Оп 22407

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

Ю. Э. БРЕГЕЛЬ

ХОРЕЗМСКИЕ ТУРКМЕНЫ в XIX веке

Научная Библиотека СПбГУ
1000231016

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1961

Науч. библиотека им. Горького ЛГУ

Ответственный редактор
Б. А. КАРРЫЕВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

История туркменского народа изучена еще недостаточно. Несмотря на то, что существуют отдельные издания источников и вышло несколько обобщающих работ по истории Туркмении, история туркменского народа не только в средние века, но и в новое время во многих случаях известна только в общих чертах. Особенно слабо исследована история хивинских и бухарских туркмен, т. е. племен, населявших Северный и Восточный Туркменистан, входившие ранее в Хивинское и Бухарское ханства.

Туркмены играли большую роль в истории Хивинского ханства с самого его возникновения в начале XVI в. Значение туркмен в жизни этого государства возрастало по мере их постепенного продвижения и оседания на орошенных землях Хорезмского оазиса. В XIX в., перед присоединением Хивинского ханства к России, туркмены составляли, по-видимому, около 1/4 всего его населения [1], являясь второй по величине этнической группой.

Естественно, что получить правильное представление о социально-экономической и политической истории Хивинского ханства невозможно без изучения истории населявших его туркменских племен. С другой стороны, нельзя изучить историю туркменского народа в целом, не приняв во внимание существенных особенностей истории туркмен Хорезма — одной из основных областей расселения туркмен в XIX—XX вв. (наряду с Южной Туркменией и областью среднего течения Аму-Дарьи). Между тем работы, посвященные Хивинскому ханству, обычно лишь мимоходом затрагивают туркмен, а в работах по

[1] По данным конца XIX — начала XX в., туркмены составляли 21—23% населения Хорезмского оазиса.

истории Туркмении вопросы истории хорезмских туркмен освещены неудовлетворительно.

В содержательной книге А. Каррыева, В. Г. Мошковой, А. Н. Насонова и А. Ю. Якубовского[2], вышедшей в 1954 г., история хорезмских туркмен рассматривается лишь до 20-х годов XIX в. В опубликованных позднее обобщающих работах — А. А. Рослякова[3] и коллективном труде «История Туркменской ССР»[4] — положению хорезмских туркмен в XIX в. уделено мало внимания. В диссертациях М. Ю. Юлдашева[5] и М. В. Сазоновой, посвященных исследованию социально-экономических отношений в Хивинском ханстве XIX в., о туркменах почти ничего не говорится; это относится и к «Истории Узбекской ССР» (т. I, кн. 2), изданной в Ташкенте в 1958 г.

Хорезмскими туркменами до сих пор занимались главным образом этнографы. Г. Е. Марков в своей диссертации[6] дал общий очерк политической и этнической истории туркмен Хорезмского оазиса, преимущественно в XIX — начале XX в.; эта диссертация остается пока единственной специальной работой, посвященной истории хорезмских туркмен до Октябрьской революции. Основные положения этой диссертации опубликованы Г. Е. Марковым в статье годом раньше[7]. В других статьях того же автора, опубликованных в 1955—1959 гг., рассматриваются некоторые вопросы этнографии, этнической и социально-экономической истории туркмен Хорезма и смежных территорий[8].

[2] *«Очерки по истории туркменского народа и Туркменистана в VIII—XIX вв.»*, Ашхабад, 1954.

[3] *«Краткий очерк истории Туркменистана (до присоединения к России)»*, Ашхабад, 1956.

[4] Главы по истории XVIII—XIX вв. написаны А. А. Росляковым и А. Каррыевым.

[5] Диссертация М. Ю. Юлдашева была издана на узбекском языке в 1959 г. (М. И. Иулдошев, *Хива хонлигида феодал ер эгалиги ва давлат тузилиши*, Тошкент, 1959).

[6] *«Очерк истории формирования туркменского населения Хорезмского оазиса в XVII — начале XX в.»*, М., 1954.

[7] *«К вопросу о формировании туркменского населения Хорезмского оазиса»*, — СЭ, 1953, № 4.

[8] *«Типы оседлого жилища туркмен Хорезмского оазиса»*, — КСИЭ, вып. XXIII, М., 1955; *«Из этнической истории туркменского народа»*, — КСИЭ, вып. XXIX, М., 1958; *«Aus der Geschichte der Nordturkmenen (Teil 1)»*, — EAF, Hft VI, Berlin, 1959; *«Die Wirtschaft der Turkmenen...»*, — EAF, Hft IV, Berlin, 1958; *«Скотоводческое хозяйство и общественная организация северо-балханских туркмен...»*, — «Вестн. МГУ», 1958, № 4.

Интересные этнографические данные о некоторых туркменских группах Хорезма приведены в статьях Г. П. Васильевой[9]. В 1955 г. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция под руководством С. П. Толстова приступила к изучению покинутых туркменских поселений XIX в. в западной части Хорезмского оазиса; к сожалению, пока опубликованы еще не все результаты ее работ[10].

Из других авторов положения туркмен в Хивинском ханстве в XIX в. касались А. Каррыев и В. П. Малышев в своих диссертациях[11]. Соответствующий раздел диссертации А. Каррыева интересен приведенными в нем выдержками из русских архивных документов о туркменском восстании в 50—60-х годах XIX в. В. П. Малышев использовал, по-видимому, большой этнографический материал, однако он недостаточно хорошо его обработал и проанализировал и не дал ссылок на источники, что обесценивает сообщаемые им сведения.

Таким образом, история хорезмских туркмен в XIX в. освещена в нашей литературе крайне недостаточно. Особенно плохо изучена их социально-экономическая история. Впрочем, это относится к истории всего туркменского народа. Нередко на социально-экономическую историю туркмен механически распространяются выводы, сделанные в отношении некоторых других народов Средней Азии — казахов, каракалпаков, киргизов, и

[9] *«Итоги работы туркменского отряда Хорезмской экспедиции за 1955 г.»*, — «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I, М., 1952; *«Этнографический маршрут в центральных районах Чарджоуской области...»*, — КСИЭ, вып. XXVI, М., 1957; *«Работы Туркменского этнографического отряда в 1954—1956 гг.»*, — «Материалы Хорезмской экспедиции», вып. 1, М., 1959.

[10] Некоторые предварительные итоги опубликованы Б. В. Андриановым и Г. П. Васильевой (*«Опыт археолого-этнографического изучения покинутых туркменских поселений XIX в.»*, — «Изв. АН ТуркмССР», 1957, № 2; *«Покинутые туркменские поселения XIX века в Хорезмском оазисе»*, — КСИЭ, вып. XXVIII, М., 1958). Результаты исследования этих поселений в 1955—1957 гг. изложены в статьях Б. И. Вайнберг (*«К истории туркменских поселений XIX в. в Хорезме»*, — СЭ, 1959, № 5; *«Туркменские поселения по Дарьялыку...»*, — «Материалы Хорезмской экспедиции», вып. 4, М., 1960).

[11] А. Каррыев, *Туркменские племена в первой половине XIX в. и их борьба против агрессии хивинских ханов и иранских шахов* (докторская диссертация), М., 1947; В. П. Малышев, *Вода и борьба за нее в Северном Туркменистане (Хорезмский оазис)* (кандидатская диссертация), Ташауз, 1947.

вместо изучения специфических особенностей истории туркменского народа повторяются общие слова о патриархально-феодальных отношениях. В известной степени это объясняется недостатком источников и их малой изученностью.

* *
*

Известные до сих пор источники по истории туркмен в позднем средневековье вплоть до присоединения Туркменистана к России можно в общем разделить на три группы.

Первая группа — это источники на восточных языках. До последнего времени были частично изучены лишь нарративные источники — персидские, хивинские и бухарские исторические сочинения, извлечения из которых в русском переводе были изданы в 1938 г. в «Материалах по истории туркмен и Туркмении» (т. II); сюда же относятся сочинения Абулгази «Родословная туркмен» и «Родословная тюрок». Они содержат весьма обширный фактический материал, который, однако, лишь в незначительной степени касается вопросов социально-экономической истории туркмен.

Вторая группа источников — это описания Туркмении, составленные русскими и отчасти западноевропейскими путешественниками, дипломатами и военными, побывавшими в различных районах Туркмении в XVIII—XIX вв. К этой же группе следует отнести также довольно многочисленные материалы описательно-этнографического характера, опубликованные в конце XIX — начале XX в. и до некоторой степени отражающие отношения, которые существовали у туркмен еще до присоединения их к России. К сожалению, туркмены до Октябрьской революции, а особенно до 1873 г., были этнографически очень слабо изучены, пожалуй, хуже, чем другие народы Средней Азии. Среди русских и западноевропейских авторов, писавших о туркменах до 1873 г., в сущности, почти не было таких, которые бы изучили жизнь туркменского общества изнутри, особенно жизнь хорезмских и бухарских туркмен, сведений о которых в литературе ничтожно мало. Однако и эти, зачастую весьма интересные данные, которые мы находим во второй группе источников, использованы совершенно недостаточно.

Третья группа источников — это этнографические материалы, собранные после Октябрьской революции, главным образом рассказы стариков туркмен. Этих материалов тоже очень мало. Этнографическая работа в Туркмении велась и ведется крайне недостаточно, причем внимание этнографов до сих пор обращалось в первую очередь на этническую историю и материальную культуру туркмен, и большей частью оставались в тени вопросы их общественного строя в прошлом. К тому же даже собранные этнографами материалы в основном не опубликованы и не введены в научный обиход [12].

При таком состоянии источников по истории туркмен в целом и в особенности хорезмских туркмен приобретают очень большое значение некоторые источники — главным образом документальные — на восточных языках, оставшиеся до сих пор не исследованными. К ним в первую очередь относится архив хивинских ханов XIX в., хранящийся в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде и частично в Ленинградском отделении Института народов Азии АН СССР. Архив был открыт в 1936 г. известным советским востоковедом П. П. Ивановым, который в 1940 г. опубликовал общее описание документов [13]. Этот архив, содержащий ценнейшие материалы по социально-экономической истории Хивинского ханства в XIX в., до сих пор очень слабо изучен. В частности, почти не были исследованы документы, касающиеся туркмен.

Оставались неизвестными и записки Мирзы Абдурахмана — переводчика русского ориенталиста А. Л. Куна в хивинской

[12] Кроме упомянутых выше этнографических работ Г. Е. Маркова и Г. П. Васильевой, можно назвать еще статью П. Ф. Преображенского о хорезмских йомутах (*«Разложение родового строя и феодализационный процесс у туркмен-иомудов»*, — «Этнография», 1930, № 4) и В. Г. Мошковой (*«Этнографическая экспедиция в Ташаузскую область»*, — газ. «Комсомолец Туркменистана», 9.XII.1940, № 143). Из этнографических работ о туркменах в целом большой интерес представляют многочисленные статьи и диссертация известного знатока Туркмении Г. И. Карпова и статьи В. Г. Мошковой, однако они посвящены почти исключительно этнической истории туркмен; лишь в некоторых ранних работах Г. И. Карпова содержатся интересные данные и по общественному строю.

[13] *«Архив хивинских ханов XIX в. Исследование и описание документов с историческим введением»*, Л., 1940. — Несколько документов, оставшихся неизвестными П. П. Иванову, в 1940-х годах обнаружили в Институте востоковедения АН СССР А. К. Боровков и М. Ю. Юлдашев (см. Юлдашев, *Новые источники*. — Здесь и далее в сносках названия работ приводятся в сокращенном виде; полные названия см. в библиографии в конце книги).

экспедиции 1873 г.[14], а также другие материалы, собранные А. Л. Куном во время этой экспедиции и хранящиеся сейчас в Архиве востоковедов в Ленинградском отделении Института народов Азии АН СССР[15]. Все эти материалы дают довольно ценные сведения о расселении и некоторых сторонах социально-экономической жизни хорезмских туркмен в XIX в.

Наконец, большое значение как источник по истории хорезмских туркмен в этот период имеет сочинение хивинского историка Мухаммед-Юсуфа Баяни *Шаджара-йи хорезмшахи*, написанное в 1911—1914 гг. Уникальная рукопись этого сочинения, хранящаяся в Институте востоковедения АН УзССР в Ташкенте, до сих пор с точки зрения истории туркмен совершенно не исследовалась[16]. Между тем она содержит весьма важные сведения о положении туркмен в Хивинском ханстве и о туркменских восстаниях в 50—60-х годах XIX в. Эти материалы во многом дополняют и уточняют хронику Агехи.

Исследование этих источников и побудило написать настоящую работу. Благодаря тому, что по хорезмским туркменам у нас теперь имеются разнообразные источники (в том числе документальные), относящиеся к началу и середине XIX в., различные стороны истории этой группы туркмен могут быть освещены в ряде случаев лучше, чем история южных или приамударьинских туркмен; это позволяет также поставить некоторые вопросы социально-экономической истории туркменского народа в целом.

[14] О Мирзе Абдурахмане и его записках см. Бретель, *Расселение*, стр. 242—243.

[15] Из этих материалов особо следует назвать «Описание протока Даудан» на узбекском языке (Архив Куна, оп. 1, № 112) и описание канала Шахабад (Шават) на узбекском языке (Архив Куна, оп. 1, № 111), содержащие интересные данные о расселении и водопользовании туркмен, а также сведения о налогах в Хивинском ханстве на узбекском языке (Архив Куна, оп. 1, № 101). Все эти документы были составлены в 1873 г. хивинскими чиновниками для А. Л. Куна и лишь частично использованы последним в его статьях о Хивинском ханстве. Большой интерес представляет также рукопись А. Л. Куна *«Очерк истории заселения Хивинского ханства с древних времен...»* (Архив Куна, оп. 1, № 13), материал которой был в основном опубликован А. Л. Куном в двух статьях в «Туркестанских ведомостях». (Здесь и далее материалы архива Куна указываются по новой архивной описи, составленной в 1959 г.)

[16] Сведения о Баяни и его сочинении, а также характеристику последнего как источника по истории туркмен см. Бретель, *Сочинение Баяни*.

Хотя данная работа посвящена в первую очередь положению хорезмских туркмен в XIX в., в ней привлечены в довольно широком объеме и материалы, касающиеся других групп туркмен — главным образом прикаспийских (йомутов и чоудоров), а также Ахала, Атека и Мерва (теке и др.). Это объясняется в основном двумя причинами.

Во-первых, несмотря на то что туркменские племена в XIX в. обитали на весьма обширном пространстве с разнообразными природными условиями и в силу этого имели различные типы и формы хозяйства, в их общественном строе было чрезвычайно много общих черт. Это связано, по-видимому, с тем, что многие современные туркменские племена пришли на занимаемую ими теперь территорию сравнительно поздно — в XVI—XVIII вв.[17], а до этого жили более или менее компактной массой в Западной Туркмении, от Атрека до Мангышлака. Особенно много общего было у хорезмских туркмен в период их поселения в Хивинском ханстве с племенами Юго-Западной и Южной Туркмении середины XIX в. Часть племен хорезмских туркмен перекочевала в первой половине XIX в. с юга (карадашлы, имрели, гöклены, али-или и др.), причем перекочевки отдельных групп происходили и позже. Общность исторического развития большинства туркменских племен до XIX в. дает право, говоря об общественном строе хорезмских туркмен, привлекать для сравнения материал о прикаспийских и южных племенах.

Во-вторых, использование данных, касающихся других групп туркмен, объясняется неисследованностью истории туркмен в целом. Многие общие вопросы социально-экономической истории туркменского народа совсем не изучены или слабо освещены, и потому их неизбежно приходится затрагивать, рассматривая общественный строй хорезмских туркмен. В этой связи представлялось особенно необходимым возможно полнее использовать записки русских путешественников, побывавших у прикаспийских туркмен в начале и середине XIX в., и сведения о южнотуркменских племенах, появившиеся в русской литературе после присоединения Туркмении к России. При критическом сопоставлении с другими источниками они дают чрез-

[17] См. Бретель, *Этническая карта*. — Исключение составляют, в частности, карадашлы, некоторые мелкие племена в предгорьях Копет-Дага (нохурли и др.) и, возможно, отдельные мелкие группы на Аму-Дарье.

вычайно ценный материал, который, как уже говорилось выше, до сих пор недостаточно привлекался историками Туркмении.

Настоящая работа отнюдь не претендует на то, чтобы решить все спорные вопросы истории хорезмских туркмен и тем более всего туркменского народа в XIX в. Автор стремился в возможно большем объеме представить фактический материал, имеющийся в доступных ему восточных источниках (опубликованных и неопубликованных) и в литературе [18], и лишь на основе этих фактов делать какие-либо выводы и выдвигать гипотезы, избегая заранее построенных схем. В ряде случаев исследованный материал приводит к выводу, что некоторые распространенные представления об истории туркмен не являются обоснованными, но тот же материал еще не дает возможности предложить удовлетворительное решение этих вопросов.

Нет сомнения, что дальнейшее исследование не только доставит новые факты, но и позволит решить некоторые общие вопросы истории туркмен, которые при теперешнем состоянии источников все еще остаются открытыми. Особенно много в этом отношении можно было бы ожидать от работы наших этнографов и археологов. Столь же важной является дальнейшая разработка архива хивинских ханов, а также документов хивинской ханской канцелярии, хранящихся в Ташкенте, и русских архивных документов в Ашхабаде, Оренбурге, Астрахани; последние две группы материалов автор, к сожалению, пока не имел возможности использовать.

Большое значение имеет также сопоставление данных о социально-экономическом строе туркмен с соответствующими данными о других, в первую очередь соседних народах, находившихся примерно на той же ступени развития: казахах, каракалпаках, афганцах и др. Однако такое сопоставление должно лишь завершать, а не заменять углубленное исследование истории каждого из этих народов; в отношении туркмен такое исследование далеко еще не закончено. Забегая несколько вперед, отметим лишь, что, на наш взгляд, аналогии туркменскому обществу в ряде случаев нужно искать, в частности, в Афганистане, а не в Средней Азии [19].

[18] Из неопубликованных этнографических материалов в нашем распоряжении были лишь полевые записи Туркменской этнографической экспедиции МГУ 1955 г., в которой автору привелось участвовать.

[19] Примеры этого см. ниже, стр. 110, 128, 131, 144, 156.

Разумеется, непременным условием дальнейшего исследования истории туркмен в целом до присоединения Туркмении к России должны быть изложение и анализ всех фактов по истории отдельных частей туркменского народа, которые дают известные сейчас источники; эту цель и преследует настоящая работа, посвященная хорезмским туркменам.

* *
*

Во второй части книги публикуются материалы по истории туркмен из архива хивинских ханов. В описании архива, изданном П. П. Ивановым, документам, касающимся туркмен, уделено сравнительно мало внимания. О некоторых из них П. П. Иванов вообще не упомянул, о других сказал лишь вскользь; в переведенных им отрывках, связанных с туркменами, иногда упущены некоторые существенные детали. Все это, конечно, нисколько не умаляет огромной заслуги П. П. Иванова, открывшего архив и в короткий срок опубликовавшего работу, которая дает не только формальное описание документов, но во многих случаях и глубокий анализ их содержания. П. П. Иванов сделал первый, наиболее существенный шаг в изучении хивинского архива и использовании его данных для характеристики социально-экономических отношений в Средней Азии XIX в., проложив путь для дальнейших исследований.

Из 137 документов архива хивинских ханов, открытых П. П. Ивановым, в той или иной мере касаются туркмен 50 документов [20]. Из описанных М. Ю. Юлдашевым девяти документов, обнаруженных в Ленинградском отделении Института востоковедения (ныне — Института народов Азии) АН СССР, сведения о туркменах содержат четыре документа [21]. Наконец, с историей туркмен связаны и открытые А. Л. Троицкой 9 документов из так называемой папки документов о плотине Бенд [22]. Таким образом, из всех обнаруженных к настоящему

[20] Документы № 5, 6, 9, 10, 15, 18, 19, 21, 23, 24, 25, 26, 28, 30, 33, 34, 35, 36, 38, 39, 40, 41, 46, 49, 56, 57, 58, 59, 62, 63, 64, 66, 74, 75, 76, 77, 81, 82, 83, 84, 90, 91, 96, 98, 110, 116, 117, 118, 120, 134.

[21] Архив Куна, оп. 1, № 133, 134, 135 и рук. Ин-та народов Азии АН СССР А 423.

[22] См. Троицкая, *Земельно-водная политика*.

времени 155 документов архива материал о туркменах содержат 63.

По своему назначению большинство их делится на две части: приходо-расходные книги или тетради (дафтары), которые велись чиновниками (диванами), состоявшими при трех высших хивинских сановниках — мехтере, кушбеги и диванбеги, и дафтары по учету нукеров. Однако это лишь формальный признак; в действительности, содержание всех этих дафтаров в части, касающейся туркмен, очень разнообразно. В них заключены сведения о расселении и численности туркменских племен, о туркменском землевладении, о нукерской службе туркмен, о старшинах и родовой знати и их взаимоотношениях с хивинским ханом, о туркменском восстании 50—60-х годов XIX в., о сборе зеката с туркменских купцов. 15 мелких документов[23] представляют собой главным образом донесения (*ариза*) хивинскому хану и его сановникам, связанные с упомянутыми выше восстаниями; три документа из этих 15 — письма (или прошения) хивинскому хану и кушбеги, подписанные туркменскими старшинами.

Самые ранние из документов архива, касающихся туркмен, относятся к 1240/1824-25 г., самые поздние — к 1289/1872-73 г. По отдельным годам документы распределяются очень неравномерно: к 1824—1832 гг. относятся всего лишь три дафтара (№ 59, 5 и 57), далее следует промежуток в 12 лет (1833—1844), за который не сохранилось ни одного документа, и все остальные документы относятся к 1845—1872 гг. Это объясняется, видимо, тем, что архив хивинских ханов дошел до нас далеко не полностью. Сейчас представляется невозможным определить, какая именно его часть сохранилась. Многие документы могли погибнуть во время восстаний 50—60-х годов XIX в.[24], другие — во время занятия Хивы русскими войсками в 1873 г. Впрочем, отсутствие некоторых видов документов (например, записей о взимании зеката с туркмен) объясняется, очевидно, тем, что такие документы просто не составлялись[25].

[23] № 110, 116, 117, 118, 120, 134 и 9 документов о плотине Бенд.

[24] Так, по словам А. Л. Куна, были уничтожены все податные дафтары в Кунграде во время восстания Мухаммеда-Фена в 1858 г. (Кун, *Очерк*, л. 27 б).

[25] Сведения о налогах в Хивинском ханстве, составленные в 1873 г. для А. Л. Куна кем-то из хивинских чиновников, показывают, что сбор зеката с туркмен велся без дафтара (см. Архив Куна, оп. 1, № 101, л. 3 б).

В предлагаемом здесь описании все документы расположены по тематическому признаку, а внутри разделов — в хронологическом порядке. Эта группировка отличается от группировки Н. П. Иванова, который отмечал, что содержание отдельных частей одного и того же дафтара оказывается нередко весьма разнородным, и поэтому в основу группировки положил в каждом дафтаре ту часть записей, содержание которой представлялось наиболее важным и характерным[26]. Действительно, во многих дафтарах отдельные записи совершенно не связаны друг с другом по содержанию, и причины их внесения в одну тетрадь трудно установить; возможно, что они были сделаны одним чиновником (как это видно иногда по почерку), однако в одной и той же тетради нередко делались записи разными лицами и в разное время. Поэтому каждая самостоятельная запись или группа записей рассматривается нами как отдельный документ, в связи с чем различные списки и другие записи из одного и того же дафтара могут быть помещены в разных отделах описания. Такое расположение должно облегчить дальнейшее исследование этих документов.

Давать полный перевод большинства документов хотя бы в тех частях, которые касаются туркмен, не представлялось целесообразным. Многие из этих документов являются именными списками туркмен — либо получивших землю в Хивинском ханстве, либо нукеров, участвовавших в походе. Приводить их в полном объеме в большинстве случаев вряд ли необходимо. Мы ограничиваемся, как правило, сокращенным переводом, в котором указываются все заголовки в таких списках, названия родовых подразделений, имена старшин и количество занесенных в списки имен по родовым подразделениям. Кроме того, дается подробное описание каждого документа, в котором отмечаются все его особенности — главным образом различные пометки, которые стоят возле отдельных имен. Лишь некоторые, особо интересные списки небольшого объема переведены полностью (это во всех случаях оговаривается).

В другой большой группе документов — приходо-расходных дафтарах — записи о различных выдачах туркменам вкраплены среди записей самого разнообразного содержания, к туркменам никакого отношения не имеющих. Дать полный перевод та-

[26] Иванов, *Архив*, стр. 30.

ких дафтаров ввиду их большого объема совершенно невозможно, да и не нужно. Нет необходимости также производить полную выборку всех записей о туркменах: это тоже заняло бы много места, а самые записи во многих случаях однотипны, и их перевод, кроме большого числа имен, ничего бы не дал. Поэтому мы приводим лишь образцы записей [27].

Из мелких документов не было необходимости давать полный перевод всех *ариза* из папки о плотине Бенд, так как не все их содержание имеет значение для истории туркмен; поэтому мы ограничиваемся подробным пересказом с отдельными выдержками. Остальные *ариза* приведены полностью, большей частью за исключением вступительной титулатуры [28].

Наконец, дан полный перевод двух реестров земельных участков, розданных туркменам, так как они представляют особый интерес.

Вместе с изложением и переводами документов приводятся все сведения, относящиеся к их описанию: датировка, соотношение с другими документами и т. д. Все прочие сведения, связанные с содержанием документов, вынесены в примечания. Внешнее описание дается только для тех документов, которые не были описаны П. П. Ивановым и М. Ю. Юлдашевым.

Как в изложении и переводе документов, так и в примечаниях к ним обращено особое внимание на имена старшин — точнее, на те имена, при которых стоят какие-либо звания и титулы хотя бы в одном из документов. Это важно с двух точек зрения. Во-первых, это дает чрезвычайно ценный материал об общественном строе туркмен и об их взаимоотношениях с Хивинским ханством, — материал, который во многих случаях может быть сопоставлен со сведениями, имеющимися в других источниках. Во-вторых, это может в дальнейшем помочь нашим этнографам; туркмены, которые помнят историю своего племени, и теперь нередко называют имена старшин, упомянутые в документах архива [29], что имеет немалое значение для проверки их рассказов, в особенности сообщаемой ими хронологии.

[27] Когда работа была уже в наборе, вышел в свет том II (том I должен выйти позднее) подготовленного Институтом востоковедения АН УзССР издания документов архива хивинских ханов («XIX аср Хива давлат хужжатлари», II том, Ташкент, 1960). Он содержит семь приходо-расходных дафтаров: № 40, 46, 76, 77; Архив Куна, оп. 1, № 133 и 134; рук. Ин-та народов Азии А 423. Документы опубликованы в современной узбекской графике, с краткими примечаниями и указателями.

[28] К сожалению, подлинники документов № 110, 116, 117, 118, 120 и 134 утеряны, так что переводы даются по узбекскому тексту, опубликованному П. П. Ивановым (*Архив*, стр. 273—278). Документ № 120, о содержании которого говорит П. П. Иванов, не представляет особого интереса и опущен нами (текст его см. Иванов, *Архив*, стр. 279—280).

По тем же причинам, по которым невозможно дать полный перевод всех документов архива хивинских ханов о туркменах, не может быть помещен и узбекский текст этих документов. Особо интересные или важные в каком-либо отношении страницы приводятся факсимиле (обычно с уменьшением, масштаб которого не оговаривается, так как формат оригинала известен из описания). В изложении и переводе всех документов приводится в скобках текст подлинника в следующих случаях: а) когда текст неясен или перевод представляется спорным; б) когда имена, названия и термины имеют необычное начертание; в) когда нужно дать представление о некоторых специфических оборотах и выражениях, встречающихся в подлиннике; г) в названиях тех туркменских родовых подразделений, которые в документах архива и в литературе встречаются в разном начертании. Узбекский текст приводится с сохранением орфографии оригинала.

Предлагаемое здесь описание «туркменских» документов архива хивинских ханов, очевидно, не является исчерпывающим. Автор ставил своей задачей в первую очередь извлечь тот материал, который представлялся особенно важным для изучения общественного строя туркмен; некоторые выводы и гипотезы, изложенные в первой части работы, в значительной степени основаны на этом материале. Вместе с тем это описание облегчит исследователям, которые в будущем обратятся к архиву, ориентировку в этих документах.

* *
*

При установлении транскрипции собственных имен автор исходил прежде всего из необходимости учитывать более или менее прочно установившуюся в русском востоковедении традиционную транскрипцию многих среднеазиатских имен (главным образом арабского и иранского происхождения). Этой тран-

[29] Такие случаи отмечены в примечаниях.

скрипции в основном придерживались авторы всех публикаций источников и многих исследований по истории туркмен и Туркменистана [30], и отказ от традиции в данном случае затруднил бы сопоставление новых материалов с уже опубликованными. Нельзя при этом не учитывать также, что произношение многих имен (особенно «традиционных» мусульманских) могло быть различным в разных областях, у разных туркменских племен и в разное время (например, имя Мухаммед могло варьировать: Мамед, Мамбет, Мат, Мет и т. п.). Выбор одного из вариантов подобного местного произношения всегда был бы произвольным и субъективным. Кроме того, это привело бы к разнобою в написании одних и тех же имен.

Учитывая эти соображения, мы старались придерживаться следующих основных принципов транскрипции имен:

1. Общемусульманские имена арабского и персидского происхождения даются в традиционном написании, независимо от их действительного (туркменского или узбекского) произношения [31]. В частности, в таких именах сохраняется буква *ф* (например, Сафар, Нефес и т. п.), хотя произносится она в тюркских языках обычно как *п* (Сапар, Непес).

2. Туркменские имена тюркского происхождения даются по возможности с учетом их туркменского произношения. Однако и для них принимается во внимание то начертание, которое дают обычно восточные (узбекские) источники — архив хивинских ханов и хивинские хроники; особенно это относится к написанию согласных (например, в работе принято написание Кара, а не Гара).

3. Составные имена, которые в современной туркменской и узбекской орфографии пишутся слитно, везде передаются через дефис.

Названия туркменских племен и родов также, как правило, передаются в соответствии с установившейся традицией (там, где таковая существует), например: имрели (вместо *емрели* в соответствии с произношением) [32], али-или (а не *алийли*) [33], сапар (а не *салыр*), орус-кошчи (а не *орсукчи*) [34], чоудор (а не *чаудыр* или *чоудыр*) [35] и т. п. В описании документов архива хивинских ханов названия родовых подразделений передаются, как правило, в соответствии с их начертанием в подлиннике, а в примечаниях в ряде случаев оговорено их туркменское произношение (если оно было известно по каким-либо материалам).

Географические названия, как правило, транскрибируются в соответствии с их современным написанием (и произношением), принятым на наших картах, например: Газават (вместо Газиават), Уаз (вместо Вас), Ходжейли (вместо Ходжа-или), Ташауз (вместо Таш-Хауз), Ильялы (вместо Йыланлы и Хиляли) [36]. На карте в таких случаях рядом с современным написанием обозначена в скобках и форма, в которой эти названия встречаются в источниках.

Термины «Хорезм», «Хорезмский оазис» употребляются в настоящей работе в основном в том же значении, какое утвердилось за ними в нашей исторической и географической литературе: ими обозначаются оазисы низовьев Аму-Дарьи (от Дарган-ата до Аральского моря), включая земли древнего орошения до Устюрта и Сарыкамыша на западе. Для XIX века (после завоевания Аральского владения Мухаммед-Рахим-ханом) Хорезм равнозначен Хивинскому ханству [37].

[30] См. МИТТ II; МИУТТ; *Материалы по истории каракалпаков;* Иванов, *Архив;* ОИТП. Ср. также другие работы П. П. Иванова, работы В. В. Бартольда и А. Н. Самойловича. При некоторых расхождениях в деталях транскрипция «традиционных» имен в этих работах в целом идентична. В «Истории Туркменской ССР» транскрипция имен, к сожалению, крайне непоследовательна, например: Мухаммед Юсуп и Юсуф Ходжа; Нефес-бек Якшимамед оглы, Нурмухамед Махтум-бек, Тачмаммед (!) и т. п.

[31] В виде исключения входящие в состав имен слова پهلوان и بهادر транскрибируются ближе к их произношению: «палван» и «батыр».

[32] В архиве хивинских ханов встречаются написания يمرالی (чаще всего), عمر الی, يمر ايلی и آيير ايلی (последнее редко).

[33] В архиве хивинских ханов и в хивинских хрониках встречаются три написания: آله ايلی (чаще), علی ايلی и آل ايلی.

[34] В архиве и хивинских хрониках — اوروس قوشچی (очень редко еще اوريس قوچچی и اوروس قوچچی). Видимо, такое произношение когда-то существовало.

[35] В архиве и хивинских хрониках — چودر, چاودر, چودور, چودير и جاودر (последнее редко).

[36] В архиве и хивинских хрониках одинаково часто встречаются два названия: ايلانلی (Йыланлы) и هلالی (Хиляли).

[37] В нашей литературе для позднего средневековья и нового времени термин «Хорезм» часто употребляется как географическое понятие, в отличие от названия государства — Хивинского ханства. Однако для рассматриваемого периода вряд ли стоит противопоставлять эти два понятия. Собственно говоря, «Хорезм» оставался официальным наименованием ханства (в восточных источниках и документах) вплоть до его присоединения к России и даже после

Особо следует сказать о терминологии, применяемой для обозначения родовых подразделений туркмен. В хивинских источниках какой-либо системы в этом отношении нет; видимо, в XIX в. (как и в XX) не было ее и у самих туркмен[38]. Одни и те же единицы родового деления обозначались разными терминами, а один и тот же термин относился к разным по своему положению в родоплеменной структуре единицам. Поэтому мы отказались от употребления туркменских терминов (например, *тайпа, тире*), заменяя их всюду словами «родовое подразделение» или «род». Последний термин, конечно, следует понимать сугубо условно, так как «род» у туркмен, как будет показано ниже, в рассматриваемое время имел совершенно иной характер, нежели в эпоху родового строя. Нами принят также условный термин «отдел» для обозначения самых крупных подразделений, из которых состояли некоторые племена, например байрам-шалы и кара-чока у йомутов, отамыш и тохтамыш у теке и т. п.

* *
*

Автор считает своим долгом выразить глубокую признательность Э. Н. Наджипу, оказавшему большую помощь при переводе отдельных документов архива хивинских ханов, а также Б. И. Вайнберг, Г. П. Васильевой, Б. А. Каррыеву, С. Г. Кляшторному, Г. Е. Маркову, А. М. Мугинову, В. А. Ромодину, А. С. Тверитиновой, С. А. Токареву и А. Л. Троицкой, просмотревшим работу в рукописи и сделавшим ценные замечания.

этого, о чем свидетельствует хотя бы название сочинения Баяни и титулатура хивинских ханов в их ярлыках XX в. Название «Хивинское ханство» употреблялось преимущественно в России (а не на Востоке) и в основном лишь с XVIII в.

[38] См. об этом ниже, стр. 342—343.

Часть I

ХОРЕЗМСКИЕ ТУРКМЕНЫ В XIX ВЕКЕ

ГЛАВА I

РАССЕЛЕНИЕ ТУРКМЕНСКИХ ПЛЕМЕН В ХИВИНСКОМ ХАНСТВЕ

Туркменские племена, населявшие обширные пустынные пространства Мангышлака, Устюрта и Кара-кумов, в хозяйственном и политическом отношении издавна были тесно связаны с Хорезмским оазисом. Туркмены обменивали в Хорезме продукты скотоводства на хлеб и изделия городского ремесла; в суровые зимы они прикочевывали со своими стадами на окраины Хорезмского оазиса, где легче можно было найти корм для скота. Политическая история большинства туркменских племен неотделима от истории Хорезма. Однако постоянными жителями оазиса туркмены стали лишь сравнительно недавно.

В начале XVI в., когда в Хорезме возникло узбекское государство, ближайшими к оазису туркменскими племенами были адаклы-хызыр на верхнем Узбое и Сарыкамыше (до Туз-кыра на востоке), али-или — на среднем Узбое и адаклы — где-то в районе Сарыкамыша (по-видимому, к западу от него). Далее к северо-западу — на Устюрте и Мангышлаке — в это время находилась еще значительная часть туркмен: салоры, чоудоры (возглавлявшие, видимо, группу племен хасан-или) и эрсари [1].

Движение основной массы туркменских племен из Западной Туркмении в земледельческие оазисы началось с середины XVI в. и шло по двум направлениям — в Хорезм и к предгорьям Копет-Дага. Различные факторы вызывали это движение и способствовали ему. Недостаток корма и воды на скудных пастбищах Мангышлака, Устюрта и Кара-кумов ограничивал развитие скотоводства и заставлял туркмен сочетать его с другими видами хозяйства, главным образом с рыболовством и охотой и в незначительной степени с земледелием. Недостаток в продуктах скотоводства туркмены восполняли хлебом, привозимым из

[1] Эрсари кочевали на обширной территории от Мангышлака до Балхан.

земледельческих оазисов. Возможно, что это уже издавна порождало у туркмен стремление держаться ближе либо к оазисам, откуда они получали хлеб, либо к побережью Каспийского моря, где они занимались рыболовством и тюленьим промыслом. Однако неблагоприятные природные условия сами по себе не вызывали движения в оазисы. Лишь для двух небольших племен (хызыр-или, или адаклы-хызыр, и али-или) [2], которые, по-видимому, еще в XIV или в начале XV в. занялись земледелием по Узбою и у Сарыкамыша, причиной переселения в оазисы явилась нехватка воды в результате изменения течения Аму-Дарьи. Для большинства же северотуркменских племен непосредственным толчком к переселению послужили нападения более сильных кочевников: в XVI в. — ногайцев, в XVII в. — калмыков, в XVIII и начале XIX в. — казахов. В борьбе с ними туркменские племена не только теряли свои земли и оттеснялись на юг и на восток, но зачастую подвергались полному разграблению и лишались скота, что и вынуждало их переселяться в оазисы и переходить к земледелию [3]. Такую же роль играли и походы против туркмен хивинских ханов. По-видимому, определенное значение имела и постепенно развивавшаяся имущественная дифференциация, которая порождала стремление к земледелию у обедневшей части туркмен, — явление, широко известное у всех кочевых народов Средней Азии. Впрочем, масштабы этой дифференциации у туркмен в XVI—XVIII вв., как будет показано далее, совершенно неизвестны, так что пока трудно сказать, насколько велика была ее роль в развитии оседлости.

Туркмены появляются в большом количестве в Хорезме в 20-х годах XVII в., при хане Исфендияре (1623—1642). Это были салоры и эрсари, причем знать салоров некоторое время даже занимала привилегированное положение в Хивинском ханстве [4]. После того как Абулгази разгромил туркмен около Хазараспа (в 1645 г.), роль этих племен в жизни ханства уменьшилась. Эрсари, по-видимому, еще во второй половине XVII в. частично переселились вверх по Аму-Дарье в Бухарское

[2] Первыми появляются в Хорезме племя хызыр-или и часть племени али-или (см. ОИТН, стр. 208).

[3] Капитан Тебелев в 1741 г. записал рассказ туркмен о том, что с Мангышлака «к Хиве отошли скудные, а у кого есть довольно скота, те остались близ Балхану» (*Из истории сношения России с туркменами*, стр. 218).

[4] ОИТН, стр. 219—221, 223—225.

ханство. Часть салоров удерживалась в Хивинском ханстве до 60-х годов XVIII в., борясь за влияние с текинцами. Последние два племени впервые упоминаются источниками в составе населения Хорезма в начале XVIII в. [5]; судя по тому, что они в это время уже играли значительную роль в Хивинском ханстве, начало их проникновения сюда также можно отнести ко второй половине XVII в. [6]. В тот же период (или в начале XVIII в.) появились в пределах Хорезмского оазиса и чоудоры [7].

В XVIII в. туркмены были представлены в Хорезме в основном четырьмя племенами: салорами, йомутами, чоудорами и текинцами. Источники содержат чрезвычайно мало данных о том, в каких именно районах эти племена размещались. В целом рассказы хивинских хронистов не оставляют сомнения в том, что йомуты и чоудоры в это время еще продолжали вести преимущественно кочевую жизнь. Иногда (например, в 1743 и 1767—1770 гг.) им удавалось овладеть почти всей территорией ханства, однако они еще не закрепили за собой определенных районов и не перешли к оседлости. Это объясняется, видимо, главным образом политической обстановкой в Хорезме, характеризовавшейся крайней неустойчивостью. Туркмены были втянуты в непрерывные войны между узбекскими феодалами, в первую очередь между знатью двух крупнейших узбекских племен — мангытов и кунгратов. Кроме того, из-за этих же феодальных войн и распрей, приведших к страшной разрухе и упадку ирригации, туркменские племена не могли получить достаточного количества орошаемых земель, пригодных для земледелия. По-видимому, в XVIII в. йомутов, чоудоров и текинцев нельзя считать постоянными жителями оазиса.

Впрочем, уже для середины XVIII в. есть упоминания о пребывании туркмен в таких районах, в которых мы застаем их и в XIX в. Так, йомуты в 1743 г. были в Ак-Сарае и Куня-Ургенче [8], а в 60-х годах XVIII в. — в Чагатае, Муз-Кумгане

[5] МИТТ II, стр. 157, 333, 359.

[6] По словам Муниса, йомуты впервые поселились в Хорезме при хане Ширгази (1715—1728).

[7] В 1745 г., по словам Копытовского, чоудоры рассказывали, что они «пошли (с Мангышлака.— *Ю. Б.*) и жили близ Хивы тому де уже много лет» (*Из истории сношения России с туркменами*, стр. 223; ср. там же, стр. 224, 226, 241).

[8] МИТТ II, стр. 169, 178.

и у Шахабада [9]; в 1767 г. большинство йомутов находилось в районе Янги-арык — Астана [10], где впоследствии располагались теке. Чоудоры были в 60-х годах XVIII в. в Амбаре и Манаке [11]; их кочевья (*юрт*) находились также около Шахабада [12]. Старейшим районом расселения туркмен, главным образом йомутов, была территория вокруг Куня-Ургенча, особенно к западу и северо-западу от него [13].

Туркмены имели пахотные земли, видимо, не во всех этих районах. По словам Мухаммед-Казима, йомуты, поселившиеся в 1743 г. в Куня-Ургенче, получили пашни около Ак-Сарая [14]. Можно предположить, что в области Куня-Ургенча в то время были только пастбища. За овладение орошаемыми землями туркменские племена вступали в борьбу с узбеками и друг с другом. Так, в 40-х годах XVIII в., по словам того же Мухаммед-Казима, между предводителями салоров и йомутов началась борьба за власть, а также за распределение воды и земли [15].

Салоры и теке оставались в Хорезме до 1767 г., когда они были разбиты и изгнаны йомутами [16]. Неизвестно, расселялись ли они где-либо более или менее компактными группами.

В середине XVIII в. из-за упомянутых выше феодальных усобиц положение туркменских племен в Хивинском ханстве было неустойчиво. Мухаммед-Казим сообщает, что предводители салоров «с давних пор» пользовались здесь большим почетом и влиянием и держали в своих руках государственные дела [17]. В то же время отношения между правителями Хивы и двумя наиболее многочисленными туркменскими племенами Хорезма — йомутами и чоудорами — были большей частью враждебными. Источники не содержат данных о том, на каких усло-

[9] Там же, стр. 336, 340.

[10] Там же, стр. 338, 341.

[11] Там же, стр. 340.

[12] Там же, стр. 336.

[13] Там же, стр. 169, 170.

[14] Там же, стр. 169.

[15] Там же, стр. 170.

[16] Там же, стр 338. — Впоследствии более или менее значительные группы теке еще перекочевывали в Хивинское ханство (например, в 1779 г.,— см. МИТТ II, стр. 351—352), но закрепиться там им не удавалось. Отдельные группы салоров были в Хорезме еще и в XIX в. (см. ниже).

[17] МИТТ II, стр. 169.

виях эти племена получали землю в Хивинском ханстве. Центральная власть была в ту пору настолько слаба, что даже в краткие периоды мирных взаимоотношений зависимость йомутов и чоудоров от Хивы имела, должно быть, только номинальный характер [18].

В 60-х годах XVIII в. йомуты и чоудоры вступили в жесточайшую борьбу с узбекскими феодалами. Источники не раскрывают причин этой борьбы; можно предположить, что из-за недостатка орошаемых земель стремление туркмен закрепить за собой часть этих земель встречало сильное сопротивление оседлого населения [19].

В 1768 г. чоудоры после поражений, нанесенных им Мухаммед-Эмин-инаком, были вынуждены уйти на Мангышлак [20]. Возможно, что часть из них в это время перешла на север, к Кунграду (где они были в начале XIX в.), хотя не исключено, что чоудоры и раньше обитали там.

В 1771 г. йомуты были также разбиты Мухаммед-Эмином и откочевали на Гюрген [21]. Однако уже в 1779 г. тот же Мухаммед-Эмин опять призвал йомутов в Хивинское ханство, «приняв их на службу» (по словам Муниса) и поселив около Ак-Сарая и Муз-Кумгана [22]. Основатель Кунградской династии опирался на йомутское войско в борьбе с сепаратистскими тенденциями узбекской феодально-родовой знати. Эту политику в основном продолжали и преемники Мухаммед-Эмин-инака, хотя первое время союз хивинских ханов с туркменами не отличался прочностью. При хане Эльтузере (1804—1806) произошло восстание йомутов и переселившихся в 1804 г. в Хорезм имрели, в результате которого бо́льшая часть йомутов опять откочевала из ханства [23]. Лишь при Мухаммед-Рахим-хане (1806—

[18] Ср. рассказ Мухаммед-Казима о поселении йомутов в Хорезме при хане Абулгази II (там же).

[19] Когда Мухаммед-Эмин-инак в 1764-65 г. пришел к власти в Хиве и допустил в ханство йомутов и чоудоров, то, по словам Муниса, «по этой причине (т. е. из-за допущения в ханство туркмен. — *Ю. Б.*) произошли многие возмущения» (МИТТ II, стр. 337).

[20] Мунис, *Фирдаус ал-икбал*, — рук. Ин-та народов Азии АН СССР С 571, л.10б. — В сокращенном изложении П. П. Иванова (МИТТ II, стр. 341) вместо «племя чоудор» (چاودر جماعه‌سی) ошибочно сказано «туркмены».

[21] МИТТ II, стр. 350.

[22] Там же, стр. 353, 359.

[23] Там же, стр. 370.

1825) отношения туркмен с Кунгратской династией стали более или менее устойчивыми. Туркмены, поселившиеся в Хивинском ханстве, помогли Кунгратам в утверждении их власти, разгроме узбекской родовой аристократии и создании централизованного государства. В свою очередь, благодаря укреплению своей власти правители Хивы получили возможность начать крупные оросительные работы, в результате которых возникли новые массивы орошенных земель на западных и северо-западных окраинах оазиса. На этих землях и были в основном расселены туркменские племена.

В первой половине XIX в. хивинские ханы проводили политику привлечения туркменских племен в Хорезм. Воинственные туркменские нукеры составляли в это время наиболее боеспособную часть хивинского войска, причем в некоторых походах это войско состояло почти исключительно из туркмен. Военная (нукерская) служба стала основной повинностью большинства туркмен, определяя их положение в Хивинском ханстве.

Некоторые племена из Южной Туркмении (али-или, карадашлы, гёкленов) хивинские ханы переселили в Хорезм насильственно, но вместе с тем дали им различные льготы, в особенности родоплеменной верхушке. Другие группы туркмен хивинское правительство старалось склонить к добровольному переселению в Хорезм. Старшинам делались денежные подарки [24]; в помощь переселяющимся племенам хивинские ханы предоставляли верблюдов [25]. Туркмены, прикочевавшие в Хорезм, получали большие субсидии зерном из ханских амбаров [26] и, по-видимому, на первое время освобождались от всех повинностей [27].

В первой половине XIX в. отдельные туркменские племена расселялись в Хивинском ханстве следующим образом.

Йомуты еще с конца XVIII в. закрепили за собой два основных района: низовья канала Газават, к западу от одноименного города (в хивинских хрониках часто обозначается как район Ак-Сарая — Муз-Кумгана), и область Куня-Ургенча — главным образом к северу и западу от него, до Устюрта и Сарыкамыша. Йомуты, обитавшие в районе Газавата, назывались

[24] Архив, № 46, л. 2 а.

[25] МИТТ II, стр. 458, 468—469; Архив, № 46, л. 33 а.

[26] Архив, № 33, лл. 9б, 11б, 12а, 55б и № 81, лл. 18а—18б.

[27] См. *Сведения о Хивинском ханстве,* стр. 149.

обычно верхними, а поселившиеся у Куня-Ургенча — нижними йомутами. Часть нижних йомутов, которая в середине или во второй половине XIX в. поселилась к северу и северо-западу от Куня-Ургенча, используя для орошения озера, образовавшиеся от разливов Аму-Дарьи, называлась также озерными йомутами (*кёль-йомуты*) [28].

Оседание йомутов в области Куня-Ургенча связано, очевидно, с обводнением этих земель при Алла-Кули-хане (в 30-х годах XIX в.). По-видимому, к этому времени относится основание туркменских укрепленных и открытых поселений на Дарьялыке (Машрык-сенгир и др.) [29]. В конце 30-х — начале 40-х годов XIX в. часть йомутов поселилась к югу от Дарьялыка в бассейне канала Шах-Мурад (Шамрат)—в районах Тазе-Ханбогд, Кандум-кала, Уаз и урочище Ат-Крылган. Заселение йомутами территории к югу от Дарьялыка было частично связано с прорывом Аму-Дарьи в Лаузан и Дарьялык в начале 1830-х годов [30], а частично — с ирригационным строительством, предпринятым в этом районе Мухаммед-Эмин-ханом в 1846 г. [31]. Однако нельзя считать, что йомуты поселились здесь только с этого времени; они кочевали на той же территории задолго до ее обводнения.

Подавляющее большинство хорезмских йомутов принадлежало к отделу байрам-шалы, который, в свою очередь, состоял из четырех крупных родовых подразделений: ушак, иказ, орус-кошчи (орсукчи) и салах. Из отдела кара-чока, основная часть которого обитала на юго-западе Туркмении, наиболее многочисленным в Хорезмском оазисе было родовое подразделение машрык [32].

[28] Русские источники конца XIX — начала XX в., по-видимому, часто отождествляют нижних и озерных йомутов.

[29] Йомуты в 1940 г. рассказывали В. Г. Мошковой, что укрепленные поселения в бассейне Дарьялыка были построены 100 лет тому назад, «во время йомудо-казакской вражды» (Мошкова, *Этнографическая экспедиция*).

[30] См. Петрусевич, *Отчет,* стр. 252; Троицкая, *Земельно-водная политика,* стр. 76—77.

[31] Баяни, лл. 330а—330б (ср. Гулямов, стр. 221). О расселении отдельных подразделений йомутов в этих районах (по этнографическим данным) см. Вайнберг, *Туркменские поселения,* стр. 120—123. — Среди туркменских племен, поселенных Мухаммед-Эмин-ханом на землях Ханабада, Баяни не упоминает йомутов (не считая кара-чока; см. Баяни, л. 333а).

[32] Интересно, что хивинские хроники иногда считают машрыков отдельным племенем наряду с йомутами (см. МИТТ II, стр. 361, 507, 519).

В правление Алла-Кули-хана (1825—1842) из йомутов выделилось новое «племя», которое образовалось из потомков рабов. Оно получило земли первоначально в местности Кара-Ыылгын (обширный район между нижним течением Лаузана и Дарьялыком, к юго-востоку от Куня-Ургенча) [33], отчего, по-видимому, и стало называться к а р а-й ы л г ы н л ы, хотя «официальное» его название, фигурирующее в хивинских хрониках и документах, было т а з е-к у н г р а т (т. е. «новые кунграты») [34]. После правления Алла-Кули-хана — по-видимому, в 1840-х годах — часть этого племени переселилась в район Куба-тага, к юго-западу от Мангыта [35]. Можно предположить, что в это же время остальные кара-йылгынлы переселились на левый берег Дарьялыка. По словам Баяни, в 1848 г. кара-йылгынлы получили землю в районе Ханабада [36] (судя по тексту, где-то к западу от верховьев Сипай-яба, т. е. примерно там, где на карте 1905 г. показано урочище «Кара-джангыл»). Это подтверждается и Мирзой Абдурахманом; по его словам, кара-йылгынлы при Мухаммед-Эмин-хане жили по каналу Он-Кулач-яб, в 1 таше пути (т. е. в 7—8 *км*) к северу от канала Шах-Мурад [37]. Возможно, что переселение кара-йылгынлы из района между Лаузаном и Дарьялыком и уход части племени к Куба-тагу объясняются затоплением их земель во время разливов Аму-Дарьи в конце 30-х годов XIX в., о чем рассказывали информаторы А. В. Каульбарса. Разделение кара-йылгынлы на мангытских и куня-ургенчских сохранялось и в начале XX в. [38].

Ч о у д о р ы в конце XVIII — начале XIX в. обитали в северной части Хорезмского оазиса — Аральском владении, где у них была крепость под названием Чоудор-кала [39]. В результате походов Мухаммед-Рахим-хана против Арала и союзных с ним чоудоров часть последних откочевала на Мангышлак, а другая часть, предводительствуемая Ярлыкаб-беком, в 1810 г. переселилась в Хивинское ханство [40]. Где они были поселены, неизвестно; во всяком случае, из документов архива хивинских ханов следует, что в 1826—1831 гг. основная часть чоудоров находилась в двух районах: в Порсанге и по каналу Аман-Кули (в районе Ходжейли) [41].

Название Порсанг не отмечено на каких-либо картах Хорезмского оазиса [42]. Однако, по этнографическим материалам [43], так в настоящее время называется местность к северо-западу от Куня-Ургенча, которая на 10-верстной карте 1905 г. обозначена как урочище «Порсы-кум-чунгуль», по течению протока Майли-узяк. По-видимому, именно здесь и жили чоудоры. Судя по содержащемуся в хронике Муниса описанию походов Мухаммед-Рахим-хана против чоудоров в 1808—1809 гг., маршрут походов пролегал как раз через эту местность, причем чоудоры, жившие в то время на территории Аральского владения, обитали где-то недалеко от низовий Майли-узяка. Из сопоставления

---

[33] Ср. слова Каульбарса о «земле кара-енгыков или куль-чиров» (Каульбарс, стр. 399, 400). На 10-верстной карте 1905 г. «урочище Кара-джангыл» обозначено в том же районе, но на левом берегу Дарьялыка.

[34] См. МИТТ II, стр. 626—627.— Как сообщила Г. П. Васильева, она в 1959 г. встретила к югу от г. Калининска (быв. Порсу) туркмен тазе-кунгратов, которые считали себя происходящими от ч о у д о р с к и х рабов; эти тазе-кунграты утверждали, что потомков йомутских рабов называли только кара-йылгынлы. Эти данные весьма интересны и подлежат дальнейшему уточнению и проверке.

[35] МИТТ II, стр. 627.— П. П. Иванов в примечании к переводу хроники Муниса *Фирдаус ал-икбал* помещает Куба-таг на левом берегу Улькун-Дарьи, на восток от Кунграда (МИТТ II, стр. 364, прим. 1). Это явное недоразумение. В Хорезме есть две возвышенности, носящие одинаковое название Куба-таг (или Куба-тау): одна — к северо-востоку от Кунграда, другая — на юго-запад от Мангыта. В отрывках из хивинских хроник, приведенных в МИТТ, имеется в виду последняя, что совершенно очевидно вытекает из контекста.

Переселение части кара-йылгынлы к Куба-тагу, возможно, произошло еще в конце правления Алла-Кули-хана или же в первые годы правления его преемника, Рахим-Кули (т. е. в 1841 или 1842—1843 гг.); по словам И. Г. Данилевского (стр. 104), в 1842 г. в окрестностях Булдымсаза (к западу от Куба-тага) кочевали йомуты; это могли быть только кара-йылгынлы, так как других йомутов в этом районе никогда не было.

[36] Баяни, л. 333 а (ср. Гулямов, стр. 221).

[37] *Дневник Мирзы Абдуррахмана*, л. 25 а. По словам Б. И. Вайнберг (*Порсинские поселения*, стр. 122), многие туркмены канал Каракалпак-ярган [illegible] называют «Он-Клыч».

[38] Ср. данные Лыкошина за 1912 г. (Марков, *Очерк*, стр. 264, 265).

[39] Местонахождение этой крепости точно неизвестно. Из описания похода Мухаммед-Рахим-хана у Муниса (МИТТ II, стр. 373—374, 377) можно заключить, что она находилась где-то к юго-западу от Кунграда.

[40] МИТТ II, стр. 378.

[41] Архив, № 59, л. 24а; № 5, лл. 189а—193а; № 57, л. 13а.

[42] По документам архива хивинских ханов, мечеть под названием Порсанг находилась в округе Янги-арык, к востоку от Хивы (см. Иванов, *Архив*, стр. 1). В данном случае, конечно, имеется в виду не этот пункт.

[43] См. Брегель, *Расселение*, стр. 246.

всех этих данных можно заключить, что основная часть чоудоров, переселившихся в 1810 г. из Арала в Хивинское ханство, первоначально ушла недалеко от своего прежнего района обитания[44]. В 20-х годах значительные группы чоудоров жили также в районах Ташауза, Шахабада и Амбар-кала[45].

В 30-х годах в Хорезм перекочевали новые и, по-видимому, многочисленные группы чоудоров с Мангышлака[46]. Перекочевка была вызвана главным образом политическими причинами: обострением борьбы с казахами за мангышлакские и бузачинские кочевья — борьбы, в которой победителями оказались казахи, — а также стремлением хивинских ханов не допустить усиления русского влияния на туркмен после экспедиции Карелина 1832 г. и постройки Ново-Александровского укрепления в 1834 г.[47]. В 40-х годах часть оставшихся на Мангышлаке чоудоров, должно быть, также переселилась в Хивинское ханство[48]. В 1848 г. какие-то подразделения чоудоров получили землю в районе Чаш-тепе[49], в низовьях Кушбеги-яба.

Известно, что позднее, в 60-х годах, чоудоры расселялись компактной группой в округе Порсу. Очевидно, такое расселение сложилось не ранее 40-х годов, а может быть, и позднее, во время туркменского восстания 1855—1856 гг.[50].

[44] Я. Г. Гулямов безосновательно считает, что чоудоры были переселены в район Порсу (Гулямов, стр. 214).

[45] Архив, № 5, л. 193 б и л. 153 б (вкладной); № 57, л. 13 а.

[46] См. Галкин, стр. 278.

[47] В 1834 г. туркмены (судя по всему, чоудоры) рассказывали русскому переводчику Турпаеву, что они переселились с Мангышлака «за два года перед сим (т. е. в 1832 г. — *Ю. Б.*), по велению хана» (Галкин, стр. 278).

[48] По словам М. Н. Галкина, в конце первой половины XIX в. в результате откочевки туркмен к Хиве опустела область от Мангышлака до Кара-Богаза (Галкин, стр. 21).

[49] Баяни, л. 333а (ср. Гулямов, стр. 222). При изложении событий 1856 г. Баяни (л. 372 а) упоминает, что в Чаш-тепе был «кош» Ходжа-Мухаммеда-юзбаши, которого Агехи называет предводителем тире абдал (МИТТ II, стр. 566).

[50] В. Г. Мошкова высказала мнение, что часть чоудоров жила в районе Порсу с очень давних времен, даже «задолго до прихода кочевых узбеков в Хорезм» (ОИТН, стр. 273). По ее словам, в самом начале XIX в. в этом районе у чоудоров была крепость и пахотные поля. Это утверждение (без ссылки на источники) повторено в «Истории Туркменской ССР» (т. I, кн. 2, стр. 67). Между тем здесь явное недоразумение: В. Г. Мошкова неправильно поняла текст Мунис, который говорит о крепости Чоудор-кала в районе Кунграда (ср. МИТТ II, стр. 373—374, 377).

Племя чоудоров состояло из пяти крупных родовых подразделений: кара-чоудор, абдал, бузачи, бурунджик и игдыр.

Имрели переселились из Южной Туркмении в Хивинское ханство в последние дни правления Эвез-инака[51], т. е. в 1803 или 1804 г., получив земли по каналу Аман-Кули в районе Ходжейли. В 1804 г. они были переселены к йомутам в район Ак-Сарая — Муз-Кумгана[52], а оттуда в 1806 г. — в район Янги-арыка[53]. Но уже в 20-х годах на Янги-арыке жила только небольшая часть имрели, а остальные находились в районе Ташауза[54]. В 1827 г. в Хорезм из Атека[55] перекочевала вторая группа имрели; место их расселения неизвестно[56]. Неизвестно также, когда имрели переселились в районы Ак-тепе и Кызыл-такыр (где их потомки находятся и в настоящее время); вероятнее всего, это произошло еще в первой половине XIX в.[57].

Карадашлы переселились в Хорезм из Южной Туркмении позже имрели, но еще при Мухаммед-Рахим-хане. По материалам архива, в 1241/1825 г. карадашлы уже владели землей в районе Булдымсаза и на нижнем течении канала Ярмыш[58]. Остальная часть этого племени перекочевала в Хивинское ханство в начале 30-х годов[59]. По-видимому, карадашлы с самого начала расселялись довольно компактно в низовьях Ярмыша, в северо-восточной части округа Ильялы.

[51] МИТТ II, стр. 355.

[52] Там же, стр. 358.

[53] Там же, стр. 370. О локализации Янги-арыка см. Брегель, *Расселение*, стр. 248.

[54] Архив, № 59, л. 23 б; № 5, лл. 194 а—197 б; № 57, лл. 14 а—14 б.

[55] О том, что в 1820-х годах остававшиеся еще в Южной Туркмении имрели жили в Атеке, говорят разные источники. По сведениям, собранным Н. М. Лессаром, имрели, вытесненные текинцами из Ахала, ушли сперва в Меана и Чаача, а оттуда были в 1828 г. уведены Алла-Кули-ханом в Хорезм (Лессар, *Пути из Асхабада к Герату*, стр. 4). Н. Н. Муравьев (1820 г.) считал также, что имрели кочевали в то время «на восток от салыр» (*Акты*, стр. 714); ср. Бларамберг, стр. 108.

[56] Архив, № 5, лл. 198 а—198 б; № 57, лл. 14 б—15 а.

[57] См. Брегель, *Расселение*, стр. 248. Если верны сведения Мирзы Абдуррахмана о том, что канал Кызыл-такыр был прорыт Мухаммед-Якуб-баем в правление Мухаммед-Эмин-хана (*Дневник Мирзы Абдуррахмана*, л. 24 а), то имрели могли поселиться в этом районе не ранее 1846 г.

[58] Архив, № 59, л. 23 а; № 5, лл. 217 а, 219 а. Ср. Самойлович, *Из туркменской старины*, стр. 563, прим. 11.

[59] Архив, № 57, л. 16 б.

Указанные четыре племени (йомуты, чоудоры, имрели и карадашлы) были самыми многочисленными и с начала XIX в. прочно вошли в состав населения Хорезмского оазиса.

В рассматриваемый период среди туркменских племен в Хивинском ханстве значительную роль играли также гöклены, али-или (до 1873 г.) и теке (до 1856 г.).

Первая группа гöкленов, по сообщению Агехи, перекочевала в Хивинское ханство в 1817 г., когда «на Янги-яб прибыл правитель гöкленов Султан-хан со своими людьми и семействами, чтобы жить здесь под надежной защитой и покровительством хана»[60]. В 1826 г. переселилась в ханство еще одна группа гöкленов, которая получила землю в районах Кокче и Ташауза[61]. В 1830-31 г. была наделена землей в Хивинском ханстве еще одна большая группа гöкленов[62]. Но основная их часть перекочевала из Южной Туркмении и разместилась к западу от Куня-Ургенча в 1837 г.[63]. Наконец, значительная часть остававшихся еще на юге гöкленов переселилась в Хорезм в 1847 г.[64]. По словам Баяни, в 1848 г. гöклепам была роздана земля по течению канала Хан-яб (на запад от Куня-Ургенча)[65]. До 1856 г. это был один из двух основных районов расселения гöкленов; вторым районом в 40—50-х годах был Кызыл-такыр[66]. В 1856 г., во время туркменского восстания, гöклены откочевали на юг, но в конце 1858 — середине 1860 г. вернулись в Хивинское ханство[67] (быть может, лишь частично).

Племя али-или, по сообщению Агехи, было поселено Алла-Кули-ханом в 1830 г. в низовьях канала Клыч-Нияз-бай[68]. Судя по документам архива хивинских ханов, значительное количество али-или находилось также в районе Ташауза[69]. Из этих двух районов али-или в начале 50-х годов были переселены в район Кызыл-такыра и верховья канала Шах-Мурад, хотя часть осталась на старых местах[70]. По сведениям, собранным Кузьминым-Кораваевым, после поражения и гибели Мухаммед-Эмин-хана под Серахсом в 1855 г. али-или откочевали в Атек и поселились на старом месте, в Абиверде; в 1869 г. они были вынуждены вернуться в Хиву из-за притеснений со стороны дерегезского хана[71]. Однако документы архива хивинских ханов показывают, что и между 1855 и 1869 гг. часть али-или оставалась в Хорезме, так как в 1861-62 г. какая-то их группа была поселена в районе Уйгура[72].

[60] МИТТ II, стр. 402. — Султан-хан — сподвижник ходжи Юсуфа Кашгарского, возглавившего восстание гöкленов и йомутов против Ирана; о нем см. *Акты*, стр. 712—714, 720; Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 27, 79, 137; ч. II, стр. 66. О местонахождении Янги-яба см. Брегель, *Расселение*, стр. 249.

[61] Архив, № 5, лл. 217 а—218 б.

[62] Архив, № 57, л. 16 а. Район поселения неизвестен.

[63] МИТТ II, стр. 468—470.

[64] Архив, № 33, лл. 9 б, 11 б, 12 а, 55 б. Ср. МИТТ II, стр. 511.

[65] Баяни, л. 333а (ср. Гулямов, стр. 222).— В районе гöкленских поселений на Хан-ябе до настоящего времени сохранилось известное Гöклен-медресе. По словам Б. И. Вайнберг и Г. С. Костина, туркмены Куня-Ургенчского района (т. е., очевидно, йомуты) считают, что медресе было построено гöклемами 230—250 лет назад (т. е. в начале XVIII в.), когда они пришли из Ирана. По мнению Б. И. Вайнберг и Г. С. Костина, «архитектура и художественное оформление» Гöклен-медресе «дают основания не сомневаться в датировке, приводимой информаторами». Однако это утверждение остается совершенно недоказанным (см. Вайнберг — Костин, *Гоклен-медресе*, стр. 108—109); напротив, полное молчание письменных источников о пребывании гöкленов в Хорезме до XIX в. дает все основания сомневаться в хронологической точности рассказов туркмен.

[66] Мирза Абдурахман в 1873 г. видел заброшенные укрепленные поселения, в которых жили гöклены при Мухаммед-Эмин-хане, сразу же за каналом Каррау, по дороге к Кызыл-такыру (*Дневник Мирзы Абдуррахмана*, л. 21 б).

[67] Архив, № 98. Ср. МИТТ II, стр. 594—595. По некоторым данным, гöклены вернулись в Хиву после взятия Карры-кала персами в результате второго похода боджнурдского ильхани Джафар-Кули-хана (см. Кузьмин-Кораваев, *Граница*, стр. 30).

[68] МИТТ II, стр. 458. — Переселение али-или нашло отражение в архиве хивинских ханов: в списке нукеров 1247/1831-32 г. уже значилось 185 нукеров али-или (Архив, № 57, л. 14 а).

[69] Архив, № 26, лл. 70 б, 72 б.

[70] Там же, лл. 71 а—73 б. Баяни (л. 371 б) отмечает Кызыл-такыр как основной район расселения али-или. На 15-верстной карте, приложенной к книге А. В. Каульбарса, «зимовье али-или» показано у канала Шах-Мурад в том месте, где он отходит от Дарьялыка.

[71] Кузьмин-Кораваев, *Граница*, стр. 98.— По рассказам самих али-илинцев, записанным Г. И. Карповым в 1923 и 1931 гг. (эти рассказы вполне подтверждают сведения Кузьмина-Кораваева, не считая некоторого смещения в хронологии), после возвращения али-или к Дерегезу в Хивинском ханстве осталось только 60 семей из рода юзбаши (Карпов, *Али-элли*, стр. 145). Действительно, как показывают документы архива хивинских ханов, в 1861-62 г. в Хиве были али-илинцы именно из этого родового подразделения, во главе с Аба-юзбаши. По словам информаторов Г. И. Карпова, после вторичной перекочевки али-или из Атека в Хивинское ханство они были вновь поселены в Кызыл-такыре, а оставшиеся ранее 60 семей перешли на правый берег Аму-Дарьи, к Турткулю (там же, стр. 145—146).

[72] Архив, № 25, лл. 148 б, 151 а; № 9, л. 19 а. О местонахождении Уйгура см. ниже, стр. 347, прим. 42.

Теке, после кратковременного пребывания в Хивинском ханстве в 1779 г. в районе Янги-арыка, вновь появились там в 1816 г., когда Мухаммед-Рахим-хан пожаловал им земли в низовье канала Найман, к востоку от Янги-арыка [73]. У нас нет данных о том, сколько времени они там пробыли [74]. Другая (видимо, более значительная) часть теке поселилась на западной окраине Хорезмского оазиса, в урочищах Уаз и Кандум-кала. Время их поселения в этом районе неизвестно: возможно, что оно связано с обводнением территории за Дарьялыком и Дауданом в 30—40-х годах XIX в., хотя не исключено, что текинцы могли и раньше кочевать в этих местах. Во всяком случае, из рассказа Баяни о наделении туркмен землей в районе Ханабада в 1848 г. видно, что крепость текинцев в Уазе в это время уже существовала [75]. В одном из документов архива хивинских ханов упоминается об откочевке теке из Кандум-кала в какой-то другой район в 1268/1851-52 г. [76]. Пребывание теке в Уазе продолжалось до 1856 г., когда, после неудачной борьбы с восставшими йомутами, они откочевали в Ахал [77].

О времени поселения сакаров в Хорезме нет сведений ни в хивинских хрониках, ни в архиве хивинских ханов. По сведениям, собранным Мирзой Абдурахманом, сакары перекочевали в Хивинское ханство за 25 лет до завоевания его русскими (т. е. в 1848 г.) из района Чарджуя, т. е. из Бухарского ханства, и поселились на канале Сакар-яб [78]. Баяни сообщает, что в 1848 г. сакары получили землю в районе Ханабада, по каналам Каттыг-акар (Каттакар), Кызанай и еще одному каналу, выведенному из Кырк-Кыз-яба [79]. Документы архива хивинских ханов указывают более обширный район расселения сакаров: кроме Ханабада (каналы Чотур-яб и Кырк-Кыз-яб), также Кушбеги-яб в районе Куня-Ургенча и урочище Кандум-кала [80].

Судя по всем этим данным, сакары переселились в Хивинское ханство в 1848 г. или незадолго до того. Это косвенно подтверждается и хроникой Агехи, которая упоминает об участии в хивинских походах на Мерв и Теджен нукеров из племени сакар только начиная с 1850 г. [81]. В 1855 г., с началом восстания туркмен, сакары переселились в Уаз к текинцам [82] и вместе с последними в 1856 г. откочевали из Хорезма [83], вернувшись в Бухарское ханство.

Племя ата начало перекочевывать в Хорезм, по-видимому, в 20-х годах XIX в. [84]. До этого атинцы обитали у побережья Балханского залива и около Балханских гор; они были вытеснены оттуда йомутами, откочевавшими от Астрабада после разгрома восстания ходжи Юсуфа [85]. Ата переселялись в пределы Хивинского ханства постепенно, небольшими группами; они дольше многих других племен сохраняли кочевой образ жизни. Первые их кочевья в Хорезме располагались в районе Айбугира — Кум-Чунгуля [86] (к северу от Куня-Ургенча). Видимо, первая группа ата была наделена землей в 1830-31 г. [87], однако место ее поселения неизвестно. Как явствует из сочинения Баяни, ата в 50-х годах жили в верховьях канала Шах-Мурад, где у них была крепость (сенгир) [88]. В документах архива хивинских ханов упоминаются земли атинцев в Кызыл-такыре (1852 г.), рядом с землями али-или [89]. Другая часть племени

[73] МИТТ II, стр. 351—352, 391.

[74] Текинцы претендовали на земли в районе Наймана даже в 1860-х годах (см. Архив, № 134). В это время, по-видимому, они там уже не жили.

[75] Баяни, л. 333 а: «и еще один [канал] провел мимо крепости текинцев». Как сообщают Б. В. Андрианов и Г. П. Васильева, туркмены утверждают, что крепость текинцев в Уазе (Теке-сенгир) существовала с конца XVIII в. (Андрианов и Васильева, *Опыт изучения туркменских поселений*, стр. 103); эти данные, однако, нельзя считать достаточно проверенными. По мнению Б. И. Вайнберг, крепость Теке-сенгир возникла в первой половине XIX в. (Вайнберг, *К истории*, стр. 33—35).

[76] Архив, № 83, на обороте обложки.

[77] МИТТ II, стр. 557; Баяни, л. 368 б (см. ниже, стр. 208).

[78] Архив, № 68, лл. 16 б—17 а.

[79] Баяни, л. 333 а; Гулямов (стр. 221) ошибочно указывает, что часть сакаров была поселена в урочище Сакар-чага.

[80] Архив, № 24, лл. 48 б—64 б.

[81] МИТТ II, стр. 524, 528, 530, 536.

[82] Баяни, л. 365 б.—Подробнее об этих событиях см. Брегель, *Племя сакар*, стр. 67.

[83] Баяни, л. 368 б; ср. Архив, № 68, л. 17 а (записи Мирзы Абдурахмана).

[84] По показаниям туркмен, записанным Мирзой Абдурахманом в 1873 г., они перекочевали в Хивинское ханство к Айбугиру примерно за 50 лет до того, т. е. в середине 1820-х годов (Архив Куна, оп. 1, № 134, л. 98 б).

[85] *Акты*, стр. 714—715.

[86] Последний район (а также Уаз) указывают в настоящее время старики-атинцы (ПМ, № 47, 48).

[87] См. Архив, № 57, л. 16 а.

[88] Баяни, л. 371 б (ср. также л. 365 б).

[89] Архив, № 96.

ата поселилась на правом берегу Аму-Дарьи, в районе Ак-Камыша, — по сведениям И. Ибрагимова, при Алла-Кули-хане (1825—1842) [90].

Точная дата переселения в Хивинское ханство племени арабачи неизвестна. Возможно, что в начале XIX в. они находились рядом с чоудорами [91]; однако в списках туркменских нукеров, относящихся к 1826—1831 гг., арабачи не значатся. Какая-то группа арабачи перекочевала в Хивинское ханство в 1848 г. [92]. По-видимому, все или почти все арабачи поселились на правом берегу Аму-Дарьи (где они живут до сего времени), но несколько позже, чем ата [93]. Вместе с тем, в документах архива хивинских ханов упоминается, что еще в 1278/1861-62 г. арабачи получили земли в районе Уйгура [94].

Небольшая группа племени шихов поселилась в Хивинском ханстве в 20-х годах XIX в. [95]; скорее всего они пришли с Бал-хан или из Кара-кумов вместе с ата. Место их поселения в Хорезме неизвестно (в конце XIX в. и позже они жили к западу от Ильялы, а частично между Хивой и Газаватом) [96].

По-видимому, в первой половине XIX в. в Хивинское ханство переселилась из Южной Туркмении и часть племени махтум. Дата его переселения неизвестна. Из более поздних документов архива хивинских ханов явствует, что в 1870 г. махтумы получили землю в районе Кызыл-такыр — Кандум-кала [97]; в этих же местах (у верховья канала Шах-Мурад) их видел в 1873 г. Мирза Абдурахман [98]. Однако это еще не дает возможности определить, где они жили ранее [99].

[90] Ибрагимов, стр. 134, прим. 2.

[91] Мунис упоминает их вместе с чоудорами (см. МИТТ II, стр. 372).

[92] См. Архив, № 26, л. 101 б.

[93] Этнографические данные о переселениях арабачи и ата см. Марков, *Из этнической истории*, стр. 87—88.

[94] Архив, № 25, л. 148 б; № 9, л. 19 а.

[95] В списке нукеров 1825 г. уже значатся нукеры племени ших (Архив, № 5, л. 217 а).

[96] По словам И. Ибрагимова, селение «шейхов» в 80 дворов было в 18 верстах от Хивы в сторону Газавата (Ибрагимов, стр. 135). В 1924 г. шихи жили возле Ак-Дербенда (*Материалы по районированию*, стр. 93).

[97] Архив, № 21, л. 177 б.

[98] *Дневник Мирзы Абдуррахмана*, л. 25 а.

[99] Впрочем, не исключено, что и прежде они жили в этом районе; во всяком случае другие племена, упомянутые в том же списке дафтара № 21, получили в 1870 г. землю в тех же районах, где они жили и ранее.

В конце 1820-х годов переселилось в Хивинское ханство южнотуркменское племя мехинли (или часть его) [100]. По некоторым данным, они переселились из Атека в район Ильялы [101]. По словам Ибрагимова, «туркмены рода мехелли» жили в окрестностях Ильялы и в 1873 г., причем во время туркменского восстания 1855—1856 гг. они откочевали на юг «к Дарья-Геру, т. е. на персидскую границу» (очевидно, к Дерегезу), откуда вернулись в 1870 г. [102].

Наконец, в XIX в. в Хорезме обитало несколько мелких племенных групп или осколков отдельных племен, различного происхождения и в разное время пришедших в Хивинское ханство, но близких друг другу в том отношении, что они сравнительно давно оторвались от основной массы туркмен, в большей или меньшей степени утратили характерные для последних этнографические черты и сблизились с узбеками. К таким группам относились салоры, хызыр-или, игдыры, чандыры, агары и пиеджи.

О пребывании салоров в Хивинском ханстве в XIX в. говорят только документы архива хивинских ханов, упоминающие две «мечети» салоров в округе Ильялы [103]. Одна из этих мечетей названа «чарджуйские салоры» (چارجولی سالور), из чего можно заключить, что они переселились в Хорезм из района Чарджуя; вероятнее всего, это могло произойти при Алла-Кули-хане или Рахим-Кули-хане, во время их войн с Бухарой. Другие могли быть оставшимися в Хорезме потомками тех салоров, которые играли столь большую роль в истории Хивинского ханства в XVII — начале XVIII в.

[100] В списке нукеров 1830-31 г. (Архив, № 57, л. 16 б) появляются нукеры мехинли; в более ранних списках (1825 и 1827 гг.) они не значатся.

[101] Рафес, стр. 261.—По словам информаторов П. М. Рафеса, мехинли откочевали в Хорезм в 40-х или 50-х годах XIX в. Однако предпочтение следует отдать, бесспорно, документам архива.

[102] Ибрагимов, стр. 135.—В 1920-х годах мехинли (всего 70 хозяйств) жили в «мечети» с тем же названием на канале Шахабад, к востоку от Ильялы (Рафес, стр. 261—262). Вероятнее всего, переселения мехинли из Атека в Хивинское ханство и обратно были связаны с переселениями али-или: они происходили в одни и те же годы, а в 1870—1880-х годах мехинли жили в северном Атеке рядом с али-илинцами (см. Кузьмин-Короваев: *Записка*, стр. 154—155; *Граница*, стр. 93). Судя по данным Кузьмина-Короваева, часть племени мехинли все время оставалась в Атеке и не переселялась в Хиву.

[103] Архив, № 18, лл. 15 а, 23 б.

Часть племени хызыр-или поселилась на территории Хивинского ханства, должно быть, еще с XVII в., перекочевав сюда с Сарыкамыша и верхнего Узбоя [104]; они жили главным образом в районе Гурлена, а частично около Куня-Ургенча и Нового Ургенча [105] (другая часть хызыр-или поселилась в Бухарском ханстве, в районе Чарджуя).

В округе Ильялы была обособленная группа игдыров [106], не связанная с одноименным подразделением племени чоудор. Они были, очевидно, родственны тем игдырам, которые в настоящее время живут в Турткульском районе Кара-Калпакской АССР. Последние, по-видимому, переселились в Хивинское ханство из Бухары свыше 100 лет назад [107]. Когда они пришли в Бухару, установить трудно, — быть может, еще в XVIII в. [108]. Интересно, что они связывают себя по происхождению не с чоудорами, а с йомутами отдела кара-чока [109]. Как известно, в этом отделе есть подразделение игдыр. Возможно, что часть подразделения игдыр откололась от хорезмских йомутов еще в XVIII в. и попала в Бухару, откуда во второй половине 1820-х или в первой половине 1830-х годов [110] вернулась в Хорезм.

Аналогична игдырам, по-видимому, была и судьба тиведжи (в туркменском произношении — *дӱечи*), в середине XIX в. также обитавших в округе Ильялы [111]. Подразделение тиведжи тоже есть у йомутов в отделе кара-чока. Возможно, что тиведжи вместе с игдырами уходили из Хорезма в Бухару и вместе с ними перекочевали (или были переселены) обратно в Хорезм [112].

---

[104] Из слов Мунис, сообщающего при описании административной реформы Абулгази, что последний присоединил хызыр-или к мангытам (МИТГ II, стр. 328), можно заключить, что хызыр-или в это время жили в Хорезме.

[105] Васильева, *Этнографический маршрут*, стр. 129.

[106] Архив, № 18, лл. 20 а—20 б; № 28, л. 13 а.

[107] ПМ, № 32, 34, 36, 39, 41.

[108] Первоначальное свое поселение в Хорезме некоторые старики игдыры относят ко времени Надир-шаха (ПМ, № 32, 36, 40).

[109] ПМ, № 32, 36, 38, 39, 40.

[110] Самый ранний из документов архива хивинских ханов, содержащих сведения о расселении игдыров в округе Ильялы (Архив, № 18), датируется этими годами (см. ниже, стр. 235—236).

[111] См. Архив, № 18, л. 21 а; № 28, л. 13 а.

[112] Тиведжи в документах архива хивинских ханов в обоих случаях упоминаются рядом с игдырами. В настоящее время часть тиведжи живет на

В районе Ильялы были еще две группы туркмен (или туркменского происхождения): чандыр [113] и агар [114]. Происхождение этих групп неясно. Родовых подразделений с таким названием сейчас, насколько известно, нет ни в одном из туркменских племен [115]. Обе эти группы имеются в настоящее время как среди прамударьинских туркмен [116], так и среди туркмен, обитающих в районе Нур-ата (в Бухарском оазисе) [117]. По-видимому, чандыры и агары переселились в Хивинское ханство, к Ильялы, одновременно с бухарскими игдырами и тиведжи, т. е. в 20-х или 30-х годах XIX в. [118]. Они обосновались в нескольких километрах к югу от города Ильялы.

В заключение этого обзора следует еще упомянуть, что в Хивинском ханстве в рассматриваемый период пребывали незначительные группы сарыков — главным образом заложники — *ак-ӧйли* [119]. Они поселялись, по-видимому, в различных районах ханства [120].

Достоверных данных о численности туркменских племен в Хорезме до 1873 г. нет. Сопоставление всех сведений, имеющихся в источниках и литературе до 1914 г., дает следующую картину (табл. 1).

правом берегу Аму-Дарьи (в Турткульском районе), также неподалеку от игдыров, а часть — по-прежнему в районе Ильялы.

[113] Архив, № 18, лл. 12 б, 14 б, 17 б—18 б, 22 а—22 б; № 28, лл. 11 б—12 б; № 21, лл. 69 б, 70 а.

[114] Архив, № 18, лл. 15 а, 19 б; № 28, л. 12 б.

[115] Г. И. Карпов считает агар подразделением племени баят (Карпов, *Этнический состав*, стр. 125). Впервые туркменский *иль* агар упоминает Абулгази в «Родословной туркмен» (стр. 68) вместе с *иллями* оклы и кокли (>гӧклен). Гиршфельд и Галкин считают чандыров коленом гӧкленов (Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 69).

[116] Карпов, *Этнический состав*, стр. 125, 175; Васильева, *Этнографический маршрут*, стр. 128.

[117] Мошкова, *Общие элементы*, стр. 140.

[118] По сведениям, собранным Мирзой Абдурахманом, около 50 семей чандыров переселилось из Бухары в район Ильялы при Алла-Кули-хане, за 45 лет до 1873 г. (т. е. в 1828 г.) (*Дневник Мирзы Абдуррахмана*, л. 22 а). В документах архива хивинских ханов в 20-х годах записано 183 хозяйства чандыров (Архив, № 18, лл. 12 б, 14 б, 17 б—19 а, 22 а—22 б).

[119] См., например, Архив, № 5, л. 219 а; № 57, л. 16 б; об *ак-ӧйли* см. ниже, стр. 360—361.

[120] В документах архива хивинских ханов упоминается, например, о поселении нескольких сарыков на бывших землях Сеид-Назар-бека в районе Манала в 1278/1861-62 г. (Архив, № 9, л. 16 а).

Таблица 1

Численность основных племен хорезмских туркмен
(цифры — число кибиток (семей); прочерк — отсутствие сведений)[1]

Племя	Сведения до 1873 г.				Сведения 1873 г.					Сведения 1900—1912 гг.		
	Восточные хроники	Архив хивинских ханов	Русские путешественники	Абботт (1840)	Кун	Ибрагимов	Мак-Гахан	«Туркестанские ведомости»	Другие источники	Гирш-фельд—Галкин (1900)	Лобачевский (1909—1910)	Лыкошин (1912)
Йомут	(I) 7000—8000 (II) 12 000	—	ок. 8 000[2]	12 000	17 100	?[3]	11 000	—	—	13 740	15 500[4]	15 500[5]
Кара-йылгынлы	—	—	—	—	до 3 000	—	1 500	1 500	—	1 260	2 000	?[6]
Чоудор	—	—	—	12 000	до 10 000	17 000	3 500	3 500	—	5 500	7 000	7 000
Имрели	—	—	3 000[7]	2 000	—	до 10 000	2 500	2 500	—	5 000	3 500	до 7 000
Карадашлы	—	—	—	1 000	ок. 1000	5 000	2 000	2 000	—	ок. 2 000	2 000	
Гёклен	—	ок. 4 000(?)[8]	—	?[9]	300[10]	300	1 500	1 500	3 000[11]	140[12]	ок. 300	—
Али-или	—	—	—	1 000	—	1 000			св. 600[13]	25	—	—
Сакар	—	—	2 000[14]	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Теке	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ата	—	—	—	—	1 000	9 000	—	—	1 500[15]	1 900	2 771	1200[16]
Арабачи	—	—	—	—	до 500	200	—	—	—	243		—
Всего (включая мелкие племена, не указанные в таблице)	—	—	—	?[17]	ок. 40 000[18]	—	22 000	—	—	ок. 30 050	33 171	—

Примечания к таблице

[1] Основные источники: 1) Восточные хроники (I) — Мунис, МИТТ II, стр. 359 (1804 г.); 2) Восточные хроники (II) — Мир Абдалкерим Бухари, МИТТ II, стр. 203 (1804 г.); 3) Архив, № 33, лл. 9 б, 11 б, 12 а, 55 б (1847 г.); 4) Abbott, vol. II, p. XXIV; 5) Архив Куна, оп. 1, № 134, л. 87 а; Кун, *Очерк*, лл. 14 а, 15 а и черновик, лл 8/22 а—22 б; 6) Ибрагимов, стр. 134; 7) Мак-Гахан, стр. 247; 8) Н. М-в, *Из действующего отряда*,— ТВ, 1873, № 36; 9) Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 66—70 и табл. № 1 и 2. 10) Лобачевский, стр. 43, 54—55, 66 и табл. № 3; 11) Лыкошин, *Записка о состоянии Хивинского ханства в 1912 г.*, — цит. по Маркову (*Очерк*, стр. 264—265).

[2] Муравьев (*Путешествие*, ч. I, стр. 41), со ссылкой на показания Киата, говорит, что байрам-шалы насчитывают до 14 000 «дымов», а коджук — до 8000. Однако в другом месте (*Атлас*, Таблица туркменских поколений) он дает иные цифры: «байрамша» — 7150 кибиток, а «коджук-татар» — 2200 кибиток, причем часть байрам-шалы находилась на Гюргене, а из коджуков в Хиве было только около 800 кибиток.

[3] Ибрагимов дает только цифры для родов окуз — 5000 кибиток и салах — 20 000 (!) кибиток (быть может, опечатка и следует читать 2000).

[4] В том числе 7000 кибиток в районе Газавата и 8500 — в районе Куня-Ургенча (последние, очевидно, включают и куня-ургенчских карайылгынлы).

[5] То же.

[6] Число кара-йылгынлы в Мангытском «бекстве» Лыкошин не указывает, приводя только число атлыков (300). Если у них соотношение между числом атлыков и кибиток было такое же, как у тахтинских йомутов (1 : 7), то численность кара-йылгынлы в районе Мангыта должна быть примерно 2100 кибиток.

[7] Бларамберг, стр. 113 (со слов Киата; сведения 1830-х годов).

[8] Интересно, что по данным Кузьмина-Короваева в 1856 г. из Хивы в Карры-кала переселилось более 4000 семей йомутов и гёкленов; однако, судя по дальнейшему изложению, это были только гёклены, и йомуты в первом случае названы по ошибке (см. Кузьмин-Короваев, *Граница*, стр. 29—30).

[9] У Абботта — 8000 семей, но сюда, очевидно, включены как хорезмские, так и гюргенские гёклены.

[10] Небольшое число у Куна и Ибрагимова объясняется откочевкой гокленов на юг в 1873 г.

[11] Огородников, стр. 158 (число хивинских гёкленов, прикочевавших в 1873 г. на Атрек и Гюрген).

[12] Только на правом берегу Аму-Дарьи (в районе Шурахана).

[13] *Сборник решений (1907)*, стр. 93 (число али-илинцев, прибывших в Атек из Хивы в 1873 г.; сюда нужно прибавить, очевидно, какое-то число али-или, оставшихся еще в Хорезме). По данным Кузьмина-Короваева, в Атеке в 1884 г. было всего 680 дворов али-или, перекочевавших в 1873 г. из Хивы (Кузьмин-Короваев, *Записка*, стр. 154—157; ср. там же, стр. 113).

[14] Бларамберг, стр. 113.

[15] Архив Куна, оп. 1, № 119 (только в районе Шурахана).

[16] Только в районах Дарган-ата и Садывара.

[17] По Абботту, в Хивинском ханстве всего 91 700 семей туркмен, но в это число входит 40 000 (!) семей теке, 6000 — салоров, 8000 — гёкленов, 9000 — сарыков и 700 семей эрсари (т. е. включены нехорезмские туркмены).

[18] Кун, *Поездка,* стр. 53.

Как видно из таблицы, сведения о численности отдельных туркменских племен в Хорезме в XIX в. весьма противоречивы, колеблются в больших пределах и потому дают возможность сделать лишь несколько ограниченных выводов. Общее число туркмен в Хивинском ханстве, по-видимому, составляло 30—40 тыс. кибиток, т. е. 150—200 тыс. человек (считая 5 человек на кибитку) [121], причем половина или почти половина из них приходится на долю йомутов (вместе с кара-йылгынлы). Такое соотношение между численностью йомутов и остальных племен показывают все известные нам источники. На втором месте стоят чоудоры, однако в определении их числа источники, пожалуй, расходятся больше всего. Третьими по численности были, бесспорно, имрели; немного уступали им гёклены (с середины XIX в.), причем число последних несколько раз изменялось в связи с перекочевками части или даже всего племени в Южную Туркмению и обратно. Немного малочисленнее гёкленов были карадашлы и сакары и, наконец, али-или и ата. Удельный вес всех остальных племен в туркменском населении Хорезмского оазиса был совершенно незначителен.

Положение различных племен в общей массе населения Хивинского ханства было далеко не одинаковым. Те из них, которые еще с XVII в. переселились в Хорезм (хызыр-или, остатки салоров), почти ничем не отличались от узбеков и, в сущности, были ассимилированы последними. То же самое, очевидно, произошло и с мелкими туркменскими группами, переселившимися в 1820—1830-х годах в область Ильялы из Бухарского ханства (игдыры, тиведжи, чандыры, агары, салоры) и из Южной Туркмении (мехинли). Разрозненные и малочисленные, в течение долгих лет жившие в иных природных условиях и ином этни-

[121] Наибольшая цифра относится к середине XIX в. (правление Мухаммед-Эмин-хана). Фактически, по-видимому, количество населения было несколько меньшим, так как на кибитку, как показывают данные конца XIX в., приходилось на самом деле в среднем не 5, а 4 человека (ср. *Обзор Зак. обл., 1891,* стр. 9),

ческом окружении, эти группы не сохранили почти никаких самобытных черт в хозяйстве, общественной жизни и культуре. У них исчезло прежнее родовое деление, сменившееся новым, территориальным [122], а также исчезла характерная для туркмен племенная эндогамия [123]. Испытав сильнейшее хозяйственное и культурное воздействие окружающего узбекского населения и в значительной степени смешавшись с ним [124], мелкие племенные группы туркмен Хорезма большей частью потеряли чувство этнической общности с другими туркменскими племенами и стали сближать себя с узбеками; соседние узбеки и туркмены тоже зачастую причисляли их к узбекам [125]. Документы архива хивинских ханов также не относят эти группы к туркменам [126], и хивинские хроники, говоря о туркменах, никогда эти группы не упоминают [127].

[122] См. Васильева, *Этнографический маршрут,* стр. 129; Васильева, *Работы туркменского отряда,* стр. 171 (о хызыр-или). Среди турткульских игдыров, как нам удалось наблюдать в 1955 г., некоторые старики еще помнят старые названия нескольких родовых подразделений, по расселялись эти игдыры по аймакам независимо от родовой принадлежности. Это подтверждают и документы архива хивинских ханов, которые показывают, что и другие мелкие группы туркмен (тиведжи, чандыр, агар, салор) также расселялись по мечетям, причем последние, видимо, не были связаны с определенными родовыми подразделениями (в документах названия подразделений не упоминаются).

[123] Смешанные браки с узбеками наблюдались у всех этих групп туркмен. См., например, Рафес, стр. 262 (о мехинли); то же наблюдалось нами у игдыров.

[124] Это смешение у игдыров, тиведжи, чандыров и агаров в значительной степени произошло еще в период пребывания их в Бухарском ханстве.

[125] Туркмены-информаторы говорили Г. П. Васильевой, что чандыры — это «отуркменившиеся узбеки» (Васильева, *Итоги,* стр. 434, сн. 1). Автору неоднократно случалось слышать в Ильялинском и Турткульском районах, что туркмены других племен (имрели, карадашлы, ата) причисляли игдыров, тиведжи, агаров и чандыров к узбекам. В настоящее время тиведжи в Ильялинском районе сами считают себя узбеками. Турткульские же игдыры, называя туркменами соседних атинцев и арабачи, себя обычно отказываются считать туркменами. С другой стороны, узбеки, жившие в одном селении с этими группами туркмен, причисляли себя к ним (Рафес, стр. 262). Ср. также Васильева, *Работы туркменского отряда,* стр. 170.

[126] Так, нукеры-чандыры всегда упоминаются среди узбекских, а не туркменских нукеров.

[127] Последнее можно, впрочем, объяснить их малочисленностью. Единственное известное нам исключение — у Баяни (л. 334 б), где под 1849 г. среди туркменских нукеров в хивинском войске упоминаются 650 человек «агар, [illegible] (ине), али-или и тивечи» (آغار و اوه و آل ایلی و تیوه‌چی) (см. подробнее Брегель, *Сочинение Баяни,* стр. 139).

Учитывая охарактеризованное выше положение этой части туркмен в Хорезме, ее незначительный удельный вес по сравнению с другими племенами и известную степень ассимиляции ее узбеками, в дальнейшем изложении, при описании хозяйства, общественного строя и политической истории хорезмских туркмен, не будет идти речь о таких племенных группах, как хызыр-или, игдыр, чандыр, агар и т. п.

ГЛАВА II

ХОЗЯЙСТВО ХОРЕЗМСКИХ ТУРКМЕН

Различия в хозяйственном облике отдельных туркменских племен, переселившихся в Хорезм, были весьма значительны. Если йомуты к началу XIX в. в основном были еще кочевниками и в их хозяйстве преобладало скотоводство, то в хозяйстве некоторых племен, пришедших с юга (карадашлы, гöклены, али-или) и из Бухары (сакары), земледелие, видимо, играло уже ведущую роль.

Когда именно южнотуркменские племена, перекочевавшие в XIX в. в Хорезм, впервые перешли к оседлой или полуоседлой жизни, нельзя считать сколько-нибудь точно установленным. В последних работах по истории Туркмении усиленно подчеркиваются старые земледельческие традиции и ранний переход к оседлости этих племен. Так, оседание племени карадашлы некоторые авторы относят к XII в.[1], основываясь на словах Абулгази, писавшего в XVII в. и ничего не говорившего о времени оседания карадашлы[2]. Окончательное оседание и переход к земледелию племен имрели, гöклен и али-или те же авторы

---

[1] См. ОИТН, стр. 126—127; Росляков, *Очерк*, стр. 82; *История Туркменской ССР*, т. I, кн. 1, стр. 376.

[2] У Абулгази о карадашлы сказано следующее: «Йазырский иль ушел в Хорасан и много лет жил в окрестностях Дуруна; по этой причине Дуруна называют Йазыровым юртом. Некоторая часть йазырского иля поселилась в горах вблизи Дуруна, где занялась земледелием. В настоящее время их называют карадашлы» (Абулгази, *Родословная туркмен*, стр. 68). Единственное, что можно заключить из этих слов,— это то, что к моменту написания «Родословной туркмен» (1660 г.) карадашлы уже были земледельцами, причем их оседание относилось к более раннему времени. Это, конечно, не может служить достаточным основанием, чтобы отнести это событие именно к XII, а не к XIV или XV вв. То, что в XII в. существовала крепость Языр, являвшаяся, по-видимому, административным центром района расселения языров (предков карадашлы), еще ничего не говорит о характере их хозяйства.

относят к XVI в.[3], что также не подкрепляется должным образом источниками. Из рассказа Искандера Мунши, на который в этом случае обычно ссылаются, следует, что «саинхановские туркмены», к которым в то время относились охлу (оклы), гёклены и эймюры (имрели), стали заниматься земледелием на Гюргене еще при шахе Тахмаспе I (1524—1576)[4]. Однако тот же автор указывает, что к земледелию перешла лишь какая-то часть племени эймюр, да и то, видимо, не окончательно[5]; в других местах Искандер Мунши говорит о саинхановских туркменах как о кочевниках. Наконец, вплоть до начала XIX в. нет никаких данных о хозяйстве и образе жизни этих племен после их вытеснения с низовьев Гюргена в начале XVII в.

Недостаточно обоснованными являются и утверждения, что некоторые южнотуркменские племена уже в XVIII в. обитали в городах и имели прочные традиции оседлой жизни[6]. Исследователи, высказывающие эту точку зрения, ссылаются прежде всего на Абулгази, из слов которого будто бы следует, что уже в XVII в. у различных племен туркмен были определенные типы оседлого жилища, различавшиеся по своему архитектурному облику[7]. Однако такой вывод является по меньшей мере недоразумением, происходящим оттого, что используется неточный русский перевод, сделанный Г. С. Саблуковым, и игнорируется подлинный текст Абулгази или хотя бы хороший французский перевод П. И. Демезона. На самом деле Абулгази говорит о том, что в туркменском ауле, находившемся на землях селения Мехин, *чиграки* в юртах (*öй*) были сделаны в Хорасане, а в двух аулах, расположенных далее, на краю пустыни, *чиграки* юрт были сделаны туркменами[8]. Таким образом, по виду

[3] Росляков, *Очерк*, стр. 103, 105, 120; *История Туркменской ССР*, т. I, кн. 1, стр. 387, 389, 406, 409, 410.

[4] См. МИТТ II, стр. 94.

[5] Там же, стр. 89.

[6] См. Левина, Овезов, Пугаченкова, стр. 22; Пугаченкова, стр. 434—435 442—448 и др.; Левина, стр. 318, 335—338.

[7] Левина, Овезов, Пугаченкова, стр. 24; Пугаченкова, стр. 434—435.

[8] مهيندين قرادوم قوم ايتاكيندا ايكى آول كوروندى مهين‌نينك كندى نينك ايچيندا بير آول كوروندى كند ايچيداكى ايولارنينك چغراقى خراساندا ياساغان قوم ايتاكيندا اولتورغان ايولارنينك چغراقى تركمان ياساغان (Абулгази, *Родословная тюрок*, т. I, стр. 314; ср. также т. II (перевод), стр. 337). *Чиграк* (по-туркменски — *тюйнюк*) — деревянный обруч, скрепляющий остов юрты вверху.

юрт Абулгази отличил аулы мангышлакских туркмен (ниже выясняется, что это были эрсари) от аула хорасанских туркмен. Как видим, здесь речь идет о юртах, а отнюдь не об оседлых жилищах.

Столь же неубедительным представляется мнение, будто али-или еще до XVIII в. построили город на месте средневекового Абиверда (ныне городище Пештак)[9]. Достоверно известно только то, что али-или жили в Абиверде перед 1830 г., когда были отсюда переселены в Хорезм. Также достоверно то, что со времена Надир-шаха (20—40-е годы XVIII в.) в самом Абиверде не было ни али-или, ни каких-либо других туркменских племен[10]. Ничего неизвестно о пребывании али-или в Абиверде и в более раннее время. Ясно, во всяком случае, что город был построен не али-илинцами. Более того, по некоторым данным, али-или были посселены в Абиверде персидскими властями насильственно в конце XVIII в.[11]. Таким образом, али-или водворились в Абиверде сравнительно поздно и пробыли там до переселения в Хорезм недолго.

Что касается других южнотуркменских племен, которым приписываются древние оседлые традиции: мехинли, мурчали, ашули и нохурли, то следует заметить, что сформирование этих племен, как мехинли и мурчали, вообще скорее всего

[9] По словам Г. А. Пугаченковой, «основан он (Абиверд. — *Ю. Б.*) был туркменами племени али-эли, издревле (?) проживавшими в этом районе, в 1740 г. выселенными Надир-шахом в Хиву (?), но при русских в 1876 г. были возвращенными к родным местам» (Пугаченкова, стр. 442).

По словам В. А. Левиной, «комплексное изучение» Анау и Абиверда показало, что они были созданы туркменами и что гипотеза об их иранском происхождении несостоятельна. Сейчас можно считать установленным, что это туркменские города» (Левина, стр. 336). Однако это категорическое утверждение никак не подкрепляется фактами, приводимыми В. А. Левиной. Письменные источники, на которые она ссылается (см. там же, стр. 312), ничего не говорят о пребывании али-или в Абиверде до XIX в., а по расспросным сведениям (там же, стр. 311), али-или водворились в Абиверде 100—150 лет тому назад, т. е. в первой половине XIX в.; между тем, сам город существовал на том же месте много веков до поселения в нем али-или. Что касается археологических данных (см. там же, стр. 313—317), то они совершенно не увязываются с каким-либо определенным этническим комплексом.

[10] В районе Абиверда, а частично, по-видимому, и в самом городе в это время обитали афшары; кроме них, там были и курды (см. МИТТ II, стр. 101, 111, 121 и др.).

[11] *Обзор Зак. обл., 1882—1890*, стр. 24. — Али-или могли при этом поселиться в домах, оставленных прежним населением города.

относится к середине XVIII в.[12], а все эти племена в целом были столь малочисленны, что не играли заметной роли в хозяйственной и политической жизни Ахала и Атека.

Указанные выше соображения заставляют усомниться в древности оседлых традиций у основной части южнотуркменских племен, и в первую очередь у таких, как имрели, али-или и гöклены. Нужно еще добавить, что если бы али-или, имрели и другие племена уже в XVIII в. имели старые традиции оседлой жизни и жили в поселениях городского типа, то было бы непонятно, почему эти традиции исчезли у них в XIX в. после переселения в Хорезмский оазис[13].

Таким образом, вопрос о времени оседания и древности оседлых традиций некоторых южнотуркменских племен никак нельзя считать решенным. Однако, несмотря на это, не вызывает сомнения, что ко времени переселения в Хорезм южнотуркменских племен в их хозяйстве земледелие играло бóльшую роль, чем скотоводство, и во всяком случае значительно бóльшую, чем у племен, пришедших в Хорезм с Балхан и Мангышлака. Из племен, переселившихся в Хивинское ханство из Южной Туркмении, вполне оседлыми земледельцами были лишь карадашлы; у имрели, али-или и гöкленов в той или иной степени еще сохранились скотоводство и кочевые традиции. Правда, неустойчивая оседлость имрели, али-или и гöкленов в Хорезме объясняется скорее политическими причинами, чем хозяйственной необходимостью, но это не меняет картины. Достаточно вспомнить, что до последней четверти XIX в. эти племена неоднократно переселялись — полностью или частично — с места на место, в то время как находившиеся в тех же условиях карашлы сразу же прочно обосновались в том районе, где они получили землю по прибытии в Хивинское ханство.

По-видимому, близки к этим племенам по типу хозяйства были сакары, переселившиеся с бухарской территории.

От всех этих племен существенно отличались по своему хозяйственному развитию племена, пришедшие в Хорезм с Мангышлака, Балхан и из западных Кара-кумов — в первую очередь йомуты и чоудоры. Как уже указывалось выше, йомуты к началу XIX в. были преимущественно кочевниками-скотоводами[14]. Чоудоры, видимо, занимали своего рода промежуточное положение. У них и до переселения в Хивинское ханство было меньше скота, чем у йомутов[15]; в их хозяйстве всегда значительную роль играло рыболовство и лов тюленей на Каспийском море, а в конце XVIII — начале XIX в. часть чоудоров, поселившаяся в Арале, владела обширными пахотными землями[16]. В 1810 г. в пределы Хивинского ханства, должно быть, переселилась из Арала та часть чоудоров, которая была больше разорена многолетней войной, а на Мангышлак ушли те, у кого оставалось больше скота[17]. Однако чоудоры, перекочевавшие в Хорезм, тоже еще не были вполне оседлыми земледельцами; об этом достаточно ясно свидетельствует изменение районов их обитания в первой половине XIX в. Наконец, те чоудоры, которые перекочевали в Хорезм в 30—40-х годах XIX в. с Мангышлака, до этого времени бесспорно вели кочевое скотоводческое хозяйство.

Дольше всех оставались кочевниками небольшие племена ата, арабачи и ших. Они стали частично оседать лишь в середине XIX в., а частично продолжали вести кочевую и полукочевую жизнь еще и в XX в.[18].

---

[12] См. Брегель, *Этническая карта*, стр. 25, 26.— То же самое, по-видимому, относится и к анаули (см. Карпов, *Этнический состав*, стр. 161).

[13] Поселения в Хорезме имрели, али-или и гöкленов (и даже племени с более старой оседлостью — карадашлы), а также их жилища в целом не отличаются от поселений и жилищ других туркменских племен (см. Вайнберг, *К истории*, стр. 43; Вайнберг, *Туркменские поселения*, стр. 133). В жилищах этих племен, как правило, видна хорезмийская строительная традиция, воспринятая ими (как и остальными туркменами) уже после переселения в Хивинское ханство. Али-или, имрели и гöклены в Хорезме не жили в городах и не основали городских поселений.

Аналогичное (и справедливое) возражение против приписывания особых строительных традиций сарыкам было выдвинуто Г. П. Васильевой (СЭ, 1954, № 3, стр. 173—174).

[14] Здесь мы имеем в виду в первую очередь йомутов, кочевавших в XVIII — начале XIX в. у Балхан и на Красноводском плато; прежде всего именно они, очевидно, переселились в Хорезм. Однако часть йомутов в это время уже занималась земледелием на Гюргене.

[15] *Из истории сношения России с туркменами*, стр. 224, 229; ср. стр. 214, где говорится, очевидно, о йомутах.

[16] МИТТ II, стр. 374, 376—377.

[17] Авторы «Очерков из истории туркменского народа и Туркменистана» полагают, что факт переселения «несомненно свидетельствует о классовом расслоении» (ОИТН, стр. 274); однако это вряд ли непосредственно вытекает из сообщения Муниса.

[18] Часть ата и арабачи, кочевавших на правом берегу Аму-Дарьи, осела окончательно только в конце 1920-х — начале 1930-х годов.

Таким образом, из поселившихся в XIX в. в Хорезме туркменских племен большинство — в первую очередь два самых крупных племени: йомуты и чоудоры — было к моменту переселения в основном кочевниками-скотоводами.

В работах некоторых этнографов в последнее время подчеркивается не только древность оседания южнотуркменских племен, но и роль земледелия в хозяйстве туркмен в целом. Так, по словам Г. П. Васильевой, «туркмены никогда не были чисто кочевым народом, кочевала обычно лишь наиболее зажиточная часть племени»[19]. В двух статьях Б. В. Андрианова и Г. П. Васильевой и в статье Б. И. Вайнберг о туркменских поселениях в Хорезме подчеркивается преемственность в архитектурных традициях от раннесредневековой архитектуры Хорезма к современному туркменскому жилищу[20], что также, видимо, должно подтвердить древнюю оседлость туркмен. Близкая к этому точка зрения изложена Т. А. Жданко в ее докладе на Всесоюзной конференции востоковедов в 1957 г. Жданко относит туркмен к типичным представителям группы народов, которые «вели полуоседлый образ жизни и в древности, и в XIX — начале XX в.»[21]. Тип комплексного полуоседлого хозяйства, по мнению Жданко, «был органически присущ туркменам, с давних пор сочетавшим скотоводство с земледелием»[22]. По словам того же автора, «почти все туркменские племена неоднократно осваивали под земледелие различные районы, затем, под влиянием разных политических событий или изменений природных условий, переселялись, кочевали, снова оседали и переходили к земледелию»[23].

Т. А. Жданко выделяет три типа комплексного полуоседлого хозяйства в Приаралье[24]. К первому она относит хозяйство в условиях зоны пустынь, с преобладанием роли скотоводства, но в сочетании «с очагами нерегулярного поливного земледелия». Этнографическим примером этого типа хозяйства Т. А. Жданко считает туркмен (не указывая на отдельные племена) и казахов. Ко второму типу она относит хозяйство с примерно равным соотношением земледелия и скотоводства в предгорных районах; из туркмен к этому типу причисляются «северные» йомуты. Наконец, к третьему типу, согласно Т. А. Жданко, относится хозяйство с преобладанием земледелия, но при большой роли скотоводства (главным образом крупного рогатого скота); в качестве этнографического примера Т. А. Жданко называет каракалпаков, а из туркмен — племя хызыр-или в позднем средневековье.

К сожалению, не все рассмотренные выше положения достаточно хорошо аргументированы. «Исконность» и «древность» комплексного полуоседлого хозяйства у туркмен обосновываются главным образом данными, которые относятся либо к XIX в. (иногда даже к концу XIX в.)[25], либо только к отдельным туркменским племенам, составлявшим бесспорно меньшую часть всех туркмен. Так, Г. П. Васильева иллюстрирует свое положение о том, что туркмены «никогда не были чисто кочевым народом», на примере племени ата, утверждая, будто большая часть этого племени с момента своего появления в Хорезме занималась земледелием; последнее обосновывается ссылкой на И. Авдакушина, писавшего о земледелии у атинцев в 1890 г.[26]. Сближение архитектуры туркменских жилищ XIX в. непосредственно с раннесредневековой архитектурой Хорезма вряд ли правомерно; во всяком случае, не меньше оснований сопоставить ее с архитектурой узбекских жилищ XIX в.; именно от оседлых узбеков в XVIII—XIX вв. хорезмские туркмены могли воспринять строительно-архитектурные приемы, восходящие к раннесредневековому хорезмийскому зодчеству[27].

---

[19] Васильева, *Итоги*, стр. 437 (разрядка моя). Г. П. Васильева считает это положение «достаточно прочно утвердившимся в советской науке».

[20] Андрианов и Васильева, *Опыт изучения туркменских поселений*, стр. 106; Андрианов и Васильева, *Покинутые туркменские поселения*, стр. 41, 46; Вайнберг, *К истории*, стр. 43—44. Ср. также Васильева, *Работы туркменского отряда*, стр. 188—189.

[21] Жданко, *Патриархально-феодальные отношения*, стр. 632.

[22] Там же, стр. 631.

[23] Там же, стр. 632 (разрядка моя).

[24] Там же, стр. 633—634.

[25] Следует подчеркнуть, что если данные о развитии земледелия и, соответственно, оседлости или полуоседлости нельзя механически переносить на более раннее время, то противоположные данные — об устойчивости кочевых традиций, отсутствии или слабом развитии земледелия и т. п. — почти всегда с достаточным основанием могут быть отнесены к предшествующему периоду (учитывая общую тенденцию развития хозяйства у туркмен в позднем средневековье: от кочевой жизни к полуоседлой и оседлой).

[26] Васильева, *Итоги*, стр. 437.

[27] Е. Марков, изучавший типы оседлого жилища у туркмен Хорезма, пришел к выводу, что у основных групп туркмен, пришедших в

Т. А. Жданко совершенно справедливо ставит вопрос о выделении полуоседлого типа хозяйства у народов Средней Азии, наряду с оседлым и кочевым. Однако она дает лишь общую схему, в которой применительно к туркменам «этнографические примеры» разных типов хозяйства относятся к разным векам (хызыр-или — XV в., кёль-йомуты — с середины XIX в.). Поэтому остается недоказанным положение, будто в с е м туркменским племенам с «д р е в н о с т и» было органически присуще комплексное полуоседлое хозяйство. Это никак не может быть подтверждено известными в настоящее время источниками. Возникновение такого взгляда связано, по-видимому, с тем, что к полуоседлой группе безоговорочно отнесено «хозяйство с преобладанием роли скотоводства, в условиях зоны пустынь» (тип 1 по классификации Жданко), т. е. основные туркменские племена Мангышлака, Балхан и Кара-кумов.

Значение островков нерегулярного поливного земледелия, существовавших в скотоводческих районах Западной Туркмении и Кара-кумов, не следует преувеличивать. Это земледелие сводилось почти исключительно к устройству бахчей у некоторых колодцев и на дождевых ямах, а также к незначительным посевам злаков (проса и пшеницы) около немногих родников в горах Мангышлака, Балханах и Кюрен-Даге (а частично тоже на дождевых ямах) [28]. О туркменском земледелии в этих районах есть сведения в источниках, начиная с Абулгази, сообщившего туркменское предание, из которого следует, что у туркмен были посевы вдоль родников в Больших и Малых Балханах [29]. О бахчах, которые разводились туркменами в пустыне на куймах (дождевых ямах) и оях (ямах для стока дождевых вод с такыров), сообщают многие наблюдатели, побывавшие в Западной Туркмении

Хорезм из Западной Туркмении, первое время после поселения в оазисе жилище было более или менее примитивным и связанным с различными формами кочевого жилища и лишь постепенно, по мере упрочения оседлости, оно развивалось под влиянием построек соседних узбеков (см. Марков, *Типы оседлого жилища*, стр. 46—58). Как показывают материалы, собранные Г. П. Васильевой, даже представители племени хызыр-или, осевшего раньше многих других племен, считают, что они научились строить дома у узбеков (Васильева, *Работы туркменского отряда*, стр. 178).

[28] На дождевых ямах и у колодцев злаки высевались лишь кое-где на Мангышлаке (см. *Несколько слов о земледелии*, стр. 55—56; Карутц, стр. 27); в Кара-кумах были только бахчи.

[29] Абулгази, *Родословная туркмен*, стр. 77—78.

и Кара-кумах [30]. Наиболее благоприятные условия для земледелия были, должно быть, на Мангышлаке, где туркмены (чоудоры) устраивали не только бахчи, но и небольшие пашни, поливая их водою из колодцев или искусственных прудов, в которых скапливалась снеговая и дождевая вода [31]. Однако те же наблюдатели не считают, что эти бахчи и посевы имели большое хозяйственное значение [32].

Земледелие в пустынях играло чрезвычайно ограниченную роль в жизни туркмен-кочевников. Оно было лишь небольшим и непостоянным подспорьем и не могло в заметной степени удовлетворить потребности населения, а потому почти не влияло на структуру хозяйства. Если кочевой аул за время пребывания на весенних или летних пастбищах при благоприятных обстоятельствах устраивал бахчи или высевал просо на какой-нибудь куйме, то это нисколько не отражалось на кочевом цикле и не превращало этот аул в «полуоседлый» [33]. Т. А. Жданко придает этим элементам земледелия чрезмерно большую роль, причисляя всех без исключения туркмен к категории полуоседлых.

[30] См., например: Мельгунов, *Челекен*, стр. 101; Стебницкий, *Отчет*, стр. 3, 4; Бларамберг, стр. 66, 74; Скворцов, стр. 45; Бродский, стр. 13; Кашкаров и Курбатов, стр. 61.

[31] *Несколько слов о земледелии*, стр. 55—56; Иванин, *Поездка*, стр. 273; Boiter, S. 119. — Данные относятся к началу и середине XIX в.

[32] «Земледелие (на Мангышлаке.— *Ю. Б.*) едва может быть принято в расчет,— пишет Карутц.— Если аул на своем пути встретит местность, где дождь оставил в почве достаточный запас влаги, то он, конечно, посеет просо или пшеницу, которая поспевает в один, в два месяца. После жатвы аул откочевывается дальше... Туркмены, по-видимому, не отличаются способностями к земледелию...» (Карутц, стр. 27). По словам того же автора, «на Мангышлаке земледелие процветает скудно и приносит разве лишь столько, чтобы прибавить немного крупы к молоку» (там же, стр. 40). Кашкаров и Курбатов, исследовавшие в 1927 г. центральные Кара-кумы, пишут: «О земледелии, конечно, нет и речи. Лишь кое-где на месте куймы устраиваются с большим трудом бахчи, где сажают арбузы.. Посадка 200 арбузов кое-где на куйме — это лишь ничтожный эпизод, а не показатель сельскохозяйственных возможностей» (Кашкаров и Курбатов, стр. 61). Данные относятся к XX в., но нет оснований считать, что в XVIII в. в тех же районах положение было иным. См. также новые этнографические материалы: Оразов, стр. 60.

[33] Существование сравнительно длительных поселений на яйлагах (летних кочевьях) у некоторых групп туркмен было связано не с земледелием, а с особенностями водоснабжения и пастбищ в отдельных районах.

Наличие очагов неустойчивого земледелия у какой-либо группы туркмен не обязательно означает, что ее хозяйство следует считать «комплексным», так как удельный вес земледелия в этом комплексе мог быть весьма незначительным. Равным образом, если в XVI или XVII в. некоторые туркменские племена были уже полуоседлыми и оседлыми, то это не значит, что следует рассматривать хозяйство туркмен в целом как комплексное полуоседлое.

Вообще до XIX в. (а как увидим далее, и в XIX в.) невозможно рассматривать туркмен как единое хозяйственное целое и пытаться характеризовать их хозяйство, не обращая внимания на различия между отдельным племенами. Различия эти, ввиду расселения туркмен на обширном пространстве с самыми разнообразными природными условиями, были весьма велики. Племена, а иногда и части племен, обитавшие в разных районах, жили достаточно обособленно и не составляли некоего единого хозяйственного комплекса. Если неправомерно причислять всех казахов к кочевникам (это уже давно стало общеизвестной истиной), то столь же неправомерно причислять всех туркмен к полуоседлому населению.

Из сказанного, однако, нельзя сделать вывод, что все наиболее крупные туркменские племена на всем протяжении их истории до окончательного оседания в оазисах Южной Туркмении и Хорезма были исключительно кочевыми. Источники свидетельствуют о том, что в позднем средневековье среди туркменских племен были отдельные оседлые и полуоседлые группы уже в XIV—XV вв. (племена уч-эль на Сарыкамыше и Узбое и, очевидно, карадашлы на юге). Но это была лишь незначительная часть туркмен. Число полуоседлых и оседлых групп туркмен постепенно увеличивается на протяжении XVI—XVIII вв., однако они появляются почти исключительно на юге Туркмении: сперва часть имрели, затем гöклены; возможно, в XVII — начале XVIII в. возникают полуоседлые и оседлые группы среди али-или (в Хорасане), салоров (в Хорезме, а затем на Аму-Дарье) и эрсари (на Аму-Дарье); в конце XVII — начале XVIII в., быть может, образовались первые полуоседлые группы у йомутов на Гюргене.

Основная часть туркмен — на Мангышлаке, Устюрте, Балханах и в Западных Кара-кумах — в это время по-прежнему сохраняла кочевой образ жизни.

События первой половины XVIII в. — беспрерывные войны, которые вел с туркменскими племенами Надир-шах, — никак не могли способствовать развитию земледелия и оседлости у туркмен в этот период. Однако, вместе с тем, вполне возможно, что походы Надир-шаха, ослабив и разорив племена, которые к тому времени уже обитали в Ахале и Атеке (имрели, али-или и др.), привели в дальнейшем к усилению роли земледелия в их хозяйстве.

Возможно, что именно с середины XVIII в. эти племена окончательно становятся преимущественно земледельческими и оседлыми; немалую роль в этом сыграли, очевидно, и понесенные ими поражения в борьбе с текинцами за Ахал во второй половине XVIII в.

XVIII век характеризуется также усилением тенденций к оседанию у наиболее сильных и многочисленных племен Северной и Южной Туркмении: йомутов, теке и чоудоров. Об этом свидетельствует натиск текинцев на Ахал, закончившийся завоеванием его к концу XVIII в., и борьба йомутов и чоудоров за землю в Хорезмском оазисе. По-видимому, полуоседлый тип хозяйства (с преобладанием скотоводства) у текинцев сложился во второй половине XVIII в. То же самое относится и к части йомутов, укрепившихся на Гюргене, и небольшой части чоудоров, поселившихся в Аральском владении. В целом эти племена во второй половине XVIII в. можно уже в известной степени считать полуоседлыми.

Однако при этом бóльшая часть йомутов и чоудоров все еще вела кочевое скотоводческое хозяйство; на протяжении XVIII в. племенами, при благоприятной политической обстановке, отдельным их подразделениям удавалось получить землю и заняться земледелием в Хорезмском оазисе, переходя таким образом от кочевой жизни к полуоседлой, но это продолжалось обычно недолго, земледелие было, видимо, крайне неустойчивым и не могло еще играть существенной роли в хозяйстве.

Таким образом, на наш взгляд, у большинства туркмен, поселившихся в XIX в. в Хорезмском оазисе, полуоседлый и оседлый типы хозяйства появились сравнительно незадолго до их переселения, хотя отдельные полуоседлые и оседлые группы туркмен (несравненно более малочисленные) существовали и ранее в течение нескольких веков. Конечно, схематически

очерченная выше хронологическая последовательность перехода отдельных племен к полуоседлой и оседлой жизни еще не может считаться окончательно установленной, так как конкретных фактов по истории хозяйства туркменских племен известно ничтожно мало.

Быть может, в будущем станут известны какие-либо новые факты, которые заставят изменить эту точку зрения. Здесь же важно подчеркнуть, что имеющиеся пока материалы не дают никаких оснований ни преувеличивать древность оседания отдельных туркменских племен и удельный вес оседлых и полуоседлых групп в общей массе туркменского населения (по крайней мере, до середины XVIII в.), ни рассматривать хозяйство туркмен «в целом», не принимая во внимание различий между отдельными племенами.

К сожалению, конкретных данных о хозяйстве не только отдельных племен, но и хорезмских туркмен в целом до 1873 г. очень мало, и они зачастую противоречивы. Еще в середине XVIII в. Гладышев утверждал, что в Хивинском ханстве, кроме аральцев, хивинцев и каракалпаков, «хлебопашества никто не имеет» (в том числе, очевидно, и туркмены) [34]. В те же самые годы туркменские старшины передавали русским через калмыцкого хана Дондук Омбо, что туркмены «люди не кочевные и обыкли к хлебу и где хлебных мест нет, там они жительства иметь не могут» [35]. В начале XIX в. Н. Н. Муравьев писал о хивинских туркменах: «Число туркменов... часто изменяется, они гости и не хотят считаться иначе; селятся в ханстве и опять уходят; многие из них поселились между обработанными полянами и на песках, невзирая на неудобство и отдаленность от воды, единственно для того, чтобы не пахать», — и тут же добавил: «Нынче же большая часть оных занимается земледелием и селится деревнями» [36]. В другом месте Муравьев отметил, что к западу от канала «Буз Гёмен» (т. е. Муз-Кумган) в степи «рассеяны кочевья, не обрабатывающие земель» [37]. Данилевский (1842) сообщал, что туркмены «кочуют постоянно в пределах оседлой части ханства», «занимаются хлебопашеством на отведенных им землях» и «имеют бедное скотоводство» [38]. По словам Абботта (1840), большинство туркмен жило в юртах и занималось земледелием и скотоводством одновременно, уходя в степь на время, когда не было земледельческих работ [39]. То же самое писал и Иванин, использовавший показания русских пленных в Хиве [40]. Вамбери (1863) упоминал о «полуоседлых туркменах» в районе Газавата [41].

В описаниях Хивинского ханства, появившихся после хивинского похода 1873 г., обычно отмечается, что земледелие у туркмен менее развито, чем у узбеков, что у них большое значение еще имеет скотоводство, что туркмены ведут жизнь «полукочевую» и сохраняют еще многие элементы кочевого быта (что сказывается особенно в туркменском поселении и жилище) [42]. Об этом же говорят и более поздние авторы, писавшие в начале XX в.; хотя они определенно указывают, что большинство туркмен было оседлым, а земледелие было их основным занятием, но вместе с тем также отмечают сохранение кочевых традиций, а оседание относят за счет распространения в Хорезмском оазисе (после присоединения к России) товарных культур хлопка и люцерны [43].

О значительном удельном весе скотоводства в хозяйстве туркмен косвенно свидетельствуют и хивинские хроники, со-

[34] Гладышев и Муравин, стр. 33.

[35] *Из истории сношения России с туркменами*, стр. 238. — То же самое говорили туркменские старшины Копытовскому: «Пришли мы жить от Хивы (на Мангышлак. — *Ю. Б.*)... для того, что при Хиве жить нам стало трудно без хлеба» (там же, стр. 233). Впрочем, это скорее должно означать, что туркмены нуждались в хлебе, так как сами его не производили, а их скотоводство не давало достаточно средств для пропитания.

[36] Муравьев, *Путешествие*, ч. II, стр. 29.

[37] Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 150. — Ср. сообщение Мир Абдалкерима Бухари, который писал в начале XIX в. о йомутах, живших на западной окраине Хорезма: «Некоторые из них жили оседло, большинство же были кочевниками» (МИТТ II, стр. 203).

[38] Данилевский, стр. 94.

[39] Abbott, vol. I, p. 210; vol. II, p. XLIV.

[40] «Туркмены... занимаются хлебопашеством и скотоводством, особенно коневодством. Многие из них, по окончании земледельческих работ, ведут кочевую жизнь» (Иванин, *Хива*, стр. 39).

[41] Вамбери, *Путешествие*, стр. 63.

[42] Кун, *Поездка*, стр. 48 («...туркмены, группируясь у своих лашень, ведут жизнь полукочевую»); Мак-Гахан, стр. 125 («земледелие у этого племени (йомутов.—*Ю. Б.*), по-видимому, не так развито, как у узбеков...»); Петрусевич, *Отчет*, стр. 251; Богданов, стр. 124 («Посевы туркмен ничтожны, и урожаи хлеба главным образом служат для собственного употребления и поддержки их животноводства»); Авдакушин, стр. 12.

[43] Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 21, 61; Лобачевский, стр. 54.

общая, что в 50—60-х годах XIX в. одним из основных средств борьбы хивинских ханов с восставшими туркменами было закрытие им доступа на базары, в результате чего туркмены не могли покупать хлеб [44]. Совершенно очевидно, что собственного хлеба туркменам не хватало для пропитания.

Ясно, что большинство хорезмских туркмен в первой половине XIX в. в основном еще не имело прочной оседлости и в их хозяйстве весьма существенную роль играло скотоводство (в форме полукочевого или отгонного). Вполне возможно, что внутри отдельных туркменских племен Хорезма существовало разделение на скотоводов и земледельцев, наподобие *чомуров* и *чарва* у южных йомутов и текинцев. Так, Лобачевский (1910) отмечал, что у туркмен часть семьи могла кочевать в степи со скотом, а другая часть — заниматься земледелием [45]. Есть все основания отнести это явление и к XIX в. Быть может, разделение племени на две тесно связанные между собой большие группы — земледельцев и скотоводов — сказалось, в частности, при первоначальном разделении хорезмских йомутов на верхних (газаватских, или тахтинских) и нижних (куня-ургенчских) [46].

Однако вопрос о соотношении между оседлой и кочевой частью внутри отдельных племен хорезмских туркмен совершенно не исследован. Некоторые авторы [47] полагают, что и у хорезмских туркмен различались *чомуры* и *чарва*. Но об употреблении самого термина *чомур* в Хорезме нет ни письменных, ни этнографических данных. Земледельцев здесь обычно называли *дайхан* (им противопоставлялись *чарва* — скотоводы) [48].

[44] МИТТ II, стр. 600, 615, 633.—В 1856 г. туркменские старшины, по словам Агехи, говорили своим людям: «Если мы... не возвратимся в Хиву, чтобы на базарах ее покупать необходимый нам хлеб, то все мы погибнем вместе со своими семействами» (МИТТ II, стр. 577). Ср. также ниже, стр. 220.

[45] Лобачевский, стр. 47.

[46] Одни и те же родовые подразделения йомутов размещались как в области Газавата, так и в области Куня-Ургенча. В момент поселения это могло быть в какой-то степени связано с различиями в хозяйстве между отдельными частями одного подразделения. В дальнейшем, однако, и у нижних йомутов стало развиваться земледелие; в то же время у верхних йомутов скотоводство на протяжении всего XIX в. сохраняло весьма важную роль.

[47] См., например, Марков, *Очерк*, стр. 207.

[48] Возможно, впрочем, что термин *чомур* был вытеснен у хорезмских туркмен в обиходе термином *дайхан* в сравнительно позднее время.

Конец XVIII и первая половина XIX в. были для большинства хорезмских туркмен переходным периодом от кочевой и полукочевой жизни к оседлой, от преимущественного занятия скотоводством — к преимущественному занятию земледелием. Излишне напомнить, что у пришедших в оазис в XVI в. кочевых узбеков переход к оседлости окончательно завершился в первой половине XIX в., как это было отмечено П. П. Ивановым [49]. У туркмен, которые поселились в оазисе почти тремя столетиями позже, когда наиболее удобные для земледелия районы — ближайшие к Аму-Дарье — были уже освоены узбеками, оседание тормозилось главным образом недостатком орошенных земель. Выше уже указывалось, что условия для массового переселения туркмен в Хорезм стали создаваться только после упрочения центральной власти в Хивинском ханстве и связанного с этим расширения ирригационных работ. Действительно, оседание туркмен в большом масштабе началось лишь в 30—40-х годах XIX в., когда благодаря прорыву вод Аму-Дарьи через Лаузан в Дарьялык (1834) и прорытию каналов Шах-Мурад и Сипай-яб появились обширные пространства вновь орошенных земель в западной части ханства [50]. Одновременно расширялась и старая оросительная сеть, и на вновь орошенных землях во внутренних районах ханства (Ташауз, Клыч-Нияз-бай и др.) также расселялись туркмены. Это оседание не было, однако, вполне прочным. Безуспешные попытки Хивы усилить феодальную эксплуатацию туркмен, поселившихся на землях ханства, привели в конце концов к тому, что хивинские ханы сами разрушили ирригационную сеть в туркменских районах. В результате значительная часть туркмен, в 40-х годах осевшая (или оседавшая), после событий 50—60-х годов либо вновь перешла к кочевой или полукочевой жизни, либо вовсе покинула Хивинское ханство [51].

[49] Иванов, *Удельные земли*, стр. 34.

[50] О заселении туркменами бассейна Шах-Мурада и Сипай-яба говорилось выше. Ср. сведения об откочевке большей части чоудоров с Мангышлака к Хиве в 30—40-х годах (Галкин, стр. 21, 278).

[51] Об этих событиях см. ниже, стр. 205 и сл. Оседлость хорезмских туркмен в середине XIX в., как видим, зависела не только от наличия орошенных земель, но и от политических факторов. Ср. слова Андреева (1884) об атинцах, живших в районе Питняка: «Племя это хотя и считается оседлым, но бывали примеры, что при увеличении хивинским ханом платы они бросали землю и переселялись в другие места» (Андреев, стр. 166).

Подавляющее большинство хорезмских туркмен размещалось на хвостах магистральных каналов (Газават, Клыч-Ниязбай, Ярмыш и др.). Это значило, что они снабжались водой хуже, чем узбеки, владевшие головными частями тех же каналов: весной им не хватало воды для полива, летом их поля часто затоплялись «сбросовой» водой.

Трудно сказать, в какой степени поселение туркмен на низовьях каналов явилось результатом сознательной политики хивинских властей. Земли в верховьях каналов были уже заняты узбеками, да к тому же и туркмены, в массе своей еще продолжавшие наряду с земледелием заниматься и отгонным или полукочевым скотоводством, зачастую предпочитали селиться на окраинах культурной полосы, рядом со своими пастбищами. Однако хивинские ханы использовали это обстоятельство для навязывания туркменам своих требований и разжигания национальной розни между узбеками и туркменами.

Магистральные каналы, проходившие по туркменским землям (так называемые *арна* и наиболее значительные *ябы*) строились обычно не самими туркменами, а хивинским правительством — большей частью силами мобилизованных по повинности (*бегару*) каракалпаков. Мелкие арыки, отходившие от магистральных, рыли туркмены. Впрочем, туркмены в XIX в. строили и более крупные оросительные сооружения: в 30—40-х годах йомутами было построено несколько больших плотин на Дарьялыке (Ушак-бент, Салах-бент, Еген-Клыч) и, по-видимому, канал Ноумыр, и благодаря этому орошены значительные пространства к западу от Куня-Ургенча [52]. По мнению Б. В. Андрианова и Г. П. Васильевой, ирригационные сооружения на Дарьялыке свидетельствуют «о высоком уровне гидротехнической мысли у туркмен в XIX в.» [53]. К столь безоговорочному выводу трудно присоединиться. Прежде всего те же авторы указывают, что магистральные каналы не сооружались туркменами заново, а под них использовались «в значительной степени» средневековые оросительные системы, которые лишь углублялись и расчищались [54]. Кроме того, неизвестно, в какой мере сказалось здесь заимствование ирригационных приемов у старого оседлого населения Хорезма. Т. А. Жданко отмечает, что ирригационные сооружения полуоседлого населения Хорезма (в том числе туркмен) резко отличались от ирригации старых земледельческих районов «своим более низким техническим уровнем». Это объясняется, по ее мнению, тем, что здесь ирригационную сеть строила немногочисленная сельская община без участия государства [55].

Своеобразная система орошения, аналогичная той, которая существовала у каракалпаков в дельте Аму-Дарьи, сложилась у «озерных» йомутов, обитавших к северу от Куня-Ургенча. Они частично орошали свои поля арыками, выведенными из озер, но главным образом засевали приозерные земли, затоплявшиеся во время ежегодных разливов Аму-Дарьи [56].

Хорезмские туркмены выращивали в основном те же культуры, что и узбеки: пшеницу, джугару, просо, ячмень, бахчевые и др. Трудно определить, были ли у туркмен какие-либо отличия в этом отношении, так как источники до 1873 г. не содержат соответствующих данных [57]. По сведениям, относящимся к 1873 г., просо культивировалось в Хивинском ханстве главным образом туркменами (и каракалпаками), а конопля — преимущественно

---

[52] Описание туркменских плотин и каналов по Дарьялыку см. Каульбарс, стр. 405—419; Петрусевич, *Отчет*, стр. 252—253; Андрианов и Васильева, *Опыт изучения туркменских поселений*, стр. 104—105. О канале Ноумыр см. Вайнберг, *Туркменские поселения*, стр. 129.

[53] Андрианов и Васильева, *Опыт изучения туркменских поселений*, стр. 105.

[54] Там же. — П. М. Лессар — один из наиболее внимательных наблюдателей, побывавших в Туркмении до ее присоединения к России, писал, что туркмены строят свои оросительные системы плохо, не обладают достаточными навыками в прокладке новых каналов и потому всегда стремятся использовать оросительные сооружения, сохранившиеся с более ранних времен (Лессар, *Юго-западная Туркмения*, стр. 50).

[55] Жданко, *Патриархально-феодальные отношения*, стр. 633—634.

[56] О земледелии у кöль-йомутов см. Марков, *Очерк*, стр. 275—277. Вопрос еще мало исследован. П. Ф. Преображенский считал «озерное земледелие» поздним по происхождению (Преображенский, стр. 12—13). Быть может, начало озерного земледелия у йомутов относится к 50-м годам XIX в., когда воды Аму-Дарьи, в связи с запружением Лаузана и Шах-Мурада, стали постепенно отклоняться вправо, оставляя озера и лиманы к востоку от Айбугира. По сведениям, собранным В. Г. Мошковой, машрыки заняли часть озерных земель в 80-х годах XIX в. (Мошкова, *Этнографическая экспедиция*). Баяни (с. 144 б) сообщает о наделении йомутов землей около озер (كول دين) в области Куня-Ургенча в 1872 г.

[57] Хроника Мунис только один раз упоминает, что чоудоры в Арале (в 1810 г.) сеяли пшеницу и ячмень (МИТТ II, стр. 377).

йомутами [58]. Возможно, что у тех групп туркмен, в хозяйстве которых преобладало полукочевое скотоводство, одними из основных культур были бахчевые [59]. В туркменских районах сеялось, по-видимому, очень мало хлопка [60]. Садоводство у большинства хорезмских туркмен было весьма слабо развито.

Сельскохозяйственные орудия и приемы обработки земли у хорезмских туркмен также в общем не отличались от узбекских. Однако некоторые наблюдатели еще в конце XIX и начале XX в. отмечали, что туркмены менее тщательно обрабатывают землю. «Туркмен,— писал Авдакушин,— ... вообще плохой земледелец и не вывозит на свои поля удобрения, как это делают, например, узбеки и персы» [61]. По словам Костенко, туркмены высевали на 1 танап в два раза меньше пшеницы, чем узбеки [62].

У большинства хорезмских туркмен (в отличие от узбеков) сохранялась переложная система земледелия, при которой один участок земли обрабатывался в течение одного года, а затем владелец вместе с юртой переходил на другой участок. При такой системе большая часть пригодной для обработки земли оставлялась в перелог на несколько лет. Прямых свидетельств о существовании переложной системы у хивинских туркмен в XIX в. нет, но об этом упоминалось еще и в 1922 г. [63]; известно также,

[58] Краузе, стр. 42; Костенко, стр. 381. — Просо, как известно, — «хлеб кочевников».

[59] См., например, сведения Стеткевича о земледелии у атинцев на тугае Нукуз (в районе Ак-Камыша) (Стеткевич, стр. 22).

[60] По таблице, помещенной Гиршфельдом и Галкиным, в конце XIX в. посевные площади, занятые под хлопок в туркменских районах («бекствп» Порсу, Ильялы, Купя-Ургенч), были в 2—3 раза меньше, чем в узбекских (Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 194, табл. 1).

[61] Авдакушин, стр. 12. — По словам Лобачевского, «туркмены затрачивают на обработку земли гораздо меньше труда, чем узбеки» (Лобачевский, стр. 54). Тот же Авдакушин, однако, пишет, что гёклены на правом берегу Аму-Дарьи «занимаются усердной и тщательной обработкой земли и в этом отношении слились с узбеками» (Авдакушин, стр. 10—11), а по словам Гиршфельда и Галкина, у имрели и карадашлы «способы обработки земли ничем не отличаются от принятых у узбеков» (Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 124—125). Неизвестно, однако, в какой степени эти данные можно отнести к первой половине XIX в.

[62] Костенко, стр. 378. О размере танапа см. ниже, стр. 91.

[63] «Туркмены занимают плохо орошенные земли в хвостовых частях арыков, обрабатывают их примитивно-экстенсивным способом, переходя от одного участка к другому, и вследствие этого не заботятся о плодородности земли» (Кара-Икул, стр. 5).

что в оазисах Южной Туркмении у всех туркменских племен переложная система земледелия господствовала вплоть до XX в. [64]. Косвенно подтверждают наличие переложной системы у хорезмских туркмен материалы комиссии по районированию (1924 г.), согласно которым из общей орошенной площади у туркмен 46,7% были неиспользованными или заброшенными землями [65] — возможно, в значительной части перелогами (у узбеков — 21,8%). Длительному сохранению переложной системы у хорезмских туркмен способствовали два основных фактора: недостаток воды для орошения при сравнительно большой площади земли, пригодной для обработки, и значительный удельный вес скотоводства в хозяйстве.

В целом степень интенсивности земледелия у отдельных племен зависела от времени их оседания; у племен, раньше других перешедших к земледелию, земля обрабатывалась лучше, чем у недавних кочевников. В свою очередь, экстенсивное земледелие, требовавшее постоянного перемещения с одного участка на другой и сочетавшееся с полукочевым скотоводством, тормозило окончательное оседание.

В скотоводстве у туркмен, при некоторых общих чертах, также, видимо, существовали различия между отдельными племенами, — к сожалению, недостаточно выявляемые источниками. Судя по источникам конца XIX — начала XX в. [66], в составе стада у хорезмских туркмен преобладали овцы, на втором месте был крупный рогатый скот, затем — верблюды и лошади. Очевидно, в начале XIX в. крупного рогатого скота у туркмен было меньше, зато должно было быть значительно больше верблюдов. Впрочем, уже Данилевский (1842 г.) писал, что у туркмен, «кочующих в границах оседлого ханства», больше всего рогатого скота, как и у каракалпаков [67]. Крупного рогатого скота не было только у тех туркмен, которые сохраняли кочевой образ жизни. В конце XIX в. у хорезмских туркмен в среднем на семью было больше крупного рогатого скота, чем у узбеков [68]; вполне возможно, однако, что в первой половине XIX в. соотношение было

[64] См. Таиров, ч. II, стр. 6, 7, 26, 68, 72, 82, 95, 103—110, 207 и др.; Субботин, стр. 78; Русинов, стр. 13; *Обзор Зак. обл., 1882—1890,* стр. 87.

[65] *Материалы по районированию,* стр. 18.

[66] Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 194, табл. 3; Лобачевский, стр. 105.

[67] Данилевский, стр. 128.

[68] Богданов, стр. 124. Ср. Лобачевский, табл. на стр. 105.

иное. Туркменам принадлежало подавляющее большинство овец в Хивинском ханстве [69]. В руках туркмен находилась также бо́льшая часть верблюдов в Хивинском ханстве, причем их разводили главным образом племена, которые позже других осели или еще продолжали кочевать, например йомуты [70] или ата, а в первой половине XIX в. и чоудоры. Верблюды составляли основную часть стада у кочевников Кара-кумов и Мангышлака [71]; преобладание овец в стаде свидетельствовало уже о переходе к полуоседлому хозяйству.

Коневодство считалось любимым занятием туркмен и, очевидно, весьма древним, судя по тому, что определенные породы лошадей разводились по преимуществу определенными племенами и даже подразделениями племен [72]. Но количество лошадей у туркмен было невелико и не шло ни в какое сравнение с размерами коневодства у казахов [73]. У кочевников, по некоторым данным, лошадей было меньше, чем у оседлых и полуоседлых туркмен [74].

У хорезмских (как и всех вообще) туркмен господствовало пастбищное содержание скота, кроме лошадей, которые посто-

[69] Так было еще и в конце XIX в. (Богданов, стр. 124).

[70] По данным Гиршфельда и Галкина, у йомутов было 79 тыс. голов верблюдов, т. е. около 75% всех верблюдов в Хорезмском оазисе (Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 178).

[71] В этих районах верблюды составляли подавляющую часть всего скота; овцы и козы могли разводиться здесь лишь в сравнительно малом количестве (ср. Скворцов, стр. 69; *Пастбища Кара-Кумов*, стр. 78).

[72] См. Ибрагимов, стр. 159 (о разных породах лошадей у различных йомутских подразделений).

[73] По словам Данилевского, хивинские йомуты занимались разведением аргамаков, но «в самых малых размерах», а у других хивинских туркмен лошадей было еще меньше (Данилевский, стр. 128). Ср. группу атинцев у Садывара, у которых, по словам Андреева (1884), было много верблюдов и овец, но совсем не было лошадей (Андреев, стр. 167). Сравнительно небольшие размеры коневодства были характерны и для южных и западных туркмен. Галкин сообщает о кочевавшем в районе Красноводского залива большом ауле около 100 кибиток «бедных, у которых верблюдов очень мало, а лошадей вовсе нет» (Галкин, стр. 66). Данилевский приводит следующий рассказ: «Один житель Келата сказывал нам, что был очевидцем, как туркмены (по-видимому, теке. — *Ю. Б.*), собираясь отомстить келатцам за угнанный у них скот, не могли набрать 2000 лошадей для набега, несмотря на то, что число туркменских кибиток простиралось до 10 000» (Данилевский, стр. 128, прим.).

[74] Гродеков, стр. 48—49 (о текинцах). Ср. Скворцов, стр. 69: «Лошадь в Кара-кумах является роскошью и имеют ее только очень зажиточные туркмены».

жно находились на привязи возле дома и для которых заготовлялся корм (люцерна, джугара, ячмень). Формы скотоводческого хозяйства у отдельных групп хорезмских туркмен были различны — в зависимости от времени оседания и от природных условий тех районов, в которых они поселялись. Данных по этому вопросу, относящихся к XIX в., у нас, по существу, нет, если не считать весьма скудных сведений Лессара [75]. Однако некоторое представление о туркменском скотоводстве в Хорезме могут дать и описания, относящиеся к сравнительно недавнему времени (20-е годы XX в.) [76].

У тех групп туркмен, которые позже других стали оседать и заниматься земледелием, комплексное хозяйство напоминало скорее всего хозяйство, существовавшее до 1930-х годов у атинцев в районе Дарган-ата. У последних часть племени постоянно кочевала в песках со скотом; другая часть вела смешанное хозяйство: зимой все население находилось в песках со скотом, весной часть членов каждой семьи приходила в культурную полосу для обработки земли и посева, а летом и осенью сюда приходили и остальные для уборки урожая (оставив в песках только пастухов со стадами); на зиму опять все уходили в пески [77]. Этот тип хозяйства был присущ, очевидно, тем группам туркмен, которые селились на окраинах культурной полосы, в необводненных или слабоорошенных районах; в начале XIX в. к ним относилась значительная часть йомутов (в области Куня-Ургенча и к югу от него), часть чоудоров и текинцев.

Иным был порядок выпаса скота у туркмен, более прочно осевших на землю (например, газаватских — «верхних» — йомутов, имрели и др.). Весной стада находились у них в глубине песков, на линии Унгуза, базируясь в основном на каках и дождевых ямах (куймах). В мае, к моменту весенней стрижки,

[75] См. Лессар, *Пески Кара-кум*, стр. 95—97 (о распределении пастбищ в Кара-кумах между отдельными группами туркмен).

[76] См. *Пастбища Кара-Кумов*, стр. 85—86. — Эти сведения могут быть в значительной степени отнесены и к XIX в., так как полукочевое и кочевое скотоводство имело достаточно застойный характер и при неизменных природных условиях вряд ли могло сколько-нибудь существенно измениться вплоть до коллективизации.

[77] Там же, стр. 85. — Такое же хозяйство существовало у атинцев на правом берегу Аму-Дарьи, в районе Ак-Камыша (см. ПМ, № 44).

стада пригонялись к культурной полосе [78] и паслись либо на залежах внутри оазиса, пользуясь водой из арыков и озер, либо на окраинах культурной полосы, где было много озер и сравнительно хорошие пастбища, либо, наконец, на ближайших к оазису песчаных пастбищах с пресными колодцами. После осенней стрижки скот отгонялся опять на весь осенне-зимний сезон в глубь песков, к колодцам, расположенным на окраинах Заунгузского плато (до Аджи-кую на юге и до Орта-кую и Сары-камыша на западе) [79]. Таким образом, скотоводство у этой группы туркмен было отгонное; часть населения постоянно занималась земледелием в оазисе, а часть находилась со скотом. Соотношение между этими двумя частями не было одинаковым у разных хозяйств и в разное время и зависело от различных факторов (количества скота в хозяйстве, условий орошения и пр.).

Наконец, часть хорезмских туркмен, видимо, вообще не практиковала дальних отгонов скота, выпасая свои стада круглый год на песках и залежах, расположенных в самом оазисе. К этой группе относились племена, поселившиеся во внутренних районах Хивинского ханства: бóльшая часть чоудоров, карадашлы, кара-йылгынлы в районе Куба-тага, часть али-или [80].

Ремесло у хорезмских туркмен было главным образом связано с обработкой продуктов скотоводства. Источники, относящиеся к началу и середине XIX в. [81], указывают следующие основные виды ремесла у хорезмских туркмен: ковроделие, валяние кошм, ткачество (особенно изготовление тканей и одежд из верблюжьей шерсти), изготовление шапок и обуви, изготовление юрт. Перечисленные виды ремесла носили домашний характер, не отделяясь еще от скотоводства и земледелия. По-видимому, были у туркмен в небольшом числе и ремесленники-специалисты: кузнецы, плотники, строители [82]; у туркмен-скотоводов были мастера по устройству колодцев (*кую ичасы*) [83].

Хотя в целом хозяйство хорезмских туркмен оставалось натуральным, сохранение сравнительно развитого скотоводства при слабом развитии земледелия и ремесла обусловливало то, что туркмены выменивали недостающие им земледельческие продукты и изделия городского ремесла (ткани, одежду, оружие и пр.) на скот, а также продукты скотоводства и домашних промыслов. Все источники, относящиеся к XIX в., единодушно свидетельствуют, что хлеб был основным товаром, который приобретали туркмены на хивинских рынках [84]. Примечательно, что даже газаватские («верхние») йомуты, у которых земледелие было сравнительно высоко развито, скупали в Газавате хлеб, имевшийся там ввиду этого главным предметом торговли [85]. Лишь на базаре в городе Ильялы — в районе которого жили карадашлы и имрели — туркмены продавали хлеб [86]; вместе с тем, однако, этот город даже в начале XX в. считался главным базаром по продаже туркменских лошадей [87]. Если туркмены, осевшие в Хорезме, испытывали недостаток в хлебе, то у чоудоров, кочевавших на Мангышлаке, видимо, не хватало и скота: источники свидетельствуют, что они приобретали скот у казахов в обмен на ковры, войлоки и пр. [88]. Надо полагать, что скот не всегда был для хивинских туркмен главным предметом сбыта, уступая иногда первое место изделиям туркменских домашних промыслов; важную роль в торговле туркмен играла также продажа рабов, захватывавшихся при набегах на иранские земли [89].

---

[78] Чрезвычайно скудные водные ресурсы Заунгузского плато не давали возможности выпасать там скот летом.

[79] См. *Пастбища Кара-Кумов*, стр. 86; ср. Лессар, *Пески Кара-кум*, стр. 97.

[80] О последней группе (без дальних отгонов скота) нет сведений в литературе, но она может быть намечена с большой долей вероятия.

[81] Муравьев, *Путешествие*, ч. II, стр. 89, 98; Данилевский, стр. 94; Abbott, vol. II, p. XLVI; ср. Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 184.

[82] Ювелирное дело (изготовление серебряных украшений), развитое на юге Туркмении, не было распространено у хорезмских туркмен, которые ездили покупать ювелирные изделия большей частью в Мерв.

[83] См. Лессар, *Пески Кара-кум*, стр. 106; О. Б., *Жизнь кочевий*.

[84] Муравьев, *Путешествие*, ч. II, стр. 81, 91; Бларамберг, стр. 117 (по Бларамбергу, туркмены покупали муку); Кун, *Очерк*, л. 19 а.

[85] Кун, *Очерк*, л. 46 б. — В другой работе Кун указывает, что в Газавате торговля с туркменами велась «преимущественно хлебом и скотом» (Кун, *От Хивы до Кунграда*, стр. 205) — т. е. туркмены выменивали хлеб на скот.

[86] Кун, *От Хивы до Кунграда*, стр. 210.

[87] Любачевский, стр. 91.

[88] Abbott, vol. II, p. XLVI. То же самое было и в середине XVIII в. (см. *Из истории сношения России с туркменами*, стр. 222).

[89] О рабах как важнейшем для туркмен предмете сбыта в Хиву см. Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 83; ч. II, стр. 91; Бларамберг, стр. 117; Кун, *Очерк*, л. 19 а; ср. также *Из истории сношения России с туркменами*, стр. 224, 227.

Вследствие низкого уровня развития производительных сил как в скотоводстве, так и в земледелии, очевидно, лишь небольшая часть продукции хозяйства хорезмских туркмен шла на обмен. Существовало в каких-то размерах и производство на рынок (по словам Данилевского, хорезмские туркмены выделывали для продажи юрты [90], а йомуты выращивали для продажи аргамаков), но в целом хозяйство было натуральным. Торговля была почти исключительно меновой, и товарно-денежные отношения были развиты весьма слабо [91].

О купцах у хорезмских туркмен в первой половине XIX в. нет почти никаких данных — хотя бы подобных тем, какие имеются в отношении купцов у прикаспийских йомутов [92]. В Хивинском ханстве ко времени поселения в нем туркмен как внешняя, так и внутренняя торговля находилась в основном в руках богатого купечества нескольких крупных городов (Ургенч, Ханки и др.). По словам Турпаева (1834 г.), в Ташауза, — который являлся одним из центров торговли с туркменами, — все купцы были хивинцы [93]. По свидетельству Куна, узбекские купцы ездили в туркменские кочевья «с красным товаром», обменивая его там на скот [94]. Даже в таком небольшом торговом пункте, как Кызыл-такыр, — в районе, населенном туркменами, — по сообщению Куна, весь торг вели «несколько приезжих купцов» [95].

[90] «Ткут ковры и делают кибитки для продажи» (Данилевский, стр. 94). Возможно, что слова «для продажи» относятся и к коврам.

[91] О меновой торговле и малом количестве денег в обращении у туркмен см. *Из истории сношения России с туркменами*, стр. 215, 217; Григорьев, стр. 132; Бларамберг, стр. 82; Боде, *О туркменских поколениях*, стр. 227 (последние два автора — о прикаспийских туркменах); Галкин, стр. 147; Данилевский, стр. 128; Сыроватский, стр. 127. По словам автора статьи «Наши соседи в Средней Азии...» (стр. 123), вообще внутренняя торговля в Хивинском ханстве была преимущественно меновой. По словам Г. Непесова, у хорезмских туркмен вплоть до революции преобладала меновая торговля, как и натуральная форма расчетов по различным платежам (Непесов, стр. 21).

[92] См., например, Галкин, стр. 48; Вамбери, *Путешествие*, стр. 107; также Архив, № 23, лл. 16 б, 17 а и др. (см. ниже, стр. 341).

[93] Галкин, стр. 284.

[94] Кун, *Очерк*, лл. 28 б—29 а.

[95] Кун, *От Хивы до Кунграда*, стр. 211. — В одной из путевых заметок Мирзы Абдурахмана говорится, что на базаре в г. Тахта все торговцы были из йомутов (Архив Куна, оп. 1, № 134, л. 138 а). Однако этот базар не имел существенного значения в торговле туркмен.

Несмотря на слабое развитие товарно-денежных отношений и торговли у хорезмских туркмен, хивинские рынки имели для них немаловажное значение, — главным образом, как источники снабжения хлебом. Поэтому вопрос о базарах всегда занимал видное место во взаимоотношениях туркменских племен с Хивинским ханством. Еще в 1743 г. одним из условий перемирия между хивинскими йомутами и узбеками было то, что йомуты получали право пользоваться базаром в Новом Ургенче [96]. В XIX в., как уже упоминалось выше, хивинские власти во время восстаний в качестве одной из репрессивных мер закрывали туркменам доступ на базары.

Заканчивая обзор основных отраслей хозяйства хорезмских туркмен в XIX в. (до 1873 г.), следует вновь подчеркнуть, что для большей части туркмен это время было переходным от кочевой жизни к полуоседлой и оседлой. Для тех племен и групп, которые и ранее были полуоседлыми или в значительной степени оседлыми (имрели, гöклены, али-или, часть чоудоров), поселение в Хивинском ханстве привело к дальнейшему укреплению их оседлости [97]. Пожалуй, для одних лишь карадашлы (не считая мелких групп туркмен, переселившихся из Бухарского ханства) поселение в Хорезме не могло быть новым этапом в их хозяйственном развитии; однако и они нашли здесь иные, более благоприятные условия для земледелия, чем те, которые существовали в Ахале.

У туркмен в Хорезме в первой половине XIX в. оседание и переход к преимущественному занятию земледелием шли, по-видимому, довольно быстро, — благодаря общему экономическому подъему и большому ирригационному строительству в Хивинском ханстве. Однако к середине XIX в. этот процесс далеко еще не завершился. В дальнейшем — в третьей четверти XIX в. — изменение политической обстановки в ханстве (большие восстания 50—60-х годов и связанное с этим разрушение ирригации) тяжело отразилось на туркменском хозяйстве, временно приостановив его развитие.

[96] МИТТ II, стр. 169

[97] В Хорезме эти племена нашли большей частью лучшие условия для земледелия, и вместе с тем у них здесь были более ограниченные возможности занятия скотоводством.

ГЛАВА III

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ ТУРКМЕН ДО XIX ВЕКА

Поселение туркменских племен в Хорезме сыграло столь же важную роль в их общественном развитии, как и в развитии их хозяйства. К сожалению, мы располагаем слишком скудными фактическими данными, чтобы в достаточной степени полно охарактеризовать общественный строй туркмен не только до, но и после их прихода в Хорезм.

У туркмен в период их поселения в Хорезме существовала родоплеменная организация, которая отнюдь не была лишь совокупностью «военно-административных единиц», носивших, как пережиток, родоплеменные названия [1]; эта организация у туркмен (как и у некоторых других народов, например у соседних каракалпаков или афганцев) имела ряд архаических черт, восходящих еще к периоду первобытно-общинного строя. Туркменские «роды» и «племена» в позднем средневековье, конечно, нельзя рассматривать как организации первобытно-общинного строя, основанные на кровном родстве; общая генеалогия, связывавшая отдельные звенья родоплеменной системы, была большей частью мифической. К началу XIX в. у туркмен не только племена, но и крупные подразделения племен, как правило, не были единым целым ни в хозяйственном, ни в политическом отношениях. В это время основными ячейками туркменского общества были кочевые или полукочевые, а у оседлых групп — оседлые земельно-водные общины (*оба*), которые в зависимости от хозяйственных условий могли составлять более или менее устойчивые объединения. Однако такая община, как правило, сохраняла облик родовой общины, т. е. состояла из

[1] Так Л. П. Потапов характеризовал общину у всех кочевых народов в позднем средневековье (Потапов, стр. 35), что, впрочем, вызвало справедливое возражение со стороны Т. А. Жданко (*Выступление по докладу Л. Потапова*, стр. 105).

одной или нескольких групп родственных семей. Ее членов объединяло совместное владение землей — пастбищами и пахотными землями, совместное кочевание, обычаи родовой взаимопомощи, общие обряды и праздники [2].

Перечисленные признаки, объединявшие членов одной общины, в той или иной степени были и у крупных родовых подразделений. У них существовала также общая родовая тамга [3], наряду с тамгами отдельных семей; каждое родовое подразделение имело общий боевой клич — *уран* [4]. Родовые подразделения управлялись *генгешем*, или *маслахатом*, — советом старейшин, звания и функции которых по большей части еще не стали наследственными [5]. Правовые отношения характеризовались господством обычного права и отсутствием принудительной судебной власти над членами рода (племени).

У нас нет данных о том, что́ представляла собой туркменская кочевая община на рубеже XVIII и XIX вв. Только сравнительно поздние, а частично даже современные нам материалы позволяют сделать некоторые предположения по этому поводу.

Природные условия тех районов, где обитали туркмены, в хозяйстве которых преобладало скотоводство, не позволяли им кочевать круглый год большими группами. В весенний период, когда скот выпасался вокруг дождевых ям, скотоводы разбивались на группы, состоявшие из 2—10 кибиток [6]. Летом (обыч-

[2] Об общих праздниках у туркмен см. Боде, *Очерки*, стр. 115; Blocqueville, p. 254; Михайлов, *Религиозные воззрения*, стр. 90. О собственности на землю и родовой взаимопомощи см. ниже, стр. 96 и сл., 154.

[3] Об употреблении родовой тамги у туркмен свидетельствуют сведения П. И. Небольсина об астраханских и кавказских туркменах, относящиеся к середине XIX в. (см. Небольсин, стр. 53—57). Ср. также Карпов, *Родословная туркмен*, стр. 57. По сведениям Г. И. Карпова, еще в 1920-х годах у йомутов часть скота клеймилась родовой тамгой (хотя были семейные тамги), причем в этом случае весь род нес ответственность за сохранность скота (Карпов, *Галла*, стр. 35).

[4] По словам М. Н. Галкина, ураном служило название племени или родового подразделения (Галкин, стр. 5).

[5] См. об этом ниже, стр. 136—139.

[6] О небольших кочевых аулах, состоящих всего из нескольких кибиток, сообщают различные авторы; см., например: *Из истории сношения России с туркменами*, стр. 224 (об «улусе» из трех кибиток); Кун, *От Хивы до Кунграда*, стр. 211; Михайлов, *Туземцы*, стр. 44; Федорович, *Материалы*, стр. 297; Васильева, *Итоги*, стр. 437; Марков, *Скотоводческое хозяйство*, стр. 173—175. У соседних кочевых народов, — например, у казахов — кочевые аулы также были малочисленны (см. Толыбеков, *Вопросы экономики*, стр. 8).

по с июня по декабрь), когда дождевые ямы пересыхали, кочевники объединялись вокруг колодцев в сравнительно крупные аулы, в которых могло насчитываться иногда до 100 и более кибиток[7]. Зимой эти большие аулы чаще всего снова распадались на более мелкие группы, но иногда часть хозяйств оставалась на месте до весны[8]. Такой порядок был характерен, по-видимому, для большинства скотоводческих районов Туркмении, хотя местами, если это позволяли природные условия (например, кое-где на побережье Каспийского моря и на окраинах Хорезмского оазиса), туркмены круглый год кочевали небольшими группами, не объединяясь в крупные аулы. У туркмен, ведших полуоседлое и оседлое хозяйство, преобладали крупные аулы — по нескольку десятков, а иногда и нескольку сот кибиток[9].

Имеющиеся в литературе сведения не оставляют сомнения в том, что и в больших кочевых аулах основной хозяйственной единицей оставалась группа из нескольких хозяйств, совместно кочевавших на весенних и зимних пастбищах, а на яйлагах (летовках) располагавшихся всегда несколько обособленно от других таких же групп[10]. Эту группу составляли кровные родственники. Следует оговориться, впрочем, что фактических данных по этому вопросу у нас мало; они ограничиваются только сведениями, собранными этнографами за последние годы и относящимися к отдельным областям Туркмении. Так, по словам Г. П. Васильевой, племя ата кочевало небольшими группами, состоявшими из родственных семей[11]; то же самое пишет Г. И. Костин о мервских туркменах[12] и

[7] О больших аулах у кочевников см. Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 56, 63—71; Боде, *Очерки*, стр. 44; Галкин, стр. 66; Костин, *Из жизни кочевий (1)*, стр. 9; Марков, *Скотоводческое хозяйство*, стр. 174—175.

[8] Марков, *Скотоводческое хозяйство*, стр. 175; Геллер, стр. 128.

[9] См. Галкин, стр. 278—279; Стебницкий, *Отчет*, стр. 29; Михайлов, *Туземцы*, стр. 44; Лобачевский, стр. 59; Джикиев, стр. 77.

[10] См. Михайлов, *Туземцы*, стр. 44; Костин, *Из жизни кочевий (1)*, стр. 9; Джикиев, стр. 76—77; Марков, *Скотоводческое хозяйство*, стр. 175.— Интересно, что в ранних туркменских полуоседлых поселениях бассейна Дарьялыка прослеживается как раз такое расселение небольшими группами — по 3—4 землянки (см. Андрианов и Васильева, *Опыт изучения туркменских поселений*, стр. 106).

[11] Васильева, *Итоги*, стр. 437.

[12] Костин, *Из жизни кочевий (2)*, стр. 50, 52.

А. Джикиев о части прикаспийских туркмен[13]. Это подтверждается и материалами Г. Е. Маркова о северобалханских туркменах; правда, по словам информаторов Маркова, кочевые общины иногда могли состоять и не из кровных родственников (хотя опять-таки из членов одного маленького родового подразделения), но те же информаторы считают это поздним явлением, характерным для периода после присоединения Туркмении к России[14]. Материалы по ряду соседних с туркменами кочевых и полукочевых народов: каракалпакам, казахам, афганцам, киргизам, — показывают, что и у них кочевая община (а в значительной степени и оседлая) состояла из кровных родственников[15].

Степень родственных связей, соединявших членов такой кочевой общины (*оба*)[16], могла быть различной; это были либо члены одной большой патриархальной семьи, жившие в нескольких юртах, либо несколько связанных кровным родством малых семей. До недавнего времени некоторые исследователи считали, что у кочевников Средней Азии большая семья исчезла по меньшей мере со времен Чингис-хана[17]. Однако работы советских этнографов показали, что у кочевых и полукочевых народов Средней Азии большая семья и большесемейная аульная община сохранялись в ряде случаев вплоть до XX в.[18]. Имеется

[13] Джикиев, стр. 76.

[14] Марков, *Скотоводческое хозяйство*, стр. 173.

[15] См. Жданко, *Выступление по докладу Л. Потапова*, стр. 107; Жданко, *Новые материалы*, стр. 104—106; Жданко, *Патриархально-феодальные отношения*, стр. 636; Толыбеков, *Вопросы экономики*, стр. 16; Абрамзон, *Формы родоплеменной организации*, стр. 153—155; Абрамзон, *К вопросу о патриархальной семье*, стр. 34; Ромодин, стр. 282—284, 292.

[16] В рассматриваемое время термин *оба* у туркмен обозначал главным образом аул как хозяйственную или территориальную единицу и не был связан с отношениями родства. Однако даже в конце XIX в. слово *обалы* (производное от *оба*) в некоторых случаях употреблялось для того, чтобы показать принадлежность к определенному родовому подразделению (وناش بوق اوروں «из рода ванаш-бокбурун» — Абду-с-Саттар, стр. 0126), это говорит, видимо, о том, что у туркмен термин *оба* мог употребляться и в значении родового подразделения. Последнее могло иметь место лишь потому, что члены одного *оба* принадлежали, как правило, к одному подразделению.

[17] Батраков, стр. 437; Брюллова-Шаскольская, *Пережитки*, стр. 204.

[18] См. Абрамзон, *Формы родоплеменной организации*, стр. 152; Абрамзон, *К вопросу о патриархальной семье*, стр. 29—34; Жданко, *Очерки*, стр. 81—82; Ильясов, стр. 47.

достаточно много данных о сохранении большой патриархальной семьи и у различных племен туркмен [19]. Трудно сказать, конечно, какая часть туркменских кочевых *оба* представляла собой большесемейные общины; к началу XIX в., по-видимому, это была меньшая часть, так как, судя по более поздним данным, большая семья у туркмен была непрочна и нередко распадалась на малые семьи, начинавшие вести отдельное хозяйство.

Большинство кочевых общин (*оба*) у туркмен, видимо, состояло из нескольких малых семей, связанных родством по отцовской линии и имевших одного общего предка — большей частью не очень отдаленного. По мнению С. М. Абрамзона, эти небольшие семейно-родственные группы в поздний период составляли основу кочевой общины в Средней Азии; С. М. Абрамзон достаточно убедительно показал, что такие семейно-родственные группы существовали у многих народов Средней Азии [20].

Кочевую общину, образованную семейно-родственной группой, Г. П. Васильева описала у туркмен-ата в Дарганатинском районе [21]. Эта группа у ата называлась *топарлар* или *топар* (букв.: 'группа', 'куча', 'совокупность') и всегда имела определенное прозвище — *лакам* (по-видимому, от араб. *лакаб*), отчего и сама группа иногда называлась *лакам* или *паланлар* (т. е. 'такие-то'). Это была самая мелкая единица родового деления. Термин *лахан* (очевидно =*лакам*), обозначающий низшую родовую единицу, приводит и Брюллова-Шаскольская [22]. Термин *топар* в значении мелкого родового подразделения у йомутов встречается в одном из документов архива Куна [23]. У туркмен были и другие названия для самых мелких родовых подразделений, по-видимому, равнозначные термину *топар*, например: у сарыков и йомутов — *кан-дӱшер* [24] (букв. 'падающая кровь', '[тот], на кого падает кровь', т. е. те, кто обязан мстить в случае убийства родственника и отвечает своей кровью за убийство, совершенное родственником), у салоров — *бир-ата* [25] (букв. 'один отец', т. е. имеющие общего близкого предка), у огурджали — *ковум* [26] (от араб. *каум*).

Сказанное выше о туркменской кочевой общине в значительной степени относится также к общине полуоседлой и оседлой. Конечно, поселения в сто и более кибиток не состояли сплошь из действительных кровных родственников. Однако такие аулы, как правило, образовывались из нескольких семейно-родственных групп, каждая из которых селилась более или менее обособленно, рыла отдельный канал, а иногда и вела совместное хозяйство. Оседлый туркменский аул (не считая особо крупных поселений вроде Гассан-Кули) обычно состоял из членов одного родового подразделения [27].

Таким образом, основная хозяйственная единица туркменского общества — кочевое, а в значительной степени и полу-

[19] Преображенский, стр. 18 (большая семья у хорезмских йомутов); Мошкова, *Этнографическая экспедиция* (большая семья у машрыков в Хорезме); Андрианов и Васильева, *Опыт изучения туркменских поселений*, стр. 104 (то же); ОИТН, стр. 339 (о мервских текинцах); Абрамзон, *К вопросу о патриархальной семье*, стр. 30 (о туркменах вообще — со ссылкой на сообщение Г. И. Карпова); Васильева, *Нохурли*, стр. 187–188; Брегель, *Землевладение*, стр. 128 (о большой семье у различных туркменских племен Хорезма); ср Галкин, стр. 14 (о семье чоудора Сары-ишана, жившей в десяти кибитках).

[20] Абрамзон, *Формы родоплеменной организации*, стр. 152—156; Абрамзон, *К вопросу о патриархальной семье*, стр. 32—34.

[21] Васильева, *Итоги*, стр. 434—435.

[22] Брюллова-Шаскольская, *Пережитки*, стр. 204; Брюллова-Шаскольская, *Племенной состав*, стр. 87. — По словам Г. Е. Маркова, «„лакам" — это обозначение для большой семьи или для нескольких близко родственных семей» (Markow, *Aus der Geschichte*, S. 68).

[23] Архив Куна, оп. 1, № 112 («Описание протока Даудан»), л. 4 б: مذكور اوج سالمه‌نى برى‌دين سلاخ ساری سردارلار ايچر يه‌نه بر سالمه‌سيدين سلاخ قيملميج اوغ‌رى‌نى توفاری ايچر 'Из одной из этих трех *салма* берут воду люди салаха Сары-сердара (букв. 'Сары-сердаровские'), еще из одной *салма* берет воду *топар* салаха Клыч-Огры'.

[24] Карпов, *Этнический состав*, стр. 55 и сл.; Непесов, стр. 42.

[25] Карпов, *Этнический состав*, стр. 41.

[26] Джикиев, стр. 76 (не указано, о каких именно группах прикаспийских туркмен идет речь; возможно, что имеются в виду также и йомуты). По Г. Непесову (стр. 42), у йомутов подразделения салах термин *ковум* означал «подгруппу рода», которая в свою очередь подразделялась на *кандушер*; впрочем, точность приводимых Непесовым данных в ряде случаев сомнительна (см. ниже, стр. 165).

[27] Об оседлых поселениях у хорезмских йомутов см. Преображенский, стр. 12—14. Для оседлых аулов, — во всяком случае, первое время после оседания — по-видимому, это даже более характерно, чем для больших кочевых *оба* на яйлагах. Ведение хозяйства, построенного на искусственном орошении, — особенно на таких крупных оросительных системах, как в Хорезме или в Мервском оазисе, — невозможно без наличия строжайшей организации, а вчерашние кочевники не знали иной формы организации, кроме построенной по принципу родства.

оседлое и оседлое *оба* — являлась объединением родственников [28]. По-видимому, это объясняется тем, что ведение кочевого скотоводческого хозяйства (которое, как показано выше, до середины XVIII в. было главной формой хозяйства подавляющего большинства туркмен) было невозможно вне коллектива, общины; в свою очередь, единственной формой связи, на которой строилась такая община, — особенно в условиях постоянных передвижений и военных столкновений с соседями, — были родственные связи. Патриархальные семейные общины и семейно-родственные группы, составлявшие *оба,* были тем «живым» звеном родоплеменной организации туркмен, в котором в полной мере сохранялись реальные родственные связи между его членами [29]; родство здесь отнюдь не являлось всего лишь «идеологическим оформлением» чисто хозяйственного или политического союза. Недаром образование новых родовых подразделений, состоявших из кровных родственников — потомков одного лица, как у туркмен, так и у других кочевых и полукочевых народов Средней Азии происходило вплоть до новейшего времени [30]. Но самое существование такого кровно-родственного союза было обусловлено хозяйственной необходимостью; а так как условия и формы хозяйства оставались, в сущности, неизменными в течение ряда веков, то и возникшая на их основе общественная организация обнаруживала исключительную застойность.

Последнее относится и к туркменским «родам» и «племенам», в которых уже, действительно, генеалогическое родство большей частью лишь оформляет существующее в той или иной степени хозяйственное и политическое единство (очевидно, однако, и в этих звеньях родоплеменной организации частично сохранились реальные родственные связи между отдельными

[28] В состав семейно-родственной группы в кочевых и оседлых аулах входили, очевидно, не только действительные кровные родственники, но и усыновленные члены; в ауле иногда могло быть также весьма ограниченное число лиц, не входивших вообще в данное родовое подразделение (в особенности духовенство — ишаны). Однако в основном туркменские общины в рассматриваемый период представляли собой объединения родственников.

[29] Так же характеризуются низшие звенья родоплеменной организации и у других кочевых и полукочевых народов Средней Азии (см. Жданко, *Новые материалы,* стр. 104).

[30] См. Преображенский, стр. 18; Ильясов, стр. 48; Жданко, *Новые материалы,* стр. 105.

подразделениями). С. М. Абрамзон отметил, что у туркмен «племенной строй сохранялся в XIX столетии во вполне отчетливых формах», в отличие от казахов и киргизов; по его мнению, это объяснялось специфическими историческими условиями: «Этнически и политически туркмены могли сохранить себя только с помощью хорошо слаженной военной организации, для которой племенная структура явилась наиболее приспособленной формой» [31]. Однако такое объяснение недостаточно убедительно. Вряд ли, например, политическая история киргизов и казахов в XVII—XIX вв. (не говоря уже о каракалпаках) показывает, что эти народы меньше подвергались опасности извне, нежели туркмены.

На наш взгляд, правильнее было бы объяснить устойчивость родоплеменной организации у туркмен в первую очередь теми же экономическими причинами, которые обусловливали сохранение кочевых и земельно-водных общин, состоявших из кровных родственников. Туркменские «роды» и «племена» были, в сущности, союзами таких общин, и в основе их лежали хозяйственные и политические интересы, хотя отдельные звенья родоплеменной структуры и были связаны друг с другом родством — иногда реальным, иногда мифическим (генеалогическим). Иного оформления этой экономической связи туркменское общество и не могло знать, и прежде всего потому, что сами общины, так или иначе объединявшиеся, состояли из кровных родственников. Поэтому-то родоплеменная организация кочевых и полукочевых туркмен не только не отмирала (если они не подвергались сильному и длительному воздействию иного хозяйственного и этнического окружения), но и постоянно воспроизводилась на той же основе, впитывая в себя и трансформируя по своему образцу всякие чужеродные группы.

Возвращаясь к туркменской кочевой и полукочевой аульной общине в целом, следует заметить, что она характеризовалась дуализмом общинной и частной собственности на средства производства и господством индивидуального хозяйства и в этом отношении была аналогична оседлой земледельческой общине других народов. Однако ее нельзя попросту приравнять к сосед-ской общине [32], так как ее члены были связаны между собой

[31] Абрамзон, *Формы родоплеменной организации,* стр. 142.

[32] Так пытался сделать Л. П. Потапов, смешивая вопрос о родственных связях внутри аульной общины и внутри рода (см. Потапов, стр. 26—29).

не только территориально, но и — в первую очередь — отношениями родства. Этот переходный характер туркменской кочевой и полукочевой общины (она занимала как бы промежуточное положение между общинами родовой и соседской) в значительной степени определял и весь характер общественно-экономических отношений у туркмен в позднем средневековье и в рассматриваемое время.

У нас нет, по существу, никаких достоверных данных о формах земельной собственности у туркмен до XIX в. А. Каррыев в 1954 г. выдвинул положение о том, что у кочевников-туркмен в XIX в. существовала феодальная собственность на пастбища, основывавшаяся на частной собственности отдельных семей и «родовых групп» на колодцы [33]. Это положение было повторено А. А. Росляковым и А. Каррыевым в других работах и отнесено также к более раннему периоду — вплоть до XIV в., причем А. А. Росляков даже счел возможным говорить о господстве «крупной феодальной собственности» на землю у туркмен в течение нескольких веков [34].

Все эти утверждения основываются, в сущности, на одном источнике (которого ни А. Каррыев, ни А. А. Росляков не называют): результатах обследования скотоводческого хозяйства, проведенного ЦСУ Туркменской ССР в 1929 г. в нескольких районах республики (от Бахарденского на западе до Мервского на востоке). Предварительные итоги этого обследования были в том же году опубликованы А. Петровым [35].

Итоги обследования 1929 г. дали, действительно, чрезвычайно ценный материал о собственности на такыры и колодцы в Центральных Кара-кумах. По словам А. Петрова, «большинство такыров находится во владении отдельных родовых групп, встречаются такыры, принадлежащие и индивидуальным хозяйствам» [36]. Вместе с тем далее он указывает, что, во-первых, такыры распределяются между отдельными родовыми группами неравномерно (более сильные группы захватили лучшие такыры), а, во-вторых, из колодцев, вырытых на всех обследованных такырах, более 75% находится во владении отдельных хозяйств. Кроме того, из колодцев, находившихся в единоличном владении, значительная часть принадлежала зажиточным и крупным хозяйствам, в то время как от 40 до 75% бедных и малоимущих хозяйств вообще не имели колодцев. В результате бесколодезные хозяйства находились в экономической зависимости от богатых скотоводов.

В целом факты, приведенные А. Петровым, свидетельствуют о значительном классовом расслоении среди кочевников-скотоводов в 1920-х годах, т. е. до коллективизации. Однако А. Каррыев и А. А. Росляков без всяких оговорок относят это и к началу XIX в., и к еще более раннему периоду. Бесспорно, классовое расслоение среди скотоводов не началось внезапно в 1920-х годах, и комиссия ЦСУ ТССР зафиксировала результаты процесса, который развивался в течение весьма длительного времени задолго до XX в. И все же нельзя упускать из виду, что очень большую роль в ускорении этого процесса социальной дифференциации сыграло присоединение Туркмении к России, которое привело к быстрому развитию товарно-денежных отношений как в туркменском земледелии, так и в скотоводстве. Именно поэтому нельзя механически распространять выводы о социальных отношениях у туркмен, правильные для 20-х годов XX в., на начало XIX, не говоря уже о более ранних веках.

В частности, материалы А. Петрова, свидетельствующие, что большинство такыров находилось в собственности «родовых групп», в то время как большинство колодцев на этих такырах — в собственности отдельных хозяйств, дают возможность предположить, что раньше колодцы на такырах были такой же общинной собственностью, как и сами такыры, и что переход большинства их во владение отдельных семей — сравнительно позднее явление. Возможно, что это произошло в основном уже в конце XIX в. Во всяком случае, подобное предположение не противоречит известным в настоящее время материалам. С другой стороны, данные обследования 1929 г. не позволяют сделать вывод о господстве феодальной собственности на пастбища даже и в это время; напротив, они говорят о том, что общинная собственность (собственность «родовых групп», по терминологии А. Петрова) на землю (такыры) все еще была преобладающей и что классовое расслоение происходило в рамках общины.

[33] Каррыев, *Выступление по докладу Л. Потапова*, стр. 69—70.

[34] См. Росляков, *Очерк*, стр. 99—100, 143—144; *История Туркменской ССР*, т. I, кн. 1, стр. 324, 327, 415; кн. 2, стр. 29—30 (последнее — почти дословное повторение упомянутого выше выступления А. Каррыева).

[35] См. Петров, стр. 27—45. — В указанных выше работах А. Каррыева и А. А. Рослякова приводится сокращенный пересказ отдельных положений из статьи А. Петрова (стр. 36—39).

[36] Петров, стр. 36 (разрядка моя).

А. А. Росляков привел, кроме данных А. Петрова, единственный дополнительный довод в пользу того, что у туркмен еще со средневековья существовала крупная феодальная собственность на пастбища: ссылку на «Родословную туркмен», в которой сообщается о «покупке» Эрсари-баем шести источников на Балханах.

Не говоря уже о том, что эта ссылка основывается на неточном переводе А. Г. Туманского [37], она свидетельствует о недостаточно критическом отношении к источнику: нам неизвестно, насколько точно Абулгази передал в своем сочинении имевшиеся в его распоряжении туркменские «родословные» и не отразились ли в изложении этого эпизода представления самого Абулгази. Кроме того, А. А. Росляков неверно интерпретирует слова Абулгази, полагая, что он говорит о частной собственности Эрсари-бая, переданной им по наследству своим потомкам [38]. На самом деле из всего контекста бесспорно следует, что речь идет о земле, которая принадлежала всему племени и судьбу которой решал совет из «лучших людей» племени. Наконец, даже если эту историю считать абсолютно достоверным фактом и предположить, что речь идет о частной собственности на землю или водные источники (и то и другое вряд ли допустимо), то и тогда из того, что несколько источников или колодцев находилось в частной собственности, нельзя заключить о наличии частной (и тем более феодальной) собственности на все или хотя бы бо́льшую часть колодцев [39].

Имеющиеся — весьма немногочисленные (помимо упомянутых материалов А. Петрова) — этнографические данные ничего не говорят о существовании у туркмен-кочевников до начала XX в. феодальной собственности на пастбища. Сведения же о распространении частной собственности на колодцы, которая, по словам А. Каррыева и А. А. Рослякова, лежала в основе феодальной собственности на пастбища, противоречивы.

[37] В тексте «Родословной» говорится, что на Больших Балханах, которые «купил» Эрсари-бай, находится шесть источников проточной воды (Абулгази, *Родословная туркмен*, текст, стр. 78; перевод, стр. 77), т. е. ничего не сказано о покупке источников.

[38] *История Туркменской ССР*, т. I, кн. 1, стр. 323.

[39] Ср., например, одновременное существование частной и общинной собственности на землю и воду в Ахале — Атеке и в Мерве еще в конце XIX в. (причем даже в это время общинная собственность зачастую преобладала).

Согласно А. Ломакину, обычное право туркмен различало три вида колодцев: 1) выкопанные на мульковых участках — они находились в собственности владельцев этих участков; 2) выкопанные на общинной земле — они находились в пользовании тех, кто их вырыл, однако эти лица не могли сдать колодцы в аренду и не приобретали прав на прилегающие к ним общинные земли; 3) выкопанные «в степях, составляющих общее достояние», — здесь «в пользовании владельца колодца» находилась вся территория, прилегающая к колодцу и необходимая для пастьбы скота [40].

Изложенные Ломакиным правила относятся, видимо, к оседлым и полуоседлым районам Южной Туркмении [41]; о существовавших у кочевой части туркмен обычаях в отношении собственности на пастбища и колодцы русские власти не всегда были хорошо осведомлены, так как спорные дела такого рода почти не доходили до царской администрации, разрешаясь на месте самими туркменами. Об этом достаточно ясно свидетельствуют изданные в 1900-х годах «Сборники решений» Чрезвычайного съезда народных судей Закаспийской области, в которых дела о праве на колодцы (среди множества других) встречаются лишь единицами. Однако даже из этих единичных примеров видно, что в конце XIX — начале XX в. как в соседней с оазисами полосе, так и в отдаленных районах в пустыне колодцы и прилегающая к ним земля могли находиться в собственности всей общины или родового подразделения [42].

Сведения о собственности на колодцы имеются в «Обзорах Закаспийской области» за 1890-е годы. Авторы обзора за 1891 г. указывают, что «колодцы Чикишлярского приставства (т. е. у йомутов. — *Ю. Б.*) в большинстве случаев вырыты отдельными лицами, или компаниями богачей; право пользования ими поэтому принадлежит первоначальным хозяевам или арендаторам их». В частной собственности находились и колодцы в Тедженском уезде. Зато в Ашхабадском уезде в том же году почти по-

[40] Ломакин, стр. 137.

[41] Под колодцами, вырытыми «в степях», имеются в виду скорее всего колодцы, принадлежавшие байским хозяйствам оседлой полосы, занимавшимся отгонным скотоводством (ср. ниже сведения Г. И. Костина — стр. 82, прим. 56).

[42] См. *Сборник процессов*, стр. 68—70, 142—143; *Сборник решений (1907)*, стр. 107—108.

ловина колодцев (300 из 719) принадлежала «аульным обществам», и лишь немного более половины — «отдельным хозяевам» [43]. В Мервском уезде, по словам авторов того же обзора, «пастбища... в песках, хотя и считаются вольными, но общинное пользование ими существенно ограничивается правом водопоя, принадлежащим владельцам отдельных колодцев» [44]. Однако тут же в приложении перечислены 74 главных колодца Мервского уезда, которые находились все в общинной собственности [45]. Те же самые «общественные» колодцы в Мервском уезде перечислены и в обзоре за 1895 г. Однако в обзоре за 1899 г. в списке колодцев Мервского уезда указано, что все они находились в собственности отдельных лиц [46].

Причины столь противоречивых сообщений неясны; во всяком случае, они также не дают оснований для утверждения, что у туркмен до последней четверти XIX в. господствовала частная феодальная собственность на колодцы и, на ее основе, феодальная собственность на пастбища.

После революции, в 1920-х годах, в печати появился ряд данных о сохранявшейся у кочевников-туркмен общинно-родовой собственности на пастбища и колодцы. Об этом, в частности, сообщал известный знаток Туркмении Г. И. Карпов [47], а также участники географических и этнографических экспедиций в Кара-кумы — С. Ю. Геллер [48] и Г. И. Костин [49]. В обследованном Г. И. Костиным Мервском округе в северной части (Мервский район) колодцы находились в собственности семейно-родственных групп, состоявших из 2—8 семей, а в южной части — в собственности отдельных лиц [50]. При этом, по словам Костина, другие скотоводы могли временно или постоянно пользоваться колодцами — с разрешения владельцев, но обычно бесплатно.

Наконец, интересные сведения о собственности на пастбища и колодцы собраны в 1957 г. Г. Е. Марковым у северобалханских туркмен (йомутов, ата и шихов) [51]. Все опрошенные Г. Е. Марковым старики туркмены утверждали, что пастбища в этом районе никогда ни целиком, ни по частям не принадлежали отдельным хозяйствам или даже родовым подразделениям. Колодцы, по словам информаторов Маркова, строились либо совместно группой хозяйств, либо отдельными зажиточными скотоводами; и в том и в другом случае каждый скотовод мог беспрепятственно поить свой скот у колодца, не внося никакой платы. Лишь к началу XX в. у многих зажиточных скотоводов стало применяться правило, по которому колодцем можно было пользоваться только после того, как его хозяин напоит свой скот; однако и тогда это не было связано с какими-либо дополнительными условиями.

Против утверждения о наличии у туркмен до XIX в. феодальной собственности на пастбища косвенно свидетельствуют также широко известные данные о туркменском землевладении в конце XIX — начале XX в. в Южной Туркмении, опубликованные Я. Таировым, Д. И. Субботичем и др. Эти данные говорят о том, что у значительной части южнотуркменских племен (мервские и тедженские текинцы, сарыки, салоры, алили) преобладало общинное землевладение; в тех же районах, где сразу после оседания земля и вода перешли в частную собственность отдельных членов общины (часть теке Ахала и йомутов), можно говорить о наличии элементов феодального землевладения, но никак не о его господстве. У оседлых и полуоседлых племен Южной Туркмении в XIX в. классовое расслоение и эксплуатация неимущих зажиточной верхушкой общины происходили в рамках общины и большей частью при сохранении общинной собственности на землю. Рассматривая историю этих племен ретроспективно, было бы по меньшей мере странным предположить, что общинно-родовая форма собственности на землю развилась у туркмен лишь после оседания, в то время как до оседания у них «господствовала крупная

[43] *Обзор Зак. обл., 1891,* стр. 43.

[44] Там же, стр. 119; ср. также стр. 172.

[45] Там же, приложение № 4, стр. 36—37. — Не означает ли это, что приведенная выше фраза о «владельцах отдельных колодцев» относилась не к частным лицам, а к общинам?

[46] *Обзор Зак. обл., 1899,* приложение IV, стр. 5—17.

[47] Карпов, *Родословная туркмен,* стр. 57.

[48] Геллер, стр. 109, 112 и др. (сведения о принадлежности такыров в Центральных Кара-кумах различным родовым подразделениям).

[49] Костин, *Из жизни кочевий (2),* стр. 50—52.

[50] В южной части Мервского округа, как указывает Костин, кочевников давно уже не было, и все скотоводы жили в культурной полосе; таким образом, отсутствие частной семейной собственности на колодцы было характерно как раз для района с кочевым населением.

[51] Марков, *Скотоводческое хозяйство,* стр. 168—171.

феодальная земельная собственность» (по выражению А. А. Рослякова) [52].

Конечно, можно предположить (исходя из наличия имущественного неравенства у туркмен, а также из аналогии с другими кочевыми и полукочевыми народами Средней Азии), что право распоряжения общинными пастбищами у туркмен фактически было узурпировано родовой знатью. Однако это все же остается лишь предположением, особенно если учесть, что до XIX в. влияние и роль родовой знати у туркмен, — как будет показано ниже, — были, очевидно, меньшими, нежели у других народов Средней Азии [53]. Считая, что существовало фактическое неравенство между родовой знатью и рядовыми общинниками в условиях пользования общинными пастбищами [54], мы еще не можем утверждать, что это неравенство у туркмен означало господство феодальной земельной собственности.

Единственное свидетельство, которое могло бы быть истолковано в пользу того, что туркменская знать обладала правом феодальной собственности на пастбища, мы находим у Р. Карутца. По его словам, у мангышлакских туркмен в середине XIX в. глава каждого рода, состоявшего не менее чем из пятнадцати кибиток, — бек — «кроме своего патриархального влияния, пользовался еще правом как бы районного государя и взимал с чужих дань за разрешение проживать или кочевать в его округе» [55]. Однако Карутц не указывает, что этот сбор присваивался самим беком, — он мог идти и в пользу всей общины. Таким образом, это сообщение не дает оснований для каких-либо определенных выводов.

[52] У А. Каррыева и А. А. Рослякова это противоречие достаточно явственно выступает там, где они говорят о «первоначальном равенстве наделов» у осевших в Ахале текинцев и о текинских баях, «начавших исподволь сосредоточивать в своих руках землю и воду» после оседания (*История Туркменской ССР*, т. I, кн. 1, стр. 438—439; разрядка моя); ср. также приводимое теми же авторами свидетельство стариков-йомутов о том, что «в былые времена», до перехода к оседлости, «вся земля была общая, и никто претензий на нее не заявлял, так как почти все кочевали» (там же, стр. 36).

[53] Впрочем, и для других кочевых народов Средней Азии вопрос о том, в какой степени знать распоряжалась пастбищами, представляется спорным (см. Толыбеков, *Общественно-экономический строй казахов*, стр. 176—177).

[54] Следует еще раз подчеркнуть, что конкретных данных в таком плане о туркменах до сих пор нет.

[55] Карутц, стр. 93.

Изложенные выше соображения о формах земельной собственности следует отнести в первую очередь к тем туркменским племенам или частям племен, которые до окончательного оседания в Хорезме вели преимущественно кочевое скотоводческое хозяйство: к йомутам, большей части чоудоров и др. Столь же мало нам известно о землевладении у племен, пришедших в Хорезм из Южной Туркмении: имрели, карадашлы, эли-или и гёкленов. Г. Е. Марков считает, что эта группа племен к началу XIX в. стояла значительно выше по своему общественному развитию; у них, по его мнению, сложилось феодальное землевладение и были развиты феодальные отношения [56]. Однако это положение выводится чисто умозрительно — из того, что южнотуркменские племена сравнительно рано стали заниматься земледелием, были тесно связаны с Ираном и пришли из областей, где существовала развитая феодальная собственность на землю.

Подобные доводы малоубедительны. Прежде всего нужно заметить, что начало занятия земледелием само по себе еще ничего не говорит об уровне общественного развития; к тому же вопрос о времени окончательного оседания племен Южной Туркмении, как было показано выше, является пока спорным. «Связь» туркменских племен с Ираном также представляется относительной. Зависимость от Ирана тех сравнительно небольших групп туркмен, которые еще до XVIII в. начали оседать на северных границах Хорасана и Астрабада, была, видимо, очень слабой и ограничивалась, по существу, уплатой дани и поставкой нукеров, причем и то и другое происходило весьма нерегулярно. Подобного рода зависимость могла оказать лишь очень незначительное влияние на общественный строй туркмен. В частности, нет никаких оснований утверждать, что на земли, занятые пограничными туркменскими племенами, распространялась существовавшая в Иране система феодального землевладения [57]; ничего неизвестно о том, чтобы туркмены в Аст-

[56] Марков, *Очерк*, стр. 51, 212; Markow, *Wirtschaft*, S. 163. В последней работе, впрочем, Марков говорит лишь о «раннем возникновении имущественного неравенства и классовых отношений».

[57] Косвенным доводом против этого является то, что автор *Тазкират ал-мулук* (трактата о сефевидской администрации), приводя сведения об управлении пограничными провинциями Ирана (размер доходов и количество [illegible] при каждом правителе), не сообщает таких данных только для области йомутов и гёкленов в Астрабаде (см. *Tadhkirat al-muluk*, p. 103).

рабаде и Ахале когда-либо владели землями тех же категорий, какие существовали в Иране при Сефевидах (союргал, тиюл, мир-и иль, мульк). Что касается земель, занятых туркменскими племенами (в том числе имрели и али-или) в Ахале в середине XVIII в., после распада империи Надир-шаха, то здесь иранское феодальное землевладение бесспорно было уничтожено вместе с самими иранскими феодалами.

Таким образом, нет оснований считать, что земельные отношения у имрели, гёкленов и других южнотуркменских племен до их переселения в Хорезм сколько-нибудь существенно отличались от тех, которые были у текинцев в середине XIX в.

Из всего сказанного выше о «родовом облике» туркменской общины (как кочевой, так в значительной мере и оседлой) и преобладании общинной собственности на землю не следует, конечно, делать вывод о сохранении у туркмен вплоть до XIX в. первобытно-общинного строя. Разложение этого строя началось у предков современных туркмен за несколько столетий до XIX в. Имущественное и социальное неравенство среди туркмен в послемонгольское время отразилось в некоторых туркменских генеалогических преданиях, записанных в XVII в. Абулгази[58]. Тот же Абулгази писал о «хороших» и «плохих» туркменах, подразумевая знатных и незнатных[59]. Об имущественном расслоении и социальном неравенстве среди туркмен свидетельствует записанный Копытовским (1745 г.) рассказ одного из чоудорских старшин, как Надир-шах требовал от туркмен, «чтоб они были у него в подданстве и дали б ему войска, токмо [были] б все [из] знатных, а они де первее думали было и отдать ис подлого, а паче ис пешего народа, но потом услыхали, что он желает лучших...»[60].

В целом, конечно, родовая верхушка у туркмен в рассматриваемое время была не представительницей «родовой демократии», а более или менее привилегированной частью общин, противопоставляясь их рядовым членам. Однако здесь нужно сделать две оговорки. Во-первых, у туркмен родовая знать не выделилась из общин, и у них не возникло привилегированного феодального сословия, подобного знати «белой кости» у казахов. Во-вторых, положение родовой знати у туркмен до XIX в.

[58] См. Абулгази, *Родословная туркмен*, стр. 75—78 (перевод).

[59] Там же, стр. 36 (перевод); ср. там же, стр. 78 (перевод).

[60] *Из истории сношения России с туркменами*, стр. 221 (разрядка моя).

было бесспорно ниже, чем у многих других кочевых и полукочевых народов; она не получила таких привилегий, какие были, например, у казахских и каракалпакских биев или у киргизских манапов. Об этом достаточно ясно свидетельствуют материалы, относящиеся к XIX в.[61].

Приведём здесь лишь один весьма любопытный факт, который говорит об относительной слабости родовой знати и о сохранении значительных архаичных черт в общественном строе туркмен в XVIII в. Копытовский, побывавший у чоудоров на Мангышлаке в 1745 г. и оставивший ценнейший дневник своего путешествия, сообщает следующее: «...Надлежало оставить (муки. — *Ю. Б.*) для подарка старшинам, ибо и дарить их надлежит тайным образом, дабы никто про то не знал, а буде узнают, то и тех дари, хотя в нем и никакого дела нет, только одно своевольствие... Приказал (Копытовский. — *Ю. Б.*) оному татарину Мусе (переводчику русских. — *Ю. Б.*) секретно, дабы никто не видал объявить каждому старшине по пяти кулей муки в презент для того, что ежели одному говорить тихо или отойдя к стороне, да увидит другой, то татарина не отпустят без того, чтоб у него присяги не взять в том, что́ он говорил тихо, не сулил ли чего и буде даст присягу, то и поверят, и старшины их от всякого крадучись уносят что ему подарено будет»[62]. Это свидетельство не случайно. Обычай раздела подарков у туркмен, по-видимому, вообще был известен русским, плававшим в XVIII в. к берегам Туркмении. По словам Ладыженского, обследовавшего туркменский берег Каспийского моря в 1764 г., русские, наградив различными вещами и провизией туркмена-проводника из племени эрсари («ирзали») у Балханского залива, дали ему письмо «к их старшинам и к народу Ирзалинскому, чтобы данную ему муку и сукно у него по обыкновению их в раздел себе не отнимали»[63].

Как видим, обычай, восходящий еще к первобытно-общинному строю, — дележ подарков между всеми членами общи-

[61] См. ниже, стр. 139—145.

[62] *Из истории сношения России с туркменами*, стр. 226 (разрядка моя).

[63] Берг, стр. 85 (разрядка моя). — Впервые оба эти свидетельства должным образом оценил Г. Е. Марков в своей диссертации (*Очерк*, стр. 134); см. также Markow, *Wirtschaft*, Ss. 169—170.

ны — у туркмен (во всяком случае, у прикаспийских) существовал даже в середине XVIII в. (хотя и наблюдались, быть может, признаки его отмирания) и распространялся также и на старшин.

Родовая верхушка у туркмен в XVIII в. представляла собой, по-видимому, в значительной степени эксплуататорскую прослойку. В руках родовой знати зачастую сосредоточивалось большое количество скота и, возможно, часть колодцев; руководя перекочевками отдельных родовых подразделений, родовая знать, по-видимому, получала определенные преимущества в пользовании пастбищами, а руководя ирригационными работами в местах оседлости, она захватывала лучшие участки земли и приобретала право на дополнительные доли воды. Весьма важную роль в развитии классовых отношений у туркмен играли также военные набеги на соседей, организуемые и руководимые родовой знатью [64].

Однако в настоящее время на основе имеющихся источников еще очень трудно определить масштабы имущественной и классовой дифференциации у туркмен до XIX в. Судя по более поздним и сравнительно скудным материалам, эта дифференциация у большей части туркменских племен была менее значительна, чем у соседних народов — казахов и каракалпаков, а также узбеков [65].

О формах эксплуатации трудящихся туркмен родоплеменной верхушкой имеющиеся источники не сообщают достоверных данных до конца XIX в. Лишь по сведениям, относящимся к зна-

[64] См. ниже, стр. 156—157.

[65] По словам К. Боде (1856 г.), у гюргенских йомутов встречались семьи, имевшие «до 15 000 овец, до 200 верблюдов, от 20 до 30 кобылиц и столько же рабов» (Боде, *Очерки*, стр. 115). Эти цифры, однако, вызывают серьезные сомнения (на большие преувеличения Боде в описании хозяйства гюргенских туркмен указал, между прочим, Кузьмин-Кораваев, — см. Кузьмин-Кораваев, *Граница*, стр. 45). Другие наблюдатели не сообщают таких цифр; так, по словам П. М. Лессара, у сарыков самые богатые имели до 2000 овец и 60—70 верблюдов (Лессар, *Юго-западная Туркмения*, стр. 47), а у мервских текинцев очень богатым считался владелец 700 овец (Лессар, *Заметки*, стр. 70); у прикаспийских йомутов, по словам М. Н. Галкина, богатыми считались имеющие «до 2000 баранов», а у мангышлакских чоудоров — имеющие 40 верблюдов и 300—400 баранов, причем таких было всего 2—3 человека (Галкин, стр. 40, 46). Сами по себе эти цифры как будто достаточно велики. Однако следует учесть, что остается неизвестным размер стада «середняка», а также удельный вес богатых и бедных хозяйств.

чительно более позднему времени, а также по аналогии с соседними кочевыми и полукочевыми народами можно предположить, что основной формой эксплуатации у туркмен-кочевников были различные виды «родовой взаимопомощи», в большей или меньшей степени узурпированные родовой знатью [66]. О ее конкретных видах и размерах пока судить трудно; в отношении туркмен нет достоверных сведений даже о таком широко известном для многих народов Средней Азии явлении, как *саун* (или *саан*) — отдаче скота на выпас [67].

О складывании феодальных отношений у туркмен до их поселения в Хорезме, как видим, мы можем судить, исходя лишь из самых общих соображений: господства у них частной собственности отдельных семей на скот и существовавшего на этой основе имущественного и более или менее значительного социального неравенства. Данные, которые относятся к последующему времени [68], позволяют предположить, что до XIX в. феодальные отношения у туркмен были развиты сравнительно весьма слабо. Только после прихода туркменских племен в Хорезм в результате оседания и укрепления феодальной собственности на землю, а также под сильнейшим воздействием хивинского феодального государства, на территории которого они поселились, феодальные отношения у них стали развиваться быстро.

[66] О формах эксплуатации у туркмен после оседания см. ниже, стр. 154 и сл.

[67] А. А. Росляков (*Очерк*, стр. 145, 133) утверждает категорически, что у туркмен «в скотоводческих районах беднота эксплуатировалась посредством так называемого саана». При этом он ссылается на доклад С. П. Толстова и выступление А. Н. Бернштама на сессии ИИМК в 1934 г. Однако С. П. Толстов говорил о саане «вообще» (а в частности у киргизов), не утверждая, что он — по существу и как термин — был известен у туркмен, и даже указывая, что для туркмен была характерна иная форма эксплуатации (см. Толстов, *Генезис*, стр. 188—189); в выступлении же А. Н. Бернштама был упомянут только *ёвар* («родовая взаимопомощь» при полевых работах).

А. Каррыев в выступлении на научной сессии 1954 г. в Ташкенте заметил, что у туркмен отдача скота на выпас «очень часто практиковалась», но не сослался на какие-либо источники (см. Каррыев, *Выступление по докладу Л. Потапова*, стр. 70).

Очень интересны опубликованные в 1925 г. в «Туркменской искре» (см. № 101 от 13 мая и № 109 от 22 мая) сведения об институте *бакарна* у кочевников-туркмен; правда, эти сведения изложены недостаточно ясно, однако они все же дают основание предположить, что *бакарна* не аналогичны саану, а представляет собой совершенно иное явление (см. ниже, стр. 154—155).

[68] См. ниже, гл. V.

Причины большой социально-экономической отсталости туркмен и слабого развития в их общественном строе элементов феодализма по сравнению с другими кочевыми народами Средней Азии пока не вполне ясны. Объяснение, предложенное Т. А. Жданко, вряд ли в данном случае можно считать удовлетворительным: оно связывает консервацию архаических черт общественного строя с потребностями ирригационного земледелия [69], в то время как у большей части туркмен, как было показано выше, земледелие — по крайней мере до XVIII в. — играло незначительную роль в хозяйстве. На наш взгляд, у кочевых, а в известной степени и полукочевых групп туркмен медленные темпы развития феодальных отношений объясняются в первую очередь крайне низким уровнем развития производительных сил в очень неблагоприятных природных условиях, ограничивавших рост основной отрасли хозяйства — скотоводства — и тем самым дававших меньшие объективные возможности для накопления и для развития имущественного неравенства. Это не значит, конечно, что не могли быть и другие причины (в том числе и указанная Т. А. Жданко — особенно для оседлых групп).

Как видим, у нас пока очень мало данных для характеристики общественного строя туркмен до XIX в. и в особенности для того, чтобы делать какие-либо окончательные выводы по этому вопросу. Однако из того немногого, что нам более или менее достоверно известно, можно заключить, что складывание феодальных отношений у туркмен растянулось на значительно более долгий период, чем у других народов Средней Азии. Для хорезмских туркмен их поселение в Хивинском ханстве сыграло решающую роль в ускорении и завершении этого процесса.

Очень трудно, к сожалению, сказать что-либо определенное о различиях в общественном развитии отдельных туркменских племен, поселившихся в XVIII—XIX вв. в Хорезме. Вполне возможно, что такие различия существовали, но для суждения об этом мы не располагаем достаточным конкретным материалом.

[69] См. Жданко, *Патриархально-феодальные отношения*, стр. 637. — Т. А. Жданко оговаривается, что это лишь предположение, но она относит его как к каракалпакам, так и к туркменам.

ГЛАВА IV

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ И ОБЩИНА У ТУРКМЕН В ХИВИНСКОМ ХАНСТВЕ

Вопрос о туркменском землевладении в Хивинском ханстве изучен совершенно недостаточно. Известные до настоящего времени источники не дают сколько-нибудь ясных сведений об этом, и в нашей исторической литературе высказываются по этому поводу самые различные и зачастую мало обоснованные мнения.

Наиболее ранние сведения о туркменском землевладении относятся к концу 30-х — началу 40-х годов XIX в. и принадлежат русским пленным, находившимся в Хиве в 20—30-х годах. По их рассказам, поселенные в Хиве туркмены (которых насчитывалось будто бы всего 1000 семейств) [1] выставляли в хивинское войско по одному воину с каждых 10 семейств, за что получали по 10 танапов [2] земли на семью; кроме того, они должны были платить подати наравне с узбеками [3]. Турнаев, ездивший в Хиву в 1834 г., отметил в своем путевом журнале, что туркмены владеют жалованною от хана землею, причем она разделена на небольшие участки по числу мужчин в каждом семействе, примерно по 30 сажен на человека [4]. И. Г. Даниловский, побывавший в Хивинском ханстве в 1842 г., писал, что туркмены, которые получили

[1] В 1833 г.; остальные туркмены, по этим рассказам, «кочевали близ Хивинского владения».

[2] Различные источники указывают разную величину хивинского танапа. В русской литературе о Хивинском ханстве чаще всего считают танап в 900 кв. сажен (т. е. 0,41 *га*); по словам самих хивинцев, танап был равен 3600 кв. гязов, т. е. 0,37—0,39 *га* (см. Иванов, *Архив*, стр. 20, прим. 5, а также Архив Куна, оп. 1, № 99).

[3] *Сведения о Хивинском ханстве*, стр. 144, 146, 154—155. Те же сведения повторил в своей книге М. И. Иванин, только в его изложении одни из «поселенных туркмен» платили подати, а другие выставляли по одному всаднику с 10 семей и податей не платили (Иванин, *Хива*, стр. 52).

[4] Галкин, стр. 271. — По-видимому, это означает 900 кв. сажен или 1 танап на человека, или 2—3 танапа на кибитку (семью).

землю в ханстве, платят налоги и выставляют одного всадника с трех кибиток [5]. Риза-Кули-хан, возглавлявший персидское посольство в Хиву в 1851 г., писал, что хивинский хан дает своим приближенным из туркмен землю и воду; всякий, кому он дает один «танап», приводит во время похода одного всадника, всякий, кому он дает 10 «танапов», приводит 10 всадников [6].

Приведенными свидетельствами исчерпываются данные о землевладении у туркмен до присоединения Хивы к России. Гиршфельд и Галкин, авторы изданного в 1902—1903 гг. описания Хивинского оазиса, рассматривают интересующий нас вопрос более подробно. «Земли атлык, — пишут они, — находятся почти исключительно в пользовании туркмен, которые в прежнее время поземельной подати не платили, а обязаны были за нее военною службою, выставляя... с каждых 30 танапов 1 вооруженного всадника. Отсюда произошло название земель атлык (от слова ат — конь), причем этим именем называют участок земли в 30 танапов» [7]. В другом месте эти авторы отмечают, что очень часто на одном атлыке «для уменьшения тягости податного обложения» проживает по две семьи и больше, однако в «податных списках» атлычные земли записаны лишь на главу одной семьи [8]. Кроме того, по словам Гиршфельда и Галкина, «безземельные туркмены» получали во временное пользование казенную землю, уплачивая за это натуральный налог — *даяк* [9].

В нашей исторической литературе чаще всего приводятся эти данные Гиршфельда и Галкина [10], причем их относят ко всему XIX в. Так, например, поступили авторы II тома «Истории народов Узбекистана» [11]. Г. Е. Марков и В. П. Малышев исходят главным образом также из сведений Гиршфельда и Галкина, но исправляют их в отношении размеров атлыков по тем данным, которые были опубликованы П. П. Ивановым в описании архива

[5] Данилевский, стр. 94. — Англичанин Абботт, который был в Хиве в 1840 г., писал, что кочевники, или «население, исчисляемое кибитками» (в том числе и туркмены), поставляют одного всадника с каждых четырех семей (Abbott, vol. II, appendix, p. LI).

[6] МИТТ II, стр. 296.

[7] Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 37—38.

[8] Там же, стр. 55.

[9] Там же, стр. 38.

[10] Обычно, однако, упускается из виду важное указание о том, что на одном атлыке очень часто проживает несколько семей.

[11] *История народов Узбекистана*, т. II, стр. 137, 417.

хивинских ханов [12]. По словам М. В. Сазоновой, атлыки — это участки земли в 10 танапов, за которые туркмены обязаны были поставлять конных воинов [13].

По мнению А. Каррыева, туркмены получали в Хивинском ханстве земли двух категорий: падшалычные, которые «сдавались в аренду» туркменским крестьянам, и атлыки в размере 30—50 танапов, которые получали «феодально-племенные вожди», обязуясь во время войны выставить одного всадника с каждого атлыка. Земли ханов и нукеров, получавших атлыки, обрабатывались рабами или крестьянами-издольщиками [14].

Об атлыках интересные сведения имеются в полевых материалах Туркменской этнографической экспедиции МГУ 1955 г. [15]. Как утверждает большинство опрошенных стариков туркмен, атлыками именовались участки в 30 танапов; лишь немногие указывают меньшие размеры (10—12—25 танапов). Некоторые информаторы говорят, что все туркменские земли делились на атлыки по 30 танапов или что все туркмены имели атлыки; при этом, по их словам, за атлыки платили налог, и они считались собственностью владельца, подобно мульку. Но многие информаторы считают, что атлыки давались предводителям (старшинам, кедхуда), которые служили нукерами у хана и не платили налогов. По словам одного старика узбека из Ильялинского района, атлыки по 30 танапов имели приближенные хана и часть туркмен. Интересно, что, по утверждению некоторых стариков, старшины, получавшие атлык, делили его затем на всех членов своего родового подразделения.

К сожалению, все упомянутые ранее авторы рассматривают вопрос о туркменском землевладении в Хивинском ханстве вне связи с предшествующей историей туркмен; они упускают из виду весьма существенные особенности общественного строя туркмен и «забывают» о туркменской общине. Такой подход к решению этого вопроса вряд ли может привести к положительным результатам.

Отсутствие точных сведений, относящихся к рассматриваемому здесь периоду (с начала XIX в. до 1873 г.), не дает возможно-

[12] По Маркову, «туркменская семья получала атлык — феодальный (военно-ленный) надел, имевший в среднем 10—30 танапов, и обязывалась выставлять всадника в хивинское войско» (Марков, *Очерк*, стр. 204). Малышев (стр. 127, 130) считает средним размером атлыка 20—30 танапов.

[13] Сазонова, стр. 24—25.

[14] *История Туркменской ССР*, т. I, кн. 2, стр. 38.

[15] См. ПМ, № 3, 7, 10, 11, 12, 19, 21, 22, 43, 47, 48, 52.

сти прийти к каким-либо окончательным выводам относительно эволюции общины у туркмен после их поселения в Хивинском ханстве. Однако ряд косвенных данных и в особенности публикуемые ниже материалы архива хивинских ханов позволяют сделать некоторые предположения по этому вопросу.

Источники не указывают, кому первоначально принадлежали земли, на которых в Хивинском ханстве поселялись туркменские племена, если не считать упоминания Мунис о том, что имрели в правление Эвез-инака получили «земли кенегесов» по каналу Аман-Кули [16]. Установить это особенно трудно потому, что сам вопрос о видах землевладения в Хивинском ханстве XIX в. мало исследован [17]. По данным, относящимся главным образом к концу XIX в., в узбекской части ханства были три основные категории земель: государственные (в русской литературе — падшалычные, в хивинских хрониках — *мемлеке-йи падшахи*), мульковые и вакуфные [18]. П. П. Иванов установил, что в Хивинском ханстве была категория земель, считавшихся частной собственностью хана и его семьи, — «удельные» земли, фигурирующие в хивинских хрониках под различными названиями: *мульк-и халиси, макан-и халиси, мазра-и хусуси* и т. п. [19]; эти «удельные» земли были, по существу, одной из разновидностей мулька. К мульковым землям относились также владения отдельных феодалов, сохранившиеся в небольшом числе земли самостоятельных крестьянских хозяйств и, наконец, земли узбекских родов, юридически считавшиеся их собственностью *(мульк)* [20].

В документах архива хивинских ханов постоянно встречается еще один термин, обозначающий определенную категорию земель: земли *хассе* (خاصه). По мнению П. П. Иванова, этот термин тождествен термину *мемлеке-йи* падшахи, т. е. обозначает падшалычные, или государственные, земли [21]; это отождествление принимает также М. В. Сазонова [22]. По-видимому, П. П. Иванов пришел к такому заключению на основании того, что в документах земли *хассе* всюду отличаются от земель *мульк,* а термин *мемлеке-йи падшахи* вообще не встречается [23]. Однако хивинские хроники и записи Мирзы Абдурахмана дают основания предположить, что каждый из терминов — *хассе* и *(мемлеке-йи) падшахи* — мог иметь разное значение. Так, в хронике Агехи слова *мемлеке-йи хассе* относятся к собственной усадьбе («саду») хивинского хана в Кара-Ыылгыне [24]. Отсюда бесспорно следует, что термином *хассе* могли обозначаться и «удельные» земли хана, что аналогично употреблению этого термина в Бухарском и Кокандском ханствах, да и в других государствах Ближнего Востока, например в Иране. В то же время записи Мирзы Абдурахмана показывают, что ханские усадьбы или поместья *(хаули)* назывались также *мульк-и падшахи* или просто *падшахи* [25].

Как видно, в Хивинском ханстве одна и та же категория земель могла обозначаться разными терминами — и *хассе,* и *падшахи (мемлеке-йи падшахи, мульк-и падшахи),* причем это относится как к личным («удельным») землям хана, так и к государственным землям. Такая нечеткость в терминологии, по-видимому, не случайна и может быть объяснена тем, что на практике не было твердого разграничения между собственными землями хана и государственными землями, которыми хан распоряжался так же бесконтрольно, как и «удельными».

---

[16] МИТТ II, стр. 355. — Это сообщение, по-видимому, можно интерпретировать так, что соответствующие земли были отобраны у каракалпакского рода кенегес и переданы имрели.

[17] Книга М. Ю. Юлдашева не дает, к сожалению, всестороннего освещения вопроса и не вскрывает различий между отдельными юридическими категориями земель в Хивинском ханстве.

[18] См. Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 33; Шкапский, *Аму-Дарьинские очерки,* стр. 93, 119; Иванов, *Удельные земли,* стр. 43; Йўлдошев, 98-бет.

[19] Иванов, *Удельные земли,* стр. 42—43.

[20] См. там же, стр. 36.

[21] Иванов, *Архив,* стр. 24, прим. 4.

[22] Сазонова, стр. 23. — М. Ю. Юлдашев вообще ничего не говорит о существовавших в Хиве терминах для различных категорий земель.

[23] П. П. Иванов, к сожалению, не приводит каких-либо доказательств в пользу своего мнения.

[24] اندین...[محمد امین خان] قرا یلغون‌نینک غربی طرفی‌داغی باغ لازم الفراغه‌کیم اولحضرت‌نینک مملکهٔ خاصه‌سیدور شرف نزولی بیله مفخر تنازل قیلدی‌لار (Агехи, *Джами' ал-вака'ит-и султани,* — рук. Ин-та народов Азии АН СССР I 6, л. 462 б).

[25] В записанных Мирзой Абдурахманом (очевидно, со слов хивинских чиновников) сведениях о доходах хивинского хана есть заголовок: حسابی ملک پادشاهی (Архив Куна, оп. 1, № 101, л 5 б); после этого следует список ханских усадеб *(хаули)* с указанием получаемого с них зерна. В другом месте того же документа (л. 4 а) зерно, собранное в районе Куня-Ургенча в виде *даяка* (т. е. натурального налога, который взимался с государственных земель), отличается от сбора *падшахи*: جمعی غله ۸۹۹۷ باتمن... ده‌یک هم پادشاهی بر مینک سکیز یوز باتمن.

Учитывая эту неясность терминологии, трудно определить вполне точно, какого рода земли раздавались туркменам. Некоторые документы архива хивинских ханов показывают, по-видимому, что это были земли *хассе* [26], однако из изложенного выше следует, что это само по себе еще не является точным определением. В одном из документов архива указывается как будто бы, что земли туркменам имрели отводились из числа земель *ханлык* [27]. Термин *ханлык* употребляет Г. Вамбери, который определяет его как государственную землю [28].

В общем представляется более вероятным, что туркмены, как правило, получали государственную землю. В пользу такого предположения говорит еще то, что туркменам в подавляющем большинстве случаев давали целинную землю (*боз ер*, или — в Хорезме — *партоу*), к которой подходили низовья оросительных каналов, так что она считалась «оживленной» (букв. «новой» — *тазе*) [29]. Строительство основных оросительных каналов на окраинах ханства велось государством, силами согнанных по бегару крестьян, а потому и «оживленные» таким образом земли считались государственной собственностью. Так, Агехи, рассказывая об ирригационных работах 1848—1849 гг. в районе Куня-Ургенча, сообщает, что после окончания этих работ земли *мемлеке-йи падшахи* роздали эмирам, знати и военачальникам и всю область назвали Ханабад [30]. Между тем, из слов Баяни следует, что значительная часть земель в Тазе-Ханабаде была роздана туркменам в виде атлыков [31]. Очевидно, и туркмены получили эти атлыки из земель *мемлеке-йи падшахи*.

Земли, занимавшиеся туркменами в Хивинском ханстве (независимо от того, к какой категории они относились ранее), не

[26] См. ниже, стр. 239 и прим. 35 на стр. 346—347.

[27] См. ниже, стр. 270 и прим. 117 на стр. 358.

[28] *Ханлык* — «земли, которые или разработаны самим правительством, или достались ему путем конфискации или завоевания; с таких земель оно обыкновенно получает третью часть из чистого дохода... Ханлыками в каждом округе заведывают мюшрифы...» (Вамбери, *Очерки*, стр. 219).

[29] Эти земли еще не были о р о ш е н ы — средние и мелкие оросительные каналы туркмены строили сами.

[30] ... بارچه امرا و کبرا و ارباب سپاهغه کهنه اورکنج داغی مملهٔ پادشاهی‌دین هر کیم‌نینک اوز حالیغه کورا یر بیریب... (Агехи, *Джами' ал-вака'ат-и султани*, — рук. Ин-та народов Азии Ф. 6, л. 463 б). — Здесь, конечно, *мемлеке-йи падшахи* — государственная земля.

[31] Баяни, л. 333 а.

могли рассматриваться туркменами иначе как собственность или владение того или иного племени или рода в целом. Это подтверждается самыми различными источниками. Так, Агехи в рассказе о событиях 1856 г. сообщает, что после восстания йомутские племена [32] вернулись в район Ак-Сарая — Янги-яба и «поселились здесь каждый на своей земле», а затем каждое из прочих туркменских племен «заняло принадлежавшую ему территорию» [33]. Ибрагимов сообщает, что у племени ата был «документ на владение занимаемой ими землею, выданный ханом Алла-Кули» [34]. Должно быть, подобный же ярлык на земли в низовьях канала Найман был выдан Мухаммед-Рахим-ханом нескольким текинским «предводителям вместе с их подданными» [35]; судя по тому, что значительно позднее другое родовое подразделение текинцев претендовало на земли в Наймане (причем не соглашалось брать какие-либо другие земли в пределах Хивинского ханства) [36], эти земли считались владением племени теке в целом. В архиве хивинских ханов упоминаются «земли имрели» и «старинные земли имрели» [37], земли племени ата [38]. Наконец, Лыкошин еще в 1912 г. сообщал, что кёль-йомуты считали нарушителями традиций и изменниками группу своих соплеменников, арендовавших у ханского сановника пожалованную ему ханом землю, которая ранее считалась принадлежавшей «всем туркменам» (т. е. кёль-йомутам) [39].

Аналогичные факты, свидетельствующие о сохранении представления о племени как верховном собственнике земли, хорошо известны в Южной Туркмении [40].

Дальнейшее распределение земли, полученной племенем и считавшейся, по-видимому, его собственностью, зависело в первую очередь от порядка сооружения ирригационной сети, без которой

[32] Имеются в виду крупные родовые подразделения йомутов.

[33] МИТТ II, стр. 579.

[34] Ибрагимов, стр. 134, прим. 2.

[35] МИТТ II, стр. 391.

[36] Архив, № 134 (см. ниже, стр. 337).

[37] Архив, № 21, л. 81а (говорится о выдаче земли нукерам-узбекам «из земель имрели» в 1284/1867-68 г.; очевидно, это земли, с которых имрели ушли во время восстания), № 21, л. 179а.

[38] Архив, № 96.

[39] Марков, *Очерк*, стр. 289.

[40] См. Субботич, стр. 94—95 (о сарыках), стр. 189 (о йомутах); Лессар, *О распределении вод*, стр. 45 (о текинцах).

эта земля не могла возделываться. Хивинские хроники отражают в какой-то степени это обстоятельство, указывая, как правило, что туркменам давалась «вода и земля» (ماو اسکنا)[41].

Соответствие структуры ирригационной сети родоплеменному делению и родовой принцип водопользования[42] с неизбежностью вытекали из того, что как кочевая, так и в течение длительного времени после оседания оседлая община у туркмен сохраняла родовой облик. Известно, что у всех южнотуркменских племен каждый род проводил отдельный канал, из которого, в свою очередь, входившие в состав этого рода подразделения проводили более мелкие каналы; соответственно этому занятая племенем земля последовательно делилась между родовыми подразделениями[43].

Такая же структура ирригационной сети была характерна и для хорезмских туркмен[44]. Каждое родовое подразделение проводило свой канал, из которого, прорывая более мелкие арыки, брали воду отдельные общины; последние представляли собой, в конечном счете, самые мелкие родовые подразделения, т. е., как было выяснено выше, одну или несколько семейно-родственных групп или в некоторых случаях больших неразделенных семей. Аульная община занимала земли вдоль арыка, носившего одно с ней название[45]. Названия арыков, соответствующие названиям родовых подразделений, в старых туркменских районах Хорезма во многих случаях сохраняются до сих пор.

Родовая структура туркменской ирригационной сети зафиксирована в некоторых документах, хранящихся в архиве А. Л. Ку-

[41] См., например, Агехи, *Гульшен-и довлет*, — рук. Ин-та народов Азии АН СССР В 1891, л. 168 а; Агехи, *Шахид-и икбал*, — рук. Ин-та народов Азии АН СССР С 572, л. 75 а. — В опубликованных переводах из Агехи это выражение переведено просто «земля» (МИТТ II, стр. 595, 615).

[42] Общую характеристику такой системы водопользования см. Жданко, *Патриархально-феодальные отношения*, стр. 635—636.

[43] Такой порядок был характерен для районов, в которых орошение было построено на крупном водном источнике (все оазисы по Мургабу и Теджену); условия орошения в этих районах ближе всего к хорезмийским.

[44] См. Преображенский, стр. 13—14; Вайнберг, *Туркменские поселения*, стр. 129.

[45] Именно поэтому работники ЦСУ ТССР, проводившие перепись населения Ташаузского округа в 1926 г., отметили, что «туркмены склонны считать населенным пунктом тот арык, по которому расположены их усадьбы», в то время как «у узбеков представление о населенном пункте ассоциируется с понятием о мечети...» (*Всесоюзная перепись*, стр. III. — О «мечетях» см. ниже, стр. 343, прим. 5).

ня. Так, в описании протока Даудан, составленном в 1873 г., перечисляется ряд арыков, которыми владели йомутское подразделение ушак[46], подразделение кырымса (из орус-кончи) и некоторые подразделения (*топар*) салахов[47]; в составленном тогда же описании канала Шахабад упоминаются *салма* в районе Ильяллы, которыми владели отдельные подразделения племени карадашлы: орман, кази, пакизе, мелешге и др.[48]. В архиве хивинских ханов упоминаются земли отдельных родовых подразделений — например, подразделений казак и карадашлы из племени имрели[49]. Почти все сохранившиеся в архиве списки земель, розданных туркменам, построены по родовым подразделениям (независимо от того, идет ли речь об атлычной земле или это не указано)[50]. Это свидетельствует о том, что земли, полученные племенем, распределялись сперва между родовыми подразделениями[51].

У хорезмских туркмен существовали родовые крепости, аналогичные тем, которые хорошо известны в Южной Туркмении. Это были укрепления, не застроенные внутри и служившие укрытием построившему его родовому подразделению во время войны[52], либо укрепленные поселения отдельных родов[53]. Все они, очевидно, строились на земле, принадлежавшей всему роду.

[46] Архив Куна, оп. 1, № 112, л. 4 а. — Эти арыки (*салма*) названы по именам предводителей, но были в общинном владении, так как в том же описании особо указываются земли и *салма*, находившиеся во владении самих предводителей.

[47] Там же, л. 4 б.

[48] Там же, оп. 1, № 111, л. 12 б (اُورمَانْ قوه‌داشلی بر سالمه قوه‌داشلی قاضی بر سالمه قوه‌داشلی پاکزه بر سالمه مَلاشْکه قوه‌داشلی بر سالمه باختی(؟)بر سالمه).

[49] Архив, № 26, л. 84 б.

[50] Таковы реестры земель, полученных сакарами (№ 24, лл. 48 б—64 б), гёклянами (№ 98; № 21, л. 207 б), карадашлы (№ 91; № 21, лл. 174 б—175 б) и имрели (№ 21, л. 178 б). Особенно важен последний реестр (№ 21, л. 178 б), так как он показывает, что все «старинные земли» имрели — всего 401 а г а л ы к — были разделены между родовыми подразделениями.

[51] Это подтверждается этнографическими материалами П. Ф. Преображенского о куня-ургенчских йомутах (Преображенский, стр. 14).

[52] Кун, *От Хивы до Кунграда*, стр. 212; Мошкова, *Этнографическая экспедиция; Дневник Мирзы Абдуррахмана*, л. 22 б (о разрушенных крепостях на землях имрели); МИТТ II, стр. 600, 608 (об укреплениях — сенгирах — йомутов и чоудоров); Баяни, лл. 370 б, 371 б (о сенгирах имрели и ата).

[53] Андрианов и Васильева, *Опыт изучения туркменских поселений*, стр. 103; Вайнберг, *К истории*, стр. 33—36; *Туркменские поселения*, стр. 121.

Все эти данные, показывающие, что у хорезмских туркмен пос
ле их поселения в Хивинском ханстве земля считалась собствен
ностью племени или родового подразделения, на первый взгля
противоречат большинству приведенных в начале этого раздел
свидетельств, которые как будто бы означают, что земли, назы
вавшиеся атлыками, давались отдельным семьям. Однако боле
внимательное изучение источников и в особенности документо
архива хивинских ханов позволяет прийти к выводу, что проти
воречие это только кажущееся.

Термин *атлык,* который в литературе впервые появляется у
русских авторов в начале XX в. (Шкапский, Гиршфельд и Гал
кин, Лобачевский), в документах архива хивинских ханов встре
чается не очень часто и не имеет строго определенного значения.
Иногда он имеет значение 'всадник' [54] (архаическая форма
вместо اتلى *атлы* — ср. чагатайское اتليغ 'конный', 'верховой'
اتلق 'конные воины', 'кавалерия'). Как название участка земл
слово *атлык* встречается лишь в нескольких документах, причем
главным образом в выражении «атлычная земля» (اتليق يرى или
اتليق يـر) [55]. И слово *атлык,* и выражение «атлычная земля» мо
гут употребляться как для обозначения определенных участков
(например, قرق بيش اتليق ير) [56], так и в качестве собирательного тер
мина для особой категории земель, в отличие от каких-либо дру
гих категорий, например *хассе* [57]. Вместе с тем такого рода зе
мельные участки назывались не только *атлык,* но зачастую
атлы [58] (хотя последнее слово во всех документах употребляется
и в его основном значении — 'всадник'). В некоторых документах
в применении к земельному участку встречается термин *нукер*
равнозначный термину *атлык* [59]. Таким образом, *атлы* и *атлык*
являются синонимами и употребляются параллельно как в зна
чении 'всадник', 'конный воин', так и в значении 'земельный на
дел', а *атлык,* кроме того, обозначает и определенную категорию
земель в целом.

Интересно, что в хронике Муниса и Агехи термин *атлык*‖*атлы*
не употребляется для обозначения определенной категории

[54] Архив, № 25, л. 148 б; № 46, л. 22 б.
[55] Архив, № 96; № 26, лл. 70 а, 72 б, 84 б; № 21, л. 177 б; № 10, л. 243 б.
[56] Архив, № 26, л. 86 б.
[57] Архив, № 26, л. 72 б (внизу); № 96 и др.
[58] Архив, № 21, лл. 178 а—179 а; № 98.
[59] Архив, № 91; № 21, лл. 174 б—176 б (см. ниже, стр. 354—355).

земель, а Баяни в значении участков земли употребляет его толь
ко в одном месте, в форме اتليغ [60].

По вопросу о размере атлыков, как было показано выше, в
литературе высказывались самые различные мнения. Из доку
ментов архива хивинских ханов можно извлечь лишь отрывочные
сведения, относящиеся далеко не ко всем племенам и районам;
однако, суммируя эти данные, мы получаем достаточно интерес
ную картину (см. табл. 2 на стр. 102).

Из данных, приведенных в таблице, можно прежде всего за
ключить, что с 20-х по 70-е годы XIX в. размеры атлыков были
в общем неизменны. Вместе с тем, как видим, площадь атлыка
была различна в зависимости от района: ближе к хорошо оро
шенным культурным землям (как районы Янги-арыка, Кыят-
Кунграта и Уйгура) атлыки были значительно меньше (20, 10 и
даже 8 танапов), чем в слабо орошенных районах (как Ак-тепе,
Кызыл-такыр), где они равнялись 30—50 танапам. Нужно иметь
в виду, что подавляющее большинство туркмен поселилось как
раз в этих более отдаленных районах.

Две трети всех атлыков, размер которых указан в архиве,
были по 50 танапов. Что основная масса атлыков была размером
в 50, а не 30 танапов, подтверждается и «Запиской» Лыкошина
1912 г.[61]. Мнение Гиршфельда и Галкина и почти единодушные
утверждения стариков туркмен, будто атлыком назывался учас
ток в 30 танапов, объясняется тем, что с 1873 г., когда нукер
ская служба у туркмен была заменена налогом салгыт-кесме, ат
лык как единица податного обложения был принят повсюду в
30 танапов. Отсюда и счет «на атлыки», о котором говорят Гир
шфельд и Галкин. Это уже более позднее явление, которое в памя
ти местных жителей заслонило то, что было ранее.

Документы архива хивинских ханов не дают прямого ответа на
вопрос о том, кто был владельцем атлыка, или атлычной земли.

[60] Баяни, л. 333 а (в рассказе о наделении туркмен землей к югу от Дарьялыка в 1849 г.).
[61] Марков, *Очерк,* стр. 264—265 (см. также ниже, табл. 3). — Интересно в связи с этим, что в Бухаре в середине XIX в. считалось, что на содержание одного воина («газия») нужен доход с 50 танапов земли. Поэтому участок в 50 тыс. танапов орошенной земли там назывался *хезарэ* (букв. 'тысяча'), а участок в 25 тыс. танапов — соответственно *ним-хезарэ* (см. Семенов, *Бухарский трактат,* стр. 152). В узбекских районах Хивинского ханства, по словам Гиршфельда и Галкина (ч. II, стр. 39), один нукер выставлялся с каждых 50 танапов.

Таблица 2

Размер атлыков, раздававшихся туркменским племенам *

Год	Район	Племя	Размер атлыка в танапах	Число атлыков	Примечания
1820-е гг.(?)	Боз-яб (низовья)	чоудоры	50	39	
1852	Ак-тепе	имрели	50	45	
1852	Кызыл-такыр	али-или	30	94	
1860	Кызыл-такыр	гёклены	50	501	
1861-62	(?)	арабачи	20	23	Атлыки розданы в районе Уйгура, по-видимому, где-то между Ташаузом и Газаватом
1861-62	(?)	али-или	20	34	
1861-62	(?)	али-или	50	2	
1861-62	(?)	тиведжи	20	30	
1861-62	Манак	сарыки	20	5	
1864	Между Кятом и Гурленом	чоудоры	10	19	Атлыки розданы в районе Кыят-Кунграт
1864	Между Кятом и Гурленом	чоудоры	20	1	
1863—1872	Бака-Чанак	арабачи	20	15	Документ датируется приблизительно
1868	(?)	карадашлы	50	248	
1870	Кызыл-такыр и Кандум-кала	чоудоры	50	155	
1870		йомуты-машрыки	50	177	
1870		гёклены	50	382	
1870		али-или	30	315	
1870		теке	30	55	
1870		махтумы	30	75	
1864—1870	Янги-арык	гёклены	8	51	Документ датируется приблизительно
	Всего . . .			2266	
	в том числе . . .		50	1549	
			30	539	
			20	108	
			8—10	70	

* Источники: Архив, № 5, л. 153 (20-е годы XIX в.); № 26, л. 84б (1852 г.); № 96 (1852 г.); № 98 (1860 г.); № 25, л. 148 б (1861-62 г.); № 9, л. 16 а (1861-62 г.); № 21, л. 213 б (1864 г.); № 10, л. 244 б (1863—1872 гг.); № 91; № 21, лл. 174 б—176 б (1868 г.), 177 б (1870 г.), 207 б (1864—1870 гг.).

Размеры атлыков в танапах указаны всюду в документах.

Представление о том, что атлык давался на каждую семью (кибитку — اویلی), невозможно увязать с тем соотношением числа кибиток и атлыков у туркмен, которое дают Гиршфельд и Галкин, Лобачевский и Лыкошин (см. табл. 3) [62].

Таблица 3

Соотношение числа кибиток и атлыков *

Племя	1900 г.		1912 г.			
	По Гиршфельду и Галкину		По Лобачевскому	По Лыкошину		
	кибиток	атлыков	кибиток	кибиток	атлыков	земли (в танапах)
Йомуты						
в районе Тахта	10 600	1000	9 000	ок. 7000	1000	50 000
„ Мангыта	1 260			(?)	300	15 000
„ Куня-Ургенча	3 140		8 500	8 500	250**	до 20 000
Чоудоры	5 500	400	7 000	7 000	550	до 30 000
Имрели	ок. 5 000	600	3 500	до 7000	700	45 000
Карадашлы . . .	ок. 2 000	250	2 000		300	
Всего . . .	27 500	2 250	30 000	—	3100	160 000***

* Источники: Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 66—70 и табл. 1 и 2; Лобачевский, стр. 54—55, 66, табл. 3; Лыкошин, *Записка о состоянии Хивинского ханства в 1912 г.* — цит. по Маркову (*Очерк*, стр. 264—265).

** В районе Куня-Ургенча значительная часть туркмен (озерные йомуты) не имела атлыков и держала государственные (падшалычные) земли.

*** Примерно такая же площадь туркменских земель была зафиксирована и в 1925 г. — 48 764 десятины, т. е. около 130 тыс. танапов (*Материалы по районированию*, стр. 18).

Как видим, на 7—10 кибиток (семей) приходился всего один атлык. Если считать, что атлык давался на одну семью, то, естественно, возникает вопрос: на какой же земле жили остальные семьи, т. е. подавляющее большинство туркмен? Невозможно согласиться с предположением, выдвинутым А. Каррыевым, будто

[62] Эти сведения относятся к 1900 и 1912 гг., но соотношение вряд ли могло существенно измениться после 1873 г., так как, с одной стороны, со времени присоединения Хивинского ханства к России не произошло сокращения числа атлыков, а с другой, — за тот же период не было значительного прироста туркменского населения.

атлыки давались «феодально-племенным вождям», а «крестьяне», не получавшие атлыков, жили где-то в другом месте на падшалычной земле [63]. Прежде всего, ни один из имеющихся источников (включая этнографические данные) не говорит о наличии большого количества государственных земель, занятых туркменами, где-либо кроме двух районов: на правом берегу Аму-Дарьи и к северу от Куня-Ургенча [64]. Известно, далее, что туркмены расселялись всегда строго по родовым группам; поэтому весьма странным представляется утверждение, что в одном районе — на атлычной земле — жили «привилегированные» лица, «феодально-племенные вожди» какого-либо родового подразделения, а в другом — на падшалычной земле — жили «рядовые» туркмены, «крестьяне» из того же подразделения.

Можно сделать другое предположение: остальные туркмены, будучи безземельными, арендовали землю у владельца атлыка и были зависимы от него [65]. Но это значит признать наличие глубокой классовой дифференциации и развитых феодальных отношений у туркмен еще в период их поселения в Хивинском ханстве, что, как уже говорилось выше, не подтверждается какими-либо источниками.

Исходя из того, что нам уже известно о характере туркменской кочевой и оседлой общины [66], и сопоставляя это с приведенными выше данными о числе атлыков и численности туркменских племен, можно предложить совершенно иную гипотезу о том, что представлял собою атлык. Это был, по-видимому, участок земли, который получала туркменская община, обязанная взамен выставлять одного конного нукера (*атлы*) в хивинское войско. Держателем атлыка могла быть группа семей, связанных кровным родством (т. е. семейно-родственная группа, по терминологии С. М. Абрамзона), — вроде упомянутых выше *топар, бир-ата* и т. п. — либо большесемейная община.

По словам стариков туркмен, хивинское правительство выдавало землю на все *тире* (родовое подразделение) [67]. Действительно, судя по сохранившимся в архиве хивинских ханов описаниям атлычных земель, полученных племенами али-или и имрели [68], эти земли отмерялись большей частью крупными участками, сразу на целое родовое подразделение, и записывались на имя предводителя.

Документы архива, в которых говорится о большом числе атлыков, записанных на имя одного предводителя, некоторым исследователям дали основание утверждать, что наделение землей хорезмских туркмен было «дифференцированным» и что вожди сосредоточивали в своих руках по нескольку десятков атлыков, с которых они и выставляли соответствующее количество нукеров [69]. Этот вывод произволен и не вытекает из содержания документов. Данный случай, очевидно, аналогичен тому, что наблюдалось в Южной Туркмении у текинцев; у них при ежегодном распределении земли между *серкарами* жребий бросали на имя старших в каждом серкаре [70], из чего никак нельзя заключить, что такой старшина владел землей своего серкара.

Предводитель родового подразделения — очевидно, вместе с другими старшинами — распределял полученную землю по отдельным атлыкам, аналогично тому, как распределялась земля между *келеме* и *серкарами* у различных племен Южной Туркмении [71]. Из списков, имеющихся в архиве хивинских ханов, видно, что, как правило, в каждом родовом подразделении и даже в племени (получившем землю в одном районе) все атлыки были одинаковой величины, а на каждое родовое подразделение первоначально приходилось одинаковое число атлыков [72]. Это говорит, очевидно, об уравнительном разделе земли между отдельными родоплеменными подразделениями по принципу генеалогического древа, что хорошо известно для Южной Туркмении.

---

[63] *История Туркменской ССР*, т. I, кн. 2, стр. 38.

[64] См. ниже, стр. 111—112.

[65] Так утверждают А. Каррыев и А. А. Росляков (см. Каррыев, *Туркменские племена*, стр. 233; Росляков, *Очерк*, стр. 147; *История Туркменской ССР*, т. I, кн. 2, стр. 38).

[66] См. выше, стр. 72—78, 83—84.

[67] ПМ, № 28, 50, 52, 53.

[68] Архив, № 96; № 26, л. 84 б.

[69] См., например, Росляков, *Очерк*, стр. 144. — Подобные утверждения в известной мере обязаны неточному переводу некоторых документов, сделанному П. П. Ивановым (см. ниже, стр. 350—351, прим. 67).

[70] Таиров, ч. II, стр. 68.

[71] На юге Туркмении ежегодным распределением общинной земли руководили м и р а б ы в присутствии старшин; какова была в этом случае роль мирабов у хорезмских туркмен, неизвестно. Можно предположить, что при отсутствии ежегодных переделов земель между атлыками роль мирабов была меньше.

[72] Архив, № 96 (см. ниже, стр. 262—267 и прим. 114).

Остается неизвестным, происходили ли периодические переделы земли между атлыками, иначе говоря, существовало ли у хорезмских туркмен на атлычных землях общинное землепользование в том виде, как оно известно в Южной Туркмении. Русские авторы начала XX в. об этом ничего не сообщают [73]. Г. Е. Марков предполагает, что общинное землепользование (*санашик*) существовало у кöль-йомутов в конце XIX — начале XX в. [74], однако приводимые им тут же этнографические материалы Мошковой не подтверждают этого. Сами хорезмские туркмены (различных племен) в настоящее время как будто бы не сохранили воспоминаний о том, что у них существовало общинное землепользование [75].

Возможно, что земля, которую хивинские власти отводили на целое племя или родовое подразделение и которая затем делилась на атлыки, в дальнейшем закреплялась за отдельными общинами, занимавшими атлыки, и не подлежала больше переделу. Это нельзя не сопоставить с тем, что и у йомутов на Гюргене и Атреке (откуда в XVIII—XIX вв. пришла часть хорезмских йомутов) также, по-видимому, не были известны обязательные ежегодные переделы общинной земли [76]. Пожалуй, единственным доводом в пользу того, что и в Хорезме у туркмен существовал санашик, аналогичный текинскому, может служить то, что санашик был у али-или, перекочевавших в 1873 г. в Атек из Хорезма [77], где они владели атлычными землями (как нам известно из документов архива), а также в конце XIX в. у гökленов в районе Карры-кала [78]. Вряд ли общинное землепользование у тех и у

[73] Ср. Шкапский, *Полевое хозяйство*, стр. 57: «Мирских, общественных земель в ханстве нет» (речь идет о Хивинском ханстве); Лобачевский, стр. 71.

[74] Марков, *Очерк*, стр. 275.

[75] Следует оговориться, впрочем, что отсутствие сведений в данном случае может быть отнесено и за счет очень плохой этнографической изученности хорезмских туркмен.

[76] См. Субботич, стр. 186—192. — Своеобразные формы земельно-водной общины у южных йомутов очень мало изучены. По-видимому, вода и земля у них закреплялись за отдельными хозяйствами в пожизненное или даже наследственное пользование, обусловленное, однако, обязательным участием в ежегодной очистке каналов.

[77] Таиров, ч. II, стр. 43.

[78] «Землевладение в Каракалинском приставстве — общинное („санашик"); переделы полей производятся часто. Поля преимущественно обрабатываются самими хозяевами» (*Обзор Зак. обл., 1891*, стр. 107); ср. Владимирский, стр. 12 (в Сумбарской долине «все богарные участки — передельные»).

других могло бы появиться на новом месте, если бы до этого в течение 40—50 лет пребывания в Хивинском ханстве земля находилась в частном владении отдельных семей. Однако одного этого довода еще недостаточно для того, чтобы считать вопрос решенным.

Столь же мало данных о том, каково было землепользование на каждом отдельном атлыке. По-видимому, атлык делился на мелкие участки между малыми семьями, входившими в состав семейно-родственной группы (не считая, конечно, случаев, когда атлык получала большая неразделенная семья) [79]. Это не значит, что вся площадь атлыка распределялась между отдельными семьями. Нельзя забывать, что туркмены получали обычно плохо орошенные земли и обрабатывали их переложным способом, так что значительная часть земли могла пустовать. Площадь возделываемой части атлыка сокращалась или расширялась в зависимости от состояния ирригационной сети. По словам стариков, отдельные семьи могли увеличить свой надел за счет необработанной земли [80], остававшейся, очевидно, в собственности общины.

Вероятно, даже если атлык делился между малыми семьями, входившими в семейно-родственную группу (*топар* и т. п.), эти семьи могли вести хозяйство совместно и устраивать периодические переделы своих участков. Известно, что у различных племен Южной Туркмении члены одного серкара (пайкала) и особенно келеме (теха) объединялись для совместной обработки земли, деля затем урожай в соответствии с долей воды каждого хозяйства [81].

Данную выше характеристику атлычной формы землевладения нельзя считать вполне доказанной. Однако она представляется наиболее вероятной гипотезой, помогающей понять уже известные нам факты. В частности, находит объяснение сообщение Гиршфельда и Галкина о том, что и в позднее время на одном

[79] О разделе земли на мелкие участки по 3—5 танапов рассказывают многие старики туркмены (ПМ, №№ 10, 11, 13, 15, 17, 49). Ср. рассказ Турпаева о том, что туркмены делили землю по числу мужчин в каждой семье (Галкин, стр. 271). Не исключено, впрочем, что не все семейно-родственные группы делили свои атлыки между отдельными малыми семьями, подобно тому как это было у каракалпаков, у которых, по некоторым данным, «мельче, чем по коше, земля уже не делилась» (Жданко, *Новые материалы*, стр. 105).

[80] ПМ, № 49.

[81] См., например, Таиров, ч. II, стр. 8, 26, 44, 60, 101, 134 и др.

атлыке проживало по две и более семьи. Становится понятным также, почему туркмены, через земли которых проезжал в 1834 г. Турпаев, жаловались ему на «малое число данной земли» [82]. Если считать, что на каждую малую семью (кибитку) приходилось 30—50 танапов (один атлык), то жалобы на малоземелье невозможно объяснить, особенно если учесть, что средний надел узбекского крестьянина в Хиве был 5 танапов, а обладавший 10 танапами считался уже зажиточным человеком. Участками в 50 танапов, как заметил П. П. Иванов, владели уже не крестьяне, а хивинские феодалы [83]; нельзя было бы утверждать, что целые племена состояли исключительно из феодалов [84].

Время появления атлычной формы землевладения в Хивинском ханстве неизвестно. В архиве хивинских ханов наиболее ранние из датированных упоминаний самого термина *атлык* в применении к земельному держанию относятся к 1852 г. [85]. Как уже говорилось, Баяни употребляет этот термин в рассказе о наделении туркмен землей в 1848 г. Судя по одной из записей в архиве [86], атлычные земли существовали уже и в 20-х годах XIX в. [87].

Происхождение атлыков, в которых общинное землевладение было связано с военной организацией, также неизвестно. Возможно, что хивинские ханы использовали формы военной организации, существовавшие и ранее у туркмен. Весьма заманчивым, в связи с этим, представляется сопоставление хивинского атлыка с атлыком мервских текинцев. По некоторым данным, этот термин в отделе отамыш означал то же, что *келеме*, т. е. полусуточную очередь пользования водой [88], а в подразделении бек отдела гохтамыш означал то же, что *серкар*, т. е. суточную очередь пользования водой [89]. Каждый атлык выставлял определенное число рабочих на очистку каналов [90]. Земля в родовом подразделении распределялась между атлыками, причем первоначально в каждом подразделении, владевшем одним каналом, было равное число атлыков (20) [91]. Особенно интересно утверждение авторов «Истории Туркменской ССР», будто в 60—70-х годах у мервских текинцев каждый атлык выставлял одного, а при особых обстоятельствах двух вооруженных всадников [92]. К сожалению, они не ссылаются на источники, что не дает возможности убедиться в правильности этого сообщения. Тем не менее оно вполне правдоподобно, так как несомненно, что общинная организация определила и формы военной организации туркмен. Возможно, что сам термин *атлык* существовал у некоторых туркменских племен как обозначение общины — родовой группы, выставлявшей в племенное ополчение одного вооруженного всадника (*атлы*), а отсюда в период оседания — как в Мерве, так и в Хивинском ханстве — он стал одновременно обозначать и участок земли (или долю воды), который получала такая группа.

В исторической литературе, так или иначе затрагивающей вопрос об атлыках, последние обычно характеризуются как «военно-феодальные» или «военно-ленные держания» [93]. Действительно, это были земли, предоставлявшиеся феодальным государством на условии военной службы. Однако у атлыка были черты, весьма существенно отличавшие его от различных видов военно-ленных держаний, распространенных на Ближнем и Среднем Востоке в позднее средневековье,— таких, как турецкие тимар и зеамет,

[82] Галкин, стр. 278.

[83] Иванов, *Архив*, стр. 25.

[84] О том, сколько земли приходилось на кибитку у туркмен в хорошо орошенных районах ханства, можно получить представление из следующего. Ибрагимов (стр. 139) сообщает, что в 1866 г. йомутам во главе с Ата-векилем была отведена земля недалеко от Хивы, в районе Беш-арыка, площадью 1300 танапов; «все они были названы махрямами, т. е. воинами, и освобождены от всякой повинности». Очевидно, эти йомуты, как нукеры, получили атлыки. По словам Агехи, в округе Беш-арык поселились Ата-векиль и Назар-векиль со всем своим родом «в количестве 300 кибиток» (МИТТ II, стр. 615). Следовательно, на 300 кибиток было дано 1300 танапов, или немногим более 4 танапов на кибитку.

[85] Архив, № 29, лл. 84 б, 86 б; № 96.

[86] Архив, № 5, л. 153.

[87] К сожалению, датировка этого документа не является бесспорной (см. ниже, стр. 342, прим. 3).

[88] Субботич, стр. 89. — Соответственно этим термином обозначалась и группа хозяйств, совместно пользовавшихся водой в течение половины суток.

[89] Таиров, ч. II, стр. 214. — По другим данным, у всех мервских текинцев термин *атлык* был равнозначен серкару (см. *История Туркменской ССР*, т. I, кн. 2, стр. 34). Более точным сведениям Таирова, видимо, следует отдать предпочтение. Эти сведения показывают, что в колене отамыш атлык не всегда совпадал с полусуточной очередью, носившей другое название (*тек*), и мог составлять только часть ее (см. Таиров, ч. II, стр. 160, 161—167).

[90] Там же, стр. 159.

[91] Там же, стр. 160. Ср. ниже, стр. 357—358, прим. 114.

[92] *История Туркменской ССР*, т. I, кн. 2, стр. 46.

[93] Марков, *Очерк*, стр. 204, 220; Росляков, *Очерк*, стр. 99; *История Туркменской ССР*, т. I, кн. 2, стр. 38.

персидский тиюл, индийский джагир или бухарский танхо. Если все эти виды земельных владений получали феодалы, эксплуатировавшие крестьян, которые и ранее сидели на этой земле и с которыми их не связывали никакие другие отношения, кроме отношений эксплуатации [94], то атлыки, как уже говорилось выше, по-видимому, получали общины (семейно-родственные группы или большие семьи), причем эти общины владели атлыками только как члены определенного племени или рода. Следовательно, атлычное землевладение было теснейшим образом связано с родоплеменной организацией туркмен и обусловлено последней.

С этой точки зрения атлыки больше всего напоминают одну из категорий земель в сефевидском Иране — *мир-и иль* (земли кочевых и полукочевых племен) [95] — и в особенности афганский *джагир-кульба* [96]. Атлыки напоминают джагир-кульба, в частности, тем, что это были сравнительно небольшие земельные владения [97], предоставлявшиеся воинам-земледельцам, в большинстве своем — рядовым бойцам. Однако характерной чертой джагир-кульба, а также мир-и иль, или тиюлов кочевых племен, было то, что их владельцы эксплуатировали в основном оседлое иноплеменное население, находившееся и ранее на этих землях [98], чего у туркмен, естественно, не могло быть.

В Средней Азии атлычная форма землевладения известна как будто только у туркмен [99]. Термин *атлык* существовал в Хивинском ханстве и у каракалпаков, однако у них он, видимо, не был связан с землевладением, а служил лишь названием административно-фискальной единицы, в которую входило 12 (по другим данным — 10) хозяйств, обязанных выставлять одного вооруженного всадника в хивинское войско [100]. Нельзя не отметить, однако, что численность рода у каракалпаков хивинская администрация определяла по числу атлыков; таким образом, и здесь атлык был в известной мере связан с родоплеменной организацией. Быть может, деление на атлыки у каракалпаков было введено хивинскими властями по аналогии с туркменами.

[94] Следует еще добавить, что во всех перечисленных выше видах условных держаний феодал (во всяком случае, первоначально) получал не землю, а право на изъятие в свою пользу доходов с определенной территории.

[95] См. Петрушевский, стр. 81, 191—192, 206, 213.

[96] См. Рейснер, стр. 193, 319—322.

[97] Небольшие по сравнению с упомянутыми выше видами феодальных владений. Весьма интересно, что площадь джагир-кульба также считалась равной 50 таналам (там же, стр. 319, сн. 1 и 321, сн. 1).

[98] Рейснер, стр. 322; Петрушевский, стр. 311.

[99] Впрочем, атлыки были и у поселенных в 1842—1856 гг. в Хивинском ханстве джемшидов; во всяком случае, в описании земель, полученных туркменами-имрели в районе Ак-тепе, упоминается «атлычная земля» какого-то джемшида (Архив, № 26, л. 84 б). В сохранившемся в архиве хивинских ханов списке джемшидов, получивших землю в низовьях Ярмыша (Архив, № 27, л. 7 б), над первым именем есть пометка اوتوزور(؟)طناب ('по тридцать (?) танапов'). Никаких других сведений о землевладении у джемшидов у нас нет.

Атлычные земли составляли, видимо, подавляющую часть земель, полученных туркменами в Хивинском ханстве [101]. Однако какие-то группы туркмен получали землю, которая продолжала считаться падшалычной — государственной. Сравнительно достоверные сведения есть только о двух таких группах: озерных йомутах к северу от Куня-Ургенча [102] и туркменах на правом берегу Аму-Дарьи — ата, арабачи и гёклены [103]. По-видимому, заселение этих земель туркменами относится к сравнительно позднему времени — середине и второй половине XIX в. На падшалычной земле поселились, должно быть, и сакары в области Ханабада в 1849—1855 гг. [104].

По расспросным данным, полученным В. Г. Мошковой, туркмены должны были за право занятия государственной земли внести хивинским властям плату, называвшуюся *сий пулы* (*сий* — 'подарок', 'дар'). Это подтверждается словами Баяни, который сообщает о взимании *сий* с йомутов, получивших озерные земли в 1872 г. [105]. Сбор *сий пулы*, должно быть, был единовременным и уплачивался при поселении на падшалычной земле.

Источники, к сожалению, не позволяют сделать какие-либо предположения о причинах, по которым часть туркмен получала не атлыки, а падшалычные земли. Они не содержат также сколько-нибудь ясных сведений о землепользовании на падшалычных

[100] Жданко, *Очерки*, стр. 77; Камалов, стр. 147.

[101] В 1925 г. общая площадь всех туркменских земель на левом берегу Аму-Дарьи оценивалась в 48 764 десятины, т. е. около 130 тыс. танапов (*Материалы по районированию*, стр. 18). По данным «Записки» Лыкошина 1912 г., атлычные земли, которыми владели йомуты, чоудоры, имрели и карадашлы, составляли примерно 150 тыс. танапов (см. Марков, *Очерк*, стр. 264—265).

[102] Мошкова *Этнографическая экспедиция;* Марков, *Очерк*, стр. 265, 275.

[103] Кун, *Очерк*, лл. 14 б—15 а.— По этнографическим данным, атлыки были в Ургенче и на правом берегу (ПМ, № 43, 47, 49).

[104] См. Брегель, *Племя сакар*, стр. 64—65.

[105] اول يرد كول‌دين يموت‌لارغه ير بيريشتوردى... محمد رحيم باى بـ ريب يـموت‌لاردين سى آليب ير تقسيمين ايتيب كيتدى (Баяни, л. 444 б).

землях. По мнению Г. Е. Маркова, там существовал санашик, аналогичный текинскому [106], хотя это не подкрепляется приводимыми им свидетельствами. По словам Гиршфельда и Галкина, на правом берегу Аму-Дарьи в конце XIX в. общинное землепользование не было известно [107]. Из имеющихся данных можно лишь заключить, что получаемая туркменами падшалычная земля, так же как и атлычная, распределялась сперва между родовыми подразделениями, а затем уже между отдельными хозяйствами; ирригационная сеть и здесь была построена по родовому принципу.

Родоплеменная форма владения землей у туркмен, как и вся родоплеменная организация в целом, прикрывала развивавшиеся в ее рамках классовые, феодальные отношения. Между отдельными членами туркменских общин, получавших землю в Хивинском ханстве, с самого начала, видимо, не было равенства во владении землей. Прежде всего не было этого равенства между отдельными общинами, получившими атлыки. Это вытекает из того, что атлыки были одинаковой величины, независимо от численности той или иной общины [108]. Кроме того, старшины, руководившие ирригационными работами и распределением земли в пределах своего родового подразделения, несомненно, получали возможность закрепить за собой лучшие участки — расположенные в головах каналов, более плодородные и т. п. Внутри земельно-водной общины, получавшей атлык, также с самого начала не могло быть фактического равенства, так как имущественная дифференциация была у туркмен задолго до поселения в Хорезме. Бедняки, не имевшие достаточно рабочего скота и средств

[106] Марков, *Очерк*, стр. 275.

[107] Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 13. Неясно, впрочем, имеют ли в виду эти авторы и туркмен.

[108] Это явление характерно для всех общин, в которых земля делилась по генеалогическому древу. Неизвестно, проводился ли этот принцип у хорезмских туркмен последовательно во всех звеньях родоплеменной организации; лишь один из документов архива хивинских ханов дает некоторые основания для такого предположения (№ 96 — см. ниже, стр. 357—358, прим. 114). У южных туркмен (например, мервских текинцев) деление по генеалогическому древу своеобразно сочеталось с делением по числу душ, так как при первоначальном распределении воды и земли принималась во внимание численность отдельных родов. Однако наделы каждого рода были неизменными, а это в дальнейшем приводило к установлению фактического неравенства между отдельными родами.

для покупки сельскохозяйственных орудий, превращались в арендаторов-издольщиков, а атлычные земли фактически постепенно концентрировались в руках зажиточной верхушки, т. е. в первую очередь старшин и родовой знати.

Здесь следует сделать, впрочем, две оговорки. Пока что мы не располагаем достаточным фактическим материалом об общинном землевладении у хорезмских туркмен. Поэтому, хотя самый факт классового расслоения в туркменской общине вряд ли может вызвать сомнение, масштабы такого расслоения для первой половины XIX в. невозможно определить. Точно так же невозможно определить степень узурпации общинных земель родовой верхушкой, хотя процесс этот бесспорно должен был иметь место.

Феодальное землевладение у хорезмских туркмен, помимо постоянной узурпации атлычных земель родовой знатью и старшинами, развивалось и другим путем. Документы архива хивинских ханов показывают, что старшины, стоявшие во главе отдельных родовых подразделений, а также духовенство (ишаны) получали «за аксакальство», помимо атлыков, еще участки земли, носившие название *ин'ам* [109] (انعام — букв. 'награда', 'подарок'). Размеры этих участков были различны: от 10 до 50, иногда даже до 100 танапов [110]. Иногда земли *ин'ам* выделялись из тех атлычных земель, которые назначались тому или иному родовому подразделению [111]. В других случаях предводители получали ин'амы, по-видимому, независимо от раздачи атлычных земель и даже в других районах [112].

Нельзя не связать в какой-то степени сам термин *ин'ам* с термином *силах* (точнее — *сылаг*), известным у всех племен Южной Туркмении. Последний обозначал доли воды и земли, выделявшиеся в туркменских общинах почетным лицам за какие-либо заслуги [113] или на «богоугодные» дела: содержание ишанов, различных святых мест (мазаров и т. п.), устройство общественных празднеств (в особенности в честь покровителя земледелия — первого хлебопашца Баба-Дайхана) и на содержание бедных и

[109] Архив, № 96, № 91.

[110] Архив, № 21, л. 177 б; № 25, лл. 148 б—149 а; № 9, лл. 18 б—19а.

[111] Архив, № 91.

[112] Архив, № 21, л. 177 б; № 25, лл. 148 б—149 а.

[113] Ломакин, стр. 140.

сирот [114]. Источники не указывают прямо, что доли воды и земли, предоставлявшиеся каждой общиной старшине и мирабу, также назывались у южных туркмен *силах (сылаг)*. Однако правовое положение водно-земельных паев, выделявшихся старшинам, — во всяком случае первоначально — не отличалось от положения долей *силах:* и те и другие рассматривались как добровольный дар общины (ср. *сылаг* — букв. 'дар, дарение'; 'почесть, почет', 'уважение'), обусловленный определенными общественными нуждами, и в любой момент могли быть урезаны или отобраны [115]; и те и другие в равной мере освобождались от несения повинностей (очистки каналов и др.) [116].

Письменные источники не сообщают об употреблении термина *силах* (или *силах-су*) у туркмен в Хорезме. Однако этнографические данные показывают, что этот термин существовал и там [117]. Характерно, однако, что, по рассказам некоторых стариков туркмен, так назывались земли, которые предводители получали в подарок от хивинского хана [118]. Таким образом, те участки, которые в официальных документах обозначались арабским термином *ин'ам,* туркмены называли соответствующим ему тюркским словом *силах.* Вместе с тем, по-видимому, туркмены обозначали одним и тем же термином участок общинной земли, отведенный старшине в качестве «вознаграждения» за выполнение им определенных общественных функций, и участок земли, который старшина получал «в подарок» от хивинского хана.

На основании сказанного выше об употреблении терминов *силах* и *ин'ам* в Южной Туркмении и Хорезме можно предполо-

[114] Таиров, ч. II, стр. 76—77 и др.; Карпов и Башкиров, стр. 42; *Сборник решений (1898—1902),* стр. 220.

[115] *Сборник решений (1898—1902),* стр. 219—220; *Сборник решений (1907),* стр. 50; Субботич, стр. 44. Последний источник указывает, что в Атеке доля воды, назначенная старшине, могла произвольно меняться по решению общины, в то время как в Иолотани (у сарыков) она была постоянной — один пайкал — и предоставлялась старшине до тех пор, пока он выполнял свои общественные функции. О том, что *силах-су* часто отнимались общиной у духовных лиц, сообщают Карпов и Башкиров.

[116] Таиров, ч. II, стр. 160, 167 и др. — По словам Таирова, как доли воды старшин, так и доли, отведенные духовенству и на «богоугодные дела», назывались одинаково *тархан-су* или *тархан-атлык.*

[117] Малышев, стр. 146.

[118] ПМ, № 22. — По сведениям, собранным В. И. Малышевым, хорезмские туркмены различали «ханское» и общинное *силах-су* (Малышев, стр. 146); «ханское» силах-су и есть *ин'ам.*

жить, что землю, которую старшины формально получали в качестве *силах* (дара) от общины из числа атлычных земель, отведенных племени или роду, хивинские власти закрепляли за ними и рассматривали ее как награду (*ин'ам*) от хивинского хана.

Наряду с этим родовая знать получала крупные участки, не входившие в число атлычных земель. Так, йомутский предводитель Коч-Бакар-онбеги, который получил в 1861-62 г. такого рода надел в 50 танапов в районе Уйгура, в 1870 г. получил на свое имя атлык площадью 80 танапов в районе Ак-тепе [119]; алиани Аба-юзбаши, на имя которого в 1852 г. было записано 16 атлыков и дано «за аксакальство» 50 танапов земли в районе Кызыл-такыра, в 1861—62 г. получил *ин'ам* в 50 танапов в районе Уйгура [120]. В 1870 г. в районе Кызыл-такыра и Ак-тепе ряд старшин из разных племен получил крупные участки земли, очевидно, помимо обычных атлычных земель [121]. О прирезке пригодных земель хивинскими властями сообщали куня-ургенчские йомуты П. Ф. Преображенскому [122]; эти земли давались, по словам стариков, зажиточным членам общины сверх той земли, которая делилась между всеми членами рода.

Крупные участки земли давались также отдельным представителям родовой знати южнотуркменских племен, по каким-либо причинам временно переселявшимся в Хорезм. Так, по словам Баяни, в 1267/1851 г. сарыкский предводитель Хак-Назар получил 200 танапов земли в районе Ханабада [123]. В 1278/1861-62 г., по документам архива хивинских ханов, тот же Хак-Назар полу-

[119] Архив, № 9, л. 18 б; № 21, л. 178 э.

[120] Архив, № 96; № 9. л. 19 а.

[121] Архив, № 21, л. 177 б.

[122] Преображенский, стр. 14.

[123] Хак-Назар — один из предводителей мервских сарыков — во время четвертого похода Мухаммед-Эмин-хана на Мерв в 1851 г. откочевал из Мерва, перешел на сторону хивинцев и вместе с ними ушел в Хиву. Баяни в следующих словах рассказывает о наделении его землей: خان حضرتلاری آنکا مهربانلیق کورکوزوب خانآباددین ایکی یوز طناب یرکا یارلیق بیریب امین یوزباشی‌غه امر ایتدیلار اول یرنی آنکا تعیین ایتیب ایچیدا بیر سالیب بیردی حق نظر خوشحال بولوب اندا متوطن 'Его величество хан оказав ему милость, дал ему ярлык на 200 танапов земли в Ханабаде и приказал Мухаммед-Эмину-юзбаши отвести ему эту землю, построив на ней усадьбу (*хаули*). Хак-Назар, обрадованный, поселился там' (Баяни, л. 340 б).

чил 100 танапов в районе Уйгура [124]. Такого же рода участок, видимо, в следующем году получил другой старшина мерв ских сарыков, Максуд-хан [125].

Земля *ин'ам*, или *силах*, очевидно, считалась частной собственностью (мульком) старшины и, следовательно, закреплялась за его семьей. К такому заключению приводят документы архива хивинских ханов, в которых земля, полученная старшиной «за аксакальство», называется, в отличие от атлыков, «своей» или «собственной» землей [126]. На этой земле находилась и усадьба (*хаули*) старшины [127].

Совершенно очевидно, что старшины не обрабатывали всю свою землю — атлык и ин'ам — силами своей семьи, а либо сдавали ее в аренду обедневшим сородичам, либо использовали для этой цели «родовую взаимопомощь» (*ёвар*) [128], либо, наконец, эксплуатировали труд рабов [129]. О том, что старшины сдавали свои земли в аренду издольщикам, свидетельствуют рассказы некоторых стариков туркмен [130]. Многие старики, однако, утверждают, что арендаторов-издольщиков среди туркмен было

[124] Архив, № 25, л. 149 б; № 9, л. 18 б.— Землю в районе Ханабада Хак-Назар к этому времени, очевидно, уже потерял в результате восстания туркмен, начавшегося в 1855 г.

[125] В приводимых А. Н. Самойловичем стихах текинского поэта 60-х годов XIX в. Даван-шаира, обращенных к сарыкам, говорится:

«Тому, у кого в хивинской стране есть земля,
на которой выстроен дом, —
Максуд-хану скажи, чтобы он откочевал в Хорезм»

(Абду-с-Саттар, стр. 0106). Баяни сообщает, что Максуд-хан откочевал из Мерва и перешел на сторону хивинцев в 1268/1852 г. (Баяни, л. 341 а); по словам Агехи, который не упоминает Максуд-хана, во главе отколовшихся сарыков стоял Тангри-Берды-бек (МИТТ II, стр. 530).

[126] Архив, № 96: «собственная» (اوزی) земля Аба-юзбаши; земля, данная «самому» (или «лично») Аба-юзбаши за аксакальство (اوزیغه اقسقالیغه بیریلکان یری).

[127] Архив, № 96, л. 1а (см. ниже, стр. 266). Ср. также приведенные выше слова текинского поэта о Максуд-хане и слова Баяни о наделении землей Хак-Назара.

[128] Впрочем, не следует забывать, что у тех групп хорезмских туркмен, которые лишь недавно перешли к земледелию, значительные площади могли оставаться необработанными и использоваться под пастбища.

[129] О роли рабского труда в экономике туркмен см. ниже, стр. 157—161.

[130] ПМ, № 22, 53.

мого [131]. У нас нет никаких более точных сведений о распространении арендных отношений у хорезмских туркмен. Не подлежит, однако, сомнению, что эти отношения (в основном в форме издольной аренды) развивались по мере углубления имущественной дифференциации и захвата общинных земель старшинами и ханами. Для конца XIX в. известны уже факты, когда обедневшие туркмены вынуждены были — видимо, покидая территорию своего родового подразделения, — арендовать землю у узбекских феодалов [132]. Для более раннего времени, однако, такие факты почти неизвестны [133].

Несмотря на крайний недостаток фактического материала, можно все же прийти к выводу, что феодальное землевладение у хорезмских туркмен развивалось двумя путями: 1) через постепенную узурпацию общинных атлычных земель зажиточной верхушкой — в первую очередь старшинами, которые возглавляли семейно-родственные группы, сидевшие на атлыках; 2) через закрепление за родовой знатью в частную собственность участков, полученных «за аксакальство», и раздачу хивинским ханом крупных участков земли в виде подарков туркменским предводителям. Нам представляется, что основным был второй путь, так как здесь родовая верхушка не встречала того сопротивления со стороны общины, на которое она неизбежно наталкивалась, пытаясь захватить общинные земли. Таким образом, с момента поселения туркмен в Хивинском ханстве у них стало развиваться феодальное землевладение при прямой поддержке хивинского феодального государства и в значительной степени благодаря этой поддержке.

[131] ПМ, № 10, 11, 22.

[132] Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 69 (о 25 семействах али-или, арендовавших землю исполу у сыновей Мат-Мурада-диванбеги); Марков, *Очерк*, стр. 289 (о кёль-йомутах, арендовавших землю у Сеид Ислам-ходжи).

[133] Б. В. Андрианов и Г. П. Васильева пишут, весьма неопределенно ссылаясь на «свидетельство туркмен-информаторов», будто часть земель хана и его сановников в Ханабаде сдавалась в аренду туркменам (Андрианов и Васильева, *Опыт изучения туркменских поселений*, стр. 100). Свидетельство это должно быть подкреплено более убедительными данными. Единичные факты такого рода, по-видимому, упоминаются в архиве хивинских ханов (№ 91, — см. ниже, стр. 255—257 и прим. 89, 93) и у Баяни (л. 441б).

ГЛАВА V

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ ХОРЕЗМСКИХ ТУРКМЕН В XIX ВЕКЕ

Старшины и родовая знать

Развитие феодального землевладения было важнейшей, но не единственной причиной углубления социальной дифференциации, которая существовала у туркмен задолго до их поселения в Хорезме. Известную роль в этом процессе должно было играть развитие товарно-денежных отношений, связанное с оживлением обмена с основными оседлыми районами Хивинского ханства. Правда, как уже говорилось выше, товарно-денежные отношения у хорезмских туркмен, видимо, не достигли значительного развития на протяжении первых трех четвертей XIX в. Бо́льшую роль в углублении социальной дифференциации, по нашему мнению, играла нукерская служба, которую туркмены обязаны были нести хивинскому хану. Она была безусловно выгодна той сравнительно небольшой части туркмен, которая служила нукерами, способствуя их обогащению [1]. Наконец, важнейшее значение в процессе развития феодализма у хорезмских туркмен имело упрочение власти старшин и родовой знати благодаря поддержке со стороны хивинских ханов.

Поселение туркменских племен в Хивинском ханстве на условии обязательной военной службы привело к укреплению у них своего рода привилегированной прослойки — нукеров, служивших в хивинском войске. Эта прослойка начала возникать, однако, задолго до оседания туркмен в Хорезме: это была зажиточная верхушка туркменского общества, только представители которой и получили возможность служить нукерами.

Бухарский историк Мир Абдалкерим писал, что у йомутов в начале XIX в. каждая семья выставляла двух всадников [2].

[1] Об организации нукерской службы хорезмских туркмен см. ниже, стр. 180—186.

[2] МИТТ II, стр. 203.

А. А. Росляков, исходя из этого, полагает, что 12—15 тыс. семейств хивинских туркмен могли выставить 25—30 тыс. конных воинов [3]. Отсюда следует, что конными воинами являлись все взрослые мужчины [4]. Утверждение, будто все туркменское войско было исключительно конным, нередко встречается в литературе [5]. Однако источники показывают, что такое представление не соответствует действительности.

Упоминание пехоты в составе туркменского войска и вообще «пеших» туркмен встречается в различных источниках, касающихся как туркмен Хорезма, так и южнотуркменских племен. Мухаммед-Казим сообщает, что во время восстания хорезмских йомутов против Надир-шаха они выставили войско из 6—7 тыс. конных и 2—3 тыс. пеших стрелков [6]. Агехи говорит о пеших туркменах неоднократно. Так, во время восстания 1856 г. все йомуты, «кто имел какие-либо средства передвижения и даже пешие», двинулись в Хиву [7]. В 1858 г. ранее откочевавшие на юг гёклены, решив вернуться в Хивинское ханство, «с трудом — кто пеший, кто конный», выступили в Хорезм [8]. При описании восстания туркмен в 1867 г. говорится, что туркмены подошли к хивинскому войску «со всеми своими конными и пешими бойцами» [9]; «они со всей своей конницей и пешими выступили из своего стана» [10]; «Мурад-казы... во главе многочисленных пеших и конных йомутов» напал на Хаким-аталыка [11]; Ата-Мурад-хан «прибыл с двумя стами пеших стрелков на помощь мятежникам» [12]. Баяни сообщает, что в 1855—1856 гг. у текинцев в Уазе войско состояло из 1000 конных и 3000 пехотинцев [13]. По словам Ф. Лобысевича, в битве с русскими войсками под Чандыром в

[3] Росляков, *Аламаны*, стр. 57.

[4] Имея в виду, что «семейство» в данном случае то же, что «кибитка», и исходя из общепринятого расчета: пять человек на одну кибитку.

[5] См., например, *История народов Узбекистана*, т. II, стр. 162.

[6] МИТТ II, стр. 177. Ср. приведенное нами выше показание туркмен о том, что они хотели выставить Надир-шаху нукеров «из подлого, а паче из пешего народа».

[7] МИТТ II, стр. 559.

[8] Там же, стр. 595.

[9] Там же, стр. 628.

[10] Там же, стр. 631.

[11] Там же, стр. 632.

[12] Там же, стр. 635.

[13] Баяни, л. 368 а.

1873 г. участвовало до 10 тыс. туркмен, из которых около 4 тыс. было пеших [14].

Аналогичны свидетельства о южных туркменах. В поэме Абду-с-Саттара-кази говорится, что туркменское войско состояло из конницы и пехоты [15]. То же самое рассказывал один из информаторов А. Н. Самойловича о войске Коушут-хана [16]. Баяни сообщает, что во время похода Мухаммед-Эмин-хана на Серахс в 1855 г. на помощь хивинцам пришло 3 тыс. пеших стрелков от мервских сарыков [17].

Наличие пехоты в составе ополчений туркменских родов и племен объяснялось не какими-либо особенностями их тактики, а исключительно тем, что большая часть туркменских семей не имела возможности выставить конных воинов. По словам Н. Муравьева, «поколение иомуд может выставить в случае нужды до 30 000 человек в поле, но из сего числа не более 1000, которые бы в состоянии были сражаться и иметь хорошее оружие» [18]. По словам русских военных, участвовавших в завоевании Ахала, около $^2/_3$ текинского войска было пешим «за неимением лошадей» [19]. Выше, в обзоре хозяйства хорезмских туркмен, уже указывалось, что лошадей у туркмен было сравнительно мало и их держали главным образом зажиточные семьи.

Большинство приведенных выше сведений о пеших туркменах касается либо туркменских восстаний, либо перекочевок целого племени, т. е. таких событий, в которых принимали участие все взрослые или боеспособные мужчины того или иного рода, племени. К службе в войсках хивинского хана это, конечно, не может относиться. В ежегодных походах хивинских войск через Кара-кумы участие пехоты вообще было чрезвычайно ограниченным, а о туркменской пехоте в этих походах нет никаких упоминаний [20]. Ясно, что конными нукерами в хивинском войске могли служить лишь зажиточные туркмены, которые были в состоянии не только явиться на службу на коне и с оружием, но и «привести с собой двух верблюдов для перевозки походного провианта» [21].

[14] Лобысевич, стр. 261.

[15] Абду-с-Саттар, бейты 709, 810, 915, 918.

[16] Самойлович, *Мервские воспоминания*, стр. 85.

[17] Баяни, л. 349 а.

[18] Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 41—42.

[19] *Россия и Туркмения*, стр. 106.

[20] Нужно еще учесть, что если у рядового туркмена-земледельца была одна рабочая лошадь (*ябы*), то она не всегда могла быть пригодна для похода через пустыню.

Какой процент хорезмских туркмен составляли нукеры, показывает следующая таблица.

Таблица 4

Численность нукеров-туркмен по племенам в сравнении с числом кибиток *

Племя	Нукеры				Кибитки (семьи)**			Атлыки	
	1825 г.	1827 г.	1831-32 г.	1848 г.	середина XIX в.	1900 г.	1909 — 1910 гг.	середина XIX в.	1912 г.
Иомуты	1038	1087	1059	3400***	?	15 000	17 500	?	1550
Чоудоры	1060	1237	1889	1000	?	5 500	7 000	?	550
Имрели	410	1065	1005	700	?	ок. 5 000	3 500	?	700
Кара-йылгыны	110	190	296	400	?	ок. 2 000	2 000	?	300
Аджи-ли	—	—	199	650****	—	—	—	—	—
Текке	225	234	339	—	—	—	—	—	—
Мелинли	—	—	100	—	—	—	—	—	—
Гоклены	116	265	1011	1000	св. 4000*****	—	—	1000	—
Ата . .	—	—		450	—	—	—	—	—
Шихи .	30	30		—	—	—	—	—	—
Сакары .	—	—	—	600	2000******	—	—	600	—
Всего	2989	4108	5898	8200	?	30 050	33 171	?	3100

* Источники: Архив, № 59, лл. 23 а—25 а (1825 г.); № 5, лл. 181 а—219 а (1827 г.); № 59, лл. 12 а—16 б (1831-32 г.); Баяни, лл. 334 а—336 б (1848 г.) и л. 333 а (атлыки в середине XIX в.); Гиршфельд и Галкин, т. II, стр. 66—70, табл. 1 и 2 (1900 г.); Лобачевский, стр. 54—55, табл. 3 (1909—1910 гг.); Марков, *Очерк*, стр. 264—265 (1912 г.). — Данные о числе туркменских кибиток, относящиеся к 1900—1910 гг., со значительной степенью вероятности можно отнести и к первой половине XIX в., так как это число, видимо, изменилось в целом незначительно (естественный прирост населения перекрывался убылью в результате восстаний и откочевки части туркмен на юг).

** Здесь приводится число кибиток только по четырем основным племенам и итоговое, так как для других племен оно по отношению к более раннему времени не показательно (в связи с частыми переселениями).

*** Включая кара-йылгыны (700 человек) и кара-чока (700 человек).

**** Вместе с агар и тиведжи.

***** Число семей, переселившихся в Хорезм только в 1847 г. (Архив, № 33). Общее число должно быть значительно больше.

****** По Бларамбергу.

[21] МИТТ II, стр. 296 (слова Риза-Кули-хана). По словам русских пленных в Хиве, хивинские нукеры брали на двух-трех человек одного верблюда с продовольствием. Неизвестно, впрочем, имеются ли в виду все нукеры или только узбеки (*Сведения о Хивинском ханстве*, стр. 151—152).

Как видим, туркмены выставляли одного нукера в среднем на 5—6 семейств (кибиток). Очевидно, нукерами служили наиболее состоятельные туркмены — те, кто возглавлял семейно-родственные группы, сидевшие на каждом атлыке; на их имя записывались эти атлыки, они (или их ближайшие родственники) и являлись всадниками — *атлы*. В первую очередь к ним относилась родовая знать — ханы, беки, векили и т. п. Это не значит, однако, что всех нукеров можно безоговорочно отнести к «классу феодалов» или «военно-феодальной знати», как делает А. А. Росляков [22]. Как увидим далее, класс феодалов в туркменском обществе XIX в. еще нельзя считать вполне сформировавшимся, и у нас нет достаточных фактических данных для того, чтобы причислить к этому классу всех без исключения старшин, не говоря уже о рядовых нукерах. Однако рассмотренные выше факты дают нам право заключить, что с поселением в Хивинском ханстве военная служба, которую должны были нести туркмены, не была доступна значительной их части (тем, кто мог выступать лишь в качестве пеших воинов в племенном ополчении) и превратилась в привилегию зажиточных и в первую очередь старшин. Таким образом, постоянная нукерская служба дала этим последним новые преимущества по сравнению с рядовыми туркменами и способствовала дальнейшей социальной дифференциации.

Туркменская родоплеменная знать постепенно превращалась в подлинных феодалов. Однако в рассматриваемый период (до последней четверти XIX в.) этот процесс еще не завершился.

Источники XVII в. (Абулгази), как упоминалось выше, достаточно ясно различали знатных и незнатных туркмен (*яхши и яман*). Слово *яхши, яхшилар* ('хорошие', 'добрые', 'лучшие люди') в качестве общего обозначения знати, судя по некоторым русским источникам, было в ходу у самих туркмен и в XIX в.[23]. В поэме Абду-с-Саттара-кази знать называется также *улуглар* и *билгӱликлар* (بيلكوليكلار)[24]; последнее слово, впрочем, — явный архаизм и вряд ли было в употреблении у самих туркмен в XIX в.

[22] Росляков, *Аламаны*, стр. 50; Росляков, *Очерк*, стр. 145—147. В последней из этих работ А. А. Росляков утверждает, что нукеры у хивинских туркмен составляли 6—7% населения; неясно, каким образом получена такая цифра.

[23] *Туркмены иомудского племени*, стр. 73; Стебницкий, *Отчет*, стр. 30.

[24] Абду-с-Саттар, текст, стр. 37 (бейт 705).

Хивинские хроники обычно употребляют в том же значении слово *акабир* (впрочем, обычное в феодальной среднеазиатской и персидской историографии независимо от того, о каком народе идет речь). Что же представляла собой эта знать, из каких групп она состояла?

У туркмен не было привилегированного сословия, подобного султанам («белой кости») казахов. Знать, стоявшая во главе туркменских общин, входила в состав самих этих общин и была связана отношениями родства со своими соплеменниками [25]. По словам анонимного автора статьи «Туркмены иомудского племени» (1872 г.) [26], к числу старшин у туркмен «принадлежат как старшие в роде, так равно и лица более зажиточные или отличающиеся умом и храбростью» [27]. Некоторые наблюдатели в XIX в. подчеркивали, что родовая знать выдвигалась из людей зажиточных [28], хотя другие указывали и на значение, которое имели личные способности [29] и «древность рода» [30].

Старшины, возглавлявшие отдельные родовые подразделения, обозначались у туркмен различными терминами: *яшули, аксакал, кедхуда* (в туркменском произношении — *кяхуда*). По-видимому, все эти термины существовали и употреблялись параллельно. Можно, правда, предположить, что туркмены первоначально называли старшин *яшули* (букв. 'старейшина') [31] и *аксакал*, а термин *кедхуда* заимствовали позднее у иранцев и жителей Хорезма. Как бы то ни было, в XIX в. у туркмен все три термина быто-

[25] В данном случае не имеет значения, было ли это действительное кровное родство или мнимое.

[26] Возможно, что автором статьи был М. Н. Галкин или кто-либо из других участников экспедиции Дандевиля (1859), так как ее материал чрезвычайно близок тому, который содержится в книге М. Н. Галкина (см. библиографию).

[27] Ср. у Муравьева: «Старшина... которого народ уважает по старости лет, по разбойническим доблестям его, или по богатству» (Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 56).

[28] Галкин, стр. 71; *Туркмены иомудского племени*, стр. 74.

[29] «Народ иногда повинуется им из уважения к их уму или поведению» (Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 33); «тому только, кто поумнее и поотважнее, покоряются они» (Бларамберг, стр. 110).

[30] Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 41; Карелин, *Журнал*, стр. 282.

[31] Этот термин обычно отмечается авторами, основывавшимися на личных расспросах туркмен,— см., например, Таиров, ч. II, стр. 43, 98; *Обзор Зак. обл., 1882—1890*, стр. 29; Костин, *Из жизни кочевий (1)*, стр. 13; Карлов, *Пережитки*, стр. 34.

вали в равной степени, о чем говорят как слова самих туркмен [32], так и свидетельства русских авторов [33].

В письменных хивинских источниках — сочинениях Мунниса и Агехи и документах архива хивинских ханов — туркменские старшины называются почти исключительно *кедхуда* [34]. Этот термин имел, очевидно, несколько значений. Основное и наиболее распространенное — «старейшина» вообще, как собирательное понятие, независимо от звания; именно в таком значении оно встречается в хивинских хрониках и довольно часто — в архиве хивинских ханов [35]. Но в документах архива встречается термин *кедхуда* и для обозначения старшины «низшего» ранга, подчиненного какому-либо предводителю [36]. Наконец, иногда *кедхуда* в документах архива означает определенное звание, постоянно прибавляемое к имени человека, — например, Мухаммед-Кули-кедхуда и Мирза-Али-кедхуда [37].

Старшины хорезмских туркмен носили различные звания: хан, бек, векиль, бахши и т. п. Весьма интересно, что среди этих званий нет таких, которые носили бы только лица, принадлежавшие к какой-либо одной определенной прослойке внутри родовой знати. Это существенно отличало всех вообще туркмен от других народов Средней Азии: каракалпаков, казахов, узбеков, киргизов, — у которых явственно выделялась привилегированная верхушка родовой знати, а лица, принадлежавшие к этой верхушке, обычно носили звание *бий* [38].

[32] У Абду-с-Саттара слова *аксакал* и *кедхуда* употребляются как полные синонимы (Абду-с-Саттар, стр. 0134; текст, стр. 37, бейты 695, 705); в предании, записанном текинцем Ходжели-муллой, эти слова употреблены в парном сочетании آق сакал — كدخدا (Беляев, текст, стр. 15, 23); синонимами считает их и Н. Н. Иомудский (Караш Хан Оглы, *Местный суд*, стр. 13).

[33] Ломакин, стр. 41, 50.

[34] Впрочем, и у Агехи встречаются иногда термины *аксакал* и *кедхуда* как синонимы (например, рук. Ин-та народов Азии В 1891, л. 148 а: يموت‌تيمنك كدخدا و اقسقال‌لارى هم اوروغي‌تيمنك).

[35] См., например, МИТТ II, стр. 577, 591; Архив Куна, оп. 1, № 133, л. 50 б (см. ниже, стр. 317); ср. Петрусевич, *Туркмены*, стр. 44. — Об этимологии и различных значениях термина *кедхуда* в средние века см. Бартольд, *История*, стр. 37.

[36] Главным образом в записях о выдаче копука; см. Архив, № 46, л. 38 б и др. Ср. в том же значении звание *аксакал* (а по хивинским хроникам — *кедхуда*) у каракалпаков (Иванов, *Очерк*, стр. 54, 84).

[37] Архив, № 96. См. также № 26, лл. 70 а, 70 б, 73 а.

[38] См. Вяткин, стр. 107—112; Иванов, *Очерк*, стр. 53—54.

В описании Хивинского ханства Гиршфельда и Галкина указано, что у хорезмских йомутов старшины «носят название беков и вакилей и ведают родовыми коленами; у остальных туркменских родов они называются кетхуда, аксакал» [39]. Однако материалы архива хивинских ханов, как и данные хивинских хроник, опровергают это утверждение. В действительности у всех туркменских племен старшины носили самые различные звания, что показывает следующая таблица, составленная по материалам архива хивинских ханов.

Таблица 5

Наиболее употребительные звания туркменских старшин, упоминаемых в архиве хивинских ханов
(2-я — 3-я четверть XIX в.) *

Звание	Племена							
	али-или	гёкле-ны	имре-ли	йому-ты	кара-дашлы	сака-ры	теке	чоу-доры
хан	4	15	8	8	5	—	6	6
бек	—	2	8	13	1	8	16	11
бахши	—	—	2	6	—	1	—	2
векиль	—	12	7	12	—	1	2	1
эшлык	—	4	—	8	—	—	5	1
ойбеги	6	10	10	1	3	—	5	1
юзбаши	5	—	—	2	1	1	—	61
сердар	4	7	7	39	—	2	17	3
батыр**	—	3	3	2	1	1	14	8

* Цифра означает число лиц с данным званием, упомянутых в документах. Хотя таблица составлена на основании выборки имен туркменских старшин из всех изученных нами документов архива, она вряд ли может претендовать на исчерпывающую полноту; возможно, что дополнительное исследование изменило бы некоторые цифры. Однако те, что приведены здесь, достаточно показательны. В таблице не даны звания бесспорно хивинского или бухарского происхождения.

** Здесь приняты во внимание только те лица со званием «батыр», которые, судя по документам, являлись предводителями каких-либо родовых подразделений.

Происхождение большинства этих званий у туркмен не исследовано. Известно, что звание *хан* жаловалось персидскими шахами туркменам пограничных с Ираном районов еще в

[39] Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 26. То же самое со слов этих авторов повторялось и некоторыми более поздними исследователями (см. *Материалы по районированию*, стр. 32—33).

XVI в.[40]; аналогичные пожалования были обычным явлением и в XIX в.[41]. Однако это не может объяснить появление такого звания у чоудоров; о пожаловании туркменам ханского звания хивинскими ханами в источниках нет сведений. Во всяком случае, туркменские ханы не имели ничего общего с ханами казахов и узбеков: они не вели свой род от Чингизидов и не выделялись в качестве особого сословия, ничем не отличаясь от прочей родовой знати. По словам Галкина, у прикаспийских йомутов звание хан произвольно присваивалось старшинами: «В этой части степи всякий побогаче называет себя ханом»[42].

Ряд данных говорит о том, что звание *хан* могло приобретаться в результате признания военных заслуг предводителя. Так, текинец Нур-Берды-хан стал ханом после того, как победил персов под Карры-кала в 1858 г.[43]; предводитель восставших в 1855 г. хивинских йомутов Ата-Мурад-хан до начала восстания, видимо, этого звания не носил[44]. Впрочем, у мервских текинцев в конце XIX в. получение звания хана могло быть и не связано с особыми военными заслугами[45].

Значение ханского звания у предводителя было весьма неопределенным: это мог быть глава крупного подразделения, иногда даже всего племени[46]; у некоторых племен, видимо, ханское звание считалось высшим[47]. Однако хан мог возглавлять и не-

[40] Али-Яр-хан эймюр (имрели) в конце XVI в. (см. МИТТ II, стр. 88, 95).

[41] Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 26, 33.

[42] Галкин, стр. 36.— По словам того же автора, лица, именующие себя ханами, «встречаются в огромном количестве за Кара-Бугазом, далее на юг» (там же). Ср. следующее объяснение происхождения этого звания: «Прибавка... хан к именам совершенно произвольная. Это делается, по большей части, так: начинают величать ханом своего хозяина невольники или персидские купцы, потом повторяют то же бедные туркмены, обращаясь за какими-нибудь милостями; это обращается в привычку, так что старшина, говоря о самом себе, зовет себя „ханом“» (*Туркмены иомудского племени*, стр. 73—74).

[43] Гродеков, стр. 69; ср. там же, стр. 65: «Старшинам за военные заслуги придавали титул хана».

[44] О его избрании Баяни говорит: آتا مراد آتليغ يكيت‌نى اوزلاريكا خان ايتيب йигита по имени Ата-Мурад сделали своим ханом' (Баяни, л. 365 б).

[45] Лессар, *Мервские ханы*, стр. 63 (об избрании Сары-батыра и Кара-сердара).

[46] Например, некоторые текинские ханы — такие, как Нур-Берды-хан и Коушут-хан, ханы у имрели — Гельды-хан, Ширн-хан и др. (о последних см. Самойлович, *Из туркменской старины*, стр. 560, прим. 7).

[47] А. Н. Самойлович передает, что, по рассказу имрели Ширн-хана, «Огурлы-хан был не ханом, а т о л ь к о бегом» (там же; разрядка моя).

большое родовое подразделение, составлявшее всего лишь один аул — *оба*[48], а потому это звание употреблялось, по-видимому, и как общее понятие: «старшина», «предводитель» вообще[49].

Столь же ясно значение у туркмен звания *бек*. Оно также зафиксировано источниками очень рано (например, Аба-бек из племени охлу в середине XVI в.[50], Турумчи-бек из рода лайна — сердари[51] и Али-Яр-бек имрели[52] в конце XVI в.). Это звание было унаследовано туркменами еще от огузов (ср. титул *бек* у предводителей сельджуков). Однако звание *бек* жаловалось и хивинскими ханами: так, в журнале Копытовского (1745 г.) упоминается старшина Мухаммед-Берды-бек («Мамбеть Бердыбек») из рода огры, из мангышлакских абдалов, «которому бекство дано... в прошлом году от хивинского хана»[53].

Звание *бек*, так же как и *хан*, ни в одном из племен не связывалось с руководством каким-либо определенным звеном родоплеменной организации. Лица, носившие это звание, могли возглавлять крупные подразделения племени (например, Аим-бек, предводитель подразделения бек текинского колена тохтамыш в начале XIX в.), а могли быть и старшинами мелких подразделений[54]. По-видимому, термин *бек* употреблялся и как общее понятие: «предводитель» вообще[55]. Возможно, что в этом качестве звание *бек* сближалось со званием *хан*, обозначая преимущественно родовую знать в отличие от всех прочих старшин; недаром сами туркмены употребляли эти два звания рядом, в

[48] Михайлов, *Туземцы*, стр. 34; Турган-Мирза-Барановский, стр. 65.

[49] Так, некоторые авторы называют Тыкма-сердара «ханом бамийским» (см. Турган-Мирза-Барановский, стр. 164—165), хотя собственно этого звания он никогда не носил.

[50] Аба назван беком только у Абулгази (*Родословная тюрок*, т. I, стр. 245—246), в то время как иранские источники называют его просто «туркмен Аба» (см. МИТТ II, стр. 60 и сл., 69 и сл.).

[51] Абулгази, *Родословная тюрок*, т. I, стр. 240.

[52] Там же, стр. 266; МИТТ II, стр. 95.

[53] *Из истории сношения России с туркменами*, стр. 232.

[54] По словам Р. Карутца, у чоудоров на Мангышлаке звание *бек* носил старшина каждой отдельной кочевой общины — аула (Карутц, стр. 23).

[55] В приводимом А. Н. Самойловичем стихотворении текинца Хара-бега (стр. конца XIX в.) о предводителях гёкленов, один из которых носил звание ..., говорится: دوردى خان يخشى مركان يكلارى 'Беки Дурды-хан и Яхши-Мурад' (Абду-с-Саттар, стр. 0102). Ср. в стихотворении сарыка Гара-Оглана: وكيل بيكى اوراز مراد 'бек [подразделения] вакиль Ораз-Мурад караджа' (..., стр. 0108); здесь слово *бек* значит просто 'глава', 'предводитель'.

какой-то степени противопоставления их просто старшинам (кед худа) [56]. Впрочем, следует оговориться, что такое употреблени этих двух терминов зафиксировано в основном у текинцев.

Еще менее ясно происхождение и значение звания *бахши*. В письменных источниках самое раннее упоминание этого звани относится как будто к середине XVII в. [57]. По мнению П. П. Ива нова, бахши «по объему своих функций» стоял выше векиля [5 Такое заключение недостаточно обосновано. В сущности, на неизвестны функции ни того, ни другого. Единственное, что дае основание (весьма шаткое) для такого мнения, — это то, чт звание *бахши* встречается несколько реже других. Известно, чт в XIX—XX вв. у всех туркмен термин *бахши*, кроме звани старшины, имел значение 'профессиональный певец-музыкант' Из «Родословной туркмен» Абулгази явствует, что в прошло бахши были также знатоками преданий [59]. Несомненно, знани генеалогий и преданий имело огромное значение в жизни турк мен, как и других народов, сохранявших родоплеменное устрой ство [60]. Поэтому такие знатоки могли приобретать большое влия

[56] Например, у Абду-с-Саттара (бейт 489): بدی ای کدخدای خان بیکلار 'сказал: — О кедхуда, ханы и беки!' Ср. также рассказ Ходжели-муллы о том как имрелинские кедхуда после поражений, которые это племя понесл в борьбе с текинцами, собрались на маслахат и сказали: «Халов и беко у нас не осталось (букв. 'прошли' т. е. умерли: بیزلا رینک خان بیک‌لا رمز اوتدی)» (Беляев, текст, стр. 19).

[57] Салоры Сеидек-бахши («Сеидек-Бакчи») в 1645 г. и Назар-бахши («Назар-Бакши Седеев» — возможно, сын предыдущего) в 1677 г. (см. МИУТТ стр. 312, 234). Упоминаются старшины с этим званием и в начале XVIII в. Полад-бахши («Булат Бакши», «Фалят Бяхший», «старшина Бакши») в 1717 г. («Астраханские губерн. ведомости», 1843, прибавл. № 43—44, стр. 288—289).

[58] МИТТ II, стр. 578, прим. 1 (там же об этом термине в средние века у других народов).

[59] ترکمان‌نینک تاریخ بلاتورغان یخشی‌لاری و بخشی‌لاری ایتب تورورلار 'сведущие в истории знатные люди и бахши из туркмен рассказывают' (Абулгази, *Родословная туркмен*, стр. 79; ср. перевод, стр. 78).

[60] И. М. Рейснер пишет об афганцах: «Знание родословного древа имело для афганцев первостепенное значение. Происхождение определяло положение афганца в обществе, а главное — его отношение к земле — основному средству производства. Отсюда большая роль ду́ма, который знал наизусть родослов-ную племени, его подразделений, родов, семей, а также отдельных членов общины. Дум также выступал в роли сведущего лица при земельных спорах между членами общины» (Рейснер, стр. 206, сн. 1). На аналогию с афган-цами и на гипотезу о значении бахши в прошлом как знатока преданий указал нам В. А. Ромодин.

ние и становиться старшинами, предводителями отдельных подразделений; одновременно эти знатоки преданий могли выступать и как сказители и певцы-музыканты. Со временем последние функции отделились от функций старшины, откуда и двойственное значение термина *бахши* в недавнем прошлом. В рассматриваемый период нельзя отметить какие-либо различия между предводителями, носившими звание бахши (они известны главным образом у йомутов), и всеми остальными — ханами, беками и т. п.

Звание *векиль*, как и *бахши*, в XIX в. было, по-видимому, только у туркмен. Интересно, что в хивинских хрониках векили (у йомутов) упоминаются, как правило, рядом с бахши [61]; иногда выражение «векили и бахши» употребляется как будто даже в собирательном значении, как «старшины вообще» [62]. Напрашивается сопоставление термина *векиль* как звания старшины с названием *векиль*, которое получали у мервских текинцев представители административно-ирригационных групп в генгеше — совете племени. Векили в мервском генгеше не имели никакого отношения к внутреннему самоуправлению избравшей их группы [63]. Возможно, однако, что исторически *векиль* как старшина происходит от представителя (векиля) родового подразделения на племенном совете [64].

Звание *аталык* у туркмен упоминается источниками еще в первой половине XVIII в. [65]. О значении его у туркмен нет никаких сведений, как неизвестно и то, было ли это звание туркменского происхождения или оно только жаловалось хивинскими ханами [66]. А. Н. Самойлович, опирающийся на рассказы туркмен, не делает различия между аталыками и ханами [67].

Звание *онбеги* (букв. 'глава (бек) десятка') встречалось в

[61] МИТТ II, стр. 560, 577, 591.

[62] Там же, стр. 560 («все их векили и бахши...»).

[63] См. ОИТН, стр. 338.

[64] Ср. буквальное значение слова *векиль* — 'представитель', 'уполномоченный', 'доверенное лицо'.

[65] Гладышев и Муравин, стр. 21; *Из истории сношения России с туркменами*, стр. 224; Самойлович, *Из туркменской старины*, стр. 559—560.

[66] Случаи пожалования звания *аталык* зафиксированы как в документах архива (Архив, № 49, лл. 119а—119б), так и в хивинских хрониках (МИТТ II, стр. 440).

[67] Ср. его выражение «ханский род Аталыков» (*Из туркменской старины*, стр. 560, прим. 3).

Средней Азии только у туркмен [68]. Интересно, что в документах архива оно чаще всего встречается у племен, пришедших в Хорезм из Южной Туркмении (али-или, гёкленов, имрели, теке). Значение этого звания столь же неопределенно, как и всех остальных. Его могли носить предводители крупных подразделений, например Кара-Оглан-онбеги у ахальских теке в середине XIX в. [69], и простые старейшины. По словам Г. Мельгунова, у прикаспийских туркмен онбеги подчинялись ханам [70], о чем, однако, никакие другие источники не говорят.

Противоречивы данные о значении звания *юзбаши* у хорезмских туркмен. Буквальный его смысл — 'сотник' — указывает на его тесную связь с военной организацией туркмен. В Хивинском ханстве это звание носили начальники отдельных отрядов узбекских нукеров. Но это еще не значит, что и туркменские старшины всегда получали звание *юзбаши* от хивинских властей [71]. Оно могло быть и собственно туркменского происхождения, будучи связано со словом *юз* в значении 'орда', зафиксированном у ряда тюркских народов [72]. Русские авторы XIX — начала XX в. ничего не говорят о туркменских юзбаши, но весьма любопытное замечание о них имеется у Абботта (1840 г.), который сообщает следующее: «Каждое племя туркмен имеет своего вождя (chief), которому подчинены юзбаши, или главы 100 семей. Им, в свою очередь, подчинены ришсефиды, или белые бороды, выбираемые общиной для решения мелких дел (petty causes)» [73]. Почти то же самое было повторено 80 лет спустя, в 1924 г., Магидовичем, одним из членов комиссии по районированию Хорезма: «Родоначальники правили не непосредственно, а при помощи сотников — „юзбаши". Число юзбашей, подчинявшихся одному родоначальнику, колебалось в зависимости от численности родовой группы от 1 до 31. В среднем на 1 „юзбаши" приходилось около 20 оседлых хозяйств; кочевники не были учтены» [74].

Цитированные авторы дают для термина *юзбаши* то же значение, которое Г. Мельгунов указывает для звания *онбеги* и которое зачастую имело, как говорилось выше, звание *кедхуда*, т. е. старейшины мелких родовых подразделений.

Можно предположить, что звания *юзбаши* и *онбеги* по своему происхождению были аналогичны афганскому *цальвешти*. Первоначально у афганцев цальвешти (от *цальвешт* — 'сорок') были выборные лица, наделяемые властью лишь на время военных действий или перекочевок; впоследствии объем их власти увеличился, и они превратились в постоянных должностных лиц, хотя и выборных [75]. Однако для рассматриваемого периода по характеру своей власти к афганскому цальвешти ближе туркменский *сердар*, нежели юзбаши или онбеги. Толкование термина *юзбаши* как старейшины мелкого родового подразделения, подчиненного хану (или беку и т. п.), также встречает по меньшей мере два возражения. Во-первых, документы архива хивинских ханов и хивинские хроники нигде не дают подобного значения слова *юзбаши*, употребляя в соответствующих случаях только термин *кедхуда*. Во-вторых, у таких племен, как чоудоры или али-или (особенно первые), наиболее влиятельные старшины носили как раз звание *юзбаши* (например, Ходжа-Мухаммед-юзбаши у чоудоров или Нияз-Кули-юзбаши у али-или) [76]. Таким образом,

[68] Бартольд, *Очерк*, стр. 49.

[69] По словам текинца Ходжели-муллы, Кара-Оглан, сын Баба-онбеги, был ханом; так его называли и Ягмур-шаир (Беляев, стр. 10; текст, стр. 20—21) и Махтум-Кули-хан (Абду-с-Саттар, стр. 0118). У Гродекова он назван «Кары-оглан-онбеги-хан» (Гродеков, стр. 67). Все это, видимо, свидетельствует лишь о влиянии, которым пользовался Кара-Оглан; во всяком случае, Баяни (л. 348 б) называет его Кара-Оглан-о н б е г и. Иранские источники называют его онбеги и указывают, что он был вождем отдела тохтамыш (МИТТ II, стр. 240).

[70] У огурджалинцев, по словам Мельгунова, ханы, возглавляющие четыре ветви этого племени, «живут... постоянно на Челекени и сами оттуда не выезжают, посылая вместо себя доверенных лиц — унбеги» (Мельгунов, *Челекен*, стр. 102). Ср. также Мельгунов, *О южном береге*, стр. 304: «Они (туркмены. — *Ю. Б.*) подчиняются только в некоторых случаях своим старшинам — ханам, Ришсефидам... или Унбеги».

[71] Большинство предводителей отрядов туркменских нукеров (кроме чоудоров), фигурирующих в документах архива, не носили звания юзбаши. Единственное упоминание о пожаловании этого звания туркменам хивинскими властями встречается у Турпаева, которому туркмены у Айбугира в 1834 г. рассказывали: «Хан, по появлении русских, сделался к ним, туркменам, отменно добр: делает подарки, жалует в юзбаши и более не притесняет» (Галкин, стр. 269).

[72] См. Абулгази, *Родословная туркмен*, стр. 94, прим. 107.

[73] Abbott, vol. II, p. LVIII.

[74] *Материалы по районированию*, стр. 44. — Данные Магидовича опровергают его собственное (а также Абботта) буквальное понимание термина *юзбаши* как «сотника» или «главы 100 семей». Ср. юзбаши в узбекском войске, которые командовали отрядами разной величины — от 5—7 до 200—300 человек (см. Иванов, *Архив*, стр. 157—167 и др.).

[75] Рейснер, стр. 161, сн. 1.

[76] См. ниже, стр. 345, прим. 28.

определенного значения разбираемого термина у хорезмских тур
мен установить пока нельзя.

Любопытно, между прочим, что племя али-или разделяло
на два больших колена: юзбаши и онбеги, причем первое всегд
возглавлялось старшиной, носившим звание юзбаши, а втор
возглавлялось онбеги [77]. В этом случае особенно наглядно видн
что оба звания различались лишь по происхождению, но не п
их значению.

Особый интерес представляют звания *сердар* и *батыр*. Слово
сердар (букв. 'начальник', 'главный' — ср. тюркское *башлы*
персидские авторы называли туркменских предводителей еще
XVI в. [78]. Этот термин у туркмен — явно иранского происхо
дения и мог появиться у них весьма рано, еще до монгольско
нашествия. Как определенное звание, постоянно соединяющее
с тем или иным именем, оно, видимо, впервые встречается в х
винских хрониках при изложении событий, относящихся к 60-
70-м годам XVIII в. (йомуты Кахир-Кули-сердар и Дунмас-се
дар) [79]. По словам Муравьева, «туркмены называют сим имен
храбрейших наездников своих» [80]. То же самое отмечал и К
релин (ср.: «Мамед-Султан... прозванный за храбрость серд
рем») [81]; Карелин же дает значение звания *сердар* как «предв
дитель» [82]. Вамбери называет сердара выборным предводител
аламана [83]; в точности так же определяли это звание Ф. Миха
лов, А. Ломакин и Г. И. Карпов [84]. Г. Мозер, путешествовавш
в Хиве и Туркмении в 1883—1884 гг., так определяет это слов
«Сердар — это человек, который точно знает дороги через п
стыню; он знает все колодцы, расстояния, умеет ориентироват
и вообще способен руководить экспедициями. Если устраива
аламан, то выбирают сердара, которому каждый обязан подч

[77] См. *Сборник решений (1907)*, стр. 96; ПМ, № 52.

[78] См. МИТТ II, стр. 61 (Аба—«сердар рода охлу»). В персидских
точниках этот термин применялся для обозначения всяких предводителей и
военачальников, а не только туркменских.

[79] Там же, стр. 339, 345—346.—У Абулгази это звание не упоминает

[80] Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 24 (прим.), 39.

[81] Карелин, *Журнал*, стр. 281.

[82] Там же, стр. 304 («Туркмены называли меня сардарем, т. е. предво
телем»).

[83] Вамбери, *Путешествие*, стр. 157.

[84] Михайлов, *Туземцы*, стр. 35; Ломакин, стр. 94; Карпов, *Пережит*
стр. 34, прим.

нается во время похода; его решения беспрекословны, и никто
с ним не спорит» [85]. Хивинские хроники под сердаром обычно подразумевают начальника военного отряда, в противоположность рядовому нукеру [86]; то же значение встречается и в архиве хивинских ханов [87]. По словам Боде, сердар выбирается перед началом каждого похода старшинами («аксакалами») из числа людей, известных своей опытностью, храбростью и знанием местности [88]. О'Донован утверждает, что титул сердар — только почетный (purely honorary), не переходит по наследству и дается как старшинам (кедхуда), так и рядовым туркменам, показавшим свое военное искусство [89].

Очевидно, сердары у туркмен по происхождению своему — предводители военных отрядов (*аламанов*), нечто вроде военных вождей древних германцев; первоначально они выбирались лишь на время определенного похода или набега. Однако в рассматриваемый нами период — и, должно быть, задолго до того — со званием *сердар* уже зачастую связывались функции предводителя родового подразделения, родового старшины, хотя сам термин употреблялся и в более широком смысле — как «военачальник» вообще.

Наименее определенно было звание *батыр*. Прямое его значение — 'герой', 'храбрец' — сохраняется в туркменском языке (как и в языках других народов Средней Азии) до настоящего времени. В списках туркменских нукеров в архиве хивинских ханов звание *батыр* встречается у рядовых нукеров, не возглавлявших родовые подразделения. Правда, есть и старшины, носившие это звание, как показывает приведенная выше таблица [90], однако у туркмен, в отличие от казахов [91], нельзя считать батыров особой группой родовой знати. По словам О'Донована,

[85] Moser, S. 276.

[86] МИТТ II, стр. 412, 607. Ср. там же, стр. 329: «Гулям-бехадыр, Дин Мухаммед-онбеги, Урус-онбеги — три сердара с тремя-четырьмя тысячами туркмен...», — здесь термин *сердар* употреблен в качестве общего обозначения предводителя (в МИТТ II после «Урус-онбеги» стоит запятая, что изменяет смысл фразы).

[87] Архив, № 26, л. 87 а (см. ниже, стр. 307).

[88] Боде, *Очерки*, стр. 111.

[89] O'Donovan, vol. II, p. 163.

[90] О туркменском старшине (сердаре) со званием *батыр* хивинские хроники упоминают еще в XVII в. (см. выше, сп. 86).

[91] О казахах см. Вяткин, стр. 115—117.

батыр — это человек, который стал известен просто как храбры воин, без претензий быть командиром [92]. Тем не менее и у турк мен в какой-то степени проявлялась «тенденция к сращиван звания батыра с родовой знатью» (выражение М. П. Вяткина) [9 По сообщению И. Ибрагимова (1873 г.) — весьма добросовест ного и информированного наблюдателя — «слово „батыр" в гла зах туркменов имеет большое значение, как в общественном, та и в материальном отношениях, потому что военачальник выбираются преимущественно из известны батырей, которым при дележе добычи достается, конечно, большая часть» [94]. Действительно, если звание *батыр* было рас пространено среди рядовых нукеров [95], то сами нукеры, как ска зано выше, представляли собой лишь наиболее состоятельну часть туркмен, из которой, как правило, выдвигалась и родова знать.

Звание *батыр* давалось, по-видимому, только за личные подви ги; так было у казахов и киргизов, у которых это звание никогд не было наследственным. Однако у туркмен, как видно из до кументов архива, звание *батыр* в целом ряде случаев переходи ло по наследству [96].

Тенденцию передачи по наследству вообще можно отметит не для всех званий старшин. В большинстве случаев, по-видимо му, наследовались звания *хан* и *бек*. Так, А. Н. Самойлович со общает, со слов имрели Шири-хана, что ханское звание носил предки этого предводителя по меньшей мере в трех или четыре поколениях [97]. Из приводимой тем же автором родословной тек Нур-Берды-хана [98] видно, что до Нур-Берды ханское звание пере ходило по наследству в семи поколениях; однако, как упомина лось выше, сам Нур-Берды стал ханом не сразу, а первое врем носил звание сердара. Переход по наследству звания *хан* виден

[92] O'Donovan, vol. II, p. 163.

[93] Вяткин, стр. 116.

[94] Ибрагимов, стр. 142 (разрядка моя).

[95] В некоторых списках архива хивинских ханов значительная часть нукеров имеет это звание (например, № 26, л. 86 а; № 21, л. 213 б; № 5, лл. 190 б, 207 а—215 б).

[96] В списке в дафтаре № 21, л. 213 б, в котором значится всего 21 чоудор, 17 человек носят звание *батыр* и из них 15 — сыновья батыров.

[97] Самойлович, *Из туркменской старины*, стр. 560—561, прим. 7.

[98] Абду-с-Саттар, стр. 0117—0118.

в родословной Коушут-хана [99], но интересно, что отец и дед Коушут-хана не носили этого звания и назывались только сердарами. По словам П. Огородникова, у прикаспийских йомутов «ханское достоинство» передавалось «по наследству от отца к сыну, из рода в род» [100]. По документам архива хивинских ханов наследование ханского звания наблюдается часто, хотя оно может быть прослежено только в одном поколении. Можно заключить, что звание *хан* большей частью переходило по наследству, однако оно было не только наследственным, но и приобреталось иным путем (военными заслугами или благодаря пожалованию) [101], а в ханских семьях это звание наследовалось также не всегда.

То же самое относится к званию *бек*. По словам Р. Карутца, у чоудоров на Мангышлаке в начале XX в. звание *бек* было наследственным, причем Карутц встречал семьи, в которых это звание переходило к старшему в роде на протяжении четырнадцати поколений [102]. О наследовании звания *бек* свидетельствуют и документы архива хивинских ханов [103]. Это подтверждается и некоторыми другими источниками [104]. Но в то же время из приводимой А. Н. Самойловичем родословной теке Аман-Сахат-сердара явствует, что его дед и прадед были беками, однако это звание не перешло к их потомкам [105]. Родословная Аман-Сахата по прямой восходящей линии выглядит следующим образом:

Сарыджа-батыр (прапрадед)
↓
Джан-Али-бек (прадед)
↓
Менгли-Клыч-бек (дед)
↓
Еген-Али-батыр (отец)
↓
Аман-Сахат-сердар

[99] Там же, стр. 0125—0126.

[100] Огородников, стр. 202.

[101] См. выше, стр. 125—126.

[102] Карутц, стр. 23.

[103] В архиве встречаются, например: али-или Мухаммед-Берды-бек, сын Мехми-бека; гёклен Эмир-Хан-бек (!), сын Анна-Ораз-бека; имрели Тимур-хан-бек, сын Сохбет-бека; йомут Берды-бек, сын Нияз-бека; чоудор Ата-Нияз-бек, сын Мухаммед-Нияз-бека, и др.

[104] См., например, Субботич, стр. 10 (теке Аим-бек — сын Мухаммед-Дурды-бека и Девлет-Мурад-бек—сын Чары-бека); Беляев, текст, стр. 21 (Сарыбек — сын Нефес-бека).

[105] Абду-с-Саттар, стр. 0126.

Очевидно, это означает, что передача и этого звания по на
следству не стала прочной традицией.

Из документов архива хивинских ханов следует также, что
ряде случаев передавалось по наследству звание *юзбаши* (у чоу
доров и али-или). Только два таких случая нам удалось отме
тить для *онбеги* [106], два — для звания *векиль* и один — для зва
ния *сердар* [107]. О передаче по наследству званий *бахши* и *аталы*
в архиве совсем нет данных; однако о наследственных аталыках
у текинцев сообщает А. Н. Самойлович [108].

Наконец, встречаются любопытные факты, когда сын хан
носит звание векиль [109], сын сердара — хан [110] или юзбаши [111], а
сын бахши — векиль [112]. Это свидетельствует, видимо, о том, что
у туркмен звания предводителей зачастую не имели достаточно
конкретного значения и среди старшин нельзя четко разграничить
по этому признаку какие-либо определенные группы.

Нужно, однако, различать вопрос о наследовании званий и
вопрос о передаче по наследству самих функций старшины. То
и другое далеко не всегда совпадало. Если в отношении некото
рых званий (*хан, бек,* у чоудоров и али-или — *юзбаши*) отмечает
ся тенденция передачи по наследству [113], то это не значит, что

[106] Ср. Кара-Оглан-онбеги — сын Баба-онбеги (Беляев, стр. 10).

[107] К сожалению, по документам архива не всегда можно установить, наследовалось ли то или иное звание, так как иногда звание опускается и может быть восстановлено лишь при упоминании того же имени в других документах или в хивинских хрониках. Но все же, как правило, имя человека и имя его отца записывались со званием.

[108] Самойлович, *Из туркменской старины,* стр. 560, прим. 3; ср. Таиров, ч. II, стр. 285.

[109] Архив, № 98, л. 6 а (Нур-Гельды-векиль, сын Сахат-Гельды-хана, в подразделении ак-кель племени гöклен).

[110] Архив, № 5, л. 205 б (Дурды-хан, сын Иглес-сердара, в подразделении игдыр племени йомут); № 91, л. 2 б и № 21, л. 175 а (Кара-хан, сын Мир-сердара, в подразделении дели племени карадашлы). Аналогичные факты были приведены ранее.

[111] Архив, № 36, л. 15 б (Назар-юзбаши, сын Кара-сердара,—племенная принадлежность неизвестна).

[112] Ораз-Мухаммед-векиль, сын Доли-бахши, в подразделении окуз племени йомут. В архиве (№ 5, л. 202 а) он записан во главе нукеров-окузов, но без звания. Однако Агехи (МИТТ II, стр. 434) под тем же годом упоминает йомутского предводителя Ораз-Мухаммед-векиля. По-видимому, это одно лицо.

[113] Судя по документам архива, не всегда все сыновья того или иного старшины наследовали его звание.

всегда сын или родственник бека или хана, унаследовавший это звание, становился предводителем родового подразделения.

В начале XX в. должности старшин обычно уже были наследственны [114]. Для первой половины XIX в. сведения противоречивы. По словам Муравьева, у туркмен «власть ханов», получавших это звание от персов, не была наследственной; зато «власть... старшин, избранных народом, ... сохраняется в роде, ежели родственники умершего старшины своим добрым поведением заслужили общую доверенность» [115]. Бларамберг утверждал, что старшины «избираются всем поколением», но из «аксакалов», т. е. из «старших и опытнейших людей» [116]. По словам Галкина, звание *хан,* присваиваемое богатыми людьми произвольно, закрепляется за их детьми и становится «достоянием всего рода», даже если потомки обеднели, так что это звание не указывает на личное значение [117].

По сведениям представителей русской администрации, в конце XIX в. у приатрекских йомутов «по установившемуся обычаю право аксакальства переходит к старшему сыну» [118]. В данном случае имеются в виду главы мелких родовых подразделений. В конце XIX в., по свидетельству Кузьмина-Короваева, у мелких туркменских племен дерегезского Атека (махтумов, мехнили, али-или) старшины были наследственными; однако он связывает это с персидским влиянием [119]. Другие авторы конца XIX в. утверждали, что у туркмен нет «наследственных правителей» [120]; у южных туркмен известны случаи, когда не только потомки ханов, носившие это звание, переставали пользоваться

[114] Это категорически утверждают Гиршфельд и Галкин (ч. II, стр. 26—27). Ср. некоторые этнографические материалы — Марков, *Очерк,* стр. 295, 296.

[115] Муравьев, *Путешествие,* ч. I, стр. 33 (разрядка моя).

[116] Бларамберг, стр. 109.

[117] Галкин, стр. 36 (разрядка моя).

[118] Субботич, стр. 188 (разрядка моя).

[119] «В большинстве случаев в дерегезском Атеке старшины были наследственные из одной семьи и утверждались в должности за известные подарки, подносимые персидским ханам» (Кузьмин-Короваев, *Записка,* стр. 119; ср. там же, стр. 115—116, 118).

[120] Петрусевич, *Туркмены,* стр. 47. — Тот же автор пишет, однако, что туркменские старшины «мало-помалу сделались имеющими значение и передали это значение своим сыновьям, так что образовались уже как бы наследственные ханы» (там же, стр. 46).

каким бы то ни было влиянием [121], но и сами ханы смещались и вместо них выбирались другие [122].

Иногда у русских авторов конца XIX в. встречаются сообщения о выборных туркменских предводителях [123]; достаточно хорошо известно, что у мервских текинцев ханы, возглавлявшие крупные родовые подразделения (бек, векиль, бахши, сычмаз), действительно выбирались. Можно, однако, заметить, что новые предводители у текинцев, как правило, выбирались из числа родственников прежних старшин [124].

Материалы архива хивинских ханов и другие данные, относящиеся к середине XIX в., показывают, что у хорезмских туркмен во многих случаях функции старшины наследовались — иногда вместе со званиями, иногда независимо от них [125].

В целом можно полагать, что в первой половине XIX в. у туркмен передача по наследству званий и функций родовых старшин практиковалась достаточно широко, однако не была еще закреплена обычаем, сохранявшим традицию выборности. При этом наследниками могли быть не только и не обязательно сыновья, но и другие родственники старшины (братья, племянники и пр.) [126].

Передача власти старшины по наследству появилась и распространилась у туркмен, конечно, задолго до XIX в. Недаром источники XIX в. указывают на то, что у туркмен в это время известное значение имела «родовитость», знатность рода старшины. Так, Г. С. Карелин упоминает йомута Артык-Али-хана,

[121] Сообщение об этом, вполне аналогичное приведенному выше свидетельству М. Н. Галкина, мы находим у П. Огородникова (стр. 202).

[122] Гродеков, стр. 68. — Ср. Карпов, *Пережитки*, стр. 34.

[123] «Каждый аул в Ахал-теке имел своего выборного старшину» (Гродеков, стр. 65); «Во главе гоклан... стоял выборный старший хан» (*Обзор Зак. обл., 1882—1890*, стр. 38).

[124] «При выборах первыми кандидатами являлись дети и родственники бывшего старшины, но при этом на первом плане ставились личные качества и заслуги обществу. Если эти качества и заслуги были ценны, то выбирали старшину из семейства убывшего. Таким образом, звание старшины являлось как бы наследственным» (Гродеков, стр. 65). Ср. сведения того же автора о смене ахальских ханов (там же, стр. 67).

[125] Например, юзбаши у чоудоров (Архив, № 30, л. 81 а — см. ниже, стр. 293—294); старшины у али-или (см. ниже, стр. 346, прим. 28 и 34); старшины у имрели (см. ниже, стр. 363, прим. 144) и др.

[126] Так было, например, у машрыков, по словам Мошковой (цит. у Маркова, *Очерк*, стр. 295).

который был «не богат, но очень уважаем за древность рода», происходившего будто бы «от крови Тамерлана» [127]. Выше уже приводилось свидетельство Карутца о чоудорских беках на Мангышлаке, гордившихся многими поколениями своих знатных предков. По словам Блоквиля, ханы у текинцев принадлежали «к старым фамилиям» [128]. Об авторитете, который давала «родовитость», говорит А. Ломакин [129]. В опубликованном И. А. Беляевым стихотворении текинского поэта Ягмур-шаира есть слова, указывающие на то, что у туркмен бесспорно существовало понятие «знатность рода» [130].

Таким образом, у туркмен, по-видимому, задолго до XIX в. существовала наследственная родовая аристократия [131]. Однако управление родовыми подразделениями и в XIX в. не стало еще исключительной привилегией этой аристократии. У туркмен не возникли «ханские роды», подобные «хан-хелям» некоторых афганских племен и различных кочевых и полукочевых племен Ирана. Власть старшины, родового вождя опиралась не на наследственные права, а прежде всего на личный авторитет; поэтому «ханами» — предводителями крупных родовых подразделений — становились и рядовые члены племени, выдвинувшиеся благодаря своему богатству, уму, воинским талантам и т. п., а представители знати, утратившие авторитет в своем родовом подразделении, теряли и свою власть над ним [132].

В цитированных выше записях Тебелева и Конытовского можно найти довольно яркие свидетельства о сравнительной слабости и непрочности власти туркменских старшин в XVIII в. Так, Тебелев записал: «...И не можно было от их (туркмен. — *Ю. Б.*) крику с старшинами иметь обстоятельного разговору, понеже все трухменцы и подлые на самих старшин крычат, а они старшины унять их не могут и весьма противитца не смеют... Те старшины

[127] Карелин, *Журнал*, стр. 282.

[128] Blocqueville, p. 250.

[129] Ломакин, стр. 53.

[130] اتا بابه كلان بر يخشى سويدور Предки [его] (Кара-Оглана-онбеги) происходят из знатного (букв. 'хорошего') рода' (Беляев, текст, стр. 21).

[131] Возможно, в различной степени у разных племен.

[132] Так, в начале 1880-х годов у мервских текинцев потерял всякое влияние Майли-хан, происходивший из очень знатной семьи, и вместо него ханом и подразделении бахши стал совсем не родовитый Сары-батыр, выдвинувшийся своим умом; так же выдвинулся в подразделении бек и приобрел звание хана Кара-сердар (Лессар, *Мервские ханы*, стр. 63, 67).

ответствовали, что де нам с своим народом делать, мы де их унять никак не можем, понеже ни хана, ни салтана над собою не имеют и все люди вольные» [133]. Тот же Тебелев записал слова чоудорского старшины Камбар-бека: «...Здесь наш народ весьма своевольной, ни на кого не смотрят и не слушают, понеже главного над собой не имеют» [134].

Рассказ Камбар-бека о том, как к нему на Мангышлак собирались, а затем откочевывали его сородичи, показывает, что у кочевников число семей («кибиток»), находившихся в ведении того или иного старшины, было весьма непостоянным и старшина, видимо, не мог воспрепятствовать откочевке сородичей из его аула [135]. Такое заключение вполне подтверждается этнографическими материалами Г. Е. Маркова о балханских йомутах, у которых и в конце XIX — начале XX в. состав кочевого *оба* был неустойчивым [136]; эти данные с полным правом можно отнести к тем группам туркмен (а их, как мы уже видели, было большинство), которые вели кочевую жизнь до переселения в Хивинское ханство.

Источники непосредственно не дают сведений о положении старшин у хорезмских туркмен в XIX в. Г. Е. Марков в своей диссертации считает возможным говорить о «неограниченной власти вождей над соплеменниками» даже в первой половине XIX в. [137], т. е. сразу же после переселения туркмен в Хивинское ханство. Если только не допустить, что это переселение немедленно повлекло за собой переворот в общественных отношениях, то из слов Маркова следовало бы, что и в самом начале XIX в., накануне и во время поселения туркменских племен в Хорезме, власть вождей у них была чрезвычайно сильна. Положение значительной части хорезмских туркмен накануне их переселения в Хорезм можно в известной степени сопоставить

[133] *Из истории сношения России с туркменами*, стр. 217.

[134] Там же, стр. 218—219.

[135] Камбар-бек говорил, что к нему «собралось было всех с триста кибиток, из которого числа некоторые разошлись к Хиве, а иные взяты касаками в полон, а ныне де Мангишловцов с небольшим двести кибиток» (там же; разрядка моя).

[136] Марков, *Скотоводческое хозяйство*, стр. 173—174.

[137] Марков, *Очерк*, стр. 219.—То же самое утверждает А. Каррыев в отношении текинцев в начале XIX в.: «Внутри общины существовал безграничный произвол родовой аристократии» (*История Туркменской ССР*, т. I, кн. 2, стр. 44).

с положением прикаспийских туркмен (главным образом, йомутов и чоудоров) в первой половине XIX в. [138]; в отношении последних имеется ряд свидетельств русских путешественников, которые и необходимо здесь рассмотреть.

По словам Н. Муравьева (1819 г.), у туркмен народ избранным им старшинам не повинуется, а лишь «уважает» их [139]. «Повиновения они не знают, — говорит Муравьев, — если же сыщется между ими кто поумнее и отважнее .., то они слушаются его, не заботясь о его праве... Всякий, желая что-нибудь получить, называет себя старшиной; сосед же его не признает сего звания и в свою очередь называет себя Ах-сахкалом» [140]. Ханы, или «главные старшины», у прикаспийских йомутов, по словам того же автора, не имеют особой власти над соплеменниками, и народ им лишь «иногда повинуется»; власть старшин «кажется, значительнее ханской», — но и она зависит от «доброго поведения» и «общей доверенности» [141].

В 1836 г. Г. С. Карелин писал: «Народ йомудский не признает ничьей власти и слушает или не слушает ханов по произволу. В обыкновенных тяжебных случаях отдаются они на суд своего казы, но не всегда покоряются его приговорам. В уголовных делах расправляются сами, мстя за кровь кровью» [142]. Участник экспедиции Карелина И. Ф. Бларамберг писал, что у йомутов «блюстителями обычаев» являются главы отдельных семей (аксакалы), из среды которых избираются старшины; «но власть сих последних весьма слаба, ибо они не имеют права наказывать своих единоплеменников. Впрочем, так как они избираются всем поколением и притом из старших и опытнейших людей, то вообще пользуются доверенностью народа и находятся с ним почти всегда в добром согласии» [143].

М. Н. Галкин (1859 г.) даже говорил об «отсутствии старшин»

[138] Правомерность такого сопоставления признает и Г. Е. Марков (*Очерк*, стр. 73 и сл.).

[139] Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 56.

[140] Там же, стр. 34.

[141] Там же, стр. 33.

[142] Карелин, *Журнал*, стр. 303. — Далее Карелин повторяет это еще раз: «Йомуды условно повинуются старшинам, ханам, или бекам, каждый своего колена; но они ничем никому не обязаны и ничего не платят, в спорах или важных тяжебных делах отдаются на суд Казы Мамед Тагана, которого приговорам не всегда однако же покоряются» (Карелин, *Обозрение*, стр. 429).

[143] Бларамберг, стр. 109.

у прикаспийских йомутов, так как «всякий побогаче называет себя ханом и знать никого не хочет» и «всякий аул существует сам по себе, по отношениям, установившимся временем, и без аульного начальника» [144]. Тот же автор в журнале экспедиции 1859 г. (под начальством Дандевиля) записал, что, по сообщению одного из туркмен, «ямудские старшины делают добрые внушения (о хорошем отношении к русской экспедиции.— *Ю. Б.*), но множество людей дерзкими речами стараются им противодействовать» [145]. В анонимной статье «Туркмены йомудского племени» говорится: «Старшины их... имеют на своих соплеменников только влияние, но отнюдь не пользуются властью»; автор статьи считает также, что с «титулами», которые присваиваются старшинам, не связывается «никаких особых прав, привилегий или значения» [146].

В таком же духе, как и русские путешественники, писал о туркменах и Риза-Кули-хан (1851 г.): «Каждый туркмен считает себя главным в своем племени, заслуживающим подчинения [со стороны других]; ... ни в одном племени самый последний погонщик верблюдов не оказывает подобающего внимания своему начальнику и хану» [147]. Хорошо известны также сведения П. М. Лессара об отсутствии сколько-нибудь значительной власти у мервских ханов в 80-х годах XIX в. [148].

Большое число свидетельств, говорящих об отсутствии принудительной власти у представителей родовой верхушки прикаспийских туркмен, и полное отсутствие противоположных свидетельств не позволяют сделать заключение о «неограниченной власти» старшин у туркменских племен во время их поселения в Хорезме, т. е. в период, когда их общественный строй, видимо, мало чем отличался от того, который застали русские путешественники в Прикаспии в начале и середине XIX в.

Русские и другие европейские наблюдатели, как известно, зачастую идеализировали общину, «родовые» отношения у кочевников, их «первобытную демократию» и т. п. Поэтому цитированные выше наблюдения не следует рассматривать как точную характеристику общественного строя туркмен. Однако здесь не лишне заметить, что, например, в отношении казахов и киргизов, о которых можно найти немало аналогичных высказываний, известно достаточно много и иных, противоположных наблюдений, подобных которым мы не находим для туркмен. Русские наблюдатели не только в эти же годы (в XIX в.), но и раньше (в XVIII в.) достаточно определенно отмечали чрезвычайно большой авторитет и привилегированное положение родовой знати у казахов и киргизов [149]. Отсутствие аналогичных показаний о туркменах вряд ли можно отнести за счет меньшего знакомства русских (и вообще европейцев) с общественной жизнью туркмен по сравнению с киргизами и казахами [150].

Менее привилегированное положение и меньший объем власти у туркменских старшин по сравнению с казахской и киргизской родовой знатью подтверждается и некоторыми историческими фактами. Если казахские ханы и султаны на протяжении всего XVIII в. претендовали на утверждение своей власти в Хиве, а положение многих старшин, правивших отдельными частями Среднего и Младшего жуза, ничем не отличалось от положения феодалов «белой кости» [151], то родовая знать йомутов, овладевших в 1767 г. Хивинским ханством, не смогла взять в свои руки управление государством и оставила во главе государственного аппарата узбекских сановников. Это уже было справедливо оценено В. Г. Мошковой. «Введение в государственный аппарат представителей узбекской знати, — писала она, — свидетельствует об отсутствии среди йомутов людей, которые могли бы в то время взять на себя выполнение тех или иных государственных функций» [152]. То же самое вполне можно отнести не только к йомутам, но и к другим туркменским племенам в период их поселения в Хивинском ханстве.

[144] Галкин, стр. 36.

[145] Там же, стр. 102.

[146] *Туркмены йомудского племени*, стр. 73, 74.—Между прочим, такого же рода свидетельство есть у А. Бутакова и в отношении хорезмских йомутов (1858 г.), которые «ставили ни во что... своих собственных старшин и ханов» (Бутаков, стр. 109).

[147] МИТТ II, стр. 284.

[148] Лессар, *Мервские ханы*, стр. 62—63, 68.—Эти сведения подтверждаются словами сына Коушут-хана, Баба-хана (см. Семенов, *Очерки*, № 96).

[149] См., например, Вяткин, стр. 108, 111—112.

[150] В целом, конечно, русские (до присоединения Туркмении к России) с жизнью туркменского общества были знакомы довольно слабо. Однако трудно предположить, что такие внимательные и добросовестные наблюдатели, как Муравьев, Карелин, Бларамберг и Галкин, могли не только не заметить «неограниченной власти» старшин, если бы она существовала в действительности, но и сообщать нечто прямо противоположное.

[151] См. Вяткин, стр. 131.

[152] ОИТН, стр. 265.

Любопытный факт сообщает также Баяни в рассказе о собы-
тиях 1855 г. Когда хивинское посольство во главе с Муллой
Ибрахимом-диванбеги объезжало туркменские племена, склоняя
их к миру с Хивой, один из главных предводителей йомутского
подразделения орус-кошчи Ходжа-Нияз-векиль, придерживавшийся
ся хивинской ориентации, в течение двенадцати дней безуспешно
уговаривал своих сородичей подчиниться Кутлуг-Мурад-хану. Тог-
да он обратился к ним с призывом: «Все, кто на моей стороне,
пусть следуют за мной (هر كيم من‌ليك بولسه ايزيمكا ايكارسون)»
и отправился в Хиву; однако с ним пошли только четверо его
сородичей [153].

Наконец, следует отметить, что даже в конце XIX в. у всех
туркмен размер хуна (виры) за убийство не зависел от обще-
ственного положения убитого [154], что единогласно подтверждает-
ся всеми авторами и этнографическими материалами [155]. Это бес-
спорно свидетельствует об отсутствии привилегированного поло-
жения у родовой знати, особенно при сопоставлении с казахами
киргизами и каракалпаками, у которых размер хуна был диф-
ференцирован в зависимости от социального положения.

Рассматривая значение родовой знати у туркмен в период
их поселения в Хивинском ханстве, нельзя не прийти к выводу,
что в этом отношении (как, впрочем, и во многих других) наибо-
лее близкой аналогией туркменам являются не соседние народы
Средней Азии (казахи, каракалпаки), а некоторые афганские
племена — юсуфзаи, гильзаи и даже, быть может, вазиры. Фак-
ты, сообщаемые источниками о положении знати в этих племенах
в XIX в. [156], мало чем отличаются от того, что было сказано выше
о туркменах.

Конечно, отсутствие (или незначительные размеры) принуди-
дительной власти и привилегированного положения у старшин
родовой знати никоим образом не означало, что у туркмен суще-
ствовало полное равенство и первобытная «демократия». Иногда

[153] Баяни, лл. 371 б—372 а (см. также Брегель, *Сочинение Баяни*, стр. 150).

[154] «Ни происхождение, ни состояние, ни возраст убитого на размер выкупа не имеют влияния» (Ломакин, стр. 91). Все источники указывают один размер хуна — 1000 тилля (ср. Галкин, стр. 32—33); более низкий хун (вдвое меньший) платился лишь за убийство женщины.

[155] См., например, Преображенский, стр. 17 («Размеры выкупа довольно однообразны — 1000 тилл за мужчину»); ПМ, № 53, 55.

[156] См. Рейснер, стр. 229, 234—235 (вазиры); 252 (юсуфзаи); 268 (гильзаи); Ромодин, стр. 254, 256 (юсуфзаи).

Те же русские авторы, которые говорят о полном «безвластии» и «бесначалии» у туркмен, отмечают вместе с тем, что родовая верхушка пользуется значительным влиянием. Автор цитированной выше статьи «Туркмены иомудского племени» писал: «Не следует, однако, думать, чтобы у туркмен не было своего рода аристократии; напротив, влияние на общественные дела людей, принадлежащих к фамилиям, в продолжение некоторых поколений отличающимся богатством или нравственными качествами, неизмеримо сильнее, чем людей новых. Последним нужны какие-нибудь особенно благоприятные обстоятельства, чтобы обратить на себя внимание и заставить себя слушать, тогда как первые, по привычке, начинают смело рассуждать на всех съездах и совещаниях» [157].

Аналогичные свидетельства мы находим и у некоторых других авторов. Так, по словам А. Ломакина, старшие в роде, хотя и «не пользовались положительно никакой властью среди народа», все же «всегда имели большое влияние на своих соплеменников» [158]. «Значительное влияние», которым пользовались некоторые из ханов у южных туркмен, отмечает Н. Г. Петрусевич, хотя он опять-таки подчеркивает, что «влияние не власть» и что ханы «в действительности никакою властью не пользуются» [159]. По словам Н. И. Гродекова, у ахальских теке советы хана, «как лица всеми уважаемого и почитаемого, были равносильны приказаниям, которые всегда беспрекословно исполнялись, если они не нарушали существующих обычаев... Текинцы насчитывают весьма мало случаев невыполнения совета хана или старшины, к которым жители всегда обращались за разъяснениями их дел» [160].

До поселения туркмен в Хорезме основными функциями старшин у кочевников были, очевидно, руководство при перекочевках и распределении пастбищ [161], предводительство ополче-

[157] *Туркмены иомудского племени*, стр. 74.

[158] Ломакин, стр. 53—54.

[159] Петрусевич, *Туркмены*, стр. 44.

[160] Гродеков, стр. 65.

[161] В опубликованном А. Н. Самойловичем стихотворении сарыкского поэта Гара-Оглана (середина XIX в.) есть следующие любопытные строки (обращенные к текинцам):

ياراماز سالغده خرج خراجه * ياىرولارينكز ياىرى ىيلماز قيراجه
وكيل ىيكى اوراز مراد قوجه * كلتده تورماسون دراكز اشسون

'Непригодный для того, чтобы платить подати и нести расходы (?),

нием своего подразделения во время военных действий и реш
ние споров и тяжб (как между отдельными лицами, так и цел
ми подразделениями) на основе обычного права; у оседлы
групп туркмен важнейшей функцией старшин было руководст
ирригационными работами и распределением орошенных земел

Степень влиятельности и авторитет старшины определялис
в первую очередь его богатством (хотя, как было отмечено выш
немалое значение имели и личные способности). Старшины, ка
правило, выдвигались из состоятельной верхушки туркме
П. М. Лессар отмечал, что все наследственные ханы в Мерве —
«люди со средствами» [162]; это подтверждает и О'Донован, указы
вающий, что старшины (кедхуда) обычно имеют много скота [16
Нур-Берды-хан мог на собственные средства построить два ка
риза в Ахале [164]. О том, что старшины были людьми зажиточны
ми, говорят и информаторы-туркмены [165]. Сосредоточение в рука
старшин более или менее значительного количества скота, а
оседлых групп туркмен — также воды и земли [166] позволяло и
эксплуатировать неимущую и малоимущую часть своих сопл
менников и ставило последних в зависимость от родовой ве
хушки.

Власть старшины зависела также во многом от силы и спло
ченности его родни. Значение богатой и многочисленной роди
особенно подчеркивал А. Ломакин, который писал, что у туркме
возможность осуществления решения маслахата зависела исклю
чительно от числа и силы родственников у заинтересованного ли

Не умеющий распустить ваш скот по степи (?),
Бек [рода] векиль, Ораз-Мурад караджа
Пусть не остается в Келате, пусть переходит в Дерегез'

(Абду-с-Саттар, стр. 0107—0108; ср. перевод Самойловича)

Очевидно, умение «распустить скот по степи», т. е. определить порядо
кочевания отдельных подразделений, и у полуоседлых туркмен (какими был
в середине XIX в. текинцы) свидетельствовало о «государственных способно
стях» предводителя.

[162] Лессар, *Заметки*, стр. 68. — Несколько далее Лессар замечает, что
Мерве только у ханов есть скорострельное оружие, так как лишь у них могу
найтись деньги на покупку хорошего ружья (там же, стр. 71).

[163] O'Donovan, vol. II, p. 162.

[164] Гродеков, стр. 70, 73.

[165] ПМ, № 31 (у гёкленов в Хорезме).

[166] Зачастую в виде привилегированных долей воды — *тархан-су*.

ия [167]. По-видимому, у туркмен, как и у других народов, находившихся примерно на той же стадии общественного развития, родовое подразделение предводителя было, как правило, более многочисленным и сильным экономически [168].

Поддержка ближайших родственников была, очевидно, главной опорой власти старшины в его родовом подразделении. В нашей литературе встречаются утверждения, будто туркменские вожди, в том числе и у хорезмских туркмен, содержали большие личные дружины [169], иначе говоря, постоянные воинские отряды, которые, в отличие от обычного племенного ополчения, состояли из людей, связанных с предводителем определенными личными отношениями. Однако эти утверждения не только не основываются на каких-либо фактах, но, напротив, опровергаются ими.

Прежде всего, для хорезмских туркмен до начала XX в. вообще нет никаких данных, позволяющих судить о том, были ли у их предводителей личные дружины. Более того, в докладе туркестанского генерал-губернатора министру внутренних дел, составленном в 1912 г. [170], прямо утверждается, что собственные дружины появились у старшин хорезмских туркмен лишь после туркменского восстания 1912 г.

Несколько больше (хотя также явно недостаточно) сведений о дружинах у южнотуркменских племен во время присоединения Туркмении к России и в непосредственно предшествовавший ему период. В Мерве, по словам Алиханова, Коушут-хан «сформировал полицейскую стражу в 2000 нукеров», однако при Нур-Берды-хане эта стража «была распущена или, вернее, разошлась сама» [171]. По словам того же Алиханова, в 80-х годах XIX в. каждый из трех мервских ханов (Махтум-Кули-хан, Кара-Кули-сердар и Майли-хан) имел в своем распоряжении «полицейскую стражу от 100 до 150 нукеров, состоящих на жаловании наро-

---

[167] «Положительно можно сказать, что туркменский суд 1-го периода (до занятия края русскими) существовал только для тех, кто мог опираться на авторитет и силу своих родственников; человеку же безродному... не у кого было искать правосудия» (Ломакин, стр. 58—59).

[168] Непосредственно о туркменах в литературе нет данных.

[169] Марков, *Очерк*, стр. 217, 220; Росляков, *Очерк*, стр. 144, 149; *История Туркменской ССР*, т. I, кн. 2, стр. 33, 38.

[170] Выдержка из него приведена в диссертации Г. Е. Маркова (*Очерк*, стр. 300).

[171] Алиханов, *Закаспийские воспоминания*, стр. 87—88.

да»[172]. О'Донован сообщает, что в 1881 г. в Мерве было нечто вроде полиции из тысячи всадников во главе с двумя ясаулбаши[173]. О'Донован ничего не говорит о том, что эта «полиция» подчинялась кому-либо из ханов. По сведениям, собранным Н. И. Гродековым, у хана Ахала перед 1881 г. «в подчинении на ходилось 40 феррашей (жандармов), которые всюду за ним сле довали»[174].

Этим, собственно, и исчерпываются данные о постоянных дру жинах у текинцев. Отсюда никак нельзя заключить, что это были личные дружины предводителей, состоявшие из нукеров, которы зависели от них или находились у них на содержании. Характер сообщений Алиханова, О'Донована и Гродекова позволяет прийти к выводу, что это были своего рода ополчения, выставлявшиеся родовыми подразделениями и предводительствуемые ханами. Так Гродеков указывает, что «на содержание 40 феррашей и одного сардара, служивших при хане (Ахала. — *Ю. Б.*), все жители оазиса платили по раскладке 1000 туманов (3000 р.)»[175]. Это сбор не был феодальной повинностью в пользу хана, что достаточно ясно вытекает из слов Алиханова (о мервских текинцах): «По стоянных налогов народ не допускает и не платит, исключая впрочем, весьма незначительной суммы, которая собирается ежегодно для вознаграждения полицейской стражи или ханских нукеров и выдается им непосредственно самими кетхудами»[176]. По словам Ф. А. Михайлова, дружины ханов в Южной Туркмении составлялись из двух всадников с каждого аула «для преследования разбойников, приходивших за частую из Персии и угонявших туркменский скот»[177].

Таким образом, у нас нет никаких оснований считать, что предводители южнотуркменских племен в XIX в. содержали собственные дружины. Это все же не значит, что вокруг отдельных прославленных предводителей — сердаров, ханов и т. п. — не могли собираться дружины, всегда следовавшие за ними во время набегов. Однако воины в таких дружинах, по существу, предста-

[172] Алиханов, *Мервский оазис*, стр. 16.

[173] O'Donovan, vol. II, p. 164.

[174] Гродеков, стр. 66.

[175] Там же, стр. 67.

[176] Алиханов, *Мервский оазис*, стр. 35 (разрядка моя). — Алиханов называет «кетхуда» старшин мелких родовых подразделений.

[177] Михайлов, *Туземцы*, стр. 34.

ли из свои родовые ополчения[178]; они оставались членами своих общин и после окончания набегов расходились по домам для обычных хозяйственных занятий. Эта военная организация не вылилась постоянной и не превратилась еще в обособленную от общины и противостоящую ей силу.

По-видимому, даже большие дружины, собиравшиеся иногда вокруг отдельных предводителей[179], еще не стали надежным орудием укрепления их власти над своим родовым подразделением. Это подтверждается тем, что во второй половине XIX в. некоторые старшины южных туркмен, стремившиеся укрепить свою власть, обращались к соседним государствам с просьбой предоставить им для этого вооруженную силу. Так, в 1881 г. сын Коушут-хана, Баба-хан, просил русские власти в Ашхабаде дать ему тысячу конных и сто пеших солдат, чтобы держать мервцев в повиновении[180]. По сообщению Н. Г. Петрусевича, несколько ранее, видимо, в середине или третьей четверти XIX в. (дат он не указывает), ханы прикаспийских йомутов «требовали от персидских властей средств на содержание при себе феррашей (постоянной полицейской силы), которых бы они могли употреблять на введение порядков, требуемых обстоятельствами, так как иначе они не в состоянии заставить кого бы то ни было исполнять свои распоряжения... Требования о средствах на феррашей не были исполнены, и все осталось в прежнем положении»[181].

О надеждах туркменской родовой верхушки на укрепление своей власти над соплеменниками благодаря помощи соседних государств сообщают и другие источники. Так, внук известного Ката, Салих-хан, сказал членам русской экспедиции Дандевиля (1859 г.): «Когда укрепятся здесь русские.., то и туркмены при-

[178] Так характеризует М. П. Вяткин аналогичные дружины при казахских батырах в XVIII в. (Вяткин, стр. 152—153).

[179] Следует заметить, что если даже при Коушут-хане действительно была постоянная вооруженная стража (т. е. ополчение) в 2 тыс. человек (что весьма сомнительно), то это было, безусловно, исключительное явление. Все современники отмечают, что Коушут-хан добился такого влияния, каким ни до ни после него не пользовался ни один из текинских предводителей. Даже при прославленном и влиятельном Нур-Берды-хане, если верить Гродекову, была дружина всего лишь в 40 человек, а в Мерве, согласно Алиханову, постоянной стражи вовсе не осталось.

[180] Семенов, *Очерки*, № 96.

[181] Петрусевич, *Туркмены*, стр. 46.

смиреют» (имея в виду простой народ) [182]. В опубликованном Г. Мельгуновым прошении сына Киата, Хызыр-Мухаммед-хана, на имя Александра II следующим образом объясняется просьба о принятии Гемюш-тепе в русское подданство: «Юрт наш, будучи без главы, с каждым годом приходит более и более в беспорядок. Туркмены не повинуются одному хану: добрые люди (يخشىلاری — точнее 'лучшие' люди. — *Ю. Б.*), не находя защиты, не могут пользоваться спокойною жизнью; злые (یمانلاری — 'плохие, скверные, дурные'. — *Ю. Б.*), не боясь никакого суда и наказаний, производят грабежи по юртам, учиняют убийства, берут в плен людей, угоняют скот, преграждают торговые пути. Зло восторжествовало, добро подавлено» [183].

Если, как мы видим, у предводителей южнотуркменских племен вплоть до присоединения Туркмении к России не образовались постоянные личные дружины, то это, очевидно, с полным правом можно сказать и о хорезмских туркменах в начале XIX в., при их поселении в ханстве. У последних такие дружины, по-видимому, не появились и в дальнейшем (до последней четверти XIX в.). Однако теперь это уже не свидетельствовало о слабости власти предводителей, так как нукерская служба туркмен в Хивинском ханстве в известной степени дала в руки родовой верхушки ту постоянную военную силу, которую в других племенах она еще не успела получить в процессе самостоятельного внутреннего развития туркменского общества.

Н. Г. Петрусевич, слова которого цитировались выше, в общем вполне верно оценил роль соседних феодальных государств — Хивы, Ирана, Афганистана и Бухары — в укреплении влияния и власти туркменских старшин. «Недостаток власти у таких представителей между туркменами, — писал он, — мало-помалу исчезнет при помощи влияний... иноземных правительств, которые тогда только будут спокойны, когда для них явится уверенность, что заключенные с представителями туркмен условия будут исполнены» [184]. С этой точки зрения поселение туркменских племен

[182] Галкин, стр. 105. — Говоря об отношении туркмен к русским, йомутские старшины рассказывали участникам экспедиции Дандевиля о некоем Мириш-бае, который очень богат — «„а богатые все благонамеренны", сказали они» (там же, стр. 106).

[183] Мельгунов, *О южном береге,* стр. 342 (текст), 344 (перевод).

[184] Петрусевич, *Туркмены,* стр. 46.

на территории Хивинского ханства имело особенно большое значение. Оно создало совершенно новые экономические и политические факторы усиления власти старшин.

Об экономических факторах частично уже говорилось выше. Одной из главных функций старшины у поселившихся в Хорезме туркмен было руководство ирригационным строительством и дележом полученной земли [185]. Для тех групп, которые и до переселения в Хорезм вели оседлую или полуоседлую жизнь, это не было чем-либо принципиально новым. Однако здесь старшина, предводитель рода, совместно с другими старшинами распределял землю не только как глава своего родового подразделения, но одновременно и как представитель хивинского хана, от лица последнего [186] и при участии хивинских чиновников. Это не могло не способствовать повышению авторитета старшины и закреплению за ним лучших участков земли. Еще большее значение имели земельные пожалования, которые старшины получали от хивинских ханов «за аксакальство»; именно они, как указывалось выше, явились основой сравнительно быстрого развития феодального землевладения у хорезмских туркмен [187].

Важнейшим политическим фактором усиления власти родового предводителя являлось наделение его наряду с землей также определенными государственными функциями в Хивинском ханстве. Предводители туркменских племен, поселившихся в Хорезме, превратились в представителей хивинских ханов, ответственных за сбор налогов и поставку воинов в хивинское войско. Верхушка родовых старшин, сохраняя старые патриархальные связи со своими сородичами, постепенно сближалась с узбекскими феодалами Хивы. Предводители, получая от хивинского хана ярлык на почетное звание и управление своим родовым подразде-

[185] Как рассказывают старики-гёклены в Шаббазском районе, хивинский хан отведя землю гёкленам на правом берегу Аму-Дарьи, приказал Сафар-беку поровну распределить эту землю между отдельными семьями; Сафар-бек поровну указал каждому *тире,* где оно должно было рыть арык (ПМ, № 28).

[186] Ср. историю получения земли машрыками в 80-х годах XIX в., рассказанную туркменами В. Г. Мошковой (Мошкова, *Этнографическая экспедиция*).

[187] Вообще говоря, феодальное землевладение могло развиваться и развивалось и из одного лишь санашикового — общинного землевладения, как это было, например, у текинцев Ахала и Мерва. Но этот процесс проходил несравненно медленнее.

лением, официально считались *амельдарами* — должностным лицами. Такие амельдары не только управляли своими подразд лениями, но и несли службу при ханском дворе. Муравьев расск зывает о старшине йомутского подразделения кырык «Атан-Ниа мергене» (очевидно, Ата-Нияз-мерген), в кочевье которого к окраине Хивинского ханства он останавливался: «Переселившис в хивинские владения, он (Ата-Нияз-мерген. — *Ю. Б.*) вступи в службу ханскую, и считался у него наездником; ходил всяку неделю на поклон к хану и перед моим приездом только чт возвратился из Хивы»[188]. Муравьев же сообщает о туркменах «служащих при хане в виде людей военных и наездников»[189]. И слов Игнатьева (1858 г.) можно заключить, что туркменские стар шины иногда заседали и в ханском совете[190].

Присвоение туркменским старшинам хивинских званий (ил подтверждение их званий ханскими ярлыками) и назначени амельдарами имели место и раньше, до переселения туркменски племен в Хорезм. Выше упоминался, в частности, случай присво ния звания *бек* в 1744 г. некоему Мухаммед-Берды из мангышлак ских абдалов[191]. Нередко и в XIX в. хивинскими амельдарами фор мально становились старшины туркменских племен, живших пределами Хивинского ханства[192]. Но здесь такие пожалования конечно, не могли получить того значения, которое они имел у хорезмских туркмен, и большей частью оставались просто по четными званиями. Хивинские ставленники встречали противо действие не только народа, но и других старшин, а хивински ханы далеко не всегда могли оказать им действенную поддерж ку[193].

Положение амельдаров у хорезмских туркмен было несра ненно прочнее.

[188] Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 85.

[189] Там же, ч. II, стр. 66.

[190] Игнатьев, стр. 92.

[191] *Из истории сношения России с туркменами*, стр. 232.

[192] См. Архив, № 49, лл. 119 а—120 а (см. ниже, стр. 340); *Фирман*, стр. См. также Брегель, *Документ*, стр. 171—172.

[193] Достаточно характерен пример того же Мухаммед-Берды-бека. По словам Копытовского, другие старшины абдалов не признавали его, говорил «Мы де здесь старшины, а ты де только тем хвастаешься, что тебя хивинской хан беком [поставил. — *Ю. Б.*], потому и становишься вроде и большим, не ты де больше, много де более тебя есть» (*Из истории сношения России с туркменами*, стр. 233).

С поселением в пределах Хивинского ханства старшины, становясь хивинскими должностными лицами, приобретали новую административную функцию: сбор налогов. Туркмены до переселения в Хорезм (как и в XIX в. те, кто жил за пределами ханства) платили зекат хивинским ханам нерегулярно, от случая к случаю, причем для сбора этого налога правителям Хивы приходилось устраивать настоящие военные экспедиции. Ежегодная уплата зеката со скота (а с падшалычных земель — и ушра) была одним из основных условий, на которых туркмены получали землю в ханстве. Старшины, предводители родовых подразделений, становясь сборщиками налогов[194], получали новое, очень важное средство эксплуатации своих соплеменников.

Еще большую роль в укреплении власти родовых старшин сыграло то, что они стали ответственны за поставку нукеров в хивинское войско. Каждый старшина, очевидно, должен был явиться в поход во главе нукеров (*атлы*) своего родового подразделения. Эти отряды нукеров по характеру своего формирования оставались племенными ополчениями. Однако возглавлявшие их старшины уже не были просто предводителями ополчений: они являлись одновременно военачальниками хивинского хана, получавшими от него военные звания (юзбаши), награды, пользовавшимися его полной поддержкой и командовавшими от его имени. Функция командования вооруженным отрядом своего подразделения, которую ранее старшина мог выполнять эпизодически, теперь стала постоянной, так как походы хивинских войск за пределы ханства в XIX в. (до 1855 г.) происходили ежегодно и продолжались по нескольку месяцев. Все это должно было чрезвычайно усиливать авторитет и власть старшины. Наконец, военная добыча и награды, которые старшины получали в значительно большем размере, нежели рядовые нукеры, способствовали их обогащению и тем самым также укрепляли их власть над соплеменниками[195].

[194] О том, что старшины собирали налоги, свидетельствуют более поздние (конец XIX — начало XX в.) данные Лыкошина и материалы В. Г. Мошковой (см. Мошкова, *Этнографическая экспедиция*). Тот же порядок существовал и у каракалпаков в Хивинском ханстве.

[195] Представители родовой знати получали также различные подачки от хивинских властей (денежные награды, почетную одежду, зерно), не связанные с нукерской службой, о чем свидетельствуют документы архива хивинских ханов.

Формы эксплуатации

Экономическое и политическое усиление родовой верхушки должно было сопровождаться усилением эксплуатации рядовых членов общины. К сожалению, конкретных данных по этому вопросу, как и для более раннего периода, источники почти не дают. По-видимому, основной формой эксплуатации у хорезмских (как и у южных) туркмен в XIX в. оставались различные виды отработок, в первую очередь под видом родовой взаимопомощи — *ёвар* [196] (как уже отмечалось выше в отношении кочевников). У оседлых и полуоседлых групп в связи с образованием сравнительно больших земельных владений у старшин *ёвар* в значительной степени превратился в отработки на землях последних. То, что «помощь» во время полевых работ преимущественно оказывалась именно старшинам, отметил П. М. Лессар для южных туркмен [197]; с не меньшим основанием это может быть отнесено и к хорезмским туркменам.

У полуоседлых групп туркмен, в хозяйстве которых большое значение имело скотоводство, существовал другой вид отработок, заключавшийся в том, что бедняки, которые с небольшим стадом не имели возможности самостоятельно кочевать, присоединяли свой скот к стаду богатого скотовода и взамен либо помогали ему пасти скот, либо обрабатывали его землю, расположенную в культурной полосе [198]. Вероятнее всего, именно такая система была описана в 1925 г. в «Туркменской искре» под названием *бакарна* [199]. Насколько она была распространена в Хорезме в XIX в., неизвестно.

[196] Некоторые информаторы сообщают, что взаимопомощь называлась также *ярдам* (ПМ, № 29). А. А. Росляков утверждает (без каких-либо доказательств), что *ёвар*, в числе прочих «пережитков первобытно-общинных отношений», не играл «серьезной роли в экономике туркмен» (Росляков, *Очерк*, стр. 141).

[197] Сообщая о поселении в 1882 г. части мервских текинцев у Серахса рядом с салорами, Лессар говорит: «Салыры, бывшие здесь, работали с текинцами на равных правах и только старшинам помогали при обработке их участков, как это делается и между текинцами» (Лессар, *О распределении вод*, стр. 52—53).

[198] Васильева, *Итоги*, стр. 437—438 (у племени ата в районе Садывара); Толстов, *Генезис*, стр. 188—189 (без указания, у каких именно племен такая система наблюдалась).

[199] О. Б., *Жизнь кочевий*, № 101 (144), 109 (152) — см. выше, стр. 89, сн. 67. Ср. также Толстов, *Генезис*, стр. 188—189. — Этот вид эксплуатации у туркмен, по форме противоположный сауну, совершенно не изучен. По мнению С. П. Толстова, он свидетельствует о большей примитивности общественного строя туркмен по сравнению с народами, у которых существовал сауп (саан, полыш и т. п.). Однако условия, породившие именно такую форму отношений, неясны. Быть может, они объясняются опять-таки низким уровнем развития скотоводства и относительной малочисленностью стад, а вместе с тем связаны и с развитием оседлости. Следует оговориться, что, судя по опубликованным материалам, *бакарна* не обязательно означала эксплуатацию оседлых жителей скотоводами.

По-видимому, у поселившихся в Хорезме туркмен существовала издольная аренда, хотя опять-таки степень ее распространения, как уже говорилось выше, нам неизвестна и о самом ее существовании в рассматриваемый период можно заключить лишь по аналогии с южнотуркменскими племенами [200]. Можно предположить, что роль издольной аренды должна была возрастать по мере увеличения земельных владений старшин.

Наконец, у хорезмских туркмен существовал, очевидно, и такой вид эксплуатации, как различные подарки и подношения старшинам, хорошо известные у казахов [201]. О существовании у туркмен добровольных по форме, но фактически обязательных подарков старшинам можно заключить по косвенным данным. Так, О'Донован и Р. Карутц сообщают, что на обязанности старшины (кедхуда, бека) лежит прием гостей [202]; Лессар упоминает об устройстве общественных угощений мервскими ханами [203]. Очевидно, эти угощения и приемы гостей, которые старшины устраивали в порядке «помощи» сородичам и как их представители, требовали ответных подарков со стороны сородичей (так было, например, у киргизов и казахов).

Зажиточная часть туркмен, в первую очередь старшины и духовенство, эксплуатировала также своих обедневших сородичей путем предоставления ростовщических ссуд. О распространении ростовщичества у туркмен свидетельствуют упоминания о нем в произведениях туркменских поэтов XVIII—XIX вв. [204].

[200] А. А. Росляков утверждает, будто среди хивинских туркмен было «очень много издольщиков», однако такое заключение он делает только на том основании, что землю хивинские ханы давали «только нукерам», а остальные, следовательно, арендовали ее у нукеров (Росляков, *Очерк*, стр. 147).

[201] См. Вяткин, стр. 126—127.

[202] O'Donovan, vol. II, p. 162; Карутц, стр. 23.

[203] Лессар, *Заметки*, стр. 67.

[204] См., например, стихотворения Махтум-Кули: «Башлады», «Яранлар», «Думан галмады» и др. Ср. Карелин, *Журнал*, стр. 301.

Эксплуатация рядовых туркмен родовой верхушкой была связана также с организацией набегов — *аламанов*.

Аламанами у туркмен назывались грабительские набеги на соседние земли (а также на другие туркменские племена), налеты на торговые караваны и т. п.; так же назывались и отряды, производившие эти набеги. Отряды для аламанов организовывались на добровольных началах и возглавлялись, как правило, выборными предводителями — сердарами, батырами, отличившимися ранее и имевшими опыт в подобного рода предприятиях [205].

Большое развитие у туркмен аламаны получили, бесспорно, задолго до XIX в., что было связано, по-видимому, с социальной дифференциацией и превращением войны, которая велась для грабежа, в постоянный промысел [206]. В рассматриваемый период аламаны организовывали, как правило, представители родовой верхушки, и в них могли участвовать главным образом зажиточные туркмены, так как бедняки не имели лошадей и необходимого снаряжения. По словам П. М. Лессара (1882 г.), в Мерве «бедняки, не имея лошадей и оружия, и прежде принимали участие в разбоях только случайно» [207]. Тем не менее участие в аламанах было весьма притягательно для всех туркмен по разным причинам: оно давало надежду на добычу; оно давало возможность неимущим туркменам, которые не могли уплатить высокий калым, «приобрести» жену бесплатно; наконец, оно рассматривалось как особо почетное дело, как проявление храбрости и удальства [208]. Эти обстоятельства способствовали тому, что аламаны в известной степени превратились в орудие эксплуатации неимущих туркмен родовой знатью и зажиточной верхушкой.

[205] По своей организации и значению в общественной жизни туркменские аламаны были чрезвычайно близки набегам, которые устраивали вазиры Восточного Афганистана; в частности, роль сердара в аламанах вполне аналогична роли саргуша, или сархана, у вазиров (см. Рейснер, стр. 230—231).

[206] Подробная характеристика аламанов имеется в диссертации А. С. Морозовой (стр. 29—47) и в специальной статье А. А. Рослякова («Аламаны»). Последний, однако, попытался преуменьшить значение «промысла войны» в жизни туркмен, исходя из неверной презумпции, будто по хронике Агехи можно определить общую сумму добычи аламанов хорезмских туркмен хотя бы за один год, и распространив сделанные им отсюда выводы и на южных туркмен.

[207] Лессар, *Мервские ханы*, стр. 76.

[208] Морозова, стр. 45.

Последние давали беднякам лошадей, а иногда и оружие, взамен чего те должны были отдавать четверть или половину добычи [209]. Как видим, это был один из видов «помощи», которую богатые оказывали своим сородичам, аналогичный, например, помощи скотом при перекочевках. По словам некоторых русских наблюдателей, бедняки, участвовавшие в аламанах, зарабатывали немного [210]. В то же время предводители аламанов получали обычно двойную долю добычи по сравнению со всеми остальными участниками [211]. Таким образом, аламаны способствовали обогащению родовой знати и углублению имущественного неравенства.

Аламаны играли большую роль в классовой дифференциации у туркмен еще и потому, что были главным (если не единственным) источником добычи рабов. Роль рабства в хозяйстве и общественном строе туркмен до сих пор выяснена недостаточно. С. П. Толстов в 1933 г. выдвинул гипотезу, согласно которой у туркмен вплоть до присоединения Туркмении к России господствовал рабовладельческий способ производства и специфическая форма государства, названная им «военно-рабовладельческой демократией» [212]. Эта точка зрения в дальнейшем, однако, не получила развития ни в трудах С. П. Толстова, ни в работах других советских историков. В настоящее время общепринятым является мнение о том, что рабство у туркмен было лишь укладом и имело «патриархальный» характер, не определяя социального

[209] Боде пишет об этом следующее: «В разделе добычи туркменский конь ставится наравне со всадником; например, если кто ездил в набег на чужой лошади, то владелец коня имеет право на половину добычи» (Боде, *Очерки*, стр. 111). Это подтверждается и этнографическими данными (см. Морозова, стр. 29). По словам Бахтиарова (Г. И. Карпова), «давший оружие или лошадь получал $^1/_2$ или $^1/_4$ ная» (Хош-Гельды Бахтиаров). Аналогичная практика существовала и у казахов (см. Вяткин, стр. 121).

[210] Лессар, *Мервские ханы*, стр. 76; см. также Росляков, *Аламаны*, стр. 50 (со ссылкой на газ. «Голос», 1876, № 193).

[211] О том, что сердар — предводитель аламана — получал именно д в е доли, говорит ряд свидетельств; см. Боде, *Очерки*, стр. 111; Алиханов, *Закаспийские воспоминания*, стр. 91; Огородников, стр. 184 (здесь говорится о «процентах», но явно ошибочно, и имеются в виду доли); МИТТ II, стр. 356 («Алла-Назар-бехадыр [предводитель имрелинского аламана в 1804 г.— *Ю. Б.*] за свое предводительство получил две доли добычи»). По утверждению А. С. Морозовой (стр. 42), доля сердара была в 2—3 раза больше доли рядового воина; ср. также: Хош-Гельды Бахтиаров.

[212] См. Толстов, *Генезис*, стр. 175—178, 187.

или общественное значение»[222]. Старики туркмены в Геок-Тепе говорили А. С. Морозовой, что «почти каждая семья имела раба или рабыню»[223]. Отсюда Морозова заключает, что соотношение числа рабов и свободных у туркмен было равно 1 : 5. Однако, если исключить рабынь-наложниц[224], то этот вывод должен быть существенно исправлен, во всяком случае в применении к хорезмским туркменам. Известно, что в Хивинском ханстве в 1873 г. было не более 30 тыс. рабов[225]. Большинство их, бесспорно, работало в поместьях хана и узбекских феодалов; таким образом, у хорезмских туркмен было вряд ли более 10—15 тыс. рабов, т. е. соотношение было почти 1 : 15 или 1 : 20. Что касается племен Южной Туркмении и прикаспийских чоудоров, то источники не упоминают о сколько-нибудь значительных массах рабов в этих областях.

Сведения о захвате туркменами пленных и обращении их в рабство не только не подтверждают вывода, будто у туркмен рабовладельческие отношения были господствующими, но и свидетельствуют против этого. Прежде всего, все без исключения источники показывают, что основной целью захвата пленных во время аламанов было получение за них выкупа от их родственников. Как сообщает Г. С. Карелин, «половину увлекаемых в неволю выкупают родственники»[226]; в другом месте тот же автор говорит, что выкупается бо́льшая часть[227]. Большинство остающихся пленных туркмены продавали в Хиву и Бухару[228]. По словам Лессара, мервские и ахальские текинцы, нападая на другие племена, жившие в Атеке, держали у себя пленных «работниками» до тех пор, пока родственники их не выкупали; персов же они продавали в Хиву и Бухару[229]. Все это несомненно говорит о том, что рабы у туркмен не представляли большой ценности как рабочая сила и не играли значительной роли в хозяйстве туркмен в целом.

Об этом же говорит и сравнительная легкость, с какой рабы освобождались; как правило, потомки рабов становились свободными, хотя и продолжали называться рабами (*кул*). Освобожденные рабы усыновлялись племенем или родом[230], образуя особые родовые подразделения. Дети от свободного туркмена и рабыни — *ярым* — фактически имели те же права, что и дети от законной жены. Наконец, об относительно слабом развитии рабства у туркмен говорит и отсутствие рабов из числа соплеменников[231].

Из всего сказанного не следует делать вывод, что эксплуатация рабов не имела никакого значения в хозяйстве туркмен. Рабство, при сравнительно небольшом удельном весе, было все же широко распространено в хозяйстве родовой верхушки, где оно нередко могло играть и ведущую роль. Приведенные выше данные показывают, что как в Хорезме, так и на юге Туркмении труд рабов использовался главным образом в хозяйстве знати. Недаром верхушка туркмен так упорно сопротивлялась отмене рабовладения, объявленной после установления русского протектората над Хивой в 1873 г.[232]. По-видимому, у знати рабство большей частью выходило за пределы домашнего, что, однако, не делало его основой общественного производства у туркмен[233].

Существование рабовладельческого хозяйства у туркменской знати объясняется, очевидно, прочностью общинной организации туркмен. Сопротивление общин эксплуатации со стороны феодализирующейся родовой верхушки побуждало последнюю в той или иной степени использовать в своем хозяйстве рабский труд[234]. Это, в свою очередь, задерживало развитие феодальных отношений, так как наличие рабов не толкало родовую знать на усиление эксплуатации соплеменников. С другой стороны, однако, со-

[222] Вамбери, *Путешествие*, стр. 32.

[223] Морозова, стр. 80.

[224] Как оговаривается сама А. С. Морозова (там же), бо́льшую часть рабов составляли именно наложницы.

[225] А. Хорошхин (ТВ, 1873, № 33), со слов освобожденных рабов, приводит цифру 29 291 чел.; по словам Баяни (л. 465 б), в 1873 г. в Хивинском ханстве было около 27 тыс. рабов-персов.

[226] Карелин, *Обозрение*, стр. 431.

[227] Карелин, *Журнал*, стр. 295, прим.

[228] Так поступали южные туркмены с пленными персами. Точно так же хивинские туркмены продавали захваченных ими каракалпаков, казахов и узбеков в Иран и другие области (см. Бодэ, *Очерки*, стр. 141; Килевейн, стр. 100; Ибрагимов, стр. 137).

[229] Лессар, *Заметки*, стр. 42.

[230] Морозова, стр. 87.

[231] «Рабов-единоземцев они не имеют» (Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 33).

[232] См. Марков, *Очерк*, стр. 271—272, 293.

[233] А. Ю. Якубовский достаточно убедительно показал, что на всем Ближнем и Среднем Востоке в раннем средневековье существовало рабство, выходившее за пределы домашнего, что, тем не менее, не меняет характеристики общества как феодального (Якубовский, стр. 328).

[234] Это было впервые отмечено С. П. Толстовым (*Генезис*, стр. 186—187).

средоточение большей части рабов в руках знати усиливало ее и создавало благоприятные условия для дальнейшего развития феодализма [235].

Углубление классовой дифференциации у туркмен на протяжении XIX в., развитие различных форм эксплуатации приводило к тому, что постепенно все большая часть общинников попадала в зависимость от родовой верхушки. В различной степени зависимости от родовой знати находились те общинники, которые не могли вести свое хозяйство без «помощи» имущих сородичей, арендаторы-издольщики и, наконец, бедняки, вовсе не имевшие своего хозяйства и вынужденные работать в хозяйстве своих богатых родственников. Однако в рассматриваемый период экономическая зависимость неимущей части общины от эксплуататорской верхушки у туркмен — в том числе хорезмских — еще не означала, что общины или отдельные их члены были юридически зависимы от родовой знати.

Экономическая зависимость обедневших туркмен, подобно тому как это имело место и у ряда афганских племен в XIX в. [236], еще не превратилась в зависимость политическую, в подданство ханам, бекам и т. п. предводителям родовых подразделений. Об этом, в частности, свидетельствуют единодушные утверждения всех авторов, писавших в XIX в., о том, что туркмены не платят никаких налогов и не несут никаких повинностей в пользу своих предводителей. «Говорить нечего, — писал Лессар, — что никто бы не стал ловиноваться хану, который бы попробовал проявить чем-нибудь свою власть, например, собиранием подати» [237]. О хорезмских туркменах также нет данных, что они платили какие-либо налоги своим предводителям сверх зекята и ушра, собиравшихся в пользу хивинских ханов.

По-видимому, у туркмен была распространена и такая форма зависимости, которая не была непосредственно связана с ростом феодальных отношений и могла существовать еще на очень ранних этапах общественного развития, — своего рода клиентела. Клиентами являлись в первую очередь чужаки, пришедшие по

[235] Эту мысль С. П. Толстова на материале о юсуфзаях обосновал В. А. Ромодин (стр. 246—247).

[236] См. Рейснер, стр. 253.

[237] Лессар, *Заметки*, стр. 67. См. также Лессар, *Мервские ханы*, стр. 61; Карелин, *Обозрение*, стр. 429; Быков, стр. 4; Алиханов, *Мервский оазис*, стр. 35; O'Donovan, vol. II, p. 162.

тем или иным причинам (чаще всего спасаясь от кровной мести) в другое родовое подразделение или племя [238]. Они пользовались покровительством приявшей их общины, но не были равноправны, в частности, они не имели права на долю воды и земли и не могли рассчитывать на поддержку общины в случае столкновений с другими ее членами [239]. Многие из таких чужаков, видимо, не имели собственного хозяйства и работали в хозяйстве общин. Однако нет никаких данных о том, что само по себе положение пришельца предполагало какие-либо личные его обязательства по отношению к *старшине* родового подразделения, оказавшего ему покровительство.

Своеобразной формой клиентелы можно считать и положение потомков рабов, входивших в то или иное родовое подразделение. Они назывались *кул* ('раб') или *ярым* ('полукровка') и составляли особые родовые группы. По сведениям, собранным Г. П. Васильевой, у атинцев подобные группы были в каждом родовом подразделении, причем в ту же группу входили «усыновленные или иноплеменники» [240]. То же самое, по-видимому, было и в других племенах, например у йомутов [241]. Происхождение таких «рабских» родов не выяснено. С. П. Толстов видит в них — быть может, не без оснований — следы коллективного рабства [242]. Нет никаких сведений о существовании определенных форм зависимости между группами кулов и «чистокровными» туркменами (*ие*) соответствующего рода [243]. С большой долей вероятности можно

[238] А. А. Росляков называет их «гельмишеками» (букв. 'пришельцы'), однако ни в каких источниках этот термин не зафиксирован.

[239] Г. С. Карелин приводит любопытный рассказ о том, как на его глазах один йомутский мальчик 14—15 лет нанес своему сверстнику три раны ножом. «Подошло несколько человек туркмен и четверо старшин, которых я спрашивал, как поступят с бездельником. Раны детские, сухо отвечал мне старик, скоро заживут, и они помирятся. Мальчик правда шалун, но он коренной йомуд, а семейство этого бедняка пришлое, из чужого племени. Вперед ему наука, не накладывать руки на старшего» (Карелин, *Журнал*, стр. 300—301).

[240] Васильева, *Итоги*, стр. 435.

[241] Племя кара-йылгынлы, или тазе-кунграт, образовавшееся в начале 50-х годов XIX в. из потомков рабов йомутов, состояло из тех же родовых подразделений, что были у йомутов.

[242] Толстов, *Генезис*, стр. 183—184.

[243] А. С. Морозова приводит слова одного старика (по-видимому, текинца) раба по происхождению: «...всех его родственников было человек сто, ни от кого они не зависели, как он помнит, но считались рабами. Жили все

лишь предположить, что подразделения кулов должны были ок
зывать военную помощь своему роду. Хотя «чистокровные» тур
мены относились к кулам свысока, однако обычное право тур
мен в XIX в., видимо, не сохраняло каких-либо ограничений ку
лов в правах, за исключением того, что они обычно не могл
жениться на туркменках *иг*[244]. О слабой зависимости родовы
групп кулов от родов, к которым они принадлежали, свидетел
ствует история отделения от хорезмских йомутов «племени» кара
йылгынлы.

Организация власти

Как видим, развитие феодального землевладения у туркме
поселившихся в Хивинском ханстве, и усиление власти старши
получивших функции государственного управления, в рассма
риваемый период не привели еще к окончательной феодализаци
туркменского общества и превращению рядовых членов общин
в феодально-зависимых. Это сказалось и на организации власт
у хорезмских туркмен.

У туркменских племен, живших за пределами Хивинского хан
ства,— теке, прикаспийских йомутов и др.— в XIX в., да и ран
ше бывали «главные старшины», руководившие иногда довольн
крупными родовыми подразделениями или частями племени (слу
чаи, когда один старшина предводительствовал целым племенем
неизвестны). По словам Н. Муравьева, у каждого из йомутски
родов был «главный старшина»[245]. В иранской хронике *Наси
ат-таварих* перечисляются (под 1851-52 г.) «правители» осно
ных йомутских родов, у которых в подчинении было от 600 д
5 тыс. кибиток[246]. Известны имена текинских вождей, влияние ко
торых распространялось на значительную часть племени, — т
ких, как Мурад-сердар в начале XIX в. или позднее Коушут
хан и Нур-Берды-хан. Однако большей частью власть «главных

на одном ябе — канале и наделены были землей все одним келеме» (Мор
зова, стр. 97)

[244] Ломакин, стр. 33; Огородников, стр. 221. По сведениям Огородников
(стр. 222), у прикаспийских йомутов хун за убийство кула был в два ра
меньше, чем за убийство «чистокровного», однако Ломакин этого не подтвер
ждает.

[245] Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 41.

[246] МИТТ II, стр. 248.

старшин была очень неустойчивой, либо у них вообще не было реальной власти, о чем свидетельствуют приведенные выше наблюдения того же Муравьева[247] и других русских путешественников. Иногда отдельные представители родовой знати приобретали исключительно большое влияние и в какой-то степени власть над другими старшинами — вроде Киат-хана у прикаспийских йомутов или Коушут-хана в Мерве, однако это зависело, как уже было справедливо отмечено В. Г. Мошковой[248], только от их индивидуальных качеств.

С переселением туркмен в Хорезм положение «главных» старшин получило официальную санкцию и поддержку хивинских властей: наиболее влиятельным представителям родовой знати хивинский хан жаловал печать *(мюхир)*, и они становились *мюхирдарами* (букв. 'обладатель печати'), т. е. утверждались в качестве правителей отдельных родовых подразделений[249]. В одном родовом подразделении могло быть несколько мюхирдаров; мюхирдарами, очевидно, бывали и предводители небольших родовых групп, подчинявшиеся мюхирдарам крупных родов[250]. Мю-

[247] Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 26, 27, 33, 34.

[248] См. ОИТН, стр. 338.

[249] Старик гёклен из турткульского р-на, Джуманияз Атакулов (75 лет), племянник гёкленского мюхирдара Сафар-Кули-векиля, в следующих словах описал процедуру назначения мюхирдара: «Узбек Якуб-бай, который командовал „правым крылом" у Мадрем-хана (т.е. у Сеид Мухаммед-Рахим-хана.— *Ю. Б.)*, увидел Сафара и сообщил хану, что Сафар — такой человек, „из которого можно сделать векиля". Хан вызвал Сафара, дал ему печать *(мюхир)*, хорошую лошадь, 100 тилля и 30 танапов атлыка, и Сафар стал нукером хана» (ПМ, № 31).

[250] См. Марков, *Очерк*, стр. 294 (по «Записке» Лыкошина); Непесов, стр. 42, 66, 104, 201—202. Данные эти (весьма отрывочные) относятся к более позднему времени, но, по-видимому, отражают черты административного устройства туркмен в Хивинском ханстве, сложившиеся значительно раньше. Впрочем, вопрос этот мало исследован. Г. Непесов различает «баш мохердаров» (т. е. главных мюхирдаров) и «кичи мохердаров» (т.е. младших), однако приводимая им схема родового и административного устройства туркмен в целом явно искусственна и малодостоверна (см. Непесов, стр. 42). Об отдельных лицах у него встречаются противоречивые данные: так, Шамурад-бахши на стр. 66 назван мюхирдаром кара-окузов, на стр. 104 — главой тахтинских окузов, а на стр. 201 — мюхирдаром всех окузов. В хивинских хрониках термин *мюхирдар* употребляется в неопределенном значении (как «должностное лицо» вообще, т. е. как синоним термина *амельдар)*: ср., например, у Мунши: بخشی و وکیل باشلیغ بارچه اکابر و مهردار (рук. Ин-та народов Азии АН СССР В 1891, л. 148 б).

хирдарам должны были подчиняться более мелкие старшины, к
торых документы архива хивинских ханов называли прост
«кедхуда». По словам Г. Непесова, кедхуда назначался с
мюхирдарами, что, однако, маловероятно даже для начал
XX в. [251]. Но вряд ли можно сомневаться в том, что упрочившее
положение верхушки родовой знати (мюхирдаров) позволяло
оказывать известное влияние на выдвижение тех или иных стар
шин в мелких родовых подразделениях.

Тем не менее даже самые влиятельные мюхирдары не упра
ляли своими родами единолично. У всех туркменских племен
XIX в. в большей или меньшей степени сохранялись старые орг
ны племенного самоуправления — так называемый *маслахат*
или *генгеш* (букв. 'совет', 'собрание') [252]. В ряде случаев маслаха
представлял собой народное собрание, в котором участвовали вс
члены рода или племени (кроме женщин и детей). Наиболее из
вестен генгеш мервских текинцев, в котором участвовали выбор
ные представители от каждого родового подразделения, а такж
все старшины и духовенство [253]; в отдельных подразделениях
иногда (в особо важных случаях) собирались также все члены
этого подразделения [254]. По-видимому, такие же народные собра
ния созывались у текинцев Ахала [255] и у мервских сарыков

[251] См. Непесов, стр. 191. — В другом месте Непесов пишет: «Во глав
рода стояли кетхуды (аксакалы-старшины), признанные членами род
и мохердарами» (стр. 52; разрядка моя).

[252] Некоторые источники называют еще термин *меджлис* (Алиханов, *Мер
ский оазис*, стр. 33; Ломакин, стр. 51).

[253] См. Гродеков, стр. 64, прим.; ОИТН, стр. 338 (по Алиханову). —
Мервский генгеш уже не был народным собранием в собственном смысле
слова, так как в нем не участвовали все члены племени; однако это все ж
был совет из выборных представителей, в котором старшины, конечно, играл
ведущую роль, но который еще не превратился в совет старшин.

[254] Быков, стр. 4—5.

[255] «В народном собрании принимают участие все способные носить ору
жие. Каждый взрослый текинец имеет на нем право голоса. Но иногда оно
составляется из депутатов от каждого кургана, а иногда из ханов, сердарей
и других старшин» (Попович-Липовац, стр. 280). По словам Гродекова
(стр. 64), у ахальских текинцев существовал «совет, именуемый джум-гурие»;
этот совет состоял из «почетных лиц» каждого аула и представителей всех
родовых подразделений, обитавших в каждом ауле. Правда, Гродеков гово
рит, что «почетные лица» от аулов назначались ханом Ахала, но это совер
шенно невероятно. О том, что в Ахале бывали народные собрания, в которых
участвовало все население, свидетельствует, видимо, приводимое Гродековым
письмо Нур-Берды-хана правителю Боджнурда (Гродеков, стр. 163—164).

XIX в. [256]. Из хроники Агехи можно заключить, что народные собрания были и у хорезмских туркмен [257]; старики гёкленов с правого берега Аму-Дарьи (из Шаббазского района) утверждают, что у гёкленов старшины выбирались на собрании (*йыгнак*), в котором участвовали все члены родового подразделения [258].

Однако в рассматриваемый период подобные народные собрания у туркмен созывались редко и решали лишь особо важные вопросы (например, в связи с угрозой вторжения сильного врага, во время восстаний и т. п.). Источники не оставляют сомнения в том, что основным органом самоуправления у всех туркменских племен был совет старшин. Такой совет также назывался маслахатом или генгешем и собирался в каждом родовом подразделении, сохранявшем политическое единство. По словам Гродекова, у текинцев в каждом селении был маслахат, «составляемый из почетных лиц (аксакалов) каждого рода, живущего в данном селении» [259]. В опубликованном И. А. Беляевым текинском предании о завоевании Ахала говорится: «С тех пор племенем [имрели] стали управлять несколько аксакалов и кедхуда в маслахате (букв. маслахатом)» [260]. О маслахатах, на которые собирались все старшины хорезмских йомутов, несколько раз упоминает Баяни [261]. У хорезмских туркмен бывали маслахаты, в которых участвовали старшины нескольких племен [262]. Имеются данные о том, что иногда собирались и более узкие совещания, представ-

ср. записанный С. Овезбаевым рассказ о многотысячном маслахате в Геок-Тепе в 1879 г. (Овезбаев, стр. 26). См. также Туган-Мирза Барановский, стр. 65.

[256] В поэме Абду-с-Саттара говорится: «Сказали старшины сарыкского народа: „Мы пойдем к [нашему] народу, соберем простых и знатных, и с общего согласия затем ответ скажем...“ ...Они возвратились, и когда собрались простые и знатные, то [они им] сказали...» (Абду-с-Саттар, перевод, стр. 28; разрядка моя).

[257] В 1856 г. старшины восставших туркмен «созвали бунтовщиков на великое собрание (*улуг маджма*)» (МИТТ II, стр. 577). В 1858 г. по случаю прибытия к йомутам хивинского посольства «все йомутское племя, от больших до малых, все улемы и старшины собрались вместе» (МИТТ II, стр. 589).

[258] ПМ, № 26, 28.

[259] Гродеков, стр. 66.

[260] الغرض سونكره بر نچه آق سقال كدخدالار مصلحت بيله ايلاتلار دولانيب دورلار (Беляев, текст, стр. 23).

[261] Баяни, лл. 351 а, 439 б, 441 а, 442 а.

[262] Так, в 1873 г. для решения вопроса об уплате контрибуции русским собрался маслахат йомутских старшин, а затем другой маслахат, на котором были старшины йомутов, гёкленов, карадашлы и имрели (ТВ, 1873, № 36).

лявшие, по существу, уже совет знати, на котором присутствовали лишь наиболее влиятельные предводители [263].

Как правило, предводители могли принимать решения только с санкции совета старшин. Так было, во всяком случае, у южных туркмен [264], хотя иногда особо влиятельные предводители (вроде Коушут-хана и Нур-Берды-хана) могли, видимо, принимать и единоличные решения по некоторым менее важным вопросам [265]. Нет оснований предполагать, что у хорезмских туркмен маслахат имел меньшее значение. Так, в 1855 г. один из главных предводителей имрели, Эвез-Мухаммед-векиль, ответил прибывшему к нему хивинскому посольству, чтобы оно вернулось к нему через четыре дня, в течение которых будет созван маслахат, могущий решить дело [266].

Совет старшин — маслахат, так же как и каждый отдельный старшина, не обладал принудительной властью. В спорах между отдельными лицами или родовыми подразделениями он выступал в качестве примирительной инстанции, решение которой было обязательным только в том случае, если с ним были согласны обе стороны [267]. «Маслагат (совещание) ханов и старшин, — писал Лессар о мервских текинцах, — никогда ничем не кончается: кричат, толкуют и разойдутся; кто хочет, исполняет то, что ему приказал хан; не хочет, поступает как найдет для себя удобнее. Люди враждебные или несочувствующие предмету обсуждения на маслагат не являются вовсе, зная, что принятое решение ни для кого не обязательно» [268]. По словам Петрусевича, старшины у туркмен «не могут заставить кого бы то ни было

[263] Овезбаев, стр. 29 («тайный совет ограниченного числа аксакалов» у текинцев в 1879 г.); Семенов, *Очерки*, № 106 (маслахат из 15 мервских старшин в кибитке Комек-бая в 1882 г.); Баяни, л. 373 б (йомутский предводитель Баба-бахши в 1855 г. устроил маслахат, созвав у себя пять йомутских мюхирдаров). — А. А. Росляков (*Очерк*, стр. 152—153) вообще называет маслахат (даже мервский генгеш) советом знати, что, однако, никак не обосновано.

[264] П. М. Лессар писал о сарыках: «Власть ханов так же ничтожна, как было и в Мерве; так в Иол-отане Сары-хан был простым исполнителем постановлений аксакалов» (Лессар, *Юго-западная Туркмения*, стр. 44). Ср. Быков, стр. 4; Карпов, *Пережитки*, стр. 34.

[265] Абду-с-Саттар, стр. 0134.

[266] سیزلار کیلکونچه بیزلار هم بیر مصلحت ایتیب کورالی (Баяни, л. 371 а).

[267] Ломакин, стр. 55. — Это касалось и суда кази, судивших по шариату (там же, стр. 57).

[268] Лессар, *Заметки*, стр. 67.

исполнить не только какое-либо распоряжение, вызванное необходимостью, но и общественное постановление, если бы таковое состоялось» [269]. По отношению к лицам, особо тяжело провинившимся с точки зрения туркменского обычного права, маслахат мог применить такие меры наказания, как разграбление [270] или изгнание из рода [271], но эти меры могли быть осуществлены лишь в том случае, если ответчик был слаб и подавляющая часть его рода или племени выступала против него. Непосредственно для хорезмских туркмен таких данных нет, однако, как уже говорилось выше, мы вправе считать те явления, которые отмечались в общественной жизни южных туркмен в середине XIX в., характерными и для хорезмских туркмен начала XIX в. Возможно, что укрепление влияния старшин на протяжении XIX в. привело к усилению власти отдельных старшин (особенно мюхирдаров) за счет маслахата; однако и эта власть, как мы видели выше, была не слишком прочной.

Безвластие и «анархия», отмечавшиеся русскими авторами у туркмен в XVIII—XIX вв., были закономерным следствием социально-экономических условий, в которых развивалось туркменское общество. Слабость родоплеменного самоуправления происходила оттого, что экономической основой родоплеменной организации, породившей это самоуправление, было не коллективное хозяйство первобытной родовой общины, а индивидуальное хозяйство патриархальных семей, больших и малых, основанное на частной собственности на скот. В сущности, туркменские племена в это время представляли собой совокупность отдельных мелких самоуправляющихся общин, и только эти общины, члены которых большей частью были связаны кровным родством, сохраняли известное внутреннее единство, несмотря на социальную

[269] Петрусевич, *Туркмены*, стр. 44.

[270] По словам информатора С. Овезбаева, маслахат текинцев в Геок-Тепе в 1879 г. постановил подвергнуть разграблению *(таланг)* те аулы, которые склонялись к миру с русскими (Овезбаев, стр. 26).

[271] Ломакин, стр. 41, 80. — В сущности, кроме этих двух мер наказания (разграбления и изгнания из рода), других, видимо, и не существовало. О'Донован сообщает еще, что в Мерве уличенных в воровстве привязывали к столбу в течение одного или нескольких дней; такое же наказание применялось к тем, кто уклонялся от участия в строительстве крепости (O'Donovan, vol. II, p. 330). По утверждению Гродекова (стр. 66, прим. 1), Коушут-хан (очевидно, как глава мервского маслахата) иногда даже выносил смертные приговоры; однако это рассматривается как исключительные случаи.

дифференциацию. Такого единства не было не только внутр
племен, но и в крупных родовых подразделениях. Они объедин
лись под властью военных предводителей — ханов — лишь
случае необходимости совместных военных действий, и объед
нение распадалось, как только такая необходимость исчезал
Иногда отдельным предводителям благодаря их личным кач
ствам удавалось добиться большого влияния в своем родово
подразделении или племени, и в их положении можно даж
видеть зародыш государственной власти; однако условий дл
возникновения сколько-нибудь прочных государственных обр
зований у туркмен (даже там, где для этого была благоприят
ная внешнеполитическая обстановка), по-видимому, еще не был

Относительная слабость родовой верхушки, отсутствие у не
принудительной власти (о которой нет сведений вплоть до конц
рассматриваемого периода, т. е. до 1873 г.), а также сохранени
некоторых архаических по своему облику институтов свидетель
ствуют о том, что процесс феодализации у хорезмских туркме
далеко еще не завершился, хотя поселение туркмен в Хивинском
ханстве было весьма существенным этапом этого процесса. Пре
одоление «безвластия» и «анархии» в туркменском обществе шло
путем превращения родовой знати в подлинных феодалов, в за
висимость от которых попадали рядовые члены племени. Однако
это уже произошло в основном позднее, после присоединения
Хивинского ханства к России, в связи с появлением новых эко
номических и политических факторов, о которых будет сказано
далее.

Роль духовенства

В заключение характеристики общественного строя хорезм
ских туркмен следует вкратце остановиться на роли, которую
играло у них духовенство. Общеизвестно, что у туркмен боль
шим влиянием пользовалось «суфийское» духовенство — ишаны.
Причины этого явления, характерного для многих других, преиму
щественно кочевых и полукочевых народов, до сих пор не выяс
нены. Еще в источниках XVI в. сохранились упоминания о пу
шествиях в туркменские земли руководителей крупнейших су
фийских орденов Средней Азии — накшбенди и кубравн [272].

[272] Посещения Бехауддином Накшбендом района Кызыл-Арвата (Семенов, *К материалам)* и шейхом Камаладдином Хусейном Хорезми — Мангышлака (Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан,* стр. 208—209).

В особенности интересно сообщение Джаны-Махмуда Гиджду
ни о том, что в племени ички-салор на Мангышлаке «весь на
род — малые и большие, мужчины их и женщины — были мюри
дами и приверженцами (اصحاب) ишана» [273]. С этим можно
сопоставить данные Б. Х. Кармышевой об узбеках, у которых
в сравнительно недавнем прошлом все члены одного рода
считались мюридами одного и того же ишана (*пира*) и потому
назывались *пирдаш* (букв. 'имеющие общего пира') [274].

Несмотря на столь старые традиции, в XIX в. туркменские
ишаны, как правило, не принадлежали к каким-либо определен
ным орденам [275]. Звание ишана у туркмен переходило по наслед
ству, и для приобретения его практически не требовалось прой
ти последовательные стадии суфийского «совершенствования»
(тариката) [276]. По словам Н. Н. Иомудского, все ишаны были не
из туркмен [277], что, однако, не подтверждается другими авторами
и документальными данными [278].

Функции ишана были многообразны. Как правило, это был
единственный представитель духовенства и вместе с тем единст
венный грамотный человек в ауле (иногда и на несколько аулов).
Он исполнял все религиозные обряды, руководил школой (мек
теб), а в крупных аулах — и медресе; он раздавал талисманы
от болезней и «лечил» больных; наконец, он давал советы по са
мым различным вопросам и участвовал в решении всех общест
венных дел как член маслахата, наряду со старшинами.

Из прочих представителей духовенства следует еще отметить
кази — судью, судившего по шариату. Звание кази у туркмен
в XIX в., как и звание ишана, обычно переходило по наследству,
однако обязательно должно было подтверждаться ярлыком хи-

[273] Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан,* стр. 208.

[274] См. Кармышева, стр. 51. — По словам Кармышевой, когда возникали сомнения в родовой принадлежности какого-либо лица, то узнавали, мюридом какого шейха он был.

[275] Михайлов, *Религиозные воззрения,* стр. 89, 92; Карашхан-оглы Иомудский, *Бытовые особенности,* стр. 203; Сэв, стр. 14.

[276] «Всякий сын ишана, даже не получивший никакого образования, называет себя и считается в общежитии ишаном» (Сэв, стр. 14).

[277] Карашхан-оглы Иомудский, *Бытовые особенности,* стр. 203.

[278] Так, в русских документах о хивинском посольстве 1872 г. к кавказскому наместнику, состоявшем из пяти человек, включая трех ишанов, указывается: «Все пятеро посланцев — туркмены чаудырского рода» *(Россия и Туркмения,* стр. 54).

вийского хана, в том числе и в Южной Туркмении (у бухарских туркмен — эмиром Бухары) [279]. Кази был, по-видимому, в каждом крупном родовом подразделении. Судебные функции кази были ограничены имущественными и бракоразводными делами [280], так как все прочие дела решались по обычному праву судом старейшин — маслахатом; однако кази участвовали иногда и в разборе других дел, особенно в тех случаях, когда маслахат не мог прийти к определенному решению [281]. Иногда кази, подобно ишанам, выступал в качестве единственного представителя духовенства в своем родовом подразделении.

Собственно мулл, как служителей культа, у туркмен почти не было; это звание обычно носил каждый «грамотный» туркмен, окончивший низшую школу (мектеб) и в силу этого могущий исполнять основные религиозные обряды [282]. Должность муллы (или имама), служившего при мечети, существовала лишь в немногих крупных поселениях и, видимо, почти исключительно в Южной Туркмении [283].

В очень небольшом числе встречались лица, носившие звание *ахунд* (в туркменском произношении — *ахун*), которое присваивалось тем, кто окончил высшую духовную школу — медресе, преимущественно в Бухаре или Хиве.

Наконец, у туркмен были так называемые «священные» племена, считавшиеся потомками *(эвляд)* пророка и первых четырех халифов: ата, ших, махтум, сеид и ходжа [284]. Положение их в какой-то степени напоминало положение ходжей у других народов Средней Азии (например, узбеков и казахов): они пользовались известным почетом [285], не подвергались обычно нападениям других племен, из их среды выходила значительная часть туркменских ишанов. Очень часто вообще всех членов племен *эвляд* считали или называли ишанами. Эти племена придерживались довольно строгой эндогамии. Однако в отличие от соседних народов, у которых ходжи стояли вне общин и являлись особым привилегированным сословием, *эвляд* у туркмен имели обычную родоплеменную организацию и не приобрели каких-либо привилегий, которые давали бы им сколько-нибудь заметное общественное влияние. Более того, в XIX в. эти племена, несмотря на свое «священное» происхождение, иногда притеснялись сильными соседями (например, ата — йомутами).

Как уже упоминалось выше, основной, наиболее влиятельной частью туркменского духовенства были ишаны. Это относится в особенности к северным туркменским племенам Хорезма и Мангышлака; у последних ишаны нередко исполняли и обязанности кази, а кази почти совсем не было [286]. Влияние некоторых ишанов было весьма велико, что отмечается всеми авторами. Мнение ишанов могло иметь решающее значение на маслахате [287]; особенно велика была роль ишанов как посредников в улаживании конфликтов между отдельными родами и племенами [288]. Угроза «проклятия» ишана могла подействовать на туркмена даже тогда, когда он не подчинялся суду старшин [289]. По словам Ф. Михайлова, с «помощью многочисленной клики обучающихся в их медресе, мулл, мюридов, почитателей и поклонников, верующих в них как в святых, наиболее популярные ишаны могут влиять на народ и заставлять его исполнять свою волю и советы» [290].

Влияние, которым пользовались туркменские ишаны как служители культа, духовные руководители, учителя и посредники в общественных делах, все же не создало им такого привилеги-

[279] См. Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 38—39, 41; Галкин, стр. 37; МИТТ II, стр. 440; Ломакин, стр. 55. По словам К. Боде, кази иногда были наследственными, а иногда и выборными (Боде, *Очерки*, стр. 109); по словам П. Огородникова (стр. 166), они чаще были выборными.

[280] Ломакин, стр. 18, 49; Михайлов, *Религиозные воззрения*, стр. 88.

[281] Ломакин, стр. 55; ср. Боде, *Очерки*, стр. 109.

[282] Галкин, стр. 37; Михайлов, *Религиозные воззрения*, стр. 95; Сэв, стр. 12—13; Карашхан-оглы Иомудский, *Бытовые особенности*, стр. 203.

[283] По словам М. Н. Галкина, у мангышлакских туркмен (чоудоров) единственными представителями духовенства были ишаны, а «собственно мулл нет у этих туркмен» (Галкин, стр. 35).

[284] Первые три (ата, ших, махтум) являлись самостоятельными племенами. В отношении двух остальных (сеид и ходжа) вопрос неясен: были ли это племена, члены которых жили разбросанно среди других племен (как утверждают многие авторы), или же в других племенах существовали роды ходжей и сеидов. Происхождение всех племен *эвляд* до сих пор не выяснено

[285] Пребывание «эвлядов» в своих аулах туркмены других племен считали богоугодным делом (Михайлов, *Религиозные воззрения*, стр. 95).

[286] Так было, по словам М. Н. Галкина, на Мангышлаке (Галкин, стр. 35).

[287] Известно, например, какую большую роль сыграли ишаны Ахала в 1879 и 1881 гг. в определении решения ахальского маслахата о войне с русскими. Ср. также Карлов, *Пережитки*, стр. 34.

[288] По некоторым данным, у хорезмских туркмен такие конфликты разрешались съездами ишанов враждующих родов (Кара-Икул, стр. 5; ср. Сэв, стр. 12).

[289] Характерный факт приводит Вамбери (*Путешествие*, стр. 32).

[290] Михайлов, *Религиозные воззрения*, стр. 93.

рованного положения, какое было, например, у духовенства афганских племенах [291]. Это видно из того, что духовенство получало землю и воду в туркменских общинах на правах *силах*, т. е. так же, как и все должностные лица общины — старшины, мирабы и т. п.; в общинах с санашиковым землеводопользованием должности духовенства подлежали ежегодным переделам наравне со всеми прочими. Если ишаны почему-либо возбуждали против себя недовольство, то община могла отобрать их *силах-су*, что на юге Туркмении случалось неоднократно даже в конце XIX в. [292]. Таким образом, у туркменских племен Южной Туркмении и, очевидно, хорезмских туркмен до поселения в Хивинском ханстве не возникло привилегированного землевладения духовенства.

Источники дохода духовенства были многообразны. В Южной Туркмении оно собирало религиозный налог — *зекат* (в размере $^1/_{40}$ движимого имущества) и *ушр* (в туркменском произношении *хўшўр* или *хўшир* — в размере $^1/_{10}$ урожая) [293]. Однако, по данным конца XIX — начала XX в., эти налоги собирались более или менее регулярно лишь на территории Хивинского и Бухарского ханств и то лишь в зависимости от личного влияния ишана или кази [294]. По-видимому, у туркмен не только до, но и после их поселения в Хивинском ханстве эти налоги не стали еще обязательными и представляли собой скорее добровольные единовременные пожертвования. Не менее важными источниками доходов духовенства — главным образом ишанов — были всякие подарки и пожертвования от верующих, плата за талисманы, плата за обучение в школах и медресе, плата за выполнение религиозных обрядов. Кази, кроме того, взимали плату за решение имущественных дел и, по некоторым данным, получали $^1/_5$ часть добычи аламанов, на которые они давали фетву (благословение) [295], и долю выкупной суммы за пленников [296].

Все это приводило нередко к сосредоточению в руках кази и особенно ишанов значительных богатств, которыми они пользовались для эксплуатации своих соплеменников, в особенности путем ростовщических операций. Кроме того, ишаны использовали свои доходы для благотворительных дел (под которыми, впрочем, зачастую скрывалось то же ростовщичество); это способствовало росту популярности ишанов и привлечению к ним верующих. Часть мюридов ишана обрабатывала его землю и выполняла различные хозяйственные работы [297].

Религиозным центром для большинства туркмен на протяжении всего позднего средневековья и нового времени оставалась Хива; от хивинских *пиров* получали посвящение туркменские ишаны [298], хивинские ханы утверждали туркменских кази. Недаром М. Н. Галкин отметил, что мангышлакские туркмены (теснее других прикаспийских туркмен связанные с Хивой) «оказывают вообще особенное уважение духовным» [299]. Духовенство, как и старшины, было заинтересовано в подчинении туркменских племен Хивинскому ханству, надеясь на усиление собственного влияния. Наконец, духовенство было проводником феодальных правопорядков у туркмен, так как оно осуществляло суд на основе шариата, значение которого возросло после переселения туркмен в Хивинское ханство. Все это и определило роль духовенства в общественной жизни хорезмских туркмен в XIX в. Оно выступило как наиболее активный проводник влияния Хивы [300] и тем самым способствовало укреплению феодальных отношений у хорезмских туркмен, что, в свою очередь, усиливало и его собственные позиции.

---

[291] См. Рейснер, стр. 186—188.

[292] Карпов и Башкиров, стр. 42; ср. *Сборник решений (1898—1902)*, стр. 219—220.

[293] Огородников, стр. 166; Михайлов, *Религиозные воззрения*, стр. 89; Сэв, стр. 9, 19—20.

[294] Сэв, стр. 9.

[295] Огородников, стр. 166, 184 (о прикаспийских туркменах).

[296] Мельгунов, *Челекен*, стр. 117.

[297] Михайлов, *Религиозные воззрения*, стр. 94.

[298] Там же, стр. 92. — По словам Михайлова, «связь между ними (закаспийскими ишанами. — *Ю. Б.*) и посвятившими их пирами не прекращается, и они остаются в беспрекословном повиновении у своих бывших духовных наставников до конца своей жизни, посылают им пожертвования и испрашивают их благословения во всех своих важных начинаниях» (там же).

[299] Галкин, стр. 35. — Сопоставление этого свидетельства с приведенными выше словами Гиждувани показывает, что здесь сказывалась многовековая традиция.

[300] Еще во время восстания йомутов при Эльтузер-хане их кази Мулла Нури-кази перешел на сторону Хивы (см. МИТТ II, стр. 361). В дальнейшем туркменские ишаны всегда выступали в качестве посредников в случае возникновения конфликтов между туркменами и Хивой, склоняя туркмен к миру и подчинению хивинским ханам (см., например, МИТТ II, стр. 555—556).

ГЛАВА VI

ПОЛОЖЕНИЕ ТУРКМЕН В ХИВИНСКОМ ХАНСТВЕ

Как и другие кочевые и полукочевые народности, обитавш
на территории Хивинского ханства (каракалпаки и казахи),
резмские туркмены сохранили внутреннюю автономию. Управ
ние и суд в туркменских районах находились в руках туркменск
старшин и духовенства, в действия которых хивинские влас
как правило, не вмешивались. В отличие от каракалпаков, упр
ление которыми, по крайней мере с середины XIX в., было ср
нительно централизовано [1], у туркменских племен не было
только внутреннего единства, но они не были объединены да
административно в рамках Хивинского ханства.

Каждым племенем «заведовал» высокопоставленный хив
ский чиновник. Интересны некоторые места в хронике Агехи,
говорится о назначении хивинских начальников над туркменски
племенами. В рассказе об образовании племени тазе-куп
(кара-йылгынлы) Агехи, между прочим, говорит, что Алла-Ку
хан назначил к тазе-кунгратам, — кроме векиля, бахши, бек
сердара, «избранных из их же среды», — «одного начальника
среды своих приближенных» [2]. В 1855 г. Сеид-Назар-бий
Махмуд-Нияз-ясаулбаши находились среди тазе-кунгратов и ч
доров «с целью наведения порядка и управления этими на
дами» [3]. В 1856 г. Мухаммед-Риза-бек был послан с чоудорски
старшинами в аулы (*оба*) чоудоров «для приведения в поряд
некоторых их дел» [4]. В 1858 г. чоудоры, недовольные «некоторы

[1] Их возглавляли два беглербеги из каракалпаков, подчиненные хив
скому наибу в Чимбае.

[2] МИТТ II, стр. 627.

[3] Там же, стр. 548—549.

[4] Агехи, *Гульшен-и девлет*, — рук. Ин-та народов Азии АН ССС
В 1891, л. 51 (آلارنینک اوچون استکمالی بعضی مهماتی); ср. МИТТ II
стр. 588 (И. П. Иванов ошибочно прочитал مهمانی вместо مهماتی и пере
соответственно).

поступками своего начальника Якуба-мехрема.., испросивши [разрешения] его величества, избрали себе в начальники высокопоставленного вельможу Мухаммед-мехрема» [5]. В 1866 г. йомутские старшины «обратились к хану с просьбой о том, чтобы он разрешил им взять с собой Мухаммед-Якуб-мехрема и сделать его их военачальником и доверенным» [6].

Из всего этого, видимо, следует, что хивинский чиновник постоянно управлял определенным племенем. Управление это сводилось, в сущности, к получению налога (зеката), что и значительно позднее было отмечено Гиршфельдом и Галкиным [7]. Однако хивинские хроники также не оставляют сомнения в том, что основной функцией упомянутых хивинских чиновников было командование туркменскими нукерами во время войны. Как Агехи, так и Баяни постоянно называют их только *серкерде* [8], что не было названием какой-либо определенной должности или чина, а означало просто 'начальник' и преимущественно 'военачальник', 'командир' [9].

По хивинским хроникам можно установить имена узбекских чиновников, командовавших отрядами туркменских нукеров. Так, войском йомутов с 1826 по 1842 г. командовал Махмуд-Нияз-ясаулбаши [10], а с 1842 по 1855 г. — Рахматулла-ясаулбаши [11]; войском манрыков командовал в конце 40-х годов Махмуд-Нияз-ясаулбаши [12]; войском кара-йылгынлы (тазе-кунгратов) с 1842

[5] МИТТ II, стр. 585 (в переводе ошибочно «племя йомутов» вместо «чоудоров»).

[6] Там же, стр. 613.

[7] По словам Гиршфельда и Галкина (ч. II, стр. 22), «заведование» отдельными народностями ханства в конце XIX в. означало «главным образом сбор с них податей и ведение податных книг».

[8] Так, в цитированной выше фразе о Якуб-мехреме: يعقوب محرم‌دين كيم آلارنينک سركرده‌سى ايردى (Агехи, *Гульшен-и девлет*, л. 140 а). В изложении того же эпизода Баяни (л. 400 б) пишет: محمد مراد قلماق‌نى سركرده‌ليكغه تيه‌لاديلار - и далее несколько раз употребляет слово سركرده‌ليک 'начальствование', 'командование'.

[9] По словам А. Л. Куна, «серкерда — главнокомандующий хивинских войск, должность учреждается только на время войны» (Кун, *Очерк*, л. 42 а).

[10] МИТТ II, стр. 436, 455, 463, 466, 470. — В МИТТ II он назван то Махмуд-Нияз, то Мухаммед-Нияз, а Баяни (л. 334 а и др.) называет его часто Махмуд-ясаулбаши; все это одно лицо.

[11] МИТТ II, стр. 475, 482, 486, 502, 507, 519, 537. Рахматулла-ясаулбаши командовал войском йомутов и в 1873 г. (Баяни, л. 455 б).

[12] МИТТ II, стр. 507, 513, 519.

до 1855 г. командовал Сеид-Назар-бий [13]; войском чоудоро
командовал с 1824 до 1840 г. Курбан-Нияз-ясаулбаши [14], посл
него — Абдулла-ясаулбаши [15], за ним (с 1847 до 1855 г.) — Му
хаммед-Мурад-мехрем [16]; войском гёкленов командовал с 1836 д
1855 г. кыят Худаяр-бий [17] и т. п. А. Л. Кун сообщает, что
1873 г. в Хивинском ханстве было два ясаулбаши, из которы
один командовал йомутами, а другой — чоудорами [18]. Действи
тельно, из приведенных выше данных видно, что йомутами и чоу
дорами командовали почти исключительно сановники с чино
ясаулбаши; однако начальники других племен имели разны
чины [19]. Каждый такой начальник имел свой бунчук (*туг*), пер
дававшийся вместе с нукерами в случае его смерти или сме
щения [20].

По словам И. Г. Данилевского, все туркменские старшины на
ходились в ведении кушбеги [21]. Однако ни в каких других источ
никах нет указаний на то, что управление всеми туркменским
племенами было централизовано и находилось в ведении одно
сановника.

Внутренними делами туркменских племен ведали исключи
тельно туркменские старшины, возглавляемые, как уже говори
лось выше, *мюхирдарами,* которые несли ответственность за сбо
налогов и поставку нукеров их родовыми подразделениями. Та
ким образом, управление туркменами было организовано строг

[13] Там же, стр. 475, 486, 502, 507, 513, 519, 536, 548.

[14] Там же, стр. 424, 456, 467, 468.

[15] Там же, стр. 474, 475, 486.

[16] Там же, стр. 507, 513, 519, 536, 548. Баяни (лл. 334 а, 400 б) называ
его Мухаммед-Мурад-бай Калмак. В 1858 г., после Якуб-мехрема, чоудор
«избрали себе» начальником опять Мухаммед-Мурад-мехрема, а в 1867 г. и
начальником снова был Махмуд-Нияз-ясаулбаши (МИТТ II, стр. 585, 623)
последний командовал ими и в 1873 г. (Баяни, л. 455 б).

[17] МИТТ II, стр. 466, 470, 475, 486, 502 и др.; Баяни, л. 334 а. Худаяр-би
командовал гёклянами и позднее (МИТТ II, стр. 568).

[18] Кун, *Очерк,* л. 41 б. — Термин *ясаулбаши* Кун переводит 'военно
начальник'.

[19] Одно место в хронике Агехи заставляет предположить, что начальн
ники над туркменскими племенами назывались также *ясаулами* (см. МИТТ
II, стр. 435). В данном случае, очевидно, значение этого термина было то же,
что и *серкерое.*

[20] МИТТ II, стр. 506, 527. Ср. у Баяни: توغدار سركردهلار 'военачальники
с бунчуком' (л. 334 а).

[21] Данилевский, стр. 94.

по родоплеменному принципу. Все повинности туркмен по отношению к Хивинскому ханству раскладывались по племенам и родовым подразделениям. У большинства (наиболее крупных) племен хорезмских туркмен основной административной единицей было, в сущности, крупное подразделение племени (например, оку, ушак и т. п. у йомутов), а не все племя, которое в рассматриваемый период не имело каких-либо общих органов управления.

У нас нет данных о том, когда именно сложилась охарактеризованная здесь система управления туркменами. Хроники Мунис и Агехи дают основания предположить, что в начале XIX в. над отдельными туркменскими племенами не было узбекских начальников. Во всяком случае, узбекские военачальники во главе нукеров целого туркменского племени систематически упоминаются лишь с 1826 г. [22], т. е. с начала правления Алла-Кули-хана, причем особенно ясно это прослеживается с 1836 г. В 1834 г. хроника Агехи последний раз отмечает отряд племени имрели под командованием туркменских предводителей [23]. В последующие годы войском от каждого туркменского племени командовали уже исключительно узбекские сановники. Возможно, что введение такого порядка было связано с некоторым изменением политики хивинских ханов по отношению к туркменам, о чем будет сказано далее.

Основной повинностью туркмен в Хивинском ханстве была нукерская служба. Сведения об этом относятся ко времени поселения первых туркменских племен в Хорезме при кунгратской династии. Так, Эльтузер-хан, подавив восстание имрели в 1804 г., «отличил их званием нукеров» [24]; говоря о восстании йомутов при том же Эльтузер-хане, Мунис называет йомутских предводителей «старыми нукерами» хана [25]. Сами туркмены в середине XIX в., видимо, называли себя «старинными нукерами» хивинских ха-

[22] МИТТ II, стр. 435—436. — Ранее есть еще три упоминания об узбеках, командующих отрядами туркменских племен (МИТТ II, стр. 372, 401, 424); первое из них относится к 1805 г. Но в подавляющем большинстве случаев туркменские отряды выступают в это время еще под командованием собственных предводителей.

[23] Там же, стр. 466.

[24] Там же, стр. 358 (из текста неясно, идет ли речь об имрели в целом или о всадниках восстания).

[25] Там же, стр. 364.

нов [26]. П. П. Муравьев отметил, что туркмены «образуют ополчение или войско хивинцев» [27]. В дальнейшем почти все русские наблюдатели указывали, что туркмены в Хивинском ханстве представляют собой своего рода «военное сословие», нечто вроде русского казачества.

Действительно, роль туркмен в хивинском войске была очень велика, причем она, по-видимому, возрастала в течение первой половины XIX в. Так, если в первом походе Рахман-Кули-торе в Хорасан в 1825 г. участвовало 2989 нукеров-туркмен при общей численности хивинского войска в 15 922 человека [28], то во втором походе Рахман-Кули-торе в 1827 г. участвовало уже 4108 туркменских нукеров из общего числа около 18 500 [29], в походе Рахман-Кули 1830-31 г. — 5925 туркменских нукеров из общего числа 21 338 [30], а в походе Мухаммед-Эмин-хана на Мерв в 1848 или 1849 г., по словам Баяни, туркменских нукеров было 8200 (общего числа хивинских нукеров он не приводит) [31]. К середине XIX в. туркменские нукеры представляли собой не только значительную по численности, но и наиболее боеспособную часть хивинского войска.

Нукерскую службу обязаны были нести туркмены, получавшие атлычную землю, выставляя одного всадника с атлыка. Как уже было показано выше, нукерами были наиболее состоятельные туркмены, в первую очередь родовая верхушка. Однако, по свидетельствам современников, туркмены всегда выставляли в поход большее число всадников, чем от них требовалось [32]. Это объясняется, по-видимому, тем, что у туркмен и до их поселения в Хивинском ханстве «промысел войны» играл значительную роль

[26] Там же, стр. 591; Баяни, л. 360 б (йомутские предводители говорят, обращаясь к хану: يموت هم اوز رعيتينگ و بايرى نوكرينگدور); л. 361 б (то же); л. 371 а (то же самое — об имрели). Ср. Архив, № 134.

[27] Муравьев, *Путешествие*, ч. II, стр. 28.

[28] Архив, № 59, лл. 23 а—25 а (см. ниже, стр. 275).

[29] Архив, № 5, лл. 180 а—219 а (см. ниже, стр. 276—289).

[30] Архив, № 57, лл. 12 а, 16 б (см. ниже, стр. 289, 293).

[31] Баяни, лл. 334 а—334 б. — Баяни относит этот поход Мухаммед-Эмин-хана в Мерв к четвертому году правления этого хана, т. е. к 1265/1849 г., в то время как, согласно Агехи (МИТТ II, стр. 519), этот поход состоялся в пятый год его правления. Трудно сказать, насколько точны цифры Баяни, однако они, по-видимому, отражают увеличение роли туркменских нукеров.

[32] «Туркмены сами охотно почти все выступают в походы» (*Сведения о Хивинском ханстве*, стр. 155); см. также Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 105.

и общественной жизни, нукерская же служба хивинским ханам давала немаловажные дополнительные выгоды по сравнению с обычными аламанами. Должно быть, в походах хивинских войск, как и в аламанах, которые устраивали южнотуркменские племена, частично принимали участие и неимущие туркмены, получавшие лошадей и оружие от богатых сородичей.

У нас нет данных о том, несли ли нукерскую службу туркмены, поселенные на падшалычной земле. Можно предположить, что именно к ним относятся сведения о туркменах, которые поставляли одного нукера с каждых 10 хозяйств [33]. Правда, И. Ибрагимов сообщает, что атинцы, жившие на правом берегу Аму-Дарьи (а они сидели на падшалычной земле), были освобождены «от выставки воинов» [34]. Но если такие случаи и были, то они вряд ли меняют общую картину, так как на падшалычных землях, как уже указывалось, поселилась лишь небольшая часть туркмен, причем сравнительно поздно (скорее всего, с середины XIX в.).

Туркменское войско было организовано строго по родоплеменному признаку. Об этом говорят и списки нукеров, сохранившиеся в архиве хивинских ханов, и хивинские хроники, неоднократно указывающие, что войско движется «отдельными отрядами, каждое племя в отдельности» [35]. Существовала определенная традиция в отношении места того или иного племени в боевом порядке хивинского войска. Так, йомуты при выступлении из Хорезма в поход через Кара-кумы всегда находились в авангарде (иногда вместе с имрели), а чоудоры — в арьергарде; при возвращении в Хорезм их места менялись: йомуты были в арьергарде, чоудоры — в авангарде. Отряды других туркменских племен были на флангах хивинского войска [36]. Находиться в авангарде, видимо, считалось почетной привилегией йомутов, которую они весьма ценили [37]; в 1855 г. Мухаммед-Эмин-хан вследствие ухуд-

[33] *Сведения о Хивинском ханстве*, стр. 154—155; Иванин, *Хива*, стр. 52.

[34] Ибрагимов, стр. 134, прим. 2. — Атинцы, жившие на левом берегу Аму-Дарьи, в районе Шейх-арыка, как показывают документы архива хивинских ханов, выставляли нукеров (см. Архив, № 10, л. 243 б).

[35] МИТТ II, стр. 472; ср. стр. 436 и др. — Добыча также делилась по племенам (см. МИТТ II, стр. 399). Ср. Преображенский, стр. 24—25.

[36] МИТТ II, стр. 436, 507 (здесь чоудоры с машрыками охраняли правое крыло), 512—513; Баяни, л. 336 а (имрели — на правом фланге).

[37] «Находиться в авангарде было старинным обычаем этого народа (йомутов)» (МИТТ II, стр. 492); «с давних пор Эльтузер-хан, Мухаммед-

шения отношений с йомутами поставил в авангарде джемшидов несмотря на протесты йомутских старшин; в результате йомуты отказались сражаться [38]. Такой порядок объясняется, видимо, тем что туркмены, в особенности йомуты, были основной ударной си лой хивинского войска. Отряды туркменских всадников посыла лись также в разведку и в передовые разъезды, называвшиеся «караулами» [39].

Основной формой нукерской службы туркмен было участие в походах на соседние территории в составе всего хивинского вой ска. Кроме того, отдельные туркменские предводители с санкци и при поддержке хивинского хана устраивали самостоятельны аламаны (в Ахал, против казахов, на бухарскую территорию), которые также рассматривались как служба хану. Наряду с этим туркмены несли и гарнизонную службу (также называвшуюся «караулом») на границах ханства, а во время восстаний в стране — и во внутренних крепостях [40].

О порядке оплаты туркменских нукеров сведения противоречивы. Н. Н. Муравьев писал, что каждый туркмен получал от 5 до 20 тилля «для приготовления к походу» [41]. По Данилевскому, каждый хивинский нукер получал во время похода 5 тилля [42]. По сообщению Агехи, подтверждаемому Баяни, после каждого похода получали денежное вознаграждение все вернувшиеся воины (Баяни называет это вознаграждение *нукер пулы* — 'нукерские деньги') [43]; по словам Баяни, *нукер пулы* платились также перед походом [44]. Однако русские пленные, жившие в Хиве в

Рахим-хан и Алла-Кули-хан... ставили все йомутское войско в авангарде» (Баяни, л. 350 б).

[38] Баяни, лл. 350 б—351 а.

[39] МИТТ II, стр. 401, 455; ср. также Архив, № 26, лл. 70 б, 86 а.

[40] Такими были, очевидно, караул текинцев в 1856 г. (Архив, № 76, л. 33 б), караул из племени ата и др. в 1866 г. (Архив Куна, оп. 1, № 133, л. 14 б), йомутский караул Джеббар-Берды-сердара в 1867 г. (там же, л. 47 а), чоудорский караул Нурджана в 1871-72 г. (Архив, № 46, лл. 35 б, 42 а, 47 б, 49 б). О карауле из теке и али-или, который находился в Наймане на случай набега южных туркмен, упоминает и Агехи (МИТТ II, стр. 499).

[41] Муразьев, *Путешествие*, ч. II, стр. 85.

[42] Данилевский, стр. 137.

[43] МИТТ II, стр. 504; Баяни, лл. 336 б, 338 б (как видно из цифр, приводимых Баяни, вознаграждение составляло 5 тилля на человека).

[44] Баяни, лл. 334 а, 337 а, 339 а, 341 а. Далее, правда, Баяни говорит лишь о раздаче «царских подарков» (شاهانه انعام) перед походами (начиная с 1269/1853 г.) (см. там же, лл. 343а, 347а).

первой половине XIX в., показывали, что туркмены служат без жалованья [45]. Документы архива хивинских ханов, видимо, подтверждают последнюю точку зрения. Они не сохранили никаких сведений о постоянных денежных выдач или выплаты *нукер пулы* туркменским нукерам, хотя в тех же документах есть обширные списки нукеров — узбеков и каракалпаков, получивших по 3—5 тилля *нукер пулы*.

Денежные выдачи нукерам-туркменам, зафиксированные в архивах, были двух видов: 1) награды или подарки (*ин'ам*) за доставленные головы и захваченных пленников и 2) компенсация в случае ранения, потери лошади и оружия или в случае смерти (тогда деньги, очевидно, платились семье). Размеры этих выдач были следующие: за голову (или «пару ушей») убитого врага — 10 тилля, за доставленного пленника — 20 тилля [46], за ранение — от 1 до 10 тилля [47]; компенсация семье в случае смерти нукера — 20 тилля [48]; за ранение лошади — 5—10 тилля [49]; за потерю оружия (сабли, ружья) в бою — $1^1/_2$—4 тилля [50].

Кроме денег, туркменские нукеры получали также в виде награды за воинскую доблесть почетную одежду — *серпай* или *серпа* (سرپای , سروپا): халат, иногда с сапогами и шапкой. Об этом сообщает и Н. Н. Муравьев [51]. Вамбери пишет, что он был очевидцем, как халатами расплачивались и за доставленные головы врагов [52].

[45] *Сведения о Хивинском ханстве*, стр. 151.

[46] Архив, № 26, л. 88 а и др.; № 76, л. 10 б и др.; № 58, л. 13 а; № 90, л. 19 а и др.; Архив Куна, оп. 1, № 133, лл. 14 б, 24 а, 24 б и др. Эта же «такса» упоминается и у Агехи (МИТТ II, стр. 617) и у Баяни (л. 376 б). В наиболее ранних документах встречается меньшее вознаграждение за пленников: 1–10 тилля (Архив, № 26).

[47] Архив, № 26, л. 76 б и сл.; № 90, л. 22 б и др.; Архив Куна, оп. 1, № 133, лл. 5 а, 17 а.

[48] Архив, № 26, л. 21 а; № 90, л. 23 б и др.; Архив Куна, оп. 1, № 133, л. 17 б и др.

[49] Архив, № 26, л. 76 б; № 90, л. 22 б и др.; Архив Куна, оп. 1, № 133, лл. 1 б, 5 а, 20 а. — Иногда за ранение лошади давали и 20 тилля.

[50] Архив, № 76, лл. 12 б, 28 б; Архив Куна, оп. 1, № 133, лл. 19 а, 24 а и др.

[51] По его словам, когда туркмены по возвращении из набегов представляют хивинскому хану одну пятую часть добычи, последний «благодарит их и даже некоторых по усмотрению дарит халатами и разными вещами, стоящими в несколько раз менее доставленной ими дани» (Муравьев, *Путешествие*, ч. II, стр. 119—120).

[52] Вамбери, *Путешествие*, стр. 73—74.

С 1855 г., после начала туркменского восстания, появилась новая форма оплаты туркменских нукеров: *конук* (قونوق). Сам термин соответствует употреблявшемуся в более раннее время *конналга* (قونالغه, قتلغه) и означает вообще 'постой', т. е. возлагаемую на население повинность по содержанию войск [53]. Однако в данном случае *конук* обозначал лишь особый вид денежного вознаграждения [54]. Баяни рассказывает, что конук стали впервые платить текинцам, сарыкам и салорам, которых в 1855 г. Кутлуг-Мурад-хан призвал на помощь в борьбе против восставших хорезмских туркмен [55]. Затем Кутлуг-Мурад-хан пытался, выдавая конук всем приходившим в Хиву йомутам, склонить их на свою сторону [56], что, однако, не привело к желанным результатам: хан был убит, и восстание продолжалось. В дальнейшем, как показывают документы архива хивинских ханов, конук платили всем нукерам-туркменам (как хорезмским, так и из Южной Туркмении), служившим хивинскому хану на территории ханства. Как правило, это была поденная плата, обычно 1—1½ теньга в день на всадника (*атлы*), и лишь в очень редких случаях — 2 теньга [57]. Иногда конук выдавался и на полмесяца или месяц. Старшины — начальники туркменских отрядов получали, как правило, больше, иногда до нескольких тилля в день. Очень часто нукерам, получавшим конук, выдавалась одновременно и почетная одежда — *серпай*, которая иногда заменялась деньгами — *серпай пулы*. Нукерам, прибывавшим из Южной Туркмении, выдавались также деньги на обратный путь (يول آزوقه‌سی اوچون — 'на пропитание в пути'). Как видно из документов архива, конук и *серпай* и после окончания туркменских восстаний продолжали получать (вплоть до 1873 г.) отряды туркменских всадников, приходившие в Хиву

[53] См. МИТТ II, стр. 598, прим. 3.

[54] В некоторых документах указывается, что конук выдается хивинскими властями из собранного салгыта или из сумм, полученных от купцов (Архив, № 76, лл. 37 б, 72 а, 85 б, 94 б; Архив Куна, оп. 1, № 133, л. 43 б).

[55] Баяни, л. 366 а.

[56] Там же, лл. 372 б—374 б; см. ниже, стр. 211.

[57] См. Архив, № 76, 90 и др. В 1859 г. старшины йомутов требовали, чтобы правительство выдавало каждому всаднику 2 теньга конука в день, но это требование не было удовлетворено (МИТТ II, стр. 598). 1—1½ теньга составляли 25—30 коп. серебром; такую плату получали в конце XIX в. рабочие на очистке каналов (Шкапский, *Аму-Дарьинские очерки*, стр. 50; Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 51). Двух теньга, видимо, хватало на дневное пропитание: именно такую сумму назначил Сеид-Мухаммед-хан на содержание Вамбери (Вамбери, *Путешествие*, стр. 69).

из Южной Туркмении. Продолжали ли его получать нукеры из хорезмских туркмен, неизвестно.

Введение в 1855 г. конука можно объяснить двумя причинами: стремлением хивинских ханов привлечь на свою сторону и использовать в борьбе с восставшими туркменами некоторые туркменские племена, особенно их верхушку, а также необходимостью содержать туркменских нукеров, не разрешая им грабить население Хивинского ханства [58]. Как показывают документы архива хивинских ханов, кроме туркмен, конук платили также казахам и лишь в редких случаях — узбекским и каракалпакским нукерам.

Что означали указанные выше размеры наград туркменским нукерам и конука, видно из следующего расчета. На 1 тилля (9 теньга) в середине XIX в. можно было купить 12—15 батманов пшеницы (реже — 10 или 20 батманов), а джугары еще больше [59]. Корова стоила в конце XIX в. 6 тилля, баран — 1—1½ тилля, верблюд — 7—22 тилля, лошадь — 20—70 тилля [60]; в первой половине XIX в. цены, видимо, были не выше [61]. На туркменскую «кибитку» (т. е. семью из пяти человек), по словам М. И. Галкина, требовалось 5 мешков муки в год (т. е. примерно 20 батманов). Такое количество муки, по словам Н. Н. Муравьева, выдавалось обычно русским невольникам в Хивинском ханстве [62]. Но даже если увеличить это количество вдвое, то получится, что нукер, доставив голову врага и получив *ин'ам* в 10 тилля, мог обеспечить хлебом на целый год 3—4 человек (или купить корову или 10 овец).

Таким образом, служба хивинским ханам для тех туркмен, которые являлись нукерами, была безусловно выгодной. Не говоря уже о добыче, которая была основной целью всех хивинских походов (как для самого хивинского хана, так и для каж-

[58] Во время походов за пределы ханства вопрос о выплате «кормовых денег» не мог возникнуть, так как хивинское войско снабжалось за счет грабежа местного населения.

[59] Архив, № 83, л. 85 б; № 33, лл. 22 б, 24 б, 27 а; см. также Иванов, *Архив*, стр. 100, 102, 112.—Хивинский батман в среднем равен 48 фунтам, т. е. 1,2 пуда.

[60] Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 172, 177, 181 (цены указаны в рублях; переведены нами в тилля из расчета: 1 тилля=9 теньга=3 руб. 80 коп.).

[61] Ср. *Сведения о Хивинском ханстве*, стр. 131—133; Иванов, *Архив*, стр. 224—228.

[62] Муравьев, *Путешествие*, ч. I, стр. 109 (при этом русские невольники, по словам Муравьева, еще продавали «излишек хлеба»).

дого его воина), только на различные награды и подачки, полу-
чаемые нукером, вполне могла существовать вся его семья.
Однако большинство туркмен, не служивших нукерами, ничего
от этого не выигрывали. Они не участвовали ни в грабеже, ни в
получении наград. Возможно, что рядовые туркмены косвенным
образом ощущали бремя нукерской службы, так как они, по-
видимому, должны были обрабатывать земли находившихся в по-
ходе *атлы* в порядке *ёвара* — родовой взаимопомощи [63]. Зато со-
стоятельная часть туркмен — *атлы* и в особенности родовая
знать — была заинтересована в нукерской службе, во всяком слу-
чае до тех пор, пока продолжались успешные походы хивинских
ханов на соседние области [64]. Наживаясь во время этих походов,
родовая верхушка получала дополнительные возможности для
эксплуатации своих соплеменников.

Нукерская служба была основной повинностью хорезмских
туркмен, и вплоть до 1873 г. она определяла их правовое поло-
жение в Хивинском ханстве. В частности, с нукерской службой
формально было связано освобождение туркмен от ряда налогов
и повинностей, обязательных для других жителей ханства.

Вопрос о налогах, которые платили туркмены в Хивинском
ханстве, освещается источниками несколько противоречиво.
Н. Н. Муравьев (1819 г.) писал: «Туркмены, поселившиеся в
ханстве,... составляют военное сословие и не платят никакой
подати... они составляют род наемного войска, которое хан содер-
жит разными щедротами» [65]. Однако русские пленные, живши
в Хиве в 20—30-х годах XIX в., показывали, что «поселенны
трухмены платят подать наравне с хивинцами и по требовани
хана обязаны выставить из 10 семейств по 1 воину» [66]. Впрочем
таких «поселенных трухменов», по тем же данным, было всег

[63] Об этом сообщает В. П. Малышев (стр. 112), но без указания источ-
ника. У узбеков, по словам О. А. Шкапского (*Аму-Дарьинские очерки*,
стр. 102), нукера должны были «содержать лица, избравшие его из своей
среды».

[64] В несколько ином положении были южнотуркменские племена. Извест-
но, что в первой половине XIX в. они упорно сопротивлялись требованиям
хивинских ханов о поставке нукеров. Это можно объяснить тем, что обязан-
ность выставлять нукеров означала признание политической зависимости
от Хивы и сопровождалась выдачей заложников, уплатой зеката и подчине-
нием чиновнику, присланному из Хивы.

[65] Муравьев, *Путешествие*, ч. II, стр. 78.

[66] *Сведения о Хивинском ханстве*, стр. 144.

1000 котлов», остальные же — «кочующие в окрестностях Хи-
винского владения» — платили подать (т. е. зекат) со скота
в размере $^1/_{40}$ стада, десятину с добычи от набегов, а частично
вообще не платили подати, но зато обязаны были служить ну-
керами [67]. М. И. Иванин, основывавшийся на тех же сведениях,
свел их к тому, что одни туркмены «платят подати наравне с
хивинцами», а другие поставляют по 1 воину с 10 семейств
и избавляются от податной повинности» [68]. По словам И. Г. Дани-
левского (1842 г.), туркмены, поселившиеся на территории Хивин-
ского ханства, «обложены налогами и обязаны выставлять людей
в войско»; далее он поясняет, что туркмены платили «подать с
земли (салгыт)» [69], а кроме того, кочевники, в том числе и кочую-
щие «в пределах оседлой части ханства», платили зекат [70]. Г. Вам-
бери (1863 г.) упомянул только о зекате и заметил также, что
нукеры (*атлы*) в Хивинском ханстве салгыта не платят [71].
А. Л. Кун (1873 г.), специально изучавший налоговую систему
в Хивинском ханстве, писал, что туркмены «за оставляемую им
возможность иметь свои пашни... обязаны во время войны выстав-
лять с каждого рода по несколько сот алеманов (всадников) и
платить зякет со скота, пригоняемого на базары» [72]. Тот же автор
подчеркивал, что от поземельного налога — салгыта — освобож-
дались вообще «все служилые люди (нукеры)» [73]. То же самое
показывают Гиршфельд и Галкин (1900 г.), по словам которых
туркмены были обложены поземельной податью только после
1873 г., вместо нукерской службы [74].

В нашей исторической литературе вопрос о налогах с туркмен
в Хивинском ханстве получил весьма недостаточное и большей
частью неточное освещение. Г. Е. Марков пишет, что «турк-
мен принуждали не только исполнять разные повинности, но и
вносить налог деньгами» [75], и далее утверждает, что с атлыков

[67] Последнее можно заключить из следующих слов: «Из туркменов и
каракалпаков, кочующих близ Хивинского владения, и каракалпаков, кто не пла-
тит подати, обязан выступать в поход» (там же, стр. 155).

[68] Иванин, *Хива*, стр. 52.

[69] Данилевский, стр. 94, 135.

[70] Там же, стр. 136.

[71] Vambery, *Reise*, Ss. 307—308.

[72] Кун, *Поездка*, стр. 48.

[73] Кун, *Очерк*, л. 25 б.

[74] Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 38.

[75] Марков, *Очерк*, стр. 180.

налог не платили[76]. А. Каррыев высказывается весьма неопределенно о налогах, которые платили хорезмские туркмены: они «обязаны были вносить в ханскую казну определенные (?) налоги»[77], туркменские нукеры до 70-х годов XIX в. платили «суп салгыты» взамен повинности по очистке каналов[78], а «трудовая масса дайхан и скотоводов» платила «за пользование землей... многочисленные подати»[79]. А. А. Росляков пишет: «Нукеры частично освобождались от налогов и сами получали жалованье. Но вообще вся масса туркмен платила салгыт (денежный налог), закят... и несла массу различных повинностей»[80].

Все эти утверждения не основаны на внимательном изучении источников. Сопоставление всех известных нам сведений о налоговой системе Хивинского ханства позволяет прийти к несколько иным выводам.

Туркмены бесспорно *не платили салгыта* — поземельного налога в денежной форме, который платили держатели мульковых земель в Хивинском ханстве. Видимо, И. Г. Данилевский (единственный, кто говорит о салгыте) был неправильно информирован или неверно понял своих информаторов. Приведенные выше показания других авторов (Муравьева, Вамбери, Куна, Гиршфельда и Галкина) несомненно свидетельствуют о том, что нукерская служба, которую обязаны были нести туркмены, освобождала их от салгыта[81]. Веским доказательством этого является также отсутствие каких-либо записей о туркменах во всех салгытных дафтарах архива хивинских ханов. Наконец, это подтверждается и составленными в 1873 г. Мирзой Абдурахманом и А. Л. Куном полными сводками поступления налогов в Хивинском ханстве за 1873 г.; в них упоминаются только три вида зеката, которые платили туркмены[82]. *Салгыт-кесме* туркмены стали платить только *после* 1873 г., с ликвидацией обязательной нукерской службы, что засвидетельствовано Гиршфельдом и Галкиным[83]. По-видимому, *су салгыты* — «налог за воду», заменявший отбывание повинности по очистке и ремонту каналов, также был введен лишь после отмены нукерской службы[84].

Туркмены, поселенные на падшалычной земле, платили, по-видимому, *ушр*, или *даяк* (دەیک)[85], — «десятину», натуральный налог с урожая, который в конце XIX в. фактически составлял $^{1}/_{10}$—$^{2}/_{5}$ урожая[86]. О том, каков был размер ушра в более раннее время, в источниках нет сведений. Из туркмен, плативших ушр, известны только ата на правом берегу Аму-Дарьи[87] и кёльйомуты[88]. Зато, как уже выше было замечено, поселенные на падшалычных землях туркмены, возможно, не несли нукерской службы.

Основным налогом, который платили все без исключения туркмены, был *кесме-зекат* (т. е. 'определенный, установленный зекат') со скота. Особенность этого налога была в том, что сумма его определялась в *целом на племя* без исчисления стад отдельных владельцев[89]. В 60-х годах XIX в., по словам Вамбери, сумма кесме-зеката для каждого племени устанавливалась

[76] Там же, стр. 199.

[77] Каррыев, *Туркменские племена*, стр. 210.

[78] Там же, стр. 229.

[79] Там же, стр. 233.

[80] Росляков, *Очерк*, стр. 134.

[81] Ср. также Андреев, стр. 179 (об ата в районе Садывара) и рассказ И. Ибрагимова о йомутах во главе с Ата-вскилем, поселенных в 1866 г. в районе Беш-арыка: «Все они были названы махрямами, т. е. воинами, и освобождены от всякой повинности» (Ибрагимов, стр. 139).

[82] См. Архив Куна, оп. 1, № 101, лл. 3 б—5 а, 6 а; Кун, *Очерк*, лл. 28 б—29 б, 33 б—34 б.

[83] См. выше, прим. 74. По сведениям, полученным А. Л. Куном от хивинских чиновников сразу же после хивинского похода 1873 г., салгыт-кесме платили только аральцы и каракалпаки (Кун, *Очерк*, лл. 24 б—25 а).

[84] Об этом налоге упоминают только Гиршфельд и Галкин (ч. II, стр. 49). Нукерская служба, как показывают большинство авторов и документы архива хивинских ханов, освобождала от несения повинности *казу*. После отмены нукерской службы в 1873 г. туркмены по-прежнему не выполняли *казу*, но вместо этого стали платить *су салгыты*.

[85] Термины *ушр* (араб.) и *даяк* (иран.) в Хиве обозначали, по-видимому, один и тот же налог. В документах архива хивинских ханов употребляется почти исключительно термин *ушр*. Однако в одном из документов есть следующая любопытная запись, позволяющая предположить, что эти два термина могли иметь и разное значение: بارس ییلی آق قم‌دین دهیک ییله عشردین باشقه مشرف‌لاردین الینغان غله 'Год барса. Зерно, полученное от мюшрифов из Ак-кума, кроме даяка и ушра' (Архив Куна, оп. 1, № 136, л. 104 б).

[86] Кун, *Очерк*, лл. 14 б—15 а; Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 41; ср. Шкапский, *Аму-Дарьинские очерки*, стр. 95. По словам А. Л. Куна, натуральный налог доходил иногда до $^{1}/_{2}$ урожая (Кун, *Очерк*, л. 32 а).

[87] Куя, *Очерк*, лл. 14 б—15а; Ибрагимов, стр. 134, прим. 2.

[88] Мошкова, *Этнографическая экспедиция*; Марков, *Очерк*, стр. 275 (по «Записке» Лыкошина 1912 г.).

[89] Vambery, *Reise*, Ss. 307—308; Кун, *Очерк*, л. 29 а. Ср. запись Мирзы Абдурахмана: ذکوة از قدیم مال آنهارا ناشمرده ز ان سبب کسمه میکویند میکر(د) (Архив Куна, оп. 1, № 101, л. 6 а).

хивинскими чиновниками ежегодно по соглашению со старшина-
ми (*яшули*). Зекат платили деньгами [90]. Размер его в 70-х годах
XIX в. определялся из расчета: 1 теньга с головы крупного ро-
гатого скота, $^1/_2$ теньга с барана, 2 теньга с верблюда и с лоша-
ди [91]. По словам И. Г. Данилевского (1842 г.), зекат взимался в
размере 5 тилля с 40 голов верблюдов, лошадей и крупного ро-
гатого скота и 10 аббаси (1 аббаси, по Муравьеву и Данилевско-
му, равен 2 теньга) с 40 баранов [92]. Кроме кесме-зеката, турк-
мены платили также зекат за продажу скота на хивинских ба-
зарах. По словам Мирзы Абдурахмана, этот налог назывался
سولاندی *суляпди* (у А. Л. Куна — *суляндли*); он взимался
ежегодно весной, в том же размере, что и обычный зекат, с
каждой головы скота, пригоняемого на продажу [93].

Наконец, во второй половине XIX в. существовал еще зекат
«с верблюдов, рабов и рабынь», значение которого хивинский
чиновник пояснил А. Л. Куну следующим образом: «Рабов и ра-
бынь привозят на верблюдах в Хиву туркмены; распродав их, они
при возвращении к себе в кочевья навьючивают на тех же верб-
людов хлеб, за который тут же выплачивают зякет» [94].

Общая сумма зеката, который платили туркмены, была срав-
нительно невелика. Насколько можно судить по записям Мир-
зы Абдурахмана, в 1873 г. кесме-зекат с кара-йылгынлы (тазе-
кунгратов) составил всего 400 тилля, с ата — 1000 тилля, с чоу-
доров — 250 тилля; всего зекат со скота жителей ханства (кроме
казахов, каракалпаков и аральцев) составил 5650 тилля [95]. В том
же году с каракалпаков, общее количество скота которых было
меньше, чем у туркмен, было взято 10 444 тилля зеката [96].

Кроме зеката, туркмены платили хивинским ханам пятую
часть добычи, захваченной во время аламанов (по другим дан-

[90] Данилевский, стр. 136.

[91] Кун, *Очерк*, лл. 28 а—28 б (у Куна — $1^1/_2$ теньга с барана, но это, оче-
видно, ошибка).

[92] Данилевский, стр. 136.

[93] Кун, *Очерк*, лл. 28 б—29 а. Из слов Куна, впрочем, следует, что из-
числа туркмен пригоняли на базары скот лишь текинцы из Южной Туркме-
нии, а у хорезмских туркмен скот скупали на месте хивинские купцы, ездив-
шие к ним «с красным товаром».

[94] Там же, л. 19 а.

[95] Архив Куна, оп. 1, № 101, л. 3 б; Кун (*Очерк*, л. 33 б) приводит цифру
7550 тилля (возможно, ошибочно).

[96] Архив Куна, оп. 1, № 101, л. 3 б; Кун, *Очерк*, л. 34 а.

нным — десятую часть) [97]. По словам Н. Н. Муравьева, туркмены,
как и другие жители ханства, также обычно подносили хану раз-
личные подарки — «особливо в то время, когда он, отправляясь
на охоту, останавливается в соседстве их жилищ» [98]; эти подар-
ки, по мнению Муравьева, составляли часть доходов хана, «хотя
малую, но достаточную, чтобы обратить его внимание».

Сказанным исчерпывается список налогов и повинностей турк-
мен в Хивинском ханстве. Следует еще добавить, что туркмены
в качестве нукеров были освобождены от одной из самых тяже-
лых повинностей — *бегара*, т. е. различных принудительных работ
для нужд государства, главной из которых была *казу* — повин-
ность по ремонту и очистке оросительной сети. Ежегодная очист-
ка магистральных каналов в туркменских землях проводилась си-
лами узбекских и каракалпакских крестьян под руководством
хивинских чиновников [99]. Сами туркмены очищали и ремонтиро-
вали лишь боковые каналы, которыми они владели.

Таким образом, источники не только не говорят о «многочи-
сленных податях» и «массе различных повинностей», которые
будто бы, по словам А. Каррыева и А. А. Рослякова, несли
туркмены, но, напротив, показывают, что в отношении налогов
туркмены вплоть до 1873 г. пользовались в Хивинском ханстве
значительными льготами.

Привилегированное положение туркмен в Хивинском ханстве
в первой половине XIX в. объясняется главным образом тем, что
первые ханы Кунгратской династии — особенно Мухаммед-Ра-
хим-хан — опирались на туркменские племена в борьбе с сепа-
ратистскими тенденциями узбекских феодалов. Немалое значение,
видимо, имела и воинственность туркмен, сравнительно высокие
боевые качества их конницы; это, с одной стороны, заставляло

[97] Муравьев, *Путешествие*, ч. II, стр. 82; *Сведения о Хивинском ханстве*,
стр. 149. По словам К. Боде (*Очерки*, стр. 158), хивинский хан получал также
пятую часть выкупной суммы за пленника.

[98] Муравьев, *Путешествие*, ч. II, стр. 83.— Судя по хронике Агехи, хивин-
ские ханы ежегодно во время охоты совершали объезд значительной части
страны.

[99] См. Кун, *Поездка*, стр. 48. Баяни (л. 357 б) под 1855 г. сообщает:
اول وقتدا بهار موسمی بولوب ایردی محمد کریم قوش بیکی‌نی یموت‌اینک قازاق
بویوردیلار یکرمه کونلدا بولوب کیلدی 'В это время наступила весна.
Мухаммед-Керима-кушбеги послали на *казу* [у] йомутов, пробыв [там] два-
дцать дней, он вернулся'.

хивинских ханов проводить по отношению к ним осторожную по
литику, а с другой — побуждало их использовать туркменско
войско как основную силу в набегах на соседние территории.

Вместе с тем, будучи вынуждены предоставлять туркмена
различные льготы и привилегии, хивинские ханы делали все во
можное для того, чтобы ослабить туркменские племена, поставит
их в бо́льшую зависимость от центральной власти, создать внутр
них свою агентуру. К этой цели была направлена, прежде всег
проводившаяся ими политика по отношению к туркменской родо
вой знати и духовенству: наделение землей *ин'ам,* раздача зери
почетной одежды, денежных наград и т. п., присвоение хиви
ских чинов и, наконец, превращение наиболее влиятельных пред
водителей родов в хивинских *мюхирдаров.* Все это, несомненно
приводило к сближению родовой знати туркмен с феодальной ве
хушкой Хивы, превращало эту знать в орудие в руках хивински
ханов. Для экономического давления на туркмен хивинские хан
использовали то обстоятельство, что туркменские племена
подавляющем большинстве вынуждены были поселиться на н
зовьях каналов [100], так что судьба орошения их земель оказала
в руках хивинских властей. Подчинение туркменских племен обе
печивалось также строительством на их землях и на границе м
жду ними и узбекскими землями ханства крепостей [101], в которы
содержались хивинские гарнизоны, а также взятием заложн
ков — *ак-ёйли* — от отдельных наиболее «беспокойных» родов
племен [102]; последнее практиковалось систематически с само
начала XIX в. [103]. Наконец, хивинские власти, видимо, всячес
старались разжигать межплеменную и межродовую вражду, п
стоянно ослаблявшую туркмен и мешавшую им объединить
против Хивинского ханства.

---

[100] Как уже говорилось выше (см. стр. 60), это обстоятельство нель
рассматривать исключительно как результат сознательной политики хиви
ских ханов. Так же неверно рассматривать освобождение туркмен от пови
пости *казу* как меру, задуманную «для разжигания национальной розни
(см. Андрианов и Васильева, *Покинутые туркменские поселения,* стр. 41
хотя последнее явилось одним из следствий такой политики и могло в дал
нейшем использоваться хивинскими ханами.

[101] Такими крепостями были Ханабад и все ханские *хаули* на западны
окраинах ханства, а также Газават, Ташауз, Ильялы и др.

[102] О значении термина *ак-ёйли* см. стр. 360—361, прим. 135.

[103] См., например, МИТТ II, стр. 398.

В 10- 30-х годах XIX в. описанная выше политика хивинских властей обеспечила им поддержку хорезмских туркмен. В эти годы хорезмские туркмены не только держались лояльно по отношению к хивинским ханам, но и были главной их опорой в войнах с Бухарой, Ираном, казахами, при покорении каракалпаков и южнотуркменских племен. Внешне такое положение сохранялось вплоть до 1855 г., когда Мухаммед-Эмин-хан был разбит и погиб под Серахсом. В действительности, по-видимому, взаимоотношения Хивинского ханства с населявшими его окраины туркменскими племенами начали меняться еще с начала 40-х или даже с конца 30-х годов. У нас почти нет прямых данных в пользу такого предположения, если не считать сообщения Данилевского (1842 г.) о том, что туркмены «сильно ропщут на бедное свое положение, вследствие притеснительных действий хивинского правительства» [104]. Однако, если исходить из того, что отношения между туркменами и Хивинским ханством ничем не омрачались вплоть до 1850-х годов, то вряд ли можно будет вполне объяснить события, последовавшие в эти годы.

По-видимому, с конца 30-х или начала 40-х годов хивинские ханы усилили нажим на хорезмских туркмен, стремясь поставить их в бо́льшую зависимость от центральной власти. Можно предположить, что это было вызвано тремя основными причинами.

Во-первых, благодаря общему экономическому подъему в Хивинском ханстве, значительному размаху ирригационного строительства при Мухаммед-Рахим-хане и его преемниках и окончательному переходу к оседлости хивинских узбеков [105] весьма повысилась ценность орошаемой земли, большие массивы которой стали сосредоточиваться в руках узбекских феодалов. Последние стремились увеличить свои владения, в частности, за счет занятых туркменскими племенами земель, площадь которых необычайно расширилась с середины 1830-х годов, после прорыва вод Аму-Дарьи в Дарьялык. Стремления к захвату этих земель проявились в деятельности Мухаммед-Эмин-хана, расширившего ирригационную систему к югу и к северу от Дарьялыка и раз-

---

[104] Данилевский, стр. 94. — Данилевский не указывает, в чем заключались эти «притеснительные действия».

[105] Как отмечает П. П. Иванов, окончательный переход к оседлости хивинских узбеков завершился лишь в первой половине XIX в. (Иванов, *Удельные земли,* стр. 34).

давшего в 1848—1849 гг. огромные площади узбекским сановникам.

Во-вторых, за первые три десятилетия XIX в. ханская власть окрепла; сепаратистские тенденции узбекской феодально-родовой знати были подавлены. Теперь хивинские ханы меньше нуждались в туркменах для поддержания своей власти внутри ханства. Кроме того, после окончательного подчинения каракалпаков и подавления восстания Айдост-бия (1827—1828 гг.) в распоряжении хивинских ханов оказалась дополнительная военная сила в лице каракалпакских нукеров, а после переселения в Хорезм джемшидов (1842 г.) — джемшидских нукеров. Все это, видимо, побуждало хивинских ханов более полно подчинить своей власти туркменские племена. Это сказалось, в частности, в том, что во главе каждого туркменского племени именно в это время был поставлен узбекский начальник. Хивинские ханы также стремились создать себе опору на западных окраинах ханства, переселяя на новые земли узбеков, а также таджиков (насильственно приведенных из Бухарского ханства) [106] и строя там ханские *хаули*. Наконец, только стремлением ослабить самое сильное из туркменских племен — йомутов — можно объяснить активную помощь, которую в начале 40-х годов хивинские ханы оказали карайылгынлы (тазе-кунгратам), когда те отделялись от йомутов.

В-третьих, в 1840-х годах началась серия походов хивинских ханов на Мерв, которые не принесли хивинцам значительных успехов, но, видимо, были связаны с большими потерями в людях и особенно с крупными денежными расходами. Для финансирования этих походов хивинские ханы должны были изыскивать какие-то новые средства. Можно предположить [107], что они пытались усилить налоговое обложение туркмен, обитавших на окраинах ханства (главным образом йомутов и части чоудоров, поселившихся в бассейне Дарьялыка). По-видимому, туркмены, осевшие на обводненных в 30—40-х годах землях на западной окраине ханства, не платили или почти не платили налогов [108] и держали себя независимо по отношению к хивинским властям.

[106] Таким путем был заселен район Ильялы и частично Кызыл-такыра в конце 30-х — середине 40-х годов и некоторые районы по Дарьялыку (Таджикяб и др.) в середине и конце 40-х годов XIX в.

[107] Источники не дают каких-либо сведений по этому вопросу.

[108] Быть может, их положение было аналогично положению прикаспийских чоудоров (см. Данилевский, стр. 95).

Возможно, что в конце 30-х и начале 40-х годов хивинские власти пытались увеличить налоги не только с этой части туркмен, но и со всех других, чем и вызваны показания русских пленных и Данилевского о том, что туркмены «обложены налогами», как и прочие жители ханства.

В то время как хивинские феодалы пытались усилить эксплуатацию туркмен, у последних росли недовольство их положением в ханстве и стремление дать отпор хивинским притеснителям.

Освоение больших земельных массивов на западной окраине Хивинского ханства ускорило оседание поселившихся там туркменских племен. Однако возраставшая потребность в воде туркмен, в хозяйстве которых все большую роль начинало играть земледелие, не удовлетворялась полностью, так как большая часть воды разбиралась узбеками, сидевшими на нижнем и среднем течении каналов [109]. С другой стороны, те группы туркмен, которые поселились на нижнем течении Дарьялыка, получали воду, в сущности, непосредственно из Аму-Дарьи и не были связаны с хивинскими каналами [110]. Это ставило их в более независимое положение по отношению к хивинским ханам. «Группа туркмен-йомутов, — писал побывавший в этих местах в 1851 г. персидский посол Риза-Кули-хан, — обитала на конце этого канала (Дарьялыка. — *Ю. Б.*) и занималась хлебопашеством. Дело дошло до того, что они перестали давать хивинскому хану закят и благодаря многочисленности (своего) населения сошли с пути подчинения (хану)» [111]. Почти то же самое писал об этом Агехи: «Снимая обильную жатву с этих земель, большинство (живших здесь) туркмен, во главе с йомутами, благодаря чрезмерной своей сытости, начали возмущаться» [112]. Любопытно, что много лет спустя, в 1879 г., хивинский хан писал великому князю Николаю Константиновичу, предлагавшему пустить воду по Лаузану и Дарьялыку: «Когда вода пойдет по Дарьялыку, все туркмены от-

[109] Немалое значение имел и рост земледельческого производства в второй половине XIX в. в старых культурных районах ханства, населенных узбеками; это приводило к увеличению расхода воды на нужды орошения в этих районах.

[110] Это отметил Я. Г. Гулямов (стр. 222).

[111] МИТТ II, стр. 293.— Интересно, что Риза-Кули-хан упоминает только [illegible], по-видимому, это подтверждает сделанный выше вывод о том, что другие подати с туркмен не взимали.

[112] Там же, стр. 580.

хотуют с настоящих своих мест, поселятся на сухом русле, по
станут мне повиноваться и платить подати» [113].

Другая причина роста антихивинских настроений среди тур
мен была связана с усилением власти туркменских старшин. Х
тя это и приводило к сближению родовой знати туркмен с узб
скими феодалами, но вместе с тем не могло не порождать и
которые центробежные тенденции. Наиболее влиятельные пр
водители стремились объединить под своей властью несколь
родов, быть может, и целое племя. Что такие стремления име
место к середине XIX в., показывает деятельность вождя йом
тов в 50—60-х годах Ата-Мурад-хана [114], который в какой-то с
пени пытался их осуществить. Но это неизбежно сталкивалось
политикой хивинских ханов, не заинтересованных в укреплен
единства туркменских племен. Кроме того, усиление родов
знати и связанное с этим углубление классовой дифференциац
очевидно, вызывали недовольство рядовых туркмен как прот
знати, так и против поддерживавших ее хивинских феодалов

Наконец, безуспешные походы хивинских ханов на Мерв
40-х годах также не могли не вызывать недовольства хоре
ских туркмен. Походы были тяжелы и требовали больших жер
и добычи они приносили меньше, чем набеги первой четве
XIX в. на Иран и прикопетдагскую полосу. К тому же текин
Ахала теперь уже были подчинены Хиве, и Мухаммед-Эмин-х
заинтересованный в их поддержке против мервских сарыков
Ирана, не разрешал хорезмским туркменам производить наб
на текинцев [116]. Таким образом, возможности для устройства а
манов сократились, и нукерская служба стала менее выгодн

Как видим, весь ход исторического развития с неизбежност
приводил к обострению отношений между хорезмскими турк
нами и Хивинским ханством, завершившемуся восстанием, ко
рое вспыхнуло в середине 50-х годов XIX в.

[113] Романов, *Поворот Аму-Дарьи*, л. 13 а (см. также Троицкая, *Земел
ьная политика*, стр. 77).

[114] О нем см. ниже, стр. 206—207.

[115] Не следует, однако, преувеличивать фактор обострения классо
борьбы у туркмен, о которой у нас нет достоверных сведений. В услови
господства патриархально-родовой идеологии недовольство массы турк
направлялось, конечно, в первую очередь не против своей знати, а прот
хивинских ханов и их чиновников.

[116] Это привело к серьезному конфликту между Мухаммед-Эмин-хан
и йомутами, который в дальнейшем явился одной из причин восстания 1855

ГЛАВА VII

ВОССТАНИЕ ХОРЕЗМСКИХ ТУРКМЕН в 1855—1867 гг.

Восстание туркмен в Хивинском ханстве в середине XIX в. почти не изучено, хотя это было, пожалуй, самое крупное народное движение в этом столетии в Средней Азии до ее присоединения к России. Правда, в диссертациях А. Каррыева и Г. Е. Маркова этому восстанию посвящены специальные разделы, однако оба автора ограничились главным образом пересказом хроники Агехи и не вскрыли предпосылок и причин восстания, его движущих сил и результатов, да и сам ход восстания осветили весьма неполно. А. А. Росляков в своем «Кратком очерке истории Туркменистана» сказал о восстании несколько общих фраз [1], а в «Истории Туркменской ССР» ему уделены две страницы, к тому же ход восстания освещен неудовлетворительно, а о его причинах и результатах вообще ничего не сказано [2].

Это объясняется до некоторой степени характером источников. Изложение событий этого восстания занимает очень много места в хронике Агехи и в сочинении Баяни, однако оба летописца (особенно Агехи) весьма тенденциозны и сообщают, как выразился И. П. Иванов об аналогичных бухарских источниках о восстании кытай-кыпчаков [3], не столько историю самого восстания, сколько историю его подавления хивинскими феодалами. Интересные фактические данные мы находим в документах архива хивинских ханов и (в значительно меньшей степени) в русских архивных документах [4], однако они освещают лишь некоторые частные вопросы. Сведения о восстании, сообщаемые русскими авторами, крайне скудны и отрывочны. Вследствие всего этого и сейчас нельзя не только прийти к окончательным выводам по по-

[1] Росляков, *Очерк*, стр. 164—165.

[2] См. *История Туркменской ССР*, т. I, кн. 2, стр. 88—89.

[3] Иванов, *Восстание китай-кыпчаков*, стр. 51.

[4] Обширные выдержки из них приведены в диссертации А. Каррыева.

воду характера и движущих сил восстания, но и составить дос
точно ясное представление о каждом его этапе.

Источники указывают два события, особенно обострившие
ношения между хорезмскими йомутами и Хивинским ханств
Первое из них — казнь одного из йомутских предводителей, Ам
Нияз-сердара. Баяни рассказывает об этом следующее. В нач
правления Мухаммед-Эмин-хана Аман-Нияз-сердар с груп
йомутских аламанщиков напал около Шах-Сенема (в северн
Кара-кумах) на текинский караван и разграбил его. Текинц
жившие в Уазе, обратились с жалобой к Мухаммед-Эмин-ха
говоря, что этот караван был снаряжен ими. Хан заставил Ам
Нияз-сердара вернуть им все имущество. После этого Аман-Ни
с группой (يز جماعه) йомутов «вступил на путь непослушани
Во время похода хивинских войск на Теджен во второй год пр
ления Мухаммед-Эмин-хана (1847 г.) [5] он поссорился с хив
скими военачальниками и со своим отрядом в 500 нукеров в
нулся в Хиву. Мухаммед-Эмин-хан, узнав о поведении Аман-Ни
за из письма (يحثلى نامه) Мир Ахмед-хана джемшида, пришел
ярость и приказал с каждого из 500 йомутских нукеров взять
5 тилля штрафа (تاوان), а самого Аман-Нияза сбросить с ми
рета соборной мечети в Хиве, что и было исполнено [6]. Несколь
далее Баяни указывает, что со времени казни Аман-Нияз-серда
отношения Мухаммед-Эмин-хана с йомутами испортились и
противовес им он стал выдвигать джемшидов [7].

Сообщения о казни Аман-Нияз-сердара мы встречаем с
у Вамбери (который, однако, не называет имени) [8] и у И. Ибр
гимова [9]. Последний добавляет, что «Аманниязъ» — пользова
шийся «большим уважением и популярностью между туркмен
ми» — был братом Ата-Мурад-хана, ставшего позднее вожд

[5] Согласно Агехи (см. МИТТ II, стр. 502—506), во втором году правлен
Мухаммед-Эмин-хана состоялся поход не на Теджен, а на Мерв, причем л
командованием самого хана: поход же под командованием Мир Ахмед-ха
о котором говорит Баяни, был в первый год правления Мухаммед-Эми
(1846 г.) и опять-таки на Мерв, а не на Теджен. Видимо, у Баяни здесь п
тавица.

[6] Баяни, лл. 331 а — 331 б. — Баяни добавляет, что Аман-Нияз при этом н
был убит, и мир-шебы (стражники) добили его на земле.

[7] Там же, л. 350 б.

[8] Вамбери, *Путешествие*, стр. 177.

[9] Ибрагимов, стр. 136.— По словам Ибрагимова, это произошло «лет 20
тому назад», т. е., считая от 1873 г., в начале 50-х годов.

туркменского восстания. Сообщение это, как показывают некото-
рые другие данные, вполне правдоподобно. Аман-Нияз-сердар
упомянут в трех документах архива хивинских ханов [10], в кото-
рых указано, что он принадлежит к роду окуз. Ата-Мурад-хан,
как говорит Баяни, также был окузом [11] и, видимо, происходил
из знатной и влиятельной семьи [12].

Нельзя, конечно, считать казнь Аман-Нияз-сердара главной
причиной восстания (по Ибрагимову и Вамбери, это даже един-
ственная причина), однако она могла сыграть немалую роль
в ухудшении отношений между туркменами и Хивинским ханст-
вом и, по-видимому, определила то, что вождем восстания стал
именно Ата-Мурад, а род окузов был настроен наиболее непри-
миримо по отношению к хивинцам.

Второе событие в ряду тех, которые непосредственно привели
к восстанию, было, несомненно, гораздо важнее. В 1850 г. Мухам-
мед-Эмин-хан, для того чтобы заставить подчиниться йомутов,
обитавших на Дарьялыке, построил большую каменную плоти-
ну Таш-бугут — на протоке Шаркраук, по которому амударь-
инская вода попадала из Лаузана в Дарьялык [13]. Риза-Кули-хан
объясняет это мероприятие тем, что йомуты перестали платить
налоги и «сошли с пути подчинения». По словам Агехи, цель хана
была лишить воды «некоторых воров и разбойников из племени
йомутов, обитавших в устье (реки) и занимавшихся грабежом и
разбоем». Быть может, после казни Аман-Нияз-сердара со стороны
части йомутов действительно уже имели место какие-то враждеб-
ные по отношению к Хиве действия. Однако наиболее правдопо-
добно объяснение Риза-Кули-хана. Во всяком случае, постройка
плотины Таш-бугут хотя и не прекратила тока воды по Дарьялы
ку, но уменьшила ее поступление [14] и тем самым поставила турк-
менские племена, расселившиеся в бассейне Дарьялыка, в весь-
ма тяжелое положение. Ясно, что с этого времени они ожидали
лишь благоприятного момента, чтобы выступить против Хивы.

Такой момент настал в связи с поражением хивин-
ских войск и гибелью Мухаммед-Эмин-хана во время похода про-

[10] Архив № 39, л. 16 а (1262/1846 г.); № 81, л. 18 б и № 35, л. 12 б
(1264/1848 г.).

[11] Баяни, л. 365 б.

[12] См. ниже, стр. 206—207.

[13] МИТТ II, стр. 523, 293; Троицкая, *Земельно-водная политика*, стр. 77—78.

[14] Троицкая, *Земельно-водная политика*, стр. 78.

тив текинцев Серахса в марте 1855 г. Собственно, возмущен
йомутов против Хивы, как показывает сочинение Баяни [15], нач
лось уже во время этого последнего похода Мухаммед-Эмин-хан
Сперва йомутские старшины присоединились к некоторым узбе
ским сановникам, возражавшим против похода из Мерва
Серахс [16]. Затем они стали протестовать против приглашения
помощь хивинцам текинцев Ахала во главе с Кара-Огланом-онб
ги, ссылаясь на свою давнишнюю вражду с текинцами [17]. Уж
под стенами Серахса йомуты отказались прийти на помощь джем
шидам, выступавшим в авангарде хивинского войска. Мухаммед
Эмин-хану пришлось дважды посылать к ним Абдулла-мехрема
приказанием идти в бой, а когда они, наконец, послушались
оттеснили текинцев, хан роздал им меньше подарков, чем джем
шидам; это, по словам Баяни, сильно огорчило йомутов [18]. В ре
шающий день сражения йомуты вступили в переговоры с текин
скими старшинами, без видимой причины обратились в бегств
и скрылись в хивинском сентире (временном укреплении); вслед
за ними бежали имрели и почти все остальное хивинское вой
ско [19]. Благодаря этому текинцы и персы смогли окружить холм
Канлы-тепе, на котором остался хивинский хан с небольшим от
рядом и свитой, и перебить их [20].

Восстание хорезмских туркмен началось вскоре после возвра
щения хивинского войска в Хорезм. Агехи сообщает, что Абдул

---

[15] Агехи излагает очень кратко обстоятельства гибели Мухаммед-Эмин-
хана и последовавшие за ней события, замалчивая раздоры в хивинском ла
гере.

[16] Баяни, лл. 348 а—348 б. В числе йомутских кедхуда названы Бердым
бек салах, Баба-бахши, Ходжа-Нияз-векиль, Ата-Мурад-бек ушак и Ораз-Му
хаммед-хан коджук.

[17] Там же, л. 348 б.

[18] Там же, л. 351 а.

[19] Там же, лл. 351 б—352 а.

[20] Когда хивинское войско возвращалось в Хиву, к нему в Кара-кумах, в
местности Шор-Кяль (شور كال), присоединился чоудорский отряд во главе
с Мухаммед-Мурад-мехремом, который во время сражения у Серахса собирал
зекат с теке Ахала. Чоудоры, по словами Баяни, узнав о поражении хивин-
цев, обратились к йомутским старшинам со словами: «Сородичи йомуты,
это дело мы вам приписываем» (ای یموت قاریندااشلاریم بو ایشلارنی سیزلاردین
کورارمیز) (Баяни, лл. 354 а—354 б). Из европейских авторов только Вамбери
упоминает об измене йомутов как причине гибели Мухаммед-Эмин-хана
(Вамбери, *Путешествие*, стр. 177).

Ханом уже 9-го рамазана 1271 г. (26 мая 1855 г.), т. е. меньше чем через два месяца после возвращения в Хиву, выступил в поход против йомутов, разгневанный «дерзостью и наглостью» этого племени [21]. Баяни также говорит о том, что йомуты занялись «грабежами» в начале рамазана [22]. Баяни указывает, что хивинские сановники — Якуб-мехтер, Мир Ахмед-хан джемшид и др. — приписали возмущение йомутов подстрекательству некоторых лиц из хивинской знати [23], после чего Абдулла-хан, испросив фетву у духовенства, приказал удавить своего главного врага, Тангри-Кули-торе (племянника Мухаммед-Эмин-хана) [24]. Из сочинения Баяни, а также из некоторых других источников [25] следует, что провозглашение ханом Абдуллы вызвало недовольство значительной части хивинской знати во главе с Сеид-Махмудом-торе и Тангри-Кули-торе [26]. Вполне возможно, что эта группировка пыталась воспользоваться помощью туркмен для свержения Абдулла-хана [27]. Конечно, не их действия были причиной восстания, но туркмены, во всяком случае, сумели воспользоваться ослаблением хивинской власти после разгрома под Серахсом и начала династической распри среди узбекской знати.

Характер и движущие силы туркменского восстания, начавшегося в мае 1855 г. и продолжавшегося (с небольшими перерывами) до августа 1867 г., еще не вполне ясны [28]. В нем, бесспорно, участвовали массы рядовых туркмен, в частности их беднейшие слои, восставшие против попыток хивинских ханов усилить налоговый гнет и лишить их воды (для туркменской бедноты поливной

---

[21] МИТТ II, стр. 547.

[22] Баяни, л. 357 б. — По-видимому, волнения начались не сразу после возвращения Абдулла-хана в Хиву, так как сперва хан еще успел послать Мухаммед-Керима-кушбеги для проведения *казу* в йомутских районах, откуда тот вернулся через двадцать дней (там же).

[23] یموت‌غه خیوق اولوغلاریدین بیر نچه کیشی سوز بیریب بو ایشنی ایتدورادور (Баяни, л. 357 б).

[24] Там же, л. 358 а.

[25] См. Вамбери, *Путешествие*, стр. 177; Веселовский, стр. 338—339.

[26] Баяни, лл. 353 б, 354 б — 357 а. — Абдулла-хан, сын Кутлуг-Мурад-инака, представитель другой линии хивинского ханского рода — был ставленником Якуб-мехтера и Мир Ахмед-хана джемшида, пользовавшихся большой властью при Мухаммед-Эмине и имевших много врагов. Противники Абдулла-хана считали его возведение на престол нарушением законного порядка престолонаследия (см. Баяни, лл. 394 а—394 б).

[27] Ср. Галкин, стр. 26.

[28] Ср. Иванов, *Восстание китай-кипчаков*, стр. 11.

ное земледелие было основным источником существования
Но в восстании участвовала и зажиточная часть туркмен и родо
вая знать. Укрепив свою власть в роде при поддержке хивинских
ханов, они стремились теперь освободиться от все усиливавшегося
контроля и давления хивинских властей; кроме того, зажиточную
часть туркмен начинала уже тяготить нукерская служба, приносившая все меньше доходов. Позиция родовой знати была весьма
непоследовательна. Многие ее представители неоднократно изме
няли восставшим, переходя на сторону хивинского хана и полу
чая от него различные подачки; некоторые из них с самого начала
стали на сторону Хивы. На стороне Хивы, как правило, было
туркменское духовенство — ишаны и кази, тесно связанные
узбекским духовенством Хивы и нередко пользовавшиеся большим
влиянием и в самой столице ханства [29].

Восстанию хорезмских туркмен были присущи все те черты,
которые П. П. Иванов отметил как характерные для ряда массо
вых движений в Средней Азии в XVI—XIX вв.: неоформленность,
стихийность, крайний сепаратизм родовых групп, обусловивший
полное отсутствие единства действий, и, наконец, отсутствие ка
ких-либо религиозных мотивов [30]. Имеющиеся источники почти
не дают возможности определить конкретные цели и лозунги вос
ставших (как и не показывают они требований хивинских вла
стей), но вряд ли можно сомневаться в том, что движение в целом
носило массовый, народный характер и что в основе его был про
тест туркменских крестьян против попыток усиления их эксплуа
тации как Хивинским ханством, так и собственной родовой
знатью. Однако низкий уровень общественного развития туркмен,
чрезвычайно большая роль патриархально-родовых пережитков в
их общественной жизни обусловили и некоторые характерные
черты восстания. Это, во-первых, бесспорно руководящая роль
родовой знати, которая стремилась использовать народное движе
ние в своих интересах, организуя грабительские аламаны про
тив мирного узбекского и каракалпакского населения ханства;
кратковременные набеги — аламаны, чапаулы, — приводившие к
опустошению значительной части ханства, гибели мирных жителей
и упадку хозяйства, были главной формой борьбы восставших

[29] Некоторые источники называют чоудора Мухаммед-Эмин-ишана «старшим хивинским ишаном» и «ишаном хана» (*Россия и Туркмения*, стр. 54).
[30] См. Иванов, *Восстание китай-кипчаков*, стр. 12.

туркмен. Во-вторых, это необыкновенно резко выявившаяся и, по-видимому, обострившаяся во время восстания родовая и племенная вражда, не только не позволившая туркменам выступить единым фронтом, но и давшая возможность хивинским ханам использовать одни роды и племена для подавления других.

Позиция различных племен хорезмских туркмен (а иногда и подразделений одного племени) с самого начала восстания была неоднаковой. Главную и наиболее активную роль в восстании играли йомуты, причем в первую очередь «нижние», обитавшие в районе Куня-Ургенча и в бассейне Дарьялыка. Из отдельных йомутских родов наиболее последовательно выступали окузы, из среды которых вышел и главный вождь восстания — Ата-Мурад-хан, в то время как род орус-кошчи почти все время был на стороне Хивы. Из других племен все время выступали вместе с йомутами лишь имрели. Значительная часть чоудоров поддерживала хивинских ханов, хотя в отдельные периоды все чоудоры выступали против Хивы; среди них активней всего участвовали в восстании те, что были расселены в районе Куня-Ургенча (главным образом, род абдал). Карадашлы и тöклены (особенно первые) все время выступали на стороне хивинцев. Мелкие племена (салы-или, ата, арабачи и др.) не играли самостоятельной роли, но, как показывают документы архива хивинских ханов, также большей частью поддерживали Хиву.

Эти различия в позиции отдельных племен и родов объясняются, по-видимому, в первую очередь различиями в их социально-экономическом развитии. С одной стороны, у оседлых групп, поселившихся ближе к центральным культурным районам ханства, положение родовой знати было прочнее, и она была больше связана с феодалами Хивы. Ее поведение отражалось и на поведении соответствующих родов и племен. С другой стороны, масса родовых туркмен этих оседлых групп была менее подвижна, больше связана с землей; их хозяйство подвергалось полному разорению в случае продолжительных военных действий. В результате оседлые группы либо с самого начала держали сторону Хивы, либо быстрее других шли на соглашение с хивинцами.

Наиболее активную роль в восстании играли те группы туркмен, которые стали оседать позднее других и вели еще полукочевое, а частично и кочевое хозяйство на западных окраинах ханства. Зависимость их от Хивы была, по-видимому, наименьшей по сравнению с другими туркменами, и все усилия хивинских

ханов в середине XIX в. были направлены на окончательное подчинение и усиление эксплуатации именно этих групп. Их родовая знать была меньше связана с узбекскими феодалами. Большая роль скотоводства в их хозяйстве позволяла им легко откочевывать в случае военной угрозы без значительного ущерба для своего хозяйства, и это делало их более стойкими в борьбе против Хивы.

Были и другие особенности в положении отдельных племен, которые определили их различную роль в восстании. К сожалению, эти факторы далеко не всегда можно уловить. Большинство чоудоров, например, было лучше обеспечено водой, чем другие племена, так как их каналы выходили непосредственно из Аму-Дарьи или из озер и не зависели от узбеков. Находившиеся примерно на том же уровне социально-экономического развития газаватские (верхние) йомуты в снабжении водой целиком зависели от узбеков, занимавших верхнее и среднее течение Газавата, и к середине XIX в., видимо, стали испытывать недостаток воды в связи с развитием земледелия в узбекских районах. На определении позиции гёкленов, несомненно, сказалась их старая вражда с йомутами еще на Гюргене [31]. На стороне Хивы почти все время были кара-йылгынлы — потомки йомутских рабов, сравнительно недавно, после борьбы с йомутами, отделившиеся от них. Однако часть кара-йылгынлы — видимо, оставшаяся на Дарьялыке [32] рядом с йомутами — поддерживала восставших. Малые племена (али-или, ата и др.) были на стороне хивинцев в значительной степени из-за того, что родовая знать йомутов пыталась подчинить их себе, нападая на них, отбирая скот, вытесняя со старых земель [33]. Но когда часть этих племен оказывалась в непосредственном соседстве с сильными племенами — йомутами и имрели, они были вынуждены поддерживать последних [34].

У Агехи, Баяни, в документах архива хивинских ханов, а также у некоторых русских авторов имеется весьма интересный фактический материал, позволяющий сравнительно детально установить ход восстания — правда, не в одинаковой степени для всех его этапов: события некоторых лет остаются все еще неясными. Здесь достаточно охарактеризовать основные этапы движения.

Первый этап продолжался с мая 1855 до августа 1859 г. Он начался, как уже упоминалось выше, с волнений среди йомутов и похода против них Абдулла-хана. Интересно, что еще перед этим походом, по словам Баяни, Абдулла-хан посадил в тюрьму нескольких старшин йомутов и чоудоров [35], но затем выдал каждому из них по 500 тилля и отпустил, надеясь тем самым склонить их на свою сторону; однако йомуты не стали их слушать [36]. Первое сражение с йомутами в местности Йылгынлы (по-видимому, где-то к северо-западу от Тахта) закончилось как будто бы их примирением с хивинцами при посредничестве старшин других племен [37]. Однако уже из того, что Абдулла-хан одновременно послал военачальников с отрядами в Ханабад и Гурлен [38], видно, что положение в ханстве оставалось тревожным, а судя по тому, что Сеид-Назар-бий и Махмуд-Нияз-ясаулбаши в это же время бежали от тазе-кунгратов и чоудоров «вследствие злобы к ним со стороны мятежников» [39], среди этих племен также начались волнения.

Спустя месяц после заключения перемирия йомуты опять «подняли смуту» [40], а в конце августа все верхние йомуты откочевали к Ханабаду и Старому Везиру [41], кроме рода орус-кошчи, глава которого, Ходжа-Нияз-векиль, с тысячей человек поселился у мазара Исми-Махмуд-ата «в качестве подданного хивинского хана» [42]. Абдулла-хан выступил опять в поход через Ильялы и Кокчек [43] и встретился с йомутами в местности Дикаденк (?) (по

[31] По-видимому, хивинские ханы поселили основную часть гёкленов к западу от Куня-Ургенча среди йомутов для того, чтобы использовать эту вражду, поддерживая гёкленов против йомутов.

[32] См. МИТТ II, стр. 627.

[33] Так, все предания племени ата говорят об извечной вражде с йомутами, нападавшими на них.

[34] См. Баяни, л. 371 б.

[35] Из йомутов—Хал-Нияза арабачи и Мухаммед-Вели-мехрема (последний — окуз); из чоудоров — Ходжа-Мухаммеда-юзбаши и Карная-юзбаши. Арест чоудорских старшин показывает, что волнения охватили и чоудоров.

[36] Баяни, л. 359 а.

[37] МИТТ II, стр. 548; Баяни, лл. 359 а—360 б.

[38] МИТТ II, стр. 548. Баяни (л. 361 а) указывает, что гарнизоны были посланы одновременно также в Уаз и Ильялы, но это произошло спустя месяц после перемирия с йомутами.

[39] МИТТ II, стр. 548—549.

[40] Баяни, л. 361 а.

[41] МИТТ II, стр. 549.

[42] Там же, стр. 562—563.

[43] Так у Баяни лл. 361 а, 362 а и сл. (كوكچيك — по-видимому, то же, что «Кокчук» на карте 1873 г. — к северо-западу от Ильялы); в МИТТ II, стр. 550 — Кокче.

Баяни — Еке-Тирек) [44]. В решительный момент имрели во главе с Эвез-Мухаммед-векилем, находившиеся в хивинском войске, а также чоудоры и другие туркмены [45] изменили хивинцам и напали на них с тыла. В результате хивинское войско было разгромлено. Абдулла-хан и многие военачальники были убиты.

Это событие явилось началом общего восстания всех хорезмских туркмен. По словам Агехи, туркмены «разделились на группы, каждая из которых совершала нападения на разные области богохранимого государства (Хорезма), разоряла и грабила его население, уводя в плен женщин и детей» [46]. По-видимому, к восставшим на этот раз примкнули и орус-кошчи, откочевавшие к Ханабаду; об этом говорит то, что хивинское посольство в декабре 1855 г. было у Ходжа-Нияз-векиля в его *оба* к северу от Ханабада, причем орус-кошчи в это время были среди восставших [47]. Йомуты, сосредоточившиеся в основном в области Ханабада (точнее — Тазе-Ханабада), избрали своим ханом Ата-Мурада из рода окуз, подразделения кутлы-бай [48].

Ата-Мурад-хан стал главным вождем восставших йомутов. Сведения о нем весьма скудны и не дают возможности составить ясное представление о его личности. Баяни называет его просто «джигитом», откуда, казалось бы, можно заключить, что до избрания ханом он не принадлежал к числу знати. Однако есть некоторые данные, позволяющие сделать и иное предположение. В письме на имя начальника русской морской станции на острове Ашурадэ, написанном в 1867 г. [49], Ата-Мурад подписался «сын Ораз-Мухаммеда, Ата-Мурад-хан». В документах архива хивин-

[44] یکه ترک , یکه تیریک ,یکه تیرک (Баяни, л. 362 б). По словам Баяни, это было очень топкое место (بوزیر). Местонахождение этого пункта неясно. На 10-верстной карте 1905 г. в книге Лобачевского обозначено озеро «Ика-терек» к северо-западу от Ташауза. Если это и есть упоминаемый Баяни Еке-Тирек, то становится непонятным маршрут похода Абдулла-хана.

[45] Баяни говорит только об имрели (лл. 362 б—363 а).

[46] МИТТ II, стр. 552.

[47] Баяни, л. 371 б.

[48] یموت یمانلیق‌نی آرتدوروب اوکوزنینک قتلی بای تیرەسیدین آتا مراد آتلیغ یکیت‌نی اوزلاریکا خان ایتیب اطراف اهالی‌لاریغه قتل و تاراج قولین اوزاتدیلار (Баяни, л. 365 б).

[49] Перевод этого письма имеется в архиве В. Л. Жуковского (Ленинградское отд. Ин-та народов Азии АН СССР, Архив востоковедов, фонд 17, материалы Бакулина, № 39/433—22); см. ниже, приложение, стр. 380—382.

ских ханов в 1242/1827 г. упоминается Ораз-Мухаммед, сын Аллан-бахши, причем он стоит на первом месте в списке нукеров Нурали-султана, подразделения окуз [50]. Под тем же годом Агехи называет Ораз-Мухаммед-векиля в числе «высоких особ йомутского племени», участвовавших в походе Алла-Кули-хана на Хорасан [51]. Можно предположить, что отцом Ата-Мурада и был Ораз-Мухаммед-векиль — один из главных предводителей окузов. О происхождении Ата-Мурада из йомутской знати говорит и то, что его братом был Аман-Нияз-сердар [52].

Нам неизвестны цели, которые ставил перед собой Ата-Мурад-хан, руководя восстанием. Вполне возможно, что он хотел стать хивинским ханом, свергнув Кунгратов, как утверждают некоторые русские авторы [53]. Об этом, возможно, говорит и попытка Ата-Мурада организовать управление наподобие хивинского. М. И. Галкин сообщает, что Ата-Мурад-хан в 1858 г. присылал письма султану-правителю западной части казахов Оренбургского ведомства, подписанные им самим, его мехтером и 32 «почетнейшими лицами» [54]. В «почетнейших лицах» нельзя не видеть копии хивинских 32 *амельдаров*, существовавших со времен Абулгази [55]. Раздача Ата-Мурадом хивинских чинов, возможно, подтверждается и упоминанием в его письме некоего Исмаила-бегларбеги из числа его сторонников [56]. Должно быть, Ата-Мурад-хан пытался создать некое подобие хивинского двора из находившихся при нем предводителей, хотя на самом деле это был, очевидно, обычный маслахат представителей знати и старшин. Он стремился также подчинить себе другие йомутские роды и даже другие племена [57], однако это не увенчалось успехом. Насколько велика была власть Ата-Мурад-хана, неизвестно. Несом-

[50] Архив, № 5, л. 202 а.

[51] МИТТ II, стр. 434. Это, бесспорно, то же лицо, которое упомянуто в телеграфе архива.

[52] См. выше, стр. 198—199.

[53] Галкин, стр. 27; *Материалы для описания Хивинского похода*, кн. 2, ч. I, стр. 45—46; Игнатьев, стр. 82.

[54] Галкин, стр. 21.

[55] См. МИТТ II, стр. 327—328. По-видимому, и у Ата-Мурад-хана они назывались *амельдарами*, что видно из слова «чиновники» в переводе письма Ата-Мурада начальнику морской станции на Ашурадэ («чиновник» — буквальный перевод слова *амельдар*).

[56] См. ниже, стр. 381.

[57] См. Баяни, л. 365 б.

лечно, он пользовался очень большой популярностью, особен
в периоды подъема движения, и его указания выполняло не тол
ко большинство окузов, но и представители других родов и пл
мен, примкнувших к нему. Однако среди восставших йомутов б
ли и другие влиятельные предводители, не желавшие ему подч
няться и проводившие самостоятельную политику, — например
Баба-бахши (салах) [58], Сары-сердар (салах) и др.

Из всех туркменских предводителей Ата-Мурад-хан занима
наиболее последовательную позицию, являясь непримиримым вр
гом Хивы. В других племенах видными вождями восстания был
имрели Эвез-Мухаммед-векиль и чоудор (абдал) Ходжа-Мухам
мед-юзбаши.

Новый хивинский хан Кутлуг(или Кутлы)-Мурад, вступи
ший на престол после гибели Абдулла-хана и руководимы
главным везиром Якуб-мехтером, начал действовать проти
туркмен двумя способами. Прежде всего для борьбы с восста
шими он призвал нукеров южнотуркменских племен — теке
сарыков и салоров [59]. Одновременно он пытался расколоть ряд
восставших, подкупив туркменскую знать. Однако первая така
попытка (в октябре 1855 г.) окончилась неудачей [60].

Выступление против восставших хорезмских туркмен текинце
и сарыков, к которым присоединились сакары, оказало сущест
венную помощь Хиве. Текинцы и сарыки вместе с узбекскими вой
сками посылались в гарнизоны различных городов ханства и со
вершали набеги на хорезмских туркмен. Особенно активно дей
ствовали в тылу восставших текинцы, обитавшие в Теке-сенгир
в оазисе Уаз, к которым присоединились и сакары, после гибел
Абдулла-хана откочевавшие со своей территории. Лишь после
ожесточенной борьбы в октябре — декабре 1855 г. они были раз
биты соединенными силами йомутов, имрели, чоудоров и дру
гих туркменских племен, возглавлявшимися Ата-Мурад-ханом.
и текинцы вместе с сакарами были вынуждены откочевать из
Хорезма [61].

[58] Его родовая принадлежность нигде прямо не указывается.

[59] МИТТ II, стр. 553; Баяни, л. 366 а.

[60] См. МИТТ II, стр. 553.

[61] Там же, стр. 554, 557 (в переводе везде неправильно—«Дас»); Баяни, лл. 366 б—368 б.— У Баяни эти события описаны значительно подробнее, но он не говорит об участии каких-либо других племен, кроме йомутов, в борьбе с текинцами и сакарами. Текинцы ушли из Уаза, согласно Агехи, в середине января 1856 г.

Вообще конец 1855 г. был кульминационным периодом восстания и ознаменовался наибольшими его успехами. Руководимые Ата-Мурад-ханом туркмены осадили Ханабад, в котором был большой узбекский гарнизон, чоудоры перерезали пути сообщения между южной и северной частью ханства, имрели нападали на окрестности Ильялы [62]. Атинцы, обитавшие в верховьях канала Шах Мурад, по распоряжению Ата-Мурад-хана перегородили этот канал, так что вода затопила Ханабад [63]; среди узбеков, заперших в Ханабаде, начался голод, и они вынуждены были покинуть крепость [64]. В это же время восстали джемшиды, обитавшие в районе Клыч-Нияз-бая и Куба-тага [65]. Наконец, в ноябре 1855 г. началось восстание каракалпаков под предводительством Ер Назар-бия [66], и войска Зарлык-торе совместно с чоудорами и йомутами осадили Куня-Ургенч [67]. Таким образом, в конце 1855 г. значительная часть северной половины ханства, за исключением нескольких городов, оказалась во власти восставших туркменских племен, джемшидов и каракалпаков.

Опасная обстановка заставила хивинские власти принять энергичные меры, направленные к расколу восставших. Видимо, среди последних к этому времени уже обнаружились какие-то разногласия (о причинах которых нам ничего неизвестно), так как действия хивинцев увенчались успехом. Весьма активную роль в этом сыграло туркменское духовенство во главе с Ходжа-Мухаммед-ишаном. Этот ишан, по словам Агехи, «отговаривал туркмен от совершения беспорядков, мятежей и смуты» и «поступал с ними даже жестоко, перестав ходить на их похороны и запретив это делать другим» [68]. Для воздействия на туркмен Кутлуг-Мурад-хан использовал и узбекское духовенство (тесно связанное с туркменским), послав к восставшим туркменам в середине декабря 1855 г. посольство, возглавляемое Муллой Ибрахимом-диванбеги

[62] МИТТ II, стр. 553—554, 555.

[63] Баяни, л. 365 б; ср. МИТТ II, стр. 555.

[64] Баяни, л. 367 а.

[65] Агехи говорит о начале восстания джемшидов в январе 1856 г. (МИТТ II, стр. 557), однако ранее он упоминает о том, что они «стали протягивать руки насилия на имущество населения» еще в октябре 1855 г. (МИТТ II, стр. 554); ср. Баяни, л. 366 б.

[66] Иванов, *Новые данные*, стр. 75.

[67] Баяни, л. 369 б. См. Брегель, *Сочинение Баяни*, стр. 146.

[68] МИТТ II, стр. 555—556.

и состоявшее из нескольких наиболее известных ишанов [69]. П
сольство побывало у имрели, али-или, ата, йомутов (рода ор
кошчи) и чоудоров в районе Чаш-тепе. В результате предводит
орус-кошчи Ходжа-Нияз-векиль отправился с ишанами в Хи
где получил от хана в награду одежду (باش آیاق سرپای) и 200 т
ля [70], после чего стал склонять других старшин своего рода пер
ти на сторону Хивы. Это и произошло к концу января 1856
Остальные роды йомутов вначале не последовали их примеру

По-видимому, одновременно хивинцам удалось добиться р
кола и среди чоудоров. Часть их, предводительствуемая Каз
бай-ишаном, отделилась от восставших и перешла в район К
чеге, а их старшины во главе с ишаном прибыли «к ханско
двору для того, чтобы засвидетельствовать здесь свою покорно
и подчинение» [72]. Прочие чоудоры во главе с Ходжа-Мухамм
дом-юзбаши оставались в районе Куня-Ургенча и Лаузана, пр
мыкая к восставшим йомутам.

Наконец, серьезно ослабило восставших столкновение меж
чоудорами и йомутами с одной стороны и каракалпаками—с др
гой, осаждавшими Куня-Ургенч во главе с Зарлык-ханом (За
лык-торе). Йомуты и чоудоры напали на каракалпаков и захв
тили их лошадей и оружие [73]; хотя сам Зарлык-хан после это
отправился к Ата-Мурад-хану и встретил с его стороны друж
ственный прием, но никакой реальной поддержки тот ему не ок
зал, и Зарлык-хану с каракалпаками пришлось уйти в Нук

[69] Там же, стр. 556; Баяни, л. 370 б.—Действия этого посольства весь
подробно описаны у Баяни (лл. 370 б—372 б) со слов участвовавшего в н
Джума-Нияз-дивана (текст см. Брегель, *Сочинение Баяни*, стр. 148—14

[70] Баяни, л. 372 б; спутники Ходжа-Нияз-векиля (четверо из его сород
чей — نبیره) тоже получили по одежде и по 10 тилля. Согласно Агехи,
произошло 4 января 1856 г. (МИТТ II, стр. 556); однако Агехи говорит
прибытии в Хиву предводителей «некоторых племен» «в составе многих ли
(не называя имен), причем они оставили «некоторое число своих лучш
всадников для службы при дворе».

[71] МИТТ II, стр. 558 («лишь одно племя вступило на путь предани
сти»); ср. Баяни, л. 372 б.

[72] МИТТ II, стр. 566.

[73] Иванов, *Новые данные*, стр. 76; Баяни, л. 370 а.—Из слов Баяни с
дует, что весьма двусмысленную позицию в это время занял йомутский пред
водитель Баба-бахши, который посоветовал осажденным в Куня-Ургенч
узбекам держаться, так как в войске Зарлык-хана неминуема ссора между
туркменами и каракалпаками (см. Брегель, *Сочинение Баяни*, стр. 146—147)

Успех переговоров с Ходжа-Нияз-векилем и родом орус-кошчи побудил Кутлуг-Мурад-хана попытаться замирить йомутов, организовав подкуп их старшин. По его приказанию хивинские чиновники стали раздавать «кормовые» деньги *(конук)* и почетную одежду *(серпай)* всем приходившим в Хиву туркменским старшинам, если они объявляли, что помирились с хивинским ханом. Это привлекло в Хиву большое количество йомутов из разных родов. По словам Джума-Нияз-дивана, на которого ссылается Баяни и который лично раздавал деньги йомутам, в течение двадцати дней было роздано 7 тыс. тилля конука [74].

Однако этот маневр неожиданно обернулся против Кутлуг-Мурад-хана. Находившийся со времени гибели Абдулла-хана в плену у салахов Мухаммед-Нияз-бий склонил салахов и другие роды йомутов поддержать его притязания на хивинский престол и, воспользовавшись сосредоточением в Хиве большого числа туркмен, убить Кутлуг-Мурад-хана. Впрочем, по вопросу о том, от кого исходила инициатива в организации этого заговора, мнения хивинских историков расходятся. Баяни сообщает версию, приведенную выше, а Агехи обвиняет в подстрекательстве к заговору йомутов. И тот и другой утверждают, будто Мухаммед-Нияз-бий обещал в случае удачи отдать Хиву на разграбление йомутам и даже (как добавляет Агехи) дать «им власть во всех делах» [75]. Следует отметить, что Ата-Мурад-хан выступил против заговора и не участвовал в нем [76]; руководящую роль на этот раз играла, видимо, знать салахов во главе с Баба-бахши.

11 февраля 1856 г. туркмены во главе со своими старшинами и Мухаммед-Нияз-бием подошли к Хиве [77], где им было роздано еще 2 тыс. тилля конука, а на следующий день, 12 февраля, Мухаммед-Нияз-бий, сопровождаемый группой салахов, во время

[74] Баяни, л. 373 а.—Как указывает Баяни, за конуком в Хиву приезжали в первую очередь старшины (мюхирдары)—см. Брегель, *Сочинение Баяни*, стр. 151. Агехи говорит об этих событиях весьма глухо («все, кто имел какие-либо средства передвижения, и даже пешие, под предлогом установления мира и получения от... хана подарков... отправились в Хиву»—МИТТ II, стр. 559).

[75] МИТТ II, стр. 559—560; Баяни, лл. 373 а—373 б.

[76] См. там же.

[77] По словам Баяни (л. 374 а), в Хиву отправились все йомуты до единого, оставив в своих кочевьях только жен и детей. Всего их было свыше 5 тыс., однако среди йомутов было также много и других туркмен (یاشقه ترکمان لاردین) (Баяни, л. 374 б).

аудиенции убил Кутлуг-Мурад-хана [78]. Поведение туркмен
старшин, находившихся в это время в Хиве, показывает, что
ди них не было согласия и многие, по-видимому, не были пр
стны к перевороту. Большинство туркмен бежало из Хивы н
известия об убийстве хана, но многие были перебиты горож
ми, руководимыми Якуб-мехтером. По словам Агехи, на ули
Хивы из тел убитых туркмен образовались холмы, а кровь т
потоками; в аналогичных выражениях говорит об этом и Б
ни [79]. Всего в этот день, по сведениям Баяни, было убито 1280
мутов [80].

Таким образом, попытка Кутлуг-Мурад-хана привлечь на с
сторону знать йомутов — наиболее сильного и многочислен
из участвовавших в восстании племен — окончилась пол
неудачей. Салахи во главе с Баба-бахши и представители дру
родов, ходившие в Хиву, вновь объединились с Ата-Мурад-хан
сконцентрировавшись в области Ханабада [81] и производя отт
с февраля по июнь 1856 г. многочисленные набеги на внутрен
районы ханства вплоть до Хивы, Ургенча и Гурлена [82].

Политика нового хана, Сеид-Мухаммеда, была направлена
то, чтобы отколоть от йомутов другие племена, в первую очер
чоудоров. С конца февраля и до середины апреля велись усил
ные переговоры между чоудорскими старшинами и хивинск
властями. И на этот раз самое активное участие в перегово
принимало духовенство, а также ранее перешедшие на сторо
хивинцев старшины во главе с Казак-бай-ишаном. Содержа
переговоров нам неизвестно, но уже 12 апреля к хану приб
посольство чоудорских старшин «во главе с их казием и ишан
ми», выразившими «полную преданность и покорность» [83]. По
димому, это были чоудоры, находившиеся в районе Порсу
Кызыл-такыра. В конце апреля перешла на сторону хивинцев
часть чоудоров, обитавших на Дарьялыке, под предводительств

[78] МИТТ II, стр. 560; Баяни, л. 375 а.

[79] МИТТ II, стр. 561; Баяни, л. 376 б.

[80] Баяни, л. 377 б. Агехи называет значительно большую цифру — ок
5 тыс., да еще около тысячи пленных (МИТТ II, стр. 561); эти цифры я
преувеличены.

[81] МИТТ II, стр. 563. Записи в архиве хивинских ханов (№ 76) пока
вают, однако, что род орус-кошчи во главе с Ходжа-Нияз-векилем, а так
какая-то часть ушаков остались на стороне Хивы.

[82] Там же, стр. 569—573.

[83] Там же, стр. 568.

ирвая юзбаши (кара-чоудора); они перекочевали в Кок-чеге [84].
этого времени чоудоры во главе с Казак-бай-ишаном стали
ктивно участвовать в борьбе с йомутами.

К лету 1856 г. обстановка стала уже благоприятной для Хи-
Этому способствовали в особенности уход из Хивинского хан-
ния восставших джемшидов (в конце февраля 1856 г.) и подав-
ление восстания каракалпаков (в июне 1856 г.). Восставшие йо-
муты, имрели и часть чоудоров (на Дарьялыке) оказались в
одиночестве. Против них теперь действовали не только узбекские
войска, но и каракалпаки, нукеры которых уже с июня 1856 г.
сражались с йомутами, большинство чоудоров, все гёклены, кара-
ишины, али-или и ата [85], а также часть самих йомутов (род орус-
кошчи под предводительством Ходжа-Нияз-векиля), некоторые
ушаки [86] и некоторые имрели [87]. Одновременно Сеид-Мухаммед-
хан опять призвал на помощь текинцев и сарыков из Южной
Туркмении, и с конца мая 1856 г. крупные отряды текинцев и са-
рыков уже участвовали в боевых действиях против йомутов [88]. На-
конец, Сеид-Мухаммед-хан обратился и к казахам, кочевавшим
в северных областях ханства, которые также прислали свои от-
ряды в Хиву [89].

Положение восставших в середине 1856 г. стало весьма тя-
желым. В ханстве в результате непрерывных военных действий и
разрухи начался сильнейший голод, тяжелее всего отразившийся

[84] Там же, стр. 569. Ср. Архив, № 76, л. 13 б—запись о выдаче Сары-
Карлаю (по-видимому, прозвище Карная-юзбаши) 300 тилля.

[85] Гёклены с самого начала восстания были на стороне хивинцев
(ср. МИТТ II, стр. 568); их нукеры, в частности, участвовали в походе против
восставших каракалпаков (см. Иванов, *Новые данные*, стр. 76). В архиве
хивинских ханов (№ 76) имеются многочисленные записи о выдаче конука
гёклена и карадашлы и о награждении их нукеров, отличившихся в боях с
йомутами. Там же есть записи о выдаче конука нукерам али-или и ата
(см. л. 4 б, 9 б, 32 а и др.).

[86] См. Архив, № 76, лл. 5 а, 16 а, 23 а, 29 б, 33 а (выдача конука ушакам
Ислам-Кули и Бекджану).

[87] Архив, № 76, л. 12 б (выдача конука имрели Камбар-батыру).

[88] МИТТ II, стр. 568. В архиве хивинских ханов (№ 76) имеются записи
о выдаче конука большим отрядам текинцев из Ахала и Кара-яба (Мерва), во
главе с Балли-батыром, Хал-Мухаммед-аталыком и другими старшинами; в
частности, упомянута выдача конука 1120 текинским всадникам во главе с
Балли (л. 21 б). Количество пришедших с юга сарыков, видимо, было меньше.

[89] В упомянутом дафтаре № 76 есть ряд записей о выдаче конука каза-

на положении йомутов и имрели [90]. Они уже в течение шести
испытывали недостаток воды (после постройки Таш-бугу
а теперь вдобавок лишились хивинских рынков, где они ранее
купали хлеб. От голода особенно пострадали верхние (газа
окие) йомуты, лишившиеся своих пашен из-за откочевки в
набад. Йомуты в начале 1856 г. пытались обратиться за помощ
в борьбе против Хивы к бухарскому эмиру Насрулле, отпра
к нему посольство. Однако это, по-видимому, не имело резул
тов, а посольство на обратном пути из Бухары в марте 185
при переправе через Аму-Дарью подверглось нападению уз
ков, бежало к каракалпакам, и бии отдела (*арыса*) он-торт
выдали хивинцам йомутов вместе с Зарлык-ханом [91].

Среди восставших туркмен вновь начались разногла
которыми воспользовались хивинцы. Уже в июле 1856 г. они отп
вили к «непослушным йомутам» посольство, в котором участ
вал, между прочим, и орус-кошчи Ходжа-Нияз-векиль [92]. Следу
щее посольство во главе с Ибадулла-ишаном отправилось к ту
менам 1 сентября, а 11 сентября к хивинскому хану явились
выражением раскаяния старшины йомутов во главе с Баба-бах
и имрели во главе с Ата-Нияз-ханом [93]. Хан «простил все
проступки и преступления и осыпал их своими милостями и
градами», после чего старшины отправились к своим племен
уговаривая их прекратить борьбу. В конце сентября старши
выделенные «от каждого рода», сдали хивинцам все пушки, зн
мена и снаряжение, захваченные йомутами в 1855 г. при разгр
ме Абдулла-хана [94].

---

[90] МИТТ II, стр. 572, 576—577; ср. Вельяминов-Зернов, стр. 440.

[91] *Материалы по истории каракалпаков*, стр. 136—137.

[92] Агехи говорит об отправке посольства во главе с Мухаммед-Сали
аталыком и Ибадулла-ишаном «по просьбе йомутских старшин» (см. МИТТ
стр. 574). В архиве хивинских ханов (№ 76, л. 23 а) есть запись о том, ч
Ходжа-Нияз-векиль отправился к йомутам вместе с Салих-аталыком.

[93] ... و يمرالى طوايفى‌دين بابا بخشى و الله قلى وكيل و اتا نياز خان
باشليغ هر جماعه كدخدالار (Агехи, *Гульшен-и девлет*, рук. Ин-та народов Ази
АН СССР В 1891, л. 76 б); в переводе П. П. Иванова (МИТТ II, стр. 575
пропущено слово «йомутов». Не совсем ясно, к какому племени принадлежа
упоминаемый в тексте Алла-Кули-векиль.

[94] МИТТ II, стр. 575.—В архиве хивинских ханов сохранилась относ
щаяся к этому событию запись о том, что доставившим пушки йомутским
кедхуда было выдано 100 тилля и в дальнейшем выплачивалось по 15 тилля
в течение 8 дней (№ 76, л. 41 б и сл.).

Все же массы восставших туркмен не желали окончательно
складывать оружие, несмотря на настояния старшин и ишанов.
Хивинским властям пришлось выслать дополнительные войска в
Ильялы, «чтобы наказать и стеснить бунтовщиков». Старшины,
склонявшиеся на сторону Хивы, «под руководством бахши и ве-
ликой созвали бунтовщиков на великое собрание», на котором
они призывали вождей восстания — Ата-Мурад-хана, Мухаммеда-
Вели, Балам-аталыка и Берды Инглиса [95] — прекратить сопро-
тивление. Последние, видимо, вынуждены были согласиться, и
йомуты отправили в Ильялы посольство во главе с Баба-бахши,
которое вручило брату хивинского хана Сеид-Махмуду-торе по-
слание с выражением покорности [96].

В ноябре 1856 г. хивинские войска, действовавшие против
туркмен, были распущены, и все туркменские племена перекочева-
ли из области Даудана и Ханабада на прежде принадлежав-
шие им земли. Верхние йомуты вернулись в район Ак-Сарая —
Янкили-яба. В это время гёклены вместе с частью имрели во
главе с Эвез-Мухаммед-великом откочевали из Хорезма в Хора-
сан [97].

Это был крупный успех Сеид-Мухаммед-хана, но он не озна-
чал окончательного подавления восстания. События последующих
лет, к сожалению, освещены источниками значительно хуже. По
словам Агехи, последними покорились хивинцам чоудоры, обитав-
шие в области Куня-Ургенча, во главе с Ходжа-Мухаммедом-
ишаши (это произошло в начале февраля 1857 г.) [98], и та часть
йомутов, которые поддерживали Ата-Мурад-хана. Последний в
ноябре 1856 г. не явился к хану, оставшись в районе Ханабада;
но в реджебе 1273 г. (марте 1857 г.) и он был вынужден подчи-
ниться, и все остальные йомуты поселились вновь на своих старых
землях [99].

Однако это был не мир, а лишь временное перемирие. А. Кар-
рыев приводит в своей диссертации донесения русских агентов,

---

[95] Мухаммед-Вели—из рода окуз (см. Архив, № 39, л. 18 а; № 82, л. 40 а;
№ 84, л. 98 а). Родовая принадлежность двух других старшин неизвестна.
В переводах П. П. Иванова (МИТТ II) везде неправильно: Билим (ср. у
Баяни, л. 392 б, с огласовкой (!) — بِلَمْ).

[96] МИТТ II, стр. 577—578.

[97] Там же, стр. 579.

[98] Там же, стр. 580.

[99] Там же, стр. 579; ср. Баяни, л. 396 б.

сообщавших, что затишье в Хиве объясняется тем, что обе ст
роны заняты обработкой полей; «осенью же по уборке хле
беспорядки вероятно возобновятся, так как большая часть тур
мен положительно не хочет и слышать о подчинении хивинско
хану» [100]. Это объяснение представляется вполне правдоподобны
Не только туркмены, но и хивинцы были истощены непрер
ными военными действиями и нуждались в передышке
В 1857 г. в ханстве продолжался голод, к которому присоедин
лась еще сильная эпидемия (по-видимому, холеры) [102]. Очевидн
волнения туркмен начались осенью 1857 г. Причины их нам не
вестны, но, видимо, они были те же, что и в 1855 г.: хивинск
власти, должно быть, по-прежнему пытались усилить эксплу
тацию туркмен, увеличивая зекат (и, быть может, пытаясь ввес
и другие налоги) и стремясь окончательно подчинить себе тур
мен, живших на Дарьялыке. В конце октября 1857 г. по прик
занию Сеид-Мухаммед-хана была сооружена большая плотин
в голове Лаузана, прекратившая течение воды по этому канал
в Дарьялык [103]; для охраны плотины рядом с ней был
выстроено небольшое укрепление. Эта мера была направле
против тех туркмен, которые держались наиболее непримири
по отношению к Хивинскому ханству.

Вскоре (по-видимому, в декабре 1857 г.) началось общее во
стание йомутов. Верхние (газаватские) йомуты откочевали
пески, в районы мазара Исми-Махмуд-ата и Дерекли [104] (окол
Измухшира, на Даудане). Насколько можно судить по хр
нике Агехи, в восстании на этот раз не участвовали другие пл
мена, в том числе имрели и чоудоры. Сохранившиеся в архив
хивинских ханов документы о плотине Бенд на Лаузане показы
вают, что чоудорская конница во главе с Казак-бай-ишаном охр
няла эту плотину и участвовала в боях с йомутами; на сторон

[100] См. Каррыев, *Туркменские племена*, стр. 343; ср. там же, стр. 362.

[101] По словам Я. Г. Гулямова, такое перемирие на время полевых рабо
было обычным явлением в Хорезме и называлось *урок яращиги* — 'мир до
жатвы' (Гулямов, стр. 234).

[102] Килевейн, стр. 103.

[103] МИТТ II, стр. 580—581.—Согласно записке Н. К. Романова, плотин
на Лаузане (Бенд) была построена ранней весной 1857 г. (Троицкая, *Земель
но-водная политика*, стр. 78); по-видимому, эта дата указана Романовым
ошибочно.

[104] МИТТ II, стр. 582.

Хивы были на этот раз и чоудоры, возглавляемые Ходжа-Мухам
мед-юзбаши [105].

Весной 1858 г. большие отряды йомутов неоднократно напа
дали на Бенд и другие плотины, преграждавшие головные прото
ки Лаузана, однако они не смогли добиться успеха. Йомуты под
предводительством Ата-Мурад-хана также осадили Куня-Ургенч
и нападали на Ходжейли; вся область между Куня-Ургенчем и
Ходжейли была во власти восставших [106]. Однако среди йомутов
опять не было единства. Как показывает один из документов ар
хива хивинских ханов, относящийся, по-видимому, именно к этому
времени [107], Ата-Мурад-хан и Балам-аталык настаивали на том,
чтобы общими силами напасть на плотину Бенд и разрушить ее,
но род орус-кошчи выступил против этого. Главным сторонником
соглашения с Хивой опять оказался предводитель орус-кошчи
Ходжа-Нияз-векиль [108].

Сеид-Мухаммед-хан, собрав большое войско, в середине фев
раля 1858 г. двинулся на йомутов, предъявив им одновременно
«несколько условий, соблюдение которых являлось обязательным
для того, чтобы можно было говорить о прощении» [109]. Во время
похода возникла угроза восстания чоудоров, недовольных «неко
торыми поступками своего начальника» Якуб-мехрема. Хану при
шлось спешно отстранить Якуб-мехрема и назначить на его место
другого сановника [110].

По-видимому, хивинские феодалы не были уверены в успехе
борьбы с йомутами и опасались, что к последним примкнут дру
гие племена. Только этим объясняется ходатайство сановников о
том, чтобы начать мирные переговоры, на что хан легко согла
сился. В первых числах марта начался обмен посольствами между
хивинцами и йомутами, закончившийся подписанием мирного до
говора (*ахд-наме*) 5 марта 1858 г. [111]. Содержание этого договора,
приводимое Агехи, показывает, что он означал сохранение «ста-

[105] См. ниже, стр. 329—330; ср. МИТТ II, стр. 585.

[106] Игнатьев, стр. 47, 82, 89—90.

[107] См. ниже, стр. 335.

[108] МИТТ II, стр. 584—585.

[109] Там же, стр. 583.

[110] Там же, стр. 585—586. В переводе ошибочно: «все племя йомутов» (вместо «чоудоров»); соответственно «пять родов», о которых идет речь,— не йомутские, а чоудорские подразделения абдал, бузачи, бурунджик, игдыр и кара-чоудор.

[111] МИТТ II, стр. 592.

тус-кво»: он не содержит никаких особых условий, кроме то
жественного обязательства всех племен и народностей Хив
ского ханства об установлении мира и взаимном ненападени
Таким образом, договор не означал капитуляции йомутов,
вместе с тем им не удалось добиться своей основной цели: ух
чтожить плотину на Лаузане.

И в 1858 г., как в конце 1856 г., главной причиной, застави
шей йомутов пойти на мир, был голод [112], который больше все
коснулся откочевавших со своих земель газаватских (верхни
йомутов. После возвращения их на свои места Ата-Мурад-хан
главе нижних йомутов продолжал борьбу. По сведениям, которы
получила русская миссия Н. Игнатьева в Хиве, в апреле 1858
борьба между хивинцами и туркменами продолжалась, и после
ние все еще осаждали Куня-Ургенч и Ходжейли [113]. Это как бу
то противоречит сообщению Агехи о том, что после подписани
договора 5 марта Сеид-Мухаммед-хан распустил свои войск
Единственное объяснение этого может заключаться в том, что
Хивы тогда не было достаточно сил для установления своей вл
сти над нижними йомутами и она надеялась взять их измором
Фактически в 1858—1859 гг. значительная часть северной поло
вины ханства, кроме трех городов — Куня-Ургенча, Ходжейли
Кунграда, не контролировалась хивинским ханом и была во вл
сти йомутов, предводительствуемых Ата-Мурадом. В мае 1858
йомуты совершили несколько нападений большими отрядами н
плотину Бенд в устье Лаузана; одно из этих нападений увенча
лось частичным успехом, так как им удалось разрушить плотин
Чоудор-ярган, в результате чего вода Аму-Дарьи, минуя Бен
стала поступать в Лаузан [114].

Видимо, не надеясь долго продержаться без помощи извне
Ата-Мурад-хан летом 1858 г. обратился к русским властям Орен
бургского края с просьбой о помощи против Хивы и принятии
туркмен в подданство России [115]. Однако русское правительство
в это время не было подготовлено к активному вмешательству
хивинские дела, и оренбургский генерал-губернатор ответил Ата-

[112] «Голод среди них дошел до того, что о форме хлеба они могут вспо-
минать только тогда, когда созерцают на небе диск солнца» (МИТТ II,
стр. 590).

[113] Игнатьев, стр. 82.

[114] См. ниже, документы о плотине Бенд (стр. 328—333).

[115] Галкин, стр. 21—22; Игнатьев, стр. 90.

Мураду лишь «любезным письмом», которое было перехвачено хивинцами [116].

Летом 1858 г., во время полевых работ, опять наступило некоторое затишье [117]. В октябре того же года йомуты во главе с Ата-Мурад-ханом приняли участие в восстании Мухаммеда-Фена в Кунграде [118]. По словам А. Бутакова, 25 туркменских «старшин и батырей» провозгласили Мухаммеда-Фена кунградским ханом, а затем Ата-Мурад, побывав в Кунграде, оставил ему в помощь около 500 всадников [119]. Управление Кунградом оказалось в руках йомутов, получивших различные должности; руководил ими Берды Инглис, сподвижник Ата-Мурада [120]. Однако действия йомутской знати в Кунграде привели к поражению восстания. Отряды туркмен беспощадно грабили население Кунграда и окружающих территорий, устраивали набеги на поселения каракалпаков и казахов. Это восстановило против Мухаммеда-Фена и поддерживавших его туркмен всех жителей Кунграда, свергнувших Мухаммеда-Фена в августе 1859 г.

Во время похода Сеид-Мухаммед-хана на Кунград в июле 1859 г. произошло новое возмущение верхних йомутов, причины которого не вполне ясны. Сперва их старшины, по словам Агехи, предложили хану свою помощь для похода против ханабадских йомутов и на Кунград. Однако около Куня-Ургенча, после появления делегации нижних йомутов, требовавших у хивинцев воды, старшины верхних йомутов заявили, что согласны участвовать в походе только при условии уплаты конука по 2 теньга в день на всадника [121]. Так как это требование, очевидно, не было удовлетворено, газаватские йомуты покинули хивинское войско, и их аулы откочевали «в некоторые защищенные места» [122]. В ответ на это хан приказал перекрыть плотиной канал Газават, снабжавший водой йомутские земли; была также запрещена торговля с

[116] Игнатьев, стр. 106, 113—114.

[117] Галкин, стр. 27—28.

[118] МИТТ II, стр. 594; по словам А. Бутакова (стр. 106—107), переворот Мухаммеда-Фена произошел в конце сентября.

[119] Бутаков, стр. 107—108.

[120] МИТТ II, стр. 594, 596.

[121] Там же, стр. 597—598.— Этот эпизод показывает, что, несмотря на подчинение верхних йомутов в начале 1858 г., их не могли заставить даже выставлять нукеров в хивинское войско, т. е. выполнять их основную повинность.

[122] МИТТ II, стр. 600.

йомутами, особенно продажа им хлеба на хивинских базарах. Одновременно в местности Тамач (между Газаватом и Ак-Сараем) была построена крепость, откуда сильный хивинский гарнизон совершал непрерывные набеги на восставших. Вскоре у йомутов начался голод, после чего «все известные старшины» явились в июле 1859 г. к хану с раскаянием и выдали заложников. В начале августа хан разрешил пустить воду на поля йомутов и позволил им покупать хлеб на базарах [123].

События последующих трех с половиной лет (до конца 1862 г.) наименее ясны. Агехи ничего не сообщает о военных действиях между хивинцами и туркменами. По-видимому, Ата-Мурад-хан с нижними йомутами и в эти годы не подчинялся Хиве. Приводимые А. Каррыевым агентурные сведения, собиравшиеся русскими пограничными властями за эти годы, весьма противоречивы [124]. Они говорят то о набегах на внутренние районы ханства йомутов и даже чоудоров в течение 1859—1860 гг., то о примирении всех йомутов и даже Ата-Мурад-хана с Хивой, которое произошло будто бы в первой половине 1861 г., хотя, по другим сведениям, Ата-Мурад был против подчинения Хиве. Одновременно в тех же донесениях приводятся слухи о разжигаемых хивинскими властями раздорах между йомутами и чоудорами. Трудно сказать, насколько эти сведения соответствовали действительности: решить это можно будет лишь в случае обнаружения каких-либо новых источников.

В самом конце 1862 г. восстало все племя чоудоров. Причины этого восстания, как и во многих других случаях, остаются неизвестны. Агехи сообщает лишь, что чоудоры в декабре 1862 г. разграбили в районе Даукара большой караван, возвращавшийся из России, после чего между ними и хивинцами начались военные действия [125]. В июне 1863 г. против чоудоров выступил брат хана Сеид-Махмуд-торе, в войске которого были, в частности, гёклены, карадашлы и йомуты. Агехи особо указывает, что «некоторые из старшин ханабадских йомутов выразили свою покорность и повиновение и также явились» [126], из чего можно заключить, что большинство нижних йомутов по-прежнему не подчинялось Хиве. Чоудоры были осаждены в их сенгирах, а их поля и селения были залиты водой разлившейся в это время Аму-Дарьи [127]. В начале августа 1863 г. чоудоры вынуждены были покориться [128]. Интересно, что Агехи и на этот раз указывает только два требования, которые хивинские власти предъявили побежденным: возвратить захваченное ими имущество и пленных и выдать 100 семейств из числа главных старшин в качестве заложников (*аксакалов*). Фактически было взято всего лишь 25 заложников — по пять от каждого из пяти главных чоудорских родов [129].

Источники не содержат никаких сведений о положении хорезмских туркмен в последние два года правления Сеид-Мухаммед-хана. Очевидно, Ата-Мурад-хан продолжал сопротивляться; из слов Агехи можно заключить, что поддерживавшая его часть туркмен обитала в это время в районе Кызылча-кала (в низовьях Хан-яба, к западу от Куня-Ургенча) [130]. Однако силы восставших, видимо, значительно ослабли; в частности, они уже не контролировали территорию вдоль Лаузана и к северу от него [131]. В 1865 г. Ата-Мурад-хан вновь обратился к русскому начальству в Оренбурге с просьбой о принятии туркмен в подданство России и о помощи против Хивы, однако и на этот раз русское правительство уклонилось от положительного ответа [132].

Остаются неизвестными причины новых волнений среди верхних йомутов, начавшихся после вступления на престол Сеид Мухаммед-Рахим-хана II (1865 г.). В июле 1866 г. хан приказал закрыть канал Газават и послал войска, которые устроили сенгир к западу от города Газавата и стали совершать нападения на

[123] Там же, стр. 599—601. — Рассказ Агехи показывает, между прочим, в какой степени даже верхние йомуты, у которых земледелие было сравнительно развито, зависели от покупного хлеба. Сильнейший голод возник у них не столько из-за прекращения подачи воды (это вряд ли могло в течение одного лишь месяца существенно отразиться на продовольственном положении), сколько из-за запрещения покупки зерна.

[124] Каррыев, *Туркменские племена*, стр. 354—359.

[125] МИТТ II, стр. 606.

[126] Там же, стр. 607.

[127] Там же, стр. 609. По утверждению П. Г. Петрусевича (*Отчет*, стр. 253), воду на чоудорские земли пустили хивинцы.

[128] О зверской расправе с пленными чоудорами сообщает Вамбери (*Путешествие*, стр. 72—73).

[129] МИТТ II, стр. 609—610.

[130] Там же, стр. 635.

[131] В 1873 г. каракалпаки единогласно показывали, что набеги туркмен на каракалпакские поселения в дельте Аму-Дарьи прекратились 10 или 11 лет тому назад, т. е. в 1862 или 1863 г., и с этого времени настал период затишья (см. Каульбарс, стр. 534).

[132] *Материалы для описания хивинского похода*, кн. 2, стр. 46.

йомутов. Среди йомутов, как обычно, не было единства: род ушак не принял участия в восстании и даже поддерживал хивинцев [133]. В конце октября 1866 г. знать йомутов «смиренно явилась к хану с мольбой и раскаянием, прося его о прощении». Старшины йомутов [134] согласились, чтобы Мухаммед-Якуб-мехрем стал «военачальником и доверенным» йомутов и, отправившись к ним, отобрал бы захваченное йомутами хивинское имущество, скот и пленных.

Мухаммед-Якуб-мехрем, в течение 20 дней произведя эту ревизицию у верхних йомутов, в декабре 1866 г. отправился с той же целью к йомутам, обитавшим к западу от Ильялы (на Даудане). Там он, по словам Агехи, «настойчиво и сурово занялся поисками имущества — скота и пленников среди йомутов» [135]. Видимо, эта «суровость» вызвала новое возмущение, и Мухаммед-Якуб-мехрем вынужден был вернуться в Хиву в сопровождении йомутских старшин; последние выдвинули какие-то требования, которые хан отказался удовлетворить. После этого всю зиму 1866/67 г. происходили столкновения между хивинцами и йомутами; йомутские аламаны устраивали опустошительные набеги на узбекские районы ханства.

В марте 1867 г. предводители рода орус-кошчи — Ата-векиль, Назар-векиль и Нефес-сердар — со своими родственниками и частью орус-кошчи в количестве 300 кибиток перешли на сторону хивинского хана, который предоставил им землю в округе Бешарык, на южной окраине ханства [136]. С этого времени Ата-векиль и его люди участвовали в борьбе с восставшими на стороне хивинцев. В составе хивинского войска в это время были также кара-йылгышлы, чоудоры, гёклены, карадашлы, али-или и текинцы во главе с Хал-Мухаммед-аталыком [137]. Имрели, должно быть, поддерживали йомутов [138]. С ними была и часть кара-йылгышлы — очевидно, те, что жили в районе Куня-Ургенча [139].

[133] МИТТ II, стр. 613.

[134] Среди них были, в частности, Ораз-Мухаммед (сердар?) орус-кошчи и Яхши-Мухаммед (родовая принадлежность неизвестна); см. Архив Куна, оп. 1, № 133, л. 2 а.

[135] МИТТ II, стр. 614.

[136] Там же, стр. 615.

[137] Баяни, л. 435 а.

[138] Агехи говорит об участии имрели в восстании лишь в рассказе о событиях августа 1867 г. (МИТТ II, стр. 627—628).

[139] МИТТ II, стр. 627.

В апреле 1867 г. йомуты совершили большой набег на окрестности Хивы; по словам Агехи, отряд йомутов состоял из тысячи всадников, по данным Баяни, — из двух тысяч [140]. Набег закончился разгромом йомутского войска. Но следующий набег (в середине мая), в котором участвовала тысяча йомутов, как сообщает Баяни, принес полное поражение вышедшему навстречу им хивинскому войску [141].

Для борьбы с набегами йомутов Мухаммед-Рахим-хан поместил сильные гарнизоны во всех пограничных с йомутскими землями крепостях. Последствия блокады, лишения йомутов воды и потери ими части пахотных земель сказались уже к лету 1867 г. Среди йомутов начался голод. Часть йомутов в конце июня решила подчиниться хану и отправить заложников в Хиву, однако остальные (за исключением рода ушак, большая часть которого с самого начала была на стороне Хивы) откочевали с низовьев Газавата к Ильялы, где к ним присоединились «аламанщики из других туркменских племен» [142]. Сюда на помощь к ним прибыл и Ата-Мурад-хан с двумя сотнями пеших стрелков [143].

Целью восставших йомутов и имрели, собравшихся в районе Ильялы, было прорваться через Куба-таг к Аму-Дарье. Агехи пишет, что они собирались обосноваться на берегу Аму-Дарьи, чтобы оттуда «заняться набегами» [144]. По сведениям, собранным в 1873 г. И. Ибрагимовым, восставшие туркмены намеревались будто бы перейти на правый берег Аму-Дарьи [145]. Вполне возможно, что йомуты и имрели действительно пытались перекочевать ближе к Аму-Дарье со своих старых земель, находясь на которых они целиком зависели от хивинских ханов, державших в своих руках верховья каналов. Но план туркмен не был осуществлен. Крупные силы хивинцев блокировали их между Ильялы и Ташауз и не дали прорваться к реке.

Восставшие оказались в крайне тяжелом положении. Среди них опять начались раздоры: муз-кумганские (т. е. верхние) йому-

[140] Там же, стр. 616; Баяни, л. 435 б.

[141] Баяни, лл. 436 б—437 а.—Агехи пишет лишь, что обе стороны разошлись после небольшой стычки (МИТТ II, стр. 618).

[142] МИТТ II, стр. 620—621.

[143] Там же, стр. 635. — Небольшое количество воинов (к тому же пеших), приведших с Ата-Мурадом, показывает, что к этому времени у него осталось очень мало сторонников.

[144] Там же, стр. 620.

[145] Ибрагимов, стр. 138.

ты решили вернуться на свои земли[146]; кара-йылгынлы так же заколебались[147]. Наконец, старшины туркмен, устроив м слахат, решили просить мира.

Мир был заключен в середине августа 1867 г.[148]. Туркмен (йомуты, имрели и часть кара-йылгынлы) обязались возвратит все захваченное ими у хивинцев имущество и пленных, вернуть на прежние места своего расселения, выдать заложников из чи сла «известных и знатных людей» каждого рода и, наконец, упла тить контрибуцию. О размерах этой контрибуции показания исто ников расходятся: по словам Агехи, туркмены должны были за платить по 12 тилля с каждой кибитки[149], а по словам Баяни была установлена общая сумма контрибуции — 10 тыс. тилля[150]. К последней цифре близки данные И. Ибрагимова, сообщающе го, что туркмены обязались внести контрибуцию в 6 тыс. тилл и платить ежегодно салгыт в 4 тыс. тилля, причем в первый го они внесли всю сумму, однако в последующие годы с них уж ничего не могли получить[151]. По-видимому, Ибрагимов оши бается, говоря о салгыте: Баяни прямо указывает, что вся сумм в 10 тыс. тилля была взыскана единовременно в виде компен сации за военные расходы хивинцев (اون مینک طلا لشکرنینک صارفی اوچون)[152]. Отказался подчиниться хивинцам опять лишь один Ата-Мурад-хан. С небольшой группой сторонников («около двухсот семейств самых злостных мятежников») он снов откочевал к Кызылча-кала[153].

Возвращение туркменских племен на старые места закончи лось к концу августа 1867 г. Агехи не упоминает о каких-либ новых волнениях туркмен вплоть до 1873 г. Однако Баяни сооб щает, что спустя некоторое время (точных дат он не указывает)

[146] МИТТ II, стр. 627.

[147] Там же, стр. 631.

[148] С туркменской стороны его заключали «все мюхирдары», с хивинской — Мухаммед-Мурад-диванбеги (Баяни, л. 440 а; МИТТ II, стр. 634).

[149] МИТТ II, стр. 634.

[150] Баяни, л. 440 б.

[151] Ибрагимов, стр. 139.

[152] В архиве хивинских ханов есть запись о раздаче денег, полученных от йомутов (Архив Куна, оп. 1, № 133, л. 15 б). Всего записано 16 500 тилля. Возможно, это означает, что Баяни преуменьшил сумму контрибуции; однако по характеру записи трудно сказать, все ли 16 500 тилля раздавались из тех денег, которые собрали с йомутов (см. ниже, стр. 373, прим. 246).

[153] МИТТ II, стр. 635.

«йомутские мятежники» опять устроили набег на узбекские рай оны с низовьев Зея, после чего хан приказал вновь закрыть до ступ воды йомутам. Пять йомутских мюхирдаров явились в Хи ву с повинной, и вода была пущена[154]. Вскоре после этого, по словам Баяни, в связи с убийством узбеками одного йомута около Газавата йомуты опять возмутились и, собравшись у Муз-Кумлана, стали грабить окрестности. Бои между ними и хивинским войском, в которое входили также чоудоры, гёклены, карадашлы и ата, продолжались три месяца, после чего йомуты запросили мира. В дальнейшем уже они вели себя спокойно[155].

Все же концом туркменского восстания можно считать август 1867 г. Как свидетельствует письмо Ата-Мурад-хана начальнику морской станции на острове Ашурадэ, 5-го джумади II (1 сентября 1867 г.), т. е. через две недели после возвращения туркменских племен на старые места, Ата-Мурад и его сторонники решили откочевать к Красноводску. У них уже в это время не было ни скота, ни денег, и Ата-Мурад, по его словам, должен был занять 400 тилля для найма вьючных животных и лошадей. 15 ноября 1867 г. они были у Красноводского залива[156].

[154] Баяни, лл. 440 б–441 б.

[155] موندین سونک یموت اصلا یمانلیق ایتمادی (Баяни, л. 442 а).

[156] См. ниже, стр. 380–382. — Ата-Мурад со своими спутниками нашел убежище на острове Челекене. При основании русскими войсками Красноводска в 1869 г. Ата-Мурад-хан первый предложил русскому отряду свои услуги и в дальнейшем состоял при начальнике красноводского отряда полковнике Столетове, а затем полковнике Маркозове. За свою службу он также получил серебряную медаль. В 1872 г. он был при отряде полковника Маркозова, производившего рекогносцировку в сторону Хивы. В 1873 г. он также был при отряде Маркозова в качестве проводника и возможного претендента на хивинский престол (*Материалы для описания хивинского похода*, кн. 2, стр. 45, 47, 56, 58). Вернувшись вместе с русским отрядом в Красноводск, он после получения известия о занятии русскими Хивы отправился туда. О его прибытии в ханство русские наблюдатели рассказывали следующее: «...Ата-Мурад-хан направился в путь из Красноводска в Хивинское ханство и 4-го июля явился в наш лагерь для представления командующему войсками. Он обратился при этом к генерал-адъютанту Фон-Кауфману с просьбою разрешить ему поселиться с его сородичами в хивинском ханстве. Командующий войсками, зная прежние отношения хивинского хана к Ата-Мураду, объявил сему последнему, что, без согласия хана, он не даст ему такого разрешения. Генерал Кауфман сообщил просьбу Ата-Мурада хивинскому хану, который объявил, что если Ата-Мурад будет жить смирно, то он ничего не имеет против того, чтобы он поселился в его владениях. По этом основании и разрешено Ата-Мураду поселиться в хивинской терри-

* *
*

Восстания 50—60-х годов XIX в. должны были сыграть боль
шую роль в жизни туркмен. Прежде всего, они существенно изм
нили картину расселения туркменских племен в Хорезме. Оседлы
поселения йомутов и других племен к западу от Куня-Ургенча
на Дарьялыке полностью исчезают. Редкие полуоседлые ауль
остаются в Уазе (на канале Шах-Мурад). Йомуты, обитавших
в области Ханабад, перешли в основном в район Даудана, к з
паду от Ильялы, частично же переселились к верхним йомутам
а частично откочевали к Каспийскому морю. Чоудоры сконцент
рировались в области Порсу и Кызыл-такыр. Гёклены и али-или
переселявшиеся неоднократно, в 1870 г. получили земли в район
Кызыл-такыра и Кандум-кала. Атинцы окончательно поселились
на правом берегу Аму-Дарьи и у Питняка. Сравнительно неи
менными остались лишь районы расселения имрели и карадашлы

Сокращение площади орошаемых земель в туркменских ра
онах неизбежно должно было привести к тому, что часть туркме
ранее осевших, вновь перешла к кочевому хозяйству [157]. Поли
тика хивинских ханов, направленная на подчинение туркмен лю
быми способами, имела своим результатом экономический упадок
разрушение производительных сил, обезлюдение огромных про
странств.

Почти непрерывные военные действия в течение 12 лет, в
время которых угонялся скот, разорялись жилища, вытаптывалс
и сжигался урожай, тяжелее всего отразились, конечно, на хо
зяйстве рядовых туркмен. Зато старшины и родовая знать широ
ко использовали войну для своего обогащения, грабя мирное уз
бекское и каракалпакское население и получая *конук* и подарк
от хивинских властей. Имущую часть туркмен упадок земледели
задел меньше, так как в их хозяйстве большую роль играло ско

тория. Ата-Мурад и хивинский хан — заклятые враги между собою, и хи
очень дурно отзывался об Ата-Мураде, который, в свою очередь, наоборот,
был весьма сдержан в отзывах своих о хане». Те же наблюдатели следую
щим образом описывают Ата-Мурада: «Ата-Мурад-бай, глава рода туркмен
пожилой человек почтенных лет, ловкий умный, пользующийся в среде
всех туркмен большим почетом и уважением» (*Материалы для описания
хивинского похода*, кн. 7, стр. 30—31). Дальнейшая судьба Ата-Мурад хана
неизвестна.

[157] Гирапетянц и Галкин, ч. II, стр. 68; Петрусевич, *Отчет*, стр. 253.

чинство. Таким образом, за время восстаний намного углубились имущественная дифференциация среди туркмен.

Укрепилась, по-видимому, и власть старшин, благодаря тому что намного возросла их роль как предводителей родового ополчения и главарей аламанов, которые в эти годы устраивались беспрерывно и охватили, конечно, значительно большее число туркмен, чем до 1855 г. Борясь за влияние в племени, знать развивала межродовую и межплеменную борьбу, принявшую в эти годы особенно острые формы и имевшую гибельные последствия для восстания. В эти же годы еще больше возросли авторитет и влияние духовенства, выступавшего в качестве посредника между туркменами и хивинскими властями и «заступника» туркмен.

Взаимоотношения туркмен с Хивой последние несколько лет перед присоединением Хивы к России были мирными. Туркмены были обессилены, а их эксплуататорская верхушка не была больше заинтересована в продолжении конфликта. С другой стороны, хивинские ханы вынуждены были отказаться от попыток усилить податную эксплуатацию туркмен и уравнять их с прочим населением ханства. Свое относительно привилегированное положение в ханстве туркмены сохранили вплоть до 1873 г. Именно поэтому туркмены оказали в 1873 г. активное сопротивление русским войскам, вступившим в Хивинское ханство [158], а Сеид Мухаммед-Рахим-хан, бежав из Хивы, нашел убежище у йомутов.

Присоединение Хивинского ханства к России означало новый этап в жизни хорезмских туркмен. Большое значение, прежде всего, имели уничтожение рабства и отмена нукерской службы туркмен [159]. Уничтожение рабства, встреченное верхушкой туркмен чрезвычайно враждебно, привело к тому, что знать, которая лишилась рабов-иранцев, усилила эксплуатацию своих соплеменников — рядовых туркмен. Аналогичное последствие имела отмена нукерской службы и прекращение аламанов, т. е. важнейших источников обогащения знати. Кроме того, замена нукерской службы налогом салыг-кесме также давала старшинам, в руках которых попал сбор этого налога, дополнительные возможности для эксплуатации соплеменников.

[illegible] присоединение Хивинского ханства к России [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible] (стр. 87)—222.

туркмен, населявших окраины ханства, это коснулось лишь
очень слабой степени. Так, в туркменских районах производс
основной товарной культуры — хлопка — было к началу XX
развито несравненно меньше, нежели в узбекских районах
Правда, развитие товарно-денежного хозяйства в Хивинск
ханстве отразилось и на туркменах, но у них оно вызвало
основном лишь усиление феодальной эксплуатации паре
ных масс родовой знатью.

[160] См. Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 194 (табл. 1).

Часть II

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ТУРКМЕН ИЗ АРХИВА ХИВИНСКИХ ХАНОВ

1. ДОКУМЕНТЫ О РАЗДАЧЕ ЗЕМЛИ ТУРКМЕНАМ*

1

№ 5, л. 153 (вкладной). Список, озаглавленный: «Нукеры-чоудоры инак-бека» (اینا‌ق بیک‌نی چودر نوکرلاری)[1]. В списке всего 42 имени, из них два зачеркнуты. На первом месте — Ярлыкаб-юзбаши. За ним был записан Ата-Мухаммед, сын Курбан-бека, но потом его имя было перечеркнуто, а над ним написано «Хал-Мухаммед, сын Курбан-бека», однако и это имя зачеркнуто. Из прочих имен можно отметить: Тахир, сын Сафар-мирзы (36-й по порядку) и Базар-бай, сын Ораз-Мухаммед-хана (37-й). В правом нижнем углу имеется следующая запись (поперек листа): «Список написан Шах-беком, Хал-Мухаммед-баем и Рамазан-мюшрифом, которым инак-благодетель[2] повелел наделить землей** в низовье Боз-яба тридцать девять нукеров-чоудоров, каждому [или «на каждого»] по 50 танапов» (شاه بیک و خالمحمد بای و رمضان مشرفغه اولکیم اینا‌ق ولنعمی اوتوز توقوز چودر نوکرلاریغه بوز یاف‌نی ایاقیدین هر بریغه ایلیک طناب‌دین یر اولچاب برسون دیب خط بتلدی).

Даты составления списка нет. Возможно, что этот список случайно попал в дафтар № 5: он написан не на такой бумаге, как весь дафтар***. В архиве имеются только два дафтара из такой же бумаги и того же формата: № 10 и № 18. Первый датируется 1280-ми гг. х., второй — 1240-ми гг. х. В даф-

* Общую характеристику документов архива хивинских ханов, касающихся туркмен, см. в предисловии, стр. 11—14. Примечания, помеченные цифрами, см. в конце описания (стр. 342—379).

** Букв. «отмерить и дать».

*** Дафтар № 5 — из бумаги русского производства (см. Иванов, *Архив*, стр. 156); л. 153 — на бумаге европейского происхождения, с водяным знаком в виде льва и короны.

таре № 5 нет списка нукеров инак-бека, но зато такой список есть в дафтаре № 57, относящемся к 1247/1831-32 г. Учитывая это, а также принимая во внимание, что в других дафтарах вкладные листы и записки обычно датируются так же, как и весь дафтар, можно полагать, что и рассматриваемый список относится к 1240-м годам хиджры (1820—1830-м годам) [3].

2

№ 24, лл. 48 б—64 б. Именные списки землевладельцев племени сакар. Составлены по родовым подразделениям, обозначаемым большей частью термином *халк* (خلق)[4]. Внутри каждого подразделения списки разбиты по «мечетям»[5]. Ниже приводятся названия родовых подразделений и мечетей, с указанием числа землевладельцев в каждой из них[6].

«[Люди] племени сакар, получившие землю (يـر تـوتغان)[7] в [районе] Тазе-Ханабада и Кандум-кала. Список, представленный Мухаммед-Эмином-юзбаши (л. 48б).

Мечеть Сахиб-Назар-бек —44 чел.* (лл. 48 б—49 а). Мечеть Курбан-Нияз-ишан —83 чел.[8] (лл. 49 а—49 б).

[Род] юлтак (يولتاق). Мечеть Оде-хан-юзбаши —78 чел. (лл. 50 а—50 б).

[Род] ушак-кызан (اوشاق قيزان). Мечеть Кадыр-Берды — 43 чел. (л. 51 а).

[Род] меллече (ملّه‌چه). Мечеть Руз-Мухаммед —43 чел. (л. 51 б).

Род бичкеч (?— بچكچ اوروغى)[9]. Мечеть Эвез-Мурад-дехабаши[10]—19 чел. (л. 52 а).

[Род] айлак (ايلاق)[11]. Мечеть Кахир-Кули-бай —57 чел. (лл. 52 а—52 б).

Род юха (يوحا خلقى). Мечеть Девлет-бай—38 чел. Мечеть Нур-Мухаммед-бек—110 чел. (лл. 52 б—54 а).

[Род] дели-сакар[12], [обитающий] по [каналу] Чотур (جوتور يانيداغى دهلى سقر). Мечеть Курбан-бек—63 чел. (лл. 54 а—54 б)

[Род] дараз-сакар (دراز سقر)[13]. Мечеть Мухаммед-Джума-бек—46 чел. (л. 54 б).

---

* В списках на лл. 48 б—58 а после каждого имени написано: «десять танапов».

[Род] сакар кöти-кара (سقر كوتى قرا)[14]. Мечеть Мурад-бек—[illegible] чел. (л. 55 а).

[Род] сакар майре (سقر مايره)[15]. Мечеть Бек-Дурды-мираб—[illegible]7 чел. (лл. 55 б—56 а).

[Род] эшек-сакар[16] в Ата-чегеси (اتا جيكاسى داغى ايشك سقر)*. Мечеть Анна-Мухаммед—38 чел. (лл. 56 а—56 б).

[Род] айне-бек[17] [в] Ата-чегеси (اتا جيكاسى آينه بيك). Мечеть Али-Мухаммед—71 чел. Мечеть Сулейман-Кули**—82 чел. (лл. 56 б—57 б).

[Род] курре-сакар[18] (كوره سقر). Мечеть Мухаммед-Дурды—[illegible] чел. (лл. 57 б—58 а).

Всего 985***.

[Люди] племени сакар, получившие землю в [районе] Кандум-кала. Список [людей, которых] наделил землей кушбеги (قندوم قلعه‌دين ير توتغان سقر خلقى قوشبيكى ير اولچاپ بركان ملى)[19] (л. 59 б).

Род айлак-кызан (ايلاق قيزان خلقى). Мечеть Кахир-Кули-бай—[illegible]9 чел. Мечеть Шукур-дехабаши—14 чел. Мечеть Баба-Нияз-мираб—10 чел. Мечеть Теке-Мухаммед-дехабаши—10 чел. Мечеть Султан-мираб — 7 чел. Мечеть Девлет-бай-дехабаши 10 чел. Мечеть Анна-Нияз-дехабаши—9 чел. Мечеть Мелле-мираб (ملّه)—10 чел. Мечеть Базар-дехабаши—[illegible]3 чел. Всего 90 (лл. 59 б—60 а).

Род меллече-кызан (ملّه‌چه قيزان خلقى). Мечеть Кадыр-Берды-бай—28 чел. Мечеть Мулла Ходжа-Кули-мираб—15 чел. Мечеть Руз-Мухаммед-мираб—26 чел. Мечеть Сеиди-дехабаши 18 чел. Мечеть Эвез-Мурад-дехабаши—20 чел. Всего 107 (лл. 60 а—60 б).

Род джеллеке-кызан (جلّه‌كه قيزان خلقى). Мечеть Сахиб-Назар-бек—31 чел. Мечеть Мухаммед-Мурад-дехабаши—21 чел. Мечеть Анна-Курбан-дехабаши—15 чел. Мечеть Айд-дехабаши 15 чел. Мечеть Мурад-дехабаши—12 чел. Мечеть Сафар-мираб 13 чел. Мечеть Мулла Халли-дехабаши—19 чел. Всего 126 (лл. 61 а—61 б).

---

* Вероятнее всего, جيكا —неправильное написание вместо چغه, چغا, چاغا и т. п. *Чеге* — туркменское название для закрепленных бугристых песков с кустарниково-травянистой растительностью (*Пастбища Кара-Кумов*, стр. 18).

** Перед списком мечети Сулейман-Кули (л. 57 а) название рода повторено следующим образом: آينه بيك اتا جيكاسى.

*** Итог относится к списку, представленному Мухаммед-Эмином-юзбаши. Следующие два листа (58 б — 59 а) не заполнены.

Род юлтак-кызан[20] (يولتاق قيزان خلقی). Мечеть Оде-хан-
баши—10 чел. Мечеть Сеид-Кули-дехабаши—13 чел. Меч
Абдурахман-мираб—10 чел. Мечеть Анна-Берды-мираб—9 ч
Мечеть Мулла Мухаммед-Нияз-мираб—10 чел. Мечеть Э
Берды-дехабаши—10 чел. Мечеть Нияз-Мухаммед-мираб—
чел. Всего 76 (лл. 62 а—62 б).

Род кёули-мерйели (كولی مريه‌لی خلقی)[21]. Мечеть Султ
Нияз-мираб—43 чел. Всего 83 (лл. 62 б—63 а).

Итого 487[22] (л. 63 а).

Сакары кёули-мерйели новые (т. е. вновь прибывш
سقر كولی مريه‌لی تازه). Мечеть Шах-Назар-аксакал—25 чел. Меч
Кутлы-бек—23 чел. Мечеть Анна-бай-аксакал—40 чел. (
63 а—63 б) *.

Племя сакар (سقر خلقی)

Старшины рода (خلق) кара-махмуд, обитающего в низо
ях Кушбеги-яба в [районе] Куня-Ургенча: Байкам(?)-веки
Юсуф чуре-акасы; Султан-батыр; Хасан-аксакал. Старшины
да айне-бек, обитающего вдоль Кырк-Кыз-яба в [районе] Та
Ханабада: Ай-Мухаммед-бек; Баба-бай. И старшины рода
джалык: Мухаммед-Дурды-аксакал; Тангри-Кули-сердар. И ст
шины рода майре, обитающего вдоль Чотур-яба: Курбан-б
Джума-бек. Старшины рода майре, обитающего в [районе] К
дум-кала: Нур-Мухаммед-бек; Сеид-Мухаммед-аксакал. Ст
шины рода кызан, обитающего в [районе] Кандум-кала: Сах
Назар-бек; Сеид-Нияз-суфи; Оде-хан; Кахир-Кули-аксакал;
дыр-Берды-аксакал—

упомянутые семнадцать старшин поручились каждый
свой род (*уруг*) в том, что он не уйдет (букв. «не сбежи
и не будет бунтовать (چماسليق و كوره‌ماس‌ليكيكا كفيل بولديلار)
[для чего и] составлена [настоящая] запись (ياد داشت) в воскр
сенье 22-го шавваля 1265 года, соответствующего году ку
цы, в Кандум-кала (л. 64 б)»[23].

3

№ 18, лл. 15 а, 20 а, 22 а, 23 б. Списки землевладельц
из племен салор, игдыр и тиведжи.

Списки землевладельцев по отдельным мечетям в дафт
ре № 18 начинаются с л. 2 а. На л. 8 б имеется заголов

* Л. 64 а не заполнен.

** П. П. Иванов (*Архив*, стр. 54) перевел: «...будут вести себя спокойно,

«Пиланлы», после чего следуют списки по 32 мечетям округа Ильялы. Таким образом, основная часть списков землевладельцев в дафтаре № 18 относится к этому округу[24] (они заканчиваются на л. 29 а). Возле большинства имен проставлено количество принадлежащей данному лицу земли.

На л. 15 а имеется заголовок: «Чарджуйские салоры» (چارجولی سالور), после чего следует мечеть Еген-мираб (يكن مراب), в которой значится всего 8 чел. Из них только у одного участок в 5 танапов, а у остальных семи—по 10 танапов. На л. 20 а значится «мечеть игдыров» (مسجد ايكدرلار). В ней—31 чел.; почти после каждого имени помечено: «игдыр». Только у 6 чел. указан размер участка: у троих—по 5 танапов, у двоих по 10 танапов, у одного—20 танапов. На первом месте в списке—Гёклен-бай, сын Клыч-бая. Вторым записан «еще Гёклен-бай, сын Клыч-бая»; возможно, что речь идет о двух участках, принадлежащих одному и тому же лицу. Затем на л. 20 б следует «мечеть Алла-Берды игдыр»; в ней 9 чел., все они имеют по 10 танапов земли. После нее на л. 21 а идет «мечеть тиведжи» (مسجد تيوه‌جی). В ней 82 чел., причем у 12 чел. не указан размер участка. Остальные 40 чел. по размерам участков распределяются таким образом: 5 танапов—4 чел.; 9 танапов—1 чел.; 10 танапов—32 чел.; 12 ½ танапов—2 чел.; 20 танапов—1 чел. Наконец, на л. 23 б значится «мечеть салоров» (مسجد سالور). В ней 16 чел.; почти после каждого имени помечено: «салор». По размерам участков они распределяются следующим образом: 2 танапа—1 чел.; 5 танапов—6 чел.; 7 танапов—1 чел.; 8 ¾ танапа—1 чел.; 10 танапов—7 чел.[25].

В дафтаре № 18 встречаются записи, относящиеся к различным годам, причем годы везде обозначены только тюркским животным циклом. Однако приблизительная датировка дафтара может быть установлена совершенно бесспорно по некоторым упоминаемым в нем именам[26]. В частности, в дафтаре упоминается Беглер-хан, правитель Дерегеза в 10—20-х годах XIX в. (см. МИТТ II); говорится о текинцах, прибывших из Ахала вместе с Нияз-Клычем—Нияз-Клыч-сердар ездил послом в Ахал в 1240/1825 г. (см. МИТТ II, стр. 427); есть записи о послах от кытай-кыпчаков, что, по-видимому, связано с восстанием кытай-кыпчаков в Бухарском ханстве в 1821—1825 гг.; наконец, упоминается Искандер-бек чандыр—один из видных

хивинских военачальников 20-х годов XIX в. (судя по ряду других документов архива). Таким образом, рассматриваемые записи следует отнести к 1240-м годам хиджры (1820—1830-м годам)[27].

4

№ 26, лл. 71 а—73 б. Списки туркмен племени али-или, получивших землю в разных районах.

Первый список озаглавлен: «1268 [год]. Список земель пожалованных [племени] али-или в Кызыл-такыре» (آله ۱۲٦۸ ایلی‌غه قزیل تقیردین بریلکان یرنی خطی). В нем значатся 53 человека во главе с Нияз-Кули-юзбаши[28]. К ним добавлены еще «вновь получившие землю в месяце джумади II 1268 [г.]» (IV. 1852 г.)— всего три человека, после чего помечено: «Эти три человека не прибыли, так как в этом году в [месяце] сафаре (буквально: «к этому сафару») [уже] получили недавно заброшенную землю (تازه بوز)»[29]. К тому же списку (во главе с Нияз-Кули-юзбаши) добавлено еще 11 человек, получивших землю в 1270 г. в м-це зу-ль-хидже (IX. 1854 г.). Далее следуют 22 человека во главе с Мухаммед-Кули-кедхуда, причем последние 4 человека получили землю позднее, как явствует из пометок над их именами (تازه—«новый») и предшествующей надписи: «Земля, отмеренная в месяце джумади II 1268 [г.] Палванджан Туленгом (?)»* (۱۲٦۸ ماه جمادی الثانی‌دا پهلوان جان تولانک اولچاب برکان یری). Затем идет список людей Назар-бая-юзбаши (23 чел.) и Сары-хана (13 чел.), а на л. 71 б — Мирза-Али-кедхуда (17 чел.) и Анна-Дурды каркына[30] (14 чел.). В конце подведен итог: «всего 138» **. Внизу на том же листе записаны 4 чел., «оставшиеся в Ташаузе» (تاشحوض‌دا قالغان), и 3 чел., «получившие землю в Кызыл-такыре» (قزیل تقیردین یر توتغان).

Далее на лл. 72 б ***– 73 б следуют списки нескольких групп туркмен али-или, написанные другим почерком, на этот раз без указания старших или предводителей, в следующем порядке. «Али-или, оставшиеся в [районе] Ташауза» (تاشحوض‌دا

* Последнее слово читается не вполне удовлетворительно.

** Сперва записано «144», потом переправлено на «138». Как получился этот итог, не совсем ясно: во всех перечисленных списках много имен зачеркнуто, а другие внесены позже составления первоначального списка.

*** Л. 72 а не заполнен.

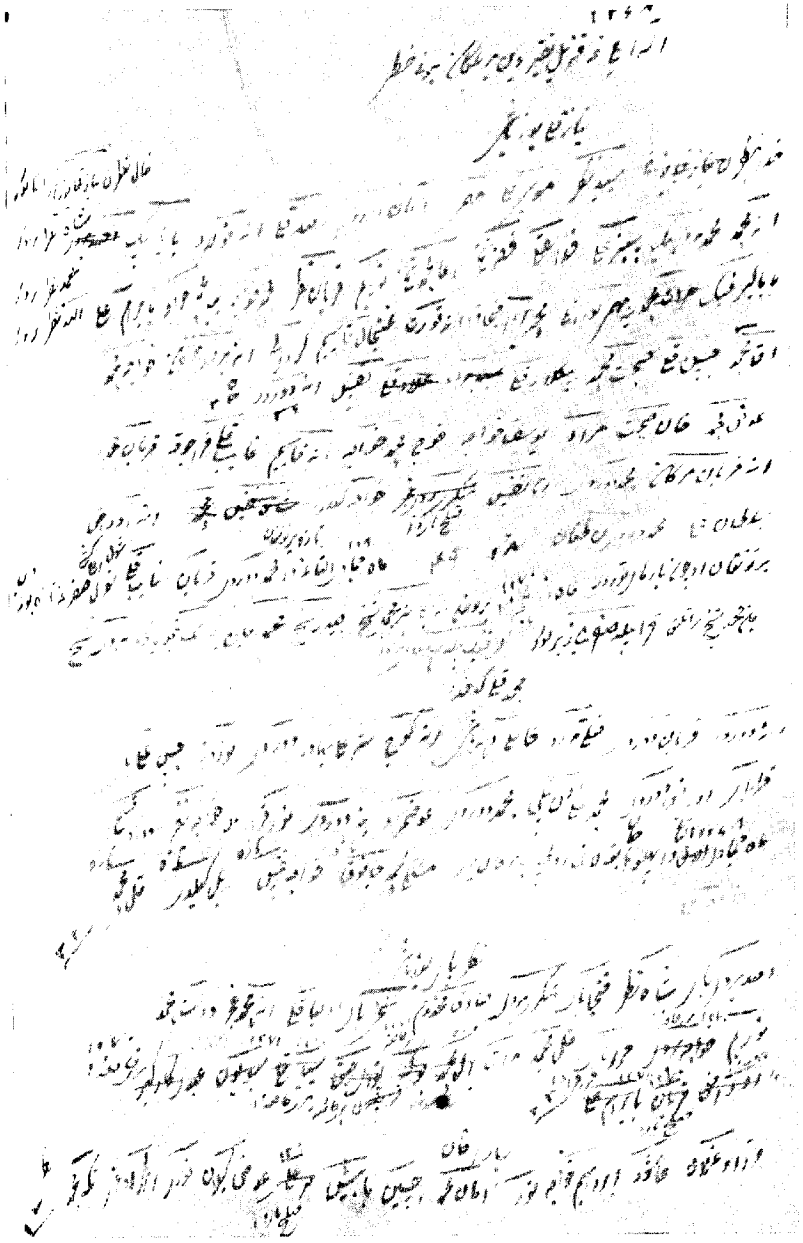

Рис. 1. Дафтар № 26, л. 71 а

(قالغان اله ایلی‌لار)—15 чел. (л. 72 б), причем среди них значатс
и имена тех четырех человек, которые записаны как «оста
шиеся в Ташаузе» на л. 71 б. Каждое имя перечеркнуто. «Ал
или, прибывшие из [района] Ташауза и получившие землю п
[каналу] Шах-Мурад-инак» (شحوض‌دین باریب شاهمراد ایناق دین یر
توتغان اله ایلی)—50 чел. (л. 72 б); список перечеркнут крест
накрест. «Али-или, оставшиеся в [районе] Клыч-бай»[31],—71 чел
(лл. 72 б—73 а); в списке сперва вычеркнуты отдельные име
на, а затем он весь перечеркнут крест-накрест. «Али-или, при
бывшие из [района] Клыч-бай и получившие землю по [кана
лу] Шах-Мурад-инак» (یر شاهمراد ایناق‌دین باریب بایدین
توتغان اله ایلی),- 141 чел. (лл. 73 а—73 б); список перечеркну
крест-накрест.

Далее на л. 73 б стоит заголовок: «Земля, которую отме
рил мехтер-ака,—30»[32], после чего следуют 11 имен, такж
перечеркнутых. Затем на той же странице имеется запись
«[Земля], которую по петеку дал Якуб-мехрем» (یعقوب محرم
فتک بیله برکان)[33],—2 чел.; имена зачеркнуты. Рядом с послед
ней записью (слева) наискосок написано: «Границы их (
земли (یرلاری‌نی حدودی): с востока—земля хассе, с севера—о
начала до конца Кельте-яб, с запада—земля хассе, с юга—
частично земля хассе, а частично—[земля] атлык (?—بعضی‌لار
و بعضی اتلیق*)».

В списках на лл. 71 а, 72 б—73 б имеется много различ
ных пометок над именами или рядом с ними. Во всех спи
сках на лл. 72 б—73 б после каждого имени (в первом списк
на л. 72 б—над именами) написано «один нукер» (بر نوکر)
В списках на л. 71 а такая пометка стоит только после не
скольких (позднее приписанных) имен. Иногда пометка «один
нукер» на лл. 71 а, 72 б—73 а относится к двум именам вме
сте: «Нур-Мухаммед и Равшан-Али**—один нукер»; «Менгли
Мухаммед и Ходжа-Кули—один нукер»; «Адина-Мухаммед и
Хан-Али—один нукер» (л. 72 б); «Ашур и Риза-Кули—один ну
кер»; «Мухаммед-Али и Надир-Нияз—один нукер» (л. 73 а).
На л. 72 б в списке али-или, «оставшихся в Клыч-бае», зачер
кнута запись: «Гаиб-Кули и Али-Кули—один нукер», и под

* По-видимому, в тексте описка, и следует читать просто: و بعضی اتلیق.

** Можно переводить «Нур-Мухаммед [вместе] с Равшан-Али»: نور محمد
بیله روشنعلی.

этим написано: «Али-Кули—полнукера» (علی قلی یاریم نوکر);
вычеркнутый Гаиб-Кули значится среди трех человек, полу-
чивших землю *тазе боз* (см. выше).

Особо следует отметить последние три имени в списке
Нияз-Кули-юзбаши (л. 71 а), которые написаны следующим об-
разом: «Джан-Мухаммед-шейх—один атлык (جان محمد شیخ
یر اتلی). Кара и Сафар-Нияз—один нукер. Кирпик (کرفیک)
и Са'ди (ساعدی)—один нукер».

В нескольких случаях встречается и пометка «два ну-
кера» (ایکی نوکر): после трех имен на л. 73 а (Ходжа-Назар,
Пернш-онбеги[34] и Чахар-Яр-Кули) и после имени сына Нияз-
Кули-юзбаши, Хал-Назара (л. 71 а).

В списке людей Назар-бая-юзбаши (л. 71 а) над многими
именами сделана пометка: «его земля—в хассе» (یری
). Возле большинства таких пометок стоит также дата:
1270 (1853-54) г., т. е. два года спустя после составления спи-
ска. Такая же пометка есть и над тремя именами в списке
«оставшихся в Клыч-бае» на л. 73 а[35].

Наконец, ряд пометок в рассматриваемых списках указы-
вает на то, что данное лицо находится в другом месте. Так,
в списках али-или, получивших землю в Кызыл-такыре, над
некоторыми именами помечено: «в Клыч-бае» (قلیچ بای دا); то
же самое—в списках на л. 71 а. В списке али-или, оставших-
ся в Клыч-бае, над двумя именами есть пометки «в Кызыл-
такыре», а над одним—«сам он получил землю в Кызыл-такы-
ре» (اوزی قزیل تقیردا یر آلغان)[36].

В целом по рассматриваемым спискам можно с большой
точностью проследить историю переселений племени али-или.
Многие имена повторяются в различных списках, в связи с
переменой места жительства. Списки на лл. 71 а—71 б состав-
лены, очевидно, позднее остальных и отражают последний
цикл этих переселений.

5

№ 26, л. 86 б. Запись в верхней части листа, слегка за-
черкнута, возможно, должна была служить заголовком к списку
(остальная часть листа не заполнена): «В месяце джумади II 1268 (III. 1852)
года, в [районе] Ак-тепе [людям] из [племени] имрели дано
[по] сорок [?] пять атлыков земли» (تاریخ جمادی الاولدا آق تپه‌دین
یمرلی‌دین قرق بش اتلیق یر).

№ 98. Список получивших землю гёкленов, по родо
подразделениям,—одна из немногих тетрадей архива, целик
посвященных туркменам.

Заголовок (л. 2 а): «Реестр 400 гёкленских нукеров,
торым мехтер-ака в месяце зу-ль-ка'да 1276 (V—VI. 1860) [
да, соответствующего] году обезьяны, роздал (букв. «приб
роздал») землю, по 50 танапов каждому» (بجين يلى ذو
آى‌دا مهتر اقا باريب هر بريغه ايليک طناب دين تورت يوز كوكلان
نوكرلارى‌غه ير بركان نوكر دفترى). Затем идет список рода
джа (كوكلان خواجه خلقى)[37]—20 чел. (л. 2 а). На л. 2 б заго
вок: «Давно пришедшие гёклены» (كهنه كيلكان كوكلان‌لار),
которым следуют списки родовых подразделений: «гёклен
род джан-курбан» (جان قربان خلقى)—29 чел. (л. 2 б); кы
(قزيل)*—30 чел. (л. 3 а); сауранли (ثورانلى خلقى)—112 чел. (лл. 3
3 б); кеик-сауранли (كيک ثورانلى)—28 чел. (л. 3 б); кара-к
(قرا كل)—50 чел. (л. 4 а); кара-кель—50 чел. (л. 5 б); янги-к
(يانغى كل خلقى)—12 чел. (л. 6 а); ак-кель (آق كل خلقى)—34 ч
(л. 6 а); кара-кель—14 чел. (л. 6 а); тохтамыш (توختامیش خلقى)
8 чел. (л. 6 б); геркез[38] (كركز)—14 чел. (л. 6 б). Затем запи
итог: «всего 281»**—и после него заголовок: «Вновь приш
шие гёклены» (تازه كيلكان كوكلان خلقى). Далее—опять спис
по родовым подразделениям: кара-кель—15 чел. (л. 6 б); дж
курбанлы—13 чел. (лл. 6 б—7 а); кызыл—32 чел. (л. 7 а); г
кез—40 чел. (л. 7 а). Внизу подведен итог: «Всего 100».

Листы 4 а—5 б со списками подразделения кара-к
вшиты в тетрадь позднее (причем лл. 4 б—5 а не заполнен
Это устанавливается из того, что в левом нижнем углу
л. 3 б имеется кустод «янги-кель», который показывает,
список продолжается на л. 6 а с заголовка «янги-кель»; кро
того, итог «281» (на л. 6 б) получается без 100 чел. ка
кель; наконец, лл. 4 а—5 б написаны другим почерком.

Всего в списках дафтара № 98 значится 501 чел. из пл
мени гёклен: 20 ходжей (или из подразделения ходжа), 281
«давно пришедшие», 100—«вновь пришедшие» и 100—из под
разделения кара-кель, которые, по-видимому, прибыли с

* Перед этим еще раз написано: كهنه كيلكان كوكلان خلقى.

** В этот итог не входят 20 ходжей и 100 чел. подразделения кара кель.

же и поэтому не входят в число тех 400 нукеров, о кото
говорит заголовок в начале тетради.

В списках дафтара № 98 следует отметить несколько ин-
ресных особенностей.

1. В списках на лл. 3 а—3 б после каждого имени напи-
«один атлы» (بر آتلى); то же самое написано после трех
мен в списке на л. 2 б. Востальных списках таких пометок нет.

2. Первым по списку в каждом из родовых подразделе-
ний, как заметил еще П. П. Иванов[39], числится предводитель
или старший, носящий какое-либо почетное звание (хан, ба-
тыр, онбеги и т. п.). Однако наряду с этим «старшим» в каж-
дом подразделении есть и другие лица, носящие такие зва-
ния (или отцы которых носили такие звания). Так, в списке
подразделения джан-курбан из 29 человек во главе с Ата-На-
заталыком значатся еще: Сафар-Али, сын Ата-Назар-аталы-
ка, Батыр-хан, сын Ширау(شيراو)-хана; Сары, сын Вели-хана;
Нур Хан-бек (!), сын Анна-Ораз-бека; Беки-дарга, сын Бек-
ли, Союнч-сердар, сын Баба; Абды-батыр, сын Иламан-баты-
ра, Ходжа-Мухаммед, сын Отуз-хана (л. 2 б). При этом во
всех разных подразделений стоят люди с различными звания-
ми аталык, векиль, дарга, онбеги, бек, хан,—но также и без
званий, например: Мулла Хал-Мухаммед-аталык во главе
10 чел. кара-кель (л. 5 б); Сафар-Кули-векиль во главе 12 чел.
янги-кель (л. 6 а); Ходжа-Менгли-дарга во главе 28 чел. сау-
ранли (л. 3 а); Девлет-Назар-онбеги во главе 25 чел. кара-кель
(л. 4 а); Кочи-бек во главе 20 чел. кара-кель (л. 5 б); Сеид-
Кули-хан во главе 32 чел. кызыл (л. 7 а)—и, вместе с тем,
Ак-Мухаммед, сын Мехми—во главе 28 чел. кеик-сауранли
(л. 3 б); Ораз-Вели, сын Дурды-палвана—во главе 40 чел.
геркез (л. 7 а). Наконец, некоторые подразделения состоят из
нескольких групп, в каждой из которых есть свой «старший»,
но нет общего предводителя. Так, подразделение сауранли
состоит из следующих групп: 28 чел. во главе с Ходжа-Мен-
гли-даргой; 7 чел. во главе с Сафар-векилем; 7 чел. во главе
с Чаргы-баем (چيرجى باى); 7 чел. во главе с Ораз-батыром;
7 чел. во главе с Сафаром-онбеги; 28 чел. во главе с Эвезом;
7 чел. во главе с Сафар-векилем, сыном Кули (лл. 3 а—3 б).

3. В списках подразделения кара-кель (лл. 4 а—5 б) есть
пометки над многими именами. В первом списке над одним
именем написано: «у инака-ака» (اقادا اينانق) и над следующими

пятью—«также» (هم). Эти люди, по-видимому, выбыли из с
ска, о чем говорят два итога: первый—«25» и второй, на
санный крупнее,—«19» (т. е. не считая шести человек «у и
ка-ака»). Четыре человека, над именами которых стоят
метки «у инака-ака», исключены из общего итога и в следу
щем списке (л. 4 а). В списке на л. 5 б над десятью имена
также помечено «у инака-ака» (над первым из них—اتا
а над остальными—هم)[40]. Кроме того, в этом списке есть е
следующие пометки: «карадашлы» (قرا تاشلى)—над пятью и
нами, «ай-дервиш» (آى درويش)—над двумя и «кырык» (قرق)
над одним именем. И здесь лица, над именами которых сде
ны пометки, исключены из итога (слева под списком ука
итог «30», а правее—другой, новый: «12»)[41]. На л. 4 а ви
написан общий итог: «Итого 72» (подразделение кара-к
всего 100 чел., без 28 чел., над именами которых сделаны
метки).

7

№ 25, лл. 148 б—149 а. Реестр земель в районе Уйгура
розданных узбекской, туркменской, казахской и каракалпакск
знати. Идентичный список (лишь в незначительных деталях р
ходящийся с первым), но без заглавия и даты имеется в т
же дафтаре на отдельном листе, занумерованном в настоящ
время как л. 151 а*. Хотя туркмены занимают не основн
место в этом списке, мы приводим его полностью, так как
дает любопытный материал по соотношению размеров земе
ных пожалований различным категориям знати.

«1278 (1861-62 г.). Год курицы. Земли, розданные в [р
оне] Уйгура (اويغوردين بريلكان يرلار).

Мехтер-ака—300 танапов. Кушбеги-бек—300 танап

На 30 атлыков (или «30 всадникам») [племени] али-и
(آله ايلى نى اوتوز آتليغى غه) дано 600 танапов земли. Еще
4 (или «четырем») атлы дано 80 танапов земли**. На 30 атл
ков [племени] тиведжи дано 600 танапов земли. На 23 атлы
[племени] арабачи дано 460 танапов земли. Еще двум кюб
ши из [племени] али-или дано 100 танапов земли[43].

* Причина составления двух идентичных списков непонятна. Быть может,
список из л. 151а служил черновиком.

** На л. 151 а: «Еще на 4 атлыка [племени] али-или...»

Азиз-ходже дано 300 танапов земли. Истелеу-хану дано 100 танапов земли. Омару-торе дано 50 танапов земли. Султан-хану дано 50 танапов земли. Алла-Назару-торе дано 50 танапов земли. Назар-хану дано 40 танапов земли. Мухаммед-Мурад-мехрему дано 150 танапов земли. Эвез-Мурад-бию дано 50 танапов земли. Сеид-Ниязу урусу дано 30 танапов земли. Сюм-бию дано 30 танапов земли. Мураду Кака дано 30 танапов земли. Ишу, мяснику (ايش قصابغه), дано 50 танапов земли. Хак-Назару* сарыку[44] дано 100 танапов земли. Коч-Бакару[45] дано 50 танапов земли. Нур-Гельды гёклену[46] дано 50 танапов земли. Берды-Мухаммеду гёклену[47] дано 50 танапов земли. Алама-хаджи (علامه حاجيغه) дано 50 танапов земли. Абдулла-мехрему дано 50 танапов земли. Клыч-бию дано 20 танапов земли. Абуль-батыру (آبول بهادرغه) дано 15 танапов земли. Бозган-бию дано 15 танапов земли. Канд-Али-бию дано 15 танапов земли. Нияз-бию дано 40 танапов земли. Сахиб-Назар-бию дано 20 танапов земли. Эр-Назар-бию дано 20 танапов земли. Бек-Мухаммед-бию дано 20 танапов земли. Джанибек-бию дано 30 танапов земли. Якубу-даручи** дано 20 танапов земли. Ходжа-Ахмеду чоудору[48]—100 танапов. Мухаммед-Риза-аталыку—100 танапов. Махмуду-ясаулбаши—100 танапов (л. 148 б). Шигаулу—50 танапов. Абдурахману-каикчи—30 танапов. Мухаммед-сеису—20 танапов. Абдукерим-халифе—20 танапов. Рамак-халифе—20 танапов. Ишан-хан-ходжа—50 танапов. Сахат теке[49]—50 танапов. Балли теке (بالى تكه)[50]—20 танапов***. Мухаммед-Мурад-мехрем****—40 танапов. Мирза-хан—50 танапов. Махмуд-бек—50 танапов. Келли-мехрем—50 танапов. Мухаммед-Эмин-ходжа—50 танапов. Абдурахман-серхенг—50 танапов. Эвез-Нияз-мехрем—50 танапов. Исманл-сеис—50 танапов. Сертиб[51]—100 танапов. Мастерам-каменщикам (تاشچى اوستالارغه)—50 танапов. Сын Шир-ата Бек-Мурад[52]—40 танапов. Сейфулла-халифе—30 танапов. Мухаммед-Нияз-мехрем—50 танапов. В вакф [мече-

* На л. 151 а—«Ак-Назару».

** *Даручи*—по-видимому, заведующий изготовлением пороха или складом пороха (от داروغه, داروى 'порох').

*** На л. 151 а—«Берды теке (بارلى تكه)—50 танапов». В дафтаре № 9 (см. ниже) указано 20 танапов.

**** Букв. «нашего торе Мухаммед-Мурад-мехрем» (توره‌ميزنى محمد مراد محرمى).

ти?] Ходжа Джуйбар дано 20 танапов земли (خواجه جويبارغه وقف اوجون يكرمه طناب بر بريلدى). Мечети Мулла Руз-Мухаммеда дано 20 танапов земли. Мечети Сабыра дано 15 танапов земли (л. 149 а)».

8

№ 9, лл. 18 б — 19 а. Список, аналогичный только что приведенному и с тем же заголовком, но без даты. Он не полностью совпадает со списками в дафтаре № 25: здесь есть некоторые новые имена, в том числе и имена туркмен, зато нет ряда имен, содержащихся в дафтаре № 25; в некоторых случаях есть расхождения в цифрах[53]. Ввиду этого данный список здесь также приводится полностью.

«Земли, розданные в [районе] Уйгура (اويغوردين بريلكان بر):

Келли-мехрем —50 танапов. Мирза-хан-мехрем —50 танапов. Махмуд-бек из Найзахаса (نيزه خاصلى محمود بيك) —50 танапов. Мехтер-ака —300 танапов. Мухаммед-Мурад-мехрем —40 танапов. Эвез-Нияз-мехрем —50 танапов. Мухаммед-Нияз-мехрем — 50 танапов. Бек-Мурад, сын Шир-ата —60 танапов[54]. Исмаил-сеис —50 танапов. Барлы теке (بارلى تكه) —20 танапов. Абдурахман-серхенг —50 танапов. Сахат теке —50 танапов. Якуб-даручи —20 танапов. Ишан-ходжа, сын Музаффар-ходжи —50 танапов. Абдурахман-канкчи —20 танапов. Ниматулла-каикчи — 10 танапов. Абдукерим-Чучак-халифе (عبد كريم چوچاق خليفه) — 30 танапов. Сейфулла-халифе —30 танапов. Мулла Мухаммед-сеис —20 танапов. Шесть мастеров-каменщиков (التى تاشچى اوستا) —50 танапов. Шигаул-бек —50 танапов. Рамак-халифе — 60 танапов. Чоудор Ходжа-Мухаммед-юзбаши —100 танапов. Якуб-инак —50 танапов. Мухаммед-Эмин-ходжа —50 танапов. Абдурахман-бай, сын Шир-диванбеги —25 танапов. Сеид-Мухаммед Дыкыз (ديكز) —25 танапов. Клыч-бий казах —20 танапов. Казах Нияз-бий —40 танапов. Йомут Коч-Бакар —50 танапов. Хак-Назар сарык — 100 танапов. Хытай Девлет-Назар-бий, сын Тур-Мухаммеда-юзбаши —20 танапов. Иш, мясник (ايشى قصاب), —30 танапов. Казах Абуль-батыр —15 танапов. Казах Бозган-бий —15 танапов. Казах Канд-Али-бий —15 танапов. Хытай Джанибек-бий —30 танапов. Казах Нуртай-бий (نوز طاى?) —30 танапов. Исмаил-сертиб[55] —100 танапов. Кашкелеу-хан —100 танапов. Кушбеги-ака —350 танапов. Казах Назар-хан —40 танапов (л. 18 б). Казах Омар-торе —50 танапов. Казах Султан-хан —50 танапов. Казах Алла-Назар-аталык — 50 танапов. Кыпчак Срым-бий —30 танапов. Хытай Бек-Мухаммед-наиб —20 танапов. Сеид-Нияз урус из Кунграда (قونكرلى) —30 танапов. Исмаил-мехрем...* —50 танапов. Эвез-Мурад-бий —50 танапов. Мухаммед-Мурад-мехрем —200 танапов. Махмуд-ясаулбаши —100 танапов. Алама-хаджи —50 танапов. Абдулла-мехрем —50 танапов.

Чоудоры Баба-бек и Торе-бек, [сыновья?] Мухаммед-Мурад-бека[56] —100 танапов. Земля 23 нукеров арабачи, по 20 танапов (ارابه‌چيلارنى يكرمه اوج نوكرى‌نى يرى يكرمه طناب دين) —460 танапов. Али-или Мехми-юзбаши —50 танапов. Али-или Абаюзбаши[57] —50 танапов. Земля 34 нукеров али-или, на каждого нукера по 20 танапов (آله ايلى‌نى اوتوز تورت نوكرى‌نى يرى هر نوكرى يكرمه طناب دين) —680 танапов. Засеянная земля при мельнице (?) [из] вакуфной земли казаха Азиз-ходжи (قزاق عزيز خواجه نى وقف يرى‌نى ايكى‌لى اصيا دين) —300 танапов.

Всего 5000[58] (л. 19 а)».

Настоящий список датируется бесспорно 1278/1861-62 годом не только потому, что он совпадает с предыдущим, датированным списком, но и потому, что другие записи в том же дафтаре (№ 9) также относятся к 1278 г. х.

9

№ 9, л. 16 а. Список нукеров-землевладельцев из племени сарык.

«[Лица], получившие (يرتوتغان)** по 20 танапов земли из [числа] земель Сеид-Назар-бека[59] в Манаке. Племя сарык. Абдулла-махдум (مخذوم—sic!), сын кази Мустафа-Кули; Эр-Назар-махдум, сын кази Мустафа-Кули; Баба-махдум, сын кази Мустафа-Кули; Улуг-Берды, сын кази Мустафа-Кули; Хан-Али, брат Нияз-Али. Всего пять нукеров».

Список, как и вся тетрадь, относится, по-видимому, к 1278/1861-62 г.

---

* Одно слово неясно.

** О переводе этого выражения см. прим. 7. П. П. Иванов (*Архив*, стр. 58) переводит: «[Список лиц], в распоряжении которых находится по 20 дес. земли...»

10

№ 21, л. 213 б. Реестр земель, пожалованных группе чоудоров.

«[Список] земель, которые в последний день месяца раби I 1281 (2. IX. 1864 г.), [соответствующего] году мыши, по высочайшему повелению его величества хана были розданы в [районе] Кыят-Кунграт поселившимся там чоудорам, двадцати атлы по 10 танапов [на каждого] (١٢٨١ سیچقان یلی ماه ربیع الاول سلخی‌دا خانحضرتمیزنی امر عالی‌لاری بیلان قیات قونکراتدین چودورلارغه اون طنابدین یکرمه آتلی‌غه یر بریلکانی (موندا اولتورغان* .

Союн-батыр, сын Сеид-Нияз-батыра —20 танапов. Бек-Нефес, сын Тагай-батыра —10 танапов**. Чин-бай, сын Халли-бай-батыра —10 танапов. Кулджан, сын Таган-Дурды —10 танапов**. Сары-бай, сын Бедеубека (بدوبیک)—10 танапов. Аш-тай(اشغای)-батыр, сын Казак-бай-батыра — 10 танапов. Мухаммед-Гельды-батыр, сын Хас-Полада (خاصفولاد)—10 танапов. Мухаммед-Керим, сын Хан-Полада —10 танапов. Назар-батыр, сын Берды-Нефес-батыра —10 танапов. Курбан-Мухаммед-батыр, сын Абды-батыра —10 танапов. Шах-Мухаммед-батыр, сын Вели-батыра —10 танапов. Хал-Назар-батыр, сын Берды-батыра —10 танапов. Эр-Назар-батыр, сын Курбан-Назар-батыра —10 танапов. Хызыр-Нияз-батыр, сын Ораз-бай-батыра —10 танапов. Йолыш-батыр (یولیش), сын Мухаммед-Нефес-батыра—10 танапов. Ходжа-бай-батыр, сын Аман-Асым-батыра — 10 танапов. Анна-Нияз-батыр, сын Мухаммед-Нияз-мергена[60]—10 танапов. Ораз-Мухаммед-батыр, сын Шукур-батыра —10 танапов. Анна-Гельды-батыр, сын Ай-Мухаммед-батыра —10 танапов. Мухаммед-Джума-батыр, сын Эвез-Баба-батыра —10 танапов. Дурды-батыр, сын Хасан-Мурад-батыра —10 танапов.

Людей —20. Танапов —210 (٢١٠ طناب نفر ٢٠)***».

11

№ 21, лл. 177 б —179 а. Реестр земель, розданных туркменам разных племен в районах Кызыл-такыра и Ак-тепе[61].

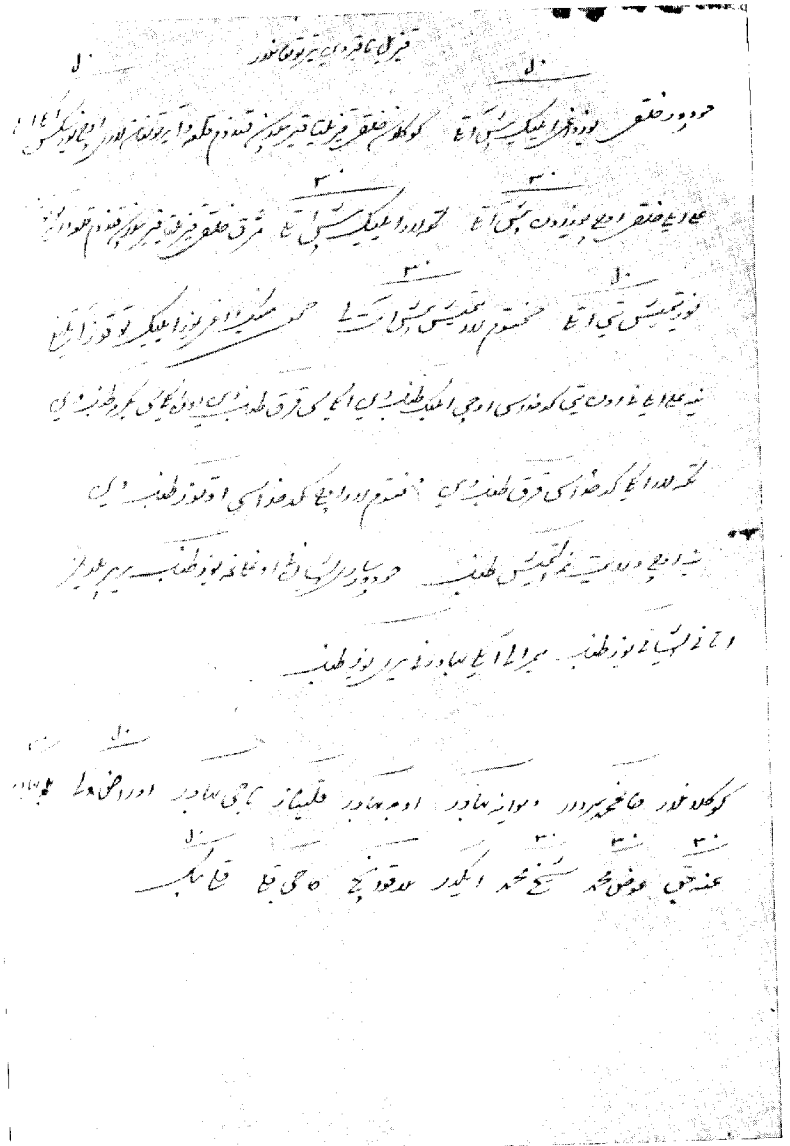

Рис. 2. Дафтар № 21, л. 177 б

---

* После слова اولتورغان зачеркнуты слова آق اویلی 'заложники'.

** Имя зачеркнуто.

*** По-видимому, одно из двух зачеркнутых имен было зачеркнуто позднее, иначе должно было быть 19 человек.

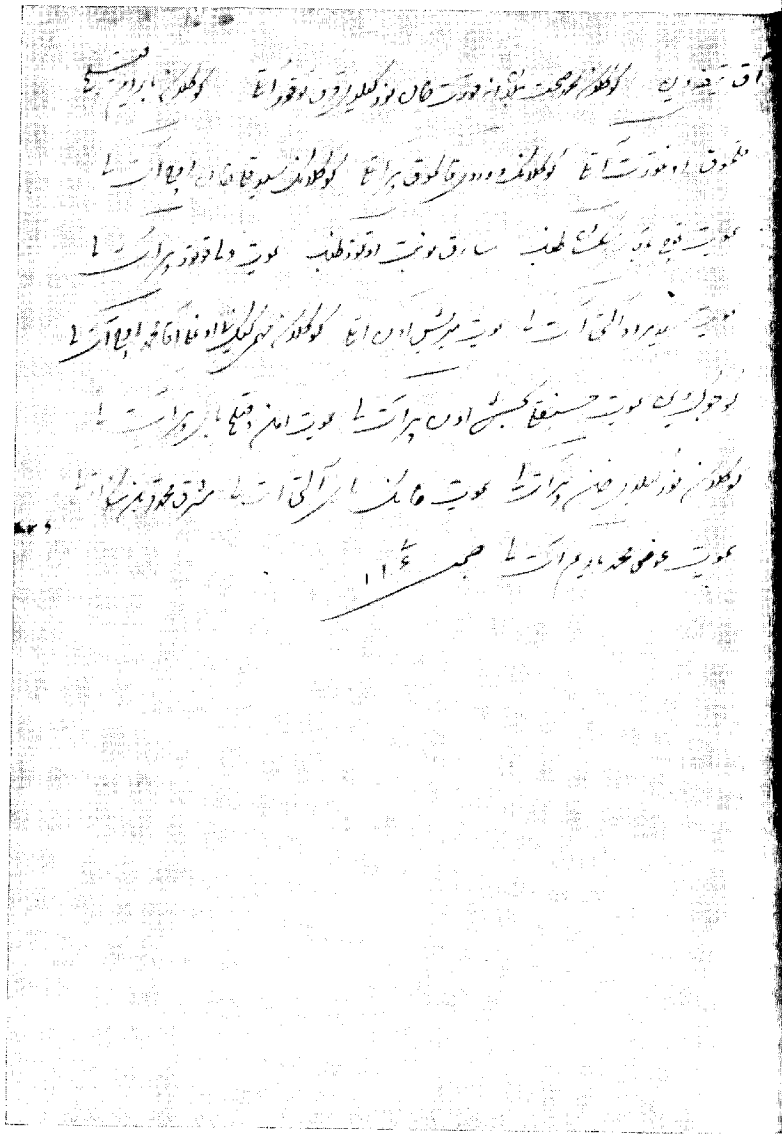

Рис. 3. Дафтар № 21. л. 178 а

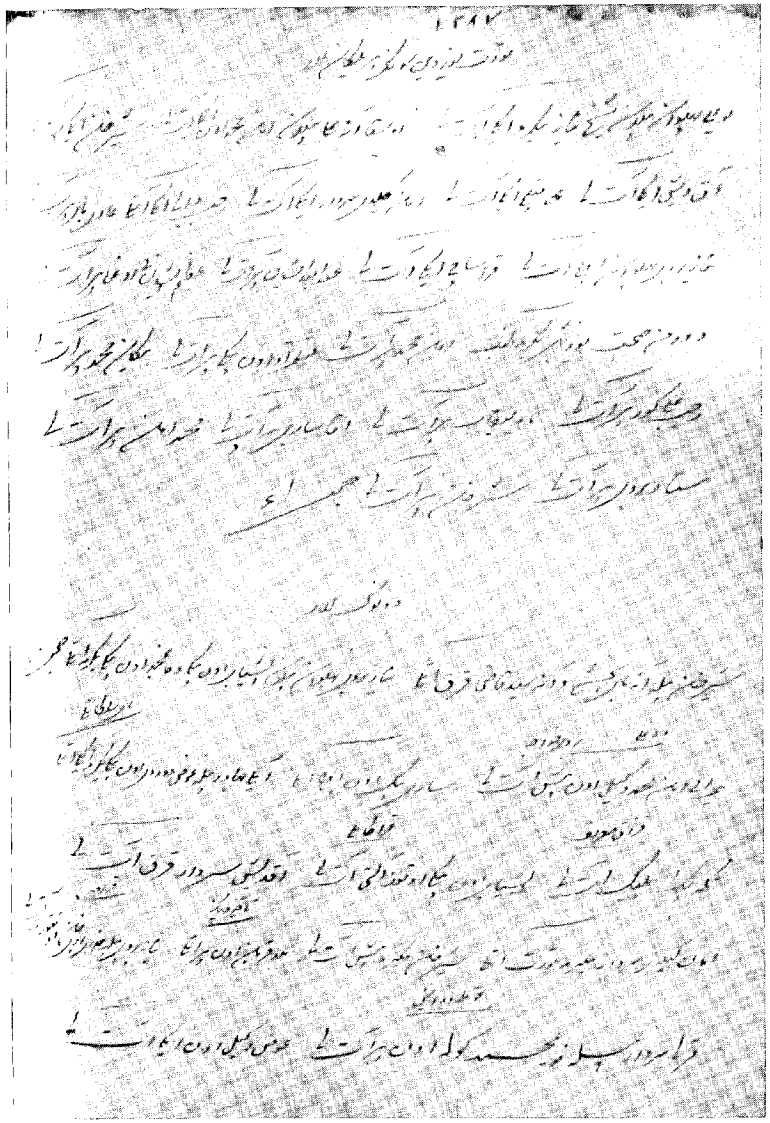

Рис. 4. Дафтар № 21, л. 178 б

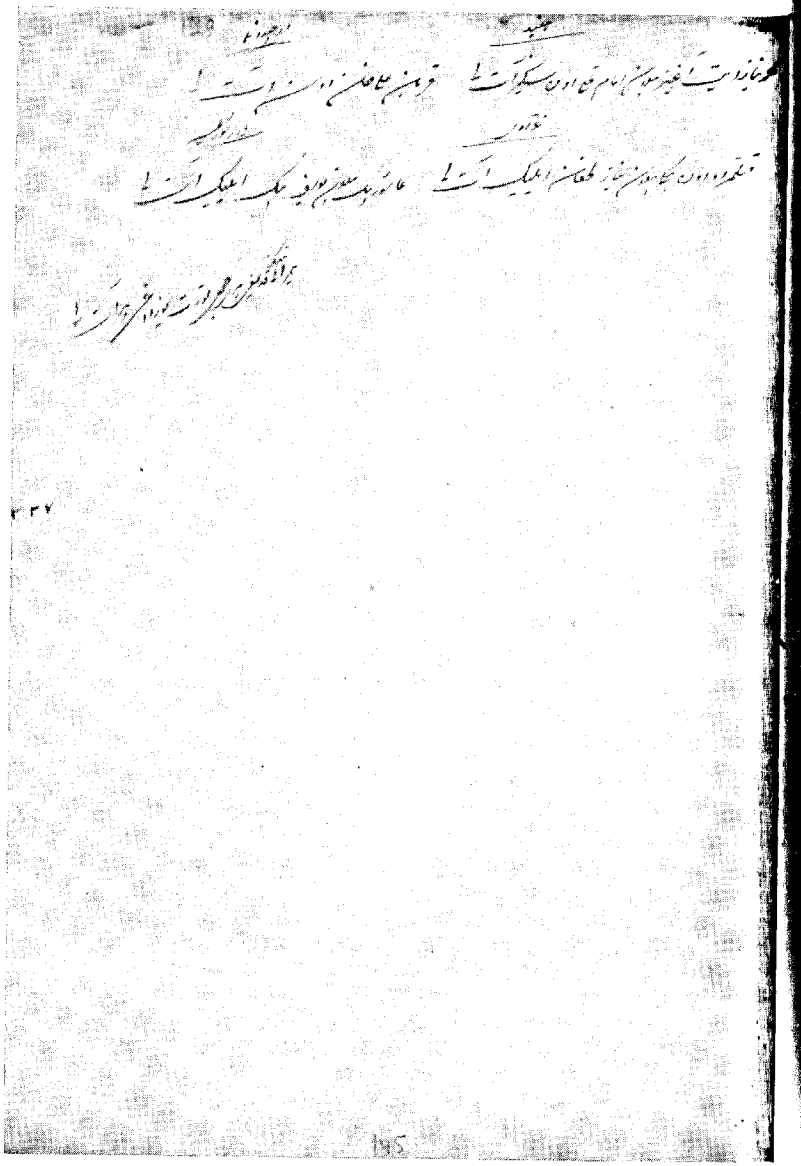

Рис. 5. Дафтар № 21, л. 179 а

«1287 (1870) [год]. Получившие землю в Кызыл-такыре: племя чоудор — 155 атлы [по] 50 [танапов][62]; племя гёклен — получившие землю в Кызыл-такыре и Кандум-кала — 382 атлы [по] 50 [танапов]; племя али-или — 315 атлы [по] 30 [танапов]; племя текинцы (تکه‌لار) — 55 атлы [по] 30 [танапов]; племя машрык — получившие землю в Кызыл-такыре и Кандум-кала — 177 атлы [по] 30 [танапов]; махтумы (مختوم‌لار)[63] — 75 атлы [по] 30 [танапов]. Всего — 1159 атлыков*.

Еще 17 кедхуда [племени] али-или [получили]: трое — по 50 танапов, двое — по 40 танапов, двенадцать — по 20 танапов. Два кедхуда текинцев [получили] по 40 танапов. Три кедхуда махтумов [получили] по 30 танапов. Еще трем правителям (?)[64] [дано] 60 танапов. Сыну чоудора Сары-ишана[65] дано 100 танапов земли. Ишан [племени] ата — 100 танапов (اتانی ایشانی یوز)**. Земля Айли-батыра [из племени] имрели 100 танапов. Гёклены: Хан-Мухаммед-сердар, Диване-сатыр, Уча-батыр, Кул-Нияз, Таджи-батыр, Ораз-Вели — [по] 50 [танапов]***; Бала-батыр****—30 [танапов]; Аннаджик (?) — 30 [танапов]; Эвез-Мухаммед — 30 [танапов]; Шейх-Мухаммед — 30 [танапов]; Игдыр, Мулла-Куванч, Хаджи-Кули, Кули-бек — [по] 50 [танапов]***** (л. 177 б).

В [районе] Ак-тепе. Гёклены Мухаммед-Сахат[66] и Анна-Курт-хан [сын?] Нур-Гельды [получили][67] 49 атлы. Гёклен Байрам-Клыч Калмук — 14 атлы; гёклен Дурды Калмук — 1 атлы; гёклен Сеид-Кули-хан[68] — 3 атлы. Йомут Коч-Бакар[69] — 80 танапов; сарык Ноубат[70] — 30 танапов. Йомут Вели Котур — 1 атлы. Йомут Сеид-Мурад — 6 атлы. Йомут Мириш — 10 атлы. Гёклен Ака-Мухаммед, сын Мехми кеика[71] — 3 атлы.

В [районе] Кокчук (کوکجوک دین). Йомут Хасан-Кули-бахши[72] — 11 атлы. Йомут Аман-Клыч-бай — 1 атлы. Гёклен Нур-Гельды-хан — 1 атлы. Йомут Ханек-бай — 6 атлы. Машрык

---

* У Иванова неправильно: «атлы» (Иванов, *Архив*, стр. 187).

** П. П. Иванов неправильно перевел: «отцу его (?) ишану» (Иванов, *Архив*, стр. 187).

*** По-видимому, эта цифра, стоящая над последним именем, относится также к предыдущим пяти именам гёклепов.

**** Имя читается не вполне удовлетворительно; может быть, «Мулла-сатыр» (ملا بهادر).

***** Возможно, что эта цифра относится и к трем предыдущим именам.

Мухаммед-Курбан — 8 атлы. Йомут Эвез-Мухаммед — ½ атлы. Всего — 116 ½ [атлы][73] (л. 178 а).

1287 (1870 г.). [Земли], розданные после четырехсо (تورت يوزدين سونک بريلکانلار ۱۲۸۷)[74].

Йоллы-палван и Шейх-Нияз — 22 атлы; Уста Анна-Али Аман-Мухаммед — 12 атлы; Шир-хан — 2 атлы; Ак-Диш — атлы; Мухаммед-Клыч — 2 атлы; Аман-Гельды-сердар — 2 атлы; Реджеб-Вали (والی) — 2 атлы; Ады-бай (عادی) — 1 атлы; Ния Берды-палван — 3 атлы; Кара-Сач — 2 атлы; Абдулла-ишан[75] 1 атлы; сын Азим-ишана — 1 атлы; Дурмен-Сахат-юзбаши[76] 20 танапов; Аман-Мухаммед — 1 атлы; Кутлы-Мурад-онбеги — 1 атлы; Еген-Мухаммед — 1 атлы; Реджеб-Али Кёр — 1 атлы Ярлыкаб — 1 атлы; Ака Сары — 1 атлы; Мухаммед-Аман — атлы; Саттар-Берды — 1 атлы; Шир-хан — 1 атлы. Всего 61 دونوکلار (?)[77]. Шир-хан [вместе] с Анна-баем-бахши Анна-Сеидом-кази — 40 атлы. Нияз-Берды-палван [вместе] Иш-баем-онбеги и Хал-Мухаммедом-онбеги — 20 атлы. Всег 60 [атлы].

Имрели. [Отдел] даглы[78]: [подразделение] берды-ходжа Аман-Мухаммед-векиль — 15 атлы; Сары-бек — 13 атлы**; [под разделение] бай-султанли, Айли-батыр и Эвез-Дурды-онбеги — 22 атлы; [подразделение] казак-ма'руф, Теке-бек[79] — 50 атлы [подразделение] каратайли, Иш-бай-онбеги — 36 атлы; Ак-Диш сердар[80] — 40 атлы; Аман-Гельды-сердар — 24 атлы; Шир-хан[81] — 25 атлы; [подразделение] такырдынг[82], Мулла-Курбан — 1 атлы; [подразделение] караджа, Нияз-Берды и Худай-Берды хан — 14 атлы. [Отдел] кумлы, [подразделение] дедиш, Карлы сердар и Нур-Мухаммед Куле[83] — 11 атлы; Эвез-векиль — 1 атлы*** (л. 178 б); [подразделение] джунейд, Мухаммед-Ния Ит-Агыз и Имам-Кули — 18 атлы; [подразделение] арчиданлы[84] Курбан-Али-хан — 10 атлы; [подразделение] гаррови, Кутлы Мурад-онбеги и Нияз-Таган — 50 атлы; [подразделение] яры шурымса[85], Ашур-бек и Юсуф-бек — 50 атлы. Старинных зе мель имрели всего 401 атлы (л. 179 а)»[86].

* Очевидно, не принято во внимание 20 танапов Дурмен-Сахата-юзбаши; вместе с ними (если считать их за 1 «атлы») должно быть 62.

** Сары-бек, по-видимому, тоже относится к подразделению берды-ходжа.

*** Эвез-векиль, видимо, также относится к подразделению дедиш.

12

№ 21, л. 207 б. Список, озаглавленный: «Гёклены, получившие землю в Янги-арыке» (يانکغی آريق‌داغی يـر تـوتغـان گوکلان).

Список, как обычно, разбит по родовым подразделениям: «пире кара-кель» (قرا کل تيرهسی) — 13 человек; сауранли (سورانلی)[87] — 13 человек; кызыл (قزيل‌لار) — 26 человек (всего — 51 человек). Рядом с первым именем написано: «восемь танапов» (سکز ايلی), над двумя следующими именами помечено: «тоже» (هم). Список оканчивается итогом «Всего 408 танапов», из которого видно, что все лица, занесенные в список, получили по 8 танапов.

Дата не обозначена; так как следующая затем запись датирована 1281 (1864) г., а предыдущие 1287 (1870) г., то данный список можно также приблизительно датировать этим периодом (1281—1287/1864—1870 гг.).

Интересно, что некоторые из имен, упомянутых в этом документе, встречаются в списке гёкленов, получивших в 1276/1860 г. по 50 танапов (№ 98 — см. стр. 240). В частности, Мулла Хал-Мухаммед, возглавляющий список подразделения кара-кель, в списке 1276 г. х. также стоит во главе списка 30 человек кара-кель (Мулла Хал-Мухаммед-аталык)[88]; из списка подразделения кызыл в соответствующих списках 1276 г. х. значатся Мирек-онбеги (ميراک اون بيکی), Кар-Ягды сын Батыр-бая, и Риза-сердар.

13

№ 91. Реестр земель, розданных туркменам племени карадашлы.

Заголовок: «[Список людей] племени карадашлы, которым отмерена земля в 1285 [году], месяце сафаре (V—VI. 1868 г.), по 50 танапов [на каждого]» (۱۲۸۵ ماه صفردا طناب اورولغان قره تاشلی خلقی ايليک طناب).*

Далее следуют именные списки по родовым подразделениям, которые приводятся здесь в сокращенном виде; под каждым списком помечен цифровой итог.

* О значении выражения طناب اورمق см. прим. 106, стр. 356.

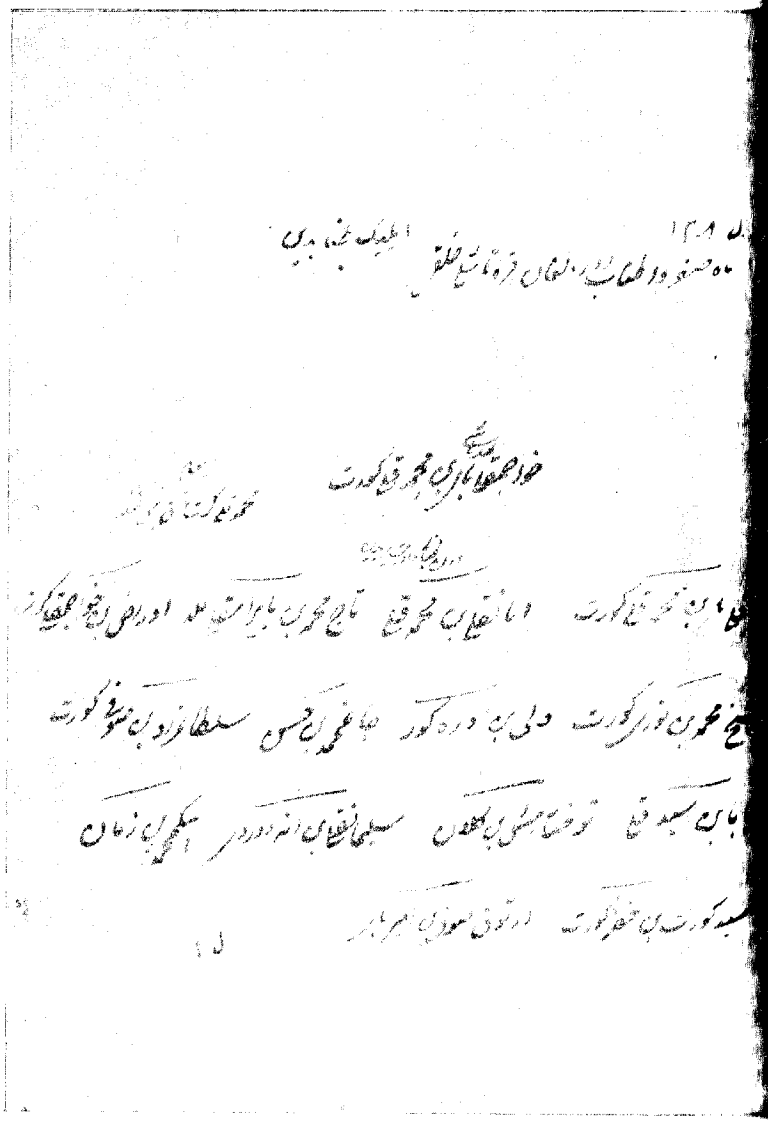

Рис. 6. Дафтар, № 91, л. 1 б

«[Подразделение курт]*. Ходжам-Кули-бай-юзбаши, сын Мухаммед-Кули курта. Мухаммед-Кули курт 45 танапов *ин'ам***. [Далее — 14 имен, итог — «15», т. е. с Ходжам-Кули-баем, но не считая Мухаммед-Кули курта. Первые два имени в списке — очевидно, братья Ходжам-Кули-бая: сыновья Мухаммед-Кули, Ата-Кули-бай и Аман-Кули, — а третье — сын Ходжам-Кули-бая, Ораз. Над именем Аман-Кули пометка: «10 его танапов — из земли вилайета» (اون طنابی ولایت یریدین)[89]] (л. 1 б).

[Подразделение курт]. Джунейд[90] Нур-Сахат-дехабаши, сын Союна. [Далее — 3 имени, итог — «4»].

[Подразделение курт]. Аман-хан курт, сын Таджи. [5 имен, итог — «6»] (л. 2 а).

Подразделение гедай (کدی خلقی)[91]. Менгли-Нияз-бай, сын Берды-Кули. [4 имени, причем над третьим именем пометка, сделанная, видимо, позднее: «Тридцать танапов». Итог «5» зачеркнут, вместо него написано «4½» (٤)].

Подразделение дели (دهلی خلقی). Кара-хан, сын Мир-сердара. Кара-хан — 20 танапов *ин'ам*. [Далее — 22 имени, итог — «3». Над шестым именем — Саид-Нияз, сын Алла-Берды — пометка: «Полтора нукера» (بر یاریم نوکر). После двух имен — Халли, сын Артука, и Орак, сын Сары — написано: «Три четверти нукера» (چهار یک کم بر نوکر)] (л. 2 б).

Подразделение насрулла (نصر الله خلقی)[92]. Мухаммед-Курбан-онбеги, сын Дин-Мухаммеда. Эр-Назар-онбеги — 10 танапов *ин'ам*. Мухаммед-Курбан-онбеги — 20 танапов *ин'ам*. [Далее — 10 имен, одно из них зачеркнуто; итог — «10». На первом месте — Таги-бай, сын Хал-Назара-онбеги, на втором — Эр-Назар-онбеги, сын Гельды-Мухаммеда-онбеги. Над третьим именем — Аман-Келян, сын Ата-Мухаммеда — пометка: «13 его танапов — его собственный мульк» (اون اوچ طنابی اوز ملکی)[93]].

Подразделение насрулла (نصر الله خلقی). Худай-Берген-мехрем, сын Дурды-хадима (توردی خدیم)[94]. Худай-Берген-мехрем —

---

* Название подразделения определяется по приставке کورت к имени родителя и некоторых других именах.

** В каждой группе (родовом подразделении) имя старшего выписано [illegible], в виде заголовка, рядом с названием подразделения. Вслед за ними [illegible] особо выписаны имена тех, кто получил землю *ин'ам* (что же [illegible] и в общем списке).

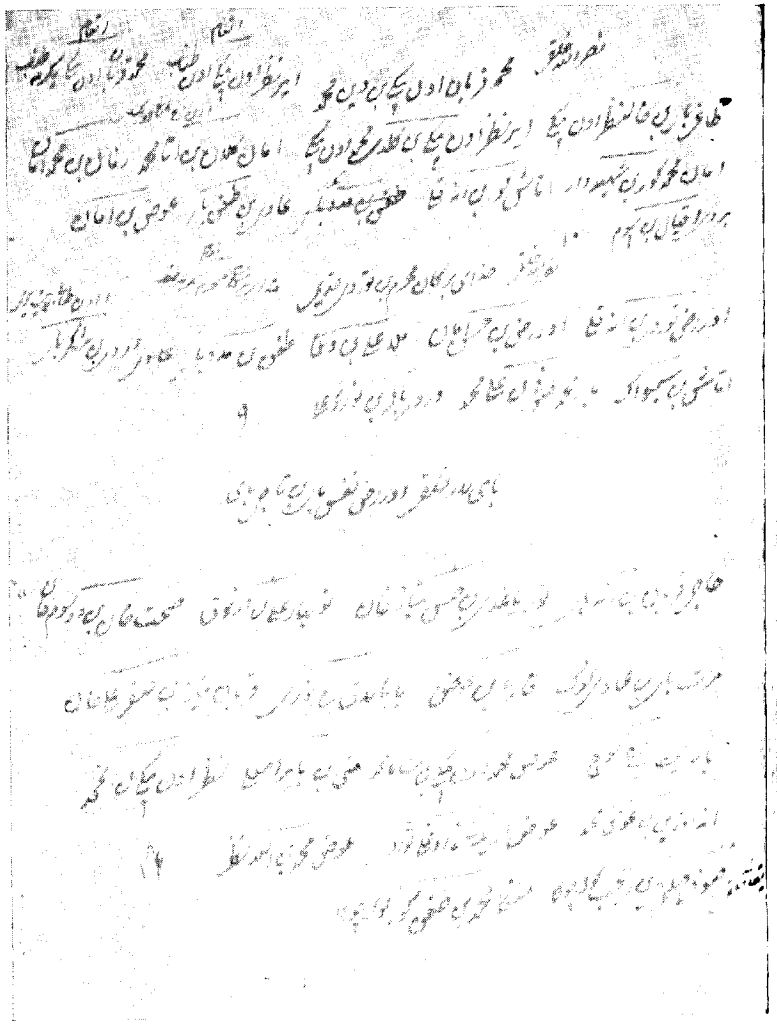

Рис. 7. Дафтар № 91, л. 3 а

90 танапов *ин'ам*. [8 имен, итог — «9». Над пятым именем — Дурды, сын Шукур-бая — пометка: «10 его танапов земля вилайета» (اون طنابی ولایت یری)].

Подразделение бай (بای‌لار خلقی). Ораз-Нефес-бай, сын Гаджи-бая*. [15 имен; итог — «16» — зачеркнут и написано «18», так как сюда добавлены, очевидно, записанные далее два человека из подразделения якалы].

Подразделение якалы (یقالی خلقی). [Два имени, после каждого из них написано: «Из Кокчука» (کوکچوکلی — букв. «кокчукский»)] (л. 3 а).

Подразделение араб (عرب خلقی). Сеид-Кули-хан, сын Курban-Мухаммеда. Сеид-Кули-хан — 20 танапов *ин'ам*. Мулла Сахат-кази — 50 танапов *ин'ам*. Али-Мухаммед Хебеш (حبش؟)** — 50 танапов *ин'ам*. [Далее — 9 имен. При последнем имени — Али, сын Велиша араба — написано: «12 1/2 танапов» (اون ایکی یاریم طناب). Итог — «9 1/4» (۹ چهار یک)].

Подразделение карт (قارت خلقی). Курбан карт, сын Назар-бая***. [5 имен, итог — «6»] (л. 3 б).

Подразделение насрулла (نصر الله خلقی). Анна-Сахат-бай, сын Хан-Али-бая****. [3 имени, итог — «4». Сперва в подразделении насрулла было записано четыре человека, причем после имени четвертого — Ходжа-Гельды-мерген — написано: «Семь нукеров» (یتی نوکر). Затем это имя было вычеркнуто, а над ним сделана пометка: «Присоединились к Са'ди-палвану» (سعدی پهلوان‌غه قوشولدی)[95]].

Получившие землю из земли Хамбаша (خامباش‌نی یریدین یر توتغان)[96]. Подразделение сабыр (صابر خلقی). [5 имен, итог — «5». На первом месте Эвез-Дурды-хан, сын Мухаммед-Курбана-суфи].

Всего 113 (л. 4 а)».

Итог 113 (вместо 115) получается потому, что в подразделении гедай вместо «5» поставлен итог «4 1/2», а в подразделении араб вместо «10» — «9 1/4» (в общем итоге дробные доли, по-видимому, отброшены).

---

* *Ин'ам* не указан.

** Имя читается не вполне ясно.

*** *Ин'ам* не указан.

***** После этого имени былапометка «десять нукеров» (اون نوکر), позднее зачеркнутая.

№ 21, лл. 174 б—176 б. Реестр земель, розданных турк-
менам племени карадашлы. Полностью совпадает (не считая
дополнительных пометок) с только что приведенным реест-
ром в дафтаре № 91, но сверх того дополнен еще двумя
подразделениями[97].

Заголовок: «В год дракона. [Список людей] племени ка-
радашлы, которым в месяце сафаре 1285 (V—VI. 1868) [года]
отмерена земля по 50 танапов на каждого нукера» (در سال لو
قراتاشلی خلقی ۱۲۸۵ ماه صفردا طناب اورولغان ایلیک طناب دین هر نوکرغه).

Далее следуют именные списки по родовым подразделе-
ниям или отдельным группам внутри родовых подразделе-
ний (в последнем случае имена старших выделяются в ви-
де заголовков), с цифровым итогом под каждым. Списки
приводятся ниже в сокращенном виде.

«[Подразделение курт]. Ходжам-Кули-бай-юзбаши*. [15
имен, включая Ходжам-Кули-бая, итог — «15»].

[Подразделение курт]. Джунейд Нур-Сахат-дехабаши, сын
Союна. [4 имени, итог — «5»].

[Подразделение курт]. Аман-хан курт дехабаши, сын Та-
джи. [5 имен, итог — «6»].

Подразделение гедай (گدای خلقی). [5 имен, итог — «4½»
(٤́)] (л. 174 б).

Подразделение дели (دهلی خلقی). [22 имени, итог — «23».
По сравнению со списком в дафтаре № 91, л. 2 б, опущено
последнее имя (Багбек, сын Эвеза), однако итог остался тот
же. На первом месте — Кара-хан, сын Мир-сердара. После
шестого имени — Сеид-Нияз, сын Алла-Берды — пометка:
«Половина нукера» (یاریم نوکر)**. После имени «Халли, сын
Артука» написано: «Три четверти нукера» (چهار یک کم بر نوکر),
затем эта пометка зачеркнута, под именем написано «один
нукер» (بر نوکر), а над именем сделана пометка: «еще
у Уркли-Баба — ¼ нукера»***. После имени: «Орак, сын Сары»
написано: «Три четверти нукера» (چهار یک کم بر نوکر)].

* Слово یوزباشی приписано над именем.

** Ср. в дафтаре № 91 — «полтора нукера».

*** Пометка читается плохо; по-видимому — یه اورکلی بابا ده چهار یک نوکر; эту запись можно также понимать иначе: «еще Уркли-Баба — 10¼ нукеров» (если ده — *dex* 'десять').

Подразделение насрулла (نصر الله خلقی). [10 имен, итог
«10». На первом месте — Мухаммед-Курбан-онбеги, сын Дин-
Мухаммеда. Далее список еще из 10 имен, во главе с Худай-
Берген-мехремом, сыном Дурды-Кадима (دوردی قدیم)*, итог
«10»].

Подразделение бай (بایلار خلقی). [16 имен, во главе с Ораз-
Нефес-баем; итог — «18»**].

Подразделение якалы (یقالی خلقی). [2 имени, итог — «2»]
(л. 175 а).

Подразделение араб (عرب خلقی). [10 имен, итог — «9 ½»
(или 9¼—٩́). Над третьим именем — Кара-хан араб, сын
Дервиш-бая — пометка: «Один атлык с четвертью» (بر آتلیق
چهارق)***. После десятого имени — Али, сын Велиша араба —
написано: «Четверть нукера» (چهار یک نوکر)****].

Подразделение карт (قرت خلقی). [6 имен, итог — «6»].

Подразделение насрулла (نصر الله خلقی). [4 имени, итог —
«4»].

Подразделение сабыр (صابر خلقی). [5 имен, итог — «5»].

Всего — 113 (л. 175 б).

Подразделение... (قرص خلقی)***** (лл. 176 а—176 б). [Далее —
список из 113 имен, из которых 101 — на л. 176 а, а послед-
ние 12 — на л. 176 б; итог не проставлен. Между 11-м и 12-м
именами написано: «Еще два нукера» (ینه ایکی نوکر); то же
самое написано между 70-м и 71-м именами******. После имени
«Сури-палван, сын Девлет-Мухаммеда» написано: «Половина
нукера» (یاریم نوکر). После имени «Нур-Мухаммед, [сын] Мар-
лы (?) Кара»******* написано: «Одиннадцать нукеров» (اون بیر نوکر)

* Ср. в дафтаре № 91 — توردی خدیم.

** Такой же итог и в дафтаре № 91, но там в него входят 2 челове-
ка из подразделения якалы, а здесь у якалы стоит итог отдельно. Очевидно,
цифра была механически переписана из дафтара № 91 (см. прим. 97).

*** В дафтаре № 91 над этим именем нет никаких пометок.

**** Ср. в дафтаре № 91 — «12½ танапов».

***** Название неясное: قرص(?) или قرض; у П. П. Иванова — قرض (*Армия*, стр. 187). Ничего похожего на это название нет ни в списках Г. И. Карпова, ни в доступных нам этнографических материалах.

****** Обе эти записи не относятся ни к предыдущему, ни к последующему имени.

******* Читается неясно: قرا (؟) نور محمد مرلی.

Над именем «Хызыр-Мухаммед, сын Кази» пометка: «Полто
ра нукера» (بر ياريم نوكر). Над четырьмя именами имеютс
цифровые пометки, сделанные, судя по цвету чернил, позд
нее: «13», «10», «25» и «22». Последние три имени в списк
(на л. 176 б) приписаны позже, другим, более мелким по
черком, и над каждым из них помечено цифрами «50». Им
тересно, что первое из этих трех имен — Багбек, сын Эвеза —
как раз то, которое опущено в списке подразделения дел
(см. выше, стр. 258)].

Подразделение бахты (بختى خلقى)*. [11 имен, итог — «11»]

Всего — 135½. Итого — 248½ (جمع ١٣٥ مجموعه ٢٤٨)»[98].

15

№ 30, л. 331 а. Небольшой список в начале листа, озаг
лавленный: «1286 [год], шавваль (I—II. 1870 г.). [Люди и
племени] карадашлы, которые должны получить земл
вместе с гёкленами» (كوكلان بيلان ير توتجاق قراتاشلى‌لار ١٢٨٦
Приводим список полностью:

«[Подразделение] якалы-бамлы (يقالى باملى). Кара-баты
сын Реджеб-бая; Суфи, сын Реджеб-бая; Кара, сын Мулл
Назара; Курбан-Гельды, сын Хасан-бека; Али-Мухаммед, сы
Ходжа-Мухаммеда изчи (ايزچى)[99].

Подразделение кызыл-карт (قزيل قارت خلقى). Ата-Киш
сын Хызыр-хана; Мухаммед-Кули, сын Оде-Нияза; Палва
Нияз, сын Баба-Кули; Аба-Нефес, сын Дурды-калантара; Му
хаммед-Назар, сын Эр-Назара».

Итог не проставлен; остальная часть листа не заполне
на. Возможно, что список остался неоконченным.

16

№ 10, л. 243б. Список атлыков, розданных туркменам
из племени ата. Приводим его полностью, так как предста
ляют некоторый интерес сами имена, содержащиеся в этом
списке.

* Название написано неразборчиво и расшифровывается при сопостав
лении со списками Г. И. Карпова и полевыми записями автора (ПМ, № 51).

Пукеры [племени] ата, которых Якуб-мехрем наделил
землей... на атлык (اتليق‌غه)* на Шейх-арыке[100].

Бек-Мухаммед-хан, сын Беркели-хана (بركلى). Бек-Дурды**-
ишан, сын Чеки-ишана. Мулла Аман, сын Бек-Дурды-ишана.
Нал. Мухаммед, сын Беркели-хана. Алыш (الىش), сын Таги
Когура (طاغى قوتور). Курбан-Дурды, сын Ораз-Дурды. Хо-
джа-Дурды, сын Ораз-Дурды. Мулла Мухаммед-Нияз, сын
Оде-Нефеса. Кара-Тач, сын Союна. Баба, сын Бай-Гельды.
Мулла Куш (? قوش)***, сын Курбан-Гельды. Яхши, сын Хал-
Мурада. Кепче Арна[101] и Клыч-юзбаши, сын Джан-Мухам-
меда (كفچه عرنه بيلان قيليج يوزباشى بن جانمحمد). Арна-Мухаммед
(عرنه محمد), сын Чопан-Мухаммеда (چفان محمد). Арна-Курт, сын
Муллы. Мухаммед-Рахим, сын Джан-Мухаммеда. Мулла Ха-
сан, сын...****. Эвез-хан, сын Гёка (كوك). Хан-Мухаммед, сын
Шах-Полад-уста. Чаз-уста (چاز), сын Эвез-Полад-уста. Насир,
сын Эвез-Полад-уста. Нияз-Берды-уста, сын...****. Курбан-
Гельды, сын Кул-Назара. Сахат-Курбан-мулла, сын Кул-На-
зара. Ораз-Гельды, сын Кул-Назара. Дурды-Клыч, сын Кур-
бан-Дурды. Кырта (? قرطا), сын Мухаммед-Нияза. Мухаммед-
Эр-ишан, сын Аман-Сахата. Эвез-Мухаммед, сын Тача. Ток-
Мухаммед-суфи (توق محمد صوفى), сын...****. Дерья-Нур-ишан,
сын Шах-Мухаммеда. Ораз-Кули, сын Баба-Назара. Ходжа-
мерген, сын Са'ди. Хызыр, сын Бек-Дурды-ишана. Аба, сын
Ниш-Мухаммеда. Всего 35»[102].

Даты в самом списке нет, но в целом дафтар датируется
1280—1289/1863—1872 гг.[103].

17

№ 10, л. 244 б. Список атлыков, розданных туркменам
из племени арабачи. Заглавие: «[Список людей] племени ара-
бачи, получивших по 20 танапов земли на атлык в [районе]
Бика-Чанака» (بقاچناق‌دين اتليق‌غه يكرمه طناب‌دين ير توتغان ارابه‌جى

* По-видимому, пропущено количество танапов на атлык (ср. следую-
щий документ, написанный той же рукой). Впрочем, возможен и перевод:
«в виде атлыков».

** Здесь и далее в этом списке везде تورد —«Турды».

*** Читается плохо; быть может — Хош (خوش).

**** Имя отца пропущено.

خلقی)[104], В списке всего 19 человек. Написан он той ж
рукой, что предыдущий список, и датируется, очевидн
так же.

18

№ 28, л. 13 а. Списки землевладельцев из племен игды
и тиведжи.

В целом дафтар № 28 представляет собой список земл
владельцев округа Ильялы (Йыланлы) по мечетям; он н
считывает всего 18 мечетей. На л. 13 а заголовок: «Мечет
племени тиведжи, землевладельцы» (مسجد تیوەجی خلقی زمین‌دار)[10
В списке всего 16 человек, причем после каждого имени п
метка: «Двадцать танапов». Затем следует заголовок: «М
четь племени игдыр. Землевладельцы, получившие по 20 тан
пов» (مسجد ایکدر خلقی یکرمه طناب دین بریلکان زمین‌دار). В списке
человек во главе с Ак-палваном, сыном Клыч-Нияза. На вт
ром месте в списке — Мухаммед-Эмин-бай,* сын Гёклен-б
(очевидно, того самого, который записан в дафтаре № 18,
см. выше, стр. 235); на третьем месте — Рузи, сын Мухамме
Амана; Рузи также значится в дафтаре № 18*.

2. ОПИСАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

19

№ 96. Документ на одном листе (сложенном пополам)
представляющий собой описание земельных участков, розда
ных туркменам племени али-или. Ниже дается полный перевод

«Список али-илинцев, которым отмерена земля** в месяц
джумади I 1268 (II—III. 1852) г. Аркан, которым отмерялас
[земля, — длиной] в 15 кулачей; эти 15 кулачей [составляют
½ танапа (اورولغان ارقان اون بیش قولاجدین شول اون بیش قولاچی یاریم طناب‌دین ۱۲۶۸ ماه جمادی الاول آیندا طناب اورولغان آله ایلی‌لارنی خطی)[106]
Границы 11 атлыков*** али-или Сары-хана (اون بر خان‌نینک ساری
حدودی‌نی یری‌نی آتلیق): с востока канал (*яб*) — 15 арканов; границ

* В дафтаре № 18 его имя записано так: «Рузи, сын Мухаммед-Амана, сына Ай-Мухаммед-ясаула».

** Букв. «отмерены танапы» (طناب اورولغان); см. прим. 106.

*** Букв. «границы 11 атлычных земель».

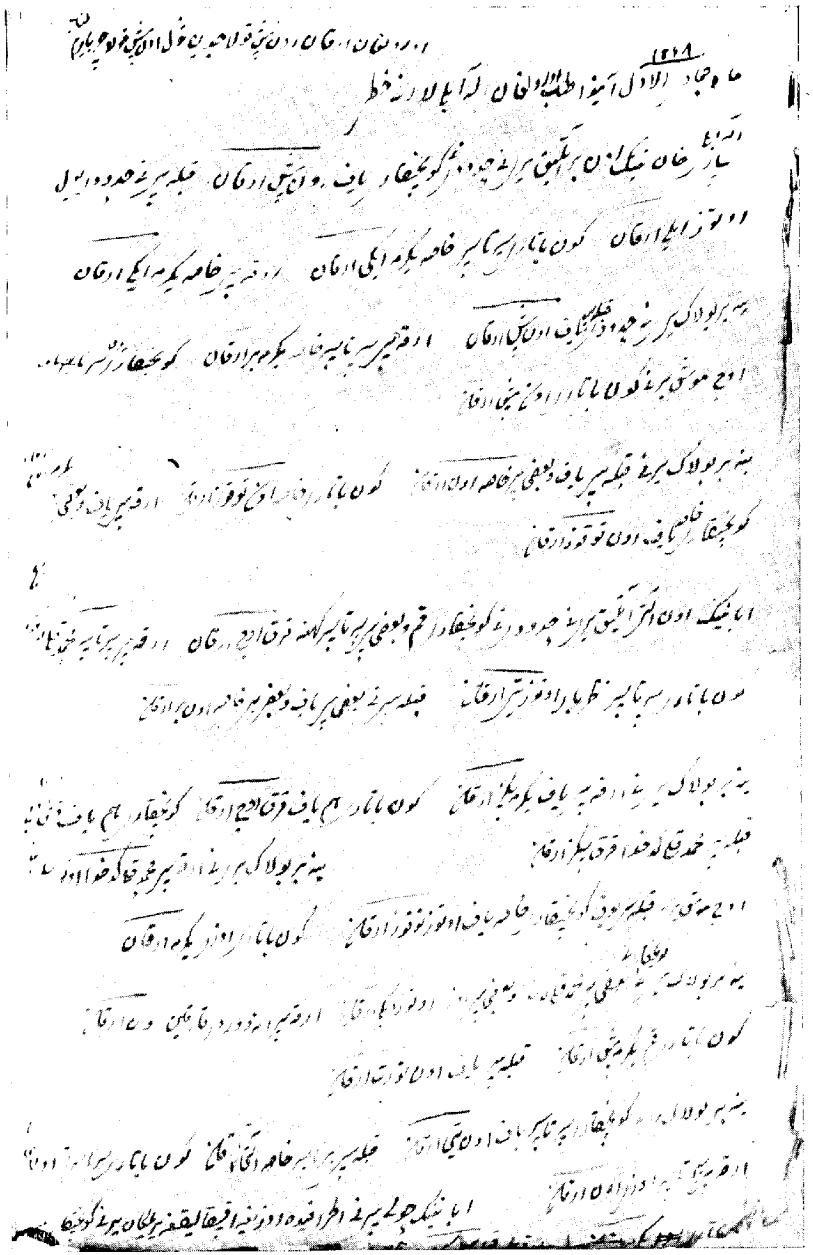

Рис. 8. Дафтар № 96, л. 1 б

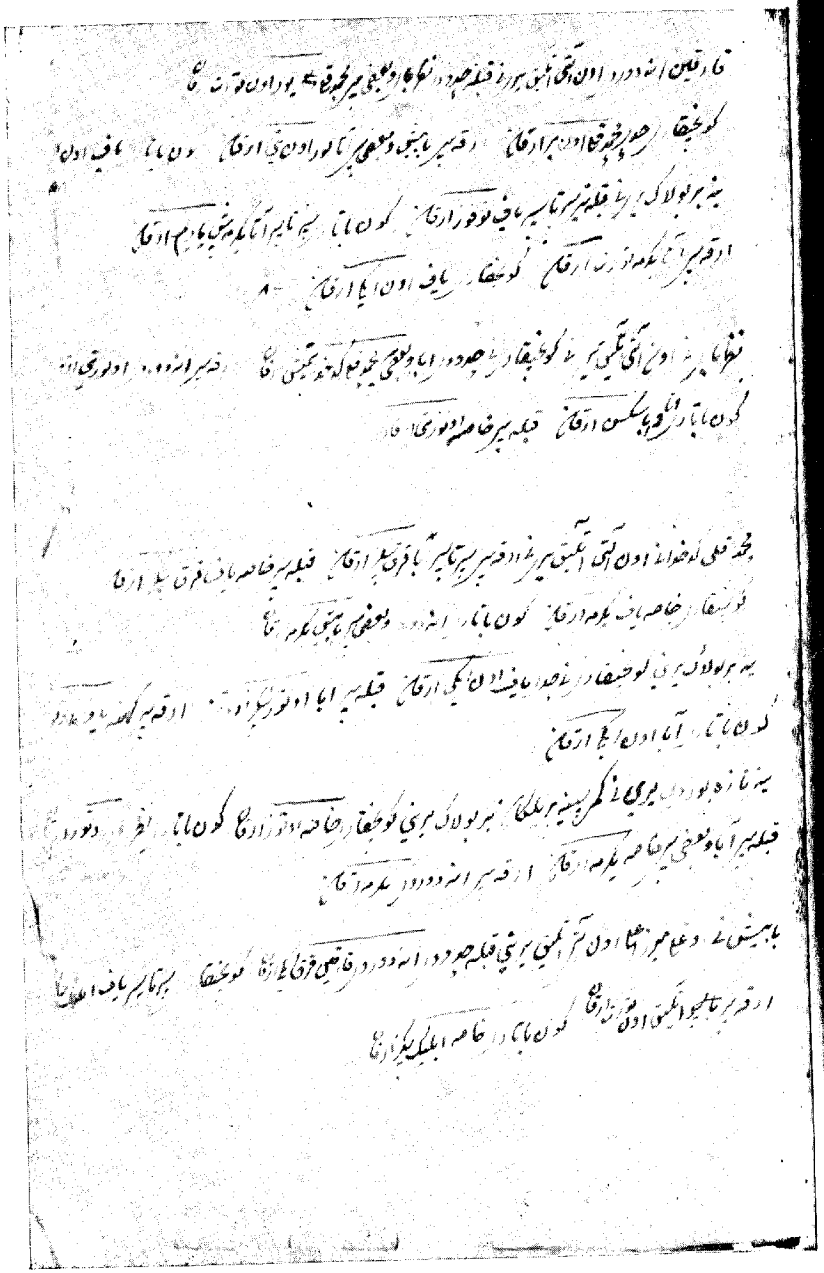

Рис. 9. Дафтар № 96, л. 2 а

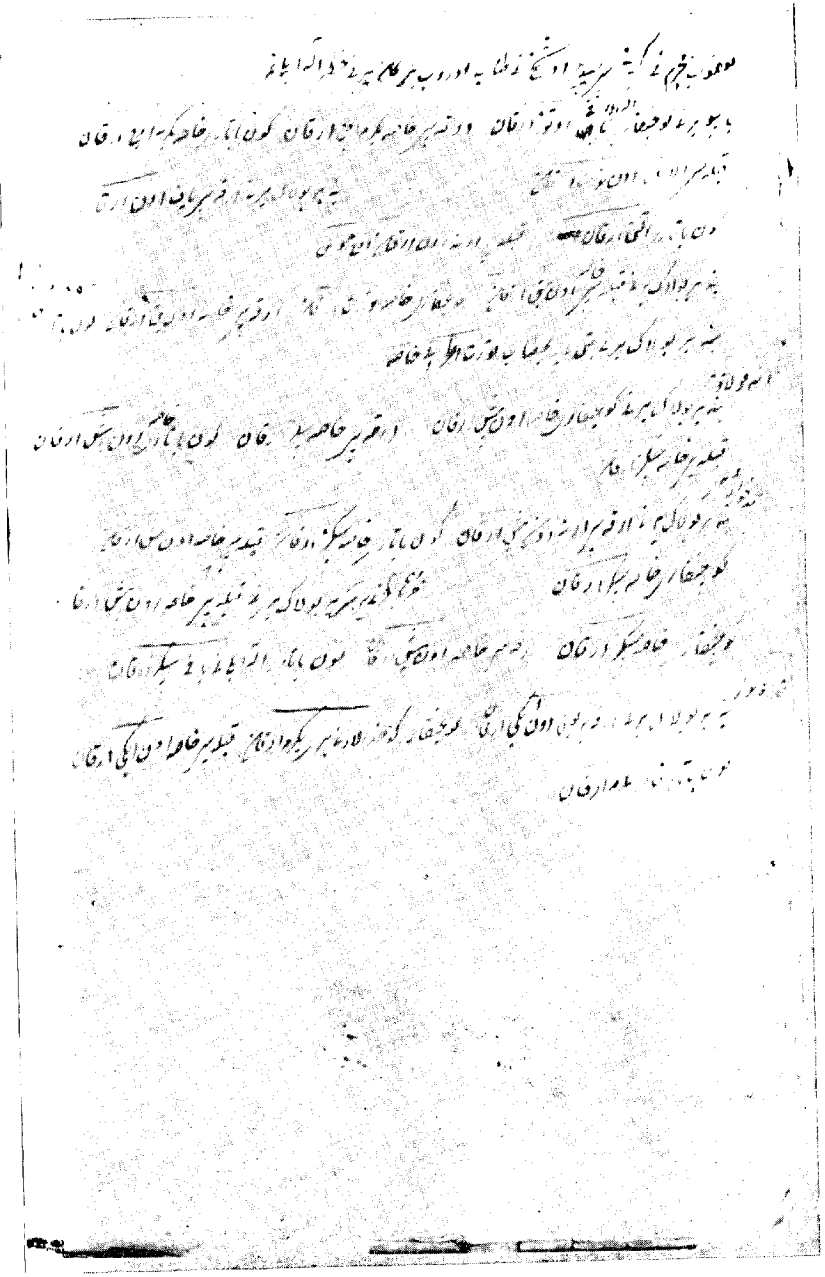

Рис. 10. Дафтар № 96, л. 2 б

с юга (قبله‌سی‌نی حدودی) дорога — 32 аркана; с запада цели
ком (سر تا سر) [земля] хассе — 22 аркана; с севера (ارقه‌سی) [зем
ля] хассе — 22 аркана. Границы еще одного участка (اولاک)
земли: с юга канал — 15 арканов; с севера целиком [земля
хассе — 21 аркан; с востока [границы] нет*, участок тре
угольной формы (اوچ موش یرنی); с запада — 15 арканов. [Грани
цы] еще одного участка земли: с юга канал и частично [зем
ля] хассе — 10 арканов; с запада [земля] хассе — 19 арканов
с севера канал и частично [земля] хассе — 23 аркана; с во
стока канал хассе (خاصه یاف)[107] — 19 арканов.

Границы 16 атлыков Аба: с востока пески (قم) и частич
но от начала до конца (? و بعضی‌سی سر تا سر) старый [канал
(کهنه)** — 43 аркана; с севера целиком [земля] Мухаммед-Ку
ли-кедхуда — 11 арканов; с запада целиком [земля] Назар
бая — 37 арканов; с юга частично канал и частично [земля
хассе — 11 арканов. [Границы] еще одного участка земли
с севера канал — 28 арканов; с запада тоже канал — 43 арка
на; с востока тоже канал — 43 аркана; с юга [земля] Мухам
мед-Кули-кедхуда — 48 арканов. [Границы] еще одного участк
земли: с севера [земля] Мухаммед-Кули-кедхуда — 38 арканов
участок треугольной формы (اوچ موش یرنی), с юга [границы
нет; с востока канал хассе — 39 арканов; с запада свой [уча
сток]***(کون باتاری اوزی)[108] — 20 арканов. [Границы] еще одно
го участка земли: с востока частично [земля] Мухаммед-Ку
ли-кедхуда и частично своя [земля]**** (و بعضی‌سی اوزی) — 3
аркана; с севера [земля] Анна-Дурды каркына — 10 арканов
с запада пески (قم) — 25 арканов; с юга канал — 14 арканов
[Границы] еще одного участка земли: с востока целиком ка
нал — 17 арканов; с юга целиком [земля] хассе — 6 арканов
с запада целиком пески — 17 арканов; с севера целиком сво
[земля]***** (سر تا سر اوزی) — 10 арканов. [Границы] земли, [рас
положенной] вокруг усадьбы (*хаули*)[109] Аба, которая дана ему
лично за аксакальство (یانینک حولی‌سی‌نی اطرافیده اوزیغه اقسقالیغه

* Сперва было написано «с востока целиком канал» (گونچیقاری سر تا سر), потом слова سر تا سر یاف зачеркнуты и сверху написано «нет» (یوق).

** Ср. ниже: کهنه یاف. Возможно, впрочем, что это название канала, и тогда следует читать: «Кёне-яб».

*** Т. е. участок, принадлежащий лично Аба (см. прим. 108).

**** Т. е. земля, принадлежащая лично Аба.

***** Т. е. земля самого Аба.

یرنی بیریلکان): с востока и с запада — [всего] 20 арканов; с севера и с юга — [всего] 20 арканов (л. 1 б).

[Границы] 16 атлыков каркына Анна-Дурды: южная граница — [земля] Назар-бая и частично [земля] Мухаммед-Кули-[кедхуда] — 114 арканов; восточная граница — [земля] Мухаммед-Кули-[кедхуда] — 11 арканов; с севера [земля] Бабыша (بابیش) и частично [земля племени] ата (آتا و بعضی‌سی) — 117 арканов; с запада канал — 14 арканов*. [Границы] еще одного участка земли: с юга целиком канал — 9 арканов; с запада целиком [земля племени] ата — 25½ арканов; с севера [земля племени] ата — 24 аркана; с востока канал — 12 арканов**.

[Границы] 16 атлыков Назар-бая: граница с востока — [земля] Аба и частично [земля] Мухаммед-Кули-кедхуда — 70 арканов; с севера [земля] Анна-Дурды — 37 арканов; с запада [земля племени] ата и [земля] Аба — 80 арканов; с юга [земля] хассе — 37 арканов.

[Границы] 16 атлыков Мухаммед-Кули-кедхуда: с севера целиком [земля] Аба — 48 арканов; с юга канал хассе — 48 арканов; с востока канал хассе — 20 арканов; с запада [земля] Анна-Дурды и частично [земля] Бабыша — 20 арканов. [Границы] еще одного участка земли: граница с востока — канал — 12 арканов; с юга [земля] Аба — 38 арканов; с севера старый канал (کهنه یاف) — 30 (?)*** арканов; с запада [земля] Аба — 12 арканов. [Границы] еще одного участка земли, выданного такому-то (کمرسینه بریلکان)**** из недавно заброшенной земли (*тазе боз* — تازه بوزدین یری‌نی)*****: с востока [земля] хассе — 30 арканов; с запада [земля] Назар-бая — 30 арканов; с юга [земля] Аба и частично [земля] хассе — 20 арканов; с севера [земля] Анна-Дурды — 20 арканов.

[Границы] 16 атлыков сына Бабыша, Мирза-Али: южная граница — [земля] Анна-Дурды каркына — 42 аркана; с востока целиком канал — 58 арканов; с севера атлык (?)****** — 14 арканов; с запада [земля] хассе — 58 арканов (л. 2 а).

* Слева под строкой стоит число «348»; это — площадь описанного участка Анна-Дурды в танапах (при 1 танапе, равном 2 арканам).

** В конце строки стоит число «78½» (٧٨½).

*** Край листа оборван; возможно, что после اوتوز есть еще какая-нибудь цифра.

**** Т. е. кому-то (или нескольким) из людей Мухаммед-Кули.

***** О значении выражения *тазе боз* см. прим. 29.

****** Перед этим зачеркнуто (?) — *басу* (باسو).

Список земель, отмеренных [племени] али-или человеком Якуб-мехрема, Сеид-Мурад-шейхом (يعقوب محرم‌نى كيشى‌سى سيد مراد شيخ‌نى طناب اوروب بركان يرنى خطى آله ايلى‌غه).

[Границы] земли... (? باسو يرنى)[110]: с востока канал [племени] али-или (آله ايلى‌نى يافى) — 30 арканов; с севера [земля] хассе — 23 аркана; с запада [земля] хассе — 23 аркана; с юга возвышенность (الانك)[111] — 14 арканов. [Границы] еще одного участка земли: с севера канал — 10 арканов; с запада — 6 арканов; с юга канал (*арна* — ارنه)[112] — 10 арканов; [участок] треугольный (اوچ موش). [Границы] еще одного участка земли: с юга [земля] хассе — 15 арканов; с востока [земля] хассе — 4 аркана; с севера [земля] хассе — 15 арканов; с запада [земля] хассе — 4 аркана. Еще один участок земли [площадью?] $7^1/_2$ танапов — со [всех] четырех сторон [земля] хассе (تورت اطرافى خاصه).

Земля Анна-Полада. [Границы] одного* участка земли: с востока [земля] хассе — 15 арканов; с севера [земля] хассе — 8 арканов; с запада [земля] хассе — 15 арканов; с юга [земля] хассе — 8 арканов.

Земля Мухаммед-ходжи. [Границы] одного* участка земли: с севера канал (ارنا) — 15 арканов; с запада [земля] хассе — 8 арканов; с юга [земля] хассе — 15 арканов; с востока [земля] хассе — 8 арканов.

Земля Курбан-Назара. [Границы] одного участка земли: с юга [земля] хассе — 15 арканов; с востока [земля] хассе — 8 арканов; с севера [земля] хассе — 15 арканов; с запада канал [племени] али-или (آله ايلى‌نى يافى) — 8 арканов.

Недавно заброшенная земля (*тазе боз* — تازه بوز). [Границы] еще одного участка земли: с севера дорога — 12 арканов; с востока земля старшин (كدخدالارنى يرى)[113] — 20 арканов; с юга [земля] хассе — 12 арканов; с запада [земля] хассе — 20 арканов (л. 2 б)»[114].

20

№ 26, л. 84 б. Описание земельных участков, розданных туркменам племени имрели. Ниже дается полный перевод.

* Перед этим зачеркнуто: «еще» (ينه).

Рис. 11. Дафтар № 26, л. 84 б

«Список [людей племени] имрели, которым дана атлычная земля в районе Ак-тепе*, на каждого по 50 танапов (آق تفه‌دین آتلیق یر بیریلکان یمرالی‌نینک خطی هر بیریکا ایلیک طناب دین)[115].

Границы одного участка [в] 11 атлыков (بر بولاکی اون بیر آتلیق حدودی): с востока — пески (قم); с севера — канал (*яб*); с запада — канал и частично старая усадьба (کهنه حولی); с юга — дорога.

[Границы еще] одного участка [в] $1^1/_2$ атлыка: с востока — земля хассе, с севера — канал, с запада — собственная земля атлыка (?— آتلیق اوز یرلاری)[116], с юга — пески.

700 танапов земли — *ханлык*, остались без нукеров (یتی یوز طناب یر خانلیق بی نوکر بولوب قالدی)[117]; границы их: с востока — частично холм (دوله) и частично атлычная земля (آتلیق یر); с севера — канал Ак-тепе (آق تفه‌نی یافی); с запада — атлычная земля и посередине ее (?) общественная *салма* (?— آتلیق یر بیله ارتاسیدا مشرکه سالمه)**; [с юга]*** — канал Вели-Мухаммеда (ولی محمدنی یافی).

[Границы] еще одного участка [в] 6 атлыков: с востока и с севера — канал Ак-тепе; с запада**** — упомянутая земля *ханлык* (خانلیق یر); [с юга] — атлычная земля Беркели-батыра[118].

Границы еще $1^1/_2$ атлыков (بر یاریم آتلیق یر حدودی): с востока — атлычная земля Беркели-батыра; с севера — канал; с запада — атлычная земля Вели-Мухаммеда; с юга — дорога.

[Границы] еще 10 атлыков (اون آتلیق یر): с востока — возвышенность (الانک); с севера — дорога; с запада — пески; с юга — возвышенность (الانک).

Еще земля, отмеренная Абдурахим-диваном, $2^1/_2$ атлыка (اینه عبد رحیم دیوان نی اولچاپ کیلکان یری ایکی یاریم آتلیق) (sic); [границы ее]: с востока — озеро (کول); с севера — *салма*; с запада — холм (دوله); с юга — дорога. [Всего] $32^1/_2$ [атлыка] (۳۲)*****.

---

* Край листа потрепан, так что начало слова не читается; можно разобрать лишь نفه. Название восстанавливается при сличении с заметкой на л. 86 б в том же дафтаре (см. выше, стр. 239), а также по упоминанию «канала Ак-тепе» далее в тексте.

** Читается недостаточно хорошо. О *салма* см. прим. 112.

*** Правый край листа сильно потрепан, так что во многих строках первые слоза сохранились неполностью или вообще не сохранились.

**** В тексте пропущены две последние буквы: کون باتا.

***** Дальнейший текст написан более мелко и убористо, но тем же или очень похожим почерком. Однако здесь для обозначения сторон света нар-

Земля, которую Абдурахим-диван отмерил позднее (عبد رحیم دیوان‌نینک سونکغی اولچاپ کیلکان یری).

Один участок (قطعه): длина* — $10^1/_2$ танапов, ширина $9^1/_2$ танапов, всего (т. е. площадь) — 100 танапов. Границы его: с востока** — усадьба (حولی) Шах-Беки; [с севера] — *салма*; с запада — возвышенность (الانک); с юга — дорога.

Земля карадашлы (قراداشلی‌نی یری)[119]: длина — 5 танапов, ширина — 4 танапа, всего 20 танапов. Границы ее: с востока — канал Векиль (وکیل‌نی یافی)***; с севера — дорога; с запада — *салма*; с юга — также дорога.

Земля...****: длина — 12 танапов, ширина — $5^1/_2$ танапов, всего — 66 танапов. Границы ее: с востока — атлычная земля Моги Бёри (اوستا بوری‌نی آتلیق یری); с севера — старый канал Векиль (وکیل‌نی کهنه یافی); с запада — атлычная земля Шихима (شیخم); [с юга] — [земля подразделения] казак (قزاق‌لار)[120].

Еще один участок (ینه بر بولاکی): длина и ширина — по 4 танапа (هم تورت طناب تورور), всего — 16 танапов. [Границы его]: с востока — атлычная земля (آتلیق یر); с севера — земля хассе; с запада — пески; с юга — старый канал Векиль.

[Еще один] участок: длина — 10 танапов, ширина — 5 танапов, всего — 50 танапов. [Границы его]: с востока — атлычная земля; с севера — земля хассе, как и с запада (کون باتاری دیک); с юга — канал Ак-тепе.

[Еще один] участок: длина — 10 танапов, ширина — 5 танапов, всего — 50 танапов. Границы его: с востока, с севера, с запада и с юга — земля хассе.

Еще один участок: длина — 11 танапов, ширина — $9^1/_2$ танапов, всего — $104^1/_2$ танапа. [Границы] его: с востока — атлычная земля, как и с севера и с запада (ارقه‌سی و کون باتاری دیک), как и с юга (وقبله‌سی دیک).

Еще один участок: длина — $12^1/_2$ танапов, ширина — $6^1/_2$ танапов, всего — $81^1/_4$ танапа. [Границы его]: с востока — ка-

---

...с узбекскими терминами применяются и арабские (شرقا, غربا и т. д.), и также иначе строится описание участков; возможно, это значит, что вторая половина документа написана другим лицом.

* Слово «длина» (собственно, «его длина» — اوزینی) написано дважды.

** [شر]ق — конец слова пропущен.

*** Может быть, «канал векиля».

**** Название не читается (оборвано); видны только две последние буквы: نی.

нал Кызыл-такыр (قيزيل تاقيرنى يافى); [с севера] — канал Текке Мухаммеда (تكه محمدنى يافى)[121]; с запада — пески; с юга — ка нал Ак-тепе.

Еще один участок: длина — 10 танапов, ширина — 5 тан пов, всего — 50 танапов. [Границы его]: с востока — атлычная земля Мулла Субхан-Назара; с севера — атлычная земл джемшида Гафур(?)-батыра* (جمشيدى... فور بهادرنى اتليق يرى)[12 с запада — канал Ак-тепе; с юга — атлычная земля.

Еще один участок: длина — 15 танапов, ширина — 4 тан па, всего — 60 танапов. [Границы его]: с востока — земля хас се; с севера — атлычная земля, как и с запада; с юга — во вышенность (الانك).

Это составило всего 11 атлыков (مجموع اون بر اتليق ... حساب بولدى)».

Список не датирован. Однако в том же дафтаре (№ 2 двумя страницами дальше (л. 86 б) есть уже приведенн выше запись о раздаче туркменам-имрели в районе Ак-те 45 атлыков в м-це джумади I 1268 г. (см. стр. 239).

В настоящем описании записано всего $43^1/_2$ атлыка. Во можно, впрочем, что вместо последних 11 атлыков нужн считать 12 (из расчета 50 танапов на атлык), так как общ их площадь — 598 $^1/_4$ танапа; тогда всего в этом документ значится $44^1/_2$ атлыка. Такое совпадение в записях да основание предполагать, что описанные земли имрели и я ляются теми атлыками, которые розданы им в м-це джума I 1268 (III. 1852) г.

3. СПИСКИ НУКЕРОВ

21

№ 59, лл. 23 а—25 а. Списки нукеров-туркмен на 124 1825 г.

В целом дафтар № 59 содержит различного рода запи си, относящиеся к 1240 и 1241 гг. х. (1824—1825 гг.)[123]. Н л. 12 б начинаются списки узбекских и каракалпакских нук ров, заканчивающиеся на л. 17 б. Эти списки состоят из имен военачальников, над которыми проставлены числа, обозначающие количество подчиненных им нукеров[124]. На л. 18 а проставлен итог: «Всего 11 235», а под ним дописано: «Еще нукеры Аман-бека — 1700»; таким образом, всего узбекских и каракалпакских нукеров — 12 935 чел. Далее несколько листов оставлено незаполненными, после чего с л. 23 а начинаются списки нукеров-туркмен, без общего заголовка. Они построены точно так же, как и предыдущие списки узбекских и каракалпакских нукеров, с той лишь разницей, что здесь большей частью даются не имена военачальников, а названия родовых подразделений[125].

Ниже следует полный перевод этих списков.

«*Нукеры-йомуты* (يموت نوكرى)*. Салах — 163. Орус-кошчи — 169. Род окуз (اوكوز خلقى) — 189. Ушак — 240. Коджук — 99. Машрык — 55. Игдыр — 5. Ак — 17. Атабай — 16. Бага и таз (باغه بيلان تاز)[126] — 19. Бадрак — 16. Йолма (يولمه) — 5. Канлырма (قانكيرمه) — 5. Тиведжи — 5. Бехельке (بهلكه) — 33.

Гёклены, которым его величество хан дал лошадей (? — (خان حضرت آت بيركان كوكلان)**, — 3. [Всего] 1039.

Гёклены, получившие землю (ير آلغان كوكلان). Кадам-онбеги (قدم) и Аман-Гельды-сердар — 90. [Подразделение] геркез, Кул-Мухаммед-сердар и Полад — 23 нукера. *Карадашлы*, получившие землю в Булдымсазе (بولديم‌سازدا ير توتغان), — 110. *Кызыл-ших* (قزيل شيخ)[127] — 30. Племя *теке* (تكه خلقى) — 225.

[Всего] 478 (л. 23 а).

Янги-арыкские *имрели* (يانكى آريق‌لى يمرلى) — 65.

Имрели, получившие землю в [районе] Ташауза (تاش‌حوض‌دا ير توتغان): кара-кумлы*** — 28; такырдынглы (تاقيردينكلى) — 14; карача (قراچه) — 15; джунейт (جونايت) — 15; дадиш (داديش) — 32; ак-кумлы имрели — 71; яры — 13; берды-ходжа — 53; казак — 10; ма'руфи (معروفى)[128] — 27; каратайли — 34; еще каратайли — 33.

Всего 410 (л. 23 б).

Нукеры-чоудоры (چودر نوكرلار). *Абдал*: [род] менгли-ходжа — 51; род курбан (قربان خلقى), Шир-Мухаммед — 60; род дели (دهلى خلقى), Мухаммед-Назар — 48; род огры (اوغرى خلقى), Алла-

* Имя читается не точно, так как начало строки оборвано; возможно «Нур» или «Ашур».

* В списке йомутов везде — только названия родовых подразделений.

** Запись непонятна. Возможен также и иной перевод: «Гёклены, которые дали его величеству хану лошадей».

*** В списке имрели везде — только названия родовых подразделений.

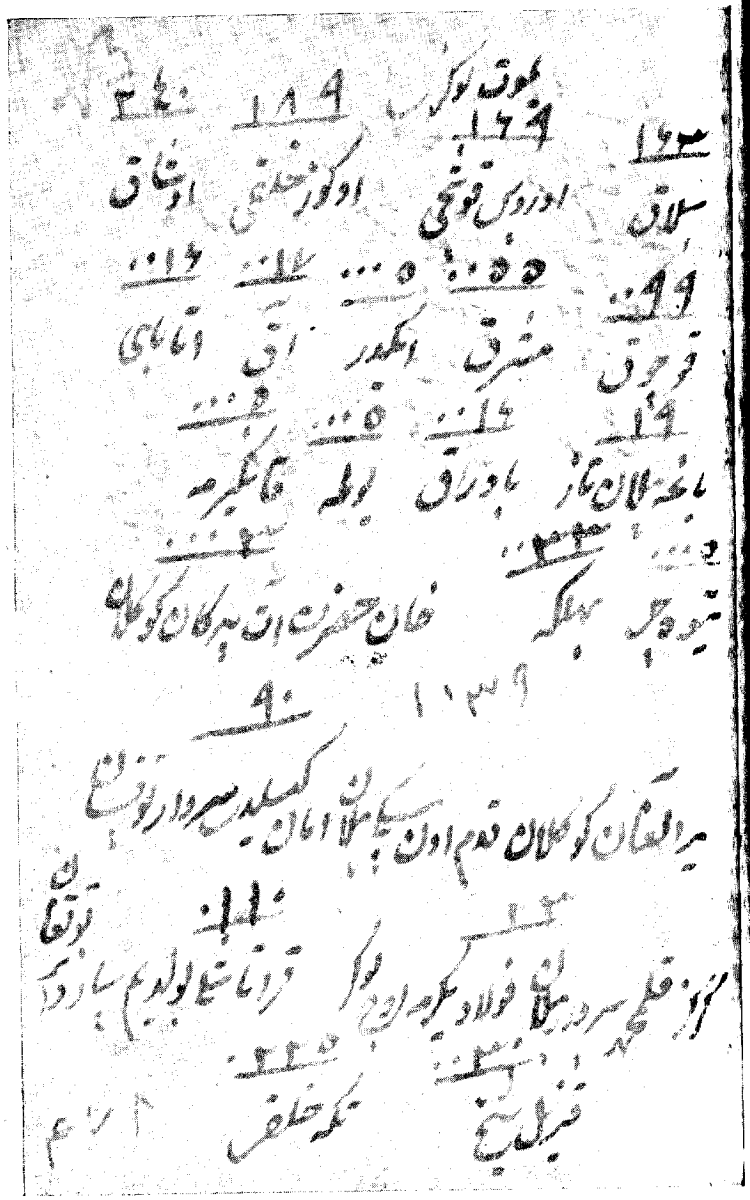

Рис. 12. Дафтар № 59, л. 23 а

Назар-махдум — (?)*. Ярлыкаб-бек [129] — 21. Байли-юзбаши [130] — 22. Аман-Мирза — 16. Чоудор Хаджи-бай — 5. Кадыр-Берды — 6. Аша Ораз — 16. Сохбет — 8. Сафар-бай — 11. Оумаш (اوباش)** — 8. Бек-Нефес абдал — 5. *Буруджик* Эвез-Берды ... *** — 11. Курбан-Гельды [131] — 25. Буруджики, получившие землю в [районе] Аман-Кули (اماتقلی‌دا یر توتغان) [132], — 31. Клыч [133] — 8. Ата Ниаз-мерген [134] — 13. *Чоудоры*, получившие землю в [районе] Аман-Кули, — 500**** (л. 24 а).

Заложники-игдыры (آق اویلی ایکدر) [135].

Еген-Ниаз-юзбаши — 39. Сафар-Вели-юзбаши — 16. Дурды-Мурад (توردی مراد) — 30.

Бузачи (بوزەچی) [136].

Оде-Мухаммед-юзбаши — 30. Миср-Али-юзбаши [137] — 17. Мухаммед-Эмин-юзбаши — 17. Файзулла-юзбаши — 20. Арал-бай — 12. Бегенч-юзбаши — 15.

[Всего чоудоров] — 1060***** (л. 24 б)».

На л. 25 а стоит общий итог: «всего 2987», т. е. нукеров-туркмен, и далее: «итого 15 922», т. е. всех нукеров: узбеков, каракалпаков и туркмен.

Датируется список 1241/1825 годом, исходя из общей датировки дафтара [138].

22

№ 5, лл. 180 а—219 а. Списки нукеров-туркмен, основная часть которых относится к 1242/1827 г.

В отличие от списков в дафтарах № 59 и № 57 здесь написаны не только имена военачальников (старшин) или названия родовых подразделений, но и имена всех нукеров (по большинству племен и родовых подразделений). Данный реестр является единственным сохранившимся почти полным именным списком туркменских нукеров. В сокращенном виде — только с указанием имен начальников и количества нукеров у каждо-

* Количество нукеров не указано. В списке 1242 г. х. (№ 5, л. 193 б) в подразделении огры значится 20 нукеров.

** В других списках — Оубаш (اوباش) (№ 5, л. 188 б; № 57, л. 12 б) — обычное чередование звуков *м* и *б*.

*** Последнее слово (часть имени) не разобрано.

**** Число написано прописью и цифрами.

***** В итоге ошибка: должно быть 1061. Кроме того, не сосчитаны нукеры подразделения огры из абдалов.

го — эти списки были приведены П. П. Ивановым. Одна
ввиду того, что Иванов пропустил начало этих списков (в
нее, отнес их к узбекам), а также в ряде случаев непр
вильно прочитал названия родовых подразделений и им
старшин, представляется целесообразным дать новый пере
этого реестра (сокращенный по тому же образцу, что и
Иванова).

П. П. Ивановым заглавие «Аральские нукеры», имеющ
ся на л. 114 б, отнесено ко всем спискам на лл. 114 б—185
что явно ошибочно. Трудно точно определить, где кончают
списки аральцев, но, во всяком случае, к ним уже нель
отнести нукеров, записанных на лл. 171 а—180 а, так к
здесь указано, что они происходят из Гурлена, Газавата,
та, Юмри, Питняка и других мест из центральных и южн
районов Хивинского ханства. На л. 180 а после списка ну
ров Хал-Мухаммеда-юзбаши из Ходжейли имеется заголов

«Месяц ша'бан 1245 года (II. 1830). Аймир-или (ایلی ...
Кара-Кель-юзбаши (?)»[139].

Далее записано пять имен, причем итог не подведен,
что список оставляет впечатление незаконченного.

Л. 180 б оставлен незаполненным, а с л. 181 а начина
ся списки туркменских нукеров, которые и приводятся ни
в сокращенном переводе (цифры — количество нукеров).

«В месяце зу-ль-ка'да 1243 [года]. *Чоудоры, получив
землю в Порсанге* (توتغان دا یر چودر فورسانک)[140]:

Нукеры абдала Союн-батыра — 37 (л. 181 а).

Нукеры Курбан-Гельды — 108 (лл. 181 б—182 б).

Нукеры-чоудоры, получившие землю в Порсанге в [р
оне канала ?] Девлет-мюшриф (توتغان چودر دولت مشرف‌دا یر
نوکرلار)[141].

Нукеры Байли-юзбаши — 30 (л. 183 а).

Нукеры Таган-Нияза-юзбаши — 20.

Анна-Ораз-юзбаши — 15 (л. 183 б).

Нукеры Кадыр-Берды-юзбаши — 10.

Всего — 75* (л. 184 а).

Нукеры Берды-Нияз-бека, сына Ярлыкаба — 16.

Мирза-юзбаши — 9 (л. 184 б).

Нукеры Сохбет-бека, сына Бегенч-бека — 4.

* Итог проставлен в левом нижнем углу страницы; он относится
чоудорам, получившим землю в (районе ?) Девлет-мюшриф.

Халли-юзбаши, сын Бай-Назар-бая — 5.

Аман-Дурды(توردی)-юзбаши, сын Сафар-бая — 4 (л. 185 а).

Ораз-бай-юзбаши — 11.

Ата-Нияз-мерген-юзбаши, сын Мурада — 11 (л. 185 б).

[Листы 186 а—186 б оставлены незаполненными. Списки, следующие далее, написаны другим почерком].

Нукеры-чоудоры

Ярлыкаб-бек, чоудор — 21 (л. 187 а).

Байли-юзбаши — 22[142] (лл. 187 а—187 б).

Аман-Мирза-юзбаши — 16.

Хаджи-бай-юзбаши — 5.

Кадыр-Берды-юзбаши — 6 (л. 187 б).

Анна-Ораз-юзбаши — 16.

Сохбет-юзбаши — 7.

Сафар-бай-юзбаши — 10 (л. 188 а).

Оубаш-юзбаши — 6*.

Абдал Бек-Нефес-юзбаши** — 5.

Буруңджик Эвез-Берды-юзбаши — 11 (л. 188 б).

Курбан-Гельды-юзбаши, буруңджик — 25 (л. 189 а).

[Нукеры подразделения] буруңджик, получившие землю в [районе] Аман-Кули (امانقلی‌دا یر توتغان بورونجیق)***, — 30 (лл. 189 а—189 б).

Ата-Нияз-мерген-юзбаши — 13 (л. 189 б).

Чоудоры, получившие землю в [районе канала] Аман-Кули (امانقلی‌دا یر توتغان چودر)****, — 50[143] (л. 190 а).

Заложники-игдыры (اق اویلی ایکدر). Еген-Нияз-юзбаши — 39 (л. 190 б).

Игдыр Сафар-Вели-юзбаши — 16 (л. 191 а).

Игдыр Дурды(توردی)-Мурад-юзбаши — 31 (лл. 191 а—191 б).

Бузачи Оде-Мухаммед-юзбаши — 30 (л. 191 б).

Буруңджик Миср-Али-юзбаши — 17.

Бузачи Мухаммед-Эмин-юзбаши — 17 (л. 192 а).

Файзулла-юзбаши — 20.

* В списке шесть имен, однако итог написан «7».

** Курсивом выделены названия родов, служащие заглавием к следующим за ними спискам.

*** П. П. Иванов (*Архив*, стр. 168) принял этот заголовок за собственные имена: «Аман-Кули и Эр-тулган, буруңджик» (?).

**** У Иванова (там же): «Аман-Кули и Эр-тулган, чоудор» (?).

Бузачи Аралбай-юзбаши — 12 (л. 192 б).

Бузачи Бегенч-юзбаши — 15.

Буруңджик Клыч-юзбаши — 8.

[Всего] — 450* (л. 193 а).

[Нукеры подразделения] *буруңджик*, [получившие землю к востоку от Уйгура (اویغورنینک کونچیقاریندا غی بورونجیق)**

Аралбай буруңджик — 16***. Джан-Мухаммед буруңджик — 14. Миср-Али буруңджик — [30...****. Эзез-Берды-юзбаши — 16. Абдал Калмук буруңджик — 12. Мурад-онбеги — 15. Всего 103.

Подразделение игдыр (ایکدر خلقی).

Хасан-Нияз Вали (والی) — 56 нукеров. Игдыры из [района] Амбар-кала — 60 нукеров. Кара-мурадские игдыры (قرا مرادلی ایکدر) — 7 нукеров.

Курбан-Менгли *буруңджик* — 10 нукеров. Сафар-бай — 10 нукеров. Менгли — 40 нукеров. Сеид-бахши чоудор — 20 нукеров. Всего 208*****.

Ташаузские абдалы (تاش حوضلی ابدال). [Подразделение] менгли-ходжа — 50 нукеров. Подразделение курбан (قربان خلقی) — 60 нукеров. Подразделение огры (اوغری خلقی) — 20 нукеров. Подразделение дели (دهلی خلقی) — 48 нукеров. Всего 17[illegible] (л. 193 б).

Имрели, получившие землю в [районе] Ташауза (تاش حوض‌دا یر توتغان یمرعلی).

[Подразделение] кара-кумлы (قراقملی) — 25******. [Первый в списке — Ата-Нияз, сын Гельды-хана[144]; за ним — Кырак, сын Халли-онбеги].

* Итог проставлен в левом нижнем углу страницы; он относится к спискам на лл. 187 а—193 а. В действительности должно быть 448 или 449 (если учесть неправильный итог на л. 188 б).

** У Иванова (там же) неправильно: «буруңджик из восточных уйгуров». Допустимо также следующее понимание текста: «[Нукеры подразделения] буруңджик, [получившие землю] из восточной части [земель] уйгуров». См. также ниже, стр. 347, прим. 42.

*** Здесь и далее на л. 193 б проставлены везде только имена предводителей (или названия родовых подразделений) и числа, обозначающие количество нукеров; именных списков нет.

**** Далее в тексте — несколько слов, по виду являющихся подзаголовком к следующим трем именам: قیرلار ایمچاکندا غی(؟) بورونجیق («буруңджик у подножия (?) возвышенности»); возможно, имеется в виду чink Устюрта.

***** Нукеры четырех последних старшин, начиная с Курбан-Менгли, очевидно, не входят в подразделение игдыр. Однако общий итог относится и к ним.

****** На лл. 194 а — 197 б — опять именные списки.

[Подразделение] такырдынг (تاقیردینکلی) — 14 (л. 194 а).

Имрели, [подразделение] карача — 15. [На первом месте — Тимур-хан-бек (!), сын Сохбет-бека; за ним — Клыч, сын Нур-бека].

Имрели, [подразделение] джунейт (جونیت) — 15 (л. 194 б).

Подразделение дадиш (دادیش خلقی) — 32. [Первыми в списке: Баба-векиль, сын Нияз-Мухаммед-векиля; Палван-Кули, сын Нияз-Мухаммед-векиля; Мулла, сын Мухаммед-Оразвекиля; Чары-хан (جاریخان), сын Мухаммед-хана] (лл. 194 б—195 а).

Имрели, [подразделение] ак-кумлы (آق قملی یمرالی) — 71. [На первом месте в списке — Нур-бек имрели] (лл. 195 а—195 б).

Имрели, [подразделение] язы (یازی یمرالی) — 13 (лл. 195 б—196 а).

[Подразделение] берды-ходжа — 53. [На первом месте в списке — Союнджик, сын Салих-бахши] (л. 196 а).

Имрели, [подразделение] казак (قزاق یمرالی) — 10. [На первом месте в списке — Бабаджан-онбеги, сын Анна-Али].

Подразделение ма'руфи (معروفی خلقی) — 25 (л. 196 б).

Имрели, [подразделение] каратайли (قراتایلی یمرالی) — 34 (л. 197 а).

Еще каратайли (ینه قراتایلی) — 32.

Еще 14 нукеров [подразделений] карача и такырдынг (اون تورت نوکر ینه قراچه بیلان تاقیردنکلی).

65 нукеров имрели, получивших землю на Янги-арыке (یانکی آریقدا یر توتغان آلتمیش بیش نوکر یمرالی).

[Всего] 415* (л. 197 б).

1212 [год, соответствующий] году собаки, в месяц зу-ль-хидже

Имрели, [подразделение] *кара-кумлы*. Подразделение Гельды-хана, Ата-Нияз ... (... کلدی خان بولاکی آتا نیاز)**—19***. [Подразделение] такырдынг — 17. [Подразделение] карача, Ата-Баба — 20. Каучи Ногай — 8 нукеров. [Подразделение]

* Итог стоит в правом нижнем углу страницы. Он неверно подсчитан: в самом деле должно быть 418.

** После имени Ата-Нияз следует еще одно слово, написанное неразборчиво.

*** На лл. 198 а — 198 б (здесь и ниже) даются только имена предводителей или названия подразделений и число нукеров у каждого (цифрой или словами).

джунейт, Анна-Курбан — 11 нукеров. Юсуф Чары — 22 нук
ра... Эвез (? بدست عوض)[145] — 19. Нур [из подразделени
кечемен (کیچمان)[146] — 9 нукеров. Всего 125.

Подразделение *дедиш* (دهدیش خلقی)*. Бабахан-векиль —5
нукера. Ходжа-Менгли Ит-Агыз — 23. Всего 75.

[Подразделение] *ак-кумлы*. Мухаммед-Клыч-онбеги - 2
Ак-кумлы, Союнч-Али и Яры (سوینج علی و یاری)** — 32. Му
ла Эвез ... (? ملا عوض بدست) — 8 нукеров. Сатим и Нур-бе
[подразделение] *шурымса* — 40 нукеров. Всего 100***.

[Отдел] *даглы*, [подразделение] *каратайли*. Баба-Нияз Л
Диш (آق تیش) — 43 нукера. Шах-Нефес-онбеги — 57. [Подра
деление] *берды-ходжа*, Ады-векиль[147] — 50 нукеров. Али-бе
(عالی بیک) — 50 нукеров. Всего 200.

1242 [год, соответствующий] году собаки, в месяц зу-ль-хидже

Имрели, [подразделение] *берды-ходжа* (بردیخواجه یمرعلی)****
Оде-векиль — 12 нукеров. [Подразделение] *султанли*, Нияз —
10 нукеров. [Подразделение] *ма'руфи*, Мухаммед-Нияз-сердар —
21. [Подразделение] *каратайли*, Чары — 74 нукера (л. 198 а).
[Подразделение] *дедиш*, Баба-хан — 10 нукеров. [Подразделе
ние] *каратайли*, Таган-Клыч и Ата-Мурад — 2. [Подразделе
ние] *ма'руфи*, Нияз-сердар — 1 нукер. [Подразделение] *берды-
ходжа*, Али-сердар (عالی سردار)[148] — 1. Всего 121*****.

1242 [год], середина месяца мухаррем (اوایل ماه محرم)

[Подразделение] *берды-ходжа*, Эвез-Гельды — 7 нукеров.
[Подразделение] *каррави* (قراوی), Эвез-Берды — 4 нукера. [Всего
11 (л. 198 б)[149].

---

* То же, что دادیش.

** Возможно, что یاری означает название подразделения *яры* (входит в *ак-кумлы*).

*** На самом деле итог должен быть 105.

**** Надпись сделана в виде заголовка ко всему списку, хотя относится лишь к имени первого старшины — Оде-векиля.

***** На самом деле итог должен быть 131.

Нукеры-йомуты (یموت نوکری)*

Подразделение *салах* (в тексте *салак* — سلاق خلقی) 164. [На первом месте в списке — Кувандук-бек (قواندوق بیک): Кроме него, в списке значатся следующие лица, носящие какие-либо звания: Вели-бек, сын Коч-Мурад-муллы; Шейх-Нефес, сын Хал-Нияза-онбеги; Ата-Мухаммед-онбеги; Мухаммед-Керим, сын Керим-аталыка; Берды-бек, сын Нияз-бека[150]; Анна-Берды, сын Нияз-бека (л. 199 а); Назар-бек, сын Эвез-бека[151]; Менгли-сердар; Курбан-Клыч-хан; Менгли-Клыч-сердар; Кавак (? قواق), сын Тимур-аталыка; Худай-Назар-аталык; Анна-Берды, сын Менгли-Али-сердара[152]; Анна-Нияз, сын Аман-Гельды-сердара (л. 199 б); Аллаяр-аталык, сын Нияз (л. 200 а). В списке всего 148 имен, причем возле некоторых помечено «один нукер» (بر نوکر). Возле нескольких имен указано большее количество нукеров, а именно: Кувандук-бек — 2 нукера; Менгли-сердар — 4 нукера; Курбан-Клыч-хан — 10 нукеров; Баек-бай (بایک بای) — 2 нукера; Байрам-Кули-бай — 2 нукера[153]. Если учесть всех этих дополнительных нукеров, приписанных к отдельным именам (общее их число — 15), то по списку подразделения салах значится 163 нукера, а не 164, как в итоге] (лл. 199 а — 200 а).

Нукеры подразделения *орус-кошчи* (اوروس قوشچی خلقی نوکری) — 177. [На первом месте в списке — Баги-бек (باغی بیک)[154]. Кроме него, в списке значатся следующие лица с различными званиями: Хал-Мухаммед-векиль; Чары-мираб; Анна-Хасан-аталык, сын Курбан-Гельды; Эвлия-Кули-векиль; Ходжа-Нияз-векиль[155]; Сахат (ساعت) Кёр, сын Хаджи-Нур-векиля; Мухаммед-Нияз Кёрче-сердар[156] (л. 200 б); Клыч, сын Доли-хана; Баг-бек-сердар; Нияз-Клыч-сердар; Анна-Эвез-сердар; Атак-сердар**; Нияз-аталык, сын Назара; Клыч-онбеги, сын Ораз-Дурды (л. 201 а); Ораз-Али, сын Алла-Берды-векиля; Назар, сын Нияз-аталыка; Хусейн, сын Эвлия-Кули-векиля; Сахат-векиль, (ساعت و ...), сын Ханче. После некоторых имен написано اوچاوی — «трое». В списке всего 155 имен. Возле некоторых имен

---

* На лл. 199 а — 216 б опять следуют именные списки.

** В списке дважды повторяется имя Атак-сердар: на 85-м месте и на 91-м, однако во втором случае оно сопровождается пометкой «трое» (اوچاوی).

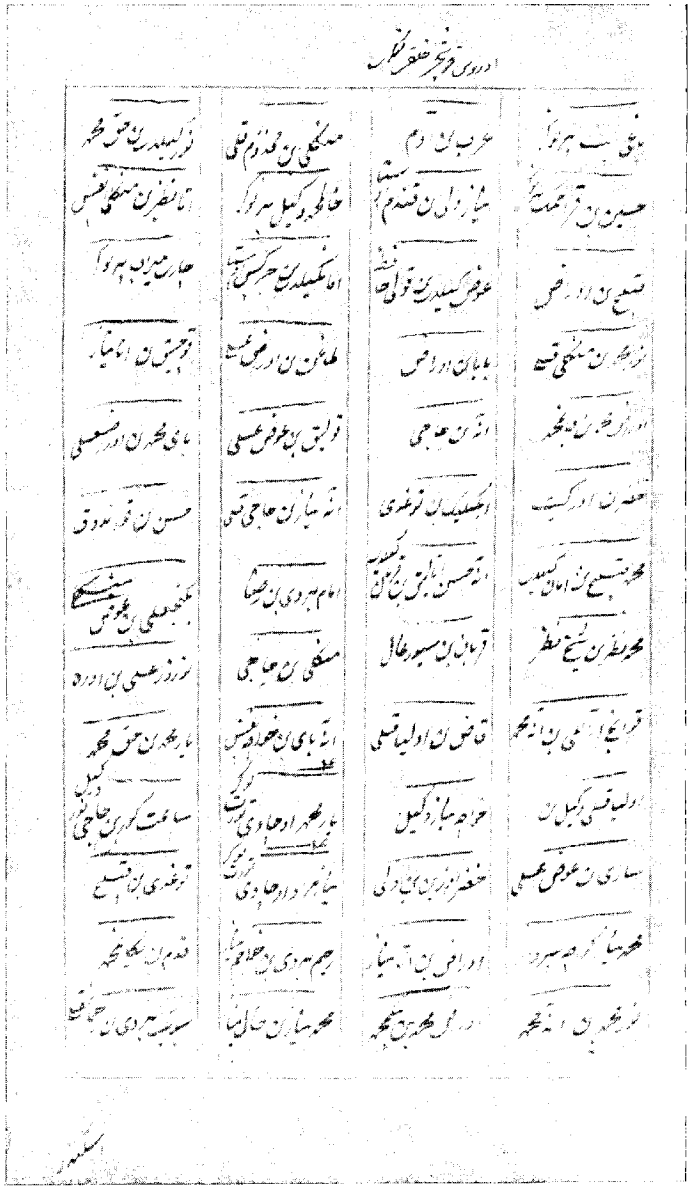

Рис. 13. Дафтар № 5, л. 200 б

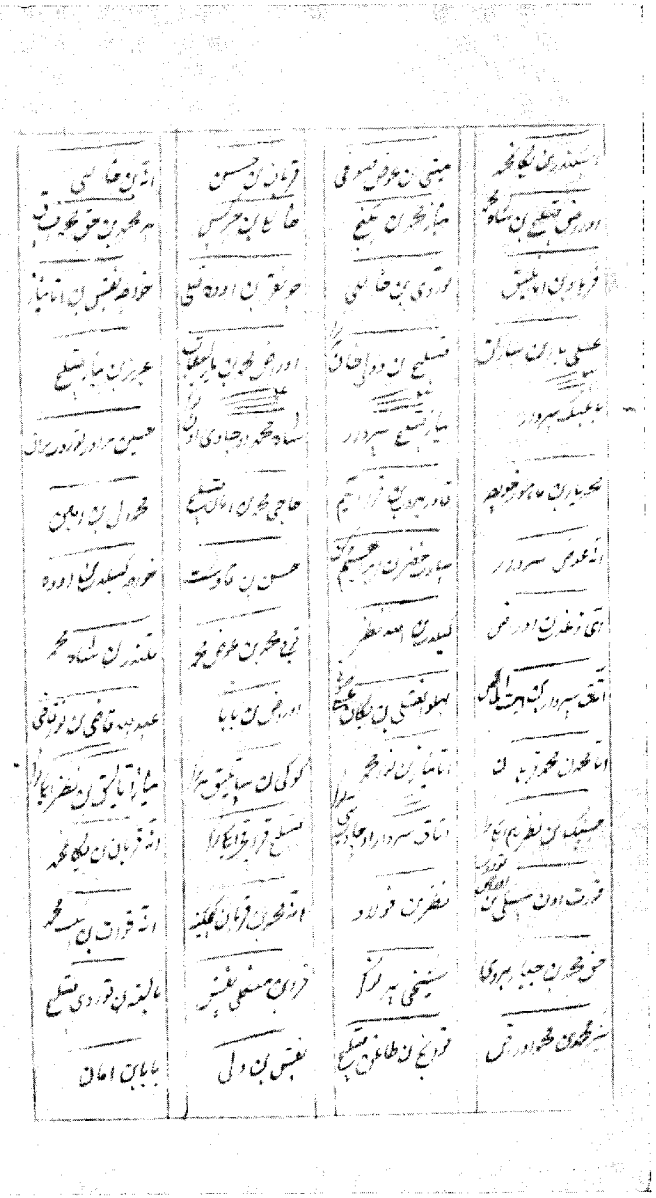

Рис. 14. Дафтар № 5, л. 201 а

есть пометки «один нукер» (например, «Баги-бек — один нукер»), а у некоторых указано большее количество нукеров: Яр-Мухаммед, «трое» (اوچاوی) — 4 нукера; Нияз-Мурад, «трое» — 4 нукера; Багбек-сердар — 3 нукера*; Нияз-Клыч сердар — 3 нукера; Шах-Мухаммед, «трос» (اوچاوی) — 10 нукеров**; Нияз-аталык — 2 нукера; Хасанек, сын Назара*** — 2 нукера; Атак-сердар, «трое» — 7 нукеров[157]; Клыч Каракчи — 2 нукера. Всего таких дополнительных нукеров — 28, и общее количество нукеров в подразделении орус-кошчи — 183] (лл. 200б — 201 б).

Нукеры подразделения *окуз* (اوکوز خلقی‌نینک نوکری) — 189. [На первом месте в списке — Ораз-Мухаммед, сын Доли-бахши[158]. В списке значатся следующие лица, носящие различные звания: Хызыр-Мухаммед, сын Артык (ارتوق)-бахши[159]; Ораз, сын Нияз-аталыка (л. 202 а); Мухаммед-Нияз, сын Ходжа-Назар-аталыка; Доли-бахши (دولی بخشی); Мухаммед-Нияз-сердар; Ходжа-Нияз-сердар; Баба, сын Мухаммед-Нияз-сердара; Соек-сердар (سویک سردار); Нияз-Клыч-сердар (л. 202 б); Эмин, сын Кара-хана; Кака-бахши Чанаклы (? جنقلی); Мухаммед-Яр, сын Анна-Мухаммеда-бахши; Баба-Нияз, сын Коч-Мухаммеда-бахши (л. 203 а). «Трое» (اوچاوی) написано после одного имени (یاز بای اوچاوی — л. 202 б). Всего в списке 182 имени. Около некоторых имен есть пометка «один нукер»; большее количество нукеров указано у следующих: Доли-бахши — 2 нукера****; Куванч-суфи[160] — 2 нукера****; Нияз-бай, «трое» (اوچاوی) — 7 нукеров (после имени Нияз-бая написано: «Еще [в] местности Буз-Кумган два нукера» — ینه بوز کومکان یری ایکی نوکر; возможно, что это также относится к Нияз-баю); Соек-сердар — 3 нукера. Всего дополнительных нукеров — 11, и общее число нукеров в подразделении окуз — 193] (лл. 202 а — 203 б).

Нукеры подразделения *ушак* (اوشاق خلقی‌نینک نوکر) — 195. [На первом месте в списке — Кака-сердар[161]. В списке значатся, кроме него, следующие лица с различными званиями: Мурад-сердар, сын Девлет-Мухаммеда; Соин (سویین), сын Чекера-онбеги (? جکر اون‌بیکی); Худай-Берды-онбеги; Мухаммед-Нияз-аталык[162] (л. 204 а); Али-хан; Боза-хан (? بوزه خان); Джафар, сын Алман-сердара (л. 204 б); Мухаммед-Ораз-векиль (л. 205 а). Имен с пометками اوچاوی нет, но вместо одного имени (л. 205 а) просто записано: «трое — один нукер» (اوچاوی — بر نوکر). После 191-го имени (считая от начала) имеется новый заголовок: «Новые нукеры из ушаков — 1245 [год]» (وشاق خلقی‌نینک ۱۲٤٥ تازه بولغان نوکری); далее следует 35 имен (в числе их один со званием: Нефес-хан), причем большая часть из них написана на полях. Около некоторых имен есть пометка «один нукер». В других случаях указано большее количество нукеров: Уста Баги (اوستا باغی) — 2 нукера; Боза-хан — 2 нукера. Кроме того, в списке на л. 205 а имеются еще следующие записи: «[подразделение] беклер — 1 нукер» (بیکلار بیر نوکر)*; «еще у [подразделения] табла(?) — 2 нукера» (ینه تابله‌لاردا ایکی نوکر)** и «у ушаков [подразделения] коп (?) — 2 нукера» (کوپ اوشاقدا ایکی نوکر) ***. Общее число нукеров в подразделении ушак, не считая приписанных в 1245/1829-30 г., — 197] (лл. 203 б — 205 а).

Нукеры [подразделения] *игдыр* (ایکدر نوکری) — 5. [На первом месте в списке — Дурды-хан[163], сын Иглес(ایکلاس)-сердара] (л. 205 б).

Нукеры подразделения *коджук* (قوچیق خلقی‌نینک نوکری)[164] — 99. [Лица со званиями: Курбан-Кули, сын Ораз-хана; Худай-Назар-аталык; Анна-Ораз, сын Эвез-аталыка (л. 205 б); Берды-хан, сын Мухаммед-Назара; Нияз-Берды-аталык, сын Балта-Овеза; Мирли (? میرلی), сын Ходжаш-сердара; Мирли-бай, сын Ходжаш-сердара. Возле некоторых имен пометка: «один нукер»] (лл. 205 б — 206 б).

Нукеры подразделения *машрык* (مشرق خلقی‌نینک نوکری) — 54. [Лица со званиями: Назар-сердар; Союргап-онбеги[165]; Кучик-онбеги; Хаджи-Гельды, сын Эвез-бека; Нияз-Клыч, сын Мухаммед-бека. Возле двух имен есть пометки «один нукер»] (лл. 206 б — 207 а).

---

* Над именем стоит цифра «3», и оно трижды подчеркнуто.

** Прописью написано «десять нукеров», однако над именем стоит цифра «4», и оно подчеркнуто четыре раза.

*** Хасанек следует в списке после Нияз-аталыка и, по-видимому, является его братом.

**** Имя дважды подчеркнуто, и над ним стоит цифра «2».

* *Беклар* — мелкое родовое подразделение, входящее в подразделение ушак; по Г. И. Карпову (*Иомуды*) — *беглер*.

** По-видимому, *табла* — то же, что *тевли* в списках Г. И. Карпова.

*** Должно быть, имеется в виду подразделение рода тамач (по Г. И. Карпову — *коба*).

Нукеры [подразделения] *ак* (آق نوكرى) — 17. [Лица со зва-
ниями: Ходжа-Нияз-сердар; Дурды-батыр; Баба-батыр; Сары-
батыр; Хал-Нияз-батыр] (л. 207 а).

Нукеры [подразделения] *атабай* (آتابای نوكرى) — 16. [У од-
ного имени пометка «один нукер»].

Нукеры [подразделений] *бага* и *таз* (باغه بيلان تاز نوكرى) —
19. [Лица со званиями: Ибрахим, сын Сеид-хана; Тилек-Берды
(تيلاک بيردى), сын Доли-хана] (л. 207 б).

[Нукеры подразделения] *бадрак* (بادراق) — 25 [фактически
записано 15 имен, после чего помечено: «Бадрак — еще де-
вять нукеров»; всего, таким образом, должно быть 24,
а не 25].

Нукеры [подразделения] *йолма* (يولمه نوكرى) — 5. [Первым
в списке — Рахман-Берды-сердар, сын Еген-Мухаммеда. Кроме
него, со званиями: Джинли(جنلى)-батыр и Кули-батыр].

Нукеры [подразделения] *кангырма* (قانكيرمه نوكرى) — 5
(л. 208 а).

Нукеры [подразделения] *тивечи* (تيوەچى) — 5 [в том чи-
сле со званиями: Иль-Мухаммед-сердар, сын Эвез-Берды; Та-
джи-Вели-батыр, сын Анна-Нефеса; Нияз-Берды-батыр].

Нукеры [подразделения] *бехелькеи* (بهلكه نوكرى) — 33. [Пер-
вым в списке — Букры-батыр; кроме того, со званиями: Аба-
батыр и Кара-батыр, сын Анна-Мухаммеда. Возле одного име-
ни пометка «один нукер»].

Всего йомутов — 1000* (л. 208 б).

Йомуты, получившие землю позднее (يموت سونک ير توتغان)[166], —
30 [в том числе Кубак-сердар, Бельчик-сердар и пять ба-
тыров] (л. 209 а).

Заложники-теке (تكه آق اويلى‌سى)

Нукеры [подразделения] *ак-дашаяк* (آق تاش اياق نوكرى) —
20 [в том числе Анна-векиль, Аманджа-онбеги, Косе-батыр и
Боз-батыр].

Кара-дашаяк — 7 (л. 213 б).

Подразделение *бахши* (بخشى خلقى) — 25 [в том числе Кур-
бан-векиль и три батыра] (лл. 213 б — 214 а).

* Должно быть 1008 (без «новых ушаков»), если учитывать только зани-
санные в дафтаре итоги.

Подразделение *сычмаз* (سچماس خلقى) — 48. [На первом ме-
сте в списке — Хал-Нефес-аталык[167]; кроме него, со званиями:
Ходжим-онбеги, Анна-Заман-тархан (? ترخان), Тат(تات)-юзбаши,
Джан-Мурад-векиль, Джилоу(جلو)-сердар и несколько баты-
ров] (лл. 214 а — 214 б).

Подразделение *бек* (بيک چتاغى) — 22 [в том числе Артык-
бахши, Хызыр-юзбаши и несколько батыров] (лл. 214 б — 215 а).

Подразделение *аманшах* * (امان شاه خلقى) — 13 [в том чи-
сле Мухаммед-Кули-онбеги].

Подразделение *гёкче* (كوكچه خلقى) — 15 (л. 215 а).

Подразделение *векиль* (وكيل چتاغى) — 19.

Нукеры [подразделения] *какшал* (قاقشال نوكرى) — 18. [На
первом месте в списке — Баги-сердар; кроме него, со званиями:
Махдум-Кули, сын Халли-бека, а также два батыра] (л. 215 б).

Подразделение *кызыл-рабат* (قزيل رباط خلقى) — 13. [На
первом месте в списке — Шериф-сердар, за ним — Ходжа-На-
вар-бек].

Теке, пришедшие из Мерва (مرودين كيلكان تكه)[168], — 9 [в том
числе брат Мехди-бека, Хасан-бек[169], и Мухаммед-Берды-бек,
брат Ширак(? شراق)-бека].

Подразделение *юсуф* (يوسف خلقى) — 6 [в том числе Дурды-
бек] (л. 216 а).

Подразделение *канджик* (قانجيق خلقى) — 4.

Отдел *отамыш* (اوتاميش خلقى) — 7. [На первом месте в
списке — Мехди-Яр-бек, следующий за ним — Хасан-бек и тре-
тий Гаиб-Берды-бек; записан еще Аман-батыр, брат Мурад-бека].

[Подразделение] *аманшах* — 2.

Подразделение *букры* (بوكرى خلقى) — 4.

Подразделение *какшал* — 2.

Всего 230 (л. 216 б).

Гёклены, которым его величество хан дал лошадей
(خان حضرت آت بركان كوكلان ؟) **, — 3 [следуют три имени].

Гёклены, получившие землю (ير آلغان كوكلان‌لار). Кадам
(قدم)-онбеги и Аман-Гельды-сердар — 90 нукеров ***. [Подразде-

* В туркменском произношении *аманша* или *амаша*.

** Быть может, «гёклены, которые дали лошадей его величеству хану».

*** Для гёкленов, получивших землю, а также следующих ниже кара-
ашцев и кызыл-ших дано только количество нукеров; именные списки отсут-
ствуют.

ление] *геркез* (گركز), Кул-Мухаммед-сердар и Полад (پولاد) — 28 нукеров. Всего 118.

Карадашлы (قراتاشلی) — 80 нукеров.

Кызыл-ших — 30 нукеров.

[Всего] 110.

Гёкленские ходжи, получившие землю в [районе] Таш-уза (تاش‌حوض‌دا یر الغان کوکلان خواجه‌سی), — [7; перечислено семь имен, итог не проставлен].

1242 [год, соответствующий] году собаки,
середина месяца раби I

Гёклены, прибывшие с Мухаммед-Ниязом-ясаулбаши и получившие землю в Кокче (کوکچه‌دا یر توتغان)* (л. 217 а).

Подразделение *джан-курбанлы* — 22. [На третьем месте в списке — Мурад-сердар] (лл. 217 а — 217 б).

[Подразделение ... (?)] ** — 43. [На первом месте в списке Мухаммед-Заман-хан; кроме него, со званиями: Эсбенд(اسبند)-сердар, Назар-хан и Анна-Ораз-онбеги] (л. 217 б).

[Подразделение *кызыл*] *** — 40. [На первом месте в списке — Мухаммед-Нияз-хан; кроме него, со званием — Бай-Гельды-онбеги] (лл. 217 б — 218 а).

[Подразделение] *сауранлы* (صورانلی) — 11 (л. 218 а).

Подразделение *геркез* (گركز خلقی) — 21.

Всего 137 (л. 218 б).

Вновь прибывшие карадашлы (قراتاشلی تازه کیلکان)

Получившие землю ранее в низовьях [канала] Ярмыш в [районе] Булдымсаз — 60**** (ایاقیندا بولدیم‌سازدا یر توتغان ایشم اول آلتمیش).

Еще из [района] Ашак[170] — 50 семейств (اشاقدین ایلیک اویلی) *****.

---

* По всем подразделениям — именные списки.

** Название подразделения не указано; после каждого имени стоит слово «гёклен».

*** Название подразделения не указано, но после каждого имени стоит слово «кызыл».

**** Над словом اول помечено (по-видимому, позднее): «без одного» (بر کم).

***** Эта запись зачеркнута.

[Всего] получивших землю — 110 (یر توتغان یوز اون). Всего 190*.

Заложники-сарыки (ساریق آق اویلی‌سی)

Заложники, доставленные в середине месяца зу-ль-хидже 1245 [года] после переселения [племени] али-или ١٢٤٥ یاریم ماه ذوالحجه آله ایلی‌نی الیب کیلکان سونک آلیب کیلدا (آق اویل)[171]: Рахман-Берды-бай, Махмуд-бек, Курт-Гельды, Мулла Алла-Берды, Курт, Мухаммед-Нияз, Иламан, Сахат (...), Мурад, Берды, Нияз-Мурад, Анна-Берды, Салах, Дин-Ак (? دین آق), Баек, Аман-Назар. Всего 16[172] (л. 219 а)».

23

№ 57, лл. 12 а — 16 б. Списки нукеров-туркмен на 1247/1831-32 г.

Эти списки, как и приведенные ранее, являются частью общего реестра нукеров Хивинского ханства. Реестр начинается на л. 6 а, причем не имеет ни заглавия, ни даты. Он состоит (как и в дафтаре № 59) из имен сановников и юзбаши, над которыми стоят числа, обозначающие количество нукеров, подчиненных тому или иному лицу. Сперва следуют нукеры-узбеки (лл. 6 а — 9 б), затем — каракалпаки (лл. 10 а — 10 б) и снова узбеки (юзбаши инака — اینانق ولنعمی یوزباشی‌لاری — лл. 11 а — 12 а). Узбекские военачальники разбиты на группы; по каждой из них записан общий итог: 2231 (л. 6 а), 1762 (л. 6 б), 1089 (л. 7 а), 887 (лл. 7 а — 7 б), 620 (л. 7 б), 1025, 386 (л. 8 а), 783 (л. 8 б), 904 (л. 9 а), 1614 (л. 9 б); каракалпаков — 1660, нукеров инака — 2452. Таким образом, всего узбекских и каракалпакских нукеров — 15413 (в тексте общий итог не обозначен).

На л. 12 а список юзбаши инака кончается следующими именами: «Кара-Кель, аймир-или — 3. Игдыр Яры-Кель — 11» $\left(\frac{\text{۱۱}}{\text{قرا کل آیمیر ایلی ایکدیر یاری ۵}}\right)$.

На л. 12 б начинаются списки туркменских нукеров, представляющие собой имена старшин или же только названия

---

[1] Итог показывает, что сюда включены 80 карадашлы, записанные выше (л. 217 а) между гёкленами.

родовых подразделений, над которыми проставлены цифр
обозначающие количество нукеров.

Ниже дается полный перевод этих списков[173].

«*Чоудоры, получившие землю в Порсанге* (يرسانكدا يرتوتغان چودور). Абдал Союн-батыр — 37. Курбан-Гельды — 17. Байли-юзб
ши — 30. Таган-Нияз — 20. Анна-Ораз — 15. Кадыр-Берды — 10. Бе
ды-Нияз-бек — 16. Мирза-юзбаши — 9. Сохбет-бек — 4. Халл
юзбаши — 5. Аман-Дурды (توردى) — 5. Ораз-бай — 11. Ата-Ни
мерген — 11. Ярлыкаб-бек — 21. Еще Байли (ينه بايلى) — 2
Аман-мирза — 16. Хаджи-бай — 5. Кадыр-Берды-юзбаши —
Еще Анна-Ораз — 16. Сохбет- 7. Сафар-бай — 10. Оубаш (اوباش)
7. Абдал Бек-Нефес — 5 (л. 12 б). Буруджик Эвез-Берды
11. Еще Курбан-Гельды — 25. [Всего в районе Порсанг — 3
нукер].

[Чоудоры], получившие землю в [районе] Аман-Ку
(امانقلى‌دا يرتوتغان). Анна-Клыч, сын Девлет-бая — 30. Ата-Ни
мерген — 13. Мухаммед-Берды, чоудор — 50. *Заложники-игд*
ры (آق اويلى ايكدر)*: Еген-Нияз — 55, Сафар-Вели — 16, Дурд
Мурад — 31. Бузачи Оде-Мухаммед — 30. Буруджик Мис
Али — 17. Мухаммед-Эмин — 17. Файзулла — 20. Арал-бай
Бегенч-юзбаши — 15**. Буруджик Клыч — 8. [Всего в райо
Аман-Кули — 314 нукеров].

[Чоудоры, обитающие] к востоку от Уйгура (كورنى كون
چيقاريداغى). Буруджик — 103. Подразделение игдыр (ايكدر خلقى)
208.

Абдалы в Ташауза (تاشحوض‌داغى ابدال) — 178 (л. 13 а).

Хасан-или чоудоры (حسن ايلى چودور). Абдал Союн-батыр
Буруджик Курбан-Гельды — 109. Подразделение огры (ى
خلقى) — 48. Абду-Саттар-юзбаши (عبد ستار) — 32. Кучак, сын К
бан-Гельды — 62. Еще он же (ينه هم) — 30. تونك قوپارغان (?)*** —
Байли — 31. Таган-Нияз — 20. Абдулла-юзбаши — 25. Игд
Кутлы-Мурад — 50. Ходжам-Беки — 48. Оде-Дурды из Игды
кала (ايكدر قلعه‌لى اوده توردى) — 8. *Буруджик*: Оде-Мурад

* По аналогичным спискам в дафтарах № 59 и № 5 можно установит
что этот заголовок относится к трем следующим за ним именам.

** Последние четыре имени — бузачи (см. № 59, л. 24 б и № 5, лл. 192 а —
193 а).

*** Букв. 'вырвавший пень'. Значение неясно; возможно — название мо
кого родового подразделения.

Ата-Нияз, брат Миср-Али — 16, Эвез-Берды — 34*. Хаджи-юзбаши — 25. Чоудор Халли — 13. Аман-Дурды — 4. Сохбет — 8. Мирза-юзбаши — 4. Ораз — 11 (л. 13 б). Берды-Нияз-юзбаши 16. Ата-Нияз-мерген — 11. Кара-Карпай — 11. Нукеры подразделения чакмак (چاڤماق خلقى‌نينك نوكرى)[174] — 25. [Всего «хасанили чоудоров» — 709 нукеров].

Али-или. Нияз-Кули-юзбаши — 185.

Получившие землю в [районе] Ташауза: имрели-каракумлы (تاشحوض‌دا يرتوتغان قراقوملى آيمير ايلى)** — 25; такырдынглы — 14; караджа — 15; джунейт (جونيت) — 15; дадиш — 32; ак-кумлы — 71; подразделение язы (يازى خلقى) — 13; берды-ходжа — 53; казак — 10; ма'руфи — 25; каратайли — 34; еще каратайли — 32; еще кара-ходжа*** и такырдынглы — 14 (л. 14 а).

[Нукеры] племени имрели, [обитающие] в [районе] Янги-арыка (يانكى آريقداغى آيمير ايلى خلقى) — 65. [Всего имрели в районах Ташауза и Янги-арыка — 418 нукеров].

*[Нукеры племени] имрели, пришедшие в год собаки***** (ايت يلى كيلكان آيمير ايلى). Гельды-хан — 19. [Подразделение] такырдынглы — 17. [Подразделение] караджа, Уста-Баба — 20. Каучи Погай (قاوچى نوغاى) — 8. [Подразделение] джунейт, Анна-Курбан — 11. ... Чары (? بدست چارى) — 22. Эвез-мулла [и ?] Нур 19. Подразделение кечемен (كيچمان خلقى) — 19. [Подразделение] дадиш, Баба-векиль — 52. Ит-Агыз, [подразделение] ак-кумлы 23. Мухаммед-Клыч-онбеги — 25. Мулла Эвез ... (? بدست عوض ملا) 8. [Подразделение] ак-кумлы, Союнч-Али и Яры 32. [Подразделение] шурумса (شورومسه), Нур-бек — 40. Ак-Диш (آق تيش) — 43. Шах-Нефес-онбеги 57. Ады-векиль — 50***** (л. 14 б). [Подразделение] берды-ходжа, Оде-векиль — 12. [Подразделение] султанли, Нияз — 10. [Подразделение] ма'руфи, Мухаммед-Нияз — 21. [Подразделение] каратайли, Чары — 64. [Подразделение] дадиш, Баба-хан — 10. [Подразделение] каратайли, Таган-Клыч — 2. [Подразделение] ма'руфи, Нияз — 1. [Подразделение] берды-

* То, что заголовок «Буруджик» относится к трем следующим за ним именам, устанавливается по спискам в дафтарах № 59 и № 5. Относится ли он также к остальным именам, нельзя определить.

** То, что слова «получившие землю в [районе] Ташауза» являются заголовком ко всему списку на л. 14 а, устанавливается из сличения с дафтаром № 59 (см. стр. 278—279).

*** Ср. в дафтаре № 5, л. 197 б — караджа.

**** Год собаки соответствует 1242 г. х.

***** Число написано и цифрами и прописью.

ходжа, Али-сердар—1. [Подразделение] берды-ходжа, Эвез
Гельды—7. [Подразделение] каррави (قراوی), Эвез-Гельды* 4
[Всего имрели, «пришедших в год собаки»,—587 нукеров]**.

Племя йомут (يموت خلقی). Салах—164. Орус-кошчи—171
Окуз—189. Подразделение ушак (اوشاق خلقی)—222. Игдыр —5
Коджук (قوجيق)—99. Машрык—54. Подразделение ак (اق خلقی)—
17. Подразделение атабай (اتابای خلقی)—16 (л. 15 а). Бага и та
(باغه بيله تاز)—19. Бадрак (بدراق)—25. Подразделение йолма (يولمه
خلقی)—5. Кангырма—5. Тивечи—5. Бехельке (بهليکه)—33. [Йому
ты], получившие землю позднее (سونک ير توتغان),—3). [Всего
1059 нукеров из йомутов].

Племя теке (تکه خلقی). Ак-дашаяк—20. Кара-дашаяк—7
Подразделение бахши (بخشی خلقی)—25. Подразделение бек (бек
چتاغی)—22. Аманшах—13. Гёкче (گوکچه) 15. Подразделени
векиль (وکيل چتاغی)—19. Какшал—18. Кызыл-рабадлы (ربادلی
)—13. Мервские теке (مرو تکهسی)—9. Подразделение юсу
(يوسف خلقی)—6. Подразделение канджик—4. Отдел отамыш 7
Аманшах—2. Подразделение букры (بوکری خلقی)—6 (л. 15 б
[Всего по этому списку—186 нукеров теке].

*Новые [нукеры из племени] теке, пришедшие из Ахал
в 1247* [году, соответствующем] году зайца (تاوشان يلی اخال‌دين ۱۲۴
کيلکان تازه تکه). Джунейт-юзбаши: [подразделения] ак-дашаяк
кара-дашаяк и бахши—39. Приведенные Эвезом-юзбаши (ف
يوزباشی آليب کيلکان)—30. Приведенные Бекешем-халифе (کيش
خليفه‌نی اليب کيلکانی)—42. Приведенные Абдурахманом-юзбаш
(عبد الرحمن يوزباشی اليب کيلکانی)[175]—40 нукеров***.

*[Список нукеров], которым кушбеги-ака отмерил земл
в 1246* [году, соответствующем] году барса (بارس يلی قوشبيکی ۱۲۴
اقانی ير اولچاب برکانی). Прежние старые нукеры—гёклены, ат
ходжа, ших (اوّلغی کهنه نوکری کوکلان اتاسی خواجه‌سی شيخی)[176] 61
Новые—401. Всего—1011**** (л. 16 а).

---

* Ср. в дафтаре № 5, л. 195 б — Эвез-Берды.

** Этот список в точности повторяет списки имрели в дафтаре № 5
лл. 198 а — 198 б (с очень незначительными разночтениями), но здесь выпущен
50 нукеров Али-бека, записанные в дафтаре № 5 после Ады-векиля. Возможно
что это случайный пропуск; тогда всех имрели, пришедших в 1242 г.х. (го
собаки), должно быть 637. Всего нукеров из племени имрели по дафтар
№ 57—1005 чел.

*** Итог написан прописью и цифрой. Всего теке, пришедших в 1246 г. Ах
из Ахала,—151. Таким образом, всех нукеров теке—337.

**** Итог написан прописью и цифрами.

Старые [нукеры племени] карадашлы—5. Новые 291. Всего—296 (قراتاشلی‌نينک کهنه‌سی ۵ تازه‌سی ۲۹۱ جمعی ۲۹۶).

[Нукеры из племени] мехинли: новые—10, старые 90, всего—100 (مينلی‌نيکنک تازه‌سی ۱۰ کهنه‌سی ۹۰ جمعی ۱۰۰).

Вновь [пришедшие] (تازه‌دين). Гаиб-Берды, теке—2. Пияз-Кули-юзбаши и Кара-сердар[177], кроме прежних (اوّلغی‌دين باشقه),—14.

Сарыки—11. [Сарыки], прибывшие с [племенем] али-или,—16 (ساريق خلقی ۱۱ آله ايلی بيله کيلکانی ۱۶).

Новые игдыры (تازه ايکدر)[178]—36 (л. 16 б)».

На этом списки нукеров заканчиваются, причем общий итог не подведен. Следующие два листа (17 а—17 б) не заполнены, а затем следуют уже записи другого содержания (о выдаче зерна и пр.). Всего в приведенных списках значится 5925 нукеров-туркмен.

В разных местах дафтара № 57, до и после приведенных выше списков, помечена одна и та же дата: 1247/1831-32 г. Наиболее поздняя дата в самих списках—также 1247 г. Очевидно, этим годом и можно датировать список нукеров в дафтаре № 57.

24

№ 26, л. 101 б. Запись, озаглавленная: «Списки, которые принес Тагай-мираб в месяце реджебе 1261 [года] (VI—VII. 1848 г.). Вновь прибывшие арабачи» (رجب آينده طغای ميراب‌نی ۱۲۶۴ آرابه‌لی (sic) کيلکا کيلتوروب برکان خطلاری تازه). В списке всего 30 имен, без каких-либо пометок[179].

25

№ 30, л. 81 а (вкладной). Список нукеров-чоудоров по родовым подразделениям. Написан на внутренних сторонах сложенного пополам листа белой бумаги. Ни заголовка, ни даты нет; нет также общего итога. После списка нукеров каждого юзбаши стоит цифровой итог, причем начальники (юзбаши) нигде не входят в счет.

Ниже приводится сокращенный перевод списка (названия родовых подразделений и имена юзбаши).

---

[179] Ср. список вложников-сарыков в дафтаре № 5, л. 219 а.

«Нукеры кара-чоудоры. Оде-Мухаммед-юзбаши, сын Аман-Мирзы-юзбаши[180]—8 чел.

Нукеры подразделения калым (قالم خلقی نوکر). Мухаммед-Назар-юзбаши, сын Чия(? چیا)-юзбаши—17 чел.

Нукеры кара-чоудоры. Казак-бай-юзбаши, сын Майли-юзбаши[181]—12 чел.

Нукеры кара-чоудоры, подразделения ташки и ...* (قرا جودر تاشقی بیله ... خلقی نوکر)[182]. Берды-Мухаммед-юзбаши, сын Таган-Дурды—13 чел.

Нукеры бузачи. Хызыр-Нияз-юзбаши, сын Аксака—9 чел.

Нукеры бузачи, [подразделения] алты-кара (بوزمچی آلتی قرا)[183], Ходжа-юзбаши, сын Коч-Мухаммеда-юзбаши[184]—10 чел.

Нукеры игдыры. Бай-Мухаммед-юзбаши, сын Курбан-Мухаммеда—13 чел.

Нукеры игдыры. Чопан-юзбаши, сын Оде-Назара—12 чел.

Нукеры абдалы, подразделения менгли-ходжа (ابدال منکلی خواجه خلقی نوکر). Пенах**-юзбаши, сын Бабаша—10 чел.

Нукеры абдалы, подразделения огурлы (اوغورلی خلقی)***, Ишан-юзбаши, сын Ай-Назара-юзбаши—13 чел.

Нукеры абдалы, подразделения курбан (قربان خلقی). Эмин-юзбаши, сын Шир-Мухаммеда-юзбаши[185]—13 чел.

Нукеры подразделения дели (دهلی خلقی)[186]. Курбан-юзбаши, брат Майли-бая-юзбаши—12 чел.

Нукеры бурунджики, подразделения чакмак (چاقماق بورونجیق خلقی نوکر). Шах-Нияз-юзбаши, сын Курбан-Гельды-юзбаши[187]—13 чел.

Нукеры бурунджики. Мухаммед-Нияз [из подразделения] петек, юзбаши (محمد نیاز فتک یوزباشی)[188], сын Хораза (خوراص)—12 чел.

Нукеры бурунджики. Нур-Нефес-юзбаши, сын Мухаммед-Нефеса-юзбаши—13 чел.

Нукеры бурунджики. Кул-Мухаммед-юзбаши, сын Эвез-Мухаммеда[189]—12 чел.».

Всего в списке 208 нукеров, из них 16 юзбаши. Список можно отнести примерно к тому же времени, к которому относятся и другие записи в этой тетради, т. е. к 1270—1279/1854—1863 гг. Об этом можно судить по тому, что многие из фигурирующих в списке юзбаши, являются сыновьями тех

* Название второго подразделения не поддается прочтению.

** В узбекском и туркменском произношении—Пенэ.

*** Очевидно, то же, что огры.

юзбаши, которые встречаются в документах 1240-х гг. х. Назначение списка неясно; возможно, что это список заложников (*ак ойли*).

26

№ 19, л. 38 а*. Список «людей» туркменских предводителей.

Дафтар в целом занят списками нукеров (не туркмен), относящимися к 1285—1289/1868—1872 гг. На нескольких последних листах находятся списки различных лиц с указанием, что у них столько-то «людей» (کیشی). Среди этих списков на последнем листе имеется следующий:

«Люди Ата-векиля (آتا وکیل نی کیشی لاری). Янги-арык, мечеть Пайман: Бай-Мурад, сын Иш-Мурада; Курбан-Нияз, сын Сафар-Нияза. Нефес-сердар—два человека (ایکی کیشی)[190]. Сын Назар-векиля—один человек. Вейс-Нияз-баба—два человека. Хаджи Таиб (?طیب)**—один человек»[191].

4. ЗАПИСИ О ВЫДАЧЕ ЗЕРНА

27

№ 57, л. 18 а. Через две страницы после рассмотренных выше списков нукеров имеется следующий заголовок: «1247 год. [Соответствующий] году зайца, месяц реджеб (XII. 1831 г.). Зерно Мухаммед-Нияз-бая». Как видно из дальнейшего, имеется в виду зерно, собранное чиновником по имени Мухаммед-Нияз-бай (или находившееся в его ведении). Несколько далее имеется подзаголовок: «Зерно [из] Аяка (ایاق نیک غله سی)», после чего записано: «1000 батм. пшеницы—выдано гёкленам (کوکلانلارغا برلدی). 300 батм. кунжута—израсходовано (ساف اولدی). 180 батм. джугары—выдано гёкленам»[192].

28

№ 36. Записи о выдаче зерна, поступившего в ханские амбары в виде ушра. На лл. 13 б—22 б, которые датируются 1261/1845-46 г., в числе лиц, получивших зерно, указано мно-

* У П. П. Иванова (*Архив*, стр. 195) ошибка в пагинации на два листа.

** Быть может, طبیب — *табиб* (знахарь).

го туркмен. Из сопоставления с другими материалами архив выясняется, что все упоминаемые здесь туркмены принадлежа к родоплеменной верхушке; большей частью они носят ра личные почетные звания. Больше всего в этих списках йому тов и чоудоров, затем—теке. Из других племен упоминаютс имрели, сарыки (Ягмур—л. 16 б), салоры (Сеид-Нияз, Чары Шейх-Нефес, Мутасим (? معصم)—л. 16 б; Шах-Мурад—л. 22 а и ата (Анна-Курт-сердар[193]—л. 14 б). Списки, как и во вс остальных дафтарах этого рода, составлены по месту выдач зерна и именам чиновников, которые его выдавали, например «[Ушр, поступивший] из Шурахана, выданный Мухамме Эмином-юзбаши» (л. 14 б); «Ушр от Аллаяр-бека, выданны Ата-Нияз-мехремом» (л. 15 а); «Ушр, выданный Ходжаш-мехр мом»[194] (л. 16 б); «Ушр, выданный ак-кумскими мюшрифами (л. 17 б), и т. п. Выдачи зерна, о которых говорится на лл. 22 а— 22 б, называются *ин'ам* ('награда', 'подарок'), причем не ук зано, что эти награды или подарки выдаются из ушра[195].

Выдаваемое зерно—почти исключительно пшеница; иногд пшеница дается пополам с джугарой.

Размеры всех этих выдач туркменам в общем почти одина козы: 40—50 батм. на человека, самое меньшее—30 батм (всего четыре случая). Есть несколько выдач по 100 и 150 батм (теке Союнчу—150 батм. (лл. 13 б—14 а), йомуту Баба Каракчи— 100 батм. (л. 15 а), йомуту подразделения канъёкмаз Абдул ле—100 батм. (л. 16 б), йомуту Дурдычи (دوردیچی)—100 батм.) Обращает на себя внимание выдача награды (*ин'ам*) в 1000 батм пшеницы Эвез-Мухаммед-векилю из племени имрели[196] (л. 22 б). Всего по дафтару № 36 туркменам выдано 2680 батм. зерн на 32 человека. В среднем (не считая 1000 батм., полученных Эвез-Мухаммед-векилем) на одного человека приходится 54 батм.

29

№ 33. Записи о расходовании зерна, датированные 1263/1846-47 г. Значительное место занимают выдачи туркменам. Записи построены таким же образом, как и в дафтаре № 36. Почти повсюду указывается, что зерно выдается «из ушра» или «из собранного ушра» (عشر درکیدین). Над некоторыми именами указано, что зерно выдано в награду (*ин'ам*—انعام или انعام‌دین), Судя по записям на л. 6 б, эти награды выдавались также из ушра[197].

Зерно, выдаваемое туркменам,—исключительно пшеница. Размеры выдач в общем те же, что и в дафтаре № 36, но крупных (100 батм. и выше) встречается больше. Минимальное количество получаемого туркменами зерна—20 батм. (только два случая) и 30 батм. (1 случай). По 40—60 батм. пшеницы получили 14 человек; по 100 батм.—8 человек (теке Шах-Мурад (л. 6 б); йомут Анна-Нефес, сын Клыч-Огры-бека[198] (л. 6 б); йомут Ходжа-Мурад-сердар (л. 6 б); йомут Аманлык-бек (л. 9 б); йомут Баба Каракчи (л. 13 б); йомут Анна-Кули (л. 13 б); йомут Дурдычи (л. 13 б); сарык Ягмур*); по 150—400 батм.—7 человек (младший брат сакара Эвез-Клыча—170 батм. (л. 6 б); гёклен Мурад-Али-хан—200 батм. (л. 12 а); йомут Ата-Мухаммед-сердар[199]—200 батм. (л. 13 б); йомут (салах) Доли-бек—150 батм. (л. 13 б); йомут Баба-Джеббар—150 батм. (л. 14 а); йомуты Назар-векиль и Берды-Мемет (sic—بردی ممت)—по 400 батм.**). Всего отдельными лицами из туркмен получено в 1263 г. х. 3190 батм. пшеницы на 32 человека, или в среднем около 100 батм. на человека.

Дафтар № 33 особенно интересен тем, что в нем наряду с выдачей зерна отдельным лицам записан также отпуск зерна гёклецам, переселенным в это время в Хивинское ханство, из расчета 10 батм. на семью. Эти записи сделаны в разные месяцы, по-видимому, по мере прихода отдельных групп гёклецев. Ниже они приводятся полностью.

«Вновь пришедшие гёклены. Из подразделения хурте (خورته) 6 семьям (اویلی) выдано 60 батм. пшеницы***, по 10 батм. [на семью]. 20 семьям из подразделения кызыл, 55 семьям из подразделения тохтамыш, 57 семьям из подразделения джан-курбан—всего 132 семьям—выдано по 10 батм. [на семью], 1320 батм. пшеницы (کوکلان تازه کلکان خورته خلقی‌دین

---

* 50 батм получил сам Ягмур (л. 27 а), а 50—его жена: ماریق یغمورنیک خاتونی‌غه ایلیک باتمن یوغدای بر... (л. 13 б).

** Назар-векилю и Берды-Мухаммеду выдано два раза по 200 батм. (л. 6 б и 13 а). Возможно, что это случайное повторение одной и той же ..., что вообще встречается в дафтарах архива.

*** اویلی—'семья'—употребляется здесь в том же смысле, как в русской литературе XIX—начала XX в. «кибитка», «котел».

آلتی اویلی‌غه اون باتمن‌دین آلتمیش باتمن بوغدای بریلدی قزیل خلقی‌دین یکرمه اویلی توختامیش خلقی ایلیک بیش اویلی جان قربان خلقی ایلیک یتی اویلی جمع یوز دغی اوتوز ایکی اویلی‌غه اون باتمن‌دین مینک دغی اوچ یوز یکرمه باتمن بوغدای بریلدی (л. 9 б)*.

«В месяце зу-ль-хидже 1263 (XI—XII. 1847) г.[200] вновь пришедшим гökленам Ата-Нияз-мехремом** выдано 104 семьям по 10 батм. [на семью],—1040 батм. пшеницы; петек[201] взял Клыч-хан[202] (قیلج خان فتیک الدی). Еще одной группе (بر بولاکی) в 20 семей [выдано] по 10 батм. [на семью]—200 батм. пшеницы. Еще одной группе (بر بولاکی) в 80 семей выдано по 10 батм. [на семью]—800 батм. пшеницы; петек взял Берды, брат Хайдар-хана (بردی برادر حیدر خان فتیک آلدی). Еще 15 семьям из подразделения ай-дервиш*** выдано по 10 батм. [на семью]—150 батм. пшеницы; петек получил Клыч-хан (قیلج خان الیب کتی) (تکنه(نی؟)), 20-го зу-ль-хидже, в субботу, 140 семьям подразделений кырык и хурте из вновь пришедших гökленов [выдано] по 10 батм. [на семью]—1400 батм. пшеницы, из собранного ушра (عشر درکیدین). Вновь пришедшим али-или (تازه کلکان الا ایلی)[203] на 6 семей выдано по 10 батм. [на семью]—60 батм. пшеницы...

Зерно из Куня-Ургенча, выданное Ата-Нияз-мехремом, 485 семьям подразделения ай-дервиш выдано 4850 батм. пшеницы (л. 11 б)****.

Пшеница, выданная Ата-Нияз-мехремом вновь пришедшим гökленам, по 10 батм. [на семью][204].

Подразделение баяндыр (بایندیر خلقی)—1000 семей. Подразделение ай-дервиш—500 семей. [Подразделение] кырык [во главе с] Мурад-Али-хан[ом][205]—772 семьи. [Подразделение] геркез—153 семьи. [Подразделение] джан-курбанлы—30 семей. Подразделение хурте—53 семьи. Подразделение кеик (کیک)—8 семей. Подразделение кунгры (کونکری)[206]—90 семей. [Всего] выдано 26 060 батм. пшеницы.

---

* Итог зачеркнут, и рядом на полях написано: «Две тысячи двести девяносто».

** Букв. «из Ата-Нияз-мехремовских (اتا نیاز محرملاردین)», т. е. из батманов (пшеницы) Ата-Нияз-мехрема.

*** Сверху над этим помечена дата: «18-й день месяца зу-ль-хидже, четверг».

**** Рядом на полях написано: «8560 батманов». Возможно, это описчаст, что выдача была повторена.

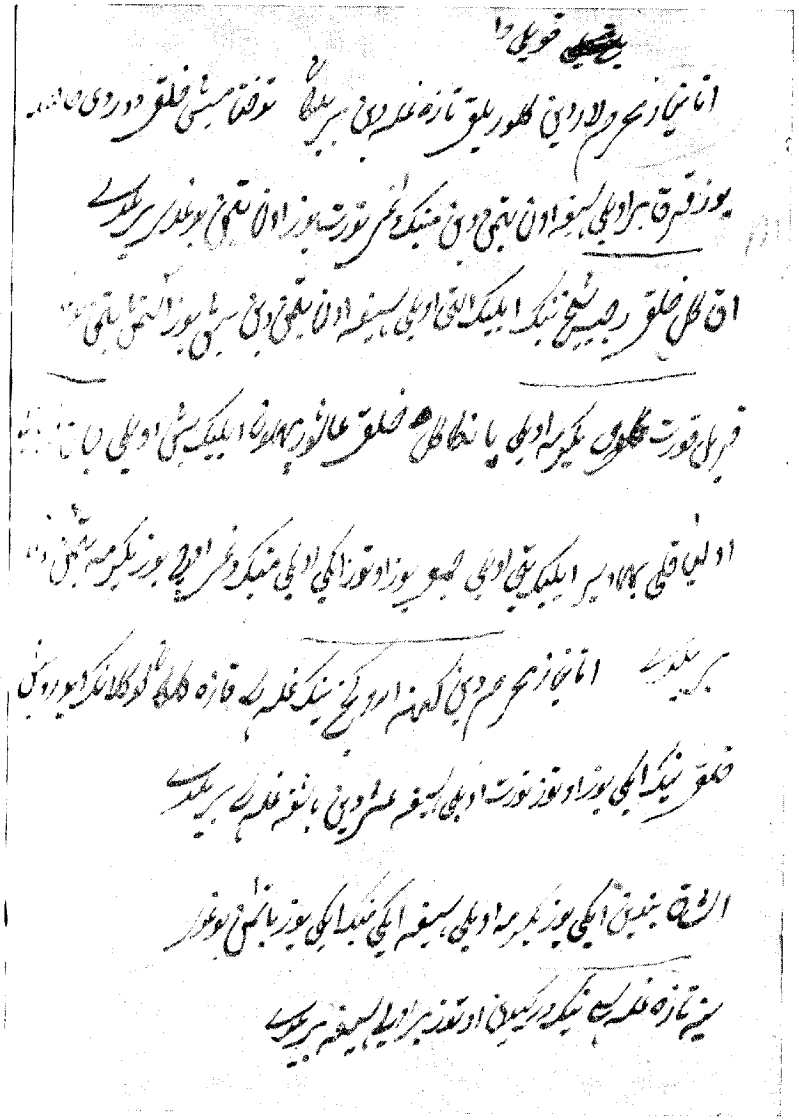

Рис. 15. Дафтар № 33, л. 55 б

выдано 200 батм. пшеницы из уш
(л. 12 а)»*.

«В год овцы**.

[Зерно], выданное Ата-Нияз-мехремом [в счет поступлени
нового зерна будущего года (نیاز محرم‌لاردین کلور یلغی تازه
غله‌دین بریلکان). 141 семье Дурды-хана[207] [из] подразделени
тохтамыш выдано по 10 батм. [на семью] — 1410 батм. пшен
цы. 56 семьям Реджеб-шейха [из] подразделения ак-кель в
дано по 10 батм. [на семью] — 560 батм. пшеницы. 20 семь
Гельды (?) [из подразделения]*** кызыл-курт; 55 семьям Ашу
палвана [из] подразделения янга-кель (یانکا کل)****; 57 семь
Эвлия-Кули-батыра [из подразделения] джан-курбанлы — все
132 семьям выдано 1320 батм. пшеницы.

234 семьям вновь пришедших гёкленов подразделения а
дервиш Ата-Нияз-мехремом выдано из зерна Куня-Ургенч
кроме ушра (عشردین باشقه): [из района] Ушак-бенд (? — اق
یندین)[208] — 220 семьям 2200 батм. пшеницы. Еще из сбо
нового зерна (ینه تازه غله‌سی‌نیک درکیدین) выдано 31 семье
(л. 55 б)»[209].

30

№ 81. Записи о расходовании зерна, датированные 126
1847-48 г.*****. Довольно много записей о выдаче зерна тур
менам. Упомянутые здесь туркмены, как и во всех остальны
списках на выдачу зерна, являются старшинами, носящи
различные почетные звания******. (См. след. документ.)

* После этого записано еще несколько имен: «Баба-Майрык(اریق
и Йоллы-хан (یولی خان) — 80 батм. пшеницы. Махтум-Кули — 40 ба
пшеницы. Ады и Сраз-Али — 40 батм. пшеницы». Очевидно, все это — гёкле
которые, как и Мурад-Али-хан, получили, в отличие от остальных, больш
количество зерна.

** Т. е. 1263 г. х. В тексте: قویلی‌دا (вместо قوی یلی‌دا).

*** В тексте как-будто خلقی переправлено на کلدی.

**** Правильно — *янги-кель*.

***** В середине дафтара встречается также несколько записей, дат
рованных 1265 г. х. (лл. 13 а, 69 а, 85 б), но их немного, и ни в одной из ни
не говорится о туркменах.

****** Записи в дафтарах, посвященных выдаче зерна, очень лаконичны
и различные титулы и звания зачастую отсутствуют. Они устанавливаются
при сличении с другими документами архива.

№ 35. Записи о расходовании зерна, датированные также 1261/1847-48 г.*. Записи о выдаче зерна туркменам в этом дафтаре в значительной своей части дублируют аналогичные списки в дафтаре № 81, поэтому содержание обоих дафтаров рассматривается здесь вместе[210]. Однако дафтары № 81 и № 35 не полностью дублируют друг друга: некоторые имена туркмен встречаются только в одном из них, ввиду чего оба документа можно считать взаимодополняющими.

Суммируя данные обоих дафтаров по туркменам, получаем следующее. Большинство упомянутых в них туркменских старшин — йомуты (причем они нередко называются только по крупным йомутским подразделениям: «ушак», «окуз» и т. п.), за ними идут чоудоры (также иногда вместо общего названия указывается название подразделения: «бурунджик», «бузачи»). Из других племен фигурируют: имрели — 4 чел. (Аманджик-сердар (امان‌جیک سردار) — № 81, л. 19 б; Баба-Киши — № 35, л. 7 б; Беркели-батыр (برکیلی) — № 35, л. 12 б; Баба-батыр — № 35, л. 13 б), теке — 2 чел., ата — 2 чел., гёклен — 1 чел. (Дурды-хан — № 81, л. 28 б) и сакар — 1 чел. (Эвез-Клыч-бахши — № 81, л. 19 а). Размеры выдач такие же, как в предыдущих дафтарах: наименьший — 30 батм., чаще всего — 50—60 батм., но встречаются и по 100—200 батм. По 100 батм. получили йомуты Бахши (№ 81, л. 83 б; № 35, л. 11 а), Векиль** (те же листы) и Баба Каракчи (№ 35, л. 16 б), игдыр Одек (? اوداک)-батыр (№ 81, л. 19 б — 100 батм. проса), теке Шах-Мурад и Гельды. По 160 батм. получили гёклен Дурды-хан (40 батм. кунжута и 120 батм. пшеницы) и бузачи Ходжа-Мурад-юзбаши (здесь просто «Ходжа-Мурад» — № 81, л. 83 б). По 200 батм. получили йомуты Дурды-Клыч(-сердар) (№ 81, л. 20 а), Берды-Мухаммед-бек, Назар-векиль и Ата-Мухаммед-сердар (№ 81, л. 88 б).

Особо следует отметить две интересные записи. Прикочевавшим (کوچوب کیلکان) 30 семьям текинцев во главе с Хал-

* В этом дафтаре тоже попадаются одиночные записи, датированные 1265 г. х.

** Возможно, что *бахши* и *векиль* в данном случае не имена, а звания каких-то предводителей, имен которых хивинский чиновник почему-либо не знал или не записал.

Нефес-аталыком Мухаммед-Эмин-юзбаши выдал в награ
(*ин'ам*) из зерна, собранного с земли хассе, 500 батм. пшен
цы (№ 81, лл. 18 а и 85 б*; № 35, л. 12 б). Тем же Мухамме
Эмином-юзбаши из ушра, собранного с мульковых земель, бы
выдано йомуту Клыч-Огры-беку 1000 батм. пшеницы (№ 8
л. 18 а; № 35, л. 12 а).

В большинстве случаев указывается, что выдачи произ
дятся из ушра, причем чаще всего собранного с земли ха
се (иногда стоят пометки «из ушра с земли хассе», но обы
но просто «с земли хассе»**). Почти всюду отмечено, ч
зерно дается «в награду» (*ин'ам*: انعام, انعامدين, انعام اوچون). В
даваемое зерно, как и в предыдущие годы, — почти исключ
тельно пшеница, но в рассматриваемых двух дафтарах поя
ляется несколько большее количество других видов зер
проса, кунжута и джугары***.

В общей сложности по дафтарам № 81 и № 35 туркмен
за 1264/1847-48 г. было выдано 4980 батм. зерна, или, х
считая 500 батм., выданных 30 семьям Хал-Нефес-аталы
4480 батм. на 49 человек; в среднем — по 72,5 батм. на чел
века (не считая 1000 батм. Клыч-Огры-бека).

32

№ 56. Записи о расходовании зерна за 1265/1848-49
Записей о выдаче зерна туркменам в этом дафтаре знач
тельно меньше, чем в предыдущих. Возможно, это объясняе
ся тем, что здесь вообще довольно скудны сведения о ра
ходовании собранного зерна. Размеры выдач: от 20 до 200 бат

* На л. 85 б под датой «1265 [г.], мухаррем» записано: «Ходжаш-мехре
выдал прикочевавшим 30 семьям текинцев под начальством Хал-Нефес-атал
ка 500 батм. пшеницы», однако эта запись зачеркнута и вверху написано
«Выдал Мухаммед-Эмин-юзбаши». На л. 18 а записано (без даты): «30 семьи
во главе с теке Хал-Нефес-аталыком с земли хассе выдано 500 батм. пшени
в награду (انعام)».

** Из сопоставления дафтаров № 81 и № 35 явствует, что это просто
сокращенная форма записи.

*** Так, ушак Ады-бек получил 15 батм. пшеницы и 15 батм. проса (№ 81,
л. 19 б); йомут Абдулла (из подразделения каныёкмаз) получил 30 батм.
кунжута и 20 батм. проса (№ 35, лл. 12 а, 20 б); йомут Кызыл-палван получил
15 батм. пшеницы, 15 батм. джугары и 10 батм. проса (№ 35, л. 14 б).

(только пшеница)*. Повсюду есть пометка «в награду» (انعام).

Особо интересны следующие записи: из ушра, собранного с ханской усадьбы (*хаули*) в Рафанике, теке Джума-Ния-зы выдано 70 батм. пшеницы (л. 2 б); из ушра, собранного с ханской усадьбы в Гульбан-баге, выдано в награду йомутам Назар-векилю и Берды-Мухаммед-хану по 200 батм. пшеницы (л. 8 б). Всего по дафтару № 56 выдано 860 батм. зерна двенадцати туркменам.

33

№ 82. Записи о расходовании зерна за 1266/1849-50 г.** Как и в предыдущем дафтаре, случаи выдачи зерна туркменам немногочисленны. Однако данный дафтар почти целиком — с очень небольшими дополнениями — дублирует дафтар № 39, ввиду чего их необходимо рассматривать вместе.

34

№ 39. Записи о расходовании зерна за 1266/1849-50 г.*** Составлены так же, как и во всех предыдущих дафтарах.

Из туркмен, получивших зерно в 1266 г. х., преобладают чоудоры разных подразделений (абдал, бурунджик, бузачи, кара-чоудор, игдыр); на втором месте — йомуты. Кроме того, упоминаются два имрели (Баба-Кишн — № 39, л. 20 а — и Хо-лака-Менгли — № 39, л. 21 б; № 82, л. 30 а), два гёклена (Мех-мн кенк — № 39, л. 22 а; № 82, л. 30 а — и Шарау (شرو)[21] — № 82, л. 26 б) и один ата (сын Анна-Курт-сердара — № 82, л. 57 б).

Бо́льшую часть зерна составляет пшеница, однако наряду с ней выдается довольно много риса**** и джугары. Почти всюду указано, что зерно выдается из ушра, причем в большинстве случаев выдачи производятся «в награду» (*ин'ам*). Всего за 1266/1849-50 г. туркменам на 47 человек выдано 2515

* По 20 батм. получили 3 чел., по 200 батм. — 2 чел., остальные — по 40—80 батм.

** Местами встречаются также отдельные записи, помеченные 1267 г.х.

*** Местами встречаются записи, датированные 1267 и 1268 гг. х., но не имеющие отношения к туркменам.

**** Но 25 батм. шали (неочищенного риса) и 25 батм. пшеницы было выдано 12 чоудорам.

батм. зерна, т. е. в среднем по 53,5 батм. В этом году записано только 5 выдач по 100 батм. (чоудорам Ходжа-Берды и Коч Мухаммеду-юзбаши, йомутам Доли-беку и Аманлык-беку гöклену Мехми кеику).

Несколько особняком стоит следующая запись, сделанная в 1266 г. х.: «Али-или Нияз-Кули-юзбаши за одного раба одного коня (بر دوغمه و بر آت اوچون) выдано 400 батм. пшени цы и 400 батм. джугары» (№ 82, л. 26 б). Запись почему-т зачеркнута[212].

35

№ 84. Записи о расходовании зерна за 1267 и 1268 (1850-51 и 1851-52) гг. Упоминаний о выдаче зерна туркменам очен мало. Везде эти выдачи названы «наградой» (*ин'ам*). 1267 г. х. награды получили следующие лица из туркмен: йому Назар-векиль — 200 батм. пшеницы (л. 11 а); Яр-Мухамме салор, — 100 батм. пшеницы; теке (имя неразборчиво) — 100 бат джугары (л. 55 б); теке Ак-Мухаммед[-сердар][213] — 100 бат пшеницы (л. 98 а); йомуты из подразделения окуз: Мухамме Вели — 50 батм. и Суфи — 30 батм. пшеницы (л. 98 а); имр ли Беркели-батыр — 40 батм. пшеницы; карадашлы Анна-Эвез 60 батм. пшеницы (л. 98 б). Таким образом, за 1267/1850-51 отмечена выдача зерна только 8 туркменам, всего 680 бат

Кроме того, имеется запись о выдаче зерна, датированна 1268/1851-52 г.: йомуту из подразделения кара-чока Анна-Ку Кöру* было выдано 500 батм. пшеницы и йомуту Нияз-Ку из подразделения бага — 50 батм. пшеницы (л. 94 а).

36

№ 83. Записи о расходовании зерна за 1268/1851-52 г.**. Слу чаев выдачи зерна туркменам немного; почти везде есть помет ка «в награду». Почти всюду указывается также, что выдач производится из зерна, собранного с земли хассе (иногда по мечено: «из ушра»), и в одном случае (л. 4 а) — из зерна, со ранного с ханской усадьбы (*хаули*) в Гульбан-баге. Преобл дают крупные размеры выдач (100—150 батм.); только в одном случае 5 человекам, «пришедшим с Гюргена» (племенная при

* В тексте: قره چوقه و(؟) انه قلی کور.

** В нескольких местах есть отдельные записи, датированные 1269/1852-53 г.

надлежность не указана), выдано по 8 батм. (л. 40 б). Упоминаются главным образом йомуты, затем имрели, гöклены и один чоудор. Список туркмен, получивших зерно, следующий: йомут Назар-векиль — 200 батм. пшеницы (л. 4 а); йомут Байрам — 70 батм. пшеницы (л. 24 а); кара-чока (йомут) Анна-Мухаммед-уста — 70 батм. пшеницы (л. 40 а); гöклен Хаджим — 200 батм. пшеницы; ушак (йомут) Бай-Мурад-сердар — 100 батм. пшеницы (л. 40 б); «пришедшие с Гюргена» Мухаммед Тувак, Сюлюн, Берды, Юсуф и Нияз Тувак — 40 батм. пшеницы на четверых (л. 40 б); имрели Ата-Нефес — 50 батм. пшеницы (л. 41 а); гöклен Полад кеик — 40 батм. пшеницы (л. 41 а); имрели Эвез-Махмуд Кель — 150 батм. пшеницы (л. 42 б); имрели Сафар-Али-хан — 70 батм. пшеницы; чоудор Ходжа-Мухаммед[-юзбаши] — 100 батм. шали и 150 батм. пшеницы; имрели Ата-Нияз-хан — 150 батм. пшеницы (л. 53 а); окуз (йомут) Шукур-Берды джарчи[214] — 40 батм. джугары (л. 57 а). Всего по этому дафтару в 1268 г. х. выдано 17 туркменам 1430 батм. зерна (почти исключительно пшеницы).

Кроме того, в той же тетради на внутренней стороне обложки имеется запись о выдаче 11 000 батм. пшеницы из ушра текинцам, прикочевавшим из района Кандум-кала (قندم قلعه‌دین تازه کوچیب کیلکان تکه‌لارغه عشردین بیش مینک باتمن بوغدای بریلدی عشردین بریلدی ینه التی مینک باتمن بوغدای). Запись эта не датирована, но ее следует, по-видимому, отнести к концу 1271 или к 1272 (1855) г.[215].

37

№ 58. Дафтар, в котором на л. 2 б стоит заголовок: «Зерно 1272 (1855-56) г.». Однако в отличие от всех предыдущих тетрадей здесь очень мало записей о выдаче собранного зерна туркменам; упоминаются всего 3 человека: сын старика Эвез-Нияза, Ноубат — 40 батм. пшеницы (л. 3 а); старик Худай-Берды — 50 батм. пшеницы (л. 8 а); чоудор Палван-Назар — 60 батм. пшеницы (л. 23 б). Вместе с тем на л. 15 а имеется следующая интересная запись: «Орус-кошчи Ата-векилю выдано на пшеницу (или «вместо пшеницы» — بوغدای اوچون) 40 тилля*. Ушаку Алты-баю выдано на пшеницу (بوغدای اوچون) 20 тилля»[216].

* Перед «орус-кошчи» написано: ایمدی یازیلماکچی.

Остальные записи в этом дафтаре, касающиеся туркмен, посвящены выдаче различных наград и жалованья в денежной форме и поэтому рассматриваются в следующем разделе.

5. ЗАПИСИ О ВЫДАЧЕ ДЕНЕГ И ПОЧЕТНОЙ ОДЕЖДЫ

38

№ 59, лл. 7 б, 127 б—129 б, 132 а, 133 а. Дафтар № 59, как говорилось выше, датируется в целом 1240—1241/1825—1826 гг. На л. 7 б в списке лиц, получивших в 1240/1825 г. денежные награды — большей частью по 5 тилля, — значится Кака-сердар (قاقه سردار), известный предводитель йомутов (подразделение ушак), получивший также 5 тилля*. На л. 127 б помещен список йомутов (подразделений салах, окуз и орус-кошчи), которые участвовали в походе Горе-джана к Мешхеду и в месяце зу-ль-ка'да получили по 10 тилля каждый[217]. Перечислено всего 10 человек**. На л. 128 а и сл. после даты «1241» эти списки продолжаются, причем они состоят исключительно из йомутов разных подразделений. Все они получают по 10 тилля, и только на л. 129 а значится несколько человек, получивших по 9 тилля. На л. 132 а помещен аналогичный список туркмен-имрели, озаглавленный: «[Список имрели, у которых погибли лошади в мешхедском походе с Горе-джаном» (توره جان بيله بارغان يمرعلى اتى اولكان مشهد بارغاندا). В списке — 11 туркмен-имрели, все они получили по 10 тилля. На л. 133 а помещены три чоудора, также получившие по 10 тилля.

Все эти списки, как явствует из заголовка на л. 132 а, заголовков аналогичных списков на предыдущих листах тетради*** и некоторых пометок в самих списках (л. 129 б), посвящены раздаче вознаграждения нукерам за павших в походе лошадей.

* Кроме Кака-сердара, в этот список занесены, в частности, Бахши (?), казах Танг-Атар, казах Рахман-Кули-бий, Бильбиль урус, Николай урус (! —سوقلای) и др.

** В конце списка значатся еще 2 чел. из племени имрели, но их имена перечеркнуты.

*** Например, на л. 86 б: روسم بی‌نیک مشهد بارغان صفری نوکرلاری‌نیک اولکان آت‌لار.

Интересно, что в ряде случаев деньги получают не сами нукеры, а их старшины, а иногда родственники. Так, на л. 128 а записано: «10 тилля Ахмеда выданы аталыку[218]. [10 тилля Анна-Сеид[а] выданы аталыку» (احمدنیک اون طلاسی‌نی اتالیق‌غه برده‌سی). На л. 128 б: «Окуз Берды-Нияз — 10 тилля; взял бахши (بخشی الدی)... Ушак Ходжа-Нефес — 10 тилля; взял Сеид-Нияз[219]. Ушак Ораз 10 тилля; взял Сеид-Нияз... Ушак Берды 10 тилля; взял Сеид-Нияз... Ушак Ата-Нияз- 10 тилля; взял Кака-сердар (قهقه سردار)*». На л. 129 а: «Младший брат Курбан-Нияз-палвана, Сеид-Кули получил 10 тилля; взял [его] брат (قربان نیاز پهلوان‌نیک اینسی سید قلی اون طلا الدی برادر الدی)... Ушаку Вели-батыру 9 тилля; взял Сеид-Нияз... Ушаку Рузим-Баба — 9 тилля; взял Сеид-Нияз».

39

№ 26. Лл. 76 б—82 а — списки лиц, получивших денежные вознаграждения по случаю ранения, гибели или ранения их лошадей, а также за доставку пленников, голов и т. п. (в 1264/1847-48 г., в боях под Мервом и в других местах; в частности, упоминается сражение у Бала-Мургаба, л. 82 а). Большинство в этих списках — туркмены различных племен. Вознаграждение за ранение — большей частью 2—3 тилля; иногда за тяжелое ранение (اغیر) — 20 тилля (л. 76 б). За ранение или гибель лошади — обычно 20 тилля**.

На лл. 77 б и 80 б имеются также списки лиц (почти исключительно туркмен), лошади которых были ранены или убиты, без указания полученного ими вознаграждения.

Л. 87 а — список, озаглавленный: «Реестр денег, выданных сердарам, участвовавшим в чапауле (چفاول کونی توشکان سردارغه بیریلکان طلانی)». Приводим этот список полностью:

Карадашлы Мухаммеду-Дурды за одного пленника (... sic!) выдано 3 тилля. Имрели Кара-батыру за одного пленника выдано 3 тилля. За одного пленника [имрели] Баба-Кишши*** выдано 2 тилля. За двух пленников карадашлы Анна-Овеза выдано 4 тилля. За пленника орус-кошчи Курбан-

* Такое написание имени «Кака-сердар» встречается в ряде документов.

** Примеры записей приведены П. П. Ивановым (*Архив*, стр. 173—174).

*** Племенная принадлежность определяется по записям в дафтарах № 20 а и № 35, л. 7 б.

Клыча...* выдано 2 тилля. За четырех пленников карад
лы Курт-Мухаммед-бая выдано 8 тилля. За одного плен
имрели Хасан-Мурада выдано 1 тилля».

Лл. 88 а—91 б, 96 б — списки лиц, получивших денежи
вознаграждения за ранения, за доставленные головы, плен
ков, лошадей и т. п. во время мервского похода 1268/185
В списках значатся почти исключительно туркмены** раз
племен: йомуты, имрели, гöклены, чоудоры, ата, сакары и

40

№ 62, л. 24 б. В списке различных должностных л
получивших денежные награды, имеется заголовок: «Йо
ты» (يموتلار). Указаны всего два человека: Берды-Мухамм
хан и Назар-векиль[220]; каждый из них получил по 8 тил
Список датируется началом 1270-х гг. х. (серединой 5
годов XIX в.)***.

41

№ 63, лл. 62 а—52 б. В списках должностных лиц, по
чивших денежные награды, — датирован 1273/1856-57 г. —
л. 62 а имеется заголовок: «Заложники-чоудоры» (اويلى
چودورلار). В списке — 21 человек, из всех пяти основных подр
делений чоудоров (абдал, кара-чоудор, игдыр, бурундж
бузачи). Размер денежных наград нигде не указан.

42

№ 64, лл. 50 а—51 а, 52 б, 53 а, 55 б, 62 б. Такие же,
и в двух предыдущих дафтарах, списки получивших
нежные награды; датированы 1274/1857-58 г. На л. 5
заголовок: «Заложники-чоудоры» (آق اويلى چاوُدورلار), после
го на лл. 50 а—51 а следует тот же список, что и в дафт
№ 63 (21 человек), но с указанием размера награды. Пр
водим список полностью:

* Далее одно слово неразборчиво.

** Наряду с туркменами встречаются еще джемшиды и каракалпаки

*** См. Иванов, *Архив*, стр. 205.

«Ходжа-Мухаммед-юзбаши, абдал*, — 20 тилля. Ай-Назар-мухдум, абдал, — 4 тилля. Торе-бек, абдал, — 4 тилля. Хал-Назар[221] — 10 тилля. Палван-Назар — 4 тилля. Адина-Назар — 4 тилля. Матай (متاى) — 4 тилля. Мухаммед-Джума[222] — 4 тилля (л. 50 а). Кара-чоудоры: Торе-бек — 4 тилля; Четик-юзбаши — 4 тилля; Хал-Лурды — 4 тилля; Курбан — 3 тилля. Сабыр, игдыр, — 4 тилля. Хан-Тимур — 4 тилля (л. 50 б). Рахим Керенс (? كرنك) — 4 тилля**. Хаким-юзбаши, бурунджик, — 4 тилля. Кул-Мухаммед — 4 тилля. Ганчи-бек (غنچى) — 4 тилля**. Кутлуг-Мурад-хан Хор (خور)****, бузачи, — 4 тилля. Ходжа, сын Нур-Мухаммеда — 5 тилля. Союнч Каракчи — 5 тилля***** (л. 51 а)».

На л. 52 б среди различных узбекских чиновников значится Балли-теке, которому выдано 10 тилля. На л. 53 а среди других отмечены йомут Назар-векиль и теке Сахат, которым также дано по 10 тилля. На л. 55 б в списке слуг (خدم) эмир аль-умара-торе последними перечислены 6 чел. из племени салор (Нияз-Мухаммед-инак (!), Яр-Мухаммед-Селим (?), Хал-Мурад, Ай-Мухаммед, Эвез и Оде-Нияз), которым выдано по 5 тилля. На л. 62 б имеется заголовок: «Али-или»; перечислено 7 человек, которые получили от 1 до 5 тилля: «Джехан-Кули, сын Нияз-Кули-юзбаши — 5 тилля. Мехми, сын Сулейман-Кули — 5 тилля. Аба, сын Нияз-Кули — 5 тилля. Сеид-Назар, сын Хал-Назара[223] — 4 тилля. Аман-Дурды, сын Мехми — 5 тилля. Ходжа-Кули, сын Аина-Полада — 2 тилля. Мухаммед-Берды-бек, сын Мехми-бека — 1 тилля».

43

№ 76. Книга денежных доходов и расходов за 1272/1855-56 г.******. Основную часть расходных записей составляют ведомости на выдачу денежного содержания (*конук*)[224] и одеж-

* Названия родовых подразделений написаны везде над именами.

** В дафтаре № 63 указано, что Хан-Тимур и Рахим (в № 63 كرانك) — также игдыры.

*** По дафтару № 63 последние два лица — также бурунджики.

**** В дафтару № 63, очевидно, правильнее: Кутлы-Мурад Канхор (قانخور), т. е. букв. 'кровопийца').

***** Последние двое, по дафтару № 63, — также бузачи.

****** П. П. Ивановым (*Архив*, стр. 124) указан ошибочно 1273 г. х.

ды (*серпай*), а также различного рода наград туркменск
нукерам. Приводим некоторые наиболее характерные запис

«Али-или Аба в качестве конука (قونوق اوچون) на 1 д
выдано 5 тилля» (л. 4 б). «54 всадникам, прибывшим с т
Сахатом, выдано 180 тилля на 20 дней, по 9 тилля на к
дый день» (л. 4 б). «18 всадникам теке во главе с сыном
фес-бека выдано в качестве конука на 18 дней 54 тилля,
3 тилля в день» (л. 5 б). «72 всадникам текс Сахата в к
стве конука на 10 дней выдано 120 тилля» (л. 6 б). «Начи
с воскресенья, 21-го рамазана семи чоудорам выдан конук
1 тилля в день. За 5 дней выдано 5 тилля» (л. 9 а). «Сах
в качестве двухдневного конука (ایکی کون‌لیک قونوقی اوچون)
дано 2 тилля 3 теньга» (л. 12 б). «Ходжа-Нияз-векилю вы
но 15 тилля» (л. 13 а). «Гöклену Берды-Мухаммед]-хан
выдано 15 тилля» (л. 14 а). «Текинцам из Кара-яба[225] —
всадникам во главе с Мухаммед-Назар-сердаром и Курб
Дурды-сердаром в качестве конука на одну ночь (بجه
قونوقی اوچون) выдано 15 тилля» (л. 16 б). «1120 всадникам Б
ли-теке в качестве конука на 3 дня выдано 563 тил
В тот же день Беки-кашикчи[226] на конук [для] 1120 текин
на 4 дня выдано 750 тилля 10 теньга (بکی مذ کور کوندا
اچی‌غه تکه مینک یوز یکرمه آتلی‌نی تورت کون قونوقی اوچون یتی یوز
تکه بریلدی اون طلا ایلیک)» (лл. 21 б—22 а). «Для [выплаты] ко
ка текинцам под Ильялы послано с Мирза-ханом 1423 тил
(л. 24 б).

Записи в этом дафтаре, посвященные раздаче конука,
держат очень большое количество имен туркменских пред
дителей: ахальских, серахских и мервских текинцев, чоу
ров, йомутов, сарыков, гöкленов, имрели, али-или и др.
эти записи связаны с происходившим в то время восстани
хорезмских туркмен. Несколько раз упоминается об отпри
крупных сумм из ханской казны для выплаты конука текин
в Ташауза или Ильялы, с указанием, что деньги взяты
салгыта, собранного мехтером (лл. 37 б, 94 б) и кушбе
(лл. 95 б, 96 а), а также из денег, полученных от Мухамме
Мурада-диванбеги (л. 85 б), — т. е., очевидно, из сборов
ката, — а также собранных с каракалпаков (л. 85 б).

Имеются также немногочисленные записи о выдаче конук
ка казахам (лл. 6 а, 35 а, 48 а) и каракалпакам (лл. 18 а, 30
48 а).

Из записей, не связанных с выдачей конука, отметим лишь наиболее любопытные.

«Его величество [хан] лично выдал кара-чоудору Карпаю 30 тилля в качестве денег за лошадь (آت قولی اوچون)»[227] (л. 1 б). «Теке Балли-батыру за [доставленные им] две головы выдано 20 тилля» (л. 10 б). «За 14 голов, доставленных из Ильялы, выдано 140 тилля (ایللانلی‌دین کیلکان اون تورت کله‌غه یوز قرق طلا برلدی)» (л. 12 а). «Чоудору Сары-Карпаю выдано 300 тилля»[228] (л. 13 б). «Гöклену Мухаммед-Сахату в качестве денег за лошадь (ات قولی اوچون) выдано 20 тилля» (л. 15 б). «Одиннадцати всадникам, прибывшим в качестве гонцов от ахальских теке (اخل‌لی تکه‌لاردین جفار بولوب کیلکان), выдано полтора тилля» (л. 15 б). «Текинцам, которые в сражении под Ак-Дервендом (اق‌دربند اوروش‌غان‌دا)[229] потеряли убитыми 18 коней и 6 человек и ранеными 2 человек и взяли 2 головы, выдано 510 тилля» (л. 21 а). «Когда Ходжа-Нияз-векиль и Салих-аталык отправились к йомутам (یموت‌غه کیتکان‌دا), выдано [им] 6 тилля»[230] (л. 23 а). «Балли-теке выдан нож (بیجاق) за 6 тилля»[231] (л. 26 б). «Чоудору Ходже за его ружье (میلتوقی اوچون) выдано 3 тилля»[232] (л. 28 б). «Чоудорским кедхуда во главе с Казак-бай-ишаном выдано 100 тилля (وزاق بای ایشان باشلیق چودر کدخدالاریغه یوز طلا بریلدی)» (л. 32 а). «Йомутским кедхуда, когда они доставили пушку, выдано 100 тилля (توف‌نی آلیب کیلکان‌دا یموت کدخدالاریغه یوز طلا بریلدی)»[233] (л. 41 б). «Начиная с четверга 18 октября йомутским кедхуда выдавалось 15 тилля ежедневно (عقرب‌نی مکزلانجی‌سی پنجشنبه کونی‌دین باشلاب یموت کدخدالارغه هر کوندا اون بیش طلا بریلدی)...Ходжа-Нияз-векилю в награду (انعام‌دین) выдано 15 тилля» (л. 48 б). «Начиная с воскресенья 13 октября чоудорским кедхуда во главе с Казак-бай-ишаном выдавалось ежедневно 11 тилля» (л. 49 б).

44

№ 58, лл. 13 а—15 а, 39 б. Отдельные записи о различных денежных выдачах туркменам за 1272/1855-56 г.*. Примеры записей:

«Имрели Искандеру за пару ушей (بر جوفت قولاق اوچون)[234] выдано 10 тилля; еще за пару ушей — 10 тилля. Еще на *серпай*

* Здесь же имеются записи о выдаче зерна, о которых говорилось ранее (см. стр. 305).

(سرپای اوچون)выдано 10 тилля» (л. 13 а). «Для 109 человек из сарыков в качестве денег на *серпай* (ساريق‌نى يوز داغى توقوز كيشى‌سيغه سرپای قولی اوچون) выдано 109 тилля» (л. 13 б). «Людям сарыка Бегенч-бека в качестве конука выдано 114 тилля» (л. 13 б). «Гöклену Мухаммед-Сахату выдано ружье с серебряной насечкой, взятое (или «купленное» — آلنغان) у Торе-палвана» (л. 39 б).

45

№ 30, л. 132 а (вкладной). Список, озаглавленный: «Вновь выданные одежды (*серпай*)» (تازه بريلكان سرپای). В нем наряду с именами вукеров-узбеков есть следующая запись: «Чоудорам, захватившим племянников из йомутов, выдано 10 хлопчатобумажных одежд (*серпай*), 10 одежд [из материи] *аб-йел*[238] и 10 одежд [из] русской [материи]» (يموت‌دين بنده اليب كيلكان چودرلارغه اون لته سرپای اون اب يول سرپای اون اوروس سرپای بريلدی).

Запись не имеет даты; дафтар в целом датируется, как уже указывалось выше, 1270—1279/1854 — 1863 гг.

46

№ 40, л. 3 а и № 66, л. 87 а. Идентичная запись в двух дафтарах, относящихся к 1275/1858-59 г.[236]: «Кушбеги-беку для имрели Ата-Нияз-хана выдано 20 полных тилля. Еще кушбеги-ака взял 50 полных тилля[237] для передачи старшинам [племени] имрели» (قوشبكی بيك‌كا يمرالی آتا نياز خان اوچون يكرمه پخته طلا بريلدی ينه يمرالی كدخدالاريغه برماك اوچون قوشبكی اقا ايليك پخته طلا آلدی)*.

47

Архив Куна, оп. 1, № 133. Дафтар из архива хивинских ханов, содержащий записи денежных доходов и расходов за 1283—1284/1866—1868 гг. Значительное количество расходных записей (а за 1283 г. х. — большинство) посвящены выдаче туркменам конука, одежды и т. п. Ввиду однородности материала этого дафтара мы ограничиваемся переводом некоторых наиболее характерных записей в том порядке, в каком они следуют в подлиннике.

1283 год, соответствующий году барса, ре-джеб. «Йомутам Яхши-Мухаммеду и Ораз-Мухаммеду выдано 10 тилля» (л. 2 а).

Ша'бан. «35 всадникам во главе с теке Наджиб-сердаром выдано по $52^1/_2$ теньга в день; [всего] за 9 дней выдано $52^1/_2$ тилля конука[238]. На пропитание на дорогу (يول آزوقه‌سی اوچون) [им же] выдано 70 тилля. Теке Наджиб-сердару выдано (آليب بريلدی)[239] два халата (*дон* — تون), одна пара сапог и одна шапка (*тельпек* — تيلپاک)» (л. 3 б). «27 всадникам во главе с теке Кази-ханом выдано по $40^1/_2$ теньга в день; [всего] за 4 дня выдано 18 тилля конука. На пропитание на дорогу выдано 54 тилля. На *серпай* (سرپای اوچون) выдано 27 тилля» (л. 4 а). «Девятнадцати амельдарам[240] мервских теке и ахальских теке во главе с теке Ораз-Мурадом Сакау, Кази-ханом и ахальцем Аман-Али-сердаром выдано 19 халатов (*дон*), 19 [пар] сапог и 19 шапок — на сумму 84 тилля» (تكه اوراضمراد سقو بيله قاضی خان و اخل‌لی امانعلی سردا[ر] باشليق مروڵی تكه بيله اخل‌لی تكه‌نی اون توقوز عملدار لاری‌غه اون توقوز تون بيله اون توقوز ايديک اون توقوز تيلپاک اليب بريلدی قولی سكسن تورت).

(л. 4 б). «Товарищу (يولداش) ахальца Аман-Али-сердара выданы (اليب بريلدی) один халат (*дон*), одна шапка, одна пара сапог и еще четыре белых халата (? اق تون) — [всего] на сумму 13 тилля без 1 теньга». «Для текинцев (تكه‌لار اوچون) выдано Эвез-Нияз-мехрему 20 тилля» (л. 4 б). «Семи гонцам (يتی چاپاريغه) под начальством гöклена Ораз-Вели выдано 7 хлопчатобумажных одежд (*серпай*)» (л. 4 б).

Рамазан. «Прикочевавшему карадашлы Эвез-Дурды выдано 2 тилля. Еще 15 семействам его (ينه اون بيش اويلی‌سيغه) выдано 15 тилля»[241] (л. 6 б). «По случаю смерти чоудора Хулай-Берды-ишана передано на поминки (آش آبی اوچون)[242] через муэззина (موزن بيلان) 20 тилля» (л. 7 а).

Шавваль. «Йомуту Нефес-сердару Якуб-мехрем выдал 10 тилля» (л. 9 б). «Чоудору Балта-баю по приказу Атаджана-торе выдано 2 тилля за барана (قوی اوچون)» (л. 9 б). «За то, что чоудор Баба-бек принес его величеству ковер, Аташ-мехрем выдал (букв. «пришел и выдал») [ему] 25 тилля» (л. 9 б).

Зу-ль-ка'да. «Херзе-векилю и Хасан-Кули-бахши[243], когда [они] привели ишаков, которых угнали йомуты (يموت اليب

* Так в дафтаре № 40, л. 3 а. В дафтаре № 66, л. 87 а, оба раза написано «кушбеги-бек».

كيلكان‌دا ايشاك‌لارنى اليب (كتكان), выдано 18 тилля и две хлопча-
тобумажные одежды (*серпай*)» (л. 11 б). «5 всадникам во глав
с теке Бегенч-батыром выдано 5 теньга в день (هركوندا)» (л. 11 б).
«5 пехотинцам (پياده) во главе с Аман-Гельды из здешних йомутов
(موندالى يموت), которые доставили одну голову от йомутов, выдано
20 тилля и 2 одежды (*серпай*) [из материи] *аб-йол*»[244] (л. 12 б).

З у-л ь-х и д ж е. «60 всадникам [из племени] ата под начальством Бек-Мурада выдано 130 тилля; самому [Бек-Мураду] (اوزيكا) выдано 6 тилля» (л. 14 а). «Чоудору Ходжа-Мухамммеду юзбаши выдано в награду (انعام‌دين) 20 тилля... Для подарков прикочевавшим йомутам Назар-векилю выдано 30 тилля» (كوچوب كيلكان يموت‌لارنى بازارليقى اوچون نظر وكيل‌غه اوتوز طلا بريلدى)[245]... «Находящимся в карауле атинцам (قراول‌ليق‌دا ياتقان آتالارغه) выдано на угощение по случаю праздника жертвоприношения (قربانليق اوچون) 25 тилля; еще чоудорам и текинцам выдано 10 тилля; еще гёкленам и али-или выдано 10 тилля; арабачи выдано 5 тилля» (л. 14 б). «Из денег, полученных от йомутов, роздано 500 тилля (يموت‌دين النغان تنكه‌دين بيش يوز طلا مهربان بولديلار). Еще 1000 тилля роздано. Еще 1000 тилля роздано». [Далее на той же странице еще несколько раз повторяются записи о раздаче денег — по 1000 и 2000 тилля; всего роздано 16 500 тилля[246]] (л. 15 б). «14 всадникам во главе с чоудором Союн-батыром выдано в качестве месячного жалованья (بر آيليقى اوچون) 24 тилля» (л. 16 а). «На поминки по гёклену по имени Назар-Кавак, который в день нападения йомутов был ранен и, вернувшись домой, умер, выдано 20 тилля» (л. 17 б).

1 2 8 4 г о д, м у х а р р е м. «Атинцам, прикочевавшим из [района] Чарджуя, выдан конук 5 теньга». «Пяти послам, приношим от йомутов, во главе с Мулла Курбаном, за три дня выдано 15 теньга конука, по 5 теньга в день»[247] (л. 21 а). «Недавно прикочевавшим 3 человекам [из племени] ата во главе с Сары-батыром в качестве полумесячного конука (يم آيليق قونوقى اوچون) выдано 3 тилля» (л. 22 а). «16 амельдарам тазе-кунгратов выдано каждому по 5 тилля — [всего] 80 тилля. Еще 100 их всадникам выдано 250 тилля. Упомянутые деньги выданы Худай-Назар-мехрему» (лл. 22 б—23 а).

С а ф а р. «Йомутам Ораз-Мухаммеду и Нефес-сердару даны 3 лошади — [общей стоимостью] 120 тилля» (л. 24 б). «Ата Гёгиль-батыр (كوكل بهادر)[248] доставил одну голову. [За это] его гонцам (جغارلاريغه) выдано 3 одежды [из материи] *аб йол*

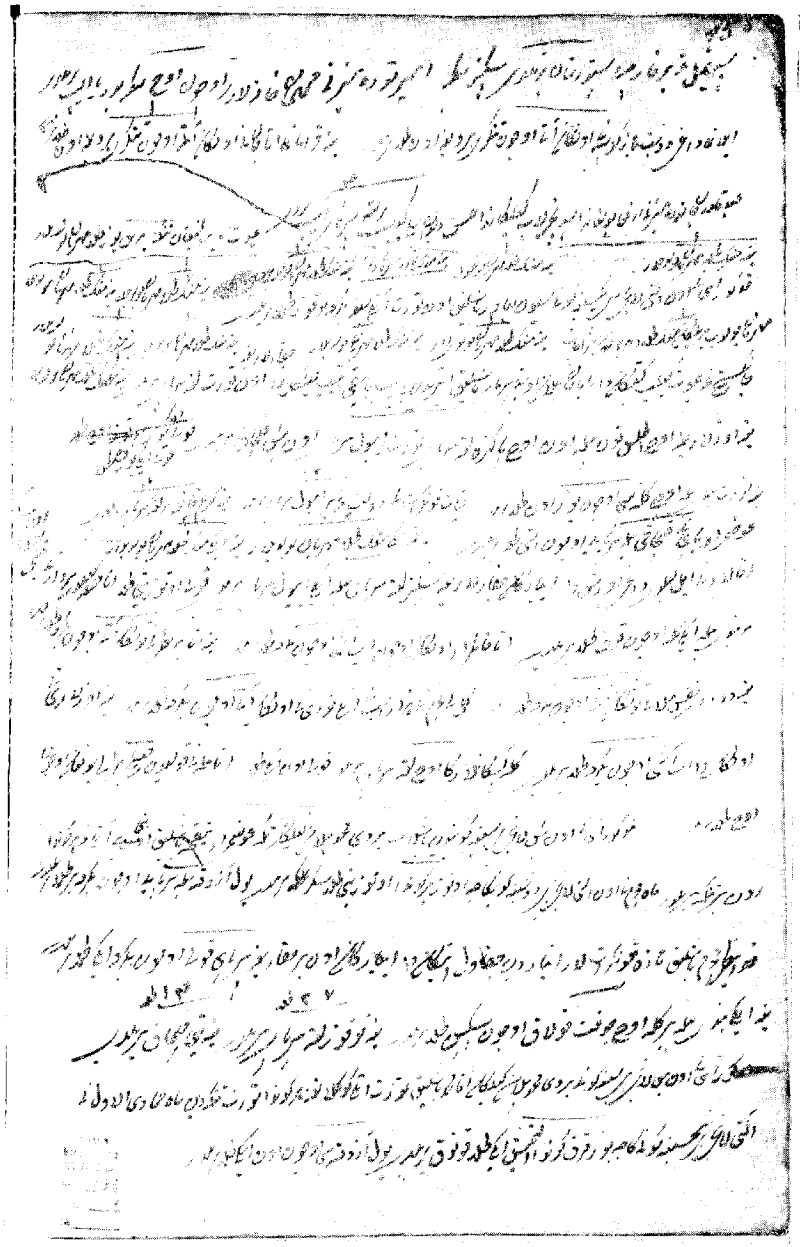

Рис. 16. Архив Куна, оп. 1, № 133, л. 15 б

за голову выдано 10 тилля; еще выдан один хлопчатобумажный *серпай*; еще выдан нож [стоимостью] $1^1/_2$ тилля» (л. 24 б). «В воскресенье 27-го сафара 16 кедхуда тазе-кунгратов в качестве полумесячного копука выдано 40 тилля. 102 их конным нукерам выдано $127^1/_2$ тилля» (л. 27 б). «28 сафара в понедельник Ата-векилю и Нефес-сердару выдано 10 тилля. Еще 6 их кедхуда (كدخداسيغه التى ينه) [выдано] по 4 тилля [каждому] — [всего] 24 тилля. Еще 114 их всадникам (آتلىسيغه) [выдано] 342 тилля» (л. 28 а). «Начиная со среды 23 сафара йомутским кедхуда во главе с Бахши выдавалось ежедневно по 3 теньга, до субботы 22 джумади I за 88 дней выдано 29 тилля 3 теньга» (л. 28 б).

Раби I. «8 йомутским кедхуда во главе с Бахши выдано 16 халатов (تون), 8 шапок (تيلپاک), 8 пар сапог [общей] стоимостью 62 тилля»[249] (л. 29 б).

Раби II. «За рабыню с ребенком (چوريغه بالالى), купленную у текинцев, уплачено 250 тилля» (л. 31 б). «По случаю устройства маслахата чоудоров с йомутами относительно пленных (ايتكاندا مصلحت اوستيدا (sic!) يسر بيلان يموتلار (جودر) куплено 4 пуда сахара (قند) — 24 тилля; куплено 6 батм. риса — 60 теньга; куплено $1^1/_2$ батм. кунжутного масла — 4 тилля; куплено $1^1/_2$ батм. мяса (كوشت) — 2 тилля. Мелкие расходы (اوشاق خراجاتى) — 2 тилля»[250] (л. 32 б).

Джумади I. «По случаю отправления Нияз-Мухаммеда-юзбаши в Мерв выдано ему на пропитание на дорогу 100 тилля. Еще выдан конь стоимостью 100 тилля. Для [покупки] коня в подарок (букв. «посылаемого») Нур-Берды-хану передано (букв. «послано») Нияз-Мухаммеду-юзбаши 200 тилля. Еще на [покупку?] трех посылаемых [Нур-Берды-хану] пистолетов передано 50 тилля. Нур-Берды-хану послан красный (كولنار) *чекмен*[251] с красивым поясом и нож с рукояткой из рога носорога—стоимостью 30 тилля. Нияз-Мухаммеду-юзбаши выдан позолоченный нож* стоимостью 13 тилля. Отправляющимся с ним двум его людям выдано 10 тилля. Еще пяти текинским кедхуда выданы 5 халатов (*чапан*), 3 шапки и 3 пары сапог [общей] стоимостью $22^1/_2$ тилля»[252] (л. 33 б). «Йомутским бахши (يموت بخشىلارغه) выдано 110 тилля»[253] (л. 36 б).

Реджеб. «Вновь пришедшим текинцам на чай (چاى اوچون) Якуб-мехрем выдал 1 тилля» (л. 45 а). «Карадашлы Мехмеду за то, что он принес кошму*, Атаджан-торе выдал 3 тилля» (л. 46 а). «Йомуту Джеббар-Берды-сердару в качестве денег за лошадь (ات فولى اوچون) выдано 60 тилля. Еще 25 всадникам из караула Джеббар-Берды-сердара выдано 77 тилля. Еще Джеббар-Берды-сердару на чай и табак выдано 3 тилля» (л. 47 а).

Ша'бан. «На поминки по Назар-векилю выдано 40 тилля» (л. 49 б).

Рамазан. «Для йомутских бахши Палван-диван взял 110 тилля. Упомянутым кедхуда выдано [также] 4 халата [из материи] *шахи*[254], стоимостью 20 тилля» (л. 50 б). «Сыну чоудора Ходжа-Мухаммеда-юзбаши по случаю устройства [им] тоя (توى ايتكاندا) Аташ-мехрем выдал 40 тилля» (л. 52 б).

Приведенные записи дают лишь общее представление о содержании дафтара, но ни в коей мере его не исчерпывают. На лл. 2 а — 35 а преобладают записи, имеющие то или иное отношение к туркменам и отражающие до некоторой степени ход туркменского восстания в 1866—1867 гг. В частности, упоминается целый ряд боев с восставшими йомутами (под Ильялы, Ташаузом, Ак-ябом и т. д.), набеги (*чапаулы*) йомутов против хивинцев и хивинцев против йомутов (в районах Ташауза, Ходжейли и др.), приводятся длинные списки раненных и убитых в этих боях и набегах, а также награжденных за доставку пленных, неприятельских голов и т. п. Во второй половине дафтара (начиная с л. 35 б, на котором повторена дата: «1284, год зайца») упоминаний о туркменах значительно меньше, причем преобладают сведения о выплате конука небольшим отрядам текинцев, приходивших на короткий срок в Хивинское ханство.

48

№ 90. Записи о выдаче денежного содержания и наград нукерам-туркменам за 1284 г. х. (главным образом за месяцы раби I и раби II/VII — VIII. 1867 г.). На лл. 3 а — 14 б следуют исключительно записи о выдаче конука. На л. 3 а записана выдача конука гёкленам (во главе с Сафар-Кули-векилем и Берды-Мухаммедом), 14 чоудорам во главе с Союн-ханом, кельтеминарским атинцам (كلته‌مينارلى آتلار)[255] во главе с Халли-

* Т. е. с позолоченной рукояткой.

* Букв. 'текинский войлок' (تكه نعلى).

палваном и десяти всадникам инака. На л. 3 б записан конук, выдававшийся атинцам, гöкленам и десяти всадникам инака. На л. 4 а записана выдача конука тем же самым атинцам, гöкленам, чоудорам и выдача 3 тилля сарыку Хак-Назару. Конук всем этим всадникам (*атлы*)[256] выдавался, очевидно, раз в полмесяца. О его размере можно судить по следующим записям:

«28-го раби I, в понедельник, выдан конук атинцам (آتلارغه); Бек-Мураду выдано $2^1/_2$ тилля. Джума-Гельды-сердару выдано $1^1/_2$ тилля. Оразу, сыну Анна-Курта, выдано $1^1/_2$ тилля. Остальным 146 всадникам выдано 182 тилля 7 теньга... 8-го раби II, в пятницу, гöклену Берды-Мухаммеду на полмесяца (یارنم آی اوچون) выдано $1^1/_2$ тилля. 50 всадникам его выдано 65 тилля. Гöклену Сафар-Кули-векилю выдано $1^1/_4$ тилля, 28 всадникам его выдано 35 тилля. Сыну гöклена Мулла Хал-Мухаммеда выдана 1 тилля. Кельтеминарским атинцам, 20 всадникам во главе с Халли-палваном, выдано 25 тилля» (л. 3 б). На одного рядового всадника, таким образом, получается $1^1/_4$ тилля на полмесяца[257].

Лл. 4 б — 8 а не заполнены, а на лл. 8 б — 9 б содержатся записи о выдаче конука чоудорам за те же месяцы, что и атинцам (раби I — раби II). Чоудорам выдача конука производится ежедневно, причем количество получающих конук всадников все время возрастает: с 285 чел. 26-го раби I до 497 чел. 20-го раби II. Размер конука — 1 теньга в день на человека (например, 350 всадников получают 38 тилля 8 теньга, т. е. 350 теньга). На л. 9 а записана также выдача конука «текинцам, находящимся в Ильялы (هلالی)», — 53 тилля 6 теньга.

Лл. 10 а — 13 а не заполнены. На лл. 13 б — 14 б записаны ежедневные выдачи конука текинцам в месяце раби II: 16 всадникам во главе с Аман-Али-сердаром и 14 всадникам во главе с Ата-Нияз-сердаром[258]. Размер конука — $1^1/_2$ теньга в день на человека*.

Этим заканчиваются записи о выдаче конука. На л. 19 а следует ведомость на выдачу наград отличившимся в бою нукерам, озаглавленная: «23-го раби II 1284 (26.VI. 1867) г. выданы деньги за [доставленные] головы и кожи (کله و دیری‌غه بریلدی قول)». В списке только один узбек (из Гурлена), остальные все туркмены — главным образом карадашлы, а также чоудоры. За доставленную голову выдается 10 тилля, за «кожу» (очевидно, снятую с захваченного врага) — 20 тилля. Большей частью одну голову или «кожу» приносят несколько человек. Кроме того, 40 тилля получил карадашлы Торе-баир (تورا بهادر) за доставленных им двух пленников. На л. 19 б сперва продолжается тот же список. Затем записана выдача 40 тилля кара-чоудору Айд-Мухаммеду-юзбаши «за поимку и доставку имрели Мехми» (بر یمرالی مهمی‌نینی توتوب کیلتورکانی ...). Далее следует список лиц, отличившихся во вторник в бою у сенгира Бенги[259]; за каждую голову или два уха (ایکی ...), доставленные ими, они получают по 10 тилля. В этом списке — также чоудоры и карадашлы. В конце страницы итог: «Головы и пленники (کله بیله بندی) — 515 [тилля]».

На лл. 22 б — 25 б и 28 а — 30 а помещены списки другого рода: лица, получившие денежную компенсацию по случаю ранения, а также потери или ранения лошади. В списках почти исключительно туркмены: больше всего — чоудоры различных подразделений, затем карадашлы, гöклены, ата, теке, сарык и кара-йылгынлы. Наблюдается следующая «такса»: за ранение нукера — $1^1/_2$ — 4 тилля* (иногда указано «за тяжелое ранение»); за ранение лошади — 1—2, иногда 5 тилля; по случаю смерти нукера — 20 тилля (выплачивалось, очевидно, родственникам); столько же — за потерю лошади, в частности и в том случае, если она попадала в руки противника**.

На л. 25 б имеется итог — «1554 [тилля]», по-видимому, относящийся ко всем записям на лл. 22 б — 25 б. В конце того же листа имеется следующая запись:

«Людям, доставившим во время вечернего боя порох для защиты крепости Бенги, а также защищавшим крепость [в качестве ее гарнизона] всадникам выдано 70 тилля»[260].

На л. 30 а также имеется итог (по лл. 28 а — 30 а) — «$1079^1/_2$ тилля». Таким образом, всего по этим спискам выдано различных пособий на сумму $2633^1/_2$ тилля (почти целиком туркменам).

* Впрочем, некоторые старшины (юзбаши и пр.) получают за ранение большую сумму (5—7 тилля), а сыну чоудора Мухаммед-Эмин-ишана за ранение выдано 10 тилля (л. 22 б).

** Например, абдалу Берды-батыру за то, что лошадь его попала в руки йомутов (یموتغه توشکان), выдано 20 тилля (л. 23 а); Суфи за то, что его лошадь попала в руки имрели (یمرالی‌غه توشکان), также выдано 20 тилля (л. 30 а).

* Почему-то 16 всадникам Аман-Али-сердара все время выдается по 23 теньга вместо 24.

49

№ 74. Дафтар, содержащий (на лл. 5 а — 8 б*) разрозн
ные записи прихода и расхода денег. На лл. 5 а — 6 б у
минается несколько денежных выдач туркменам. В частно
5 тилля выдано Ата-векилю (л. 5 а), 10 тилля — бурунджи
Хакиму Каракча (л. 6 а), 3 тилля — жене гöклена Калант
(? كوكلان كلانتر خاتونغه). На л. 6 б имеются также следующ
две записи:

«Карадашлы Торе за лошадь (بر آت اوچون) выдано 60 т
ля. Имрели Абыл(? عابيل)-хану** за лошадь выдано
тилля»[261].

Дафтар датируется, по-видимому, серединой 60-х го
XIX в. (судя по некоторым именам туркмен)***.

50

Рукопись Ин-та народов Азии АН СССР А 423. Дафт
из архива хивинских ханов, содержащий записи денеж
расходов с джумади II 1287 г. по джумади I 1288 г. (IX. 187
VIII. 1871 г.). Среди них довольно много записей о вы
че конука небольшим группам туркмен различных пле
(по 5 — 15 чел.), прибывавшим в Хивинское ханство с Гюр
на, из Ахала, Теджена, Мерва и Чарджуя и оставшимс
ханстве от 2 — 3 недель до нескольких месяцев. Упомина
ся следующие племена: теке с Теджена, из Ахала и Мер
йомуты отдела кара-чока с Гюргена и Балхан; сарыки; эр
ри; сеид из Чарджуя (14 всадников во главе с Ходжа-ишаном
л. 4 б). Обычный размер конука — 1 теньга в день на всад
ка; в редких случаях встречается и 2 теньга в день****. Кро
того, выдаются деньги на пропитание в пути (يول ازوقه‌سى),
также одежда предводителю, а иногда и еще несколько
старшинам (кедхуда).

Пример записи о выдаче конука: в месяце зу-ль-ка'да «
всадникам во главе с сарыком Хатым-беком выдавалось по

* Здесь, как и повсюду в нашем описании, верхняя пагинация; у Ив
нова (*Архив*, стр. 130) в этом случае почему-то указана нижняя.

** Имя написано неразборчиво.

*** П. П. Иванов не дает датировки дафтара.

**** Довольно часто встречаются также упоминания о выдаче конук
казахам (группам по 6—10 человек), в том же размере.

теньга в день, [всего] за 11 дней выдано 121 теньга. На пропита
ние в пути (يول آزوقه‌سى اوچون) выдано 22 тилля. Хатым-беку, мла
шему брату Тангри-бека и Кесе-мирабу (كسه مراب) — этим трем
человекам выданы 3 халата (*дон*) [стоимостью] 9 тилля» (л. 51 а).

Из прочих записей приведем лишь наиболее интересные:
«Для дозорных, которые захватили на ильялинской дороге и
доставили двух йомутов (ايلاتلى يوليدين ايكى يموت توتوب آليب كيلكان
قراول‌لار) Абдулла-мехрем взял шесть халатов (*дон*), [общей] сто
имостью 12 тилля» (л. 5 а). «На поминки по али-или Мехми[262] его
сыну выдано 20 тилля» (л. 7 а). «Одному всаднику, который со
общил, что теке из Ахала собираются перекочевать [в Хиву]
(آخل‌دين تكه كوچوب كيلماكچى بولدى ديب خبر كيلتوركان بر ...),
начиная с 21-го рамазана (1287 г. х.) выдано по 1 теньга в
день, [всего] за 19 дней — 19 теньга» (л. 36 а). «Начиная с суб
боты, первого [числа] упомянутого месяца (шавваля), прико
чевавшим в Уаз (واص) двенадцати текинцам во главе с Карлы
выдано 12 теньга конука на день; [всего] за 18 дней выдано
24 тилля» (л. 45 а). «50 всадникам из йомутов Ата-векиля (ال
وكيل يموت‌لارنى ايليك آتلى ...) выдано 154 тилля» (л. 47 б — шав
валь 1287 г.; такая же выдача записана и в месяце зу-ль-ка'да —
л. 52 б). «Старшинам (кедхуда) нижних йомутоз выдано 4 ку
ска хлопчатой материи (اشاق‌داغى يموت كدخدالاريغه تورت لته بريلدى)»[263]
(л. 58 б — зу-ль-хидже 1287 г.). «Якуб-мехрем взял для йому
та Сары-сердара 40 тилля» (л. 59 а). В месяце зу-ль-хидже
1287 г. были выданы халаты из бухарского *шахй* Ата-векилю,
Нефес-сердару, Ораз-Мухаммеду[264], Мухаммед-Сеиду и пово
му бахши из подразделения окуз (اوكوز تازه بولغان بخشى‌غه)
(л. 61 а). Под датой мухаррем 1288 г. имеется запись о выдаче
конука на 32 дня (по 15 теньга в день) 9 текинцам во главе
с Уста-батыром, причем самому Уста-батыру сверх конука вы
дано 40 тилля, *чекмен* с поясом, халат (*дон*), щапка и нож с
позолоченной рукояткой, а шести «его товарищам» (يولداشلاريغه) —
6 халатов (л. 61 б). Несколько далее имеется следующая
запись: «[В компенсацию] за лошадь Уста-батыра, которая па
ла в пути, Хызыр-мехрем купил [ему] лошадь за 45 тилля»
(л. 62 б). В мухарреме 1288 г. отмечается также выдача ко
нука 12 текинцам во главе с сыном Нур-Берды-хана — имя не
названо (л. 61 б), а в сафаре того же года была сделана за
пись: «За одну рабыню и двух рабов, привезенных сыном Нур-
Берды-хана, уплачено 270 тилля» (л. 65 а).

№ 46. Такие же записи, как и в предыдущем дафтаре, за 1288 г. (начиная с реджеба) и 1289 г. (IX. 1871 — 1872 гг. Размеры конука — 1 — 1¼ теньга в день на одного всадни Приводим две типичные записи о выдаче конука.

«Прибывшим 6 рамазана в субботу из Мерва 9 всадник (اتلیق) Уста-батыра, 7 всадникам Баба-бека, 7 всадникам Б Полада, 7 всадникам брата Нур-Берды-хана, 3 всадникам Б ши — упомянутым 33 всадникам выдано по 40 теньга кону в день; [всего] за 48 дней выдано 213 тилля 3 теньга кону На пропитание в пути (یول آزوقه‌سی اوچون) Уста-батыру выд 40 тилля; находящимся при нем 10 его людям (اون داغی کیشی‌سیغه) выдано 30 тилля. Еще выдан халат (*дон*) — 4 тил Баба-беку выдано 25 тилля, 6 его людям — 18 тилля. В выдан халат — 3½ тилля. Бахши выдано 10 тилля; Бахши еще дан халат [из материи] *шахи́* — 30 теньга. Двум его люд выдано 6 тилля; еще выдан халат — 3½ тилля. Дурды-ха выдано 10 тилля; еще выдан халат [из материи] *шахи́* — 30 тень 5 его людям выдано 15 тилля; еще выдан халат — 3½ т ля. Бек-Полад-бию[265] выдано 10 тилля; 5 его людям выда 15 тилля. Упомянутым текинцам выданы 4 кошмы (توشمه کییز) [всего] на сумму 10 тилля; куплено [для них] 4 барана сумму] 7 тилля; выдано 4 фунта (کروانکه) чая [на сумму] 4 т ля» (лл. 22 а — 22 б).

Другая запись: «5 гонцам (چنار), прибывшим от ахальск старшин (кедхуда), выдано 5 хлопчатобумажных халат (*серпай*) на сумму 12 ½ тилля (л. 38 а) ... Пришедшим Ахала старшинам (кедхуда) выдано по 12 тилля в день — [всего] за 40 дней 480 тилля конука. Аман-Али[266] выдано 10 тилл Еще 24 его старшинам (кедхуда) выдано на пропитание в п ти по 7 тилля [каждому] — 168 тилля. Еще 64 его людя (کیشی‌سیغه) выдано по 2 тилля [каждому] — 128 тилля* ... Ещ 24 кедхуда в качестве *серпая* (سرپای اوچون) выданы 24 халат на сумму 69 тилля. Еще за 32 дня выдано им на шурп (شوربه‌سی اوچون) по 1 батм. мяса (کوشت), 40 агры** курдючного жира и 5 батм. хлеба (نان) в день — [всего] на сумму 113½ тилля» (л. 38 б).

* Эта запись повторяется, т. е. всего выдано 256 тилля.

** *Агры* — 1/80 часть батмана.

Приводим также некоторые наиболее интересные записи помимо выдачи конука.

Реджеб 1288 г. «Старшинам, которые отправились для [организации] перекочевки гёкленов, выдано 200 тилля» (کوکلان‌لارنی کوجورب کیلماکا کتکان کدخدالاریغه ایکی یوز طلا برلدی) (л. 27 а). Шавваль 1288 г. «Прибывшему от гёкленов гонцу (چاپار) Пур-Ислам-ишану[267] выдан атласный *чекмен* [стоимостью] 6 тилля» (л. 28 а). «На устройство угощения (مهماندارچی‌لیقی اوچون) для гёкленов, прикочевавших (کوچوب کیلکان) вместе с Берды-Мухаммедом гёкленом, выдано 40 тилля» (л. 30 а). Зу-ль-ка'да 1288 г. «На наем верблюдов для прикочевавших гёкленов выдано 1000 тилля. Еще Берды-Мухаммеду выдано 500 тилля» (л. 33 а). Есть несколько записей о выдаче денег чоудорскому караулу во главе с Нурджаном (выдаваемые им деньги называются قراول بولی)*. Атинцам, которые пришли из караула (قراول‌چیلیق‌دین کلکاندا), выдано 7 хлопчатобумажных халатов (*серпай*) и 6 халатов из *шахи́* (л. 58 б).

Интересны также следующие три записи: «Йомуту Хасан-Кули-бахши, когда он принес *бель-йип*[268], Атаи-мехрем выдал 20 тилля» (یموت حسن قلی بخشی بیل یفی کیلتورکاندا اتاش محرم کیلیب یکرمه طلا الیب برلدی) (л. 31 а). «Сыну Назар-векиля, принесшему *бель-йип*, выдано 15 тилля» (л. 71 б). «Йомуту, который принес чепрак (پاستوروق), выдано 6 тилля» (л. 22 а). «Йомуту, который привел (или принес убитого?) тигра (یولبرس), выдано 5 тилля и *серпай*» (л. 37 б).

Архив Куна, оп. 1, № 134. Дафтар расходов за 1289/1872-73 г. В нем упоминаются почти исключительно выдачи на расходы арка и ханской семьи и лишь единичные выдачи туркменам, в частности — ежемесячные выдачи чая и табака Атавекилю, Нефес-сердару и Арна-Таган-векилю (лл. 2 а, 3 а, 9 а и др.). Интересна следующая запись: «Теке Нур-Берды-хану послан один халат (*чапан*) и один суконный *чекмен* с поясом (بر کمرلی ماهوت چکمان) — [всего] на сумму 26 тилля» (л. 1 а — мухаррем).

* Ему выдавалось ежемесячно 62—63 тилля, несмотря на изменения в количестве всадников (30 чел.—л. 35 б, 21 чел.—л. 42 а, 20 чел.—лл. 47 б, 49 б).

6. ЗАПИСИ О ВЫДАЧЕ ЛОШАДЕЙ

53

№ 77, лл. 9 б — 12 б. Записи о выдаче лошадей разны лицам, в том числе туркменам, и о покупке лошадей у турк мен. Датированы 1279/1362-63 г. *. Ниже приводятся записи касающиеся туркмен.

«За лошадь нукера йомута Коч-Бакара-онбеги выдано 2 тилля» (л. 9 б). «Лошадь йомута Баба-бая, умершего при во вращении из посольства в Бухару, отдана карадашлы Кара батыру Кёру. Еще из его (Баба-бая) ружей двухствольное [ру жье] передано также [Кара-батыру Кёру]» (يارادين ايلچى‌ليك‌دين كيلورده اولكان يموت بابا باى‌نى آتى قراداشلى قرا بهادر كورغه بريلدى داغى شول‌لارنى مولتوق‌لارى‌دين قوشه ميل هم بريلدى) (л. 10 б). «Ещ для двух заложников-йомутов взято у мехтер-ака 40 тилля, куплена Бек-Дурды Кёру из тире окуз лошадь бурой маст за 20 тилля, а также Бабалаку из тире ушак лошадь сивой маст за 20 тилля» (лл. 10 б — 11 а). «Еще куплены сивая лошад приведенная (букв. 'пришедшая с') йомутом Сеид-беком, 100 тилля, 1 суконный (? مهيوت) *чекмен*, 1 плитку черного ч и 2 [головы] сахара. Эти деньги (شول طلا) взяты у Эвез-Ния мехрема, *чекмен* взят у мехтер-ака, сахар и чай взяты диванбеги-ака» (л. 11 а). «У младшего брата йомута Хаса бека куплена лошадь за 35 тилля и отдана йомуту Коч-Бак ру-онбеги». «Заложнику-йомуту Сеид-Тургаю выдано 20 тил ля, на его лошадь наложена тамга и отдана ему же» (اويلى يموت سيد تورغاى‌نى يكرمه طلا بريب آتى‌نى تمغه باسيب اوزيكا بريلدى).

На тех же листах имеются аналогичные записи о пер даче (или «покупке») лошадей не только туркменам, но и к захам и узбекам [269].

54

№ 75. Ведомость на раздачу лошадей нукерам, среди ко торых первое место по количеству занимают туркмены; дати рована 1282/1865 г. Во многих случаях указывается, что на редаваемая нукеру лошадь взята у того или иного лица или

* На лл. 1 б—6 а записи датированы 1278 г.х.; записи, относящиеся к 1279 г.х., начинаются с л. 6 б.

у племени (йомутов, чоудоров и т. п.) [270]. Почти всегда указывается масть лошади.

Списки составлены бессистемно: иногда в основу положена принадлежность раздаваемых лошадей тому или иному племени, иногда же списки составлены по племенам (или военачальникам), нукерам которых выдаются лошади.

Записи начинаются на л. 7 а следующим образом:

«Лошадь, взятая у сарыка Максуд-хана, выдана ему же (اوزيكا بريلدى). Меджеуру (مجاور) Сафар-Мухаммеду выдана сивая лошадь. Йомуту Яр-Гельды салаху выдана рыжая лошадь. Йомуту ушаку Хан-Дурды-палвану выдана серая лошадь... Окузу Отуз-бахши [271] выдана рыжая лошадь... Кара-чоудору Яры выдана лошадь... Оде-Мухаммеду чоудору выдана гнедая лошадь, взятая у Алты-бая. Рыжая лошадь чоудора Мухаммед-Мурад-бека куплена за 20 тилля и выдана ему же (جودير محمد مرات بيك‌نى جيران آتى‌نى يكرمه طلاغه آليب (sic) اوزى‌كه بريلدى)» (л. 7 а).

На л. 7 б продолжаются записи такого же рода. При этом упоминаются лошади, взятые у йомутов и у чоудоров. Интересна следующая запись: «Чоудору Айд-Мухаммеду-юзбаши выдана лошадь, на которую [предварительно] поставлена тамга» (جودير عيد محمد يوزباشى‌غه بر آت‌نى تغمه‌لاب بريلدى).

На лл. 8 а — 9 а упоминаются лошади, взятые у чоудоров и тиведжи. На л. 8 а имеется такая запись: «Чоудору Хакиму Джинли куплена (?) его собственная гнедая лошадь за 30 тилля» (جودير حكم (sic) جنلى‌غه اوز توزى اتى‌نى اوتوز طلاغه آليب بريلدى). На л. 9 а: «Лошадь Якуб-бека выдана карадашлы Кара-хану... Лошадь салаха Курбан-бая выдана Назар-сердару».

На л. 9 б упоминаются «лошади, полученные от сарыков» [272]; из числа их выдана серая лошадь младшему брату Аба-юзбаши.

На лл. 9 б — 12 б записаны выдачи лошадей главным образом узбекским, а также казахским и каракалпакским нукерам. Есть случаи, когда узбекам передаются лошади, взятые у туркмен, но встречаются и случаи, когда лошади берутся у узбеков. На л. 11 б имеется два заголовка: «Из текинских лошадей» (تكه آت‌لاردين) и «Из йомутских лошадей» (يموت آت‌لاردين).

На л. 14 б и далее большинство получателей лошадей — туркмены; упомянуты следующие племена: чоудоры (обычно указывается только название подразделения: абдал, игдыр,

кара-чоудор и др.), ата, карадашлы, али-или, гöклены, текэ, салоры, а также йомуты и имрели; отмечена, в частности, выдача лошадей Ата-векилю и Нур-Гельды-бахши (л. 24 л), Сары-сердару (л. 25 б) и «йомутским караулам» (лл. 24 а — 24 б). На л. 51 б имеется заголовок «Гöклены» (دوكلانلار) *, на л. 56 б — «Чоудоры».

Иногда также указывается, кто именно производил выдачу лошадей; так, на л. 21 а есть заголовок: «Лошади, выданные мехтер-ака» (مهتر اغا برکان ایلار).

Приведем еще несколько образцов записей:

«На лошадь чоудора Нурджан-бека наложена тамга, [лошадь] выдана ему же» (بردور نورجان بیکنی آتیغه تمغه باسیب اوزیکا بریلدی) (л. 14 а). «Игдыру Торе-Мураду выдана его лошадь с наложением на нее тамги» (л. 14 б). «Серая лошадь, которую привел мингбаши, выдана заложнику Курбан-Гельды чоудору» (л. 21 б). «Собственная лошадь йомута Мухаммед-Вели выдана ему [же] с наложением [на нее] тамги» (یموت محمد ولینی اوز آتینی اوزیکا تغمه‌لب بریلدی) (л. 25 б).

7. СПИСКИ КАРАУЛОВ

55

№ 26, л. 86 а. Список караулов (сторожевых отрядов) хивинского войска в районе Кыз-кала. Полный перевод:

«Список караулов, составленный в 1268 [году, соответствующем] году мыши, 12-го ша'бана (1. VI. 1852 г.), [что соответствует] 10-му тазе-джеваза, в воскресенье, около Кыз-кала [273].

Караул йомутов (یموت قراولی): Ходжаш-караулбеги, Алла-Кули-сердар, Таган-батыр, Курбан-Кули-батыр, Аман-Гельды-батыр, Ак-Мухаммед-батыр, Эвез-...**, Какалык, Улуг-батыр, Аман-батыр, Мухаммед-Берды-сердар, Мухаммед-Дурды-векиль, Эр-Назар-аталык, Ходжам-Берды-...**, Иламан, Алты-

* Первым записан Сафар-Кули-векиль, который получил сразу двух лошадей.

** Слово неразборчиво.

бай-батыр, Бек-Мухаммед коджук (قوچیق), Кичик-юзбаши, Ниязкут (قوت) Анна-Сахат.

Караул племени имрели (یمرالی خلقی‌نی قراولی): Сохбет-батыр, Карлы-Куле (کوله), Джан-Мухаммед-онбеги, Аман-Сары, Риза-батыр, Мухаммед-Назар, Янги-Назар, Айли, Назар-Кули, Сури, Анна-Нияз, Ата-Мурад-онбеги.

Ясаул тридцати двух караульных [из] йомутов и имрели — Худай-Берген Урус [274].

Тазе-кунграты: салах — Аба-бек, Иламан; окуз — Кара-Союн, Полад, Клыч; орус-кошчи — Анна-Берды, Кушак-батыр; ушак — Эвез-Нияз, Союн; кара-чока — Баба, Гельды-Яр.

Караул племени кара-чока (قرا چوقه خلقی‌نی قراولی): Амин (آمین ?)-сердар, Мухаммед-Яр, Анна Сатлык, Ходжа-Нияз, Ходжа-Назар-палван, Сары, Вели, Аман-сердар, Мулла, Чока (چوقا).

[Ясаул] караула из тазе-кунгратов и кара-чока — Ходжа-Нияз Калмак (قلماق).

Али-или (اله ایلی): Аллаяр, Дурды. Карадашлы: Байрам-Али, Вели-Мухаммед. Тиведжи (تیوه‌چی): Еген-Мухаммед. Игдыр: Ораз-Мухаммед, Курбан Калдау (قالدو), Сафар, Алла-Берды, Ходжа. Абдал: Майли-юзбаши, Девлет-Назар, Мухаммед-Джума, Берды-батыр. Игдыр [275]: Таган-батыр, Мухаммед-Дурды, Нияз-Дурды, Орек (اوراک). Буруңджик: Сырым, Эвез-Мухаммед, Девлет-Мухаммед, Ноубат-батыр. Бузачи: Мухаммед-Мурад, Хызыр, Таш-Тимур, Курбан Узун.

Ясаул — Ходжа-Назар Бедель (? بدل).

Караул чоудоров-кайтал (چودرنی قیطال قراولی) [276]: Калпак-юзбаши, Айд-Мухаммед, Амин, Аман-Дурды-юзбаши, Курбан-Клыч, Клыч-Нияз. Буруңджик: Кучак(قوچاق)-юзбаши, Шах-Нияз, Хаким, Султан, Йоллы, Девлет-Мухаммед.

Ясаул — Сафар-Нияз-дастарханчи.

Караул джемшидов: Ахмед-караулбаши, Хасан-батыр, Мирза Ахмед, Файзулла, Мирза, Бехрам-батыр, Юсуф, Исмаил, Юнус, Мухаммед-Алла (sic!—محمد الله). Ясаул (?)*.

От [племени] ата — десять караульных.

Ясаул [караула] джемшидов и ата — Мурад Кака.

От [племени] гöклен — десять караульных. Ясаул — Мухаммед-Салих Кул».

* По-видимому, слово «ясаул» написано по ошибке.

56

№ 26, л. 70 б. Список караулов в районе Кабаклы. Заго-
ловок: «1269 [год, соответствующий] году коровы, ша'бан
(V — VI. 1853 г.), Кабаклы (قباقلی)»[277]. Далее перечислены сле-
дующие группы: «Имрели, бывшие в карауле» (خلقی‌دین امرلی
قراول بولغان) — 10 чел., из которых 5 зачеркнуты, причем итог
соответственно переправлен; «караул ата» (اتا قراول‌لاری) — 10 чел.,
из которых 5 также зачеркнуты; «караул сакаров» (سقر قراول‌لاری) —
10 чел., из которых 4 зачеркнуты; «караул чоудоров» —
10 чел.; «караул гёкленов» — 11 чел.; «караул карадашлы» —
10 чел.

8. ДОКУМЕНТЫ О ПЛОТИНЕ БЕНД

Документы, связанные с попытками йомутов разрушить
плотину Бенд в голове Лаузана, представляют собой донесе-
ния (*ариза*) различных лиц,—главным образом хивинских са-
новников Муртаза-бия и Мухаммед-Мурад-мехрема,— отправ-
ленные непосредственно с плотины Бенд или из Ходжейли и
адресованные хивинскому хану или его сановникам (не на-
званным по имени). Только один из этих документов (№ 2)
имеет точную дату —7 шавваля 1274 г. (21 мая 1858 г.). На
остальных иногда помечен месяц, только день недели или
же вообще нет дат; однако, судя по содержанию, все они
относятся к тому же времени, что и документ № 2.

Все эти документы, хранившиеся в одной папке, были
обнаружены в рукописном отделе Гос. Публичной библиоте-
ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде А. Л. Троиц-
кой, которая назвала эту папку «Документы о плотине Бенд»,
изложила вкратце содержание документов и один из них
(№ 9— карту) опубликовала факсимиле[278].

Так как в описаниях А. Л. Троицкой были некоторые
неточности как раз в тех частях, которые касаются туркмен,
мы помещаем здесь изложение содержания каждого из ос-
тальных документов[279].

57

Папка Бенд, № 1. Неправильно обрезанный лист белой
нелощеной бумаги, разм. 14×22 *см*; ранее был свернут в

виде узкой полоски (видны следы сгибов)[280]. Размер текста—
14×18 *см*. На обороте у нижнего края листа — края оттисков
пяти овальных печатей; на одном из них читается چودور عید
محمد ('чоудор Айд-Мухаммед')[281], на другом — محمد مراد محرم
ابن قربان... ('Мухаммед-Мурад-мехрем ибн Курбан...')[282], ос-
тальные три не читаются[283].

Донесение, адресованное «великому везиру», т. е. мех-
теру, о нападении йомутов на плотину в голове Лаузана.
Йомуты в количестве около тысячи всадников подошли в
понедельник к этой плотине, но, встретив сопротивление
сотни всадников-чоудоров, отправились вниз по течению Аму-
Дарьи и разрушили плотину Чоудор-ярган. Гарнизон Ходжей-
ли и много добровольцев (в тексте— کوب الامان) преследовали
йомутов, но не смогли их настичь и вернулись обратно. Ав-
торы донесения отправили человека, чтобы выяснить, можно
ли восстановить плотину Чоудор-ярган. Донесение (محبت نامه
معروض) написано во вторник.

58

Папка Бенд, № 2. Большой лист белой нелощеной бу-
маги, разм. 35×38 *см*; текст —27×31 *см*. На обороте у ниж-
него края листа — край оттиска восьмигранной печати, не
читается.

Донесение на имя хивинского хана, написанное, по-види-
мому, лицом, ведавшим охраной плотины Бенд. Автор преж-
де всего сообщает, что он «в целости и сохранности» при-
был к месту своего назначения. Во вторник около полудня
конница йомутов показалась к югу от средней плотины[284].
Оттуда они прошли до западной плотины и захватили у чоу-
доров 2—3 лошади, 5—10 верблюдов и 50—60 баранов[285].
Чоудоры вступили с ними в бой, в котором Хан-Полад и
еще один чоудор были ранены. Автор донесения приказал
произвести 30 выстрелов в йомутов из орудий, находивших-
ся в крепости. Йомуты отступили, направились к плотине
Чоудор-ярган и разрушили ее. Узбеки дали 40—50 холостых
выстрелов из пушек (توب فاخته بند) для сбора чоудорской кон-
ницы. К полудню подоспела конница из Гурлена и Кипчака,
а к намазу *пишин* пришли 400 всадников во главе с Казак-

бай-ишаном*. Они все вместе погнались за йомутами, но вскоре вернулись, сообщив, что не смогли их догнать.

После этого говорится о мерах, принятых автором донесения и Мухаммед-Мурад-мехремом по восстановлению плотин и береговых гатей (قره قاچی), разрушенных в результате нападения йомутов и последовавшего в среду разлива Аму-Дарьи. Далее сказано: «Мухаммед-Мурад-мехрем и Казак-бай-ишан послали человека к роду Ходжа-Мухаммеда из чоудоров, говоря: пусть придут [хоть] сто, [хоть] пятьсот всадников, и мы их [всех] возьмем, предложив за их службу государю по четыре тилля в месяц за коня. Пока что еще ни один всадник не прибыл» (محمد مراد محرم برله قزاق بای ایشان برله خوجه محمد چودوردین اوروغه یوز آتلی بیش یوز آتلی کیلسون (sic!) آت باشیغه آیده تورت طلا حضرت‌نینک خدمت‌لاریغه عرض ایتب آلب کیلکان آتلی یوق (sic!) هرومیز دیب کیشی ایبریب تورورلار حالا حاظر).

Донесение заканчивается рассказом о том, что еще в третий день этого месяца (т. е. шавваля) автор письма предлагал Мухаммед-Мурад-мехрему, занимавшемуся ремонтом плотины Чоудор-ярган, чтобы он для охраны этой плотины построил сторожевую башню (دینک) и посадил там 10 сарбазов, 10 *шамхалчи*[286] и 10 стрелков из чоудоров. Мухаммед-Мурад-мехрем вернулся с Чоудор-яргана, не сделав этого, а на следующий день напали йомуты и разрушили плотину[287].

Донесение написано в пятницу 7 шавваля 1274 г.

59

Папка Бенд, № 4. Неправильно обрезанный лист белой нелощеной бумаги, разм. 10,5×18 *см*; текст — 8×18 *см*. На обороте у нижнего края листа — нижняя часть оттиска овальной печати, на котором читается: ... محمد مراد محرم ابن قربان ('Мухаммед-Мурад-мехрем ибн Курбан...').

Донесение Мухаммед-Мурад-мехрема одному из высших сановников о том, что он со своими людьми отправился на *казу* к голове канала Кок-яб. После этого говорится: «Просьба [наша] заключается в том, чтобы доставили *шамхалы* и снаряжение чоудору Дост-махдуму, который говорит, что он не в состоянии находиться [в карауле?] в излучине Лаузана» (توقع اولکیم جودور دوست مخذوم لوذان‌نینک فی‌چی(?)سنده یاتماقغه عاجز کیلورمن دیب شمخال یراغلارین کیلتوروب). Донесение написано в шаввале.

* Т. е. чоудоры.

60

Папка Бенд, № 5. Неправильно обрезанный лист белой нелощеной бумаги, разм. 12,5×18 *см*; текст — 10×18 *см*. На обороте — та же печать, что и на предыдущем документе.

Донесение, адресованное одному из высших хивинских сановников, от Мухаммед-Мурад-мехрема, который докладывает, что, по сообщению из Ходжейли, со времени первого набега йомутов новых нападений не было; иногда лишь приходят три-четыре всадника и, увидев караульных, уходят. «Из чоудоров набрано сто десять всадников, [из них] ста всадникам уплачено по три тилля, [а] десяти всадникам — по четыре тилля, начальником их назначили Ходжаша, и [они] посланы в караул» (چودوردین یوز اون آتلی توتوب یوز آتلیغه اوچ طلادین اون آتلیغه تورت طلادین تنکه بیریب خواجش‌نی باش قیلب قراول یباریلدی). Жители Ходжейли и чоудоры спокойны, так как йомуты не появляются. Мухаммед-Мурад-мехрем собирается начать *казу* и в четверг отправиться к Бенду.

61

Папка Бенд, № 6. Лист белой нелощеной бумаги, с закругленными углами, разм. 21×29 *см*; текст — 16×24 *см*. На обороте — нижняя половина оттисков двух печатей: справа — овальная, читается надпись محمد شریف ١٢٧٤ قا[ضی؟] ('Ка[зи?] Мухаммед-Шериф, 1274'); слева — восьмигранная, читается надпись ...ض بی اوغلی خواجه مرتضی ('сын ...з-бия ходжа Муртаза').

Донесение хивинскому хану. Автор донесения — Муртаза-бий[288] — сообщает о том, что за два дня до его прибытия в местности Тахиа-Таш, к востоку от Ходжейли, разлилась Аму-Дарья, и докладывает о мерах, принятых им по борьбе с прорывом. Во время работ по устройству плотины, в воскресенье, 150 всадников из числа мятежников совершили набег на Найман и увели трех мальчиков и три коровы. На следующий день утром они прошли к западу от Ходжейли и

в районе Кум-яба убили одного человека и захватили тр
его коров и рабочую лошадь (یابو). Всадники, отправившие
из крепости (Ходжейли) в погоню, отбили скот у мятежнико

В конце донесения говорится: «В Куня[-Ургенч] прих
дят кара-йылгынлы из рода Мухаммеда-Вели и ходят там
базару. А еще мы слышали, будто [с помощью] 50 чигир
мятежники, используя сбросовую воду Кушбеги-яба, зас
ли просо» (یدیغه قرا یلغین‌لی محمد ولی‌نینک ایلاتیدین کیلیب بازارلاب
تورور و ینه مفسدلاردین ایلی چیقیر قوش بیکی یابی‌نینک سیرقندی
سوی برله تاری ایکار ایرمیش دیب ایشیتدوک).

62

Папка Бенд, № 7. Лист белой, с одной стороны лощен
бумаги, разм. 20,5×30,5 *см*; текст написан наискосок, око
чание его — на поле. С обратной стороны — нижние полови
оттисков двух восьмигранных печатей; на правом читает
ض بی اوغلی خواجه مرتضی... ('сын ...з-бия ходжа Муртаза'),
левом —...اتا نیاز خواجه ('Ата-Нияз-ходжа...').

Донесение хивинскому хану. Авторы сообщают, что,
кончив *казу*, они приказали пустить воду в канал (*арна*),
все подданные ([یا]قرا و رعا) оросили свои земли. Спустя н
делю стало известно, что йомуты собираются прийти и ра
рушить плотину; об этом было сообщено Мухаммед-Мура
мехрему. Когда появились йомуты, против них был отпра
лен чоудорский караул, находящийся в Ходжейли (
ایلی‌داکی چودیر قراول‌لار). Когда йомуты, разрушив плотину
канале Севгенли, пришли, чтобы разрушить плотину в т
мене Тахиа-Таш, они увидели этот чоудорский караул и п
вернули обратно. Чоудоры некоторое время преследова
йомутов, но ввиду своей малочисленности вынуждены бы
вернуться.

Далее говорится о мерах, которые были приняты дл
укрепления берега выводного протока (سقه) какого-то канал
который стало размывать в связи с разрушением плотины н
канале Севгенли.

Далее говорится о том, что из Ходжейли пять или де
сять казахов бежали к йомутам и ходит слух, что йомуты
собираются, сделав этих казахов своими проводниками, опять
совершить набег, чтобы разрушить плотину в Тахиа-Таше.

Ибадулла-инак с конницей Гурлена 6-го шавваля, в день, когда написано донесение, вступил в Ходжейли и собирается идти в Куня-Ургенч.

Донесение написано в среду.

63

Папка Бенд, № 8. Неправильно обрезанный лист белой лощеной бумаги, разм. 17×28 *см*; текст — 13×26 *см*. На обратной стороне — нижние половины оттисков двух восьмигранных печатей, отличных от всех предыдущих; на обеих читается слово «ходжа».

Донесение хивинскому хану. Авторы донесения сообщают, что в пятницу они прибыли от хана. Узнав, что жители испытывали затруднения вследствие недостатка воды, они приказали расчистить выводной проток (سقه) Саллы (ساللی) и пропустить немного воды. Затем в тот же день они перекрыли низовье канала (آرنه‌نینک ایاقیدین باغلاب), благодаря чему канал наполнился водой и были орошены поля вокруг крепости.

В понедельник рано утром пришло известие, что все конные и пешие йомуты собрались в большом количестве, намереваясь на этот раз пойти на Ходжейли. После намаза *пешин* появились йомуты, убили одного человека и увели пятерых малолетних детей, три-четыре лошади, три-четыре осла; гарнизон стал преследовать йомутов, но не смог их догнать и вернулся. Цель йомутов на этот раз была разрушить плотину на Лаузане и одновременно (разграбить) Ходжейли. Жители города (قلعه‌میزنینک آدملاری) для занятия земледелием сидят на ту сторону (Аму-Дарьи), а у гарнизона нет пороха и свинца.

9. ДОНЕСЕНИЯ О ПОЛОЖЕНИИ В ТУРКМЕНСКИХ РАЙОНАХ ХАНСТВА

64

Папка Бенд, № 3. Неправильно обрезанный лист белой, с одной стороны слегка лощеной бумаги, разм. 10×19 *см*, текст — того же формата (без полей). Печатей и даты нет. Полный перевод:

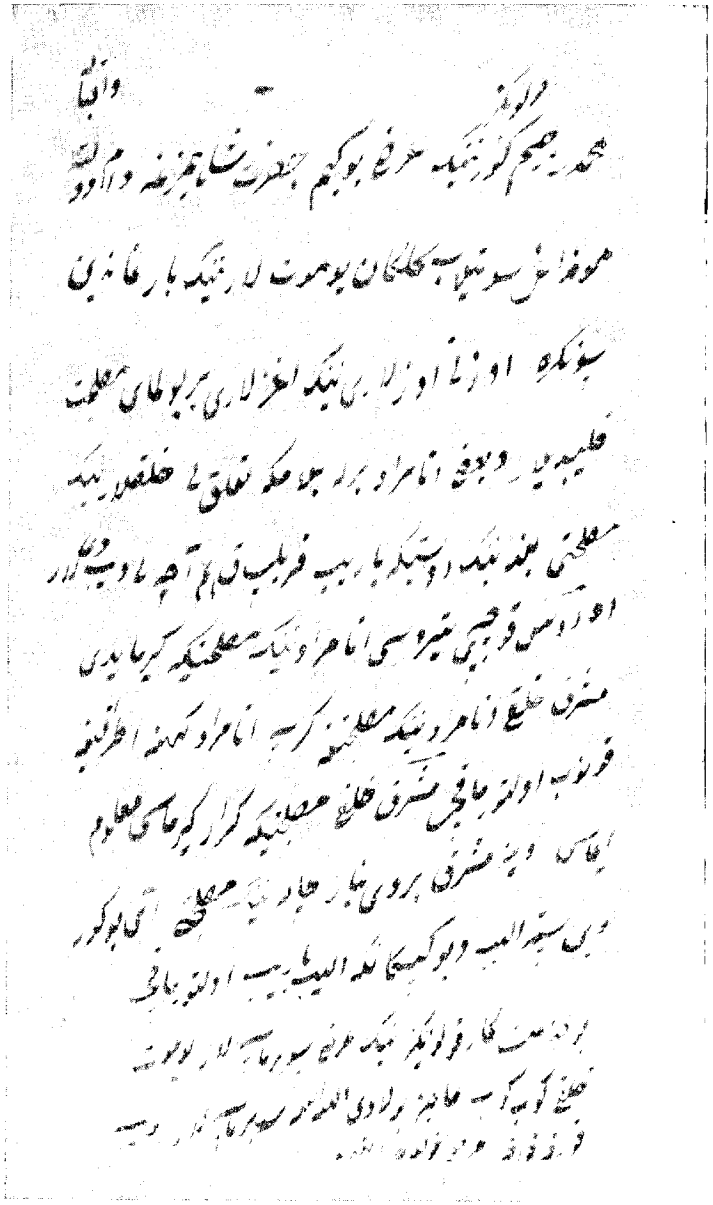

Рис. 17. Папка Бепд, № 3

«Донесение от вашего раба Мухаммед-Рахим Кöра. После того как здешние йомуты, приходившие просить воду у его величества шаха — да продлятся его могущество и счастье, — вернулись, они из-за разногласий между собой устроили маслахат. И некоторые роды, подчиняющиеся Ата-Мураду с Баламом,предлагали (و بعضی اتا مراد برله بلامکه خلقلارینک مصلحتی تعلق‌لی): „Пойдем к [плотине] Бепд, и пусть нас [всех] перебьют, но [плотину] откроем (آچدل)". Тире орус-кошчи (اوروس قوچچی) не послушало совета Ата-Мурада. Если [же] род машрык (مشرق خلقی) присоединится к решению Ата-Мурада, то Ата-Мурад намерен поселиться около Куня[-Ургенча], но присоединится к нему род машрык или нет,— неизвестно. А еще было предложение машрыка Берды-Нияз Чалá, что [йомуты] должны вывести каналы (سقه) из Айбугира, довести [их] до Дев-Кескена и [там] поселиться.

Ваш слуга и раб докладывает, что если бы [им] не дали воды, то племя йомутов было бы в очень тяжелом положении. И [ваш слуга] почтительно доносит, что им, конечно, не следует давать воды».

65

№ 116. Донесение одному из высших хивинских сановников[289], без даты. Полный перевод:

«Его превосходительству, вместилищу садарата и убежищу везирата, носителю титулов, дарованных султаном, пекущемуся о хаканских делах, верховному дастуру, почитаемому советнику, сосредоточившему все преимущества столпа высокой державы и опоры славного царства,— докладывается следующее.

Благодарение Аллаху и милостям [его]. Ваш преданный слуга и [все] ваши подданные денно и нощно заняты молитвами о благополучии государства и о помощи [божьей] для победы [над врагами]: „О боже, Аллах всевышний, уничтожь всех его (хана) врагов и брось их под ноги его коня!" Аминь. О господин обоих миров!

Доносится его высокопревосходительству следующее. Из племени йомут (یوموت) сюда прикочевало 800 кибиток (اوی) са-

лахов (سلاق), орус-кошчи (اوريس قوشچي) и машрыков. Они го
рят: „Каков бы ни был высочайший приказ, так мы и пост
пим". А в сенгире Ата-Мурада осталось 300 кибиток[290],
Клыч-Огры из верхних йомутов (يوقارغي يوموت‌دين)[291] во гла
200 всадников, подойдя к сенгиру Ата-Мурада, нападает
[его] окрестности (اطرفغه چڤاول ايتب يورور). А цена зерна
нижних йомутов (تومانكي يوموت)— 3 ординарных теньга ('كه
وزن سبعه)* и 1 шаи; а цена зерна у жителей Куня[-Ургенч
(كهنه‌لى فقرا)—4 теньга без 1 шаи. Теперь [следующие] сообщ
ния о том, что произойдет в этих местах, [будут] сделан
таким же путем»[292].

66

№ 117. Донесение на имя одного из хивинских сановн
ков[293]. Полный перевод:

«Лучшему из предводителей везиров (زبده سرخيل وزرا ?), ра
пространителю шариата, славой равному Асафу и прочность
подобному колонне, центру счастливой державы, стойком
разуму и прямому характеру государства (سلطنت‌نيسنك
مقيم و طبع مستقيم‌لاريغه (sic!) زهن),—да будет известно, что в пятниц
из кара-йылгынских йомутов (قره ييلغونلى يموتيدين) Мулла Нефе
Мехми-бай, сын Мерет-бахши (مرت بخشى) и Шами-бай—упом
нутые кедхуда с 500 кибитками прикочевали и остановились
к востоку от сенгира Эвез-Мухаммед-векиля. После этого он
послали к нам упомянутого Шами-бая с сыном Мерет-бахши
которые заявили: „Разрешите нам, пока мы все вместе не со
беремся, жить в этой местности, а потом, когда будет полу
чено разрешение от его величества, перекочевать к сенгиру
гёкленов". А мы сказали: „Без позволения его величества
тени убежища мира, нельзя разрешить поселиться где бы то
ни было".

Теперь мы послали это донесение в ожидании высочай
шего приказа 21-го джумади I, как упомянуто [выше]—в пят
ницу, 1281 года (22. X. 1864 г.)»[294].

* Имеется в виду обычная, или «ординарная», теньга весом 7/10 мис
каля.

10. ПРОЧИЕ ДОКУМЕНТЫ

67

№ 134. Прошение на имя одного из сановников хивинско
го хана, написанное, по-видимому, теке Хал-Мухаммед-аталы
ком и относящееся не ранее чем к 1276/1859-60 г.[295]. Перево
д (без титулатуры):

«... Посылаем вам письмо, прося вашей службы. Когда
вам стало известно содержание нашего письма, в котором мы
просили, чтобы наши семьи были отпущены и перекочевали
в Ахал, говорят, [вы] сказали: „Дадим [им] землю здесь*
(مونده بر و ملك بورور)". Если вы пожалуете [нашим семьям]
землю, то назначьте [их землей округ] Найман, а если вы
Найман не дадите, в таком случае нам в Хивинском государ
стве земли не нужно, отпустите наши семьи, и мы возьмем
их сюда**. У нас здесь земли много. Хива и Ахал—оба явля
ются вашими владениями, мы [и] здесь будем вам служить
(سزكا قوللوق ايتارمز). Наша прежняя служба и выставление за
ложников (اوّلقى خدمت‌كارلكمز و اق نوكارلكمز) нам не надоели.
А если вам не нравятся наши просьбы о том, чтобы наши
семьи вернулись [в Ахал], то не следует, чтобы наши семьи
[по-прежнему] оставались там без вестей из Ахала, голодны
ми и раздетыми. Мы не желаем больше затруднять вас [свои
ми просьбами]. Если, где бы мы ни были, [у нас есть] завет
ная цель (مقصد هر يرده بولساق), [то] наша [единственная] цель—
чтобы вы были довольны. Если вы соизволите отпустить на
ши семьи, то, когда взойдет Ялдырак (يالدراق)[296], подоспеют
наши верблюды для перекочевки (كوچ تيوامز يتوشار), если бу
дет угодно Аллаху всевышнему. А еще у нас самих здесь
дел много: мы выкопали кяризы и вывели воду (سو چڤاريب‌مز);
сейчас мы построим крепость (قلعه). Не огорчайтесь, что мы
не приходим [в Хорезм]: мы [все равно] испокон веков ваши
старинные слуги. Даже перед лицом смерти мы останемся ва
шими почтительными слугами (اولوم سوداسى هم بولسه سلاايتاش‌جك
خدمتكار تورور). Теперь, по воле божьей, окончено прошение».

* Т. е. в Хивинском ханстве.

** Т. е. в Ахал, как явствует из дальнейшего.

68

№ 118. Письмо от туркмен (очевидно, как и предыдущее,—от текинцев Ахала) на имя Мухаммед-Назара-кушбеги датируется, очевидно, не ранее 1284/1867-68 г.[297]. Полный перевод:

«О боже! (يا هو)

Безграничные приветствия и бесконечные пожелания нас охватывающему все [своим разумом], творящему доб отмеченному благородством, проницательному, приносящ пользу бедным и нуждающимся Мухаммед-Назару-кушбе ака. Аминь, о господин обоих миров!

После молитвы [за ваше здоровье] наше слово след щее. Мы посылали вам столько писем, чтобы вы дали по ление отдать [нам] наши семьи; неужели у вас нет совест вы сыты, [а] наши семьи голодны и раздеты! Если у Хив ского государства есть возможность, то дайте [им] землю, если нет возможности, то разрешите [их] отпустить. Вы д жите наши семьи голодными и раздетыми, а что плохого видели от нас? Если вы оставите [их], то содержите их хо шо, а если у вас не хватает средств, то разрешите их отп тить. Что касается нас, то мы в состоянии [их прокормит У нас не хватает рабочих рук для работы. Мы здесь роем ризы, строим крепость (قلعه). Без нашего присутствия раб не продвинется. Не огорчайтесь, что мы сами не являем [в Хиву]: где бы мы ни были, мы [всегда] желаем вам доб Закончено прошение.

А еще да не будет от вас скрыто, что мы купили хор шего коня, арабской породы, хорошего скакуна. Такой ко только один в Ахале; и он ходит всякими аллюрами (ای هم کوب تورور)*».

69

№ 110. Письмо хивинскому хану от гökленских старши без даты. После длинной титулатуры авторы письма пишу следующее:

«...Хотя, слава Аллаху, по великодушию и милости бога да будет он благословен и возвеличен, и при благосклонно

* Очевидно, конь предназначен в подарок Мухаммед-Назару-кушбеги,

сти и содействии его величества, да пребудет он в здравии и спокойствии, а его держава в целости, [о нас] в конце концов выказали заботу и попечение,—[нижеподписавшиеся] подают его величеству такую просьбу*. Прошение ваших гökленских подданных и кедхуда во главе с Нур-Ислам-ишаном заключается в следующем. Мы пришли в вашу страну (دوغمه‌نیکزنینک یانیغه). С Гюргена прибывает к нам некоторое количество (بر آز) овец. Упомянутых овец [гökлены] не в силах перегнать [сами]. Если бог и вы сами, оказав милость, не доставят их [гökленам], то положение ваших гökленских подданных будет очень тяжелым... و داغی سولاری هم بقادر حال آقو کوکلاری ایچدی**. Теперь написано это прошение, и в вашей воле принять решение и сделать выбор...»[298].

70

№ 40, лл. 2а—2б; № 66, л. 87а; № 17, л. 2а. Идентичная запись, занесенная почему-то одновременно в три дафтара. Во всех трех дафтарах текст совпадает дословно: «В уплату долга мехтер-ака за взятых (или купленных) им у текинцев баранов выдано 117½ полных тилля. Еще в [уплату] долга мехтер-ака выдано Аман-Дурды, теке, 23½ полных тилля». Запись датируется 1275/1858-59 г.

71

№ 57, лл. 62б—63а. Два списка, датируемые, очевидно, как и вся тетрадь, 1247/1831-32 г. Приводим их полностью.

«Текинцы, поддерживавшие связь с Риза-Кули-ханом (رضا قلی خانغه قاتنای تورغان تکه‌لار)[299]: Ораз-Клыч; Абдулла (عبدآلله); ? (نامیرلی); Ораз-Сахат (ساعت); Кучук(?)-Мурад; Байли Салак; сын Хан-Али Бакы; всего с их товарищами 30 человек (یولداشلاری بیله اوتوز کیشی)***.

[Текинцы], прогнавшие Эвеза-юзбаши, не заплатив зеката (زکواة برمای عوض یوزباشی‌نی قاوغان‌لار)[300]: из рода (خلق) сычмаз—Мулла Тахир; из рода (خلق) дашаяк—Эвез; сыновья Бадала-

* В тексте у П. П. Иванова, видимо, опечатка: قلیلور عرض вместо عرض قیلنور или عرض قیلورلار.

** Текст неясен.

*** Над этими словами помечено также цифрой: «30».

ка (? بدالاق اوغلانلاری بیله); младшие братья Баба-Чури (چوری اینی‌لاری) (л. 62 б); Аба Аксак; сын Аман-бая, Мухаммед-Ну младший брат Ходжа-Мухаммед-султана; Пейгамбер-Кул сын Караджа-сердара; Курбан (л. 63 а)».

72

№ 49, лл. 119 а—120 а. Список текинцев, получивших я лыки (очевидно, от хивинского хана) на различные почетны звания. Приводим полный перевод[301].

«Список людей из племени теке, которые в 1282 (18 66) г., [соответствующем] году коровы, были назначены амо дарами и получили ярлыки.

[Отдел] тохтамыш, [колено] бек, род гökче (کوکچه خلقی Девлет-Назар-бек—*аталык* *; Ходжам-Берды-бек—*беглербе* Таган-батыр—*аталык*; Ай-Догды-сердар—*аталык*; Курб Нур-сердар—*аталык*; Бек-Дурды-батыр—*фермanчи* (فرمانچی Сафар-Мухаммед-батыр—*фермanчи*. [Колено] векиль, р кара: Кул-Гельды-батыр—*беглербеги*; Анна-Мурад-бек—*ф манчи*; Мухаммед-Анна-батыр—*караулбеги*; Коч-Кули-батыр *караулбеги*. Род юсуф: Ходжа-Гельды-батыр—*караулбе* [Колено] бек, род кунгур (قونکقر): Ширек-батыр—*мир-ах* (л. 119 а). [Колено] векиль, род кара: Джоши(جوشی)-батыр *караулбеги*. [Колено] векиль, род букры: Анна-Хасан-бек-б тыр (!)—*караулбеги*. Теке, [колено] векиль, [род] карадж Ораз-Мурад[302]—*инак*; Ораз-Али—*онбеги*.

[Отдел] отамыш, [колено] сычмаз: Клыч-Мурад—*аталы* [Род] дашаяк: Сеид-бек—*мираб*. [Колено] сычмаз: Ходж Менгли—*инак*. [Колено] бахши (بخشی خلقی): Мухаммед-Ве ды *аталык*.

[Отдел] тохтамыш **, [колено] бек (بیک خلقی) ***: Субх Берды—*чуре-акасы*. [Колено] бек, [род] кунгур ****. [Род] гö че: Анна-Кули—*караулбеги* (л. 119 б). [Колено] векиль: Се юнч-батыр—*наиб*; Тачи-Мухаммед—*дарга* (درغه) (л. 120 а)»

* Курсивом здесь выделены звания, полученные текинцами по ярлыкам

** Эта часть имен, видимо, приписана позже.

*** После слова خلقی стоят еще буквы قر (?).

**** Сперва было записано «[род] гökче», затем переправлено; имена не проставлены.

73

№ 23. Ведомость на взимание зеката с прибывших в Хиву караванов в 1289/1872 г.

Среди купцов, привезших товары *бухарчи*, изредка упоминаются имена туркмен — арабачи, ата и игдыров[303]. Количество и стоимость товаров у них незначительны по сравнению с узбекскими купцами. Кроме того, упоминается небольшой караван, прибывший с Гюргена (л. 16 б), который состоял из четырех йомутов; они привезли, главным образом, различные изделия из войлока и шерсти, также на сравнительно небольшие суммы. Наконец, несколько йомутов было в караване, прибывшем из Астрабада (лл. 16 б—17 а).

74

Архив Куна, оп. 1, № 135. Аналогичный предыдущему дафтар, содержащий записи о взимании заката с купцов; датирован 1289/1872 г.[304]. Среди купцов очень редко упоминаются туркмены—арабачи, игдыры, теке. Только четыре караван, прибывшие с Гюргена и из Астрабада (лл. 4 б—5 а, 8 а—8 б, 25 а, 41 а), состоят главным образом из йомутов. Особо стоит отметить любопытную запись на л. 3 б: «Гость сарыка Хак-Назара * Султан-бай из Каракуля—180 теньга» (حق نظر ساروق‌نی مهمانی قرا کل‌لی سلطان بای یوز سکسن تنکه); дальше названо еще шесть человек из Каракуля, от которых получены деньги (от 109 до 300 теньга).

* О сарыке Хак-Назаре см. выше, стр. 115.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] П. П. Иванов не упоминает об этом списке.

[2] «Инак-благодетель» (ایناق ولنعمی — искаж. от ایناق ولی النعم) — титу… придаваемый инаку во многих документах архива. Вряд ли он имел в Хивин… ском ханстве в это время то же значение, что в Бухаре (о последнем см… Семенов, *Очерк устройства,* стр. 4).

[3] Рассматриваемый список является в таком случае наиболее ранним … документов, говорящих о наделении землей туркмен. Имена, имеющиеся в нем… ни в одном другом списке нукеров-чоудоров нами не найдены. Если Ярлы… каба-юзбаши можно отождествить с известным Ярлыкаб-беком, перешедши… во главе племени «хасан-или» из Арала на сторону Мухаммед-Рахим-хана … 1225/1810 г. (*МИТТ* II, стр. 378) и упоминаемым в нескольких документах … архива, относящихся к 1240 г. х. (в том числе и в дафтаре № 5), тогда … датировку этого списка следует считать окончательно установленной. Одна… такое отождествление пока не может быть доказано.

Несовпадение числа имен с числом, упомянутым в последней при… писке (40 без двух зачеркнутых—вместо 39), может быть объяснено просто… ошибкой в подсчете, какие очень часто встречаются в документах архив…

Настоящий список свидетельствует, видимо, о том, что иногда какие-… отряды туркменских нукеров находились непосредственно в распоряжени… хивинских сановников (ср. также № 57, л. 12 а, — см. стр. 289).

[4] Термин *халк* в данном реестре, как и во многих других документах … хива, означает и «племя» (سقر خلقی) и отдельные его подразделения; в … следнем случае мы его здесь условно переводим как «род».

В исторической литературе уже отмечалось отсутствие в хивинских ис… никах четкой терминологии для обозначения понятия племени и его подраз… лений (см. Бартольд, *Очерк,* стр. 29—30; *Материалы по истории каракалпаков…* стр. 92, прим. 5). То же самое относится и к документам архива. Чаще всего … здесь встречается слово *халк,* значительно реже—*тире* (تیره) и *уруг* (اوروغ); … иногда встречается термин *бөлүк, бөлек* (بولاک,بولوک), а в двух случаях — … *чатак* (چتاق) (см. стр. 287, 292). Зачастую в одном и том же документе … по отношению к родовым подразделениям одного порядка употребляются … разные термины (ср. в разбираемом документе *халк* и *уруг*). Этнографиче… ские наблюдения показывают, что у самих туркмен также отсутствует четкая … терминология в этой области. Наиболее употребительным термином *тире* … туркмены могут обозначать иногда как крупные племена (теке, йомуд и т. п.), … так и мельчайшие их подразделения. То же самое относится и к таким словам, … как *тайпа* (طائفه), *уруг* и др.

Тем не менее до сих пор встречаются попытки построить опровергаемую источниками и не существующую в жизни схему. Так, по А. Каррыеву, «самостоятельное племя» — *тайфа* — делилось на «колена» — *уруг,* а те — на «роды» *(тире)* (Каррыев, *Туркменские племена,* стр. 29, прим. 2); по Г. Непесову: *тайпа* (племя) — *улы тире* (большое колено) — *кичи тире* (малое колено) — *уруг* (род) (Непесов, стр. 42); по А. Рослякову: *тайпа* (племя) — *уруг, тире* (Росляков, *Очерк,* стр. 137; то же — *История Туркменской ССР,* т. I, кн. 2, стр. 8).

Наиболее правильным представляется не употреблять каких-либо восточных эквивалентов для слова «племя», а более мелкие родовые единицы называть описательно — «родовое подразделение». Такая система и принята в настоящей работе, однако для краткости вместо слов «родовое подразделение» употребляется иногда условно «подразделение» или «род».

[5] Термином *мечеть* в Хивинском ханстве в XIX в. обозначалась низшая административно-фискальная единица, которая охватывала ряд хозяйств, группировавшихся вокруг одной мечети. Число хозяйств в мечети могло быть различным: от 5—10 до нескольких десятков. В том же значении, что и *мечеть,* употреблялся иногда и термин *деха* (букв. 'десяток'); в последнем случае, судя по документам архива, число хозяйств также могло быть различным.

Имам мечети, находившейся в соответствующей административной единице, являлся одновременно низшим должностным лицом хивинской администрации; он ведал главным образом учетом налогоплательщиков и сбором налогов (см. Кун, *Очерк,* л. 20 б). Мечеть как территориальная единица (или, как ее называли русские авторы начала XX в., «мечетное общество») именовалась обычно по соответствующей мечети.

В тех районах, где родоплеменная организация еще не была вытеснена территориальной: у туркмен, каракалпаков, аральских узбеков *,—мечетей как первичных административных единиц вообще не было. Ни в одном из дафтаров архива хивинских ханов, содержащих списки населения по мечетям (а таких дафтаров довольно много за разные годы), нет районов расселения туркмен, каракалпаков и аральцев (ср. *Всесоюзная перепись,* стр. III). Наряду с этим в тех районах Хивинского ханства, где узбекское население дольше сохраняло родоплеменную организацию (в северной части ханства — в районах Кипчака, Мангыта, в низовьях оросительных систем Клыч-Ниязбоя, Ярмыша, Шахабада), документы архива хивинских ханов показывают своего рода переходную форму: мечети уже существовали, однако они еще были связаны с определенными родовыми подразделениями; жители одной мечети или группы соседних мечетей принадлежали к одному роду или части рода. Здесь мечети — административные единицы не были связаны с мечетями — религиозными учреждениями и назывались по именам старшин, мираб… и т. п. Как раз такую форму организации мы и видим у сакаров.

[6] Первую публикацию этого документа с некоторыми данными по истории пребывания сакаров в Хивинском ханстве см. Брегель, *Племя сакар.*

---

* «Кунградские узбеки» (т. е. аральцы), по словам Гиршфельда и Галкина, еще в 60-х годах XIX в. управлялись своими родовыми биями, а не кунградскими хакимами (Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 60).

[7] يرتوتغان может означать 'получивший землю', 'владеющий земл
'держащий землю', а также 'поселившийся'. М. В. Сазонова полагает, ч
это выражение в документах архива следует переводить: «взял (? — *Ю.*
землю в обработку, в аренду» (Сазонова, стр. 58). Однако ввиду того, ч
в документах архива хивинских ханов выражение يرتوتغان повсемест
применяется по отношению к туркменам, получающим землю на прав
атлыка (см., например, Архив, № 21, л. 177 б), такой перевод приходит
признать неправильным (не говоря уже о том, что он филологически неверен

[8] К какому родовому подразделению принадлежат «мечети» Сахиб-Назар
бек и Курбан-Нияз-ишан, не указано. Ниже, на л. 64 б, среди старшин (ка
худа) рода кызан, живущих в Каидум-кала, упоминается и Сахиб-Назар-бе
Имя Курбан-Нияз-ишан больше нигде не встречается.

[9] Название читается не вполне удовлетворительно; по-видимому, это и
каженное *бегкеш* (см. Винников, стр. 108, таблица).

[10] Звание *дехабаши*, весьма распространенное у сакаров — как видно и
данного списка, было, по-видимому, принесено ими из Бухарского ханства
у хорезмских туркмен не встречается. Термин *деха* в Хивинском ханстве (ка
и в Бухарском) обозначал административно-фискальную единицу, скор
всего равнозначную мечети. В архиве хивинских ханов он встречается очен
редко (см. Иванов, *Архив*, стр. 55); однако в описании земель по каналу
Шахабад, составленном в 1873 г. и хранящемся в архиве А. Л. Кун (оп.
№ 111), говорится только о *деха*.

Из других туркменских племен со званием *дехабаши* упоминаются в а
хиве только двое старшин племени карадашлы и один — племени али ил
(Архив, № 91, л. 2 а; № 26, л. 71 а; № 21, л. 174 б). У карадашлы и али ил
это звание, должно быть, иранского происхождения. По буквальному значе
нию оно соответствует узбекскому *онбаши* — 'глава десятка', 'десятский'.

[11] По Винникову (стр. 108, табл.), очевидно, *аблак* — подразделение кызан

[12] В туркменском произношении — *деэли* (дэли). Такое название носил
подразделение рода кара-махмуд, а также мелкое подразделение рода кызан
мейре, колена мейре (см. Винников, стр. 108, табл.). В данном случае, оче
видно, имеется в виду последнее.

[13] По «Родословной туркмен» Абулгази, уруг (род) *дараз* или *даразлар*
(вариант имени — *азлар*) считался происходящим от Дудыка — младшего бра
та Огурджика, в то время как племя (иль) сакар считалось происходящим от
другого брата Огурджика, Кабаджика (см. Абулгази, *Родословная туркмен*,
стр. 74, прим. 171).

[14] По Винникову (стр. 108, табл.) — *готгара* (=көткара), мелкое подраз
деление колена мейре, рода гызан(кызан)-мейре.

[15] По Винникову (там же) — *мейре*, колено рода гызан(кызан)-мейре, в
которое входят и упомянутые ранее подразделения (дараз и дели).

[16] По Винникову (там же) — подразделение колена эшеккурре, рода ход
джаинабек.

[17] По Винникову (там же) — такого подразделения нет; не отмечено оно
и у Г. И. Карпова. Оба автора приводят лишь название *ходжаинабек*.

[18] По Винникову (там же) — *курре* (так же у Карпова, *Этнический состав*,
стр. 141), подразделение колена эшеккурре, рода ходжаинабек.

[19] П. П. Иванов (*Архив*, стр. 54) неправильно истолковал заголовок, как

список землевладельцев из племени сакар, владеющих землею в районе Каидум-кала „на основании грамоты кушбеги“» (разрядка моя). Здесь, как и во многих других местах архива, слово خط означает просто «список». Перевод Иванова неточен и со стороны грамматической.

В списках на лл. 59 б—63 б размеры земельных участков нигде не указаны.

[20] По Винникову (стр. 108, табл.), юлтак — мелкое подразделение, входящее в джелеке.

[21] По-видимому, *мерйе* (мерйели) и *майре* (мейре) — одно и то же. В списках родовых подразделений сакаров у Г. И. Карпова есть только подразделение *мерие (мерье)* (см. Карпов, *Этнический состав*, стр. 141—143). Чтение *кёули* — в соответствии с таблицей Винникова, у которого дано *коулер*.

[22] Итог относится к тем, кого наделил землей кушбеги. На самом деле должно быть 482. Как уже отмечено выше, подобного рода ошибки в подсчете встречаются в документах архива довольно часто.

[23] Первые две части этого документа—реестры, составленные Мухаммед-Эмином-юзбаши и кушбеги, — не имеют даты. Однако по почерку и из совпадения ряда имен можно заключить, что они датируются так же, как и запись на л. 64 б, которую можно рассматривать как завершающую, — т. е. 22 шаввяля 1265/8 сентября 1849 г. Списки были, видимо, составлены в разных местах хивинскими чиновниками, наделявшими сакаров землей, и затем переписаны в один дафтар.

[24] Списки мечетей округа Ильялы (Йылалы) встречаются лишь в четырех дафтарах архива: кроме рассматриваемого, еще в № 28 и 34, а также в рукописи Ин-та народов Азии АН СССР С 699. Данный список содержит наибольшее количество мечетей, однако в нем нет ряда названий, имеющихся в дафтарах № 28 и № 34. Объясняется это тем, что в округе Ильялы мечети большей частью назывались по именам мирабов, дехабаши и других административных лиц (см. прим. 5).

[25] В дафтаре № 34, который содержит списки мечетей с указанием причитающихся (или собранных) с них сумм салгыта, значится также мечеть «салоры» (سالورلار), с которой поступает 23 тилля, 2 аббаси и 1 шахи салгыта (см. л. 50 а).

[26] П. П. Иванов упоминает даты в животном цикле, но не дает общей датировки дафтара (см. Иванов, *Архив*, стр. 224—229).

[27] Кроме игдыров, салоров и тиведжи, в дафтаре № 18 упоминаются и некоторые другие племена, которым может быть приписано туркменское происхождение. Так, на лл. 12 б—14 б, 17 б—19 а и 22 а—22 б имеются списки семи мечетей племени *чандыр* (چندر خلقی); на л. 19 б — мечеть *агар* (مسجد اغولار); на л. 15 а — племя *агар-тайлак* (اغر تایلاق خلقی) — одна мечеть (быть может, впрочем, заголовок относится и к следующим пяти мечетям).

[28] Нияз-Кули-юзбаши был, видимо, влиятельным предводителем у али-или. В 1245/1830 г., во время похода Алла-Кули-хана на Баверд (Абиверд), где жило тогда это племя, он сразу же перешел на сторону хивинцев. Как сообщает Агехи, «захватив своих домашних, он вышел из крепости и был почтительно принят [ханом]» (МИТТ II, стр. 457). В 1247/1832 г. он был начальником всех нукеров али-или (185 человек), живших в Хорезме (Архив, № 57, л. 14 а). По-видимому, он умер вскоре после 1268/1852 г., так как в

этом году упоминается в документах архива последний раз. В документах архива фигурируют три сына Нияз-Кули-юзбаши: Хал-Назар (№ 26, л. 71 а), № 64, л. 62 б), Джехан-Кули-юзбаши (№ 64, л. 62 б) и Аба-юзбаши; наиболее видную роль играл в дальнейшем Аба-юзбаши (см. прим. 57).

[29] شول اوچ كيشى شول صفرغه تازه بوزدين ير توتغان اوچون بارماى توروز — Значение термина تازه بوز не совсем ясно. *Боз ер* (بوز ير) значит 'заброшенная, пустопорожняя земля, целина'. Отсюда *тазе боз* могло означать «недавно заброшенную» землю (ранее обрабатывавшуюся). Возможно и другое толкование: в Хорезме *боз ер* назывались заброшенные земли древнего орошения, а *тазе* — вновь орошенная, «оживленная» земля. Отсюда *тазе боз* могло означать вновь оживленную землю древнего орошения.

[30] *Каркын* — одно из родовых подразделений племени али-или, колена юзбаши (см. Карпов, *Этнический состав*, стр. 221; ПМ, № 52).

[31] Клыч-бай — сокращенное название канала и одноименного городка Клыч-Нияз-бай. Что именно подразумевается в данной записи, неясно.

[32] ٣٠/يرى اولچاب بركان اقانيتك مهتر — Цифра «30» означает скорее всего площадь участков в танапах (т. е. все участки, отмеренные мехтер-ака, были по 30 танапов). Ср. аналогичные обозначения в дафтаре № 21, л. 177 б (см. стр. 251 и прим. 62) и лл. 176 а — 176 б (см. стр. 260).

[33] *Петек* (в документах архива — پتوك, پتك, پتيك, فتك, فتيك) значит вообще 'письмо, надпись, запись, записка'. В Хиве этот термин, очевидно, полностью соответствовал кокандскому (и бухарскому) *патта*, о котором А. Л. Троицкая пишет следующее: «Патта, паттаи расид — маленькие клочки бумаги, размером в 4×3 *см*, а иногда немного больше или меньше. Как правило, они удостоверялись печатью на обороте и служили оправдательными документами при отчетах... На основании патта отпускались продукты, халаты и материи из ханских или бекских кладовых, выдавались деньги сборщиками, раздавалось зерно на довольствие войск. Те же патта выдавались сборщиками налогов на различных лиц, освобождаемых от податного обложения, откуда термин паттадар..., т. е. имеющий документ — патта на освобождение от налога» (Троицкая, *Архив*, стр. 192). В архиве хивинских ханов слово *петек* встречается во всех этих значениях; в частности, в дафтарах по взиманию зеката с каракалпаков и казахов (№ 129, 42, 208, 52) часто встречается термин *петекли* — то же, что кокандский *паттадар*.

В данном случае, по-видимому, имеется в виду распоряжение какого-либо сановника (быть может, того же мехтера), согласно которому Якуб мехрем отмерил землю.

[34] Дервиш-онбеги, по словам туркмен, был предводителем подразделения онбеги (одного из двух подразделений, на которые делится племя али-или) в начале 70-х годов XIX в. (ПМ, № 52). Его сын — Аба-онбеги (см. Тапров, ч. II, стр. 50) был предводителем этого же подразделения после 1873 г., когда али-или переселились в Атек (см. *Сборник решений (1907)*, стр. 40; см. также Семенов, *Очерки*, № 106).

[35] Пометки «его земля — в хассе» означают, очевидно, что участки, записанные на имя главы семьи или группы семей, в каких-то случаях могли переходить в категорию *хассе* (о землях *хассе* см. выше, стр. 94—96). По-видимому, это происходило тогда, когда семьи, получившие эти участки, переселялись в другое место. Интересно, что земля не перераспределялась между другими членами родового подразделения или племени, что указывает на относительный характер понятия «племенной» или «родовой» земли. Возможно, однако что пустующие участки отходили в *хассе* только в тех случаях когда родовое подразделение не выставляло нукеров взамен ушедших или когда переселившиеся семьи на новом месте получали соответствующие наделы из земли *хассе*.

[36] Смысл этой пометки неясен. Быть может, она означает, что нукер, на имя которого был дан участок в районе Клыч-бая, позднее получил землю в Кызыл-такыре, а остальные семьи, жившие на этом участке, оставались на старом месте.

[37] Подразделение *ходжа* у гёкленов имеется в списке Г. И. Карпова (*Этнический состав*, стр. 81). П. П. Иванов перевел «ходжи из гёкленов» (Иванов, *Архив*, стр. 183); после каждого имени написано «ходжа».

Судя по данному документу, туркменские ходжи, в отличие от узбекских, не освобождались от нукерской службы: в число 400 нукеров входят и 20 ходжей.

[38] Чтение *геркез* принято на основании списка Г. И. Карпова (*Этнический состав*, стр. 79 а). См. также Муравьев, *Атлас*, «Таблица туркменских поколений».

[39] Иванов, *Архив*, стр. 183.

[40] Значение пометки «у инака-ака» неясно. Быть может, эти люди позднее получили участки в другом месте, из земель инака (ср. выше пометки قليج بايدا и т. п.).

[41] قراتاشلى — очевидно, племя карадашлы; ай-дервиш и кырык — родовые подразделения племени гёклен. Возможно, что эти пометки указывают на то, что данные лица (или семьи, группы семей) переселились на земли других подразделений или даже другого племени, либо что их земли отошли к этим подразделениям.

[42] Местонахождение земель, о которых говорится в этом списке, неясно. Основным районом расселения узбекского рода уйгур в Хорезме был правый берег Аму-Дарьи, к северу от города Шейх-Аббас-вели (там был и канал Уйгур). Вследствие враждебной позиции, которую занял этот род по отношению к Мухаммед-Рахим-хану, последний отобрал у уйгуров эти земли (или большую их часть) и расселил их по разным районам ханства. В частности, уйгуры обитали, по-видимому, к северо-западу от Хивы (где на 10-верстной карте 1905 г. обозначено селение Уйгур). Уйгурские земли, по всей вероятности, находились также где-то между Газаватом и Ташаузом, о чем говорят документы архива хивинских ханов (№ 5, л. 193 б и № 57, л. 13 а; см. Бретель, *Расселение*, стр. 246).

[43] В дафтаре № 9, л. 19 а, указаны имена этих юзбаши: Мехми-юзбаши и Аба-юзбаши (см. прим. 57).

[44] Хак-Назар сарык, кроме аналогичного списка в дафтаре № 9, упоминается еще в дафтарах: № 90, л. 4 а (в месяце раби II 1284 г. х. /VIII. 1867 г. он получил 3 тилля конука); Архив Куна, оп. 1, № 133, л. 31 а; оп. 1, № 134, л. 31 а. О нем см. выше, стр. 115.

[45] В аналогичном списке в дафтаре № 9 говорится «йомут Коч-Бакар». Коч-Бакар фигурирует в ряде документов архива, причем в трех случаях он

записан как «Коч-Бакар-онбеги» (№ 77, лл. 3 а, 9 б, 12 б). В 1287/1870 71 г. получил 80 танапов земли в районе Ак-тепе (Архив, № 21, л. 178 а). Родовая принадлежность его неизвестна.

[46] В документах архива упоминаются, кроме «Нур-Гельды гёклена», Нур-Гельды-хан (№ 21, л. 178 а) и Нур-Гельды-векиль, сын Сахат-Гельды-хана (№ 98, л. 6 а) из того же племени. Возможно, что все это — одно и то же лицо. Старики-гёклены, живущие в настоящее время в Турткульском районе, сохранили воспоминание о Нур-Гельды-хане, как о предводителе всех гёклен-нов, жившем в Карры-кала (ПМ, № 26). У К. Боде (*Очерки*, стр. 69) упоминается «предводитель *кои* гокланов (т. е. рода *каи*. — *Ю. Б.*) Нур-Гендихан»; очевидно, это тот же самый Нур-Гельды-хан. Еще в 1886 г. один из русских авторов писал о нем следующее: «В Красноводском уезде под 600 кибиток оседлых гоклан поставлен общий начальник Нур-Гельды-Хан, человек весьма богатый и пользующийся большим влиянием между гокланами» (Мельницкий, стр. 120).

[47] Очевидно, имеется в виду предводитель гёклепов Берды-Мухаммед-хан, хотя в документах архива везде фигурирует просто Берды-Мухаммед. В 1283—1284 гг. х. (1866—1867 гг.) он возглавлял большие отряды всадников, участвуя в боях с йомутами на стороне хивинского хана (см. Архив, № 90, лл. 3 а, 3 б; Архив Куна, оп. 1, № 133, лл. 17 б, 18 а, 23 а); очевидно, он воевал также на стороне хивинцев еще во время туркменского восстания 1856 г. (см. Архив, № 76, л. 14 а). В 1288/1871 г. он организовал перекочевку группы гёклепов из Южной Туркмении в Хорезм (см. Архив, № 46, лл. 30 а, 33 а, 33 б). По-видимому, с его именем связана крепость Берды-Мухаммед-хана, развалины которой были в 1873 г. отмечены Каульбарсом в районе расселения гёклепов на Кызыл-такыре.

[48] В дафтаре № 9 в аналогичном списке — Ходжа-Мухаммед-юзбаши. Последнее, очевидно, является правильным написанием. Ходжа-Мухаммед-юзбаши из подразделения абдал был одним из влиятельнейших чоудорских предводителей. Агехи называет его предводителем подразделения абдал (МИТТ II, стр. 566), а в другом месте — даже главой всего племени чоудоров (МИТТ II, стр. 585*). Упоминается во многих документах архива (№ 38, л. 17 б; № 83, лл. 53 а, 68 а; № 63, л. 62 а; № 64, л. 50 а; Архив Куна, оп. 1, № 133, л. 9 а и др.).

[49] Сахат — один из текинских старшин, имя которого встречается в нескольких документах архива (№ 76, лл. 4 б, 6 б, 12 б; № 64, л. 53 а); звание нигде не указывается. В 1856 г. участвовал в боях с восставшими хорезмскими туркменами во главе одного из текинских отрядов, прибывших с юга.

[50] Балли (в дафтаре № 76, л. 10 б — Балли-батыр) — видимо, один из влиятельных текинских старшин. В 1856 г. командовал отрядом в 1120 текинских всадников, сражавшихся с восставшими йомутами на стороне хивинцев (Архив, № 76, л. 21 б).

[51] *Сертиб* — офицерский чин в Иране (=полковник); ср. № 9, л. 18 б (см. прим. 55).

[52] Старшина Бек-Мурад из племени ата упоминается и в других документах архива (№ 90, л. 3 б; Архив Куна, оп. 1, № 133, л. 14 а и др.; № 76, л. 12 б). Шир-ата назван у Агехи «одним из вождей» или «предводителем племени ата» (МИТТ II, стр. 462, 493; см. также Баяни, лл. 365 б, 371 б). Баяни (л. 437 а) упоминает, что Бек-Мурад был сыном Шир-ата.

[53] Пока трудно найти объяснение тому, что в архиве (как в данном, так и в других случаях) в разных дафтарах или на разных листах одного дафтара содержатся идентичные записи об одних и тех же земельных и денежных пожалованиях или выдачах зерна. Иногда такие записи отличаются друг от друга формой, большей или меньшей подробностью, иногда расходятся в деталях, но в целом нет никакого сомнения, что речь в них идет об одном и том же факте. П. П. Иванов сравнительно подробно изложил содержание списка в дафтаре № 9, лл. 18 б—19 а (Иванов, *Архив*, стр. 59—60), мельком упомянул о списке в дафтаре № 25, лл. 148 б — 149 а (Иванов, *Архив*, стр. 147—148), но, по-видимому, не заметил, что эти списки в основном совпадают.

[54] В дафтаре № 25, л. 149 а,—40 танапов.

[55] В среднеазиатских ханствах, в том числе и в Хиве, чин *сертиб* не употреблялся. Упоминаемый в этом списке Исмаил-сертиб — бесспорно, тот самый, который командовал иранским отрядом в 500 сарбазов, посланным в 1854 г. в Мерв, где он был разбит и взят в плен хивинцами. По словам Агехи, полковник Исмаил-хан, которого доставили в Хиву, был заключен в тюрьму (МИТТ II, стр. 539).

[56] В документах архива упоминаются два чоудора по имени Торе-бек из подразделения абдал и из подразделения кара-чоудор (№ 63, л. 62 а; № 64, лл. 50 а, 50 б).

[57] Аба-юзбаши — сын Нияз-Кули-юзбаши (см. прим. 28). Упоминается в ряде документов архива (№ 96; № 76, лл. 4 б, 9 б, 33 б, 37 б; № 64, л. 62 б; № 75, л. 16 б; Архив Куна, оп. 1, № 133, лл. 6 а, 11 а и др.). Погиб в бою с йомутами в месяце зу-ль-хидже 1283 г. (IV.1867) (Архив Куна, оп. 1, № 133, л. 17 а; Баяни, л. 436 б).

[58] Итог проставлен мелкими цифрами в левом нижнем углу страницы. Он не совпадает с фактическим итогом по списку, который составляет 5035 танапов. Итог по списку в дафтаре № 25 (в самом документе он не проставлен) равен 5210 танапам.

[59] Сеид-Назар-бек, упомянутый здесь, — скорее всего, брат Мухаммед-Нияз-бия, участвовавший вместе с последним в заговоре против Кутлуг-Мурад-хана (в феврале 1856 г.). В дальнейшем, после вступления на престол нового хана — Сеид-Мухаммеда, Сеид-Назар-бек изъявил покорность хивинскому правительству и вскоре умер в Хиве (см. МИТТ II, стр. 567). Очевидно, его земли были конфискованы хивинским ханом и поступили в общий фонд казенных земель.

[60] *Мерген* — 'стрелок' — почетное прозвище, которое получали хорошие стрелки или охотники; оно не было связано с каким-либо общественным положением.

[61] Перевод этого реестра был уже дан П. П. Ивановым (*Архив*, стр. 187—189). Однако им упущены некоторые весьма важные детали (размеры атлыков на л. 177 б, названия подразделений племени имрели на лл. 178 б — 179 а), а некоторые имена прочтены неправильно. Полный текст всего реестра см. рис. 2—5 (стр. 247—250).

* В МИТТ II ошибочно напечатано: «племя йомутов во главе с Ходжа Мухаммедом-юзбаши».

[62] В списке (см. рис. 2) над количеством *атлы* каждого племени стои
число — 50 или 30. Далее в аналогичном случае П. П. Иванов истолковал эт
цифры как размеры наделов (*Архив,* стр. 187), но здесь он о них почему-т
совсем не упомянул. В том, что это действительно размеры наделов, убежда
нас сопоставление с такими же пометками в списке на выдачу земель тур
менам-карадашлы, который находится в той же тетради непосредственно
перед рассматриваемым списком (см. стр. 260).

[63] Небольшое племя *махтум* обычно причисляется к так называемы
племенам *эвляд* (вместе с племенами *ата* и *ших*), которым приписывается
происхождение от арабов — наряду с ходжами и сеидами. О времени посел
ния махтумов в Хорезме и месте их расселения см. выше, стр. 36.

[64] В тексте ولايتغه. Здесь принят перевод П. П. Иванова, казавшийс
впрочем, сомнительным и ему самому. И. Ибрагимов в приложенном к о
заметкам словарике «туркменских слов» дает следующее значение: «Валаят —
житель, народ» (Ибрагимов, стр. 162). Которому из этих двух перевод
следует отдать предпочтение, трудно сказать. Слово ولايت, по-видимому,
таком же значении, как здесь, встречается еще в одном документе из архи
хивинских ханов (Архив Куна, оп. 1, № 133, л. 24 а) в такой фразе: يخ لى
قرا شيخ يموت‌دين بر ولايت اليب كيلكاندا يكرمه طلا بريلدى.

[65] Сары-ишан — прозвище известного чоудорского ишана на Мангышлак
Нур-Мухаммеда, сына Бек-Дурды-ишана (в русских источниках — «Бекту
дыева»); см. *Россия и Туркмения,* стр. 48—49; Галкин, стр. 14, 34—35; Ив
нин, *Поездка,* стр. 290—291.

[66] Гёклен Мухаммед-Сахат упоминается и в других документах архив
№ 76, л. 15 б; № 46, л. 28 а; № 58, л. 39 б; Архив Куна, оп. 1, № 133, лл. 12
18 а. П. П. Иванов неправильно прочитал «мехрем Сахат» (*Архи*
стр. 188).

[67] Такое толкование текста представляется более правильным, чем
П. П. Иванова: «[выставляют]». Здесь речь идет везде о земельных наделах
как видно из текста на л. 177 б, *атлы* в данном случае означает то же, что
атлык, т. е. название участка земли. Ср. ниже «$1/2$ *атлы*» и «$116\,1/2$ *атлы*»
что было бы бессмыслицей, если бы речь шла не о земле, а о людях.

К сожалению, перевод П. П. Иванова привел к совершенно произвольным
и неверным толкованиям этого документа В. П. Малышевым и Г. Е. Мар
ковым. Малышев назвал его списком руководителей родов, обязанных за п
лученные ими земельные наделы выставить определенное количество всад
ников (Малышев, стр. 128—129). Марков пошел дальше, решив, что записан
ные в этом реестре старшины получали «крупные феодальные военные дер
жания» размером в 20—30—40 атлыков, за которые обязаны были выстав
лять соответствующее количество всадников (Марков, *Очерк,* стр. 199, 205).
Правда, Марков оговаривается, что это «только предположительно» (там же,
стр. 205), но самое предположение основано на неверном понимании текста.
А. А. Росляков рассматривает это как установленный факт, не ссылаясь на
источник: «Феодально-родовые вожди сосредотачивали в своих руках по
20—50 атлыков» (!) (Росляков, *Очерк,* стр. 144).

В действительности, если в документах архива (в кратких реестрах)
определенное количество участков (атлыков) записывалось на имя одного

старшины, то это отнюдь не значит, что эти участки становились его «феодальным держанием». Хивинские власти просто рассматривали старшину как главу и представителя родового подразделения, ответственного за выставление определенного числа всадников и командовавшего этими всадниками. Старшина же, как указывалось выше (см. стр. 105), руководил распределением этой земли между отдельными семьями и группами семей.

[68] Сеид-Кули-хан значится еще в дафтаре № 98, л. 7 а, где он возглавляет список родового подразделения кызыл.

[69] У Иванова (*Архив,* стр. 188) неправильно: «Коч Начар». О Коч-Бакаре см. прим. 45.

[70] Возможно, что сарык Ноубат — тот самый Ноубат-батыр, которого Агехи упоминает в числе предводителей восставших сарыков в 1242/1826 г. (МИТТ II, стр. 441). Впрочем, в дафтаре № 58, л. 3 а (1272/1855-56 г.) значится, по-видимому, другой Ноубат.

[71] Мехми кеик значится в двух дафтарах архива как получатель подарка (*инʿам*) зерном (100 батманов пшеницы) в 1262/1846 и 1266/1850 гг. (№ 39, л. 22 а; № 82, л. 30 а). На 10-верстной карте Хивинского ханства 1905 г. отмечено селение Мехми-Кеик («Маим-киик») между Ташаузом и Ильялы, названное, очевидно, по его имени. Его сын Ака-Мухаммед в 1278/1861-62 г. возглавлял список подразделения кеик-сауранли (№ 98, л. 3 б), а другой сын, Тивечи (تيوه‌چى), был на втором месте в том же списке.

[72] Хасан-Кули-бахши упоминается и в других документах архива (в частности, в шаввале 1283 (II. 1867) г. вместе с Херзе-векилем, — см. прим. 243). Он участвовал в военных действиях против восставших йомутов на стороне Хивы.

[73] У Иванова (*Архив,* стр. 188): «Всего — 116?»; по-видимому, он не заметил значка «дроби», стоящего над цифрой 6 (١١٦). Сложив все вышеперечисленные *атлы,* можно убедиться, что итог означает общее количество атлы, розданных в районе Ак-тепе и Кокчука, причем 80 танапов Коч-Бакара считается за 1 атлы (как и 30 танапов сарыка Ноубата).

Об аналогичных дробных обозначениях в дафтарах № 91 и № 21, лл. 174 б — 176 б, см. ниже, стр. 354—355, прим. 98.

[74] Племенная принадлежность людей, перечисленных в этом списке, не указана, однако из сопоставления со списками, которые следуют далее на том же листе, а также с другими документами архива выясняется, что некоторые из этих лиц принадлежат к племени имрели (Шир-хан, Ак-Диш, Нияз-Бердыналван, Аман-Мухаммед, Кутлы-Мурад-онбеги). Что касается заглавия, то оно разъясняется следующим списком, который заканчивается словами «всего старинных земель имрели — 401 атлы». «Розданные после четырехсот» обозначает, по-видимому, атлычные земли, которые были дополнительно розданы после наделения туркмен-имрели 401 атлыком их «старинных земель» (см. прим. 86).

[75] Возможно, что записанный здесь Абдулла-ишан — тот самый, которого Кутлуг-Мурад-хан в сентябре 1855 г. отправлял с посольством «к туркменским мятежникам» (см. МИТТ II, стр. 552).

[76] П. П. Иванов (*Архив,* стр. 188) понял слово *дурмен* как нарицательное, т. е. как название одного из узбекских родов. Это маловероятно, так как в

разбираемых реестрах значатся исключительно туркмены и речь идет о ра
даче атлычных земель.

[77] Заглавие неясно. Буквально دونوک значит 'перебежчик, изменник'
У Баяни, в частности, так названы йомуты рода орус-кошчи во главе с Ат
векилем, перешедшие на сторону Хивы в 1867 г. (دونوک بواوب کیلیب
دونوک بولوب چیقغان هرزه وکیل — اولتورغان آتا وکیل — л. 435 а;
лл. 436 б — 437 а). В данном случае, как видно по именам, список относится
к туркменам-имрели. Возможно, это означает, что какая-то группа имрели
также перешла на сторону хивинцев во время последнего восстания 1860—
1867 гг.

[78] Слово «имрели» бесспорно является заголовком всего следующего
далее списка; между тем, П. П. Иванов отнес его только к Аман-Мухаммед
векилю. Названия родовых подразделений помечены везде над строкой (см.
текст, рис. 4—5), очень мелко и не всегда разборчиво. Иванов, видимо, не
обратил внимания на эти пометки, почему о них и не упоминает.

«Отделами» здесь и ниже условно называются два основных под
разделения, на которые делятся многие туркменские племена (например: бай
рам-шалы и кара-чока у йомутов, отамыш и тохтамыш у теке и т. п.).

[79] У Иванова неправильно: «теке (текинец) Бек (?)». Интересно, что
Г. И. Карпова в списке родовых подразделений имрели есть подразделени
«Текке-Бег» в отделе даглы (Карпов, *Этнический состав,* стр. 121). Возможно
что перед нами здесь пример позднего «родообразования», причем мно
образовавшееся родовое подразделение получило название по имени своег
действительного родоначальника.

[80] По-видимому, тот же Ак-Диш-сердар (в списке — Ак-Диш) значит
и в приведенном выше списке земель, «розданных после четырехсот». Оч
видно, он тождествен с Ак-Диш-батыром, который являлся одним из предво
дителей в восстании 1866—1867 гг. и в 1867 г. участвовал вместе с йомутом
Сары-сердаром в посольстве от восставших туркмен к хивинцам (МИТТ I
стр. 634 — в переводе «Актиш»).

В дафтаре № 5, л. 198 а (1242/1827 г.) упоминается еще Баба-Нияз Ак
Диш, который в другом документе (№ 57, л. 14 б) назван просто Ак-Диш
(آق تیش), — также один из предводителей подразделения каратайли. О не
упоминает Агехи (под 1827 годом), называя его также Ак-Диш-батыро
(МИТТ II, стр. 445). Возможно, что во всех этих случаях мы имеем дело
одним лицом.

[81] Имрели Шир-хан упоминается и в других документах архива (№ 4
л. 12 б; Архив Куна, оп. 1, № 133, л. 9 а). В данном реестре Шир-хан фигу
рирует трижды, но неизвестно, имеется ли в виду во всех случаях один и т
же человек. А. Н. Самойлович сообщает, что в 1908 г. он беседовал с глав
ным старшиной — *баш кедхуда* — хивинских имрели Шири-ханом из рода ка
ра-кумлы. Шири-хан был внуком Сеид-Нияз-хана и правнуком Ата-Нияз-хан
(см. прим. 144) (Самойлович, *Из туркменской старины,* стр. 560 [561],
прим. 7).

[82] Чтение *такырдынг* (تاقیردینک) устанавливается по полевым матери
алам, собранным автором в этнографической экспедиции МГУ летом 1958 г.
(см. ПМ, № 50, 51); в списках Г. И. Карпова такого родового подразделения
нет.

[83] Возможно, что Нур-Мухаммед Куле (کولہ) — то же лицо, что и Нур-Мухаммед-Кули, которого в 1867 г. имрели должны были представить в качестве заложника по требованию хивинцев (см. МИТТ II, стр. 634).

[84] Ср. у Г. И. Карпова (*Этнический состав,* стр. 121) — *арчзанлы.*

[85] Ср. у Г. И. Карпова (там же) — в подразделении *яры* мелкое подразделение *шормса.*

[86] Приведенный здесь реестр, видимо, связан с какими-то переселениями племени имрели, происшедшими после окончания в 1867 г. последнего (до присоединения к России) туркменского восстания в Хивинском ханстве. В ходе этого восстания племя (или часть племени) имрели ушло со своих земель в районе Ильялы (ср. МИТТ II, стр. 634), в результате чего часть земель была роздана узбекским поселенцам (ср. в дафтаре № 21, л. 81 а, список, датированный 1284/1867 годом и озаглавленный: ١٢٨٤ تازه یر توتغان نوکرلار; زمین‌دار یکرمه طناب یمرالی یریدین; в списке значится 68 участков по 20 танапов, розданных из земель имрели узбекам). Маловероятно, что ушедшие со своих мест во время восстания имрели были водворены снова на своих «старинных землях» лишь через три года после конца восстания. Скорее можно предположить, что дата, стоящая в начале реестра (л. 177 б), не относится к спискам имрели, которые просто переписаны с более ранних документов, составленных сразу же после восстания. Дата «1287» (1870 г.) на л. 178 б относится в таком случае только к «землям, розданным после четырехсот», и, возможно, к группе دونوکلار (быть может, эта группа — «перебежчики» — вернулась на свои земли позже).

Интересно, что количество атлыков у имрели, согласно этому реестру, меньше, чем указывали Гиршфельд и Галкин (600) и Лыкошин (700) в начале XX в.

[87] У Иванова (*Архив,* стр. 189) неправильно: «сурагалы». Чтение устанавливается по этнографическим данным; ср. у Г. И. Карпова — *сурганлы* (*Этнический состав,* стр. 79 а). В дафтаре № 98 начертание соответствует особенности туркменского произношения звука «с» (ثورانلی).

[88] Как в данном списке, так и в списке 1276 г. х. в подразделении Мулла Ата-Мухаммед-аталыка, кроме него, значатся еще два его сына: Мухаммед-Сахат и Мухаммед-Керим. Его сын (имя не указано) упоминается еще в дафтарах № 76, л. 22 б (1272/1856 г. — во главе отряда из 72 токленов) и № 90, л. 3 б (1284/1867 г.).

[89] Значение этой и аналогичной ей пометки на л. 3 а неясно. Прежде всего, непонятно, входят ли эти 10 танапов в площадь основного участка (50 танапов) или получены сверх того. Неясен также смысл выражения «земля вилайета». Слово *вилайет* в хивинских хрониках чаще всего означает 'страна', 'государство' (т. е. Хорезм или Хивинское ханство в целом); в документах архива оно, по-видимому, не имеет четкого терминологического значения (ср. «акчеры вилайета» (?) в дафтаре № 5, — см. Иванов, *Архив,* стр. 160). По мнению М. Ю. Юлдашева, вилайетами назывались крупные административные районы в Хивинском ханстве, управлявшиеся хакимами (см. Йўлдошев стр. 193, 271). Быть может, «земля вилайета» в данном случае — то же, что государственная (падишахская) земля, которую арендовали держатель (или держатели) атлыка помимо атлычной земли.

[90] В списках Г. И. Карпова (*Этнический состав,* стр. 110) есть родов
подразделение *джунейт*, как в отделе *джагланлы*, так и в отделе *сатык*
В данном случае «Джунейд», очевидно, — просто имя.

[91] Ср. в дафтаре № 21, л. 174 б — كداى. В списках Г. И. Карпова тако
названия нет. По полевым записям автора, туркмены-карадашлы в наст
щее время произносят *кяди* (см. ПМ, № 53).

[92] Туркмены-карадашлы в настоящее время произносят *нусрул*
(см. ПМ, № 52, 53).

[93] Эта пометка читается не вполне удовлетворительно. Если правиль
предложенное нами чтение, то остается еще неясным, как и с «землей вил
ета», входят ли указанные 13 танапов в число 50 танапов или даны сверх то

[94] Баяни в рассказе об отражении набега йомутов на Хиву в апреле 1867
упоминает, что в составе хивинского войска было 200 всадников карадаш
под начальством Дурды-хадима (دوردى خديم) (Баяни, л. 435 а).

[95] Старики-карадашлы еще помнят предводителя по имени Са'ди-пал
(ПМ, № 16). В архиве он упоминается еще в одном дафтаре — Архив Ку
оп. 1, № 134, л. 21 а (1289/1873).

[96] В дафтаре № 36, л. 22 б (1262/1846 г.) встречается имя некоего Хо
баша-юзбаши (خام باش), по-видимому, узбека. В данном случае скорее не
имеется в виду географическое название (например, мечеть), и запись оз
чает «получившие землю из земель местности Хамбаш».

[97] В соответствующих списках в дафтарах № 91 и № 21, лл. 174 б—176
совпадают все имена и количество их по отдельным подразделениям. Одн
в дафтаре № 21 нигде не указаны *ин'амы* и отсутствуют некоторые помет
над именами (в частности, о «земле вилайета»), а другие пометки не все
совпадают с теми, которые имеются в № 91. Очевидно, списки в дафт
№ 21 были переписаны из дафтара № 91 и лишь дополнены еще двумя ро
выми подразделениями.

П. П. Иванов не заметил этого совпадения и решил, что в дафтаре №
к племени карадашлы относятся только первые 15 человек, а остальные сп
ки «составлены по племенам, в большинстве, по-видимому, неузбекского и
туркменского (!—*Ю. Б.*) происхождения» (Иванов, *Архив,* стр. 187).

[98] Сопоставление пометок над именами в приведенных здесь двух реестр
позволяет установить значение некоторых терминов, употреблявшихся в
кого рода документах.

Пометки типа «$1^1/_2$ нукера», «$^1/_2$ пукера», «$^3/_4$ нукера» были бы необъясни
мы, если бы данные реестры представляли собой списки людей, нукеро
воинов. Но их значение раскрывается пометкой в списке подразделения ара
(№ 91, л. 3 б) после имени Али, сына Велиша араба: «$12^1/_2$ танапов». В дафтар
№ 21 после того же имени написано «$^1/_4$ нукера», а в дафтаре № 91 в итог
по подразделению араб значится «$9^1/_2$». В самом деле, $12^1/_2$ танапов состав
ляют $^1/_4$ часть надела в 50 танапов, который, как говорится в заглавии реест
ра в дафтаре № 21, отмерен «на каждого нукера». Таким образом, в рассма
риваемых двух списках термин *нукер* означает не человека (воина), а участок
земли, в данном случае размером в 50 танапов. В этом смысле нужно пони
мать и самый заголовок (т. е. «список карадашлы, которым отмерена земля
по 50 танапов на каждый надел»).

Что термин *нукер* в данном случае идентичен термину *атлык* (или *атлы* — ср. № 21, л. 177 б, — см. прим. 67), доказывается пометкой в дафтаре № 21, л. 175 б ($«1^1/_4$ атлыка»).

Такой вывод подтверждается, между прочим, и упомянутыми в описании цифровыми пометками над именами в списках дафтара № 21. Если считать эти цифры за размер надела в танапах и приравнять «13» и «10» к «$^1/_4$ нукера», а «22» и «25» к «$^1/_2$ пукера» *, то тогда, с учетом других пометок в том же списке («$^1/_2$ нукера», «$1^1/_2$ нукера» и т. п.), итог как раз сойдется с тем, который помещен на л. 176 б: $135^1/_2$ пукеров **. Над тремя именами, приписанными позднее, число «50» поставлено, очевидно, для того, чтобы показать, что размер их участков такой же, как у остальных.

Следовательно, подобно тому как термины *атлы, атлык,* означая первоначально 'всадник', стали затем применяться и для обозначения участка земли, приходившейся на одного всадника, так и термин *нукер* мог употребляться в значении участка земли, приходившейся на одного нукера.

[99] *Изчи* — 'следопыт', профессия, довольно распространенная у туркмен. О профессионалах-*изчи* см. Ломакин, стр. 99—100.

[100] П. П. Иванов (*Архив,* стр. 192), по-видимому, не заметил, что в заглавии указано название племени, и изложил содержание списка следующим образом: «...Сообщаются имена 35 нукеров Якуб Мехрема, имевших землю на Шейх-арыке».

[101] *Кепче* — одно из родовых подразделений племени ата, колена омар-ата. Арна — вариант имени Адина (آدينه,اذينه), Анна(آنه). По словам А. Н. Самойловича, «Арна» произносили сарыки, «Анна» — текинцы (Абду-с-Саттар, стр. 0105, сн. 2).

[102] Данный список интересен тем, что из занесенных в него 35 нукеров трое — ишаны, а два других — сыновья ишанов. Выше (см. стр. 245) был приведен список пяти нукеров из племени сарык, из которых четыре — сыновья кази, с почетным званием «махдум». Это свидетельствует о том, что у туркмен духовенство не освобождалось от военной службы, что вряд ли имело бы место, если бы нукерская служба рассматривалась туркменами как тяжелая повинность. Как уже отмечалось выше (см. прим. 37), ходжи у туркмен также, по-видимому, несли нукерскую службу, в то время как у узбеков они от нее безусловно освобождались.

[103] См. Иванов, *Архив,* стр. 190.

[104] П. П. Иванов (*Архив,* стр. 192) упоминает об этом списке, но не приводит названия района. Бака-Чанак (или Бака-Чанаклы) — озеро в 30 км к северу от Ходжейли, к западу от канала Кегейли. До сих пор в литературе не было указаний на то, что в этом районе (заселенном каракалпаками) когда-либо обитали какие-то группы туркмен. Возможно, что такое поселение было связано каким-то образом с туркменскими восстаниями 1855—1867 гг.

---

* Насколько можно судить по изученным нами документам архива, хивинские чиновники в подобных случаях не употребляли дробных чисел более сложных, чем $^1/_4$ или $^1/_2$.

** Таким же образом разъясняются и некоторые промежуточные цифровые итоги. Так, в подразделении гелай—5 имен, но над одним из них пометка «10 танапов», отсюда и в итоге—«$4^1/_2$».

[105] Слово *земиндар* ('землевладелец'), по-видимому, в Хивинском ханстве не имело того терминологического значения, которое оно приобрело в Индии. Интересно, что в данных списках употреблено именно это слово, а не слово *нукер*, как в других приведенных здесь документах. Это означает, возможно, что земли игдыров и тиведжи в округе Ильялы не были атлычными.

[106] Слово *танап* здесь употреблено в его первоначальном значении 'веревка', т. е. веревка, которой измеряют расстояние. Отсюда выражение طناب اورماق — 'измерять танапом'. В Хиве танап как мера длины был равен 60 газам (1 гяз=102—104 *см*), — см. выше, стр. 91. *Кулач* — «маховая сажень», расстояние между концами пальцев распростертых рук. Считая кулач 180 *см* (или 6 футов, — см. Будагов, II, стр. 89), получаем несколько меньшую длину танапа — 54 *м*; соответственно 1 *аркан* (букв. 'веревка', т. е. то же что *танап*)=27 *м*. Наличие специальной оговорки в начале списка свидетельствует о том, что величина кулача и аркана не была строго установленной.

[107] Под «каналом хассе», должно быть, имеется в виду крупный канал общегосударственного значения, в данном случае — какой-то большой канал в районе Кызыл-такыра, скорее всего — Диванбеги-яб (т. е. северная оконечность Кызыл-такыр-яба). Ср. замечание П. П. Иванова по поводу сообщения Н. Н. Муравьева о «ханских» каналах (Иванов, *Удельные земли*, стр. 38).

[108] Очевидно, выражение «свой (или «собственный») [участок]», «свое [земля]» обозначает здесь землю, пожалованную «самому» (или «лично») Абе-юзбаши «за аксакальство». Отсюда можно заключить, что эта земля считалась собственностью старшины, т. е. приравнивалась к мульку.

[109] О значении термина *хаули* в Хивинском ханстве в XIX в. см. Иванов, *Удельные земли*, стр. 43 и сл.

[110] Текст не совсем ясен. Можно предложить два перевода выражения ياسو ير: 1) 'пахотная земля', 'поле', 'обработанная земля' (ср. Будагов, стр. 230 — ياصو); 2) 'орошенная, обводненная земля' (букв. 'земля с водой'). Участки земли *басу* описаны отдельно, и не указано, кто их получил. Быть может, это значит, что участки уже обрабатывавшейся (или орошенной) ранее земли, по какой-либо причине оставленной прежними владельцами, были даны на все племя али-или и делились между всеми членами племени, не входя в счет атлыков.

[111] *Алан* в туркменской географической номенклатуре обозначает вообще лишенные растительности приколодезные пески (иначе *аклан, акланг*) (см. Геллер, стр. 111; *Пастбища Кара-Кумов*, стр. 18); в разговорной речи также плато, открытое пространство, поляна. Этим термином, видимо, обозначалось и какой-то вид возвышенностей; так, в «Описании протока Даудан» (1873 г.) в архиве А. Л. Куна есть такая фраза: آلانک دور طرفی هم کوهنه (sic!) حالا اول آلانکغه اوچ تفه دیرلار (Архив Куна, оп. 1, № 112, л. 2 б).

[112] *Арна* значило в Хорезме большой, магистральный канал, обычно берущий начало непосредственно из Аму-Дарьи. *Яб* — менее крупный канал, вытекающий из *арна* или из другого *яба* (хотя иногда так назывались меньшие, чем *арна*, каналы, но также берущие воду из Аму-Дарьи). Из *ябов* вода шла на поля по арыкам, называвшимся *салма*.

[113] «Землей старшин» названа, очевидно, земля, пожалованная старшинам за аксакальство, т. е. то же, что *ин'ам*. По-видимому, нескольким старшинам

была дана земля в одном районе. Возможен, однако, и другой перевод: «Земля их старшины».

[114] В документе № 96 фигурируют те же имена предводителей, что и в списках али-или, получивших землю в Кызыл-такыре (№ 26, лл. 71 а—71 б): Сары-хан, Мухаммед-Кули-кедхуда, Анна-Дурды каркын, Назар-бай (№ 26 — Назар-бай-юзбаши) и Мирза-Али (№ 26 — Мирза-Али-кедхуда). Новым является только имя Аба; но совершенно очевидно, что здесь имеется в виду Аба-юзбаши, который, как указывалось выше (см. прим. 57), был сыном Нияз-Кули-юзбаши, а люди Нияз-Кули-юзбаши записаны первыми в реестре и дафтаре № 26. Таким образом, речь идет об одних и тех же родовых подразделениях или группах племени али-или с одними и теми же предводителями. Совпадают и даты в обоих документах. В дафтаре № 26 в двух местах (л. 70 а) записаны имена нескольких человек, которые получили землю позже остальных; эти записи датированы месяцем джумади II 1268 г. Следовательно, основная раздача земель была произведена раньше. Документ № 96, очевидно, и дает эту первоначальную дату: месяц джумади I 1268 г.

Из всего этого можно заключить, что земли, границы которых описаны в документе № 96, располагались в Кызыл-такыре.

Казалось бы, что списку туркмен али-или, которым были пожалованы земли в Кызыл-такыре, соответствует описание их земельных участков. На самом деле, однако, между обоими документами имеется расхождение в количестве участков: у Сары-хана (вместе с ним самим) в дафтаре № 26 — 14 человек, а в № 96 на его имя записано 11 атлыков; у Мухаммед-Кули-кедхуда (вместе с ним самим) — 19 человек (№ 26), а на его имя записано 16 атлыков (№ 96); у Назар-бая-юзбаши значилось первоначально 23 человека (№ 26), а атлыков у него тоже 16 (№ 96); соответственно у Мирза-Али-кедхуда — 17 человек и 16 атлыков, а у Анна-Дурды каркына — 14 человек и 16 атлыков.

Еще большее несоответствие между количеством атлыков у Аба и количеством людей, состоящих под начальством его отца, Нияз-Кули-юзбаши: 16 и 33. Однако в списке Нияз-Кули сперва занесено (с отдельным итогом) 33 человека, а потом еще 16 (после чего стоит итог «49»). Возможно, что эти 16 человек и состояли под начальством Аба, — хотя имя самого Аба нигде не записано. Что касается первых 33 человек, то имена трех из них — Анна-Полад, Курбан-Назар и Мухаммед-ходжа — значатся и в документе № 96 как получившие земли, отмеренные «человеком» Якуб-мехрема (каждый из них, между прочим, получил по 30 танапов, если принять, что участки прямоугольной формы: 15×18=120 кв. арканов=30 танапов).

Учитывая, что оба рассматриваемые документа относятся, очевидно, к одному и тому же месяцу, отмеченные выше расхождения можно объяснить только тем, что количество атлыков не всегда соответствовало количеству людей, на имя которых эти атлыки были записаны, т. е. что на некоторых из этих лиц приходилось меньше или больше одного атлыка (ср. пометки «полнукера» и др. в списках дафтара № 26).

Особенно интересно то, что все подразделения получили одинаковое количество земли — по 16 атлыков (кроме Сары-хана, который получил 11). Напрашивается аналогия с атлыками у текинцев отдела отамыш в Мерве, у которых при первоначальном поселении в Мервском оазисе число атлыков

во всех подразделениях, владевших отдельными каналами, также было одинаковым (Таиров. ч. II, стр. 160).

[115] Так как в списке нет имен людей, которым дана земля, и речь идет только о землях, то заглавие можно понимать следующим образом: «Реестр атлычных земель, розданных [племени] имрели в [районе] Ак-теле, по 50 танапов на каждый [атлык]».

[116] Текст не вполне ясен; по-видимому, должно быть اوز يرلارى ... ليق نى и имеется в виду земля, принадлежащая какому-то нукеру (атлы) на правах мулька (ср. прим. 108).

[117] Это место можно понимать как свидетельство того, что атлычные земли наделялись из числа земель, носивших название *ханлык*. См. выше, стр. 96.

[118] Беркели-батыр из племени имрели упоминается еще дважды в документах архива (برکعلی), в одном месте — (برکیلی): в 1264/1848 г. он получил *ин'ам* 15 батм. пшеницы и 15 батм. проса (№ 35, л. 12 б), а в 1268/1852 г. — 40 батм. пшеницы (№ 84, л. 98 б).

[119] И. Ибрагимов называет «гарадашлы» как одно из четырех главных «отделений» имрели (наряду с кара-кумлы, берды-ходжа и каратайли) (Ибрагимов, стр. 101). Такое родовое название не зафиксировано в настоящее время этнографическими материалами; его нет также у Г. И. Карпова (см. Карпов, *Этнический состав*, стр. 121).

[120] *Казак* — одно из родовых подразделений имрели (отдела даглы).

[121] Быть может, Теке-Мухаммед—то же лицо, что и Теке-бек (см. стр. 252 и прим. 79).

[122] Чрезвычайно интересное указание на то, что атлыки получали не только туркмены, но и джемшиды; в других источниках об этом нет никаких сведений.

[123] Датировка дафтара № 59 правильно указана П. П. Ивановым (*Архив*, стр. 122). М. В. Сазонова попыталась «исправить» датировку Иванова, посчитав, что на лл. 2 б и 5 б даты нужно читать как ١٢٤٠ (1260) и что дафтар, соответственно, относится к 1260/1844 г. (Сазонова, стр. 6, 9). На самом деле, однако, на этих страницах стоят даты ١٢٤٠ (1240; Сазонова приняла цифру ٤ за цифру ٤). Правильность датировки Иванова подтверждается датами на других листах (например, ١٢٤١ =1241 на л. 128 а), а также основным содержанием дафтара (поход Рахман-Кули-торе на Мешхед, состоявшийся в 1241 г. х. — см. МИТТ II, стр. 427—433).

[124] П. П. Иванов неправильно истолковал записи на лл. 12 б—17 б как «список лиц, получивших денежные награды» (Иванов, *Архив*, стр. 122). То, что числа, стоящие над именами военачальников, обозначают количество подчиненных им нукеров, а не размеры денежных наград, доказывается сопоставлением со списками нукеров в дафтаре № 5, а также итогами на лл. 18 а и 25 а.

[125] Об этих списках у П. П. Иванова имеется следующее упоминание: «На лл. 23 а—24 б следуют сведения о туркменах: перечисляются награжденные йомутские племена (?—*Ю. Б.*), сообщаются данные о племенах, получивших землю, с указанием числа выставляемых ими нукеров, а также представляемых заложников (ак ййли), и т. п.» (Иванов, *Архив*, стр. 123).

Описывая начало похода на Мерв в третий год правления Мухаммед-Эмин-хана, Баяни говорит: «Мухаммед-Эмин-хан... приказал мехтеру: „Запиши нукеров в дафтар и выдай им деньги; пусть они, захватив свое снаряжение, соберутся!“» (محمد امين خان مهترکا بويوردى نوکرلارنى دفترکا آليب پول بيرکيل شاى‌لارين توتوب جمع بولسون) (Баяни, л. 334 а). Отсюда можно было бы заключить, что сохранившиеся в архиве списки нукеров составлялись перед походами хивинских войск за пределы ханства для учета нукеров и выдачи им денег (*нукер пулы*); впрочем, туркменам деньги, возможно, не выдавались (см. выше, стр. 182—183). Однако списки в дафтаре № 5, видимо, не связаны с каким-либо походом (см. ниже, прим. 166). Таким образом, трудно сказать, показывают ли все приводимые здесь списки лишь число нукеров, участвовавших в определенном походе, или общую численность хивинского войска.

[126] Туркменское произношение — *даз* (в архиве отразилось, очевидно, узбекское произношение этого названия). По Г. И. Карпову, *бага* является подразделением колена джафарбай, отдела кара-чока, а *даз* — одно из мелких подразделений машрыков, которые входят в то же колено джафарбай (см. Карпов, *Этнический состав*, стр. 88—89; Карпов, *Номады*, стр. 69—70). В документах архива подразделения бага и таз (даз) везде фигурируют вместе, что указывает, по-видимому, на более тесную связь этих подразделений, чем полагал Карпов. По словам Рабино, у гюргенских йомутов подразделение даз считалось самым знатным (Rabino, p. 98).

[127] По словам В. Г. Мошковой (*Отчет*, стр. 329), в Ахале в настоящее время различают две группы племени *ших* (= *шейх*): 1) *кизыл шихи* — более «чистые»; они жили ранее по берегу Каспийского моря, на Мангышлаке и у Кара-Богаза и пришли в Ахал вместе с текинцами; 2) *пакыр шихи*, которые ранее жили по северо-восточным предгорьям Копет-Дага и пришли в Ахал (Бахарден) уже после революции.

С этим несколько расходятся данные «Обзора Закаспийской области», согласно которым название *бекир* (= *пакыр* у Мошковой) прибавляют к своему племенному названию шихи, считающие себя потомками Абу Бекра, а название *кизил* — сеиды, считающие себя потомками имама Мухаммеда ибн-ал-Ханафии (*Обзор Зак. обл., 1882—1890*, стр. 21).

[128] Написание معروفى — везде в документах 1240-х гг. х. (№ 59, № 5, № 57). В дафтаре № 21, л. 178 б (1287 г. х.) — *ма'рифа* (معريف), что соответствует современному произношению у имрели—*марпи* (см. ПМ, № 51). Однако ранее, видимо, существовало и произношение *магрупи* (т. е. معروفى)— ср. псевдоним известного имрелинского поэта Магрупи. В списках Г. И. Карпова этого подразделения нет.

[129] Ярлыкаб-бек — известный предводитель чоудоров, пришедших из Арала и поселившихся в Хивинском ханстве в 1225/1810 г. К какому родовому подразделению он принадлежал, не удается точно установить. Мунис называл его предводителем племени «хасан-или» (МИТТ II, стр. 378), однако это название могло относиться ко всему племени чоудор, а нередко (особенно в более раннее время) и к другим, близким им племенам (см. Абулгази, *Родословная тюрок*, I, стр. 210; II, стр. 224). Возможно, впрочем, что Мунис называл так кара-чоудоров—одно из пяти основных подразделений племени чоу-

дор. Это название в списках чоудорских пукеров в дафтарах № 59, 5 и 57 [illegible] встречается, из чего можно предположить, что предводители, родовая принад[лежность] которых здесь не указана, относятся именно к этому подразделе[нию].

[130] Байли-юзбаши—также видный старшина чоудоров. Упоминается [в] хивинских хрониках как предводитель в различных набегах на казахов, [Бу]хару и Мерв (МИТТ II, стр. 398, 417, 420, 450); в архиве упоминается еще [в] дафтарах № 5, лл. 183 а, 187 а, и № 57, лл. 12 б, 13 б. Принадлежал, по-вид[имому], к тому же подразделению, что и Ярлыкаб-бек (ср. также прим. 18[1]).

[131] Курбан-Гельды-юзбаши—по-видимому, влиятельный предводитель чо[удоров], подразделения буруниджик. Упоминается еще в архиве в дафтарах № [5], л. 189 а, № 57, лл. 12 б, 13 а, 13 б и в хивинских хрониках (МИТТ II, стр. 41[5], 450). В документах архива упомянут также его сын, Шах-Нияз-юзбаши (№ 5[7], л. 20 а; № 30, л. 81 а).

[132] Очевидно, имеется в виду район канала Аман-Кули в округе Ходжей[ли], где еще в первые годы XIX в. поселились пришедшие в Хивинское ханст[во] туркмены-имрели (МИТТ II, стр. 355).

[133] Клыч в других документах и в хрониках назван Клыч-юзбаши; [он] также из подразделения буруниджик (см. дафтар № 5, л. 193 а; № 57, л. 13 [б]; МИТТ II, стр. 398).

[134] Подразделение, к которому принадлежит Ата-Нияз-мерген (в други[х] документах—Ата-Нияз-мерген-юзбаши: № 5, л. 189 б; № 57, лл. 12 б—13 [б]) точно установить не удается; возможно, тоже буруниджик.

[135] По мнению С. П. Толстова, термином *ак-ёйли* у южнотуркменски[х] племен в XIX в. обозначались группы молодых неженатых воинов, обяза[нностью] которых была охрана границ племени (Толстов, *К истории*, стр. 75). Сведения, собранные в 1934 г. С. П. Толстовым, до некоторой степени нах[одят] подтверждение и в литературе. Так, К. Боде пишет следующее: «...Прибы[ли] ли мы к кочевью Нафаз-Сардаря (речь идет о прикаспийских гёкленах.—*Ю. Б.*); оно состоит из контингента, который каждое отделение гокланско[го] племени выставляет для охранения своих границ и владений от заклятых враго[в] своих, ямудов» (Боде, *Очерк*, стр. 63). Здесь, бесспорно, речь идет об *ак-ёйли*. Возможно, что К. Боде употребляет и самый этот термин в форме *агаил*, обозначая им сбор ополчения для набега (чапаула), при котором «кажды[е] пять шатров высылают один шатер на сборное место» (там же, стр. 111). В «Материалах по земле-водопользованию в Закаспийской области» упомя[нут] аул Янги-кала, расположенный в предгорьях выше всех аулов район[а] Гсок-Тепе, который «основался из бывших мирабов и к а р а у л ь щ и к о в, расселенных здесь упомянутыми аулами... как передовой пост для защиты [от] против вторжений в оазис со стороны Персии» (Субботич, стр. 18; разрядка мои).

У хорезмских туркмен институт *ак-ёйли* в том виде, как его описывает С. П. Толстов, не зафиксирован в известных до сих пор источниках. С. П. Толстов усматривает описанное им значение термина *ак-ёйли* в хрони[ках] Муниса и Агехи. По его мнению, и в Хиве этот термин не означал «заложников» в обычном смысле этого слова, так как им обозначаются обычно большие группы людей, «причем, как правило, среди них не упоминаются имена родственников крупных местных феодалов, родовых вождей и т. п., что напрашивалось бы, если исходить из обычной, хорошо известной поли-

тики аманатства» (Толстов, *К истории*, стр. 74). Этот вывод, однако, противоречит фактам.

Даже из ряда мест в тех же хивинских хрониках видно, что под заложниками—*ак-ёйли*—подразумевались именно старшины, «лучшие люди», а иногда даже «главные старшины». Так, например, в январе 1856 г. йомуты и имрели «оставили некоторое число своих лучших всадников для службы при дворе» (МИТТ II, стр. 556). В 1859 г. йомуты обещали выдать требуемое число заложников «из знатных и известных лиц» (МИТТ II, стр. 600). В 1863 г. хивинский хан потребовал от чоудоров «представления ста семейств из числа главных (улуг) старшин в качестве заложников (ак-ўйлюк)» (МИТТ II, стр. 610); после этого от каждого из пяти чоудорских родов было взято «по 5 семей из числа старшин, в качестве заложников» (МИТТ II, стр. 610). В 1868 г. хивинцы требовали от йомутов, чтобы они выдали «из каждого рода известных и знатных людей» (МИТТ II, стр. 634). Подобные примеры можно умножить.

Материалы архива хивинских ханов полностью подтверждают эти сведения, так как дают нам имена туркменских заложников в разные годы. Так, в списке 230 текинских пукеров *ак-ёйли* в 1242/1827 г. значится большое количество известных предводителей и старшин в каждом подразделении: Хал-Нефес-аталык, Хаджим-онбеги, Джан-Мурад-векиль и ряд других из подразделения сычмаз; Шериф-сердар и Ходжа-Назар-бек из подразделения кызыл-рабат; Хасан-бек, брат Мехди-бека, и брат Ширак(?)-бека, Мухаммед-Берды-бек из мервских теке; Курбан-векиль из подразделения бахши и многие другие (Архив, № 5, лл. 213 б—216 б; см. стр. 286—287). В списке 16 сарыкских *ак-ёйли*, прибывших в 1245/1830 г., на первом месте стоят известные предводители сарыков: Рахман-Берды-бай, Махмуд-бек, Курт-Гельды и Мулла Алла-Берды (Архив, № 5, л. 219 а. См. об этих людях у Агехи—МИТТ II, стр. 441 и др.). В списках *ак-ёйли* из чоудоров за 1273—1274/1857—1858 гг. значатся также известные чоудорские предводители из пяти основных родовых подразделений (абдал, кара-чоудор, игдыр, бузачи, буруниджик): Ходжа-Мухаммед-юзбаши и ряд других из подразделения абдал (о Ходжа-Мухаммеде-юзбаши см. прим. 48); Торе-бек, Четик-юзбаши и др. из подразделения кара-чоудор; Хаким-юзбаши и Ганчи-бек из подразделения буруниджик и т. п. (№ 63, лл. 62 а—62 б; № 64, лл. 50 а—51 а). Можно привести еще ряд таких примеров.

Таким образом, если у туркмен термин *ак-ёйли*, по-видимому, обозначал действительно существовавший архаический институт, которому он обязан своим происхождением, то в Хивинском ханстве в XIX в. этот термин обозначал именно заложников в обычном смысле этого слова, которые брались из числа туркменских родовых вождей и их родственников (как показывают хивинские хроники, *ак-ёйли* назывались также заложники из узбеков, каракалпаков и других народностей). *Ак-ёйли* в Хивинском ханстве поселялись с е м ь я м и, наделялись участками земли вдали от основной территории своего племени или рода и несли службу в хивинском войске.

Такое же значение имел термин *ак-ёйли* и в других среднеазиатских ханствах в XIX в. (например, в Коканде,—см. Ромодин и Кондратьев стр. 131).

[136] Заголовок *ак-ёйли* ('заложники'), возможно, относится и к бузачи.

[137] Очевидно, Миср-Али-юзбаши отнесен здесь к бузачи ошибочно, так как во всех других документах он значится как буруньджик.

[138] Списки нукеров в дафтаре № 59 были составлены в связи с походом Рахман-Кули-торе в Хорасан в 1241/1825 г. (об этом походе см. МИТТ II, стр. 427—434). Так как поход начался в месяце раби II 1241 г. х. (XI—XII, 1825 г.), то составление списков можно отнести к этому времени.

[139] *Аймир-или* — должно быть, то же, что имрели. Аналогичная запись есть и в дафтаре № 57 (см. стр. 289), где список юзбаши инака оканчивается двумя именами: Кара-Кель, аймир-или, и игдыр Яры-Кель. Возможно, впрочем, что следует читать *кёль* ('озеро'), а не *Кель;* в таком случае это не собственные имена, а названия озер (к западу и юго-западу от Ходжейли было несколько озер под названием Кара-кёль—на картах «Кара-куль»). Такому чтению мешает слово *юзбаши* в дафтаре № 5, однако оно читается не вполне ясно. Как бы то ни было, эти записи показывают, что в 20-х годах XIX в. были какие-то небольшие группы туркмен, которые жили отдельно от основной их массы (в округе Ходжейли?) и подчинялись непосредственно узбекским военачальникам (правителям). Ср. также чоудоров — нукеров инак-бека (см. стр. 342, прим. 3).

[140] И. П. Ивановым этот заголовок не замечен и не упомянут (см. Иванов, *Архив,* стр. 167). О локализации района Порсанг см. выше, стр. 29.

[141] فورسانکدا دولت مشرفدا یر توتغان چودر نوکرلار. Текст неясен. На существующих картах Хорезма (в частности, в районе, где нами локализуется Порсанг) нет ни канала, ни какого-либо урочища под названием Девлет-мюшриф. Маловероятно предположение, что туркмены арендовали землю у чиновника по имени Девлет-мюшриф. Если это только не географическое название, то текст можно понять так: нукеры-чоудоры, получившие землю в районе Порсанг, по списку Девлет-мюшрифа (или получившие землю, розданную Девлет-мюшрифом или находившуюся в ведении Девлет-мюшрифа).

[142] Из списков на лл. 181 а—189 б видно, что у туркмен родовая организация не была заменена территориальной. Действительно, в списках чоудоров на лл. 187 а—189 б мы находим те же самые имена предводителей, что были упомянуты на лл. 181 а—185 б, среди чоудоров, получивших землю в Порсанге (Кадыр-Берды-юзбаши, Анна-Ораз-юзбаши, Ата-Нияз-мерген, Курбан-Гельды-юзбаши, Байли-юзбаши). Число нукеров и имена их не совпадают, так что явно видны две группы одного и того же родового подразделения, проживающие в разных местах, но имеющие одного и того же старшину (предводителя). Интересно, что Ярлыкаб-бек значится в числе чоудоров *хисан-или* (по дафтару № 59), а его сын, Берды-Нияз-бек, возглавляет нукеров, проживающих в Порсанге; так же — Сафар-бай-юзбаши и его сын Аман-Дурды-юзбаши.

[143] В дафтаре № 57 (см. стр. 290) «чоудорам, получившим землю в районе Аман-Кули» соответствует, очевидно, Мухаммед-Берды чоудор. В дафтаре № 59 (см. стр. 275) в соответствующем месте списка также значатся «чоудоры, получившие землю в районе Аман-Кули», но там записано 500 нукеров, а не 50, как в дафтаре № 57.

[144] Ата-Нияз, сын Гельды-хана,—это Ата-Нияз-хан, который упоминается несколько позднее в хивинских хрониках как один из главных предводителей

племени имрели (в 1835 г. совместно с Ады-векилем командовал войском имрели в походе на Карры-кала, — МИТТ II, стр. 466; в 1856 г. был в составе посольства к хивинскому хану от восставших имрели,—МИТТ II, стр. 575). Он упоминается также в других документах архива (№ 83, л. 53 а; № 40, л. 3 а). Его отец, Гельды-хан, по словам Мунисa, в начале XIX в. был «главарем» всего племени имрели (см. МИТТ II, стр. 356—358, 376, 403). Это совпадает со сведениями А. Н. Самойловича, полученными им в 1908 г. от имрелинских старшин в Ильялы; по данным Самойловича, отец Гельды-хана, Менгли-Аман-хан, также был предводителем (ханом) всех имрели (Самойлович, *Из туркменской старины,* стр. 560—561, прим. 7).

[145] Текст неясен. Возможно, что بلدست — название родового подразделения.

[146] В списке Г. И. Карпова (*Этнический состав,* стр. 121) подразделение *кечемен* отнесено к подразделению *дадаш.*

[147] Ады-векиль неоднократно упоминается в хивинских хрониках с 1821 по 1835 г. (см. МИТТ II, стр. 417—466 и указатель).

[148] Возможно, что Али-сердар из подразделения берды-ходжа—то же, что и Али-бек. Агехи упоминает Али-сердара из племени имрели, участвовавшего в 1827 г. в походе в Хорасан (МИТТ II, стр. 447). В документах архива иногда звание *сердар* употребляется вместо других званий (*юзбаши, бек*); возможно, это показывает, что оно имело и более широкое значение—«предводитель» вообще.

[149] Последовательные списки нукеров-имрели, датированные 1242 г., производят впечатление, словно они составлялись по мере прибытия этих нукеров. Это подтверждается соответствующим списком в дафтаре № 57 (см. стр. 291—292), озаглавленным «имрели, пришедшие в год собаки», т. е. в 1242 г. х. Таким образом, этот список дает точную дату переселения второй большой группы имрели из Южной Туркмении в Хивинское ханство (первая группа, как известно, переселилась в 1803 г.).

[150] Берды-бек упоминается Мунисом в числе предводителей йомутов, перекочевавших в 1806 г. в Хорезм с Гюргена (МИТТ II, стр. 370; в переводе вместо «Эвез-бек и Берды-бек» ошибочно «Эвез Бек-берды-бек»). Н. Муравьев (*Атлас,* «Таблица туркменских поколений») также называет его старшиной всех байрам-шалы. Берды-бек салах упомянут также у Баяни в числе йомутских старшин, которые были в хивинском войске под Серахсом в 1855 г. (Баяни, л. 348 а); возможно, что это другое лицо.

[151] Эвез-бек салах упомянут Мунисом (в рассказе о событиях 1804 г.) как «старый нукер и слуга» Эльтузер-хана (МИТТ II, стр. 364).

[152] Менгли-Али-сердар неоднократно упоминается хивинскими хрониками (с 1816 по 1833 г.), — см. МИТТ II, стр. 396, 398, 451, 459. По словам Н. Муравьева, он был предводителем всех йомутов отдела байрам-шалы, перекочевавших в Хивинское ханство с Гюргена (Муравьев, *Путешествие,* ч. I, стр. 41—«Менг-Али Сердар»). Однако в «Атласе» Муравьев не упоминает его племени. Другим сыном Менгли-Али-сердара был Сары-сердар (см. Баяни, л. 157 б), игравший видную роль во второй половине XIX в.

[153] Трудно установить, является ли в данном случае термин *нукер* обозначением воина или участка земли, как мы видели в некоторых реестрах на разные земли. По своему непосредственному назначению списки в дафтаре № 5

не имеют отношения к земельным пожалованиям, а касаются только учё
нукеров. Однако из некоторых пометок в списках видно, что сюда вошл
нукеры, получившие землю в Хивинском ханстве (см. прим. 166). Поскольк
это вообще фиксировалось чиновниками, составлявшими реестр, то они мог
особо отметить и случаи, когда на имя одного человека записывалось бол
ше одного участка («нукера»). Тем не менее окончательного решения вопро
документ не дает.

[154] Баги-бек («Баги-бек-бехадыр») упоминается хивинскими хроника
(см. МИТТ II, стр. 397, 411, 434).

[155] Ходжа-Нияз-векиль в дальнейшем играл видную роль (см. о нем вы
ше, стр. 205—206, 210, 214). Упоминается он и в других документах архи
(№ 76, лл. 13 а, 23 а, 36 а, 48 б). Известен также его сын Ата-векиль (с
прим. 191).

[156] Мухаммед-Нияз Кёрче-сердар упоминается в хивинских хрониках к
один из йомутских предводителей в 1804—1809 гг. (МИТТ II, стр. 357, 37
По-видимому, именно его («Магмед Ниас») Н. Муравьев считает старши
всего подразделения орус-кошчи числом в 2 тыс. кибиток (см. Муравьё
Атлас).

[157] Пометка اوچـاوی из всех документов архива встречается лишь в сп
сках йомутских нукеров в дафтаре № 5. Значение ее неясно. Большей част
у тех лиц, рядом с именами которых указано اوچـاوی, отмечено так
более одного нукера; звания почти у всех этих лиц отсутствуют.

[158] Доли-бахши несколько раз упоминается Агехи в числе предводител
йомутов (МИТТ II, стр. 434, 447 — в переводе «Давли-бахши», 449, 451). П
видимому, его внуком был Ата-Мурад-хан, вождь туркменского восста
1855—1867 гг. (см. выше, стр. 206—207).

[159] Артык-бахши упомянут Мунисом в числе вождей йомутов в 1804
(МИТТ II, стр. 365).

[160] Куванч-суфи — по-видимому, Куванч-суфи-векиль, один из вожд
йомутов в начале XIX в., о которых упоминает Мунис (см. МИТТ II, стр. 36
370, 376).

[161] Кака-сердар — известный йомутский предводитель; по словам Н. М
равьева (*Атлас*), — старшина всех ушаков (1000 кибиток). Неоднократно уп
минается хивинскими хрониками (см. МИТТ II, указатель). Умер от р
полученных во время второго похода Алла-Кули-хана против сарыков в 1828
(МИТТ II, стр. 451—453).

[162] Мухаммед-Нияз-аталыка Мунис называет одним из вождей йомуто
(МИТТ II, стр. 365, 370).

[163] По словам Н. Муравьева, «Дурди сердар» (очевидно, тот же самы
что Дурды-хан) — старшина всего подразделения игдыр, насчитывавшего 55
кибиток (Муравьев, *Атлас*).

[164] В документах архива часто встречается написание قوچیق (*кучик*) на
равне с правильным قوجوق (*коджук*).

[165] Союрган-онбеги, по словам Муравьева, был старшиной всего подразде
ления машрык, насчитывавшего 900 кибиток (Муравьев, *Атлас*).

[166] Эта запись, наряду с заголовками в списках чоудоров, имрели, кара
дашлы и гёкленов, свидетельствует о том, что в реестр внесены туркмены,

уже получившие землю в Хивинском ханстве. Очевидно, в реестр не включены нукеры, которые выставлялись туркменскими племенами, кочевавшими за пределами ханства (на Мангышлаке, Устюрте и т. д.). Поэтому рассматриваемые списки в известной мере должны показывать и количество хивинских туркмен по племенам.

Датировка всего реестра говорит о том, что он не является просто списком нукеров, принявших участие в каком-либо походе. Последний поход Алла-Кули-хана в Хорасан до составления этих списков был в месяцах джумади I — реджеб 1242 г. (XII. 1826—II. 1827 г.) (МИТТ II, стр. 434—441). Следующий поход, под начальством Рахман-Кули-торе, начался в месяце раби II 1243 г. (X. 1827 г.) (МИТТ II, стр. 444). Списки же датированы месяцем зу-ль-хиджс 1242 г. (VI—VII. 1827 г.), а также имеют и более поздние даты (вплоть до 1245/1829-30 г.), так что трудно их связать непосредственно с одним из этих походов.

[167] Хал-Нефес-аталык — предводитель теке из Кызыл-Арвата, часто упоминается хивинскими хрониками как один из главных текинских старшин или даже как предводитель всех теке Ахала (см. МИТТ II, стр. 383, 388, 397, 408). В 1819 г. Хал-Нефес-аталык, по словам Агехи, «со своим домом и семейством» прибыл в Хиву «под покровительство хана»; одновременно с ним пришло в ханство и «большинство кызыл-арватских теке, со своими семействами» (МИТТ II, стр. 414). В 1826 и 1827 гг. Хал-Нефес-аталык участвовал в хивинских походах на Хорасан (МИТТ II, стр. 435, 447). Однако в 1842 г. он, видимо, жил опять в Кызыл-Арвате (ср. МИТТ II, стр. 476). В 1848 г. он снова перекочевал в Хиву, о чем свидетельствует отмеченная в архиве хивинских ханов выдача 500 батм. пшеницы 30 семьям текинцев во главе с Хал-Нефес-аталыком (Архив, № 81, лл. 18 а, 85 б; № 35, л. 12 б).

Перекочевки Хал-Нефес-аталыка в Хивинское ханство, очевидно, не были добровольными, так как он, как и другие теке, считался (судя по дафтару № 5) заложником.

[168] По-видимому, к мервским теке относятся не только девять нукеров, перечисленных непосредственно под этим заголовком, но и все последующие списки (25 человек — лл. 216 а—216 б), так как в них вновь появляются подразделения, уже записанные ранее.

[169] В 1241/1825 г. Рахман-Кули-торе во время похода в Хорасан недалеко от Мерва «остановился вблизи селения одного из знатных теке — Мехди-бека» (МИТТ II, стр. 429). Очевидно, во время этого похода хивинцы увели Мехди-бека и его брата в качестве заложников в Хиву, как это видно из настоящего реестра, а также из сообщения Агехи о том, что Мехди-бек в 1242/1826 и 1243/1827 гг. участвовал в походах из Хивы на Хорасан (МИТТ II, стр. 435, 447).

[170] На существующих картах Хивинского ханства нет местности под названием Ашак. Это название упоминает еще Агехи в рассказе о событиях 1858 г., из которого видно, что так обозначался район, являвшийся местопребыванием Ата-Мурад-хана (МИТТ II, стр. 584—585). В другом месте Агехи указывает, что резиденция Ата-Мурад-хана находилась в районе Кызылчакала, т. е. в низовьях Хан-яба (МИТТ II, стр. 635). Возможно, что именно этот район (или вся местность к северо-западу от Куня-Ургенча) и назывался Ашак (букв. 'низовье', — ср. название йомутов, проживавших в этом

районе: «нижние йомуты»). Однако у нас нет сведений о том, что карида
когда-либо жили в этом районе. Возможно, что в данном случае
нарицательное слово, «низовья» какого-либо канала (ср. выше –
Ярмыша), хотя в Хиве (в том числе в документах архива) обычно
значении употреблялось слово ايساق. Скорее можно предположить
тому, что в районе Ярмыша было также урочище под названием Ишак.

[171] Переселение племени али-или из Баверда (Абиверда) в Хорезм
произведено в месяце зу-ль-ка'да 1245 г. (V.1830 г.), — см. МИТТ
стр. 457—458. В конце того же года в Мервскую область прибыл с войс
Рахман-Кули-инак, который, по словам Агехи, занимался там «расследо
нием жалоб населения» и, «устроив его (населения. — *Ю. Б.*) дела», иск
отбыл в Хиву (МИТТ II, стр. 458—459). По-видимому, в «устройство д
местного населения входило взятие заложников.

В числе 16 заложников значатся предводители, возглавлявшие восста
мервских сарыков в 1242/1826 г.: Рахман-Берды-бай, Махмуд-бек, Ку
Гельды (Курт-Гельды-сердар), Мулла Алла-Берды (см. МИТТ II, стр. 44
Мурад и Берды — по-видимому, Мулла Мурад и Мулла Берды «из важн
лиц племени сокты» (см. МИТТ II, стр. 447).

[172] Иванов (*Архив*, стр. 170—171) полагает, что список сарыкских зало
ников не имеет отношения к спискам нукеров; однако этот список выгляд
все же как позднейшая приписка к основному реестру. Что заложники (
öйли) в Хиве являлись нукерами, показывают другие списки (ср. теке и
дыры в этом же дафтаре).

[173] Иванов отнес дафтар № 57 в раздел «Поступление зерна и его расх
дование» и не упомянул о том, что здесь имеются и списки нукеров (см. Ив
нов, *Архив*, стр. 97—98). В самих списках нет никаких указаний на то, ч
они являются списками нукеров (слово *нукер* ни разу не встречается). Одна
это легко устанавливается при сопоставлении со списками в дафтаре №
Имена узбекских военачальников в основном те же (иногда записаны в ино
последовательности). Числа, обозначающие количество нукеров, больш
частью не совпадают с числами в дафтаре № 5, причем расхождения иногд
незначительны, а иногда довольно велики, например на л. 6 а: Мухамме
Ниязь, сын Мухаммед-хана — 5 [нукеров]. Ата-Ниязь-мехрем — 29. Ходжа
мехрем — 379. Рахматулла-мехрем — 149. Курбан-Ниязь-ясаулбаши — 378. М
хаммед-Ниязь-ясаулбаши — 237. Хал-Мухаммед-бай — 18. Мюшриф Мухам
мед-Ниязь-бай — 7. Абдулла Кара-коз — 20. Ахмед-бек — 221. Вейс-бай — 15
Салих-аталык — 31. Бек-Ниязь-диванбеги — 48... Мехтер-ака — 24. Кушбеги
ака — 347, и т. д. (ср. соответствующие списки в дафтаре № 5, — Иванов,
Архив, стр. 156—158). Зато числа, обозначающие количество нукеров-туркмен
полностью совпадают с соответствующими числами в дафтаре № 5 (не сч
тая некоторых дополнений).

[174] *Чакмак* — одно из двух подразделений, на которые делится род бурун
джик (*чакмак* и *худаберды*, — см. Карпов, *Этнический состав*, стр. 147).

[175] Джунейт-юзбаши, Эвез-юзбаши, Абдурахман-юзбаши и Бекеш-халифе
хивинские военачальники, которые, очевидно, доставили заложников от текинцев Ахала.

[176] Буквально запись значит: «гёкленские ата, ходжа, ишхи». По ви

мому, племена ата и ших причислены здесь к гёкленам, наряду с гёкленским подразделением ходжа.

[177] Ниязь-Кули-юзбаши — предводитель племени али-или (см. прим. 28). Кара-сердар в других документах не встречается.

[178] Вероятнее всего, игдыры из племени чоудор, а не из йомутов.

[179] Список, по-видимому, показывает туркмен-арабачи, получивших землю где-либо в Хивинском ханстве, так что он скорее должен быть отнесен к предыдущему разделу нашего описания. Но так как в самом списке на это нет никаких указаний, то пришлось включить его в настоящий раздел.

В 1848 г., как говорилось выше (см. стр. 27), в связи с обводнением территории к югу от Дарьялыка происходила раздача земель различным туркменским племенам; возможно, что приведенная здесь запись связана именно с этими событиями.

[180] Аман-Мирза-юзбаши — начальник 16 нукеров в 1240, 1242 и 1247 гг. х. (см. дафтары № 59, л. 24 а; № 5, л. 187 б; № 57, л. 12 б).

[181] Майли-юзбаши, возможно, идентичен Байли-юзбаши из «хасан-или чоудоров», уже упоминавшемуся неоднократно.

[182] *Ташки* в чоудорском произношении — *дышки* (см. ПМ, № 54, а также Карпов, *Этнический состав*, стр. 146).

[183] У Карпова (*Этнический состав*, стр. 146), очевидно, неправильно: «алты и мара». Это одно из двух основных подразделений бузачи.

[184] Коч-Мухаммед-юзбаши упоминается в других документах архива за 1262—1266 гг. х. (1846—1850 гг.): № 39, л. 21 а; № 81, л. 13 б; № 35, л. 7 б; № 56, л. 67 б; № 82, лл. 2 а, 17 а.

[185] Шир-Мухаммед-юзбаши — начальник 60 нукеров в 1240/1825 г. (дафтар № 59, л. 24 а).

[186] *Дели* (в туркменском произношении *деэли*) — одно из основных подразделений абдалов; по Карпову (*Этнический* состав, стр. 153) — *дали*.

[187] Курбан-Гельды-юзбаши — начальник 133 нукеров в 1242/1827 г. и 151 нукера в 1247/1830-31 г. (дафтар № 5, лл. 181 б — 182 б, 189 а; № 57, лл. 12 б, 13 а, 13 б).

[188] По-видимому, этот же Мухаммед-Ниязь-юзбаши упоминается в дафтарах № 76, л. 28 б (1272/1856 г.) и № 64, л. 6 б (1274/1858 г.). В 1863 г. он был послом к хивинцам от восставших чоудоров (МИТТ II, стр. 609 — «Мухаммед Ниязь Пайтек»). Произношение *петек* подтверждают списки Г. И. Карпова, согласно которым это — название одного из мелких родовых подразделений оруруджиков (в подразделении худаберды); см. Карпов, *Этнический состав*, стр. 147.

[189] Эвез-Мухаммед-юзбаши упоминается в документах архива в 1262/1846 г. (№ 39, л. 20 а).

[190] По-видимому, «людь» Нефес-сердара не относятся к числу «людей Ата-векиля».

[191] Ата-векиль, Назар-векиль и Нефес-сердар — предводители йомутов из подразделения орус-кошчи, которые в марте 1867 г. во время восстания йомутов перешли со своим родом (в количестве 300 кибиток) на сторону хивинского хана и были поселены отдельно от остальных йомутов, в районе Найманы (см. МИТТ II, стр. 615; Ибрагимов, стр. 139). Ата-векиль был сыном предводителя орус-кошчи Ходжа-Ниязь-векиля (Баяни, л. 371 б); после его

перехода на сторону Хивы он упоминается в документах архива неоднократно: он получает крупные подарки в виде денег и почетной одежды, получает конук для своих всадников и т. п.

По аналогии с другими списками такого же рода, имеющимися в архиве, можно полагать, что под «людьми» (كيشى) здесь подразумеваются вооруженные слуги, личная охрана упомянутых лиц. В других документах архива такие люди называются также «слуги» (*хидметкар*) или «нукеры-слуги». Данный список позволяет думать, что и у видных туркменских предводителей (как Ата-векиль) размеры личной вооруженной охраны в это время еще были ничтожны даже по сравнению со средними узбекскими феодалами-сипахи. Конечно, на основании одного лишь этого списка сделать какой-либо окончательный вывод нельзя, так как не может быть уверенности в том, что списки являются полными, и неизвестно их назначение.

[192] Такого рода пособия зерном выдавались иногда перекочевавшим в Хивинское ханство туркменам (см. ниже, дафтар № 33). Однако о перекочевке гёкленов в 1247 г. х. у нас нет сведений.

Какой именно район под названием Аяк имеется в виду, невозможно определить. Вообще слово *аяк* в хивинской географической номенклатуре значит «нижний» и всегда соединяется с каким-либо названием (Аяк-Рафаин, Аяк-Сырчалли, Аяк-Уаз и т. п.).

[193] Старики-атинцы в Турткульском районе еще сохранили воспоминание об Аннагурт-сердаре (туркменское произношение имени Анна-Курт), который жил при Медемин-хане (Мухаммед-Эмине); по словам одного из стариков, Аннагурт-сердар из подразделения кепче был предводителем всего племени ата (см. ПМ, № 45, 46).

[194] Ходжаш-мехрем выдал зерно почти исключительно туркменам.

[195] На л. 16 б есть заголовок «Ушр, выданный Рахматуллой-ясаулбаши», а на л. 22 а — «Награды (انعام), выданные Рахматуллой-ясаулбаши»; так же на л. 22 б: «Награды, выданные Мухаммед-Эмином-юзбаши» (ср. л. 14 б). Должно быть, на этом основании П. П. Иванов заключил, что «эти выдачи не имеют отношения к ушру» (Иванов, *Архив*, стр. 102). Однако и в других дафтарах в ряде случаев указывается, что награды (*ин'ам*) также выдаются из собранного ушра.

[196] Эвез-Мухаммед-векиль позднее возглавлял восставших имрели (в 1272/1856 г.— МИТТ II, стр. 567; Баяни, л. 371 а и сл.) и в месяце раби I 1273 (ноябрь 1856) г. «со своими сородичами и близкими откочевал в Карры-кала» (МИТТ II, стр. 579).

[197] Текс Шах-Мурад (сын Союнча, получившего в 1262 г. х. 150 батм.) получил из ушра у трех разных мюшрифов в общей сложности 100 батм. пшеницы (57+10+33); под этими записями подведен итог: «[Всего] выдано 100 батм. пшеницы в награду (انعام دين)».

[198] Кыч-Огры-бек — один из предводителей рода салах (см. Архив Куна, оп. 1, № 112, л. 4 б). Его звание указано только в этом дафтаре; в других документах он записан просто как «Кыч-Огры». В документе № 116 (см. ниже, стр. 335—336 и прим. 291) он упомянут как начальник отряда в 200 всадников из верхних йомутов, выступавший против Ата-Мурад-хана. Упоминается Баяни (л. 436 б) в числе предводителей восставших йомутов в 1867 г.

[199] В одной из корреспонденций из Хивы в «Туркестанских ведомостях» за 1873 г. сообщается, что после занятия Хивы русскими войсками «влиятельный в среде туркмен» Ата-Мамат-сердар, ушак, приходил к русским войскам в Газават якобы для переговоров, а на самом деле с целью разведки (П. М-з, *Из действующего отряда*, — ТВ, 1873, № 36).

[200] По сообщению Агехи, гёклены-переселенцы «вступили на территорию Хорезма» только в начале мухаррема 1264 г. х. (МИТТ II, стр. 511). Как видно из приводимых здесь записей, на самом деле они были в Хорезме уже в середине зу-ль-хиджа 1263 г. х.

[201] *Петек* (فتيك, в другом месте — فتك) — в данном случае, должно быть, записка или квитанция (что-то вроде «накладной»), которую Ата-Ниязмехрем дал Кыч-хану для получения из ханского амбара указанного количества зерна. Очевидно, предводитель родового подразделения распределял затем полученное им зерно между отдельными семьями.

[202] Кыч-хан и упоминаемый далее Хайдар-хан были, по данным К. Боде, предводителями подразделения *керрих* (в списке Г. И. Карпова — *кирик*, по документам архива — *кырык*), которые ушли в Хиву с 200 семейств (Боде, *Очерки*, стр. 68).

По рассказам гёкленов, записанным в Ташаузской области С. Дурдыевым, Хайдар-хан, поссорившийся с хивинским ханом, был убит по распоряжению последнего, и тогда его сын увел гёклепов из Хивинского ханства «в свой юрт» (см. Дурдыев, стр. 75).

[203] Очевидно, какая-то часть племени али-или, кроме тех, которые были переселены в Хорезм в 1830 г., еще оставалась на юге; упомянутые 6 семей, как видно из текста, пришли вместе с гёкленами. Должно быть, в Южной Туркмении они жили где-то рядом с гёкленами.

[204] Эта запись, по-видимому, подводит итог всем предыдущим выдачам.

[205] Мурад-Али-хан упоминается К. Боде как предводитель всего подразделения керрих, или керик (т. е. кырык), — см. Боде, *Очерки*, стр. 66, 92; Боде, *О туркменских поколениях*, стр. 212. Интересно, что Боде на основании сведений, полученных от гёкленов на Гюргене, указывает значительно меньшее число семей по родовым подразделениям, чем записано в этом документе (баяндыр — всего 700 семей, из которых 500 в Хиве; кырык — от 600 до 700 семей, из которых 200 в Хиве).

[206] У Г. И. Карпова (*Этнический состав*, стр. 79 а) — «кингир (кунгур)».

[207] Дурды-хан в 1858 г. был одним из предводителей (беков) гёкленов в районе Карры-кала (Абду-с-Саттар, стр. 0100, 0102, 0123); к этому времени гёклены откочевали из Хорезма.

[208] Чтение сомнительное. Быть может, следует читать اشاق يندين — «из ашакских», т. е. из поселившихся (или проживающих) в Ашаке (см. прим. 170).

Слова «кроме ушра» показывают, что в ханские амбары, которыми заведовали мюшрифы, собирались натуральные поступления не только в форме ушра (например, натуральная арендная плата от испольщиков — *ярымчи* — и других арендаторов на ханских землях, зерно из ханских усадеб — *хаули*, обрабатывавшихся рабами).

[209] В последней фразе, очевидно, пропущено количество зерна. В целом текст последнего абзаца неясен.

[210] Причины такого дублирования, которое, как говорилось выше, нетр
чается и в некоторых других документах архива, установить трудно. Вы
может, здесь можно видеть своеобразную «двойную бухгалтерию», котор
занимались хивинские чиновники, не отличавшиеся, как известно, бесков
стием: записывая дважды одну и ту же выдачу зерна, они получали воз
ность присваивать разницу между записанным и фактически выданным кол
чеством. Возможно, впрочем, что некоторые дафтары почему-либо перепи
вались.

То, что при совпадении имени получателя зерна в обоих дафтарах ре
идет обычно об одной и той же выдаче, — несомненно: совпадает не толь
количество зерна, но и имя чиновника, который его выдавал, а также ме
выдачи (когда он помечен). Рассматривая же в целом все документы, пос
щенные расходованию зерна, нетрудно убедиться, что такого рода выда
одному человеку (мы имеем в виду туркмен), за крайне редкими исклю
ниями, производились только раз в год.

[211] Баяни (лл. 359 б—360 а) под 1855 г. упоминает гёклена Шарау-баты
(شاراو بهادر); закаспийские туркмены говорили А. Н. Самойловичу
Шарау-хане (Абду-с-Саттар, стр. 0123). Возможно, что всюду речь идет
одном и том же лице.

[212] Дафтар № 39 интересен тем, что содержит наиболее полный спис
районов, из которых поступало зерно в ханские житницы; этот список в осно
ном приведен П. П. Ивановым (*Архив*, стр. 114—115). За 1266/1849-50
документы отмечают наибольшее поступление зерна по сравнению с други
годами: около 110 тыс. батм. (в 1264/1848 г. — по дафтару № 35 — немног
более 90 тыс. батм.). В дафтарах № 39 и 82 также впервые упоминает
поступление зерна из районов, население которых было главным образ
туркменским: Кандум-кала — 1300 батм. пшеницы, Аяк-Уаз (ایاق واص)
1500 батм. пшеницы и 1500 батм. проса, Кара-Йылгын — 200 батм. пшени
и 20 батм. кунжута (№ 39, л. 5 б; № 82, л. 23 б), а также Кызыл-так
Нельзя, однако, утверждать, что это зерно было собрано именно с туркме
ского населения: на освоенных в 1848—1849 гг. землях к югу от Дарьялы
было и узбекское население (см. Брегель, *Расселение*, стр. 256).

[213] По словам Н. Гродекова (стр. 67, 68), Ак-Мухаммед-сердар был х
ном у ахальских текинцев в конце 50-х годов XIX в., после смерти Кара-О
лана-онбеги.

[214] О значении звания *джарчи* ('глашатай') у туркмен см. Самойлович
Этнографические мелочи, стр. 124—125.

[215] Агехи говорит о нападении йомутов в 1271/1855 г. на теке, прожива
ших в районе Кандум-кала (МИТТ II, стр. 547). Должно быть, после этог
нападения теке откочевали в Уаз, так как в 1272 г. х. Агехи говорит уж
о теке, проживавших в Уазе (МИТТ II, стр. 553).

[216] После 1272/1855-56 г. в документах архива нет записей о приходе
расходе зерна. М. Ю. Юлдашев на основании этого дафтара сделал вывод,
что «ханский дворец с 1272 (1855-56) г. переходит от натуральных расходов
к денежным» (**Йўлдошев**, 315-бет). Действительно, приведенная здесь запись
как будто подтверждает это положение (туркмены вместо зерна получают
деньги на зерно, причем это особо оговаривается, — по-видимому, как нов
введение). И все же его нельзя считать доказанным, так как отсутствие более

ранних дафтаров с записями денежных расходов может просто объясняться тем, что такие дафтары не сохранились.

Прекращение «награждения» туркменских старшин зерном следует объяснить скорее всего начавшимся как раз в 1272/1855-56 г. туркменским восстанием, продолжавшимся с небольшими перерывами более десяти лет. Отсутствие же записей о приходе зерна с этого года объясняется, очевидно, расстройством управления и хозяйственной разрухой, последовавшими в результате того же восстания. Впрочем, не исключено, что дафтары с более поздними записями этого рода просто могли быть утеряны.

Выдача денег Ата-векилю в то время, когда уже началось восстание туркмен, объясняется тем, что род орус-кончи не сразу примкнул к восстанию (см. выше, стр. 205—206). Алты-бай, по-видимому, — один из предводителей ушаков, который в 1858 г. был в числе вождей восставших туркмен (см. МИТТ II, стр. 589—590 — «Атлы-бай»).

[217] «Горе-джан» — Рахман-Кули-горе. Его поход в Хорасан окончился в рамазане 1241/апреле 1826 г. (см. МИТТ II, стр. 434); следовательно, вознаграждение уплачивалось после окончания похода.

[218] Нам не встречалось слово *аталык* в качестве собственного имени (хотя это наблюдается в отношении таких слов, как *батыр, сердар, хан, бек, бахши*). Возможно, что у какого-либо старшины его звание *аталык* превратилось в прозвище, под которым он был известен, и заменяло, таким образом, имя. Однако возможно и то, что хивинский чиновник, составлявший список, не записал имя предводителя, носившего звание аталык. Наконец, следует отметить предыдущую запись: «Младший брат Бегенч-муллы-аталыка, Ораз— 10 тилля»; быть может, именно этот Бегенч-мулла-аталык назван затем сокращенно просто «аталык».

[219] Предводитель ушаков по имени Сеид-Нияз упоминается у Агехи (МИТТ II, стр. 425).

[220] Берды-Мухаммед-хан и Назар-векиль в ряде документов упоминаются вместе; очевидно, оба они принадлежали к подразделению орус-кончи. О крупной роли, которую они играли, можно судить хотя бы по тому, что в течение ряда лет они получали самые большие *инъамы* зерном (по 200 батм).

[221] По-видимому, этот же Хал-Назар («Хал-Назар-батыр») позднее — в 1281/1864 г. — был среди чоудоров, поселившихся в районе Кыят-Кунграта (дафтар № 21, л. 213 б — см. стр. 246).

[222] Ср. Мухаммед-Джума-батыр в списке чоудоров, поселившихся в районе Кыят-Кунграта.

[223] Сеид-Назар-юзбаши, сын Хал-Назара-юзбаши и внук Нияз-Кули-юзбаши (см. прим. 28), после переселения али-или в Атек в 1873 г. был предводителем юзбаши — одного из двух подразделений племени али-или (*Сборник решений (1907)*, стр. 96). После занятия русскими Ахала в 1881 г. стал на сторону русских, получил чин прапорщика и погиб в 1885 г. в Кушкинском бою, сражаясь в рядах русских войск (см. Семенов, *Очерки*, № 90; Таиров, ч. II, стр. 47; Кузьмин-Короваев, *Граница*, стр. 98).

[224] О значении термина *конук* и порядке оплаты см. выше, стр. 184—185.

[225] Кара-яб — крепость на канале того же названия, в шести фарсахах (около 18 *км*) от Мерва (см. МИТТ II, стр. 250).

[226] В известной нам литературе термин *кашикчи* не встречается.

[227] Выражение *ат пулы* (ات فولی) не совсем ясно. Можно предположить, что туркменским нукерам платили деньги за то, что они выступали в поход на собственных лошадях. Такое предположение подкрепляется зимо[вкой] Мирзы Абдурахмана (о йомутах): اگر بولغان وقتده خان آت باش طلا برار [...] ('Когда бывает аламан, хан дает деньги за каждую лошадь', т. е. очевидно, за каждую лошадь, на которой идет в поход участник аламана), см. Архив Куна, оп. 1, № 134, л. 133 а. Однако все же нельзя быть уверенным в правильности такого толкования, так как в архиве очень мало записей о выдаче *ат пулы*, чего не могло бы быть, если бы эти деньги давались нукерам.

[228] По-видимому, Сары-Карнай и Карнай—одно лицо. Запись датируется шаввалем или рамазаном 1272 г. х. (июнь или май 1856 г.): на л. 11 а записи помечены шаввалем, однако на предыдущих листах перемежаются записи, сделанные в шаввале и в рамазане. О переходе чоудора Карная-юзбаши с восставших туркмен на сторону хивинцев в конце апреля 1856 г. см. выше, стр. 212—213.

[229] Ак-Дербенд — городок или селение, около 8 *км* на юг от Газават, основанный, по-видимому, насильно переселенными в 1826 г. жителями Ак-Дербенда в Хорасане (см. МИТТ II, стр. 434). Здесь имеется в виду, очевидно, одно из сражений с восставшими йомутами.

[230] Речь идет, очевидно, о посольстве, отправившемся для переговоров с восставшими йомутами в месяце зу-ль-ка'да 1272 г. (июле 1856 г.). См. выше, стр. 214.

[231] Хивинский хан давал отличившимся военачальникам ножи, украшенные драгоценными камнями. «6 тилля», как видно, означает стоимость ножа.

[232] Имеется в виду компенсация за оружие, потерянное в бою.

[233] Об этом событии см. выше, стр. 214.

[234] «Пара ушей» — т. е. уши, отрезанные у убитого врага; как видим, они расценивались так же, как одна голова.

[235] *Аб-йол* (اب یول или ایول) — термин, очень часто встречающийся в документах архива. По-видимому, это хивинский вариант таджикского آبدار (*абдар*, или, в русских документах XVI—XVII вв., — *обоярь*) — волнистая шелковая материя, вроде муара, из которой делались халаты, кафтаны и т. п. (см. МИУТТ, стр. 456).

[236] В дафтарах № 40 и № 66 совпадают не только эти, но и большинство других записей.

[237] «Полная тилля» (پخته طلا) во второй половине XIX в. равнялась 18 теньга (3 р. 60 к. серебром); «малая тилля» (کچی طلا) составляла половину полной тилля (9 теньга).

[238] Эта запись, как и все дальнейшие, показывает, что речь везде идет о «полной», а о «малой» тилля, состоявшей из 9 теньга.

[239] آلیب بریلدی может означать и 'куплено', и 'выдано' (т. е. что какой-то чиновник взял указанные вещи на складе и выдал их; о существовании такого склада говорит рукопись Ин-та народов Азии АН СССР А 424, см. Юлдашев, *Новые источники*, стр. 39).

[240] *Аймалдар* — букв. 'должностное лицо'.

[241] Здесь, очевидно, речь идет не о конуке, а о каком-то пособии, — быть

может, по случаю переселения. Эвез-Дурды — по-видимому, Эвез-Дурды-хан из подразделения сабыр (см. дафтар № 91, л. 4 а — стр. 257).

[242] Угощение, устраиваемое на поминки, а отсюда и самые поминки вообще называются *аш* (آش) или *аш-сув*; последнему соответствует آش آبی в документах архива.

[243] Хасан-Кули-бахши и Херзе-векиль — оба йомуты; последний — из подразделения орус-кошчи, родственник Ата-векиля (см. МИТТ II, стр. 618).

[244] Под «здешними йомутами», видимо, разумеются те из верхних (газаватских или тахтинских) йомутов, которые стояли на стороне хивинцев.

[245] Очевидно, речь идет о выдаче денег йомутам из подразделения орус-кошчи, которые в это время в числе 300 кибиток отделились от восставших и перешли на сторону хивинского хана. По словам Агехи, Ата-векиль и Назар-векиль со своими людьми ушли от «мятежников» и прибыли в ханский дворец в селении Ангарик 15 зу-ль-ка'да 1283 г. (21 марта 1866 г.) — см. МИТТ II, стр. 615.

[246] Значение этой и следующих записей на л. 15 б не вполне ясно. Очевидно, речь идет о контрибуции, собранной с йомутов. Однако, как говорилось выше (см. стр. 224), источники сообщают об уплате йомутами контрибуции в размере 10 тыс. тилля (или по 12 тилля с кибитки) лишь после окончания восстания, в м-це раби II 1284 г. (август 1867 г.) При этом, правда, Агехи вкладывает в уста послов от восставшей части йомутов фразу: «Подобно тому, как все йомуты, оставшись на границе Муз-Кумгана, приняли ваше подданство, вернули всех пленных..., заплатили по 12 тилля с каждого дома и выдали... заложников, мы со своей стороны сделаем то же самое...» (МИТТ II, стр. 634). Отсюда можно заключить, что с той части йомутов, которая подчинилась хивинцам, контрибуция в размере 12 тилля с каждого дома уже была собрана. Судя по рассказу Агехи (впрочем, довольно противоречивому), раскол среди восставших йомутов, когда часть их осталась в районе Муз-Кумгана, «чтобы верно служить хану», произошел только в сафаре 1284/июне 1867 г. (МИТТ II, стр. 620). Но ранее, в реджебе 1283/декабре 1866 г., когда было заключено перемирие между хивинцами и йомутами, Мухаммед-Якуб-мехрем в районе Муз-Кумгана в течение 20 дней «настойчиво и сурово» «занимался розыском и изъятием имущества, скота и пленников», захваченных до этого йомутами (МИТТ II, стр. 614). Можно предположить, что дело не ограничилось лишь возвращением имущества, как говорит Агехи, и с йомутов была еще взыскана контрибуция, что и привело к новому возмущению. Но даже если это предположение правильно, остается неизвестным, какая именно сумма была взыскана с йомутов, так как в рассматриваемой записи лишь для первых 500 тилля указано, что они получены от йомутов.

Кому раздавались эти деньги, неясно; можно предположить, что они были израсходованы на выплату конука и наград нукерам.

[247] Агехи не упоминает о каком-либо посольстве от йомутов в мухарреме 1284 г.

[248] О старшине по имени Гёгиль-батыр (из подразделения девлет-гельды) некоторые старики атинцы (в Турткульском районе) помнят и сейчас (см. ПМ, № 48).

[249] Согласно Агехи, йомутское посольство из 20—30 «почтенных старшин» во главе с каким-то бахши (возможно — собственное имя) прибыло в Хиву

20 сафара 1284 г. (23.VI.1867 г.). По требованию хивинского хана, которы[й] «даровал им прощение», часть из них поселилась в Хиве в качестве заложни[ков] ков «со своим родом, семьей, женами и детьми» (МИТТ II, стр. 620). Оче[видно], видно, упомянутые в документе восемь кедхуда во главе с Бахши и был[и] этими заложниками.

[250] Здесь, очевидно, имеются в виду переговоры между чоудорами (по[ддер]жавшими на стороне хивинцев) и йомутами о размене пленных после оконча[ния] тельного подавления восстания йомутов и имрели (т. е. после 18 раби I[I] 1284/19.VIII.1867 г., — см. МИТТ II, стр. 636). Во время переговоров, как вид[но], но, хивинцы устраивали угощение.

[251] *Чекмен* — легкий туркменский халат из верблюжьей шерсти. Темно-красный *(гульнар,* т. е. цвета граната) чекмен носил хивинский хан.

[252] Нур-Берды-хан — известный вождь теке Ахала, из подразделения ве[кил]ь (ум. в 1880 г.) (о нем см. Абду-с-Саттар, стр. 0117—0119; Гродеков, стр. 67—70). В конце 50-х — начале 60-х годов он помог Коушут-хану (ум. в 1878 г.) овладеть Мервом и изгнать оттуда сарыков, за что в 1869 г. получил в Мерве водный и земельный пай. Интересно, что хивинский хан, как видно из приведенной записи, отправлял посольство в Мерв именно к нему, а не к Коушут-хану.

Нияз-Мухаммед-юзбаши, которого Агехи называет «высокопоставленным придворным», неоднократно и до этого (в 50-х годах XIX в.) ездил послом в Ахал и в Мерв.

[253] Йомутским бахши были выданы деньги вскоре после конца восстания (18 раби II 1284 г. х.), а в рамазане они снова получили такую же сумму. Видимо, хивинские власти не были вполне уверены в окончательном замирении непокорных йомутов и старались задобрить их старшин.

[254] *Шахи́,* по Будагову, — «название материи, вроде канауса, одноцветного или стрельчатого (ткется в Ташкенте и продается от 15 до 40 коп. арш.)» (Будагов, I, стр. 663).

[255] Кельтеминарские атинцы — те, которые жили по каналу Кельтеминар, к северу от Шурахана (на правом берегу Аму-Дарьи). По-видимому, прочие атинцы, которые здесь упоминаются, жили не в этом районе.

[256] Здесь, как и повсюду при выдаче конука туркменам, употребляется только термин *атлы* и нигде не встречается термин *нукер.*

[257] В дафтаре № 90 также имеется в виду «малая» тилля (=9 теньга).

[258] Ата-Нияз в этом дафтаре пишется везде без звания «сердар», которое устанавливается по другим документам архива (Архив Куна, оп. 1, № 133, л. 4 а).

[259] По словам Агехи, хивинцы соорудили сенгир (укрепления) вокруг крепости, принадлежавшей некоему карадашлы по имени Бенги. Впрочем, из дальнейших слов Агехи явствует, что вокруг крепости были только вырыты окопы. В архиве сенгиром называется, очевидно, сама крепость. Сражение, происходившее в м-це раби II 1284/VIII.1867 г. и продолжавшееся несколько дней, подробно описано Агехи (см. МИТТ II, стр. 632—633); ср. также Баяни, лл. 438 б—439 б.

[260] В первую ночь сражения в крепости Бенги оставался Хаким-Нияз-аталык с «незначительной конницей». Ночью их атаковали йомуты, и Мухаммед-Мурад-диванбеги послал на помощь осажденным Ата-векиля «с группой

бойцов». Йомуты были вынуждены отступить, а диванбеги «выдал подарки» защитникам крепости (МИТТ II, стр. 632—633). Как видим, рассказ Агехи вполне соответствует записи в архиве.

[261] По-видимому, деньги «за лошадь» — то же, что *ат пулы* (см. прим. 227). 80 тилля в конце XIX в. составляли среднюю цену туркменской лошади: по Гиршфельду и Галкину, в 1896—1902 гг. аргамаки стоили 70—250 руб., т. е. от 40 до 140 тилля (Гиршфельд и Галкин, ч. II, стр. 177).

[262] Мехми — очевидно, Мехми-юзбаши (см. Архив, № 9, л. 19 а).

[263] Здесь слово *Ашак* также, возможно, употребляется в качестве названия определенной местности или района (ср. прим. 170), почему и запись может быть прочитана: «Старшинам йомутов, находящихся в Ашаке...»

[264] Ораз-Мухаммед, как и Ата-векиль и Нефес-сердар, — из подразделения орус-кошчи. Он упоминается в нескольких документах, большей частью — без звания, но один раз назван *батыром* (Архив Куна, оп. 1, № 133, л. 25 б; то же — у Агехи, МИТТ II, стр. 627), а один раз — *сердаром* (Архив Куна, оп. 1, № 133, л. 26 а). Отец его носил звание *сердар* (Бишим-сердар — дафтар № 39, л. 18 а; № 82, л. 40 а).

[265] У туркмен звание *бий* не встречается. Случайное употребление этого звания в сочетании с именами туркмен объясняется, очевидно, ошибкой переписчика. Так, предводитель мервских сарыков Рахман-Берды-бай у Агехи (и в архиве) иногда называется Рахман-Берды-бием. Слова *бай* и *бий* смешиваются и по отношению к узбекам (ср. Вейс-Нияз-бай у Агехи, МИТТ II).

[266] Аман-Али-сердар — один из предводителей ахальских теке, упоминается в ряде документов архива (Архив Куна, оп. 1, № 133, лл. 4 а, 4 б, 32 б, 53 б; Архив, № 90, лл. 13 б—14 б; рук. Ин-та народов Азии АН СССР А 423, л. 76 б и др.).

[267] Нур-Ислам-ишаном подписано письмо на имя хивинского хана от гёкленских старшин, очевидно, связанное с упомянутой здесь перекочевкой (Архив, № 110; см. стр. 338—339).

[268] *Бель-ший* — ковровая полоса шириной 20—40 *см,* которой опоясываются стены юрты изнутри.

[269] Вопрос о выдаче лошадей туркменам не вполне ясен. Записи в дафтаре № 77, как и встречавшиеся ранее записи о выдаче *ат пулы* (см. стр. 311, 320 и прим. 227, 261), свидетельствуют как будто бы о том, хивинские власти снабжали туркменских нукеров лошадьми, а в тех случаях, когда туркмены шли на службу с собственными лошадьми, оплачивалась их стоимость (хотя бы частично *). Это подтверждается, казалось бы, и содержанием дафтара № 75. Между прочим, о том, что в Хивинском ханстве практиковалась выдача лошадей туркменским нукерам и после 1873 г., сообщает Андреев в своем описании Аму-Дарьи (1883): по его словам, атинцы, поселившиеся в 1874 г. в районе Садывара в количестве 100 с лишним кибиток, не имели собственных лошадей, а получали их от хивинского хана, так как составляли «сторожевое войско» (см. Андреев, стр. 167).

Тем не менее из всего этого ни в коем случае нельзя заключить, что

* Сумма 20 тилля, например, явно ниже средней стоимости лошади, особенно туркменской.

хивинские власти снабжали лошадьми всех туркменских нукеров. Это прежде всего противоречат многочисленные записи в документах архива выдаче вознаграждения нукерам в случае ранения или гибели лошади — бесспорное свидетельство того, что нукеры ходили в поход на собственных лошадях. Кроме того, хивинские ханы не могли обеспечить лошадьми все свое войско и даже только его туркменскую часть. Наконец, все русские авторы XIX в. прямо или косвенно говорят о том, что туркмены выставляли нукеров на собственных лошадях.

Таким образом, остается неясным, в каких случаях и каким именно туркменским нукерам выдавались лошади. Быть может, это были главным образом старшины; однако записи в дафтарах № 77 и 75 не могут вполне подтвердить такое предположение. Возможно, что так компенсировалась потеря собственной лошади в бою (наравне с денежным вознаграждением в 20 тилля). Еще менее ясно, в каких случаях при наложении тамги на собственную лошадь нукера ему еще платились деньги; упоминания об этом встречаются редко, и никакой закономерности вывести нельзя (о значении наложения тамги на собственную лошадь нукера см. Иванов, *Архив,* стр. 202).

[270] Раздаваемые нукерам лошади были получены, скорее всего, в результате реквизиции или же в качестве зеката.

[271] Отуз-бахши упоминается у Баяни (л. 436 б) в числе предводителей 1000 йомутов, совершивших успешный набег на внутренние районы Хивинского ханства в мае 1867 г.

[272] Не совсем ясно, в каком порядке могли быть получены лошади от сарыков. Последние обитали в это время вне сферы влияния Хивинского ханства, так что о реквизиции или обычном зекате со скота не может быть речи. По-видимому, эти лошади были доставлены в качестве подарка (или, может быть, для продажи) теми отрядами сарыкских нукеров, которые во время туркменских восстаний прибывали в Хорезм по призыву хивинских ханов.

[273] Кыз-кала — крепость на левом берегу Аму-Дарьи, недалеко от урочища Кабаклы, от которого начиналось большинство походов хивинских ханов на Мерв и Хорасан.

«Караулы», о которых идет речь в этом и следующем документе, — это сторожевое охранение или передовые разъезды, которые обычно назначались в Кабаклы перед тем, как хивинское войско выходило в пустыню по направлению к Мерву. На следующий день после составления приводимого здесь списка, в понедельник 13 ша'бана, хивинское войско, по словам Агехи, прибыло в «заросли Кабаклы» и простояло там двое суток (во время пятого похода Мухаммед-Эмин-хана на Хорасан, — см. МИТТ II, стр. 528).

[274] *Ясаул* в данном случае—просто 'начальник', 'командир'. Вообще этот термин мог иметь в Хиве различное значение, обозначая чаще всего мелких военных или полицейских чинов. Слово قراول в данном тексте обозначает как самый сторожевой отряд ('караул'), так и входящих в него нукеров ('карульных').

[275] По-видимому, в первом случае (выше) имеются в виду игдыры, не входившие в состав чоудоров, во втором — подразделение чоудоров.

[276] *Кайтал,* очевидно, — то же, что кара-чоудор, так как Айд-Мухаммед-юзбаши и Аман-Дурды-юзбаши в других документах названы кара-чоудорами (№ 82, л. 29 а; № 56, л. 68 а; № 39, л. 19 б; № 90, л. 19 б).

[277] По словам Агехи, во время шестого похода в Хорасан Мухаммед-Эмин-хан со своим войском в ша'бане 1269 г. пробыл в «зарослях Кабаклы» два дня перед переходом к Мерву (МИТТ II, стр. 533).

[278] См. Троицкая, *Земельно-водная политика.*

[279] Документ № 3, находящийся в той же папке, по своему содержанию отличен от остальных и помещен нами в следующий раздел (см. стр. 333 - 335).

[280] Донесения — *ариза* — обычно свертывались в трубки или складывались полосками, для того чтобы их легче было спрятать в кушак, чалму и т. п. (см. Троицкая, *Архив,* стр. 192). Все остальные документы из папки о плотине Бенд были сложены так же, как и первый.

[281] Очевидно, Айд-Мухаммед-юзбаши, упоминаемый в других документах архива (№ 90, л. 19 б; № 75, л. 7 б).

[282] Печать, очевидно, принадлежит Мухаммед-Мурад-мехрему, сыну Курбан-Нияза-ясаулбаши (см. Иванов, *Архив,* стр. 147), которого Баяни называет также Мухаммед-Мурад-бай Калмак.

[283] На всех документах из папки о плотине Бенд видны только нижние края оттисков печатей; очевидно, они были завернуты в другие листы бумаги, на которых отпечатывалась вторая половина печатей.

[284] См. карту (документ № 9), опубликованную А. Л. Троицкой (*Земельно-водная политика,* стр. 85).

[285] Это говорит о том, что чоудоры, охранявшие плотину Бенд, жили там со своими семьями.

[286] *Шамхалчи* в «Материалах по истории туркмен и Туркмении» и у П. П. Иванова переводится всюду как «фальконетчик». Это, по-видимому, неверно; *шамхал*—фитильное ружье (см. Абду-с-Саттар, стр. 0138), а фальконет — *зембурек.*

[287] Очевидно, автор донесения хочет оправдать себя и свалить вину за разрушение плотины йомутами на Мухаммед-Мурад-мехрема.

[288] Муртаза-бий был хакимом Ходжейли при Сеид-Мухаммед-хане и Сеид Мухаммед-Рахим-хане. Донесение написано от лица одного человека, и печать Мухаммед-Шерифа (кази ?) должна, видимо, только подтвердить правильность сообщаемых им сведений.

[289] Судя по титулатуре, это был кушбеги: в хронике Агехи «верховным дастуром» обычно называется кушбеги, в то время как мехтер именуется «великим везиром».

[290] Сообщение о том, что в сенгире Ата-Мурад-хана находилось 300 кибиток, показывает, что это была довольно большая крепость.

[291] Имеется в виду, очевидно, салах Клыч-Огры-бек.

[292] Судя по содержанию донесения, описываемые в нем события происходили между 1859 и 1861 гг., когда значительная часть йомутов (прежде всего верхние) уже отошли от Ата-Мурад-хана.

[293] По словам П. П. Иванова, это — «письмо на имя хивинского кушбеги» (Иванов, *Архив,* стр. 235). В опубликованном Ивановым тексте документа имя и должность адресата не указаны.

[294] Об этих событиях нет никаких сведений в хивинских хрониках. Быть может, в донесении идет речь об откочевке кара-йылгынлы от Ата-Мурад-хана. Сенгир Эвез-Мухаммед-векиля (предводителя имрели, откочевавшего

со своими родичами в Южную Туркмению в конце 1856 г.) находился, вид
мо, где-то в районе Кызыл-такыра (см. Баяни, лл. 370 а — 371 а); там же б
ли и сенгиры гёкленов (на среднем течении канала Кызыл-такыр).

[295] В самом тексте документа, опубликованном П. П. Ивановым, эт
данных нет. По словам Иванова, на обороте письма имеется печать с имен
Хал-Мухаммед-аталыка и датой—1276 (1859-60) г. (Иванов, *Архив*, стр. 23
Хал-Мухаммед-аталык (некоторые источники называют его Хан-Мухамме
аталыком) — один из видных предводителей теке Ахала (из отдела отамы
колена сычмаз, рода ак-софи, подразделения кыр, — см. Таиров, ч. II, стр. 2
Карпов, *Этнический состав*, стр. 25 а). А. Н. Самойлович пишет, что он
1908 г. в Хиве разговаривал с племянником Хал-Мухаммед-аталыка, Дев
Мурад-аталыком, который сообщил ему, что он «был взят из Гёк-тепе М
демин-ханом... на 20-м году жизни», т. е. в 1846 г., — очевидно, в качест
заложника (см. Самойлович, *Из туркменской старины*, стр. 560, прим. 3
Хал-Мухаммед-аталык, по некоторым данным, в 1879 г. выступал проти
войны с Россией; погиб в 1881 г. во время обороны Геок-Тепе (см. Овезба
стр. 25, 29).

[296] Ялдырак — Сириус. По словам И. Ф. Бларамберга, туркменские кар
ваны отправлялись в Хиву из Южной Туркмении обычно в начале сентябр
когда над горизонтом появляется звезда Ялдырак (Сириус) и спадает жар
(Бларамберг, стр. 117). Г. С. Карелин называет звезду Ялдырак «караван
ным сигналом» (Карелин, *Журнал*, стр. 326).

[297] Мухаммед-Назар-кушбеги (ранее — Мухаммед-Назар-бек) был назна
чен на эту должность в 1284/1867-68 г., после смерти Мухаммед-Юсуфа-
кушбеги (Баяни, л. 437 а).

[298] Как показывают записи в дафтаре № 46 (лл. 28 а, 30 а, 33 а), групп
гёкленов во главе с Берды-Мухаммедом и Нур-Ислам-ишаном прикочевал
в Хивинское ханство в шаввале — зу-ль-ка'да 1288 г. х. (XII.1871—I.1872).
Очевидно, этим временем и датируется данный документ.

[299] По-видимому, имеется в виду Риза-Кули-хан зафаранлу, курдский
правитель Кучана (Хабушана). В 1248/1832 г. Риза-Кули-хан восстал против
иранского правительства и был разбит Аббас-мирзой (см. МИТТ II, стр. 227
459—460). Данный список относится еще к тому времени, когда Риза-Кули-
хан подчинялся иранскому шаху. Из сопоставления со следующим далее спи-
ском видно, что сношения с Риза-Кули-ханом вменялись в вину указанным
здесь текинцам.

[300] Эвез-юзбаши — узбекский восначальник, один из приближенных хивин-
ского хана. В 1248/1833 г. командовал отрядом теке, который был выслан
хивинским ханом на помощь Риза-Кули-хану зафаранлу против Аббас-мирзы
(см. МИТТ II, стр. 459). Как видно из приведенной записи, до этого Эвез-
юзбаши занимался сбором зеката с текинцев, — возможно, во время похода
в Хорасан Рахман-Кули-инака (1246/1830), который, по словам Агехи, «зан-
нимаясь устройством дел местного племени», «разрушил окрестные укрепле-
ния и крепости мятежников и негодяев, собрал закят и харадж...» (МИТТ II,
стр. 458).

[301] Публикацию этого списка (факсимиле и перевод) с комментариями см.
Брегель, *Документ*.

[302] В приводимом А. Н. Самойловичем стихотворении сарыкского поэта
Гара-Оглана Ораз-Мурад караджа назван «беком (или «главой») векилей» (وكيل بيك); см. Абду-с-Саттар, стр. 0107, 0108. По-видимому, он жил в Мерве.

[303] Возможно, что эти арабачи и игдыры происходили не из Хорезма, а из Бухарского ханства (что в одном случае и указано); арабачи расселялись там по среднему течению Аму-Дарьи, а игдыры — неподалеку от города Бухары.

[304] Краткое описание этого дафтара см. Юлдашев, *Новые источники*, стр. 40.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Господину Начальнику Астрабадской станции, находящемуся на О-ве Ашурадэ

Ата-Мурад-Хана и находившихся при нем чиновников, богатырей и старшин

Донесение [1]

В 1867 году присланный приказ с Хайтым Беком из Оренбурга мы получили, что весьма обрадовало нас и Ямудских старшин и в приказе они объявили нам великую ласку*. Объявляю Вам, что в настоящее время я человек малосильный и малосостоятельный, но только молитвою своею умоляю за Вас. Продолжая войну с узбекскими начальниками и (л. 1 об.) богатырями, я оказывал много храбрости: убивал и уничтожал многих из них, имея полную надежду на Всемилостивейшего Императора, который в случае неустойки нашей окажет нам помощь и покровительство.

Еще объявляю Вам, что узбеки живут на истоке реки, а мы жили у устья той же реки и пользовались ее водами для орошения наших полей. Но узбеки из ненависти к нам отвели течение реки, дабы тем довести ямудов до крайности и заставить их покориться Хивинскому Хану. Некоторые из нашего племени как люди слабые и недальновидные покорились своей участи, забывая просить защиты Российского Государя Императора. Таким образом единство и сила нашего (л. 2) племени погибли и я глава оного остался немощь.

Джомадиял-Аввел 5-го числа сделали совет переселиться к крепости Форт. Вскоре после сего получен был пакет от Оренбургского Губернатора, что меня обрадовало чрезвычайно, напротив того, враги мои были весьма опечалены тем, что мне оказывают покровительство русские начальники.

В прошлом году я послал Измаил-Бекляр Бегия в Оренбург для переговоров, но услыхал, что он умер, не дав мне никакого ответа.

Вот уже 14-ть лет, что старшины наши просили меня отправиться в Шах-Гадам и обратиться с великою просьбою к русским начальникам (л. 2 об.) о том, что мы, несчастные туркмены, живущие в пределах Хивы, просим Всемилостивейшего Российского Императора принять нас под свое покровительство и переселить нас к Балханским горам, где бы мы могли жить спокойно.

Прошу Вас написать об этом куда следует и ответить мне, чем премного обяжете наш народ и наших старшин. Несмотря на то, что у меня не было собственного капитала, я принужден был занять денег чтоб нанимать верблюдов, лошадей и ослов для перехода в Шах-Гадам; верблюдов я нанял за десять таллы*, а лошадей за пять и за четыре таллы, так что за переезд наш я израсходовал (л. 3) четыреста таллы, которые я остаюсь должным; и с несколькими моими людьми 17-го числа Реджеба, через 19-ть дней пути, я прибыл в Шах-Гадам. Последние дни нашего перехода были для нас весьма тягостны по безводной степи, и даже некоторые из наших спутников погибли дорогою от изнурения и голода: именно один мужчина и одна женщина.

На третий день после оного перехода я послал четырех человек на берег моря в надежде встретить кого-нибудь и расспросить о той стране, куда мы пришли. Посланные мои пришли на морской берег к Куба-Сенкер, где увидели на другой день мимо идущую лодку, которая подошла к берегу, слыша их крики; тогда мои люди (л. 3 об.) сообщили лодочникам, что они люди Ата-Мурад-Хана, и вслед за тем рассказали свои приключения. Посланные привели ко мне двух людей с лодки и оказалось, что это были Огурджалинцы и жители О-ва Челкеня.

После того я отправил на сей лодке Абабека и Шах-Джан-Сердара на Челекень к Салых-Хану и к тамошним старшинам с просьбою дать нам пищу и помещение до возвращения от Вас нашего посланца. Аба-Бек и Шах-Джан-Сердар благодаря бога благополучно доехали на Челекень, где и объявили о наших бедствиях; те были очень рады случаю дать нам помощь: во 1-х исполняя повеление Божие, во 2-х в честь помощи подданным всемилостивейшего Государя Императора и в 3-х в честь исполнения (л. 4) туркмен (sic!); мои посланные наполнили свою лодку провизиею и возвратились в Шах-Гадам. Потом мы забрали свои вещи и скот и переправились в Челекень.

По прибытии туда я получил для нас кибитки и провизию.

Еще раз повторяю Вам свою просьбу, что Вы есть надежда наших бедных туркмен, претерпевших великие мучения.

Еще просим мы выстроить крепость возле Балханских гор и близ моря. Надеюсь, что для личных переговоров со мною Вы пришлете своего человека,

---

[1] Публикуемая здесь копия перевода донесения Ата-Мурад-хана хранится в бумагах Ф. А. Бакулина (русского консула в Астрабаде в 1871—1879 гг.), находящихся в архиве В. А. Жуковского (Архив востоковедов Ин-та народов Азии АН СССР, фонд 17, «Материалы Бакулина», № 39/433—22, лл. 302—305 по архивной пагинации). Документ публикуется здесь полностью, с исправлением многочисленных орфографических ошибок и описок, но с сохранением транскрипции имен и терминов, имеющейся в оригинале. В скобках отмечено начало каждой страницы документа. Примечания со звездочками принадлежат, должно быть, переводчику.

Пользуемся случаем выразить признательность Ю. Е. Борщевскому, указавшему этот документ.

* Сей приказ или вернее приветствие Генерал-Губернатора Оренбургского края при сем прилагается в подлиннике. (В архиве имеется заверенная копия этого письма, которая здесь не приводится.—*Ю. Б.*)

* Таллы равняется трем сахибкранам.

Ежели Государь Император примет нашу просьбу и выстроит эту кр
пость, тогда бедные народы, находящиеся возле Хивы и на Гургане, буду
под покровительством Вашим, и кочующие (л. 4 об.) люди могут тогда безб
пасно выгонять свой скот, а другие оседлые через мелочную базарную то
говлю будут доставлять правительству некоторый доход.

Остаюсь в полной надежде обо всем вышеписанном. Извините меня,
не могу Вас учить, но только еще раз напоминаю Вам просьбу свою. Т
человек великий, ежели обратишь внимание, то поймешь меня.

Сын Ураз Мамеда, Ата-Мурад-Хан приложил свою печать к сему.
1867 года Декабря 15 дня.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА*

Абду-с-Саттар. — Абду-с-Саттар казы, *Книга рассказов о битвах текинцев. Туркменская историческая поэма XIX века.* Издал, перевел, примечаниями и введением снабдил А. Н. Самойлович, СПб., 1914.

Абрамзон, *К вопросу о патриархальной семье.* — С. М. Абрамзон, *К вопросу о патриархальной семье у кочевников Средней Азии,* — КСИЭ, вып. XXVIII, М., 1958, стр. 28—34.

Абрамзон, *Формы родоплеменной организации.* — С. М. Абрамзон, *Формы родоплеменной организации у кочевников Средней Азии,* — сб. «Родовое общество. Этнографические материалы и исследования» (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, новая серия, т. XIV), М., 1951, стр. 132—156.

Абулгази, *Родословная туркмен.* — А. Н. Кононов, *Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана хивинского,* М.—Л., 1958.

Абулгази, *Родословная тюрок.*—*Histoire des Mogols et des Tatares* par Aboul-Ghâzi Bêhâdour Khan, publiée, traduite et annotée par le baron Desmaisons, t. I, Texte, St.-Pétersbourg, 1871; t. II, Traduction, St.-Pétersbourg, 1874.

Авдакушин. — И. Авдакушин, *Санитарный обзор Аму-Дарьинского отдела с 1887 по 1891 г.,* — «Сб. материалов для характеристики Сыр-Дарьинской области», т. II, Ташкент, 1892.

Акты. — «Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею», т. VI, ч. II, Тифлис, 1875.

Алиханов, *Мервский оазис.* — [М. Алиханов], *Мервский оазис и дороги ведущие к нему.* Составил поручик... Алиханов, СПб., 1883.

Алиханов, *Закаспийские воспоминания.* — М. Алиханов-Аварский, *Закаспийские воспоминания,* — «Вестник Европы», 1904, кн. 9 (сентябрь), стр. 73—125.

Андреев. — Андреев, *Описание реки Аму-Дарьи от укр. Петро-Александровского до переправы у города Чарджуя,* — СМА, вып. XV, СПб., 1885, стр. 164—182.

Андрианов и Васильева, *Опыт изучения туркменских поселений.*—Б. В. Андрианов и Г. П. Васильева, *Опыт археолого-этнографического изучения*

* Вначале указано сокращенное обозначение, под которым данная работа упоминается в сносках и примечаниях.

покинутых туркменских поселений XIX в., — «Изв. Академии на Туркм. ССР», 1957, № 2, стр. 99—106.

Андрианов и Васильева, *Покинутые туркменские поселения.* — Б. В. Андрианов и Г. П. Васильева, *Покинутые туркменские поселения XIX века Хорезмском оазисе,* — КСИЭ, вып. XXVIII, М., 1958, стр. 39—46.

Архив. — Архив хивинских ханов XIX в. Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, Рукописный отдел.

Архив Куна. — Архив А. Л. Куна. Ленинградское отделение Института народов Азии АН СССР, Архив востоковедов, фонд 33.

Бартольд, *История.* — В. В. Бартольд, *История культурной жизни Туркестана,* Л., 1927.

Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан.* — В. В. Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан [1902 г.],* — ЗВОРАО, т. XV, стр. 173 28[illegible]

Бартольд, *Очерк.* — В. В. Бартольд, *Очерк истории туркменского народа,* — сб. «Туркмения», т. I, Л., 1929, стр. 1—69.

Батраков. — В. С. Батраков, *Особенности феодализма у кочевых народов,* — сб. «Научная сессия АН УзССР 9—14 июля 1947 г.», Ташкент, 1947, стр. 433—446.

Баяни. — Мухаммед-Юсуф ибн Бабаджан-бек Баяни, *Шаджара-йи хорезмшахи* (рукопись Института востоковедения АН УзССР № 9596).

Беляев. — [И. А. Беляев], *Из истории туркмен Закаспийской области,* — ПЗКЛА, вып. 2 (1915—1916 г.), Асхабад, 1916, стр. 1—23.

Берг. — Л. С. Берг, *История исследования Туркмении,* — сб. «Туркмения», т. I, Л., 1929, стр. 73—121.

Бларамберг. — И. Ф. Бларамберг, *Топографическое и статистическое описание восточного берега Каспийского моря от Астрабадского залива до мыса Тюк-Карагана,* — ЗИРГО, кн. IV, СПб., 1850, стр. 49—120.

Богданов. — Н. М. Богданов, *Очерки природы Хивинского оазиса и пустыни Кизыл-кум,* Ташкент, 1882 (Материалы для описания хивинского похода 1873 г. Составл. под ред. ген. шт. ген.-лейт. В. Н. Троцкого. Кн. XII).

Боде, *О туркменских поколениях.* — К. Боде, барон, *О туркменских поколениях: Ямудах и Гокланах,* — ЗРГО, кн. II, СПб., 1847, стр. 203—235.

Боде, *Очерки.* — [К.] Боде, *Очерки туркменской земли и юго-восточного прибрежья Каспийского моря,* СПб., 1856.

Брегель, *Документ.* — Ю. Э. Брегель, *Документ по истории туркмен из архива хивинских ханов,* — ПВ, 1960, № 1, стр. 168—172.

Брегель, *Землевладение.* — Ю. Э. Брегель, *Землевладение у туркмен в Хивинском ханстве в XIX веке,* — СВ, 1957, № 3, стр. 123—136.

Брегель, *Племя сакар.* — Ю. Э. Брегель, *Племя сакар в Хивинском ханстве (по документам архива хивинских ханов и хронике Баяни),* — КСИВ, вып. XXXVIII, М., 1960, стр. 59—68.

Брегель, *Расселение.* — Ю. Э. Брегель, *Расселение туркмен в Хивинском ханстве в XIX в. (По материалам архива хивинских ханов),* — сб. «Страны и народы Востока», вып. I, М., 1959, стр. 242—256.

Брегель, *Сочинение Баяни.* — Ю. Э. Брегель, *Сочинение Баяни «Шаджарат-йи хорезмшахи» как источник по истории туркмен,* — КСИНА, вып. XLIV, М., 1961, стр. 125—157.

Брегель, *Этническая карта.* — Ю. Э. Брегель, *Этническая карта Южной Туркмении и Хорасана в XVII—XVIII вв.,* — КСИЭ, вып. XXXI, М., 1959, стр. 14—26.

Бродский. — А. Бродский, *Фауна водоемов пустыни Кара-кум,* — «Труды экспедиции Туркменкульта в Центральные Кара-кумы в 1927 году» (Труды САГУ, серия XII-а, география, вып. 4—8), Ташкент, 1929, стр. 1—43.

Брюллова-Шаскольская, *Пережитки.* — Н. В. Брюллова-Шаскольская, *Пережитки древних форм брака у туркмен,* — «Изв. Средазкомстариса», вып. 3, Ташкент, 1928, стр. 204—222.

Брюллова-Шаскольская, *Племенной состав.* — Н. Брюллова-Шаскольская, *Племенной и родовой состав туркмен,* — «Народное хозяйство Средней Азии», 1927, № 4 (апрель), стр. 87—94.

Бутаков. — А. Бутаков, *Эпизод из современной истории Средней Азии,* — «Отечественные записки», т. 163, СПб., 1865, стр. 99—112.

Быков. — [Быков, кап.], *Теке-Мерва.* Расспросы капитана 3-го Западно-Сибирского линейного баталиона Быкова, Ташкент, 1879.

Вайнберг, *К истории.* — Б. И. Вайнберг, *К истории туркменских поселений XIX в. в Хорезме,* — СЭ, 1959, № 5, стр. 31—44.

Вайнберг, *Туркменские поселения.* — Б. И. Вайнберг, *Туркменские поселения по Дарьялыку (По материалам Туркменского археолого-этнографического отряда 1957 г.),* — «Материалы Хорезмской экспедиции», вып. 4, М., 1960, стр. 115—133.

Вайнберг — Костин, *Гоклен-медресе.* — Б. И. Вайнберг, Г. С. Костин, *Гоклен-медресе,* — КСИЭ, вып. XXX, М., 1958, стр. 100—109.

Вамбери, *Очерки.* — А. Вамбери, *Очерки Средней Азии,* М., 1868.

Вамбери, *Путешествие.* — А. Вамбери, *Путешествие по Средней Азии в 1863 году,* СПб., 1865.

Васильева, *Итоги.* — Г. П. Васильева, *Итоги работы туркменского отряда Хорезмской экспедиции за 1948 г.,* — «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I, М., 1952, стр. 427—460.

Васильева, *Нохурли.* — Г. П. Васильева, *Туркмены-нохурли,* — «Среднеазиатский этнографический сборник» (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, новая серия, т. XXI), М., 1954, стр. 82—215.

Васильева, *Работы туркменского отряда.* — Г. П. Васильева, *Работы туркменского этнографического отряда в 1954—1956 гг.,* — «Материалы Хорезмской экспедиции», вып. 1, М., 1959, стр. 168—189.

Васильева, *Этнографический маршрут.* — Г. П. Васильева, *Этнографический маршрут в центральных районах Чарджоуской области Туркменской ССР и в Бухарской области Узбекской ССР,* — КСИЭ, вып. XXVI, М., 1957, стр. 127—131.

Вельяминов-Зернов. — В. В. Вельяминов-Зернов, *Монеты бухарские и хивинские,* — ТВОРАО, ч. IV, СПб., 1859, стр. 328—456.

Веселовский. — Н. И. Веселовский, *Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего,* СПб., 1877.

Винников. — Я. Р. Винников, *Поездка к туркменам-сакар,* — СЭ, 1959, № 3, стр. 107—114.

Владимирский. — П. Владимирский, *Очерк развития аграрных отношений туркменского аула,* — «Бюлл. Центр. статистич. управл. Туркм. ССР», № 15, Ашхабад, 1929, стр. 1—26.

Всесоюзная перепись. — «*Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Предварительные итоги переписи населения в ТССР*», Ашхабад, 1927.

Вяткин. — М. П. Вяткин, *Батыр Срым*, М.—Л., 1947.

Галкин. — М. Н. Галкин, *Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю*, СПб., 1869.

Геллер. — С. Ю. Геллер, *Поездка по центральным Каракумам летом 1929 г.*, — сб. «Каракумы. Результаты экспедиций 1928 и 1929 гг.», Л., 1930, стр. 101—140.

Гиршфельд и Галкин. — *Военно-статистическое описание Хивинского ханства*. Составил ген. штаба капитан Гиршфельд. Переработано нач. Амударьинского отд. ген.-майором Галкиным, ч. I, Ташкент, 1902; ч. II, Ташкент, 1903.

Гладышев и Муравин. — [Гладышев и Муравин], *Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740—1741 годах Гладышевым и Муравиным*, СПб., 1851.

Григорьев. — В. В. Григорьев, *Описание Хивинского ханства и дороги туда из Сарайчиковской крепости*, — ЗИРГО, СПб., 1861, кн. II, отд. I, стр. 105—138.

Гродеков. — Н. И. Гродеков, *Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880—1881 гг.*, т. I, СПб., 1883.

Гулямов. — Я. Г. Гулямов, *История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней*, Ташкент, 1957.

Данилевский. — И. Г. Данилевский, *Описание Хивинского ханства*, — ЗИРГО, кн. V, СПб., 1851, стр. 62—139.

Джикиев. — А. Джикиев, *Поселения и жилища туркменов юго-восточного побережья Каспийского моря в XIX—XX вв.*, — СЭ, 1957, № 4, стр. 70—90.

Дневник Мирзы Абдуррахмана. — «*Дневник Мирзы Абдуррахмана*» (рукопись). Архив Куна, оп. 1, № 221.

Дурдыев. — С. Дурдыев, *Гурбандурды-Зелили (I макала)*, — «Изв. Академии наук Туркм. ССР», 1959, № 4, стр. 72—75.

Жданко, *Выступление по докладу Л. Потапова.*—Т. А. Жданко, [*Выступление по докладу Л. Потапова*], — «Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период», Ташкент, 1955, стр. 103—109.

Жданко, *Новые материалы.* — Т. А. Жданко, *Новые материалы по патриархальным пережиткам в земельно-водной общине Средней Азии*, сб. «Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии, 29 октября — 4 ноября 1956 года, Сталинабад», М.—Л., 1959, стр. 99—106.

Жданко, *Очерки.* — Т. А. Жданко, *Очерки исторической этнографии каракалпаков* (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, новая серия, т. IX), М.—Л., 1950.

Жданко, *Патриархально-феодальные отношения.* — Т. А. Жданко, *Патриархально-феодальные отношения у полуоседлого населения Средней Азии*, — «Материалы первой всесоюзной научной конференции востоковедов в г. Ташкенте 4—11 июня 1957 г.», Ташкент, 1958, стр. 628—638.

Ибрагимов. — И. Ибрагимов*, *Некоторые заметки о хивинских туркменах и киргизах. (Из записной книжки)*, — «Военный сборник», т. 98, 1874, № 9, стр. 133—163.

Иванин, *Поездка.* — М. И. Иванин, *Поездка на полуостров Мангышлак в 1846 году*, — ЗРГО, кн. II, СПб., 1847, стр. 267—305.

Иванин, *Хива.* — М. И. Иванин, *Хива и река Аму-Дарья, с картой и рисунками*, СПб., 1873.

Иванов, *Архив.* — П. П. Иванов, *Архив хивинских ханов XIX в. Исследование и описание документов с историческим введением. Новые источники для истории народов Средней Азии*, Л., 1940.

Иванов, *Восстание китай-кипчаков.* — П. П. Иванов, *Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве 1821—1825 гг. Источники и опыт их исследования* (Труды Института востоковедения, т. XXVIII), М.—Л., 1937.

Иванов, *Новые данные.* — П. П. Иванов, *Новые данные о каракалпаках*, — «Сов. востоковедение», т. III, М.—Л., 1945, стр. 59—79.

Иванов, *Очерк.* — П. П. Иванов, *Очерк истории каракалпаков*, — сб. «Материалы по истории каракалпаков» (Труды Института востоковедения АН СССР, т. VII), М.—Л., 1935, стр. 9—89.

Иванов, *Удельные земли.* — П. П. Иванов, «*Удельные земли» Сейид-Мухаммед-хана хивинского (1856—1865)*, — ЗИВАН, вып. VI, М.—Л., 1937, стр. 27—59.

Игнатьев. — [Н. Игнатьев], *Миссия в Хиву и Бухару в 1858 г. флигель-адъютанта полковник Н. Игнатьева*, СПб., 1897.

Из истории сношения России с туркменами. — «*Из истории сношения России с туркменами в XVIII в. (Документы 1741—1778 гг.)*», — «Красный архив», № 2(93), 1939, стр. 209—255.

Ильясов. — С. И. Ильясов, *О сущности патриархально-феодальных отношений у кочевых народов Киргизии*, — «Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период», Ташкент, 1955, стр. 43—49.

История народов Узбекистана. — «*История народов Узбекистана*», т. 2, «*От образования государства Шейбанидов до Великой Октябрьской социалистической революции*», Ташкент, 1947.

История Туркменской ССР. — «*История Туркменской ССР*». т. I, кн. 1—2, Ашхабад, 1957.

Йўлдошев. — М. И. Йўлдошев, *Хива хонлигида феодал ер эгалиги ва давлат тузилиши*, Тошкент, 1959.

Камалов. — С. Камалов, *Народно-освободительная борьба каракалпаков против хивинских ханов в XIX в.*, — «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. III, «Материалы и исследования по этнографии каракалпаков», М., 1958, стр. 207—268.

Кара-Икул. — Кара-Икул, *Туркмения и положение туркмен в Хорезме (Хиве)*. — «Жизнь национальностей», 1922, № 2 (8).

Карашхан-оглы Иомудский, *Бытовые особенности.* — Карашхан-оглы Иомудский, *Бытовые особенности туркмен Туркменской ССР, а равно кавказских и зарубежных туркмен, их племенные и родовые деления*, — «Изв. Средазкомстариса», вып. 3, Ташкент, 1928, стр. 191—202.

* В оригинале неверно: Н. Ибрагимов.

Караш Хан Оглы, *Местный суд.* — Караш Хан Оглы (Иомуд-Хан), *Местный суд в Закаспийской области (народный суд). Историко-критический очерк,* Ташкент, 1922.

Карелин, *Журнал.* — Г. С. Карелин, *Журнал или дневные записки экспедиции 1836 года,* — ЗИРГО по общ. геогр., т. X, СПб., 1883, стр. 174—360.

Карелин, *Обозрение.* — Г. С. Карелин, *Обозрение восточных берегов Каспийского моря в отношениях статистическом, топографическом и физическом,* — ЗИРГО по общ. геогр., т. X, СПб., 1883, стр. 361—474.

Кармышева. — Б. Х. Кармышева, *Этнические и территориальные группы населения северо-восточной части Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР,* — КСИЭ, вып. XXXIII, М., 1960, стр. 47—59.

Карпов, *Али-эли.* — Г. И. Карпов, *К истории туркмен али-эли (ала-эль),* — СЭ, 1947, № 3, стр. 145—149.

Карпов, *Иомуды.* — Г. И. Карпов, *Иомуды,* — «Туркменоведение», 1931, № 7—9, стр. 69—70 и табл.

Карпов, *Пережитки.* — Г. И. Карпов, *Пережитки бескультурья,* — «Туркменоведение», 1927, № 1, стр. 34—36.

Карпов, *Родословная туркмен.* — Г. И. Карпов, *Родословная туркмен,* — «Туркменоведение», 1929, № 1, стр. 56—70.

Карпов, *Тагма.* — Г. И. Карпов, *Тагма,* — «Туркменоведение», 1929, № 8—9, стр. 29—35.

Карпов, *Этнический состав.* — Г. И. Карпов, *Этнический состав туркмен.* Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук, Ашхабад, 1942 (рукопись; хранится в Фундаментальной б-ке Моск. Гос. ун-та).

Карпов и Башкиров. — Г. И. Карпов и А. В. Башкиров, *Вакф и силах-су. К вопросу об образовании церковных земель в Туркмении,* — «Изв. Туркм. филиала АН СССР», № 5—6, 1945, стр. 41—45.

Каррыев, *Выступление по докладу Л. Потапова.* — А. К. Каррыев, [*Выступление по докладу Л. Потапова*], — «Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период», Ташкент, 1955, стр. 68—71.

Каррыев, *Туркменские племена.* — Ага Каррыев, *Туркменские племена в первой половине XIX в. и их борьба против агрессии хивинских ханов и иранских шахов.* Диссертация на соискание степени доктора исторических наук, М., 1947 (рукопись; хранится в Гос. Публичной б-ке им. В. И. Ленина).

Карутц. — Р. Карутц, *Среди киргизов и туркменов на Мангышлаке,* СПб., [1914].

Каульбарс. — А. В. Каульбарс, *Низовья Аму-Дарьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г.,* — ЗИРГО по общ. геогр., т. IX, СПб., 1881.

Кашкаров и Курбатов. — Д. Н. Кашкаров, совместно с В. П. Курбатовым, *Экологический обзор фауны позвоночных Центральных Кара-кумов,* — «Труды экспедиции Туркменкульта в Центральные Кара-кумы в 1927 году» (Труды САГУ, серия XII-а, география, вып. 4—8), Ташкент, 1929, стр. 1—68.

Килевейн. — Е. Килевейн, *Отрывок из путешествия в Хиву и некоторые подробности о ханстве во время правления Сеид-Мохаммед Хана, 1856—1860 г.,* — ЗИРГО, СПб., 1861, кн. 1, стр. 95—108.

Костенко. — Л. Костенко, *Хивинское ханство в сельскохозяйственном отношении,* — «Военный сборник», т. 96, 1874, № 4, стр. 373—388.

Костин, *Из жизни кочевий (1).* — Г. И. Костин, *Из жизни кочевий Мервского округа,* — «Туркменоведение», 1927, № 4, стр. 9—15.

Костин, *Из жизни кочевий (2).* — Г. Костин, *Из жизни кочевий Мервского округа,* — «Туркменоведение», 1928, № 2 (6), стр. 47—54.

Краузе. — И. Краузе, *О хивинском земледелии,* — ИИРГО, т. X, 1874, № 1 стр. 40—46.

Кузьмин-Короваев, *Граница.* — [Кузьмин-Короваев], *Российско-Персидская граница между Закаспийской областью и Хорасаном.* Составлено Г.-Ш. Полк. Кузьминым-Короваевым, — СМА, вып. XL, СПб., 1889, стр. 1—134.

Кузьмин-Короваев, *Записка.* — *«Записка г.-ш. полковника Кузьмина-Короваева о введении русского управления в Атеке, 1885 г.»,* — СМА, вып. XXI, СПб., 1886, стр. 110—157.

Кун, *От Хивы до Кунграда.* — А. Л. Кун, *От Хивы до Кунграда,* — «Материалы для статистики Туркестанского края», вып. IV, СПб., 1876, стр. 203—222.

Кун, *Очерк.* — А. Л. Кун, *Очерк истории заселения Хивинского ханства с древних времен, состав его современного населения, администрация и города ханства,* — Архив Куна, оп. 1, № 13.

Кун, *Поездка.* — А. Л. Кун, *Поездка по Хивинскому ханству в 1873 г.,* — ИИРГО, т. X, СПб., 1874, стр. 47—58.

Левина. — В. А. Левина, *К вопросу о генезисе и типах поздних поселений Южной Туркмении (по данным археологии),* — «Труды ЮТАКЭ», т. IX, Ашхабад, 1959, стр. 283—346.

Левина, Овезов, Пугаченкова. — В. А. Левина, Д. М. Овезов, Г. А. Пугаченкова, *Архитектура туркменского народного жилища,* — «Труды ЮТАКЭ», т. III, М., 1953.

Лессар, *Заметки.* — П. М. Лессар, *Заметки о Закаспийском крае и сопредельных странах,* — ИИРГО, т. XX, вып. 1, СПб., 1884, стр. 1—87.

Лессар, *Мервские ханы.* — П. М. Лессар, *Мервские ханы. Положение Мерва и Атека в конце 1882 года,* — СМА, вып. VI, СПб., 1883, стр. 62—82.

Лессар, *О распределении вод.* — П. М. Лессар, *О распределении вод Келата и Дерегеза между этими ханствами и Атеком. Восточный берег Теджена у Серакса и южнее его,* — СМА, вып. VI, СПб., 1883, стр. 39—61.

Лессар, *Пески Кара-кум.* — П. М. Лессар, *Пески Кара-кум. Пути сообщения Закаспийской области с Хивою, Мервом и Бухарою,* — СМА, вып. VI, СПб., 1883, стр. 83—121.

Лессар, *Пути из Асхабада к Герату.* — П. М. Лессар, *Пути из Асхабада к Герату (1882 г.),* — СМА, вып. VI, СПб., 1883, стр. 1—38.

Лессар, *Юго-западная Туркмения.* — П. М. Лессар, *Юго-западная Туркмения (земли сарыков и салоров),* — ИИРГО, т. XXI, вып. 1, СПб., 1885, стр. 1—79.

Лобачевский. — В. Лобачевский, *Хивинский район,* Ташкент, 1912 (Военно-статистическое описание Туркестанского военного округа).

Лобысевич. — Ф. И. Лобысевич, *Описание хивинского похода 1873 года.* Под ред. В. Н. Троцкого, СПб., 1898.

Ломакин. — А. Ломакин, *Обычное право туркмен (адат)*, Асхабад, 1897.
Мак-Гахан. — Мак-Гахан, *Военные действия на Оксусе и падение Хивы*, М., 1875.
Малышев. — В. П. Малышев, *Вода и борьба за нее в Северном Туркменистане (Хорезмский оазис)*. Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук, Ташауз, 1947 (рукопись; хранится в Гос. Публичной б-ке им. В. И. Ленина).
Марков, *Из этнической истории*. — Г. Е. Марков, *Из этнической истории туркменского народа*, — КСИЭ, вып. XXIX, М., 1958, стр. 83—89.
Марков, *К вопросу*. — Г. Е. Марков, *К вопросу о формировании туркменского населения Хорезмского оазиса*, — СЭ, 1953, № 4, стр. 41—55.
Марков, *Очерк*. — Г. Е. Марков, *Очерк истории формирования туркменского населения Хорезмского оазиса в XVII — начале XX в.* Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук, М., 1954 (рукопись хранится в Гос. Публичной б-ке им. В. И. Ленина).
Марков, *Скотоводческое хозяйство*. — Г. Е. Марков, *Скотоводческое хозяйство и общественная организация северобалханских туркмен в конце XIX — начале XX вв.*, — «Вестник Московского университета», историко-филологическая серия, 1958, № 4, стр. 165—177.
Марков, *Типы оседлого жилища*. — Г. Е. Марков, *Типы оседлого жилища туркмен Хорезмского оазиса*, — КСИЭ, вып. XXIII, М., 1955, стр. 46—58.
Материалы для описания хивинского похода. — *«Материалы для описания хивинского похода 1873 г.»*. Составлены под редакцией ген. штаба ген.-лейтенанта В. Н. Троцкого. Изданы, на правах рукописи, по распоряжению туркестанского генерал-губернатора ген.-адъютанта К. П. Фон-Кауфмана. Кн. 2, *«Описание действий кавказских отрядов в хивинскую экспедицию 1873 года»*, Ташкент, 1881; кн. 7, *«Пребывание русских войск в Хивинском ханстве в 1873 году и возвращение их»*, Ташкент, 1883.
Материалы по истории каракалпаков. — «Материалы по истории каракалпаков», М.—Л., 1935.
Материалы по районированию. — «Материалы по районированию Средней Азии. Кн 2, Территория и население Бухары и Хорезма. Ч. 2, Хорезм», Ташкент, 1926.
Мельгунов, *О южном береге*. — [Г. Мельгунов], *О южном береге Каспийского моря*. Замечания Г. Мельгунова... Приложение к III-му тому Записок Имп. Академии наук. № 5, СПб., 1863.
Мельгунов, *Челекен*. — Г. Мельгунов, *Замечания об о-ве Челекень и о туркменах, кочующих по восточному берегу Каспийского моря*, — «Кавказ», 1862, № 19—22.
Мельницкий. — *«Статистические данные о Закаспийской области. (По сведениям, собранным Г. Шт. Полковником Мельницким в мае 1886 года)»*, — СМА, вып. XXIX, СПб., 1888, стр. 104—125.
МИТТ II. — «Материалы по истории туркмен и Туркмении», т. II, «XVI - XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники», М.—Л., 1938.
МИУТТ. — «Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР», ч. 1, «Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI—XVII вв.», Л., 1932.

Михайлов, *Религиозные воззрения*. — Ф. Михайлов, *Религиозные воззрения туркмен Закаспийской области*, — «Сборник материалов по мусульманству», т. II, Ташкент, 1900, стр. 87—103.
Михайлов, *Туземцы*. — [Ф. А. Михайлов], *Туземцы Закаспийской области и их жизнь. Этнографический очерк*. Составил капитан Ф. А. Михайлов под ред. нач. Закаспийской области ген.-лейт. А. А. Боголюбова, Асхабад, 1900.
Морозова. — А. С. Морозова, *Рабство у туркмен и узбеков Хивинского ханства в XIX веке*. Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук, Л., 1945 (рукопись; хранится в Гос. Публичной б-ке им. В. И. Ленина).
Мошкова, *Общие элементы*. — В. Г. Мошкова, *Некоторые общие элементы в родоплеменном составе узбеков, каракалпаков и туркмен*, — «Материалы по археологии и этнографии Узбекистана» (Труды Ин-та истории и археологии АН УзССР), т. II, Ташкент, 1950, стр. 135—158.
Мошкова, *Отчет*. — В. Г. Мошкова, *Отчет о работе этнографической группы V отряда ЮТАКЭ 1947 г. в Бахарденском районе ТССР*, — «Труды ЮТАКЭ», т. II, стр. 315—343.
Мошкова, *Этнографическая экспедиция*. — В. Г. Мошкова, *Этнографическая экспедиция в Ташаузскую область*, — газ. «Комсомолец Туркменистана», 9.XII.1940 [№ 143 (391)].
Муравьев, *Атлас*. — [Н. Муравьев], *Атлас к путешествию в Туркмению и Хиву гвардейского ген. штаба капитана Николая Муравьева*, М., 1822.
Муравьев, *Путешествие*. — [Н. Муравьев], *Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах гвардейского ген. штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров*, ч. 1—2, М., 1822.
Наши соседи в Средней Азии. — *«Наши соседи в Средней Азии. Хива и Туркмения»*, СПб., 1873.
Небольсин. — П. И. Небольсин, *Очерки Волжского низовья. VIII. Туркмены*, — «Журн. Мин-ва внутренних дел», ч. XXXIX, СПб., 1852, кн. 7 (июль), стр. 50—71.
Непесов. — Гапп Непесов, *Победа советского строя в Северном Туркменистане (1917—1936 гг.)*, Ашхабад, 1950.
Несколько слов о земледелии. — *«Несколько слов о земледелии у туркменов и киргиз»*, — «Журн. Мин-ва гос. имуществ», ч. XXXIII, 1849, стр. 55—59.
О. Б., *Жизнь кочевий*. — О. Б., *Жизнь кочевий*, — ТИ, 1925, № 98 (141), 10 мая; № 101 (144), 13 мая; № 109 (152), 22 мая.
Обзор Зак. обл., 1882—1890. — «Обзор Закаспийской области с 1882 по 1890 год», Асхабад, 1892.
Обзор Зак. обл., 1891. — «Обзор Закаспийской области. За 1891 год», Асхабад, 1893.
Обзор Зак. обл., 1899. — «Обзор Закаспийской области за 1899 год», Асхабад, 1900.
Овезбаев. — *Гони Бек (Рассказ туркмена о битве с русскими под Геок-Тепе)*. Записал С. М. Овезбаев, — «Туркменоведение», 1927, № 1, стр. 23—29.
Огородников. — П. Огородников, *На пути в Персию и прикаспийские провинции ее*, 2-е изд., СПб., 1878.

ОИТП. — Ага Каррыев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов, А. Ю. Якубовский, *Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII— XIX вв.* (на правах рукописи), Ашхабад, 1954.

Оразов. — А. Оразов, *К вопросу о земледелии прибалханских туркмен и кон це XIX — начале XX вв.*, — «Изв. Академии наук Туркм. ССР», серия обществ. наук, Ашхабад, 1960, № 1, стр. 53—61.

Пастбища Кара-Кумов. — Н. Т. Нечаева, Н. А. Мордвинов, И. А. Мосолов, *Пастбища Кара-Кумов и их использование*, Ашхабад, 1943.

Петров. — А. Петров, *Предварительные итоги обследования скотоводческих районов ТССР*, — «Бюлл. Центр. статистич. управл. Туркм. ССР», № 1[illegible] Ашхабад, 1929, стр. 27—45.

Петрусевич, *Отчет.* — Н. Петрусевич, *Предварительный отчет об исследовании Дарьялыка (Узбоя) и местности между Аму-Дарьею и Сарыкамышем*, — «Изв. Кавказ. отдела ИРГО», т. V, Тифлис, 1878, стр. 241—256.

Петрусевич, *Туркмены.* — Н. Г. Петрусевич, *Туркмены между старым руслом Аму-Дарьи (Узбоем) и северными окраинами Персии*, — «Зап. Кавказ. отдела ИРГО», кн. XI, вып. 1, Тифлис, 1880, стр. 1—81.

Петрушевский. — И. П. Петрушевский, *Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX вв.*, Л., 1949.

ПМ. — Полевые материалы Туркменской этнографической экспедиции МГУ 1955 г. под рук. Г. Е. Маркова — полевые записи Г. Е. Маркова, Ю. Э. Брегеля, Н. Г. Борозны и В. Кепига (хранятся на кафедре этнографии Исторического фак-та МГУ).

Попович-Липовац. — И. Ю. Попович-Липовац, *Ахал-текинцы*, — «Русский вестник», т. 158, 1882, март, стр. 278—299.

Потапов. — Л. П. Потапов, *О сущности патриархально-феодальных отношений у кочевых народов Средней Азии и Казахстана*, — «Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период», Ташкент, 1955, стр. 17—42.

Преображенский. — П. Ф. Преображенский, *Разложение родового строя и феодализационный процесс у туркмен-иомудов*, — «Этнография», М.—Л., 1930, № 4, стр. 11—28.

Рафес. — П. М. Рафес, *Некоторые данные о туркменах мейли (мехилли)*, — «Новый Восток», № 19, М., 1927, стр. 261—262.

Рейснер. — И. М. Рейснер, *Развитие феодализма и образование государства у афганцев*, М., 1954.

Романов, *Поворот Аму-Дарьи.* — Н. К. Романов, *Поворот Аму-Дарьи в Узбой*, Рук. Гос. Публ. б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, F № 839.

Ромодин. — В. А. Ромодин, *Социально-экономический строй юсуфзайских племен в XIX веке (сравнительно с другими афганскими племенами)*. Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук, М., 1951 (рукопись; хранится в Гос. Публичной б-ке им. В. И. Ленина).

Ромодин и Кондратьев. — В. А. Ромодин и А. А. Кондратьев, *Опыт сопоставления сведений из китайских, кокандских и русских источников по истории киргизов*, — СВ, 1958, № 4, стр. 125—136.

Росляков, *Аламаны.* — А. А. Росляков, *Аламаны*, — СЭ, 1955, № 2, стр. 41—53.

Росляков, *Очерк.* — А. А. Росляков, *Краткий очерк истории Туркменистана (до присоединения к России)*, Ашхабад, 1956.

Россия и Туркмения. — «Россия и Туркмения в XIX в.», Ашхабад, 1946.

Русинов. — В. В. Русинов, *Водоземельные отношения и община у туркмен*, Ташкент, 1918.

Сазонова. — М. В. Сазонова, *Земельные отношения в Хивинском ханстве в XIX в.* Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук, Л., 1946 (рукопись; хранится в б-ке Института этнографии АН СССР в Москве).

Самойлович, *Из туркменской старины.* — А. Н. Самойлович, *Из туркменской старины*, — «Сборник в честь семидесятилетия Григория Николаевича Потанина» (ЗИРГО по отделению этнографии, т. XXXIV), СПб., 1909, стр. 559—564.

Самойлович, *Мервские воспоминания.* — А. Н. Самойлович, *Из туркменской старины. II. Мервские воспоминания*, — «Живая старина», год XVIII, СПб., 1909, стр. 78—85.

Самойлович, *Этнографические мелочи.* — А. Н. Самойлович, *Этнографические мелочи из дневников путешествовавшего по Туркмении*, — «Живая старина», год XVII, СПб., 1908, стр. 122—125.

Сборник процессов. — *«Сборник процессов Чрезвычайного съезда народных судей Закаспийской области. 1894—1898 г. (Материалы к изучению народного быта туркмен и киргизов)»*, Асхабад, 1898.

Сборник решений (1898—1902). — *«Сборник решений Чрезвычайного съезда народных судей Закаспийской области с 1898 по 1902 г. (Материалы к изучению народного быта туркмен и киргизов)»*, Асхабад, 1903.

Сборник решений (1907). — *«Сборник решений Чрезвычайного съезда народных судей Закаспийской области за 1907 г. (Материалы к изучению быта и права туркмен и киргизов)»*. Асхабад, 1910.

Сведения о Хивинском ханстве. — *«Сведения о Хивинском ханстве»*, — «Журн. мануфактур и торговли», 1843, ч. II, стр. 77—162.

Семенов, *Бухарский трактат.* — А. А. Семенов, *Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре*, — «Сов. востоковедение», т. V, М.—Л., 1948, стр. 137—153.

Семенов, *К материалам.* — А. А. Семенов, *К материалам по суфизму среди туркменского народа*, — «Туркменоведение», 1929, № 8—9, стр. 51—52.

Семенов, *Очерк устройства.* — А. А. Семенов, *Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени* (Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР, т. XXV, Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии, вып. II), Сталинабад, 1954.

Семенов, *Очерки.* — А. С[еменов], *Очерки из истории присоединения вольной Туркмении (1881—1885 гг.). По архивным данным*, — ТВ, 1909, № 83—168.

Скворцов. — Ю. А. Скворцов, *Центральные Кара-кумы (Физико-географический и почвенный очерк)*, — «Труды экспедиции Туркменкульта в Центральные Кара-кумы в 1927 году» (Труды САГУ, серия XII-а, география, вып. 4—8), Ташкент, 1929, стр. 1—80.

Стебницкий, *Заметки.* — Г. И. Стебницкий, *Заметки о Туркмении,* — «Зап. Кавказ. отдела ИРГО», кн. VIII, Тифлис, 1873, стр. 1—111.

Стебницкий, *Отчет.* — Г. И. Стебницкий, *Отчет о путешествии в Закаспийском крае в 1872 году,* — «Изв. Кавказ. отдела ИРГО», т. II, № 1, Тифлис, 1873, стр. 1—33.

Стеткевич. — [Стеткевич], *Материалы для статистического описания Хивинского оазиса. Глава IV. Гидрографическое описание,* Ташкент, 1889.

Субботич. — «Материалы по земле-водопользованию в Закаспийской области, собранные и изданные по приказанию Начальника Закаспийской области, генерал-лейтенанта Д. И. Субботича», Асхабад, 1903.

Сыроватский. — С. Сыроватский, *Путевые заметки о Хивинском ханстве,* — «Военный сборник», 1874, № 11, стр. 127—158.

Сэв, — Сэв, *Заметки о туркменском духовенстве,* — «Туркменоведение», 1928, № 3—4 (7—8), стр. 5—20.

Таиров, ч. II. — [Я. Таиров], *Материалы по водопользованию у туркмен Закаспийской области, собранные чиновником особых поручений при начальнике Закаспийской области Я. Таировом,* ч. II, СПб., 1904.

Толстов, *Генезис.* — С. П. Толстов, *Генезис феодализма в кочевых скотоводческих обществах,* — «Основные проблемы генезиса и развития феодального общества» (Изв. ГАИМК, вып. 103), М.—Л., 1934, стр. 165—199.

Толстов, *К истории.* — С. П. Толстов, *К истории древнетюркской социальной терминологии,* — ВДИ, 1938, № 1, стр. 72—81.

Толыбеков, *Вопросы экономики.* — С. Е. Толыбеков, *Вопросы экономики кочевого скотоводческого хозяйства казахов,* — «Труды Института экономики АН Казах. ССР», т. II, Алма-Ата, 1957, стр. 3—91.

Толыбеков, *Общественно-экономический строй казахов.* — С. Е. Толыбеков, *Общественно-экономический строй казахов в XVII—XIX веках,* Алма-Ата, 1959.

Троицкая, *Архив.* — А. Л. Троицкая, *Архив кокандских ханов XIX века. Предварительный обзор,* — «Труды Гос. Публичной б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина», т. II(V), Л., 1957, стр. 185—209.

Троицкая, *Земельно-водная политика.* — А. Л. Троицкая, *Земельно-водная политика хивинских ханов 1850, 1857 гг. (Заградительные плотины на протоке Аму-Дарьи),* — «Сборник Гос. Публичной б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина», вып. II, Л., 1954, стр. 75—88.

Туган-Мирза-Барановский. — В. А. Туган-Мирза-Барановский, *Русские в Ахал-Теке. 1879 г.,* СПб., 1881.

Туркмены иомудского племени. — *«Туркмены иомудского племени»,* — «Военный сборник», т. 83, СПб., 1872, № 1, стр. 65—88.

Федорович, *Материалы.* — Б. А. Федорович, *Материалы по морфологии Каракумов.* — сб. «Каракумы. Результаты экспедиций 1928 и 1929 гг.», Л., 1930, стр. 257—297.

Фирман. — *«Фирман [Мухаммед-Рахим-хана Аим-беку]»,* — ПЗКЛА, вып. 3(1917), Асхабад, 1917, стр. 9.

Хорошхин. — А. Хорошхин, *Рабы-персияне в Хивинском ханстве,* — ТВ, 1873, № 33.

Хош-Гельды Бахтиаров. — Хош-Гельды Бахтиаров, *Аламаны,* — ТИ, 1926, № 277 (610), 3 декабря.

Шкапский, *Полевое хозяйство.* — О. Шкапский, *Как хивинцы ведут полевое хозяйство на своих безводных землях,* М., 1900.

Шкапский, *Аму-Дарьинские очерки.* — О. А. Шкапский, *Аму-Дарьинские очерки. К аграрному вопросу на нижней Аму-Дарье,* Ташкент, 1900.

Юлдашев, *Землевладение.* — М. Ю. Юлдашев, *Землевладение и государственное устройство феодальной Хивы XIX века в свете материалов архива хивинских ханов.* Диссертация на соискание степени доктора исторических наук, Л., 1953 (рукопись; хранится в Гос. Публичной б-ке им. В. И. Ленина).

Юлдашев, *Новые источники.* — М. Ю. Юлдашев, *Новые архивные источники по истории Средней Азии,* — КСИВ, вып. I, М., 1951, стр. 35—41.

Якубовский. — А. Ю. Якубовский, [*Выступление на пленуме ГАИМК 20—22 июня 1933 г.*] — «Основные проблемы генезиса и развития феодального общества» (Изв. ГАИМК, вып. 103), М.—Л., 1934, стр. 320—329.

Abbott. — J. Abbott, *Narrative of a journey from Heraut to Khiva, Moscow and St.-Petersburgh during the late Russian invasion to Khiva; with some account of the court of Khiva and the kingdom of Khaurism,* vol. I—II, London, 1843.

Becker. — A. Becker, *Reise nach Mangyschlak,* — «Bull. de la Société des Naturalistes de Moscou», t. XLIII, 1870, № 1, pp. 115—127.

Blocqueville. — H. de Couliboeuf de Blocqueville, *Quatorze mois chez les Turcomans,* — «Le Tour du Monde», 1866, premier sémestre, pp. 225—272.

Hanway. — J. Hanway, *An historical account of the British trade over the Caspian sea with the author's journal of travels from England through Russia into Persia, and back through Russia, Germany and Holland,* 2d ed., vol. I, London, 1754.

Markow, *Aus der Geschichte.* — G. Markow, *Aus der Geschichte der Nordturkmenen (Teil I),* — EAF, Hft VI, Berlin, 1959, Ss. 57—70.

Markow, *Wirtschaft.* — G. E. Markow, *Die Wirtschaft der Turkmenen vor ihrer Übersiedlung in die mittelasiatischen Oasen im 18. und 19. Jahrhundert,* — EAF, Hft IV, T. 1—2, Berlin, 1958, Ss. 163—171.

Moser. — H. Moser, *Durch Central-Asien,* Leipzig, 1888.

O'Donovan. — E. O'Donovan, *The Merv oasis. Travels and adventures east of the Caspian during the years 1879—80—81...,* vol. II, London, 1882.

Rabino. — H. L. Rabino, *Mázandarán and Astarábád,* London, 1928.

Tadhkirat al-muluk. — V. Minorsky, *Tadhkirat al-muluk. A manual of Safavid administration,* London, 1943.

Vambery, *Reise.* — H. Vambery, *Reise in Mittelasien von Teheran durch die Turkmänische Wüste an der Ostküste des Kaspischen Meeres nach Chiwa, Bochara und Samarkand.* Deutsche Originalausgabe. Zweite vermehrte u. verbess. Aufl., Leipzig, 1873.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВДИ — «Вестник древней истории».
ЗВОРАО — «Записки Восточного отдела Имп. Русского археологического общества».
ЗИВАН — «Записки Института востоковедения АН СССР».
ЗИРГО — «Записки Имп. Русского географического общества».
ЗРГО — «Записки Русского географического общества».
ИИРГО — «Известия Имп. Русского географического общества».
КСИВ — «Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР».
КСИНА — «Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР».
КСИЭ — «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР».
ПВ — «Проблемы востоковедения».
ПЗКЛА — «Протоколы заседаний и сообщения членов Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока».
ПТКЛА — «Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии».
СВ — «Советское востоковедение».
СМА — «Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии».
СЭ — «Советская этнография».
ТВ — «Туркестанские ведомости».
ТВОРАО — «Труды Восточного отдела Имп. Русского археологического общества».
ТИ — «Туркменская искра».
ЮТАКЭ — «Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция».
EAF — «Ethnographisch-archäologische Forschungen».

УКАЗАТЕЛИ

Во всех указателях курсивом набраны номера страниц описания документов архива хивинских ханов.

Звездочкой отмечены номера страниц, на которых данное слово встречается только в сносках.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Аба, сын Дин-Мухаммеда, ата *261*
Аба-батыр, йомут, бехельке *286*
Аба-бек, йомут 380
Аба-бек, охлу 127, 132 *
Аба-бек, тазе-кунграт, салах *327*
Аба-онбеги, сын Дервиша-онбеги, али-или 346
Аба-юзбаши, сын Нияз-Кули-юзбаши, али-или 33 *, 115, 116*, *245, 266, 267, 309, 310, 325,* 346, 347, 349, 356, 357
Аба Аксак, теке *340*
Аба-Нефес, сын Дурды-калантара, карадашлы, кызыл-карт *260*
Аббас-мирза 378
Абботт Дж. 40—42, 57, 92 *, 130, 131 *
Абдал Калмук, чоудор, бурунджик *278*
Абдукерим(-Чучак)-халифе *243, 244*
Абдулла, йомут, кара-чока, канъёк-маз *296, 302*
Абдулла, теке *339*
Абдулла-ишан *252,* 351
Абдулла-махдум, сын кази Мустафа-Кули, сарык *245*
Абдулла-мехрем 200, *243, 245, 321*
Абдулла-хан, хивинский хан 200, 201, 205, 206, 208, 211, 214
Абдулла-юзбаши, чоудор *290*
Абдулла-ясаулбаши 178
Абдулла Кара-коз 366
Абдурахим-диван *270, 271*
Абдурахман-бай, сын Шир-диванбеги *244*
Абдурахман-каикчи *243, 244*
Абдурахман-мираб, сакар, юлтак кызан *234*
Абдурахман-серхенг *243, 244*
Абдурахман-юзбаши *292,* 366
Абду-с-Саттар-кази 120, 122, 124 *, 167 *
Абду-Саттар-юзбаши, чоудор *290*
Абды-батыр, сын Иламан-батыра, гёклен, джан-курбан *241*
Абрамзон С. М. 74, 77, 104
Абу Бекр 359
Абулгази (I), хивинский хан 6, 22, 38 *, 39 *, 45—47, 52, 80, 86, 122, 127 *, 128, 132 *, 207, 344
Абулгази II, хивинский хан 25 *
Абуль-батыр, казах *243, 244*
Абыл(?)-хан, имрели *320*
Авдакушин И. 51, 62
Агехи, Мухаммед-Риза-мираб 8, 30 *, 32, 33, 35, 58 *, 95—97, 98 *, 100, 108*, 116*, 119, 124, 136*, 156*, 167, 176, 177, 178 *, 179, 180 *, 182, 183 *, 191 *, 195, 197, 198 *, 199, 200, 204, 206, 207, 208 *, 209, 210 *, 211, 212, 215—224, 345, 348, 349, 351, 352, 360, 363—366, 369, 371, 373—378
Адина-Мухаммед, али-или *238*
Адина-Назар, чоудор, абдал (?) *309*
Ады, гёклен *300 **
Ады-бай, имрели (?) *252*
Ады-бек, йомут, ушак *302 **
Ады-векиль, имрели, бердыходжа *280, 291, 292 *,* 363
Азиз-ходжа, казах *243, 245*
Азим-ишан *252*

Аим-бек, сын Мухаммед-Дурды-бека, теке, тохтамыш 127, 135 *
Ай-Догды-сердар, теке, гёкче *340*
Ай-Мухаммед, салор *309*
Ай-Мухаммед-бек, сакар, айне-бек *234*
Ай-Назар-махдум, чоудор, абдал *309*
Айд-дехабаши, сакар, джеллеке-кызан *233*
Айд-Мухаммед-юзбаши, чоудор, кара-чоудор (кайтал) (также «Айд-Мухаммед, чоудор») *319, 325, 327, 329,* 376, 377
Айдост-бий 194
Айли, имрели *327* (= Айли-батыр?)
Айли-батыр, имрели, бай-султанли *251, 252*
Ак-палван, сын Клыч-Нияза, игдыр *262*
Ак-Диш-сердар (Акдиш-батыр), имрели, каратайли *252,* 351, 352 (= Баба-Нияз Ак-Диш?)
Ак-Мухаммед-батыр, йомут *326*
Ак-Мухаммед-сердар, теке *304,* 370
Ака-Мухаммед, сын Мехми кеика, гёклен, кейк-сауранли *241, 251,* 351
Ака Сары, имрели (?) *252*
Алама-хаджи *243, 245*
Александр II, русский император 150
Али, сын Велиша араба, карадашлы, араб *257, 259,* 354
Али-бек, имрели, берды-ходжа *280, 292* *, 363 (=Али-сердар?)
Али-сердар, имрели, берды-ходжа *280, 292,* 363 (= Али-бек?)
Али-хан, йомут, ушак *285*
Али-Кули, али-или *238, 239*
Али-Мухаммед, сакар, айне-бек *233*
Али-Мухаммед, сын Ходжа-Мухаммеда Изчи, карадашлы, якалы-бамлы *260*
Али-Мухаммед Хебеш, карадашлы, араб *257*
Али-Яр-бек (Али-Яр-хан), имрели 126 *, 127
Алиханов М. 147, 148, 149 *
Алла-Берды, игдыр *235, 327*
Алла-Кули-векиль 214 *
Алла-Кули-сердар, йомут *326*
Алла-Кули-хан, хивинский хан **27,** 28, 31 *, 33, 36, 37, 39 *, 97, 176, 179, 182 *, 207, 345, 364, 365
Алла-Назар-аталык, казах — см. Алла-Назар-торе
Алла-Назар-батыр (бехадыр), имрели 157 *
Алла-Назар-махдум, чоудор, абдал *275*
Алла-Назар-торе (Алла-Назар-аталык), казах *243, 245*
Аллаяр, али-или *327*
Аллаяр-аталык, сын Нияза, йомут, салах *281*
Аллаяр-бек *296*
Алты-бай *325* (= Алты-бай ушак?)
Алты-бай, йомут, ушак *305,* 371
Алты-бай-батыр, йомут *326* (=Алты-бай ушак?)
Алыш, сын Таги Котура, ата *261*
Аман-батыр, йомут *326*
Аман-батыр, брат Мурад-бека, теке, отамыш *287*
Аман-бек *273*
Аман-сердар, йомут, кара-чока ***327***
Аман-хан курт дехабаши, сын Таджи, карадашлы, курт *255, 258*
Аман-Али-сердар, теке из Ахала *313, 318, 322,* 375
Аман-Гельды, йомут *314*
Аман-Гельды-батыр, йомут *326*
Аман-Гельды-сердар, гёклен *273, 287*
Аман-Гельды-сердар, имрели, каратайли *252*
Аман-Дурды, теке *339*
Аман-Дурды, сын Мехми, али-или *309*
Аман-Дурды-юзбаши, сын Сафар-бая (-юзбаши), чоудор, кара-чоудор (кайтал) *277, 290, 291, 327,* 362, 376
Аман-Келян, сын Ата-Мухаммеда, карадашлы, насрулла *255*
Аман-Клыч-бай, йомут *251*
Аман-Кули, сын Мухаммед-Кули курта, карадашлы, курт *255*
Аман-Мирза-юзбаши, чоудор, кара-чоудор *275, 277, 290,* 367
Аман-Мухаммед-векиль, имрели, берды-ходжа *252,* 351, 352
Аман-Назар, сарык *289*
Аман-Нияз-сердар, йомут (окуз?) 198, 199, 207
Аман-Сары, имрели *327*
Аман-Сахат-сердар, теке 135
Аманджа-онбеги, теке, ак-дашаяк *286*
Аманджик-сердар, имрели *301*
Аманлык-бек, йомут *297, 304*
Амин, чоудор, кайтал (= кара-чоудор?) *327*
Амин(?)-сердар, йомут, кара-чока *327*
Андреев 59 *, 64 *, 375
Андрианов Б. В. 5 *, 34 *, 50, 60, 117 *
Анна-бай-аксакал, сакар, кёули-мерйели *234*
Анна-бай-бахши, имрели *252*
Анна-векиль, теке, ак-дашаяк *286*
Анна-Берды, сарык *289*
Анна-Берды, тазе-кунграт, орус-кошчи *327*
Анна-Берды, сын Менгли-Али-сердара, йомут, салах *281*
Анна-Берды, сын Нияз-бека, йомут, салах *281*
Анна-Берды-мираб, сакар, юлтак-кызан *234*
Анна-Гельды-батыр, сын Ай-Мухаммед-батыра, чоудор *246*
Анна-Дурды каркын, али-или *236, 266, 267,* 357
Анна-Заман-тархан, теке, сычмаз *287*
Анна-Клыч, сын Девлет-бая, чоудор *290*
Анна-Кули, йомут *297*
Анна-Кули, теке, гёкче *340*
Анна-Кули Кёр, йомут, кара-чока *304*
Анна-Курбан, имрели, джунейд *280, 291*
Анна-Курбан-дехабаши, сакар, джеллеке-кызан *233*
Анна-Курт-сердар, ата *296, 303,* 368
Анна-Курт-хан (сын Нур-Гельды?), гёклен *251*
Анна-Мурад-бек, теке, векиль, кара *340*
Анна-Мухаммед, сакар, эшек *233*
Анна-Мухаммед-уста, йомут, кара-чока *305*
Анна-Нефес, сын Клыч-Огры-бека, йомут, салах *297*
Анна-Нияз, имрели *327*
Анна-Нияз, сын Аман-Гельды-сердара, йомут, салах *281*
Анна-Нияз-батыр, сын Мухаммед-Нияз-мергена, чоудор *246*
Анна-Нияз-дехабаши, сакар, айлак-кызан *233*
Анна-Ораз, сын Эвез-аталыка, йомут, коджук *285*
Анна-Ораз-онбеги, гёклен *288*
Анна-Ораз юзбаши, чоудор *275—277, 290,* 362
Анна-Полад, али-или *268,* 357
Анна Сатлык, йомут, кара-чока *327*
Анна-Сахат, йомут *327*
Анна-Сахат-бай, сын Хан-Али-бая, карадашлы, насрулла *257*
Анна-Сеид, йомут *307*
Анна-Сеид-кази, имрели *252*
Анна-Хасан-аталык, сын Курбан-Гельды, йомут, орус-кошчи *281*
Анна-Хасан-бек-батыр, теке, букры *340*
Анна-Эвез, карадашлы *304, 307*
Анна-Эвез-сердар, йомут, орус-кошчи *281*
Аннагурт-сердар — см. Анна-Курт-сердар
Аннаджик (?), гёклен (?) *251*
Аралбай, чоудор, буруньджик *278*
Аралбай-юзбаши, чоудор, бузачи *275, 278, 290*
Арна, ата, кепче (?) *261*
Арна-Курт, сын Муллы, ата *261*
Арна-Мухаммед, сын Чопан-Мухаммеда, ата *261*

Арна-Таган-векиль, йомут *323*
Артык-бахши, теке, бек *287*, 364
Артык-Али-хан, йомут 138
Ата-векиль, йомут, орус-кошчи 108 *, 188 *, 222, *295, 305, 316, 320, 321, 323, 326,* 352, 364, 367, 368, 371, 373—375
Ата-Киши, сын Хызыр-хана, карадашлы, кызыл-карт *260*
Ата-Кули-бай, сын Мухаммед-Кули курта, карадашлы, курт *255*
Ата-Мурад, имрели, каратайли *280*
Ата-Мурад-бек, йомут, ушак 200 *
Ата-Мурад-онбеги, имрели *327*
Ата-Мурад-хан, сын Ораз-Мухаммеда, йомут, окуз 119, 126, 196, 198, 199, 203, 206—212, 215, 217—221, 223—225, 226 *, *335, 336,* 364, 365, 368, 377, 379—381
Ата-Мухаммед, сын Курбан-бека, чоудор *231*
Ата-Мухаммед-онбеги, йомут, салах *281*
Ата-Мухаммед («Мамат»)-сердар, йомут, ушак (?) *297, 301,* 369
Ата-Назар-аталык, гёклен, джан-курбан *241*
Ата-Нефес, имрели *305*
Ата-Нияз, йомут, ушак *307*
Ата-Нияз, брат Миср-Али(-юзбаши), чоудор, буруиджик *291*
Ата-Нияз-бек, сын Мухаммед-Нияз-бека, чоудор 135 *
Ата-Нияз-мерген, йомут, кырык 152
Ата-Нияз-мерген-юзбаши, сын Мурада, чоудор, буруиджик (?) *275, 277, 290, 291,* 360, 362
Ата-Нияз-мехрем *296, 298, 300,* 366, 369
Ата-Нияз-сердар, теке *318,* 374
Ата-Нияз-хан, сын Гельды-хана, имрели 214, *278, 279, 305, 312,* 352, 362
Ата-Нияз-ходжа *332*
Атаджан-торе *313, 317*
Атак-сердар, йомут, орус-кошчи *281, 284*
Аташ-мехрем *313, 317, 323*
Ахмед, йомут *307*
Ахмед-бек 366
Ахмед-караулбаши, джемшид *327*
Ашгай-батыр, сын Казак-бай-батыра, чоудор *246*
Ашур, али-или *238*
Ашур-бек, имрели, яры-шурымси *28*
Ашур-пальван, гёклен, янги-кель *30*

Баба, тазе-кунграт, кара-чока *327*
Баба, сын Бай-Гельды, ата *261*
Баба, сын Мухаммед-Нияз-сердара, йомут, окуз *284*
Баба-бай, йомут *324*
Баба-бай, сакар, айне-бек *234*
Баба-батыр, имрели *301*
Баба-батыр, йомут, ак *286*
Баба-бахши, йомут, салах (?) 168 *, 200*, 208, 210*, 211, 212, 214, 215
Баба-бек, теке из Мерва *322*
Баба-бек (сын Мухаммед-Мурад бека?), чоудор *245, 313*
Баба-векиль, сын Нияз-Мухаммед-векиля, имрели, дедиш *279* (=Баба-хан-векиль?)
Баба-махдум, сын кази Мустафа-Кули, сарык *245*
Баба-онбеги, теке 136 *
Баба-хан, сын Коушут-хана, теке 142 *, 149
Баба-хан-векиль (Баба-хан, Баба-векиль), имрели, дедиш *289, 291,* (=Баба-векиль, сын Нияз-Мухаммед-векиля?)
Баба-Дайхан 113
Баба-Джеббар, йомут *297*
Баба Каракчи, йомут *296, 297, 301*
Баба-Киши, имрели *301, 303, 307*
Баба-Майрык, гёклен *300* *
Баба-Нияз, сын Коч-Мухаммеда-бахши, йомут, окуз *284*
Баба-Нияз-мираб, сакар, айлак-кызан *233*
Баба-Нияз Ак-Диш, имрели, каратайли *280, 291,* 352 (=Ак-Диш-сердар?)
Баба-Чури (?), теке *340*
Бабаджан-онбеги, сын Анна-Али, имрели, казак *279*
Бабалак, йомут, ушак *324*
Бабыш, али-или *267*
Багбек, сын Эвеза, карадашлы, дели *258, 260*
Багбек-сердар, йомут, орус-кошчи *281, 284*
Баги-бек, йомут, орус-кошчи *281, 282,* 364
Баги-сердар, теке, какшал *287*
Бадалак (?), теке *339*
Баек, сарык *289*
Баек-бай, йомут, салах *281*
Базар-бай, сын Ораз-Мухаммед-хана, чоудор *231*
Базар-дехабаши, сакар, айлак-кызан *233*
Бай-Гельды-онбеги, гёклен, кызыл *288*
Бай-Мурад, сын Иш-Мурада, йомут *295*
Бай-Мурад-сердар, йомут, ушак *305*
Бай-Мухаммед-юзбаши, сын Курбан-Мухаммеда, чоудор, игдыр *294*
Байкам(?)-векиль, сакар, кара-махмуд *234*
Байли-юзбаши, чоудор *275—277, 290,* 360, 362 (=Майли-юзбаши?)
Байли Салак, теке *339*
Байрам, йомут *305*
Байрам-Али, карадашлы *327*
Байрам-Клыч Калмук, гёклен *251*
Байрам-Кули-бай, йомут, салах *281*
Бакулин Ф. А. 206 *, 379 *
Бала(?)-батыр (Мулла-батыр?), гёклен (?) *251*
Балам-аталык, йомут 215, 217, *335*
Балли-батыр, теке 213 *, *243, 244, 369—311,* 348
Балта-бай, чоудор *313*
Барлы теке — см. Балли-батыр, теке
Бартольд В. В. 16 *
Батыр-хан, сын Ширау-хана, гёклен, джан-курбан *241*
Бахтиаров — см. Карпов Г. И.
Бахши(?) *306* *
Бахши, йомут *301, 316, 374*
Бахши, теке из Мерва *322*
Башкиров А. В. 114 *
Баяни, Мухаммед-Юсуф, сын Баба-джан-бека 8, 18 *, 27 *, 28, 30 *, 32, 33 *, 34, 35, 44 *, 61 *, 96, 101, 108, 111, 115, 116 *, 117 *, 119, 120, 126 *, 130 *, 144, 160 *, 167, 177, 178 *, 180, 182, 183 *, 184, 197—201, 204—206, 208 *, 210 *, 211, 212, 223—225, 227, 349, 352, 354, 359, 363, 368, 370, 376, 377
Бегенч-батыр, теке *314*
Бегенч-бек, сарык *312*
Бегенч-мулла-аталык 371
Бегенч-юзбаши, чоудор, бузачи *275, 278, 290*
Беглер-хан, курд *235*
Бек-Дурды-батыр, теке, гёкче *340*
Бек-Дурды-ишан, сын Чеки-ишана, ата *261*
Бек-Дурды-мираб, сакар, майрс *233*
Бек-Дурды Кёр, йомут, окуз *324*
Бек-Мурад, сын Шир-ата, ата *243, 244, 314, 318,* 348, 349
Бек-Мухаммед, йомут, коджук *326*
Бек-Мухаммед-бий (Бек-Мухаммед-наиб), хытай (каракалпак) *243, 245*
Бек-Мухаммед-хан, сын Беркели-хана, ата *261*
Бек-Нефес-юзбаши, чоудор, абдал *275, 277, 290*
Бек-Нефес, сын Тагай-батыра, чоудор *246*
Бек-Нияз-диванбеги 366
Бек-Полад-бий(?), теке из Мерва *322*
Бекджан, йомут, ушак 213 *
Бекеш-халифе *292,* 366
Беки-дарга, сын Бек-Вели, гёклен, джан-курбан *241*
Беки-кашикчи, теке(?) *310*
Бельчик-сердар, йомут *286*
Беляев И. А. 139, 167
Бенги, карадашлы 374
Берды, йомут(? — «пришедший с Гюргена») *305*
Берды, йомут, ушак *307*
Берды, сарык *289,* 366(= Мулла Берды?)

Берды, брат Хайдар-хана, гёклен *298*
Берды-батыр, чоудор, абдал *319* *, *327*
Берды-бек, йомут, салах 200 *, 363 (= =Берды-бек, сын Нияз-бека?)
Берды-бек, сын Нияз-бека, йомут, салах 135 *, *281*, 363
Берды-хан, сын Мухаммед-Назара, йомут, коджук *285*
Берды Инглис, йомут 215, 219
Берды-Мемет — см. Берды-Мухаммед-хан, йомут
Берды-Мухаммед-бек, йомут *301* (ошибочно вместо Берды-Мухаммед-хан — см.)
Берды-Мухаммед-хан, гёклен *243, 310, 317, 318, 323*, 348, 378
Берды-Мухаммед-хан, йомут, орус-кошчи (?) *297, 303, 308*, 371 (см. также: Берды-Мухаммед-бек)
Берды-Мухаммед-юзбаши, сын Таган-Дурды, чоудор, кара-чоудор *294*
Берды-Нияз, йомут, окуз *307*
Берды-Нияз-бек, сын Ярлыкаб-бека, чоудор *276, 290*, 362
Берды-Нияз-юзбаши, чоудор *291* (= =Берды-Нияз-бек?)
Берды-Нияз Чала, йомут, машрык *335*
Беркели-батыр, имрели *270, 301, 304*, 358
Бериштам А. Н. 89 *
Бехауддин Накшбенд 170 *
Бехрам-батыр, джемшид *327*
Бильбиль урус *306* *
Бишим-сердар, орус-кошчи 375
Бларамберг И. Ф. 67, 137, 141, 143 *, 378
Блоквиль, Кулибеф де 139
Боде К. 88 *, 133, 157 *, 158, 159, 172 *, 191 *, 348, 360, 369
Боз-батыр, теке, ак-дашаяк *286*
Боза (?)-хан, йомут, ушак *285*
Бозган-бий, казах *243, 244*
Боровков А. К. 7 *
Борщевский Ю. Е. 379 *
Брюллова-Шаскольская Н. В. 74
Букры-батыр, йомут, бехелькe *286*
Бутаков А. 142 *, 219

Вайнберг Б. И. 5 *, 18, 29 *, 32 *, 34 *, 50
Вамбери Г. 57, 96, 132, 159, 173 *, 183, 184 *, 187—189, 198, 199, 200 *, 221 *
Васильева Г. П. 5, 7 *, 18, 28 *, 31 *, 43 *, 48 *, 50, 51, 52 *, 60, 72, 74, 117 *, 163
Вейс-бай 366
Вейс-Нияз-баба, йомут *295*
Вейс-Нияз-бай 375
Векиль (?), йомут *301*
Вели, йомут, кара-чока *327*
Вели-батыр, йомут, ушак *307*
Вели-бек, сын Коч-Мурад-муллы, йомут, салах *281*
Вели Котур, йомут *251*
Вели-Мухаммед, имрели *270*
Вели-Мухаммед, карадашлы *327*
Винников Я. Р. 344, 345
Вяткин М. П. 134, 149 *

Гаиб-Берды-бек, теке, отамыш *287*, *293*
Гаиб-Кули, али-или *238, 239*
Галкин, ген.-майор 39 *, 40, 62 *, 64 *, 92, 100, 101, 103, 107, 112, 125, 137 *, 177, 187—189, 343 *, 353, 375
Галкин М. Н. 30 *, 64 *, 71 *, 88 *, 123 *, 126, 138 *, 141, 143 *, 159 *, 172 *, 173 *, 175, 185, 207
Ганчи-бек, чоудор, бурундjик *309*, 361
Гара-Оглан, сарык 127 *, 145 *, 379
Гафур (?)-батыр, джемшид *272*
Геллер С. Ю. 82
Гельды (?), гёклен, кызыл-курт *300*
Гельды, теке *301*
Гельды-хан, имрели 126 *, *279, 291*, 363
Гельды-Яр, тазе-кунграт, кара-чока *327*
Гиршфельд, кап. 39 *, 40, 62 *, 64 *, 92, 100, 101, 103, 107, 112, 125, 137 *, 177, 187—189, 343 *, 353, 375
Гладышев 56
Гёгиль-батыр, ата, девлет-гельды *314*, 373
Гёклен-бай, сын Клыч-бая, игдыр *235*
Гродеков Н. И. 130 *, 145, 148, 149 *, 158, 166 *, 167, 169 *, 370
Гулям-батыр (бехадыр) 133 *
Гулямов Я. Г. 30, 34 *, 195 *, 216 *

Даван-шаир 116 *
Дандевиль, полк. 123 *, 142, 149, 150 *
Данилевский И. Г. 28 *, 57, 63, 64 *, 68, 91, 178, 182, 187, 188, 190, 193, 195
Девлет-бай, сакар, юха *232* (=Девлет-бай-дехабаши, айлак?)
Девлет-бай-дехабаши, сакар, айлак-кызан *233* (=Девлет-бай, юха?)
Девлет-мюшриф (?) *276*, 362
Девлет-Мурад-аталык, теке, сычмаз, ак-софи 378
Девлет-Мурад-бек, сын Чары-бека, теке 135 *
Девлет-Мухаммед, чоудор, бурундjик *327*
Девлет-Назар, чоудор, абдал *327*
Девлет-Назар-бек, теке, гёкче *340*
Девлет-Назар-бий, сын Тур-Мухаммеда-юзбаши, хытай (каракалпак), *244*
Девлет-Назар-онбеги, гёклен, каракель *241*
Демезон П. И. 46
Дервиш-онбеги, али-или *239*, 346
Дерья-Нур-ишан, сын Шах-Мухаммеда, ата *261*
Джан-Али-бек, теке 135
Джан-Мурад-векиль, теке, сычмаз *287*, 361
Джан-Мухаммед, чоудор, бурундjик *278*
Джан-Мухаммед-онбеги, имрели *327*
Джан-Мухаммед-шейх, али-или *239*
Джанибек-бий, хытай *243, 244*
Джаны-Махмуд Гиждувани 171, 175 *
Джафар, сын Алман-сердара, йомут, ушак *285*
Джафар-Кули-хан 33 *
Джеббар-Берды-сердар, йомут 182 *, *317*
Джехан-Кули-юзбаши, сын Нияз-Кули-юзбаши, али-или *309*, 346
Джикиев А. 73
Джилоу-сердар, теке, сычмаз *287*
Джинли-батыр, йомут, йолма *286*
Джоши-батыр, теке, векиль, кара *340*
Джума-бек, сакар, майре (мерйе) *234*
Джума-Гельды-сердар, ата *318*
Джума-Нияз, теке *303*
Джума-Нияз-диван 210 *, 211
Джуманияз Атакулов, гёклен 165 *
Джунейд Нур-Сахат-дехабаши, сын Союна, карадашлы, курт *255, 258*
Джунейт-юзбаши *292*, 366
Диване-батыр, гёклен *251*
Дин-Ак, сарык *289*
Дин-Мухаммед-онбеги 133 *
Доли-бахши, йомут, окуз *284*, 364
Доли-бек, йомут, салах *297, 304*
Дондук Омбо 56
Дост-махдум, чоудор *330*
Дудык 344
Дунмас-сердар, йомут 132
Дурды, али-или *327*
Дурды, сын Шукур-бая, карадашлы, насрулла *257*
Дурды-батыр, йомут, ак *286*
Дурды-батыр, сын Хасан-Мурад-батыра, чоудор *246*
Дурды-бек, теке, юсуф *287*
Дурды-сердар, йомут, игдыр — см. Дурды-хан, сын Иглес-сердара
Дурды-хадим, гёклен 354 (ср. Худай-Берген-мехрем, сын Дурды-хадима)
Дурды-хан, гёклен, тохтамыш 127 *, *300, 301*, 369
Дурды-хан, теке из Мерва *322*
Дурды-хан, сын Иглес-сердара, йомут, игдыр 136 *, *285*, 364

Дурды Калмук, гёклен *251*
Дурды-Клыч, сын Курбан-Дурды, ата *261*
Дурды-Клыч-сердар, йомут *301*
Дурды-Мурад-юзбаши, чоудор, игдыр *275, 277, 290*
Дурдыев С. 369
Дурдычи, йомут *296, 297*
Дурмен-Сахат-юзбаши *252*

Еген-мираб, салор *235*
Еген-Али-батыр, теке 135
Еген-Мухаммед, имрели (?) *252*
Еген-Мухаммед, тиведжи *327*
Еген-Нияз-юзбаши, чоудор, игдыр *275, 277, 290*

Жданко Т. А. 50—53, 61, 70, 90
Жуковский В. А. 206 *, 379 *

Зарлык-горе, Зарлык-хан 209, 210, 214

Ибадулла-инак *333*
Ибадулла-ишан 214
Ибрагимов И. 36, 37, 40, 41, 97, 108 *, 134, 181, 188 *, 198, 199, 223, 224, 350, 358
Ибрахим, сын Сеид-хана, йомут, бага (или таз) *286*
Иванин М. И. 57, 91 *, 187
Иванов П. П. 7, 11, 13, 14, 16 *, 25 *, 28 *, 59, 92, 94, 95, 105 *, 108, 128, 176 *, 193 *, 197, 202, 214 *, 215 *, *234 **, *241, 245, 251 **, *259 **, *276, 277 **, *278, 295 **, *307 **, *309 **, *320, 339 **, 342, 344, 345, 347, 349—356, 358, 362, 366, 368, 370, 377, 378
Игдыр, гёклен *251*
Игнатьев Н. 152, 218
Изтелеу-хан, казах *243, 245*
Иламан, йомут *326*
Иламан, сарык *289*
Иламан, тазе-кунграт, салах *327*
Иль-Мухаммед, сын Берксли-хана, ата *261*
Иль-Мухаммед-сердар, сын Эвез-Берды, йомут, тиведжи *286*
Имам-Кули, имрели, джунейд *252*
Иомудский Н. Н. 124 *, 171
Искандер, имрели *311*
Искандер-бек чандыр *235*
Искандер Мунши 46
Ислам-Кули, йомут, ушак 213 *
Исмаил, джемшид *327*
Исмаил-беглербеги («Измаил-Бекляр Беги»), туркмен 207, 380
Исмаил-мехрем *245*
Исмаил-сеис *243, 244*
Исмаил-сертиб (Исмаил-хан) *244*, 349
Исфендияр, хивинский хан 22
Ит-Агыз, имрели — см. Ходжа-Менгли Ит-Агыз
Иш, мясник *243, 244*
Ишан-хан-ходжа *243* (см. Ишан-ходжа, сын Музаффар-ходжи)
Ишан-ходжа, сын Музаффар-ходжи (Ишан-хан-ходжа) *243, 244*
Ишан-юзбаши, сын Ай-Назара-юзбаши, чоудор, абдал *294*
Иш-бай-онбеги, имрели, каратайли *252*

Йоллы, чоудор, буруңджик *327*
Йоллы-палван, имрели (?) *252*
Йоллы-хан, гёклен *300 **
Йолыш-батыр, сын Мухаммед-Нефес-батыра, чоудор *246*

Кабаджик 344
Кавак, сын Тимур-аталыка, йомут, салах *281*
Кадам-онбеги, гёклен *273, 287*
Кадыр-Берды-аксакал, сакар, ушак-кызан *232, 234* (= Кадыр-Берды-бай, меллече?)
Кадыр-Берды-бай, сакар, меллече-кызан *233* (= Кадыр-Берды-аксакал, ушак?)
Кадыр-Берды-юзбаши, чоудор *275—277, 290,* 362
Казак-бай-ишан, чоудор 210, 212, 213, 216, *311, 329, 330*
Казак-бай-юзбаши, сын Майли-юзбаши, чоудор, кара-чоудор *294*
Кази-хан, теке из Мерва *313*
Кака-бахши Чапаклы (?), йомут, окуз *284*
Кака-сердар, йомут, ушак *284, 306, 307,* 364
Какалык, йомут *326*
Калантар, гёклен *320*
Калпак-юзбаши, чоудор, кайтал (= кара-чоудор?) *327*
Камаладдин Хусейн Хорезми, шейх 170 *
Камбар-батыр, имрели 213 *
Камбар-бек, чоудор, абдал 140
Канд-Али-бий, казах *243, 244*
Кар-Ягды, сын Батыр-бая, гёклен, кызыл *253*
Кара, али-или *239*
Кара, сын Мулла Назара, карадашлы, якалы-бамлы *260*
Кара-батыр, имрели *307*
Кара-батыр, сын Анна-Мухаммеда, йомут, бехелькe *286*
Кара-батыр, сын Реджеб-бая, карадашлы, якалы-бамбы *260*
Кара-батыр Кёр, карадашлы *324*
Кара-сердар *293, 367*
Кара-сердар, теке, бек 126 *, 139 * (см. также: Кара-Кули-сердар)
Кара-хан, карадашлы *325*
Кара-хан, сын Мир-сердара, карадашлы, дели 136 *, *255, 258*
Кара-хан араб, сын Дервиш-бая, карадашлы, араб *259*
Кара-Карнай, чоудор *291*
Кара-Кель-юзбаши (?), имрели *276, 289,* 362
Кара-Кули-сердар, теке, бек 147 (см. также: Кара-сердар)
Кара-Оглан-онбеги, сын Баба-онбеги, теке 130, 136 *, 139, 200, 370
Кара-Сач, имрели (?) *252*
Кара-Союн, тазе-кунграт, окуз *327*
Кара-Тач, сын Союна, ата *261*
Караджа-сердар, теке *340*
Карелин Г. С. 30, 132, 138, 141, 143 *, 160, 163 *, 378
Карлы, теке 321
Карлы-сердар, имрели, дедиш *252*
Карлы-Куле, имрели *327*
Кармышева Б. Х. 171
Карнай-юзбаши, чоудор, кара-чоудор 205 *, 213, *311,* 372 (=Сары-Карнай?)
Карпов Г. И. 7 *, 33 *, 39 *, 71 *, 82, 114 *, 132, 157 *, *260 **, 344, 345, 347, 352—354, 358, 359, 363, 367, 369
Каррыев А. К. 4, 5, 78—80, 84 *, 89 *, 93, 103, 104 *, 140 *, 188, 191, 197, 215, 220, 343
Карутц Р. 53 *, 84, 127 *, 135, 139, 155
Каульбарс А. В. 28 *, 29, 33 *, 348
Кауфман А. П. фон 225 *
Каучи (?) Ногай, имрели, кара-кумлы *279, 291*
Кахир-Кули-бай (Кахир-Кули-аксакал), сакар, айлак-кызан *232—234*
Кахир-Кули-сердар, йомут 132
Кашкаров Д. Н. 53 *
Келли-мехрем *243, 244*
Кесе-мираб, сарык *321*
Киат-хан, йомут 41, 149, 150, 165
Кирпик, али-или *239*
Кичик-юзбаши, йомут *327*
Клыч, тазе-кунграт, окуз *327*
Клыч, сын Доли-хана, йомут, орус-кошчи *281*
Клыч, сын Нур-бека, имрели, караджа *279*
Клыч-бий, казах *243, 244*
Клыч-онбеги, сын Ораз-Дурды, йомут, орус-кошчи *281*
Клыч-хан, гёклен *298,* 369
Клыч-юзбаши, чоудор, буруңджик *275, 278, 290,* 360
Клыч-юзбаши, сын Джан-Мухаммеда, ата, кепче (?) *261*
Клыч Каракчи, йомут, орус-кошчи *284*
Клыч-Мурад, теке, сычмаз *340*
Клыч-Нияз, чоудор, кайтал (= кара-чоудор?) *327*
Клыч-Огры-бек, йомут, салах 75 *, *302, 336,* 368, 377
Комек-бай, теке 168 *
Копытовский 23 *, 56 *, 86, 87, 127, 139, 152 *
Косе-батыр, теке, ак-дашаяк *286*

Костенко Л. 62
Костин Г. И. 72, 81 *, 82, 83
Костин Г. С. 32 *
Коушут-хан, теке, тохтамыш, бек 120, 126 *, 135, 142 *, 147, 149, 164, 165, 168, 169 *, 374
Коч-Бакар-онбеги, йомут 115, *243, 244, 251, 324,* 347, 348, 351
Коч-Кули-батыр, теке, векиль, кара *340*
Коч-Мухаммед-юзбаши, чоудор, бузачи *304,* 367
Кочи-бек, гёклен, кара-кель *241*
Кубак-сердар, йомут *286*
Кувандук-бек, йомут, салах *281*
Куванч-суфи(-векиль?), йомут, окуз *284,* 364
Кузьмин-Кораваев, полк. 33, 37 *, 41, 88 *, 137
Кул-Гельды-батыр, теке, векиль, кара *340*
Кул-Мухаммед-сердар, гёклен, геркез *273, 288*
Кул-Мухаммед-юзбаши, сын Эвез-Мухаммеда, чоудор, бурунджик *294, 309*
Кул-Нияз, гёклен *251*
Кулджан, сын Таган-Дурды, чоудор *246*
Кули-батыр, йомут, йолма *286*
Кули-бек, гёклен *251*
Кун А. Л. 7, 8, 12*, 40, 41, 67, 68, 75, 99, 177 *, 178, 187, 188, 189 *, 190, 344, 356
Кунграты (династия) 25, 26, 179, 181, 207
Курбан, теке *340*
Курбан, чоудор, кара-чоудор *309*
Курбан карт, сын Назар-бая, карадашлы, карт *257*
Курбан-бай, йомут, салах *325*
Курбан-бек, сакар, майрс, дели *232, 234*
Курбан-векиль, теке, бахши *286,* 361
Курбан-юзбаши, брат Майли-бая-юзбаши, чоудор, абдал, дели *294*
Курбан-Али-хан, имрели, арчиданлы *252*
Курбан-Гельды, чоудор *326*
Курбан-Гельды, сын Кул-Назара, ата *261*
Курбан-Гельды, сын Хасан-бека, карадашлы, якалы-бамлы *260*
Курбан-Гельды-юзбаши, чоудор, бурунджик *275—277, 290,* 360, 362, 367
Курбан-Дурды, сын Ораз-Дурды, ата *261*
Курбан-Дурды-сердар, теке из Карояба *310*
Курбан Калдау, игдыр *327*
Курбан-Клыч, йомут, орус-кошчи *307*
Курбан-Клыч, чоудор, кайтал (=кара-чоудор?) *327*
Курбан-Клыч-хан, йомут, салах *281*
Курбан-Кули, сын Ораз-хана, йомут, коджук *285*
Курбан-Кули-батыр, йомут *326*
Курбан-Менгли, чоудор, бурунджик *278*
Курбан-Мухаммед-батыр, сын Абды-батыра, чоудор *246*
Курбан-Назар, али-или *268,* 357
Курбан-Нияз, сын Сафар-Нияза, йомут *295*
Курбан-Нияз-ишан, сакар *232,* 344
Курбан-Нияз-палван, йомут(?) *307*
Курбан-Нияз-ясаулбаши 178, 366
Курбан-Нур-сердар, теке, гёкче *340*
Курбан Узун, чоудор, бузачи *327*
Курбатов В. П. 53 *
Курт, сарык *289*
Курт-Гельды(-сердар), сарык *289,* 361, 366
Курт-Мухаммед-бай, карадашлы *308*
Кутлуг-Мурад-инак 201 *
Кутлуг-Мурад-хан (Кутлы-Мурад-хан), хивинский хан 144, 184, 208, 209, 211, 212, 349, 351
Кутлуг-Мурад-хан Хор (Кутлы-Мурад Канхор), чоудор, бузачи *309*
Кутлы-бек, сакар, кёули-мерйели *234*
Кутлы-Мурад, чоудор, игдыр *290*
Кутлы-Мурад-онбеги, имрели, гарровви *252,* 351
Кучак, сын Курбан-Гельды(юзбаши?), чоудор *290* (=Кучак-юзбаши?)
Кучак-юзбаши, чоудор, бурунджик *327* (=Кучак, сын Курбан-Гельды?)
Кучик-онбеги, йомут, машрык *285*
Кучук(?)-Мурад, теке *339*
Кушак-батыр, тазе-кунграт, орус-кошчи *327*
Кызыл-палван, йомут *302 **
Кырак, сын Халли-онбеги, имрели, кара-кумлы *278*
Кырта, сын Мухаммед-Нияза, ата *261*

Ладыженский 87
Левина В. А. 47 *
Лессар П. М. 31 *, 61 *, 65, 88 *, 142, 146, 154—156, 160, 162, 168
Лобачевский В. 40, 58, 62*, 100, 103
Лобысевич Ф. 119
Ломакин А. 81, 132, 139, 145, 146, 159 *, 164 *
Лыкошин 29 *, 40, 41, 97, 101, 103, 111 *, 153 *, 353

Магидович И. 131
Магрупи 359
Майли-хан, теке, бахши 139 *, 147
Майли-юзбаши, чоудор, абдал *327,* 367 (= Байли-юзбаши?)
Мак-Гахан 40
Максуд-хан, сарык 116, *325*
Малышев В. П. 5, 92, 114 *, 186 *, 350
Марков Г. Е. 4, 7 *, 18, 51 *, 73, 74 *, 83, 85, 87 *, 92, 93, 106, 112, 140, 141 *, 147 *, 187, 197, 350
Маркозов, полк. 225 *
Мат-Мурад-диванбеги — см. Мухаммед-Мурад-диванбеги
Матай, чоудор, абдал (?) *309*
Махдум-Кули, сын Халли-бека, теке, какшал *287*
Махмуд-бек из Найзахаса *243, 244*
Махмуд-бек, сарык *289,* 361, 366
Махмуд-ясаулбаши — см. Махмуд-Нияз-ясаулбаши
Махмуд-Нияз-ясаулбаши (Махмуд-ясаулбаши, Мухаммед-Нияз-ясаулбаши) 176, 177, 178 *, 205, *243, 245, 288,* 366
Махтум-Кули, гёклен *300 **
Махтум-Кули (Фраги) 155 *
Махтум-Кули-хан, сын Нур Берды хана, теке, векиль 130 *, 147
Медемин-хан — см. Мухаммед-Эмин-хан
Мелле-мираб, сакар, айлак-кыпан *233*
Мельгунов Г. 130, 131, 150
Менгли, чоудор, бурунджик (?) *278*
Менгли-сердар, йомут, салах *281*
Менгли-Али-сердар, йомут, салах 363
Менгли-Аман-хан, имрели 363
Менгли-Клыч-бек, теке 135
Менгли-Клыч-сердар, йомут, салах *281*
Менгли-Мухаммед, али-или *238*
Менгли-Мухаммед, карадашлы *316*
Менгли-Нияз-бай, сын Берды-Кули, карадашлы, гедай *255*
Мерет-бахши, кара-йылгынлы *336*
Мехди-бек, теке 365
Мехди-Яр-бек, теке, отамыш *287*
Мехми, имрели *319*
Мехми, сын Сулейман-Кули, али-или *309* (= Мехми-юзбаши?)
Мехми-бай, кара-йылгынлы *336*
Мехми кеик, гёклен *303, 304,* 351
Мехми-юзбаши, али-или *245, 321,* 347, 375 (= Мехми, сын Сулейман-Кули?)
Мир Абдалкерим Бухари 57 *, 118
Мир Ахмед-хан, джемшид 198, 201
Мирек-онбеги, гёклен, кызыл *253*
Мирза, джемшид *327*
Мирза-хан-мехрем *243, 244, 310*
Мирза-юзбаши, чоудор *276, 290, 291*
Мирза Абдурахман 7, 8 *, 28, 31 *, 32 *, 34, 35 *, 36, 39 *, 68 *, 95, 188, 190, 372
Мирза-Али-кедхуда, сын Бабыша, али-или 124, *236, 267,* 357
Мирза Ахмед, джемшид *327*
Мириш, йомут *251*
Мириш-бай, йомут 150 *
Мирли (?), сын Ходжан-сердара, йомут, коджук *285* (=Мирли-бай?)

Мирль-бай, сын Ходжаш-сердара, йомут, коджук *285* (=Мирли?)
Миср-Али-юзбаши, чоудор, буруңджик *275* (ошибочно — «бузачи»), *277, 278, 290,* 362
Михайлов Ф. А. 132, 148, 173, 175 *
Мозер Г. 132
Морозова А. С. 156 *, 157 *, 160, 163 *
Мошкова В. Г. 4, 7 *, 27 *, 30 *, 61 *, 106, 111, 138 *, 143, 151 *, 153 *, 165, 359
Мулла, йомут, кара-чока *327*
Мулла, сын Мухаммед-Ораз-векиля, имрели, дедиш *279*
Мулла(?)-батыр (Бала-батыр?), гöклен (?) *251* *
Мулла Алла-Берды, сарык *289,* 361, 366
Мулла Аман, сын Бек-Дурды-ишана, ата *261*
Мулла Берды, сарык 366 (=Берды, сарык?)
Мулла Ибрахим-диванбеги 144, 209
Мулла Куванч, гöклен *251*
Мулла Курбан, имрели, такырдынг *252*
Мулла Курбан, йомут *314*
Мулла Куш (Хош?), сын Курбан-Гельды, ата *261*
Мулла Мурад, сарык 366 (=Мурад, сарык?)
(Мулла) Мухаммед-сеис *243, 244*
Мулла Мухаммед-Нияз, сын Оде-Нефеса, ата *261*
Мулла Мухаммед-Нияз-мираб, сакар, юлтак-кызан *234*
Мулла Нефес, кара-йылгынлы *336*
Мулла Нури-кази, йомут 175 *
Мулла Сахат-кази, карадашлы, араб *257*
Мулла Субхан-Назар, имрели 272
Мулла Тахир, теке, сычмаз *339*
Мулла Хал-Мухаммед-аталык, гöклен, кара-кель *241, 253, 318,* 353
Мулла Халли-дехабаши, сакар, джеллеке-кызан *233*
Мулла Хасан, ата *261*
Мулла Ходжа-Кули-мираб, сакар, меллече-кызан *233*
Мулла Эвез, имрели, ак-кумлы *280, 291* (см. также: Эвез-мулла)
Мунис, Шир-Мухаммед-мираб 23 *, 25, 28 *, 29, 30 *, 36, 38 *, 49*, 61 *, 94, 100, 124, 179, 359, 360, 363, 364
Муравьев Н. Н. 31 *, 41, 56, 120, 132, 137, 141, 143 *, 152, 158, 164, 165, 180, 182, 183, 185, 186, 188, 190, 191, 356, 363, 364
Мурад, сарык *289,* 366 (=Мулла Мурад?)
Мурад-бек, сакар, кöти-кара *233*
Мурад-дехабаши, сакар, джеллеке-кызан *233*
Мурад-кази, йомут 119
Мурад-онбеги, чоудор, буруңджик *278*
Мурад-сердар, гöклен, джан-курбанлы *288*
Мурад-сердар, теке 164
Мурад-сердар, сын Девлет-Мухаммеда, йомут, ушак *284*
Мурад-Али-хан, гöклен, кырык *297, 300,* 369
Мурад Кака *243, 327*
Муртаза-бий (ходжа) *328, 331, 332,* 377
Муса, переводчик Копытовского 87
Мутасим (?), салор *296*
Мухаммед-мехрем — см. Мухаммед-Мурад-мехрем
Мухаммед-сеис — см. Мулла Мухаммед-сеис
Мухаммед-ходжа, али-или *268,* 357
Мухаммед-Али, али-или *238*
Мухаммед-Алла(?), джемшид *327*
Мухаммед-Аман, имрели (?) *252*
Мухаммед-Анна-батыр, теке, векиль, кара *340*
Мухаммед-Берды, теке, бахши *340*
Мухаммед-Берды, чоудор *290,* 362
Мухаммед-Берды-бек, чоудор, абдал 127, 152
Мухаммед-Берды-бек, сын Мехмибека, али-или 135 *, *309*
Мухаммед-Берды-бек, брат Ширак(?)-бека, теке (из Мерва) *287,* 361
Мухаммед-Берды-сердар, йомут *326*
Мухаммед-Вели, кара-йылгынлы *332*
Мухаммед-Вели-мехрем, йомут, окуз 205 *, 215, *304, 326*
Мухаммед-Гельды-батыр, сын Хас-Полада, чоудор *246*
Мухаммед-Джума, чоудор, абдал *309, 327* (=Мухаммед-Джума-батыр?)
Мухаммед-Джума-батыр, сын Эвез-Баба-батыра, чоудор *246,* 371 (=Мухаммед-Джума, чоудор, абдал?)
Мухаммед-Джума-бек, сакар, дараз-сакар *232*
Мухаммед-Дурды, карадашлы *307*
Мухаммед-Дурды, чоудор, игдыр *327*
Мухаммед-Дурды-аксакал, сакар, ходжалык (ходжаинабек), курре *233, 234*
Мухаммед-Дурды-бек, теке, тохтамыш 135 *
Мухаммед-Дурды-векиль, йомут *326*
Мухаммед-Заман-хан, гöклен *288*
Мухаммед ибн ал-Ханафия 359
Мухаммед-Казим 24, 25 *, 119
Мухаммед-Керим, сын Керим-аталыка, йомут, салах *281*
Мухаммед-Керим, сын Мулла Хал-Мухаммед-аталыка, гöклен, каракель 353
Мухаммед-Керим, сын Хан-Полада, чоудор *246*
Мухаммед-Керим-кушбеги 201 *
Мухаммед-Кыч, имрели (?) *252*
Мухаммед-Кыч-онбеги, имрели, ак-кумлы *280, 291*
Мухаммед-Кули, сын Оде-Нияза, карадашлы, кызыл-карт *260*
Мухаммед-Кули-кедхуда, али-или 124, *236, 266, 267,* 357
Мухаммед-Кули курт, карадашлы, курт *255*
Мухаммед-Кули-онбеги, теке, аманшах *287*
Мухаммед-Курбан, йомут, машрык *252*
Мухаммед-Курбан-онбеги, сын Дин-Мухаммеда, карадашлы, насрулла *255, 259*
Мухаммед-Мурад, чоудор, бузачи *327*
Мухаммед-Мурад-бек, чоудор *215, 325*
Мухаммед-Мурад-дехабаши, сакар, джеллеке-кызан *233*
Мухаммед-Мурад-диванбеги 117 *, 224, *310,* 374
Мухаммед-Мурад-мехрем (Мухаммед-Мурад-бай Калмак), сын Курбан-Нияза-ясаулбаши 177, 178, 200 *, *243, 245, 328—331,* 377
Мухаммед-Мурад, мехрем торе *243, 244*
Мухаммед-Назар, имрели *327*
Мухаммед-Назар, сын Эр-Назара, карадашлы, кызыл-карт *260*
Мухаммед-Назар, чоудор, абдал *273*
Мухаммед-Назар-бек — см. Мухаммед-Назар-кушбеги
Мухаммед-Назар-кушбеги *338,* 378
Мухаммед-Назар-сердар, теке из Кара-яба *310*
Мухаммед - Назар - юзбаши, сын Чия(?)-юзбаши, чоудор, калым *294*
Мухаммед-Нияз, сарык *289*
Мухаммед-Нияз, сын Мухаммед-хана 366
Мухаммед-Нияз, сын Ходжа-Назар-аталыка, йомут, окуз *284*
Мухаммед-Нияз-аталык, йомут, ушак *285,* 364
Мухаммед-Нияз-бай, мюшриф *295,* 366
Мухаммед-Нияз-бий 211, 349
Мухаммед-Нияз-мехрем *243, 244*
Мухаммед-Нияз-сердар, имрели, ма'руфи *280, 291* (= Нияз-сердар?)
Мухаммед-Нияз-сердар, йомут, окуз *284*
Мухаммед-Нияз-хан, гöклен, кызыл *288*
Мухаммед-Нияз-юзбаши, сын Хораза, чоудор, буруңджик *294,* 367

Мухаммед-Нияз-ясаулбаши—см. Махмуд-Нияз-ясаулбаши
Мухаммед-Нияз Ит-Агыз, имрели, джунейд *252*
Мухаммед-Нияз Кёрче-сердар, йомут, орус-кошчи *281*, 364
Мухаммед-Нур, сын Аман-бая, теке *340*
Мухаммед-Ораз-векиль, йомут, ушак *285*
Мухаммед-Рахим, сын Джан-Мухаммеда, ата *261*
Мухаммед-Рахим-хан I, хивинский хан 17, 25, 29, 31, 34, 97, 181 *, 191, 193, 342, 347
Мухаммед-Рахим Кёр *335*
Мухаммед-Риза-аталык, узбек *243*
Мухаммед-Риза-бек, узбек 176
Мухаммед-Салих-аталык (Салих-аталык), узбек 214 *, *311*, 366
Мухаммед-Салих Кул *327*
Мухаммед-Сахат, гёклен *251*, *311*, *312*, 350 (= Мухаммед-Сахат, сын Мулла Хал-Мухаммед-аталыка?)
Мухаммед-Сахат, сын Мулла Хал-Мухаммед-аталыка, гёклен, каракель 353
Мухаммед-Сеид, йомут *321*
Мухаммед-Султан (сердар) («Мамед-Султан»), йомут 132
Мухаммед-Таган, кази («Казы Мамед Таган») 141 *
Мухаммед Тувак, йомут (? — «пришедший с Гюргена») *305*
Мухаммед-Фена 12 *, 219
Мухаммед-Шериф, кази (?) *331*, 377
Мухаммед-Эмин-бай, сын Гёклен-бая, игдыр *262*
Мухаммед-Эмин-инак 25
Мухаммед-Эмин-ишан, чоудор 202 *, *319* *
Мухаммед-Эмин-хан, хивинский хан 27, 28, 31 *, 33, 42 *, 115 *, 120, 180, 181, 193, 196, 198—201, 359, 368, 376—378
Мухаммед-Эмин-ходжа *243*, *244*
Мухаммед-Эмин-юзбаши, узбек 115 *, *232*, *233* * *296*, *302*, 345, 368
Мухаммед-Эмин-юзбаши, чоудор, бузачи *275*, *277*, *290*
Мухаммед-Юсуф-кушбеги 378
Мухаммед-Юсуф Баяни — см. Баяни
Мухаммед-Якуб-бай, узбек, 31 *, 165 *
Мухаммед-Якуб-мехрем (Якуб-мехрем) 177, 178 *, 217, 222, *238*, *261*, *268*, *313*, *316*, *321*, 346, 355, 357, 373
Мухаммед-Якуб-мехтер (Якуб-мехтер) 201, 208, 212
Мухаммед-Яр, йомут, кара-чока *327*
Мухаммед-Яр, сын Анна-Мухаммед-бахши, йомут, окуз *284*
Мухаммед-Яр-ишан, сын Аман-Сахата, ата *261*

Наджиб-сердар, *313*
Надир-шах 38 *, 47, 55, 86, 119
Надир-Нияз, али-или *238*
Назар, сын Нияз-аталыка, йомут, орус-кошчи *281*
Назар-бай-юзбаши, али-или *236*, *239*, *267*, 357
Назар-батыр, сын Берды-Нефес-батыра, чоудор *246*
Назар-бахши, салор 128 *
Назар-бек, сын Эвез-бека, йомут, салах *281*
Назар-векиль, йомут, орус-кошчи 108 *, 222, *295*, *297*, *301*, *303—305*, *308*, *309*, *314*, *317*, *323*, 367, 371, 373
Назар-сердар, йомут (?) *325*
Назар-сердар, йомут, машрык *285*
Назар-хан, гёклен *288*
Назар-хан, казах *243*, *245*
Назар-юзбаши, сын Кара-сердара 136 *
Назар-Кавак, гёклен *314*
Назар-Кули, имрели *327*
Насир, сын Эвез-Полад-уста, ата *261*
Насонов А. Н. 4
Насрулла, эмир бухарский 214
Небольсин П. И. 71 *
Непесов Г. 68 *, 165 *, 166, 343
Нефес-бек, теке 135 *, *310*
Нефес-сердар («Нафаз-Сардарь»), гёклен 360
Нефес-сердар, йомут, орус-кошчи 222, *295*, *313*, *314*, *316*, *321*, *323*, 367, 375
Нефес-хан, йомут, ушак *285*
Николай урус *306* *
Николай Константинович, великий князь (Романов) 195, 216 *
Ниматулла-каикчи *244*
Нияз, имрели, султанли *280*, *291*
Нияз-аталык, сын Назара, йомут, орус-кошчи *281*, *284*
Нияз-бай, йомут, окуз *284*
Нияз-бий, казах *243*, *244*
Нияз-сердар, имрели, ма'руфи *280*, *291* (= Мухаммед-Нияз-сердар?)
Нияз-Берды-палван, имрели, караджа *252*, *351*
Нияз-Берды-аталык, сын Балта-Эвеза, йомут, коджук *285*
Нияз-Берды-батыр, йомут, тиведжи *286*
Нияз-Берды-уста, ата *261*
Нияз-Дурды, чоудор, игдыр *327*
Нияз-Клыч, сын Мухаммед-бека, йомут, машрык *285*
Нияз-Клыч-сердар *235*
Нияз-Клыч-сердар, йомут, окуз *284*
Нияз-Клыч-сердар, йомут, орус-кошчи *281*, *284*
Нияз-Кули, йомут, бага *304*
Нияз-Кули-юзбаши, али-или 131, *236*, *239*, *291*, *293*, *304*, 345, 346, 349, 357, 367, 371
Нияз-Кут, йомут *327*
Нияз-Мурад, йомут, орус-кошчи *284*
Нияз-Мурад, сарык *289*
Нияз-Мухаммед-инак, салор *309*
Нияз-Мухаммед-мираб, сакар, юлтак-кызан *234*
Нияз-Мухаммед-юзбаши, узбек *316*, 374
Нияз-Таган, имрели, гаррови *252*
Нияз Тувак, йомут (? — «пришедший с Гюргена») *305*
Ноубат, сын Эвез-Нияза, сарык *305*
Ноубат(-батыр?), сарык *251*, 351
Ноубат-батыр, чоудор, буруңджик *327*
Нур, имрели, кечемен *280*, *291*
Нур-бек, имрели, ак-кумлы *279* (= Нур-бек шурымса?)
Нур-бек, имрели, шурымса *280*, *291* (= Нур-бек ак-кумлы?)
Нур-Берды-хан, теке, тохтамыш, векиль 126, 134, 146, 147, 149 *, 164, 166 *, 168, *316*, *321—323*, 374
Нур-Гельды-бахши *326*
Нур-Гельды-векиль, сын Сахат-Гельды-хана, гёклен, ак-кель 136 *, 348
Нур-Гельды-хан, гёклен *243*, *251*, 348
Нур-Ислам-ишан, гёклен *323*, *339*, 375, 378
Нур-Мухаммед, али-или *238*
Нур-Мухаммед, (сын?) Марлы(?) Кара, карадашлы *259*
Нур-Мухаммед-бек, сакар, майре (мерйе) *234*
Нур-Мухаммед-бек, сакар, юха *232*
Нур-Мухаммед-ишан, сын Бек-Дурды-ишана, чоудор *350* (см. также: Сары-ишан)
Нур-Мухаммед Куле (=Нур-Мухаммед-Кули?), имрели, дедиш *252*, 353
Нур-Нефес-юзбаши, сын Мухаммед-Нефеса-юзбаши, чоудор, буруңджик *294*
Нурджан-бек, чоудор 182 *, *323*, *326*
Нуртай-бий, казах *244*

Овезбаев С. 167 *, 169 *
Огородников П. 135, 138 *, 164 *, 172 *
Огурджик 344
Огурлы-хан, имрели 126 *
Оде-векиль, имрели, берды-ходжа *280*, *291*
Оде-хан-юзбаши, сакар, юлтак-кызан *232*, *234*
Оде-Дурды, чоудор, игдыр (? — «из Игдыр-кала») *290*
Оде-Мурад, чоудор, буруңджик *296*
Оде-Мухаммед, чоудор *325*

Оде-Мухаммед-юзбаши, чоудор, бузачи *275, 277, 290*
Оде-Мухаммед-юзбаши, сын Аман-Мирзы-юзбаши, чоудор, кара-чоудор *294*
Оде-Нияз, салор *309*
Одек(?)-батыр, чоудор(?), игдыр *301*
О'Донован 133, 146, 148, 155, 169 *
Омар-торе, казах *243, 245*
Ораз, йомут, ушак *307*
Ораз, младший брат Бегенч-мулла-аталыка 371
Ораз, сын Анна-Курт(-сердара), ата *318*
Ораз, сын Нияз-аталыка, йомут, окуз *284*
Ораз, сын Ходжам-Кули-бая-юзбаши карадашлы, курт *255*
Ораз-бай-юзбаши, чоудор *277, 290, 291*
Ораз-батыр, гёклен, сауранли *241*
Ораз-Али, гёклен *300* *
Ораз-Али, теке, караджа *340*
Ораз-Али, сын Алла-Берды-векиля, йомут, орус-кошчи *281*
Ораз-Вели, гёклен *251, 313* (= Ораз-Вели, сын Дурды-палвана?)
Ораз-Вели, сын Дурды-палвана, гёклен, геркез *241*
Ораз-Гельды, сын Кул-Назара, ата *261*
Ораз-Кыч, теке *339*
Ораз-Кули, сын Баба-Назара, ата *261*
Ораз-Мурад караджа, теке, векиль 127 *, 146 *, *340*, 379
Ораз-Мурад Сакау, теке *313*
Ораз-Мухаммед, игдыр *327*
Ораз-Мухаммед-батыр (сердар?), сын Бишим-сердара, йомут, орус-кошчи 222 *, *313, 314, 321*, 375
Ораз-Мухаммед-батыр, сын Шукур-батыра, чоудор *246*
Ораз-Мухаммед-векиль, сын Долибахши, йомут, окуз 136 *, 207, *284*
Ораз-Мухаммед-хан, йомут, коджук 200 *
Ораз-Нефес-бай, сын Таджи-бая, карадашлы, бай *257, 259*
Ораз-Сахат, теке *339*
Орак, сын Сары, карадашлы, дели *255, 258*
Орек, чоудор, игдыр *327*
Отуз-бахши, йомут, окуз *325*, 376
Оубаш(Оумаш)-юзбаши, чоудор *275, 277, 290*

Палван-диван *317*
Палван-джан Туленг(?) *236*
Палван-Кули, сын Нияз-Мухаммед-векиля, имрели, дедиш *279*
Палван-Назар, чоудор, абдал(?) *305, 309*
Палван-Нияз, сын Баба-Кули, карадашлы, кызыл-карт *260*
Пейгамбер-Кули, теке *340*
Пенах-юзбаши, сын Бабаша, чоудор, абдал *294*
Петров А. 78—80
Петруссевич Н. Г. 145, 149, 150, 168, 221 *
Полад, гёклен, геркез *273, 288*
Полад, тазе-кунграт, окуз *327*
Полад-бахши 128 *
Полад кеик, гёклен *305*
Потанов Л. П. 70, 77 *
Преображенский П. Ф. 7 *, 61 *, 99 *, 115
Пугаченкова Г. А. 47 *

Рабино Г. Л. 359
Равшан-Али, али-или *238*
Рамазан-мюшриф *231*
Рамак-халифе *243, 244*
Рафес П. М. 37 *
Рахим Керенг(?), чоудор, игдыр *309*
Рахим-Кули-хан, хивинский хан 28 *, 37
Рахман-Берды-бай, сарык *289*, 361, 366, 375
Рахман-Берды-сердар, сын Еген-Мухаммеда, йомут, йолма *286*
Рахман-Кули-бий, казах *306* *
Рахман-Кули-торе (Торе-джан, Рахман-Кули-инак) 180, *306*, 358, 362, 365, 366, 371, 378
Рахматулла-мехрем 366
Рахматулла-ясаулбаши 177, 368
Реджеб-шейх, гёклен, ак-кель *300*
Реджеб-Али Кёр, имрели(?) *252*
Реджеб-Вали, имрели(?) *252*
Рейснер И. М. 128 *
Риза-батыр, имрели *327*
Риза-сердар, гёклен, кызыл *253*
Риза-Кули, али-или *238*
Риза-Кули-хан (Хидаят) 92, 121, 142, 195, 199
Риза-Кули-хан зафаранлу *339*, 378
Романов Н. К. — см. Николай Константинович, великий князь
Ромодин В. Л. 18, 128 *, 162 *
Росляков А. А. 4, 78—80, 84, 89 *, 104 *, 119, 122, 154 *—156 *, 158 *, 163 *, 168 *, 188, 191, 197, 343, 350
Руз-Мухаммед-мираб, сакар, меллече-кызан *232, 233*
Рузи, сын Мухаммед-Амана, игдыр *262*
Рузим-Баба, йомут, ушак *307*

Саблуков Г. С. 46
Сабыр, чоудор, игдыр *309*
Са'ди, али-или *239*
Са'ди-палван, карадашлы *257*, 354
Сазонова М. В. 4, 93, 95, 344, 358
Саид-Нияз, сын Алла-Берды, карадашлы, дели *255*
Салах, сарык *289*
Салих-аталык — см. Мухаммед-Салих-аталык
Салих-хан, йомут 149, 380
Самойлович А. Н. 16 *, 116 *, 120, 126 *, 127 *, 129, 135, 136, 145 *, 146 *, 352, 355, 363, 370, 378
Сары, йомут, кара-чока *327*
Сары, сын Вели-хана, гёклен, джан-курбан *241*
Сары-бай, сын Бедсубека, чоудор *246*
Сары-батыр, ата *314*
Сары-батыр, йомут, ак *286*
Сары-батыр, теке, бахши 126 *, 139 *
Сары-бек, имрели, берды-ходжа *252*
Сары-бек, сын Нефес-бека, теке 135 *
Сары-ишан, чоудор 74 *, *251*, 350 (см. также: Нур-Мухаммед-ишан)
Сары-сердар, йомут, салах 75 *, 208, *321, 326*, 352, 363
Сары-хан, али-или *236*, 357
Сары-хан, сарык 168 *
Сары-Карнай, чоудор *311*, 372 (= =Карнай-юзбаши?)
Сарыджа-батыр, теке 135
Сатим, имрели, ак-кумлы *280*
Саттар-Берды, имрели(?) *252*
Сафар, игдыр *327*
Сафар-бай, чоудор, бурунджик *278* (=Сафар-бай-юзбаши?)
Сафар-бай-юзбаши, чоудор *275, 277, 290*, 362 (=Сафар-бай, бурунджик?)
Сафар-векиль, гёклен, сауранли *241*
Сафар-векиль, сын Кули, гёклен, сауранли *241*
Сафар-онбеги, гёклен, сауранли *241*
Сафар-палван, сакар, джеллеке-кызан *233*
Сафар-Али, сын Ата-Назар-аталыка, гёклен, джан-курбан *241*
Сафар-Али-хан, имрели *305*
Сафар-Вели-юзбаши, чоудор, игдыр *275, 277, 290*
Сафар-Кули-векиль, гёклен, янги-кель 151 *, 165 *, *241, 317, 318, 326* *
Сафар-Мухаммед, меджеур *325*
Сафар-Мухаммед-батыр, теке, гёкче *340*
Сафар-Нияз, али-или *239*
Сафар-Нияз-дастарханчи *327*
Сахат, сарык *289*
Сахат, теке *243, 244, 309, 310*, 348
Сахат-векиль, сын Ханке, йомут, орус-кошчи *281*
Сахат Кёр, сын Хаджи-Нур-векиля, йомут, орус-кошчи *281*
Сахат-Курбан-мулла, сын Кул-Назара, ата *261*
Сахиб-Назар-бек, сакар, джеллеке-кызан *232—234*, 344

Сахиб-Назар-бий *243*
Сеид-бахши, чоудор, бурунджик(?) *278*
Сеид-бек, йомут *324*
Сеид-бек, теке, дашаяк *340*
Сеид Ислам-ходжа 117 *
Сеид-Кули, младший брат Курбан-Нияз-палвана, йомут (?) *307*
Сеид-Кули-дехабаши, сакар, юлтак-кызан *234*
Сеид-Кули-хан, гёклен, кызыл *241, 251,* 351
Сеид-Кули-хан, сын Курбан-Мухаммеда, карадашлы, араб *257*
Сеид-Махмуд-торе 201, 215, 220
Сеид-Мурад, йомут *251*
Сеид-Мурад-шейх *268*
Сеид-Мухаммед-аксакал, сакар, майре (мерйс) *234*
Сеид-Мухаммед-хан, хивинский хан 184 *, 212, 213, 215—219, 221, 349, 377
Сеид-Мухаммед Дыкыз *244*
Сеид Мухаммед-Рахим-хан II, хивинский хан 165 *, 221, 223, 227, 377
Сеид-Назар-бек, узбек 39 *, *245,* 349
Сеид-Назар-бий 176, 177, 205
Сеид-Назар-юзбаши, сын Хал-Назара-юзбаши, али-или *309,* 371
Сеид-Нияз, йомут, ушак *307,* 371
Сеид-Нияз, салор *296*
Сеид-Нияз, сын Алла-Берды, карадашлы, дели *258*
Сеид-Нияз-суфи, сакар, кызан *234*
Сеид-Нияз урус *243, 245*
Сеид-Нияз-хан, имрели, кара-кумлы 352
Сеид-Тургай, йомут *324*
Сеидек-бахши, салор 128 *
Сеиди-дехабаши, сакар, меллече-кызан *233*
Сейфулла-халифе *243, 244*
Сефевиды 86
Соек-сердар, йомут, окуз *284*
Соин, сын Чекера-онбеги, йомут, ушак *284*
Сохбет-батыр, имрели *327*
Сохбет-бек, сын Бегенч-бека (Сохбет), чоудор *276, 290, 291* (=Сохбет-юзбаши?)
Сохбет-юзбаши (Сохбет), чоудор *275, 277, 290* (=Сохбет-бек?)
Союн, йомут (?—«пришедший с Гюргена») *305*
Союн, тазе-кунграт, ушак *327*
Союн-батыр, чоудор, абдал *276, 290, 314* (=Союн-батыр, сын Сеид-Нияз-батыра?)
Союн-батыр, сын Сеид-Нияз-батыра, чоудор *246* (=Союн-батыр, абдал?)
Союн-хан, чоудор *317*
Союнджик, сын Салих-бахши, имрели, берды-ходжа *279*
Союнч, теке *296,* 368
Союнч-батыр, теке, векиль *340*
Союнч-сердар, сын Баба, гёклен, джан-курбан *241*
Союнч-Али, имрели, ак-кумлы *280, 291*
Союнч Каракчи, чоудор, бузачи *309*
Союргап-онбеги, йомут, машрык *285,* 364
Срым-бий, кыпчак (каракалпак) *243, 245*
Стебницкий Г. И. 159 *
Стеткевич 62 *
Столетов, полк. 225 *
Субботич Д. И. 83, 158
Субхан-Берды, теке, бек *340*
Сулейман-Кули, сакар, айне-бек *233*
Султан, чоудор, бурунджик *327*
Султан-бай, из Каракуля *341*
Султан-батыр, сакар, кара-махмуд *234*
Султан-мираб, сакар, айлак-кызан *233*
Султан-хан, казах *243, 245*
Султан-хан, «правитель гёкленов» 32
Султан-Нияз-мираб, сакар, кёули-мерйели *234*
Сури, имрели *327*
Сури-палван, сын Девлет-Мухаммеда, карадашлы *259*
Суфи *319 *
Суфи, йомут, окуз *304*
Суфи, сын Реджеб-бая, карадашлы, якалы-бамлы *260*
Сырым, чоудор, бурунджик *327*

Тагай-мираб *293*
Таган-батыр, йомут *326*
Таган-батыр, теке, гёкче *340*
Таган-батыр, чоудор, игдыр *327*
Таган-Клыч, имрели, каратайли *280, 291*
Таган-Нияз-юзбаши, чоудор *276, 290*
Таги-бай, сын Хал-Назара-онбеги, карадашлы, насрулла *255*
Таджи-батыр, гёклен *251*
Таджи-Вели-батыр, сын Анна-Нефеса, йомут, тиведжи *286*
Таиров Я. 83, 109 *, 114 *, 158
Танг-Атар, казах *306 **
Тангри-бек, сарык *321*
Тангри-Берды-бек, сарык 116 *
Тангри-Кули-сердар, сакар, ходжалык *234*
Тангри-Кули-торе 201
Тат-юзбаши, теке, сычмаз *287*
Тахир, сын Сафар-мирзы, чоудор *231*
Тахмасп I, шах 46
Тачи-Мухаммед, теке, векиль *340*
Таш-Тимур, чоудор, бузачи *327*
Тебелев 22 *, 139, 140
Теке-бек, имрели, казак-ма'риф *252,* 358 (=Теке-Мухаммед?)
Теке-Мухаммед, имрели(?) *272,* 358 (=Теке-бек?)
Теке-Мухаммед-дехабаши, сакар, айлак-кызан *233*
Тивечи, сын Мехми кеика, гёклен, кеик-сауранли 351
Тилек-Берды, сын Доли-хана, йомут, бага (или таз) *286*
Тимур-хан-бек, сын Сохбет-бека, имрели, караджа 135 *, *279*
Ток-Мухаммед-суфи, ата *261*
Толстов С. П. 5, 89 *, 155 *, 157 *, 161 *, 162 *, 163, 360
Торе, карадашлы *320* (=Торе-батыр?)
Торе-батыр, карадашлы *319*
Торе-бек, чоудор, абдал *309,* 349
Торе-бек, чоудор, кара-чоудор *309,* 349, 361
Торе-бек (сын Мухаммед-Мурад-бека?), чоудор *245*
Торе-джан — см. Рахман-Кули-торе
Торе-палван *312*
Торе-Мурад, чоудор, игдыр *326*
Троицкая А. Л. 11, 18, *328,* 346, 377
Туманский А. Г. 80
Турпаев 30 *, 68, 91, 107 *, 108, 130 *
Турумчи-бек, эрсари 127
Тыкма-сердар, теке 127 *

Улуг-батыр, йомут *326*
Улуг-Берды, сын кази Мустафа-Кули, сарык *245*
Уркли-Баба, карадашлы, дели *258*
Урус-онбеги 133 *
Уста-батыр, теке из Мерва *321, 322*
Уста Ална-Али, имрели *252*
Уста-Баба, имрели, караджа *279, 291*
Уста Баги, йомут, ушак *285*
Уста Бёри, имрели *271*
Уча-батыр, гёклен *251*

Файзулла, джемшид *327*
Файзулла-юзбаши, чоудор, бузачи *275, 277, 290*

Хаджи-бай-юзбаши, чоудор *275, 277, 290*
Хаджи-юзбаши, чоудор *291*
Хаджи-Гельды, сын Эвез-бека, йомут, машрык *285*
Хаджи-Кули, гёклен *251*
Хаджи Тыб (Табиб?), йомут *295*
Хаджим, гёклен *305*
Хаджим-онбеги, теке, сычмаз *287,* 361
Хайдар-хан, гёклен, кырык 369
Хайтым-бек(?) 379
Хак-Назар, сарык 115, 116 *, *243, 244, 318, 341,* 347
Хаким, чоудор, бурунджик *327* (=Хаким-юзбаши?)
Хаким-аталык — см. Хаким-Нияз-аталык

Хаким-юзбаши, чоудор, буруңджик *309*, 361
Хаким Джинли, чоудор *325*
Хаким Каракча, чоудор, буруңджик *320*
Хаким-Нияз-аталык (Хаким-аталык), узбек 119, 374
Хал-Дурды, чоудор, кара-чоудор *309*
Хал-Мурад, салор *309*
Хал-Мухаммед, сын Курбан-бека, чоудор *231*
Хал-Мухаммед-аталык, гёклен — см. Мулла Хал-Мухаммед-аталык
Хал-Мухаммед-аталык, теке, сычмаз, ак-софи 213 *, 222, *337*, 378
Хал-Мухаммед-бай *231*, 366
Хал-Мухаммед-векиль, йомут, орус-кошчи *281*
Хал-Мухаммед-онбеги, имрели *252*
Хал-Мухаммед-юзбаши, из Ходжейли *276*
Хал-Назар-батыр, сын Берды-батыра, чоудор *246*, *309*, 371
Хал-Назар-юзбаши, сын Нияз-Кули-юзбаши, али-или *239*, 346
Хал-Нефес-атлык, теке, сычмаз *287*, *302*, 361, 365
Хал-Нияз-арабачи, йомут 205 *
Хал-Нияз-батыр, йомут, ак *286*
Халли, сын Артука, карадашлы, дели *255*, *258*
Халли-пальван, ата с Кельтеминара *317*, *318*
Халли-юзбаши, сын Бай-Назар-бая, чоудор *277*, *290*, *291*
Хамбаш-юзбаши *257* (?), 354
Хан-Али, али-или *238*
Хан-Али, брат Нияз-Али, сарык *245*
Хан-Али Бакы, теке *339*
Хан-Дурды-пальван, йомут, ушак *325*
Хан-Мухаммед, сын Шах-Полад-уста, ата *261*
Хан-Мухаммед-аталык, теке — см. Хал-Мухаммед-аталык
Хан-Мухаммед-сердар, гёклен *251*
Хан-Полад, чоудор *329*
Хан-Тимур, чоудор, игдыр *309*
Ханвей Дж. 159 *
Ханек-бай, йомут *251*
Хара-бек, теке 127 *
Хасан-аксакал, сакар, кара-махмут *234*
Хасан-батыр, джемшид *327*
Хасан-бек, йомут *324*
Хасан-бек, теке, отамыш *287*
Хасан-бек, брат Мехди-бека, теке из Мерва *287*, 361
Хасан-Кули-бахши, йомут *251*, *313*, *323*, 351, 373
Хасан-Мурад, имрели *308*
Хасан-Нияз Вали, чоудор, игдыр *278*
Хасанек, сын Назара, йомут, орус-кошчи *284*
Хатым-бек, сарык *320*, *321*
Херзе-векиль, йомут, орус-кошчи *313*, 351, 373
Ходжа, игдыр *327*
Ходжа, чоудор *311*
Ходжа, сын Нур-Мухаммеда, чоудор, бузачи *309*
Ходжа-бай-батыр, сын Аман-Асым-батыра, чоудор *246*
Ходжа-ишан, сеид из Чарджуя *320*
Ходжа-мерген, сын Са'ди, ата *261*
Ходжа-юзбаши, сын Коч-Мухаммед-юзбаши, чоудор, бузачи *294*
Ходжа-Ахмед чоудор *243* (см. Ходжа-Мухаммед-юзбаши)
Ходжа-Берды, чоудор *304*
Ходжа-Гельды-батыр, теке, юсуф *340*
Ходжа-Гельды-мерген, карадашлы, насрулла *257*
Ходжа-Дурды, сын Ораз-Дурды, ата *261*
Ходжа-Кули, али-или *238*
Ходжа-Кули, сын Анна-Полада, али-или *309*
Ходжа-Менгли, теке, сычмаз *340*
Ходжа-Менгли-дарга, гёклен, сауранли *241*
Ходжа-Менгли Ит-Агыз, имрели, дедиш *280*, *291*, *303*
Ходжа-Мурад-сердар, йомут *297*
Ходжа-Мурад-юзбаши, чоудор, бузачи *301*

Ходжа-Мухаммед, сын Огуз-хана, гёклен, джан-курбан *241*
Ходжа-Мухаммед-ишан 209
Ходжа-Мухаммед-султан, теке *340*
Ходжа-Мухаммед-юзбаши, чоудор, абдал 30 *, 131, 205 *, 208, 210, 215, 217, *243*, *244*, *305*, *309*, *314*, *317*, *330*, 348, 361
Ходжа-Назар, али-или *239*
Ходжа-Назар-бек, теке, кызыл-рабат *287*, 361
Ходжа-Назар-пальван, йомут, кара-чока *327*
Ходжа-Назар Бедель (?) *327*
Ходжа-Нефес, йомут, ушак *307*
Ходжа-Нияз, йомут, кара-чока *327* (=Ходжа-Нияз-сердар, ак?)
Ходжа-Нияз-векиль, йомут, орус-кошчи 144, 200 *, 205, 206, 210, 211, 212 *, 213, 214, 217, *281*, *310*, *311*, 364, 367
Ходжа-Нияз-сердар, йомут, ак *286*
Ходжа-Нияз-сердар, йомут, окуз *284*
Ходжа-Нияз Калмак *327*
Ходжа Юсуф Кашгарский 32 *, 35
Ходжам-Беки, чоудор *290*
Ходжам-Берды-...(?), йомут *326*
Ходжам-Берды-бек, теке, гёкче *340*
Ходжам-Кули-бай-юзбаши, сын Мухаммед-Кули курта, карадашлы, курт *255*, *258*
Ходжаш (?) *331*
Ходжаш-караулбеги *326*
Ходжаш-мехрем *296*, *302* *, 366, 368
Ходжели-мулла 124 *, 128 *, 130 *
Хорошхин А. 160 *
Худай-Берген-мехрем, сын Дурды-хадима (Дурды-Кадима), карадашлы, насрулла *255*, *259*
Худай-Берген Урус *327*
Худай-Берды, сарык *305*
Худай-Берды-ишан, чоудор *313*
Худай-Берды-онбеги, йомут, ушак *285*
Худай-Берды-хан, имрели, караджа *252*
Худай-Назар-аталык, йомут, коджук *285*
Худай-Назар-аталык, йомут, салах *281*
Худай-Назар-мехрем *314*
Худаяр-бий 178
Хусейн, сын Эвлия-Кули-векиля, йомут, орус-кошчи *281*
Хызыр, чоудор, бузачи *327*
Хызыр, сын Бек-Дурды-ишана, ата *261*
Хызыр-мехрем *321*
Хызыр-юзбаши, теке, бек *287*
Хызыр-Мухаммед, сын Артук-бахши, йомут, окуз *284*
Хызыр-Мухаммед, сын Кази, карадашлы *260*
Хызыр-Мухаммед-хан, сын Киат-хана, йомут 150
Хызыр-Нияз-батыр, сын Ораз-бай-батыра, чоудор *246*
Хызыр-Нияз-юзбаши, сын Аксака, чоудор, бузачи *294*

Чаз-уста, сын Эвез-Полад-уста, ата *261*
Чаирчи-бай, гёклен, сауранли *241*
Чары, имрели, каратайли *280*, *291*
Чары, салор *296*
Чары-бек, теке 135 *
Чары-мираб, йомут, орус-кошчи *281*
Чары-хан, сын Мухаммед-хана, имрели, дедиш *279*
Чахар-Яр-Кули, али-или *239*
Четик-юзбаши, чоудор, кара-чоудор *309*, 361
Чин-бай, сын Халли-бай-батыра, чоудор *246*
Чингизиды 126
Чингис-хан 73
Чока, йомут, кара-чока *327*
Чопан-юзбаши, сын Оде-Назара, чоудор, игдыр *294*

Шами-бай, кара-йылгынлы *336*
Шамурад-бахши, йомут 165 *
Шарау, гёклен *303* (=Шарау-батыр, Шарау-хан?)
Шарау-батыр, Шарау-хан, гёклен 370

Шах-бек *231*
Шах-Беки, имрели (?) *271*
Шах-джан-сердар, йомут 380
Шах-Мурад, салор *296*
Шах-Мурад, сын Союнча, теке *297, 301,* 368
Шах-Мухаммед, йомут, орус-кошчи *284*
Шах-Мухаммед-батыр, сын Вели-батыра, чоудор *246*
Шах-Назар-аксакал, сакар, кёулимерйели *234*
Шах-Нефес-онбеги, имрели, каратайли *280, 291*
Шах-Нияз, чоудор, буруңджик *327* (=Шах-Нияз-юзбаши?)
Шах-Нияз-юзбаши, сын Курбан-Гельды-юзбаши, чоудор, буруңджик *294,* 360
Шейх-Мухаммед, гёклен (?) *251*
Шейх-Нефес, салор *296*
Шейх-Нефес, сын Хал-Нияза-онбеги, йомут, салах *281*
Шейх-Нияз, имрели (?) *252*
Шериф-сердар, теке, кызыл-рабат *287,* 361
Шир-ата, ата 349
Шир-хан, имрели, каратайли *252,* 351, 352
Шир-Мухаммед-юзбаши, чоудор, абдал *273,* 367
Ширгази, хивинский хан 23 *
Ширек-батыр, теке, кунгур *340*
Шири-хан, имрели 126 *, 134, 352 (ср. Шир-хан)
Шихим, имрели *271*
Шкапский О. А. 100, 186 *
Шукур-дехабаши, сакар, айлак-кызан *233*
Шукур-Берды джарчи, йомут, окуз *305*

Эвез, гёклен, сауранли *241*
Эвез, салор *309*
Эвез, теке, дашаяк *339*
Эвез-бек, йомут, салах 363
Эвез-векиль, имрели, дедиш *252*
Эвез-инак 31, 94
Эвез-мулла (Эвез), имрели *280, 291* (см. также: Мулла Эвез)
Эвез-хан, сын Гёка, ата *261*
Эвез-юзбаши *292, 339,* 366, 378
Эвез-...(?), йомут *326*
Эвез-Берды, имрели, каррави (=гаррови) *280, 292* *
Эвез-Берды-дехабаши, сакар, юлтак-кызан *234*
Эвез-Берды-юзбаши, чоудор, буруңджик *275, 277, 278, 290, 291*
Эвез-Гельды, имрели, берды-ходжа *280, 292*
Эвез-Гельды, имрели, каррави (=гаррови) *292* (см. также: Эвез-Берды)
Эвез-Дурды, карадашлы *313* (=Эвез-Дурды-хан?)
Эвез-Дурды-онбеги, имрели, бай-султанли *252*
Эвез-Дурды-хан, сын Мухаммед-Курбана-суфи, карадашлы, сабыр *257,* 373
Эвез-Клыч-бахши, сакар *297, 301*
Эвез-Махмуд Кель, имрели *305*
Эвез-Мурад-бий *243, 245*
Эвез-Мурад-дехабаши, сакар, бичкеч *232* (=Эвез-Мурад-дехабаши, меллече?)
Эвез-Мурад-дехабаши, сакар, меллече-кызан *233* (=Эвез-Мурад-дехабаши, бичкеч?)
Эвез-Мухаммед, гёклен (?) *251*
Эвез-Мухаммед, йомут *252*
Эвез-Мухаммед, сын Тача, ата *261*
Эвез-Мухаммед-векиль, имрели 168, 206, 208, 215, *296, 336,* 368, 377
Эвез-Мухаммед-юзбаши, чоудор, буруңджик *327,* 367
Эвез-Нияз, тазе-кунграт, ушак *327*
Эвез-Нияз-мехрем *243, 244, 313, 324*
Эвлия-Кули-батыр, гёклен, джан-курбанлы *300*
Эвлия-Кули-векиль, йомут, орус-кошчи *281*
Эльтузер, хивинский хан 25, 175 *, 179, 181 *, 363
Эмин, сын Кара-хана, йомут, окуз *284*
Эмин-юзбаши, сын Шир-Мухаммеда-юзбаши, чоудор, абдал *294*
Эмир-Хан-бек, сын Анна-Ораз-бека, гёклен, джан-курбан 135 *, *241*
Эр-Назар-аталык, йомут *326*
Эр-Назар-батыр, сын Курбан-Назар-батыра, чоудор *246*
Эр-Назар-бий (каракалпак, кенегес) *243*
Эр-Назар-бий, каракалпак (колдаулы) 209
Эр-Назар-махдум, сын кази Мустафа-Кули, сарык *245*
Эр-Назар-онбеги, сын Гельды-Мухаммеда-онбеги, карадашлы, насрулла *255*
Эрсари-бай 80
Эсбенд-сердар, гёклен *288*

Юлдашев М. Ю. 4, 7 *, 11, 13, 94, 95 *, 346, 353, 370
Юнус, джемшид *327*
Юсуф, джемшид *327*
Юсуф, йомут (?—«пришедший с Гюргена») *305*
Юсуф-бек, имрели, яры-шурымса *252* (=Юсуф Чары?)
Юсуф чуре-акасы, сакар, кара-махмуд *234*
Юсуф Чары (Чары چاری (بدست), имрели *280,* 291 (=Юсуф-бек?)

Ягмур, сарык *296, 297*
Ягмур-шаир, теке 130 *, 139
Якуб-бай — см. Мухаммед-Якуб-бай
Якуб-бек *325*
Якуб-даручи *243, 244*
Якуб-инак *244*
Якуб-мехрем — см. Мухаммед-Якуб-мехрем
Якуб-мехтер — см. Мухаммед-Якуб-мехтер
Якубовский А. Ю. 4, 161 *
Янги-Назар, имрели *327*
Яр-Гельды, йомут, салах *325*
Яр-Мухаммед, йомут, орус-кошчи *284*
Яр-Мухаммед, салор *304*
Яр-Мухаммед-Селим (?), салор *309*
Ярлыкаб, имрели (?) *252*
Ярлыкаб-бек, чоудор 29, *275, 277, 290,* 342, 359, 360, 362
Ярлыкаб-юзбаши, чоудор *231,* 342
Яры (?), имрели *280, 291*
Яры, чоудор, кара-чоудор *325*
Яры-Кель (?), игдыр *289,* 362
Яхши, сын Хал-Мурада, ата *261*
Яхши-Мерген, гёклен 127 *
Яхши-Мухаммед, йомут 222 *, *313*

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Абиверд 33, 47, **345, 366**
Аджи-кую, кол. 66
Айбугир 35, 61 *, 130 *, *335*
Ак-Дербенд (в Хорасане) 372
Ак-Дербенд (к югу от Газавата) 36, *311*, 372
Ак-Камыш, ур. 36, 62 *, 65 *
Ак-Сарай 23—26, 31, 97, 215, 220
Ак-тепе 31, 101, 102, 110 *, 115, *239, 246, 251, 270, 272*, 348, 351, 358
Ак-тепе канал(?) *270—272*
Ак-яб *317*
Аман-Кули, кан. 29, 31, 94, *275, 277, 290*, 360, 362
Амбар, Амбар-кала 24, 30, *278*
Аму-Дарья, р. 3, 9 *, 17, 22, 27, 29, 33 *, 36, 39 *, 41, 49 *, 54, 59, 61, 62 *, 65 *, 104, 111, 112, 151 *, 167, 181, 189, 193, 195, 204, 214, 218, 221, 223, 226, *329—331, 333*, 347, 356, 374—376, 379
Анау 47 *
Ангарик 373
Арал, Аральское владение 17, 29, 30, 49, 55, 61 *, 342, 359
Аральское море 17
Астана 24
Астрабад 35, 85, 86, 159 *, *341*, 379 *
Астрахань 10
Ата-чегеси(?) *233*
Атек 9, 31, 33, 37, 41, **48, 55, 80 ***, 106, 114 *, 137, 160, 346, 371
Ат-Крылган, ур. 27
Атрек, р. 9, 41, 106, 159
Афганистан 10, 150, 156 *
Ахал 9, 31 *, 34, 48, 55, 69, 80 *, 83, 84 *, 86, 120, 138 *, 146, 148, 151 *, 166, 167, 173 *, 182, 196, 200, 213 *, *235, 292, 320—322, 337, 338*, 359, 365, 366, 371, 374, 378
Ашак *288*, 365, 366, 369, 375
Ашурадэ, о-в 206, 207 *, 225, 379
Ашхабад 10, 149
Ашхабадский уезд 81
Аяк *295*, 366, 368
Аяк-Рафаник 368
Аяк-Сырчалли 368
Аяк-Уаз 368, 370

Баверд — см. Абиверд
Бака-Чанак, оз. 102, *261*, 355
Бала-Мургаб *307*
Балханские горы, Балханы 21 *, 22 *, 35, 36, 48, 49, 52, 54, 80, *320*, 380 (см. также: Большие Балханы; Малые Балханы)
Балханский зал. 35, 87
Бахарден 359
Бахарденский р-н 78
Бенги, сенгир *319*, 374
Бенд, плотина 11, 12 *, 13, 216—218, *328, 329, 331, 335*, 377
Берды-Мухаммед-хана креп. 348
Беш-арык 108 *, 188 *, 222
Ближний Восток 95, 109, 161 *
Боджнурд 166 *
Боз-яб, кан. 102, *231*
Большие Балханы, горы 52, 80 *
Буз-Кумган — см. Муз-Кумган
Булдымсаз 28 *, 31, *273, 288*
Бухара (город) 172, 214, *324*, 379
Бухара, Бухарский оазис, Бухарское ханство 3, 22, 34, 35, 37—39, 42, 43 *, 45, 69, 95, 101 *, 150, 160, 172, 174, 193, 194, *235*, 342, 344, 360, 379

Вас — см. Уаз
Векиль, кан.(?) *271*
Вели-Мухаммеда канал *270*

Газават (Гази-абад) 17, 26 36, 41, 57, 58 *, 67, 102, 192 *, 220, 221, 225, *276*, 347, 369, 372
Газават (Гази-абад), кан. 26, 60, 204, 219, 221, 223
Гассан-Кули 75
Гемюш-тепе 150
Геок-тепе (Гёк-тепе) 160 *, 167 *, 360, 378
Гёклен-медресе 32 *
Гульбан-баг *303, 304*
Гурлен 38, 102, 205, 212, *276, 318, 329, 333*
Гюрген, р. 25, 41, 46, 49 *, 54, 55, 106, 159, 204, *304, 305, 320, 339, 341*, 363, 369, 381

Дарган-ата 17, 42, 65
Дарганатинский р-н 74
Дарьялык, проток **27—29, 33 *, 34,** 59, 60, 72 *, 193—195, 199, 203, 204, 212, 213, 216, 226, 367, 370
Даудан, проток 8 *, 34, 99, 215, 216, 222, 226, 356
Даукара, ур. 220
Дев-Кескен, ур. *335*
Девлет-мюшриф (канал?) *276*, 362
Дерегез 33 *, 37, 146 *, *235*
Дерекли 216
Диванбеги-яб, кан. 356
Дикаденк 205 (см. также: Еке-Гирек)
Дурун 45 *

Еген-Клыч, плотина 60
Еке-Тирск 206 (см. также: Дикаденк)

Закаспийская область 81, 158
Заунгузское плато 66
Зей, кан. 225

Игдыр-кала *290*
Измухшир 216
Ика-терек, оз. 206 *
Ильялинский р-н 43 *, 93
Ильялы (Йыланлы, Хиляли) 17, 31, 36—39, 42, 62 *, 67, 99, 192 *, 194 *, 205, 209, 215, 222, 223, 226, *235, 262, 310, 311, 317, 318*, 345, 351, 353, 356, 363
Индия 356
Иолотань 114 *, 168 *
Иран 32 *, 85, 86, 95, 110, 125, 139, 150, 160 *, 193, 196, 348
Исми-Махмуд-ата, мазар 205, 216

Йыланлы — см. Ильялы
Йылгынлы, ур. 205

Кабаклы, ур. *328*, 376, 377
Калининск (быв. Порсу — см.) 28 *
Кандум-кала 27, 34—36, 102, 226, *232—234, 251, 305*, 344, 345, 370
Канлы-тепе, возв. 200
Кара-Богаз, зал. 30 *, 126 *, 359
Кара-джангыл — см. Кара-Йылгын
Кара-Йылгын, ур. 28, 95, 370
Кара-кала — см. Карры-кала
Каракалинское приставство 106 *
Кара-Калпакская АССР 38
Каракалпак-ярган, кан. 29 *
Кара-Кель (оз.?) *289*, 362
Каракуль (в Бухарском оаз.) *341*
Кара-куль (кёль), оз. 362
Кара-кумы 21, 36, 49, 52—54, 64, 65 *, 78, 82, 120, 181, 198, 200 *
Кара-яб, креп. и кан. 213 *, *310*, 371
Каррау, кан. 33 *
Карры-кала (совр. Кара-кала) 33 *, 41, 106, 126, 348, 363, 368, 369
Каспийское море 22, 49, 72, 87, 226, 359
Каттыг-акар (Каттакар), кан. 34
Кегейли, кан. 355
Келат 64 *, 146 *
Кельтеминар, кан. 374
Кельте-яб, кан. *238*

Кипчак *329*, 343
Клыч-бай — см. Клыч-Нияз-бай
Клыч-Нияз-бай 59, 209, *238*, *239*, 346, 347
Клыч-Нияз-бай, кан. 33, 60, 343, 346
Коканд, Кокандское ханство 95, 361
Кокче 32, *288*
Кок-чеге 210, 213
Кокчек (=Кокчук?) 205
Кокчук 205 *, *251*, *257*, 351
Кок-яб, кан. *330*
Кöне-яб(?), кан. *266* *
Копет-Даг 9 *, 21, 359
Красноводск 225
Красноводский зал. 64 *, 225
Красноводский уезд 348
Красноводское плато 49 *, 159 *
Куба-сенгир («Куба-Сенкер») 380
Куба-таг, возв. (к с.-в. от Кунграда) 28 *
Куба-таг, возв. (к ю.-з. от Мангыта) 28, 29, 66, 209, 223
Куба-тау — см. Куба-таг
Кум-Чунгуль 35
Кум-яб, кан. *332*
Кунград 12 *, 25, 28 *—30 *, 218, 219, *245*
Куня-Ургенч 23, 24, 26—29, 32, 35, 38, 41, 58 *, 60, 61, 62 *, 65, 95 *, 96, 103, 104, 111, 203, 204 *, 209, 210, 215, 217—219, 221, 222, 226, *234*, *298*, *300*, *332*, *333*, *335*, *336*, 365
Кучан (Хабушан) 378
Кушбеги-яб, кан. 30, 35, *234*, *332*
Кызанай, кан. 34
Кыз-кала *326*, 376
Кызыл-Арват 170 *, 365
Кызыл-такыр, ур. 31—33, 35, 36, 68, 101, 102, 115, 194 *, 212, 226, *236*, *239*, *246*, *251*, 347, 356, 357, 370, 378
Кызыл-такыр-яб, кан. 31 *, *272*, 348, 356, 378
Кызылча-кала 221, 224, 365
Кырк-Кыз-яб, кан. 34, 35, *234*
Кыят-Кунграт, ур. 101, 102, 246, 371
Кюрен-Даг, горы 52
Кят 102, *276* (см. также: Кыят-Кунграт, ур.)

Лаузан, кан. 27—29, 59, 61 *, 195, 199, 210, 216—218, 221, *329*, *331*, *333*
Ленинград *328*

Майли-узяк, проток 29
Малые Балханы, горы 52
Манак 24, 39 *, 102, *245*
Мангыт 28, 41, 103, 343
Мангытское «бекство» 41
Мангышлак 9, 21, 22 *, 23 *, 25, 29, 30, 48, 49, 52—54, 56 *, 59 *, 64, 67, 87, 127 *, 135, 139, 140, 170 *, 171, 173, 359, 365
Машрык-сенгир 27
Меана 31 *
Мерв, Мервский оазис, Мервская область 9, 35, 66 *, 75 *, 80 *, 109, 115 *, 116 *, 146—148, 149 *, 151 *, 156, 165, 168 *, 169 *, 180, 194, 196, 198 *, 200, 213 *, *287*, *307*, *316*, *320*, *322*, 349, 357—360, 365, 366, 371, 374, 376—379
Мервский округ 82
Мервский р-н 78, 82
Мервский уезд 82
Мехин 46
Мехми-Кеик («Маим-киик») 351
Мешхед *306*, 358
Младший жуз 143
Муз-Кумган (Буз-Кумган) 23, 25, 26, 31, 56, 225, *284*, 373
Мулла Руз-Мухаммеда мечеть *244*
Мургаб, р. 98 *

Найзахас *244*
Найман, кан. и округ (в р-не Янги-арыка) 34, 97, 182 *, 337, 367, (см. также: Найман, мечеть)
Найман (в р-не Ходжейли) *331*
Найман, мечеть (в р-не Янги-арыка) *295*
Ново-Александровское укр. 30
Новый Ургенч — см. Ургенч
Ноумыр, кан. 60
Нукуз, ур. 62 *
Нукус 210
Нур-ата 39

Он-Кулач-яб, кан. (= Он-Клыч?) 28
Оренбург 10, 221, 379, 380
Оренбургский край, Оренбургское ведомство 207, 218, 379 *
Орта-кую, кол. 66

Персия 148, 360 (см. также: Иран)
Пештак, городище 47
Питняк 59 *, 226, *276*
Порсанг, мечеть (в округе Янги-арык) 29 *
Порсанг (к с.-з. от Куня-Ургенча) 29, *276*, *290*, 362
Порсу 28 *, 30, 62 *, 212, 226
Порсы-кум-чунгуль, ур. 29
Приаралье 50
Прикаспий 142

Рафашик *303*
Россия 3, 6, 9, 10, 17 *, 18 *, 57, 61 *, 73, 79, 92, 103 *, 143 *, 147, 150, 157, 170, 197, 218, 220, 221, 227, 353, 378

Сабыра мечеть *244*
Садывар 42, 64 *, 154 *, 188 *, 375
Сакар-чага, ур. 34 *
Сакар-яб, кан. 34
Салах-бент, плотина 60
Саллы, кан. — см. Севгенли
Сарыкамыш 17, 21, 22, 26, 38, 54, 66
Севгенли (Саллы), кан. *332*, *333*
Серахс 33, 120, 154 *, 193, 200, 201, 363
Сипай-яб, кан. 28, 59
Средний Восток 109, 161 *
Средний жуз 143
Средняя Азия 5, 6, 10, 11, 22, 52, 73, 74, 76, 84, 89, 90, 110, 124, 130, 133, 144, 170, 172, 197, 202
Старый Везир 205
Сумбарская долина 106 *

Таджик-яб, кан. 194 *
Тазе-Ханабад — см. Ханабад
Тамач 220
Тахиа-Таш, ур. и тюмень *331*, *332*
Тахта 68 *, 103, 205
Ташауз 17, 30—33, 59, 68, 102, 192 *, 206 *, 223, *236*, *238*, *273*, *278*, *288*, *290*, *291*, *310*, *317*, 347, 351
Ташаузская область 369
Ташаузский округ 98 *
Таш-бугут, плотина 199, 214
Ташкент 4, 8, 10, 89 *
Теджен 35, 98 *, 198, *320*
Теджекский уезд 81
Теке-Мухаммеда канал *272*
Теке-сенгир 34 *, 208
Туз-кыр, возв. 21
Туркмения, Туркменистан 3, 6, 9, 11, 16, 45, 61 *, 79, 82, 87, 132, 143 *, 147, 150, 161, 174
Туркмения Восточная 3
Туркмения Западная 9, 21, 52
Туркмения Северная 3, 55
Туркмения Юго-Западная 9
Туркмения Южная 3, 9, 26, 31, 32, 36, 42, 48, 54, 55, 63, 81, 83, 85, 97, 99, 105—107, 113, 114, 130, 148, 158—160, 172, 174, 184, 185, 190 *, 213, 348, 363, 369, 378
Туркменская ССР 78
Турткуль 33 *
Турткульский р-н 38, 39 *, 43 *, 165 *, 348, 368, 373

Уаз (Вас) 17, 27, 34, 35, 119, 198, 205 *, 208, 226, *321*, 370
Узбой 21, 22, 38, 54
Уйгур (ур.?) 33, 36, 101, 102, 115, 116, *242*, *244*, *278*, *290*
Уйгур, кан. 347
Уйгур, сел. (к с.-з. от Хивы) 347
Улькун-Дарья, проток 28 *
Унгуз 65
Ургенч 38, 68, 69, 212
Устюрт 17, 21, 26, 54, 159 *, *278*, 365
Ушак-бент, плотина 60, *300*

Хазараси 22
Хамбаш (мечеть?) *257*, 354

Ханабад (Тазе-Ханабад) 27, 28, 34, 35, 96, 111, 115, 116 *, 117 *, 192 *, 205, 206, 209, 212, 214, 215, 226, *232, 234*
Ханки 68
Хан-яб, кан. 32, 221, 365
Хива (город) 12, 29 *, 36, 91, 92, 108 *, 119, 144, 152, 172, 184, 190, 198, 201, 210—212, 222, 223, 225, 227, 347, 349, 354, 369, 373, 374, 378
Хива, Хивинское ханство 3, passim
Хиляли — см. Ильялы
Ходжа Джуйбар (мечеть?) *244*
Ходжейли (Ходжа-или) 17, 29, 31, 217, 218, *276, 317, 328, 329, 331—333*, 355, 360, 362, 377
Хорасан 45 *, 46, 54, 85, 180, 207, 215, 362, 363, 365, 371, 372, 376—378
Хорезм, Хорезмский оазис 3, passim

Чаача 31 *
Чагатай 23
Чандыр 119
Чарджуй 34, 37, 38, *235, 314, 320*
Чаш-тепе, ур. 30, 210
Челекен, о-в 130 *, 225 *, 380
Чикишлярское приставство 81
Чимбай 176 *
Чотур-яб, кан. 35, *232, 234*
Чоудор-кала (к ю.-з. от Кунграда) 29, 30 *
Чоудор-ярган, плотина 218, *329, 330*

Шаббазский р-н 151 *, 167
Шават — см. Шахабад
Шамрат, кан. — см. Шах-Мурад
Шаркраук, кан. 199
Шахабад (Шават) 8 *, 24, 30, 37 *, 99
Шахабад (Шават), кан. 343, 344
Шах-кадам («Шах-Гадам») 380
Шах-Мурад (Шах-Мурад-инак), кан. 27, 28, 33, 35, 36, 59, 61 *, 209, 226, *238*
Шах-Сенем, разв. 198
Шейх-Аббас-вели (Шаббаз) 347
Шейх-арык, кан. 181 *, *261*, 355
Шор-Кяль, ур. 200 *
Шурахан 41, *296*, 374

Юмри 276

Языр 45 *
Янги-арык 24, 29 *, 31, 34, 101, 102, *253, 279, 291, 295*
Янги-кала 360
Янги-яб, кан. 32, 97, 215
Ярмыш, кан. 31, 60, 110 *, *288*, 343, 366
Яры-Кель (оз. ?) *289*

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ[1]

абдал (чоудор) 30 *, 31, 127, 152, 203, 208, 217 *, *273, 275—278, 290, 294, 303, 308, 309, 319 *, 325, 327*, 348, 349, 361, 367
аблак (сакар) 344 (см. айлак)
агар 37, 39, 42, 43 *, 44, 121, 345
агар-тайлак 345
адаклы 21
адаклы-хызыр 21, 22
азлар — см. дараз
ай-дервиш (гёклен) *242, 298, 300*, 347
айлак (кызан, сакар) *232, 233*
аймир-или — см. имрели
айше-бек (ходжаинабек, сакар) *233, 234*
ак (кара-чока, йомут) *273, 286, 292*
ак-дашаяк (бахши, отамыш, теке) *286, 292*
ак-кель (гёклен) 136 *, *240, 300*
ак-кумлы (кумлы, имрели) *273, 279, 280, 291*
ак-оюз (оюз, йомут) 165 *
ак-софи (сычмаз, отамыш, теке) 378
али-или, алийли 9, 17, 21, 22, 26, 32, 33, 35, 37 *, 40—42, 43 *, 45, 47, 48, 54, 55, 66, 69, 83, 85, 86, 102, 105, 106, 115, 121, 125, 130—132, 135 *, 136, 137, 138 *, 182 *, 203, 204, 210, 213, 222, *236, 238, 239, 242, 245, 251, 262, 268, 289, 291, 293, 298, 304, 309, 310, 314, 321, 326, 327*, 344—346, 356, 357, 366 367, 369, 371
алты-кара (бузачи, чоудор) *294*
аман-шах (бек, тохтамыш, теке) *287, 292*
ануали 47, 48 *
араб (сатыклы, карадашлы) *257, 259*, 354
арабачи 36, 40, 43 *, 49, 102, 111, 203, *242, 245, 261, 293, 314, 341*, 367, 379
арабы 350
аральцы 56, 189 *, 190, 343
арчиданлы, арчзанлы (кумлы, имрели) *252*, 353
ата, атинцы 35, 36, 40, 42, 43 *, 49, 51, 59 *, 62 *, 64, 65, 72, 74, 83, 97, 99 *, 111, 121, 151 *, 163, 172, 181, 182 *, 188 *, 189, 190, 203, 204, 209, 210, 213, 225, 226, *251, 260, 261, 267, 292, 296, 301, 303, 308, 314, 318, 319, 323, 326—328, 341*, 348—350, 355, 366—368, 373—375
атабай (кара-чока, йомут) *273, 286, 292*
афганцы 10, 70, 73, 128 *, 131, 139, 144, 162, 174
афшары 47 *

бага (кара-чока, йомут) *273, 286, 292, 304*, 359
бадрак (кара-чока, йомут) *273, 286, 292*
бай (сатыклы, карадашлы) *257, 259*
байрам-шалы (йомут) 18, 27, 41, 352, 363
бай-султанли (даглы, имрели) *252*

[1] В скобках приводятся названия родов и племен, в которые входят данные родовые подразделения.

барак (ушак, йомут) *285* *
бахты (джагланлы [Карпов] или сатыклы [ПМ, Карпов], карадашлы) *260*
бахши (отамыш, теке) 138, 139 *, *286, 292, 340,* 361
баяндыр (гöклен) *298,* 369
баят 39 *
бегкеш (кызан, сакар) 344
бек (тохтамыш, теке) 109, 127, 138, 139 *, *287, 292, 340*
бекир — см. пакыр
беклар, беглер (ушак, йомут) *285*
берды-ходжа (даглы, имрели) *252, 273, 279, 280, 291, 292,* 358
бехельке (кара-чока, йомут) *273, 286, 292*
бичкеч (кызан (?), сакар) *232* (см. бегкеш)
бозачи — см. бузачи
бузачи (чоудор) 31, 217 *, *275, 277, 278, 290, 294, 301, 303, 308, 309, 327,* 362, 367
букры (векиль, тохтамыш, теке) *287, 292, 340*
бурунджик (чоудор) 31, 217 *, *275, 277, 278, 290, 291 *, 294, 301, 303, 308, 309, 320, 327,* 360, 362, 366

вазиры 144, 156 *
ванаш-бокбурун (сычмаз, отамыш, теке) 73 *
векиль (тохтамыш, теке) 127 *, 146 *, *287, 292, 340,* 374, 379

карадашлы—см. карадашлы (имрели)
каррови, каррави (кумлы, имрели) *252, 280, 292*
кедай, кяди (сатыклы, карадашлы) *255, 257, 258,* 354, 355
керкез (гöклен) *240, 241, 273, 288, 298,* 347
кильзаи 144
гöклен 9, 26, 32, 33, 39 *, 40—42, 45, 46, 48, 54, 62 *, 69, 85, 86, 99 *, 102, 106, 111, 121, 125, 127 *, 130, 135 *, 136 *, 138 *, 146 *, 151 *, 165 *, 167, 178, 203, 204, 213, 215, 220, 222, 225, 226, *240, 243, 251, 253, 260, 273, 287, 289 *, 292, 295, 297, 298, 300, 301, 303—305, 308, 310—314, 317—320, 323, 326—328, 336, 339,* 347, 348, 350, 353, 360, 364, 367—370, 375, 378
гöкче (бек, тохтамыш, теке) *287, 292, 340*
готгара — см. кöти-кара
гызан — см. кызан

даглы (имрели) *252, 280,* 352, 358
дадиш — см. дедиш
даз — см. таз
дараз, даразлар (майре, сакар) *232,* 344
дашаяк (бахши, отамыш, теке) *339, 340*
девлет-гельды (омар-ата, ата) 373
дедиш, дадиш (кумлы, имрели) *252, 273, 279, 280, 291,* 363 («дадаш»)
дели (абдал, чоудор) *273, 278, 294,* 367
дели (карадашлы) 136 *, *255, 258*
дели (майре (?), сакар) *232,* 344
джагланлы (карадашлы) 354
джан-курбан, джан-курбанлы (гöклен) *240, 241, 288, 297, 298, 300*
джафарбай (кара-чока, йомут) 359
джеллеке (кызан, сакар) *233,* 345
джемшиды 110 *, 182, 194, 198, 200, 209, 213, *272, 308 *, 327,* 358
джунейд, джунейт (кумлы, имрели) *252, 273, 279, 280, 291*
джунейт (карадашлы) 354
дуечи — см. тиведжи
дурмен (узбекский род) 351
дышки — см. ташки

емрели — см. имрели

иве — см. уа
игдыр 37—39, 42, 43 *, 44, *234, 235, 262, 278, 327, 341,* 345, 356, 363, 376, 379
игдыр (кара-чока, йомут) 38, 136 *, *273, 285, 292,* 364
игдыр (чоудор) 31, 38, 217 *, *275, 277, 289 (?), 290, 293 (?), 294, 301, 303, 308, 309, 325—327,* 361, 362 (?), 367, 376
имрели 9, 17, 25, 31, 32, 40, 42, 43 *, 45, 46, 48, 54, 55, 62 *, 65, 67, 69, 85, 86, 94, 97, 99, 102, 103, 105, 110 *, 111 *, 121, 125, 126 *, 127, 128 *, 130, 134, 135 *, 138 *, 167, 168, 179, 180 *, 181, 200, 203, 204, 206, 208—210, 213—216, 222—224, *239, 251, 252, 268, 270, 272, 273, 276, 278, 279, 291, 292, 296, 301, 303—308, 310—312, 319, 320, 326—328,* 349, 351—353, 358, 360—364, 368, 374, 377
иомуд — см. йомут
иранцы 123, 227 *
ички-салор 171

йолма (кара-чока, йомут) *273, 286, 292*
йомут 7 *, 9, 18, 23—27, 28 *, 31, 32, 34, 35, 38, 40—42, 45, 49, 50, 54, 55, 57 *, 58, 60, 61 *, 62, 64, 65, 68, 69, 71 *, 74 *, 75, 81, 83, 84 *, 85, 88 *, 97, 99 *, 102, 103, 106, 108 *, 111, 118—121, 125, 126, 129, 132, 135, 136 *, 137, 138, 140—143, 149, 159, 163—165, 167, 168 *, 175 *, 177—179, 180 *, 181, 182, 184, 188 *, 191 *, 194—196, 198—201, 203—227, *244, 251, 252, 273, 281, 286, 292, 296, 297, 301—306, 308—314, 316, 317, 319 *, 320, 321, 323—333, 335, 341,* 348, 349, 351, 352, 354, 359—361, 363—368, 370, 372—377, 379 (см. также: йомуты верхние; йомуты нижние; кöль-йомуты)
йомуты верхние (газаватские, тахтинские) 27, 41, 58, 65, 67, 204, 205, 214—216, 218, 219, 220 *, 221—223, 226, *336,* 368, 373, 377
йомуты нижние (куня-ургенчские) 27, 58, 99 *, 115, 203, 218—221, *321, 336,* 366
йомуты озерные — см. кöль-йомуты

каджары 159 *
казак (даглы, имрели) 99, *271, 273, 279, 291,* 358
казак-ма'риф (даглы, имрели) *252*
казахи 5, 10, 22, 30, 51, 54, 64, 67, 71 *, 73, 77, 86—88, 123, 124, 126, 133, 134, 140 *, 143, 144, 149 *, 155, 157 *, 160 *, 172, 176, 182, 185, 187 * («киргизы»), 190, 193, 207, 213, 219, *242, 244, 245, 306 *, 310, 320 *, 324, 325, 332,* 346, 360
кази (джагланлы, карадашлы) 99
кан (гöклен) 348
кайтал (= кара-чоудор?) (чоудор) *327,* 376
какшал (векиль, тохтамыш, теке) *287, 292*
калмыки 22
калым (кара-чоудор, чоудор) *294*
кангырма (кара-чока, йомут) *273, 286, 292*
канджик (векиль, тохтамыш, теке) *287, 292*
канъёкмаз (кара-чока, йомут) *296, 302 **
кара (векиль, тохтамыш, теке) *340*
кара-дашаяк (бахши, отамыш, теке) *286, 292*
карадашлы 9, 26, 31, 32, 40, 42, 43 *, 45, 48, 54, 62 *, 66, 67, 69, 85, 99, 102, 103, 111 *, 121, 125, 136 *, 167 *, 203, 213, 220, 222, 225, 226, *242, 253, 258, 260, 273, 287 *, 288, 289 *, 293, 304, 307, 308, 313, 316, 319, 320, 324—328,* 344, 347, 350, 354, 364, 366, 374
карадашлы (имрели) 99, *271,* 358
караджа (векиль, тохтамыш, теке) *340,* 378
караджа, кара-ходжа, карача (даглы, имрели) *252, 273, 279, 291*
кара-йылгынлы 28, 29, 40—42, 66, 121, 163 *, 164, 176, 177, 190, 194, 204, 222, 224, *319, 332, 336, 377* (см. также: тазе-кунграт)
каракалпаки 5, 10, 51, 56, 60, 61, 63, 70, 73, 77, 87, 88, 90 *, 107 *, 110, 111, 124, 144, 153 *, 160 *, 176, 183, 185, 187 *, 189 *, 190, 191, 193, 194, 202, 209, 210, 213, 214, 219,

221 *, 226, *242, 272, 273, 275, 289, 308 *, 310, 325,* 343, 346, 355, 361
кара-кель (гёклен) *240—242, 253*
кара-кумлы (кумлы, имрели) *273, 278, 279, 291,* 352, 358
кара-махмуд (сакар) *234,* 344
кара-окуз (окуз, йомут) 165 *
каратайлы (даглы, имрели) *252, 273, 279, 280, 291,* 352, 358
кара-ташлы — см. карадашлы
кара-ходжа — см. караджа (даглы, имрели)
карача — см. караджа (даглы, имрели)
кара-чока (йомут) 18, 27, 38, 121, *304, 305, 320, 327,* 352, 359
кара-чока (кара-йылгынлы) *327*
кара-чоудор (чоудор) 31, 217 *, *294, 303, 308, 309, 311, 319, 325, 326,* 349, 360, 361, 376
каркын (юзбаши, али-или) *236, 266, 267,* 346, 357
каррави — см. гаррови
карт (джагланлы, карадашлы) *257, 259*
кенк (гёклен) *251, 298, 303—305,* 351
кенк-сауранли (гёклен) *240,* 351
кепегес (каракалпаки) 94
кепче (омар-ата, ата) *261,* 355, 368
керрих — см. кырык (гёклен)
кёули (майре, сакар) *234,* 345
кечемен (кумлы, имрели) *280, 291,* 363
киргизы 5, 73, 77, 87, 89 *, 124, 134, 143, 144, 155
кирик — см. кырык
коджук (кара-чока, йомут) 41, *273, 285, 292, 327,* 364
кокли 39 *
кёль-йомуты (=озерные йомуты) 27, 51, 52, 61, 97, 103, 106, 111, 117 *, 189
коп, коба (тамач, ушак, йомут) *285*
кёти-кара (майре, сакар) *233,* 344
коулер — см. кёули
куль-йомуты — см. кёль-йомуты
куль-чары — см. кара-йылгынлы
кумлы (имрели) *252*
кунграты 23
кунгры, кунгур (гёклен) *298,* 369
кунгур (бек, тохтамыш, теке) *340*
курбан (абдал, чоудор) *273, 278, 294*
курды 47 *
курре (ходжаинабек, сакар) *233,* 344
курт (сатыклы, карадашлы) *255, 258*
кутлы-бай (кара-окуз, окуз, йомут) 206
кучик — см. коджук
кызан (сакар) *234,* 344
кызан-мейре (сакар) 344
кызыл (гёклен) *240, 241, 253, 288, 297,* 351
кызыл (шнх) *273, 287 *, 288,* 359
кызыл-карт (джагланлы, карадашлы) *260*
кызыл-курт (гёклен) *300*
кызыл-рабат, кызыл-рабадлы (бек, тохтамыш, теке) *287, 292,* 361
кыпчак (каракалпаки) *245*
кыр (ак-софи, сычмаз, отамыш, теке) 378
кырык (гёклен) *242, 298,* 347, 369
кырык (кара-чока, йомут) 152
кырымса (орус-кошчи, йомут) 99
кытай-кыпчаки 197, *235*
кыят (узбеки) 178
кяди — см. гедай

лайна (эрсари) 127

магрупи — см. ма'руфи
майре, мейре (сакар) *233, 234,* 344, 345
мангыты 23, 38 *
ма'руфи, ма'риф (даглы, имрели) *273, 279, 280, 291,* 359
махтум 36, 102, 137, 172, *251,* 350
машрык (кара-чока, йомут) 27, 61 *, 74 *, 102, 138 *, 151 *, 177, 181 *, *251, 273, 285, 292, 335, 336,* 359, 364
меджеур *325*
мейре — см. майре
мелешге (джагланлы [Карпов] или сатыклы [ПМ], карадашлы) 99
меллече (кызан, сакар) *232, 233*
менгли-ходжа (абдал, чоудор) *273, 278, 294*
мерйе — см. майре
мехинли 37, 42, 47, 121, 137, *293*
мурчали 47

насрулла, нусрулла (сатыклы, карадашлы) *255, 257, 259,* 354
ногайцы 22
нохурли 9 *, 47

огры, огурлы (абдал, чоудор) 127, *273, 275 *, 278, 290, 294*
огузы 127
огурджали 75, 130 *, 380
огурлы — см. огры
оклы (охлу) 39 *, 46, 127, 132 *
окуз (байрам-шалы, йомут) 27, 41, 136 *, 165 *, 179, 199, 203, 205 *, 206—208, 215 *, *273, 281, 292, 301, 304—307, 321, 324, 325, 327*
окуз (кара-йылгынлы) *327*
омар-ата (ата) 355
онбеги (али-или) 132, 346
он-торт-ру (каракалпаки) 214
орман (джагланлы [Карпов] или сатыклы [ПМ], карадашлы) 99
орсукчи — см. орус-кошчи
орус-кошчи (байрам-шалы, йомут) 17, 27, 99, 144, 203, 205, 206, 210, 211, 212 *, 213, 214, 217, 222, *273, 281, 284, 292, 305—307, 335, 336,* 352, 364, 367, 371, 373, 375
орус-кошчи (кара-йылгынлы) *327*
отамыш (теке) 18, 108, 109 *, *287, 292, 340,* 352, 357
охлу — см. оклы

пакизе (джагланлы [Карпов] или сатыклы [ПМ], карадашлы) 99
пакыр (шнх) 359
персы 33 *, 126, 137, 159, 160, 200
петек (худаберды, бурунджик, чоудор) *294,* 367

русские 34, 47 *, 87, 91, 130 *, 142, 143, 149, 150 *, 167 *, 169 *, 173 *, 182, 186, 371

сабыр (сатыклы, карадашлы) *257, 259,* 373
сакар 34, 35, 40, 42, 45, 49, 99 *, 111, 121, 125, 208, *232—234, 297, 301, 308, 328,* 343—345
салах (байрам-шалы, йомут) 27, 41, 75 *, 99, 208, 211, 212, *273, 281, 292, 297, 306, 325, 336,* 363, 368, 377
салах (кара-йылгынлы) *327*
салор, салыр 17, 21—24, 31 *, 37, 42, 43 *, 54, 75, 83, 128 *, 154 *, 184, 208, *234, 235, 296, 304, 309, 326,* 345
сарык 39, 42, 48 *, 75, 83, 88 *, 97 *, 102, 114 *, 115 *, 116, 120, 127 *, 166, 167 *, 168 *, 184, 196, 208, 213, *243—245, 251, 289, 293, 296, 297, 305, 310, 312, 318—320, 325, 341,* 347, 351, 355, 361, 364, 374—376
сатыклы (карадашлы) 354
сауранли (гёклен) *240, 241, 253, 288,* 353
сеид 172, *320,* 350, 359
сельджуки 127
сокты (=сухты) (сарык) 366
соуранли — см. сауранли
султанли (даглы, имрели) *280, 291*
сычмаз (отамыш, теке) 138, *287, 339, 340,* 361, 378

табла, тевли (ушак, йомут) *285*
таджики 194
таз, даз (кара-чока, йомут) *273, 286, 292,* 359
тазе-кунграт 28, 163 *, 176, 177, 190, 194, 205, *314, 316, 327* (см. также: кара-йылгынлы)
такырдынг (даглы, имрели) *252, 273, 279, 291,* 352
тамач (ушак, йомут) *285 *
татар (кара-чока, йомут) 41
ташки, дышки (кара-чоудор, чоудор) *294,* 367
тевли — см. табла
теке, текинцы 9, 18, 23, 24, 32, 34, 35, 40, 42, 55, 64 *, 65, 74 *, 83, 84 *, 86, 88 *, 97, 102, 105, 108, 109, 112 *, 119, 121, 125, 126, 127 *,

128—130, 134—136, 138, 139, 140 *, 145, 146 *, 148, 151 *, 154 *, 159 *, 160, 163 *, 164, 166—168, 169 *, 182 *, 184, 190 *, 196, 198, 200, 208, 213, 222, *235, 243, 244, 251, 273, 286, 287, 292, 293, 296, 297, 301, 302 *, 303—305, 309—311, 313, 314, 316—323, 326, 337—341,* 342, 348, 352, 355, 357, 359, 361, 365, 366, 368, 370, 374, 375, 378
текке-бег (даглы, имрели) 352
тиведжи 37—39, 42, 43 *, 102, 121, *234, 235, 242, 262, 325, 327,* 345, 356
тиведжи, тивечи (кара-чока, йомут) 38, *273, 286, 292*
тохтамыш (гёклен) *240, 297, 300*
тохтамыш (теке) 18, 109, 127, 130 *, *340,* 352
туркмены астраханские и кавказские 71 *
туркмены бухарские (приамударьинские) 3, 6, 8, 39, 172
туркмены мангышлакские 47, 84, 175
туркмены прикаспийские 9, 73, 75 *, 88, 130, 141, 142, 174 *, 175
туркмены саинхановские 46
туркмены северобалханские 73, 83
туркмены хорасанские 47
туркмены южные 8, 9, 45—48, 50, 83, 85, 86, 98, 112 *, 114, 115, 119, 120, 137, 145, 147—149, 154, 155, 160*, 168, 169, 181, 182 *, 186 *, 193, 208, 360

уа, иве 43 *
узбеки 24, 30 *, 37, 42—44, 52, 57, 59—63, 69, 88, 91, 93, 97 *, 98 *, 121 *, 124, 126, 160 *, 165 *, 171, 172, 179 *, 183, 185, 186 *, 191, 193—195, 202, 204, 209, 210 *, 214, 225, 226, *242, 272, 273, 275, 276, 289, 312, 318. 324, 325, 329,* 343, 353—355, 361, 370, 375, 379
уйгур (узбеки) *278* *, 347
уч-эль 54
ушак (байрам-шалы, йомут) 27, 99, 179, 212 *, 213, 222, 223, *273, 284, 285, 286 *, 292, 301, 302 *, 305—307, 324, 325,* 364, 369, 371
ушак (кара-йылгынлы) *327*
ушак (кызан, сакар) *232*

хасан-или (группа племен) 21, 359
хасан-или (? чоудоры) *290, 291,* 342, 359, 362, 367
ходжа 172, 347, 350, 355
ходжа (гёклен) *240, 288, 292,* 347, 366, 367
ходжаинабек (сакар) 344
ходжалык (сакар) *234*
худаберды (буруньджик, чоудор) 366, 367
хурте (гёклен) *297, 298*
хызыр-или 22, 37, 38, 42, 43 *, 44, 51, 52
хытай (каракалпаки) *244, 245*

чакмак (буруньджик, чоудор) *291, 294,* 366
чандыр 37, 39, 42, 43 *, 44, *235,* 345
чоудор, чаудыр 9, 17, 21, 23—25, 29—32, 36, 38, 40, 42, 49, 50, 53, 55, 59 *, 61 *, 64—67, 69, 74 *, 85, 87, 88 *, 99 *, 102, 103, 111 *, 121, 125, 126, 127 *, 130 *, 131, 134 *, 135, 136, 138 *, 139, 141, 160, 171 *, 172 *, 176, 177 *, 178, 181, 190, 194, 200 *, 202 *, 203—206, 208—210, 212, 213, 215—217, 220—222, 225, 226, *231, 243—246, 251, 273, 275—278, 290, 291, 296, 301, 303—306, 308, 310—314, 316—319, 323, 325—332,* 342, 348, 349, 359—362, 364, 367, 371, 372, 374, 376, 377

ших 36, 49, 83, 121, 172, *273, 287 *, 288, 292,* 350, 359, 366, 367
шурымса, шурумса, шормса (кумлы, имрели) *280, 291,* 353

эвляд 350
эймюр — см. имрели
эрсари 21, 22, 42, 47, 54, 87, 127, *320*
эшек (ходжаинабек, сакар) *233*
эшеккурре (ходжаинабек, сакар) 344

юзбаши (али-или) 33 *, 132, 346, 371
юлтак (кызан, сакар) *232, 234,* 345
юсуф (векиль, тохтамыш, теке) *287, 292, 340*
юсуфзаи 144, 162 *
юха (кызан, сакар) *232*

язы (имрели) *279, 291*
языр, йазыр 45 *
якалы (джагланлы, карадашлы) *257, 259*
якалы-бамлы (джагланлы, карадашлы) *260*
янги-кель (гёклен) *240, 241, 300*
яры (кумлы, имрели) *273, 280 *,* 353
яры-шурымса (кумлы, имрели) *252*

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ И НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ[1]

аббаси 190
абдар («обьярь») — см. аб-йол
аб-йол *312, 314,* 372
агры *322* *
акабир 123
аклан — см. аланг
ак-ёйли (آق اویلی) 39, 192, 221, *246* * *(ар.), 275 (ар.), 277 (ар.), 286 (ар.), 289 (ар.), 290 (ар.), 295, 308 (ар.), 324 (ар.),* 358, 360, 361, 366
аксакал 123, 124 *, 125, 133, 137, 141, 166 *, 167, 168 *
аламан 132, 133, 156, 157, 160, 174, 181, 182, 187, 190, 196, 202, 222, 227, 372
аланг (аклан, акланг) (الانک) *268 (ар.), 270—272,* 356
амельдар 152, 165 *, 207, *313, 314, 340,* 372
ариза 12, 13, *328,* 377
аркан *262,* 356
арна (آرنه) 60, *268, 332, 333 (ар.),* 356
ат пулы (آت فولی) *311 (ар.), 317 (ар.),* 372, 375
аталык 125, 129, 136, *241, 307, 340,* 371
атлы, атлык (آتلیق،آتلی) (всадник) 100, 104, 109, 122, 153, 184, 186, 187, *241, 242, 246, 251, 252, 310 (ар.), 316 (ар.), 318, 321 (ар.), 322 (ар.),* 350, 351, 355, 374
атлык, атлычные земли 41, 92, 93, 96, 99, 100—113, 115—117, 121, 122, 165 *, 180, 187, *238, 239, 242, 251, 259—262, 266, 267, 270—272,* 344, 349—353, 355—358
ахд-наме 217
ахунд (ахун) 172
аш, аш-аби, аш-сув 373

бакарна 89 *, 154, 155 *
басу, басу ер (پاصو یر) *267 *, 268 (ар.),* 356
батман 185 *, *322* *
батыр 125, 132—134, 149 *, 156, *241, 286, 287,* 371, 375
бахши 124, 125, 128, 129, 136, 176, 215, *301 *, 307, 316, 317, 321,* 371, 374
баш кедхуда 352
башлык 132
бегар 60, 96, 191
беглербеги 176 *, *340*
бек 84, 122, 124, 125, 126 *, 127, 128 *, 129, 131, 134—137, 139, 141 *, 146 *, 152, 155, 162, 176, *241,* 363, 369, 371, 379
бель-йип *323,* 375
бий 87, 124, 343 *, 375
билгўликлар 122
бир-ата 75, 104
боз ер 96, 346
бёлўк, бёлек (برلاک ،بولوک) *279 (ар.),* 342
бухарчи *341*

вакф, вакуфные земли 94, *243, 245*
везир *329, 336,* 377
векиль 122, 124, 125, 128, 129, 136, 165 *, 176, 215, *241, 271 *, 301 *
вилайет (ولایت) *255, 257,* 350 (ар.), 353

газий 101 *
генгеш 71, 129, 166, 167, 168 *
гяз 91 *, 356

дайхан 58
дарга *241, 340*
даручи *243* *
дастур *335,* 377
дафтар 12—14, 188, *231, 232, 296, 297 *, 300 *,* 343, 345, 346, 349, 359, 370, 371
даяк 92, 95 *, 189
деха 343, 344
дехабаши 343—345
джагир 110
джагир-кульба 110
джарчи *305,* 370
диван 12
диванбеги 12, *324,* 375
дон (تون) *313, 316 (ар.), 321, 322*
дум 128 *

ёвар 89 *, 116, 154, 186

зеамет 109
зекат 12, 153, 162, 174, 177, 186 *, 187—190, 195, 199, 200 *, 216, *310, 339, 341,* 346, 376, 378
зембурек 377
земиндар 356

иг 163, 164
изчи 355
иль 39 *, 344
имам 172, 343
инак, инак-ака *231, 241, 242, 289, 318, 340,* 342, 347, 362 (см. также: инак-бек)
инак-бек *231, 232,* 362 (см. также: инак)
ин'ам (انعام) (деньги, зерно) 182 *, 183, 185, *296, 302—304, 311, 314 (ар.),* 351, 358, 368, 371
ин'ам (земля) 113—116, 192, *255, 257,* 354, 356
ишан 76 *, 113, 170—175, 202, 209, 210, 212, 215, *251,* 355

йыгнак 167

кази 141, 168 *, 171—175, 202, 212, 355
казу 189 *, 191, 192 *, 201 *, *330—332*
как 65
кан-дўшер 75
караул 182, *314, 317, 323, 326—328, 331, 332,* 376
караулбеги *340*
каум 75
кашикчи 371
кедхуда 93, 123—125, 128, 131, 133, 146, 148, 155, 166, 167, 200 *, 214 *, *251, 311, 316, 317, 320—322, 336, 339,* 344, 374
келеме 105, 107, 108, 164 *
кесме-зекат 189, 190
ковум 75
коналга 184
конук 124 *, 184, 185, 211, 213 *, 219, 226, *309—314, 316—318, 320—323,* 368, 371—374
кош 30 *
коше 107 *
кубрави 170
куйма 52, 53, 65
кул 161, 163, 164
кулач *262,* 356
кушбеги, кушбеги-ака 12, 178, *233, 245, 292, 310, 312,* 345, 366, 377 (см. также: кушбеги-бек)
кушбеги-бек *242, 312* (см. также: кушбеги)
кую устасы 67
кырнак 159 *
кяриз 146, 158, 159, *337, 338*

[1] Помстка «(ар.)» при номере страницы означает, что данное слово здесь встречается только в арабской графике.

Для званий старшин (хан, бек, юзбаши и т. п.) указаны только те страницы, где эти звания упоминаются не в составе имен.

лакаб 74
лакам 74
лахан 74

мазра-и хусуси 94
макан-и халиси 94
манап 87
маслахат 71, 128 *, 146, 166—169, 171—173, 207, 224, *316, 335*
махдум 355
меджлис 166 *
медресе 171—174
мектеб 171, 172
мемлеке-йи падшахи 94—96
мемлеке-йи хассе 95
мерген 349
мехтер, мехтер-ака 12, 207, *238, 240, 242, 244, 310, 324, 326, 329, 339,* 346, 359, 366, 377
мечеть (адм. единица) 37, 98 *, *232—235, 262,* 343—345, 354
мингбаши *326*
мираб 105 *, 114, 174, *340,* 345, 360
мир-ахур *340*
мир-и иль 86, 110
мир-шеб 198 *
мулазим 85 *
мулла 172, 173
мульк, мульковые земли 81, 86, 93—95, 116, 188, *255, 302,* 356, 358
мульк-и падшахи 95
мульк-и халиси 94
мюрид 171, 173, 175
мюхир 165
мюхирдар 165, 166, 168 *, 169, 178, 192, 211, 224, 225
мюшриф 96 *, 189 *, *296,* 366, 368, 369

наиб 176 *, *340*
накшбенди 170
ним-хезарэ 101 *
нукер 12, 13, 26, 33 *, 35—37, 43 *, 85, 93, 97 *, 100, 101 *, 104, 105, 108 *, 118, 119 *, 120—122, 130, 133, 134, 136 *, 147, 148, 153, 155 *, 165 *, 177—188, 191, 194, 198, 207, 208, 213, 219, 227, *231, 232, 238—241, 245, 255, 257—261, 270, 272, 273, 275, 276—282, 284—295, 306, 307, 310, 312, 316—319, 324, 325,* 342, 345, 347, 353—367, 372—376
нукер пулы 182, 183, 359

оба 70, 73, 74, 75 *, 76, 127, 140, 176, 206
обалы 73 *
ой 52
ёй 46, *335*
ёйли, ёйлю (اویلی) 103 (ар.), *288 (ар.), 297 (ар.), 298, 313 (ар.)*
онбаши 344
онбеги 125, 129—132, 136, *241, 340*

падшалычные земли 93, 94, 103, 104, 111, 112, 153, 181, 189, 353
падшахи 95
пайкал 107, 114 *
паланлар 74
партоу 96
патта 346
паттадар 346
патта-и расид 346
петек *238, 298,* 346, 369
петекли 346
пир 171, 175
пирдаш 171
полыш 155 *

ришсефид 130 *, 131

саан, саун 89, 155 *
сака (سقه) *332 (ар.), 333 (ар.), 335 (ар.)*
салгыт, салгут 184 *, 187, 188, 224, *310,* 345
салгыт-кесме 101, 188, 189 *, 227
салма 75 *, 99, *270, 271,* 356
санашик 106, 151 *, 174
сарбаз 349
саргун, сархан 156 *
саун — см. саан
сенгир 35, 99 *, 200, 221, *319, 336,* 374, 377, 378
сердар 125, 131—136, 148, 156, 157 *, 166 *, 176, *307,* 363, 371, 374, 375
серкар 105, 107, 109
серкерде 177, 178 *
серпай, серупа (سروپا, سرپای) 183, 184, 210 (ар.), 211, *310—314, 316, 322, 323*
серпай пулы (سرپای فولی) 184, *312 (ар.)*
сертиб *243,* 348, 349
сий 111
сий пулы 111
силах 113—116, 174
силах-су 114, 174
сипахи 368
союргал 86
су (сув) салгыты 188, 189
сулянди, суляндли 190
сылат — см. силах

табиб *295* *
тазе 96, 346
тазе боз (تازه بوز) *236 (ар.), 239, 267, 268,* 346
тайпа, тайфа 18, 342, 343
такыр 52, 78, 79, 82 *
таланг 169 *
тамга 71, *324—326,* 376
танап 91 *, 92, *262,* 356
танхо 110
тарикат 171
тархан-атлык 114 *
тархан-су 114 *, 146 *
тек 109 *
тельпек (تیلفاک) *313, 316 (ар.)*
теньга 190, *336* *
тех 107
тилля 372, 374
тимар 109
тире (تیره) 18, 30 *, 104, 151 *, 206 * (ар.), *253, 324, 335,* 342, 343
тиюл 86, 110
топар, топарлар 74, 75, 99, 104, 107
туг 178
тюйнюк 46 *

улемы 167 *
улуглар 122
улус 71 *
уран 71
урок ярашиги 216 *
уруг (اوروغ) *232 (ар.), 234, 330 (ар.),* 342—344
ушр (хўшўр) 153, 162, 174, 189, *295—298, 300, 302—304,* 368, 369

ферманчи *340*
ферраш 148, 149
фетва 174

хаким 343 *, 353, 377
халк (خلق) *232, 233 (ар.), 234 (ар.), 240 (ар.), 253 (ар.), 255 (ар.), 257 (ар.) — 260 (ар.), 262 (ар.), 273 (ар.), 278 (ар.) — 281 (ар.), 284 (ар.) — 288 (ар.), 291 (ар.)— 294 (ар.), 297 (ар.), 298 (ар.), 335 (ар.), 339 (ар.), 340 (ар.),* 342
хан (у туркмен) 122, 124—127, 128 *, 129—131, 134—142, 145—150, 155, 158, 162, 166 *, 168, 170, 206, *241,* 363, 370, 371
ханлык 96, *270,* 358
хан-хель 139
харадж 378
хассе 94—96, 100, *238, 239, 266—268, 270—272, 302, 304,* 346, 347, 356
хаули (حولی) 95, 115 *, 116, 192 * 194, *266, 271 (ар.), 303, 304,* 356, 369
хезарэ 101 *
хидметкар 368
ходжа 172, 173, 355
хун 144, 164 *

цальвешти 131

чапан *316, 323*
чапаул 202, *307, 317,* 360
чарва 58
чатак (چتاق) *287 (ар.), 292 (ар.),* 342
чеге *233* *
чекмен *316, 321, 323, 324,* 374

чиграк 46
чомур 58
чуре-ажасы *340*

шали *303* *
шамхал *330*, 377
шамхалчи *330*, 377
шариат 168 *, 171, 175
шахй *317, 321—323*, 374
шейх 171 *
шигаул, шигаул-бек *243, 244*

эвляд 172, 173
эмир аль-умара-торе *309*

юз 130
юзбаши 125, 130—132, 136, 138 *, 153, *242, 289, 293—295, 319* *, 347, 362, 363
юрт 24, 150

яб 164 *, *262, 270*, 356
ябы 60, 120 *
яйлаг 53 *, 72, 75 *
яман 122
ярдам 154 *
ярлык 97, 115 *, 151, 152, 171, *340*
ярым 161, 163
ярымчи 369
ясаул 178 *, *327*, 376
ясаулбаши 148, 178
яхши, яхшилар 122
яшули 123, 190

УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ АРХИВА ХИВИНСКИХ ХАНОВ, ПОМЕЩЕННЫХ В ОПИСАНИИ

№ документа	Листы	В настоящем издании	
		Стр.	№ описания
5	153 (вкладной)	231	1
5	180а — 219а	275	22
9	16а	245	9
9	18б — 19а	244	8
10	243б	260	16
10	244б	261	17
17	2а	339	70
18	15а, 20а, 22а, 23б	234	3
19	38а	295	26
21	174б — 176б	258	14
21	177б — 179а	246	11
21	207б	253	12
21	213б	246	10
23	—	341	73
24	48б — 64б	232	2
25	148б — 149а	242	7
26	70б	328	56
26	71а — 73б	236	4
26	76б — 82а, 87а, 88а — 91б, 96б	307	39
26	84б	268	20
26	86а	326	55
26	86б	239	5
26	101б	293	24
28	13а	262	18
30	81а (вкладной)	293	25
30	132а (вкладной)	312	45
30	331а	260	15
33	—	296	29
35	—	301	31
36	—	295	28
39	—	303	34
40	2а — 2б	339	70
40	3а	312	46
46	—	322	51
49	119а — 120а	340	72
56	—	302	32
57	12а — 16б	289	23
57	18а	295	27

№ документа	Листы	В настоящем издании	
		Стр.	№ описания
57	62б — 63а	339	71
58	—	305	37
58	13а — 15а, 39б	311	44
59	7б, 127б — 129б, 132а, 133а	306	38
59	23а — 25а	272	21
62	24б	308	40
63	62а — 62б	308	41
64	50а—51а, 52б, 53а, 55б, 62б	308	42
66	87а	312	46
66	87а	339	70
74	—	320	49
75	—	324	54
76	—	309	43
77	9б — 12б	324	53
81	—	300	30
82	—	303	33
83	—	304	36
84	—	304	35
90	—	317	48
91	—	253	13
96	—	262	19
98	—	240	6
110	—	338	69
116	—	335	65
117	—	336	66
118	—	338	68
134	—	337	67
Архив Куна, № 133	—	312	47
Архив Куна, № 134	—	323	52
Архив Куна, № 135	—	341	74
А 423	—	320	50
Бенд. № 1	—	328	57
Бенд. № 2	—	329	58
Бенд. № 3	—	333	64
Бенд. № 4	—	330	59
Бенд. № 5	—	331	60
Бенд. № 6	—	331	61
Бенд. № 7	—	332	62
Бенд. № 8	—	333	63

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3

Часть I

ХОРЕЗМСКИЕ ТУРКМЕНЫ В XIX ВЕКЕ

Глава I. Расселение туркменских племен в Хивинском ханстве . . . 21
Глава II. Хозяйство хорезмских туркмен 45
Глава III. Некоторые черты общественного строя туркмен до XIX века. 70
Глава IV. Землевладение и община у туркмен в Хивинском ханстве 91
Глава V. Общественный строй хорезмских туркмен в XIX веке . . . 118
Старшины и родовая знать 118
Формы эксплуатации 154
Организация власти 164
Роль духовенства 170
Глава VI. Положение туркмен в Хивинском ханстве 176
Глава VII. Восстание хорезмских туркмен в 1855—1867 гг. 197

Часть II

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ТУРКМЕН ИЗ АРХИВА ХИВИНСКИХ ХАНОВ

1. Документы о раздаче земли туркменам 231
2. Описания земельных участков 262
3. Списки нукеров 272
4. Записи о выдаче зерна 295
5. Записи о выдаче денег и почетной одежды 306
6. Записи о выдаче лошадей 324
7. Списки караулов 326
8. Документы о плотине Бенд 328
9. Донесения о положении в туркменских районах ханства 333
10. Прочие документы 337

Примечания 342

Приложение 380

Цитированная литература 383

Список сокращений 396

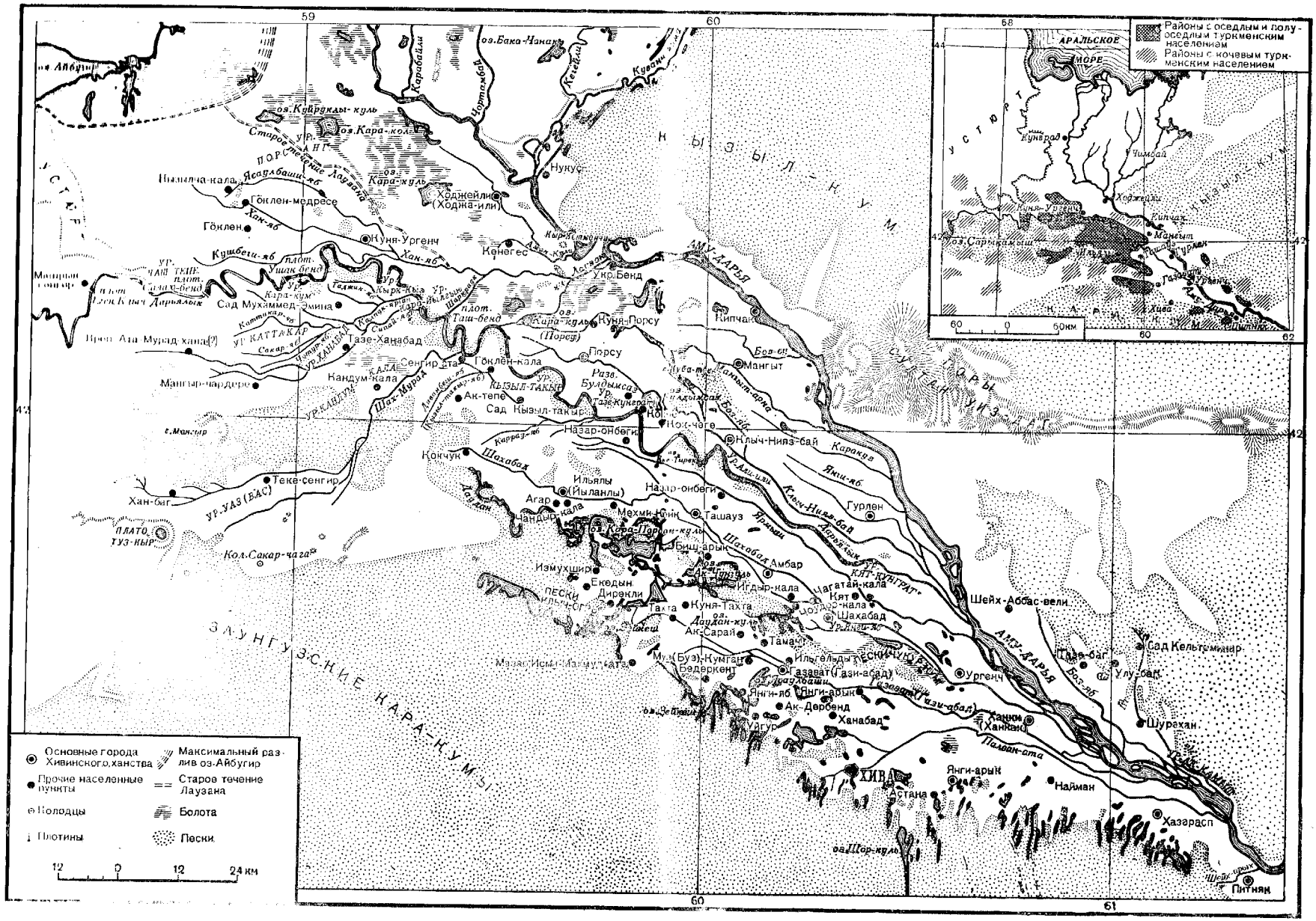
УКАЗАТЕЛИ

Указатель имен 399
Указатель географических названий 422
Указатель этнических названий 427
Указатель терминов и непереведенных слов 434
Указатель документов архива хивинских ханов 439

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
96	5 снизу	مملهٔ	مملکهٔ
100	16 сверху	اتلق	اتليق
111	2 снизу	اول يرد	اول يردا
111	1 снизу	بـريب	باريب
189	2 снизу	ز ان	از ان
206	21 сверху	«джигитом»	«йигитом»
215	17 сверху	Янкили-яба	Янги-яба
215	18 сверху	Эвез-Мухаммед-великем	Эвез-Мухаммед-векилем
233	7 сверху	اتا	اتا
260	16 сверху	١٢٨٦	١٢٨٦ شوال
284	10 снизу	نوكر	نوكرى
285	14 сверху	беклер	беклар
285	15 сверху	(ينه تابله‌لاردا ايكى	ينه تابله‌لاردا ايكى)
290	20 сверху	Арал-бай	Аралбай
292	2 сверху	قراوى	قرّاوى
293	4 сверху	مبين‌لى‌نينك	مبين‌لى‌نينك
308	7 снизу	چاوْدرلار	چاوْدرلار
310	10 сверху	с воксресенья, 21-го рамазана	с воскресенья 21-го рамазана,
326	9 сверху	ايلار	**اتلار**
326	4 снизу	Алты	Алты-
327	2 сверху	(قوت)	(قوت)،
330	15 сверху	يوق)	يوق
332	19 снизу	ققرا	ققرا
341	15 сверху	заката	зеката
341	16 сверху	1289/872	1289/1872
349	1—2 сверху	перепутаны первая и	вторая строки сверху
358	14 сверху	(بركعلى)	(بركعلى)
375	17 снизу	*Бель-ип*	*Бель-йип*
375	13 снизу	о том, хивинское	о том, что хивинское
387	23 сверху	*полковник*	*полковника*
434	13 сверху (правый столбец)	باصو ير	باسو ير

Ю. Э. Брегель

Районы с оседлым и полуоседлым туркменским населением
Районы с кочевым туркменским населением
Основные города Хивинского ханства
Прочие населенные пункты
Колодцы
Плотины
Максимальный разлив оз. Айбугир
Старое течение Лаузана
Болота
Пески
ХИВА
Ургенч
Ханабад
Шахабад
Янги-арык
Кят
Гурлен
Кунград
Чимбай
Кипчак
Мангыт
Питняк
Хазарасп
Шурахан
Сад Кельтеминар
Шейх-Аббас-вели
Нукус
Кунья-Ургенч
Кенегес
Порсу
Кунья-Порсу
Гёклен
Гёклен-медресе
Ходжейли (Ходжа-или)
Ильялы (Ыланлы)
Назар-онбеги
Ташауз
Ак-Сарай
Газават (Гази-абад)
Ак-Дервенд
Янги-арык
Найман
Астана
Аральское море
Устюрт
Кызыл-кум
Каракумы
Амударья
Сырдарья
Заунгузские Кара-кумы
Плато Туз-кыр
Пески Ильчи-сор
Пески Дирекли
Пески Ак-Пилпиль
Пески Ак-Тумшук
Пески Ак-Тепе
Пески Ак-Кум
Пески Ак-Кыр
Пески Ак-Кыр
Пески Ак-Кыр

Указате
Указате.
Указате
Указате
Указате.

Юрий Энохович Брегель

ХОРЕЗМСКИЕ ТУРКМЕНЫ В XIX ВЕКЕ

Утверждено к печати
Институтом народов Азии
Академии наук СССР

Редактор издательства *З. Д. Кастельская*
Художник *Л. С. Эрман*
Художественный редактор *И. Р. Бескин*
Технический редактор *Л. Т. Цигельман*
Корректоры *Е. Л. Мамиконяч* и *М. И. Штемпель*

Сдано в набор 15/X1-60 г.
Подписано к печати 20/V-61 г.
Формат 60×92¼₁₆ Печ. л. 27,75+0,25 вкл.
Усл.-печ. л. 28,0 Уч.-изд. л. 28,97 Тираж 1700 экз.
Зак. 2232 Цена 1 р. 80 к.

А 05589

Издательство восточной литературы
Москва, Центр, Армянский пер., 2

Типография Издательства восточной литературы
Москва, В-45, Б. Кисельный пер., 4